

**Серія
«ГОГОЛЕЗНАВЧІ СТУДІЇ»
Ніжинського державного університету
імені Миколи Гоголя
Гоголезнавчий центр
Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України**

ГОГОЛЕЗНАВЧІ СТУДІЇ

Випуск VIII (25)

ГОГОЛЕВЕДЧЕСКИЕ СТУДИИ

Выпуск VIII (25)

*Цей випуск присвячено 70-літтю
від дня народження доктора філологічних наук, професора
Павла Володимировича МИХЕДА*

2019

УДК 821.161.1.09 Гоголь

ББК 83.3(4Укр=Рос)5

Г58

Серія «Гоголезнавчі студії», заснована в 1996 р.

Друкується за рішенням Вченої ради
Ніжинського державного університету
імені Миколи Гоголя
Протокол № 13 від 26.06. 2019 р.

Рецензенти:

Анненкова О. С., доктор філологічних наук, професор;

Мазепа Н. Р., доктор філологічних наук, професор.

Редакційна колегія:

Михед П. В. (відп. ред.), Ковальчук О. Г., Абрамович С. Д., Воропаєв В. О.,
Казарін В. П., Киченко О. С., Самойленко Г. В.

Літературний редактор: Надія Бондар

Постановою ВАК України (додаток від 11.04.2001 р. № 5-05/4) збірник включено до переліку наукових видань, публікації яких зараховуються до результатів дисертаційних робіт із філології (Бюлетень ВАК України, 2001. № 3. С. 5).

Г58 Гоголезнавчі студії: Вип. VIII (25). Ніжин : ФОП
Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2019. 458 с.

У збірник увійшли статті, в яких висвітлені різні проблеми творчої спадщини Миколи Гоголя, україно- і російськомовна бібліографія.

Книга розрахована на науковців, аспірантів, студентів і широке коло читачів, зацікавлених творчістю Миколи Гоголя.

УДК 821.161.1.09 Гоголь

ББК 83.3(4Укр=Рос)5

*Видання здійснене за підтримки управління культури і туризму
Ніжинської міської ради*

© Гоголезнавчий
центр, 2019

ЗМІСТ

Доповіді, статті та дослідження

Абрамович С. Д. (Черновцы) Поприще безумия и его сотериологическая проекция (еще раз о «Записках сумасшедшего»).....	5
Виноградов И. А. (Москва) «Она ворочает вкусами целых толп...» Гоголь и журналистика 1820-х – 1840-х гг.....	19
Джулай Ю. В. (Київ) Паризькі рубежі художнього розвитку картин поміщицького хазяйнування у «Мертвих душах» М. Гоголя.....	107
Дикарева Л. Ю. (Киев) Аналогия как способ объективации идеи превращения в художественной речи Н. В. Гоголя.....	126
Звенияцковский В. Я. (Мариуполь) Бешеная история (Киев в «Миргороде» и «Арабесках»).....	138
Киченко О. С. (Черкаси) «Вечори на хуторі біля Диканьки»: проблема національно-історичного змісту.....	152
Кривонос В. Ш. (Самара) И. А. Бунин, И. И. Ясинский и «анекдот о Гоголе».....	167
Морева Т. Ю. (Одесса) Межтекстовые связи в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя.....	184
Мусий В. Б. (Одесса) Художественное время в петербургских повестях Н. В. Гоголя.....	196
Тарнашинська Л. Б. (Київ) Антропология Миколи Гоголя: «... піти шляхом розвідування».....	212
Шульц С. А. (Ростов-на-Дону) Гоголь и Ганс Сакс.....	224

Из зарубіжного гоголезнавства

Nahajlo B. (Kyiv) Gogol in Geneva and Beyond: Mystery and Imagination.....	236
Rolik A., Shcherbak O. (Nizhyn) Speech duel acts in the works of Mykola Gogol and their rendering in German translations.....	255
Shpylova-Saeed N. (Bloomington) Exchanging power: copying and writing in Mykola Gogol's "The Overcoat" and Herman Melville's "Bartleby, The Scrivener: A Story of Wall Street".....	273

Ювілеї

Павло Володимирович Михед: до 70-річчя від дня народження (бібліографія) Упоряд.: О. Д. Кільдіватова, В. І. Манжай, Н. В. Мухомодєєва. Відп. ред. О. С. Морозов (Ніжин)	299
---	-----

Бібліографія

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2017). Подгот. В. А. Воропаев (Москва).....	364
Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н. В. Гоголя (2017). Подгот. В. А. Воропаев (Москва).....	423
Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2017). Підгот.: П. В. Михед, О. О. Костенко (Ніжин).....	424
Зміст попередніх випусків «Гоголезнавчих студій».....	436

ДОПОВІДІ, СТАТТІ ТА ДОСЛІДЖЕННЯ

УДК 821.161.1.04.09(092)

Семен Абрамович (Черновцы)

ПОПРИЩЕ БЕЗУМИЯ И ЕГО СОТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ (еще раз о «Записках сумасшедшего»)

Гоголь входит в культуру в пору формального господства классицистско-просветительской доктрины, а просветительский культ Разума, выражающий дух Модерна, в истоках своих связан с представлением о всевластии человека в мире. Философия Просвещения, отдавшая изучение природы науке, была целиком сосредоточена на роли человека как устроителя и преобразователя природы. Просвещение исходило из идеи обязательности всемерного споспешествования всякого человека жизнеустроению его земного бытия под чутким руководством просвещенного монарха: Бог в этой системе был чем-то полузабытым¹. Жизнь должна была стать непрерывным наслаждением разумных, овладевших законами природы людей.

Безумие же в системе ценностей Просвещения есть чудовищное уродство, ошибка природы. Характерно, что английская Бетлемская королевская больница фактически становится с конца XVIII века туристическим объектом, вроде зверинца, а слово *бедлам* приобретает сугубо негативную коннотацию, хотя по замыслу основателей оно означало сердобольное «вифлеемский приют». Самое страшное для духовных детей Просвещения – безумие: «Не дай мне Бог сойти с ума», – пишет Пушкин. Последыши просветителей вообще беспощадны: по Чернышевскому, гоголевский Башмачкин, этот типичный «маленький человек», сам виноват в своих несчастях и вообще он «смешной идиот»²; Чернышевскому были и в самом деле очень смешны что Башмачкин, что Поприщин.

Между тем, *Поприщин* – «говорящая фамилия», причем, прибегая к этому классицистическому приему, Гоголь тем самым скрыто апеллирует к «высокому стилю». Церк.-сл. *поприще* у Гоголя означает некую оппозицию организованному социуму, пространство личной свободы: «Но если я не смущусь ничем и пребуду тверд среди явлений возмущающих и, не упавши духом, буду в силах, посреди потрясающей бестолковщины времени, удержаться на своем мирном поприще литературном и быть певцом мира и тишины посреди брани, то это будет истинное чудо, милость божья, которой и надеяться не смею, но о которой просить все-таки хочется» [5, с. 72]. Как верно отмечает А. Н. Лазарева, Гоголь постоянно придерживается дихотомии «поприще или должность» [10, с. 60]; к слову, сама Лазарева весьма часто употребляет в своем исследовании слово *поприще* именно в этом значении.

Итак, зачем же нарратору в «Записках сумасшедшего» дана столь торжественно звучащая фамилия *Поприщин*? Уж явно, что не «для смеху». Все дело в том, что созданный Гоголем образ не вмещается в масштаб табели о рангах николаевской России. Площадка социальной и личностной самореализации нарратора «Записок сумасшедшего» столь тесна и бесперспективна, что ему остается в самом деле сойти с ума. Ведь удел Поприщина – чинить перья для Его Превосходительства; о дочке начальника, ясно дело, остается разве что помечтать, и вообще все лучшее на свете, как известно, достается камер-юнкерам или генералам³. И в этом надо бы разобраться поподробнее.

Ситуация трактуется нынче еще и как проявление некоей неприязни Гоголя к «камер-юнкеру» Пушкину: В. Ю. Белоногова вроде бы разоблачает «миф о дружбе двух гениев» и, по сути, трактует Гоголя как завистливого малоросса, то и дело пытающегося «кольнуть своего учителя» [2]. Увы, это давно известная позиция – *Он мал, как мы, он мерзок, как мы!* Но ведь дело не в том, что Гоголь не преуспел как писатель-«государственник», в которого и в самом деле превратился Пушкин, а в разнице отношения писателей к языческому культу Государства, модифицированному у просветителей в доктрину социального прогресса и в утопический миф. Была ли в глазах

Гоголя безумием позиция персонажа евангельской притчи, возвращающего Кесарю его динарий? Ведь не только Гоголь, но и многие достойные люди поэтизировали в эту пору безумие как пространство свободы. Стоит вспомнить наблюдение Н. Г. Федосеевко: в 1820–30 гг. тема безумия, начатая западными романтиками, приходит и в русскую литературу, причем тут романтическое двоемирие предполагает «ум безумия», гениальность как безумие, и наоборот [13]. Укажем и на несколько статей В. В. Кирюшкиной, отметившей, что западные мыслители и художники слова, находящиеся в орбите романтизма, в частности, Гофман и Кольридж, активно противопоставляли филистерству и конформизму именно безумие [7; 8], а также статью И. С. Бугаевой о воздействии «безумия Тассо» на Н. В. Кукольника [3]. И, наконец, откровенно поэтизирует безумие как спасение от мира пошлости весьма и весьма типологически близкое гоголевскому творчество его современника Э. По [15].

Но в чем же сотериологический смысл безумия, в первую очередь – для самого автора, о котором только ленивый не писал, что с психикой у гения несколько ... того?

Прежде всего, вопрос этот нельзя решить без апелляции к личности и биографии самого Гоголя. Вложенное им в уста Поприщина печалование по поводу того, что все лучшее достается «камер-юнкерам или генералам», нельзя воспринимать так буквально, как это сделала В. Ю. Белоногова.

Издавна в нашем гоголеведении принято педалировать официальный патриотизм писателя – роль, которую Гоголь взял на себя не без некоторого лукавства и человеческого расчета. Но, в конечном итоге, он, стремившийся прильнуть к власти, оказался тут неудачником: не случайно похваливший «Ревизора» государь вскоре распорядился вычеркнуть Гоголя из списка литераторов, репрезентирующих русскую писательскую ячейку на известной картине бр. Чернецовых «Парад на Марсовом поле» (допущены были здесь фигурировать только Крылов, Пушкин, Жуковский и Гнедич).

Гоголь явно остался не при *должности* (придворного певца), остался на собственном *поприще*. Был ли он этим

особенно уязвлен? Обычно как-то не замечается, что Гоголь как христианин отлично знал, что нельзя уповать «на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения» (Пс. 145, ст. 3), что «мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1 Кор. 3:19). Как гражданин Града Небесного, Гоголь остро чувствовал временность и уязвимость мудрости «века сего», который не слишком ему благоволил. Бегство в безумие – поприще его героя, и герой *сам избирает эту роль*, в отличие от Башмачкина, плывущего по течению. Да, Акакий Акакиевич безысходно безумен и обречен погибели: буквы – его единственные друзья; «человеком» он себя ощущает, лишь надев всамделишную форменную шинель; по утрате шинели – умирает и пр. Воистину, одежда делает человека: вне табели о рангах Башмачкин – никто. Правда, он «брат твой», о, удачливый чиновник! но брат неудачливый, не сумевший заполнить собою ячейку в этой самой табели о рангах и бесследно растворившийся в безысходной петербургской ночи. Безумен, иными словами, человек, душою прилепившийся к «должности», а не к «поприщу». Недаром в глазах Чернышевского, стремившегося заменить одну систему должностей какой-то предполагаемой другой системой должностей, получше, Башмачкин – всего лишь «смешной идиот», и на его лепет «я тоже человек» революционный трибун вовсе не обращает внимания. Человек – это ведь не профессия! Увы, поповский сын напрочь отверг максимум Христа: сказавший брату своему *безумец*, подлежит геенне огненной.

А загадка Поприщина – некое величие духа; он ведь ищет выход в параллельной реальности, где его почитали бы как испанского короля. Тоже, конечно, смешно, но не слишком: вот с какой «наполеонической» силой распрямилась пружина угнетенной личности; мания преследования естественно переросла в манию величия – нужна же человеку, загнанному в угол, ровно крыса какая-нибудь, компенсация за лилипутский масштаб, определенный ему от рождения. Но примечательно, что Поприщин ищет выход *вне общества*, начиная, к слову, попутно понимать язык зверей, и по этому случаю с неизбежностью вспоминаются как многочисленные святоотческие предания (от

льва Иеронима до медведя Сергия Радонежского), так и житие католического св. Франциска, чье имя начало пользоваться популярностью в пределах Российской империи задолго до Мережковского, как обычно считают, как раз в гоголевские времена⁴.

И вообще, не следует сбрасывать со счетов, что русское Просвещение и Просвещение в «южно-русских» (вчера еще польских) землях достаточно четко отличаются. Вот и культура Украины в XVIII веке, похоже, подчас все еще испытывала более явственное воздействие соседней, польской культуры, чем далекой петербургской⁵. Русской секуляризованной литературной традиции свойственны по преимуществу антиклерикализм, деизм или «афеизм». В Польше же век Просвещения именуют еще и «веком иезуитов»: здесь идея торжества Разума проходила сквозь католический фильтр; руководили польским Просвещением по преимуществу церковники. В частности, в литературе польского Просвещения изжито представление о психически больном человеке как объекте первобытного развлечения и культивируется отношение к нему как к существу, отмеченному Богом, в отличие от светской культуры, в которой психически больные снова становятся объектом насмешек [14]. Впрочем, не будем по этому поводу непременно поминать польские корни Гоголя или эскапады покойного В. Солоухина насчет «тайной любви Гоголя к католической Польше»; ведь и в великорусской земле не все дергали попов за бороды. Здешняя исконная духовная традиция издавна включает в себя великое почитание тех, кто остается вне истеблишмента своей эпохи. Тут существовала необычная субкультура юродивых, породившая целую литературу [11]. А ведь, по православному взгляду, *юродство выше мученичества*.

Христианская сотериология – учение о спасении каждого человека через благодатное преобразование жизни во Христе. И спасение Поприщина именно в том, что его, точно так же, как и самого автора, исторгает из своего лона мир камер-юнкеров и генералов.

– Какое там благодатное преображение! – спросит пронизательный читатель. – Это о мучениях-то Поприщина в желтом доме?

И в самом деле, что это за жизнь такая: «Нет, я больше не имею сил терпеть. Боже! что они делают со мною! Они льют мне на голову холодную воду! Они не внемлют, не видят, не слушают меня. Что я сделал им? За что они мучат меня? Чего хотят они от меня, бедного? Что могу дать я им? Я ничего не имею. Я не в силах, я не могу вынести всех мук их, голова горит моя, и все кружится предо мною. Спасите меня! возьмите меня! дайте мне тройку быстрых, как вихорь, коней! Садись, мой ямщик, звени, мой колокольчик, взвейтеса, кони, и несите меня с этого света! Далее, далее, чтобы не видно было ничего, ничего. Вон небо клубится передо мною; звездочка сверкает вдали; лес несется с темными деревьями и месяцем; сизый туман стелется под ногами; струна звенит в тумане; с одной стороны море, с другой Италия; вон и русские избы виднеют. Дом ли то мой синее вдали? Мать ли моя сидит перед окном? Матушка, спаси твоего бедного сына! урони слезинку на его больную головушку! посмотри, как мучат они его! прижми ко груди своей бедного сиротку! ему нет места на свете! его гонят! Матушка! пожалей о своем больном дитятке!.. А знаете ли, что у алжирского бея под самым носом шишка?» [4, с. 214].

Но, во-первых, мучимый тут вовсе не сломлен своими учителями: его последняя шутовская реплика насчет человеческого несовершенства сильных мира сего («у алжирского бея под самым носом шишка») – словно фига, показанная героем-трикстером тем, кто хочет вернуть его в систему «генерального мордобития». Более того, в этом монологе звучит как определяющая мелодия тот самый мотив птицы-тройки, с которым в финале 1-го тома «Мертвых душ» будет связываться смутная надежда на возрождение «подлеца» Чичикова. Более того, здесь вообще ожидается, что кони (древнейший индоевропейский символ смерти) унесут нарратора «с этого света» вообще. И странен полет освобожденного от земного притяжения сознания. Несется наш герой над туманным темным лесом, над земными просторами... вон они, внизу, русские-то

избы... вон оно – море... а вот и вожделенная Италия («...для кого? для кого? для Поприщина?.. ну, знаете! – скажет Проницательный Читатель»), а вон мелькает образ путеводной звезды, – и все это приметы того, что в индуизме именуется *самадхи* и *мокша*, взлет сознания, освобожденного от уз тела, сансары. В православном христианстве этому соответствует учение о мытарствах души, освобождающей из телесного плена.

Собственно, Поприщин – такой же тайный автопортрет, как и Чичиков. Для вящего смирения, сошлемся тут на неудачливого русского фрейдиста И. Ермакова, который некогда утверждал, что повтор «*чичи*» в фамилии Чичикова есть прямое повторение повтора «*гого*» в фамилии самого Гоголя: думаю, что тут многократно осмеянный профессор совершенно прав, так как давно известно, что Гоголь имел обыкновение избавляться от собственных бед, передавая их своим персонажам. Ведь все творчество Гоголя – грандиозная лирическая исповедь веры и надежды.

Жалкий Поприщин, на плечи которого Гоголь переложил суму собственных психологических состояний раннего петербургского периода, принимает максимальное унижение «ни за что». Да, как человек, как член общества, он явно «недостаточен», этот Поприщин, еще недостаточнее, чем Башмачкин: тот все-таки и перья исправно чинил, и в шинели пристойной какое-то время ходил.

Но на самом деле жалкий безумец, прошедший до конца поприще незаслуженного страдания, тайно подобен, в интерпретации Гоголя, самому Христу, безвинно страдающему в ходе совершения им великой Искупительной Жертвы. Поприщин, запутавшийся в дебрях *человеческого* и *душевного*, спасен в *духовной* Вечности уже одною лишь своею безнадежною и безответною верою в любовь. И Господь уводит его прочь от «союза нечестивых» и от дочерей их. Избавляет от участия в губительных деяниях их. Ибо этим «генералам брэнного мира» в Вечности предстоит, согласно Писанию, *плач и скрежет зубов*, не так ли, любезнейший читатель?

Примечания:

¹ Характерное для эпохи деистическое понимание Бога как творца, бросившего свое творение, по принципу «живи-как-хочешь», поразительно напоминает позицию Руссо, регулярно пристраивающего своих многочисленных детей в приюты, чтобы иметь время сочинять длиннейшие нравоучения о правильном воспитании.

² «Это, конечно, была реакция на сентиментальное обсасывание стереотипа Акакия Акакиевича, ибо «за какие-нибудь два-три года было опубликовано около 150 повестей о бедном чиновнике <...> Против засилья русской печати темой «маленького человека» (sic!) выступили тогда почти все литературные журналы...», – справедливо отмечает О. Л. Калашникова, поставившая одним из эпиграфов к своему исследованию реплику Чернышевского: «Ведь на самом деле Акакий Акакиевич был смешной идиот» [6]. Но бросается в глаза и то, что реакция выдавала глубочайшее раздражение критика именно христианским пафосом Гоголя.

³ К слову, оказывается, что, невзирая на сетования самого Пушкина, должность камер-юнкера (или даже *камергера?*) в чиновничьей иерархии тех лет была весьма достойной [1].

⁴ Ведь именно «... св. Франциск Ассизький був і лишається одним із найвідоміших католицьких святих, стає зрозумілим інтерес саме до цієї персоналії навіть у представників неіталійської національності. Слід згадати і релігійні пошуки в Російській імперії XVIII–XIX ст. як передумови до подальшого інтересу та симпатій до католицизму (російські католики вищих верств). Таке навернення на католицизм (часто – таємне) було як політичним актом (великий князь Костянтин Павлович Романов, старший брат майбутнього імператора Миколи I), так і філософськими пошуками, містицизмом, поетичним експериментом тощо, або нахилом до екуменізму, міжконфесійного спілкування (В. Соловйов) [12, с. 268–269]. Рефлекс цього потужного імпульса обнаружується даже у Ильфа и Петрова в образе о. Федора, проповедующего птицам.

⁵ В исследовании К. Маццато убедительно показано, что чисто этнически русские в XIX веке на Правобережной Украине составляли незначительный элемент; им принадлежала разве что политическая власть. Но и в Левобережной Украине ситуация была в этом отношении достаточно странная. В том же исследовании указывается, что именно в «гоголевской», Черниговской губернии грамотность православных украинцев была несколько выше, нежели у соседей-великороссов [10, с. 137]. Даже в соседней Киевской губернии,

наиболее русифицированной [10, с. 124, 135], в области культуры здесь часто жили за счет наследия разоренной Речи Посполитой; довольно сказать, что Киевский университет и его библиотека созданы были в 1834 г. на базе резервов Кременецкой иезуитской коллегии. Крайне мало учитывается и влияние многочисленных иезуитских коллегий, функционировавших в Луцке, Остроге, Баре, Фастове → Киеве, Переяславе, Каменце, Виннице, Ксаверове → Житомире, не говоря уж о Львове и других нынешних западноукраинских городах. Кроме того, в некаатолической России распоряжение папы о запрете ордена иезуитов не было принято к исполнению; часто правящие епископы разрешали бывшим иезуитам продолжать преподавать. Все это делает сомнительным утверждение о великой и исключительной просветительской роли России в Украине, в которой грамотность, как и во всей Речи Посполитой, была фактически массовой уже во времена Павла Алеппского, в то время, как в России после реформ Петра I грамотность населения сократилась на 75 % и стала достоянием одной лишь элиты. Ситуация открывает, в частности, и не до конца проясненный вопрос о реальном масштабе польского влияния на Гоголя.

Литература:

1. *Ахадов Э.* Чины и звания Пушкина. Зарубежные задворки. URL: <https://za-za.net/chiny-i-zvaniya-pushkina/> (дата обращения 14.03.2019).
2. *Белоногова В. Ю.* К пушкинским аллюзиям в «Записках сумасшедшего». URL: domgogolya.ru/science/researches/1697/ (дата обращения 14.03.2019).
3. *Бугаева И. С.* «Торквато Тассо» Н. В. Кукольника: творческая история, соотношение факта и вымысла. Известия Российского государственного педагогического ун-та им. А. И. Герцена. 2007. Кн. 3. С. 21–25.
4. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений : в 14 т. Москва ; Ленинград : изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. 3 : Петербургские повести. 725 с.
5. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений : в 14 т. Москва ; Ленинград : изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. 14 : Письма. 1848–1852. 487 с.
6. *Калашиникова О. Л.* «Шинель» и ее современники. URL: domgogolya.ru/science/researches/1019/ (дата обращения 14.03.2019).
7. *Кирюшкина В. В.* Гений и безумие в художественном сознании романтизма. *Общество: философия, история, культура.* 2016. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/geniy-i-bezumie-v...> (дата обращения 14.03.2019).

8. *Кируюшкина В. В.* Торквато Тассо: образ безумного поэта в интерпретации романтиков. *Известия Саратовского ун-та. Литература. Литературоведение. Устное народное творчество.* URL: <https://cyberleninka.ru/.../torkvato-tasso-obraz-bezumnogo-poeta-v-interpretatsii-rom>. (дата обращения 14.03.2019).

9. *Лазарева А. Н.* Духовный опыт Гоголя. Москва : РАН. Институт философии, 1993. 163 с. URL:

https://iphras.ru/elib/Lazareva_Gogol.html (дата обращения 14.03.-2019).

10. *Мацузато К.* Польский фактор в Правобережной Украине с XIX по начало XX века. URL:

chtyvo.org.ua/.../Polskyi_faktor_v_Pravoberezhnoi_Ukrayn. (дата обращения 14.03.2019).

11. *Панченко А. М.* Юродивые на Руси. *Русская история и культура: Работы разных лет.* Санкт-Петербург : Юна, 1999. С. 392–407.

12. *Смольницька О. О.* Компаративний аналіз інтерпретації постаті святого Франциска Ассізького у філософських і літературознавчих дослідженнях у Київському університеті кінця XIX – початку XX ст. *Молодий вчений.* 2018. № 3 (55). С. 267–272.

13. *Федосеенко Н. Г.* Романтический феномен безумия. *Вестник Санкт-петербургского ун-та. Язык и литература.* Сер. 9. Вып. 3. Ч. 1, 2007. С. 26–36.

14. *Kobrzycka A.* *Obraz choroby psychicznej w literaturze polskiego Oświęcienia. Pryba problematyżacji. Archiwum historii i filozofii medycyny.* 2015. № 78. S. 89–95.

15. *Fisher B. F. IV.* *Eleonora: Poe and Madness. Poe and His Times: The Artist and His Milieu.* Baltimore : The Edgar Allan Poe Society, 1990. P. 178–188.

References:

1. Akhadov E. The ranks and titles of Pushkin [Chiny i zvaniya Pushkina. Zarubezhnye zadvorki]. URL: <https://za-za.net/chiny-i-zvaniya-pushkina> (accessed 13 March 2019).

2. Belonogova V. IU. To Pushkin's allusions in The Notes of a Madman. [K pushkinskim alluziizam v Zapiskakh sumasshedshego]. URL: domgogolya.ru/science/researches/1697 (accessed 13 March 2019).

3. Bugaeva I. S. “Torkvato Tasso” N. V. Kukolnik: creative history, the ratio of fact and fiction [«Torkvato Tasso» N. V. Kukolnika: tvorcheskaia istoriia]

sootnoshenie fakta i vymysla]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo un-ta im. A. I. Gertsena* Publ. 2007. P. 2–25.

4. Gogol N. V. Complete Works in 14 volumes [Polnoe sobranie sochinenii v 14 t.] Moskow; Leningrad. Izd-vo AN SSSR Publ. 1937–1952. V. 3. Peterburgskie povesti. 725 p.

5. Gogol N. V. Complete Works in 14 volumes [Polnoe sobranie sochinenii v 14 t.] Moskow ; Leningrad. Izd-AN SSSR Publ. 1937–1952. T 14. Pisma 1848–1852. 487 p.

6. Kalashnikova O. L. “The Overcoat” and its contemporaries [*Shinel i ee sovremenniki*]. URL: domgogolya ru science researches 1019 (accessed 13 March 2019).

7. Kiriushkina V. V. Genius and madness in the artistic consciousness of romanticism [Genii i bezumie v khudozhestvennom soznanii romantizma]. *Society: philosophy, history, culture [Obshchestvo, filosofii, istoriia, kultura]*. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geniy-i-bezumie-v> (accessed 13 March 2019).

8. Kiriushkina V. V. Torquato Tasso: the image of a mad poet in the interpretation of romantics. [Torkvato Tasso: obraz bezumnogo poeta v interpretatsii romantikov]. *News of Saratov University. Literature. Literary criticism. Folklore [Izvestiia Saratovskogo un-ta. Literatura. Literaturovedenie. Ustnoe narodnoe tvorchestvo]*. URL: <https://cyberleninka.ru/torkvato-tasso-obraz-bezumnogo-poeta-v-interpretatsii-rom> (accessed 13 March 2019).

9. Lazareva A. N. Gogol's Spiritual Experience [Dukhovnyi opyt Gogolia]. Moskow, RAN. Institut filosofi Publ. 1993. 163 p. URL: Elektronnaia biblioteka – Institut filosofii RAN https://iphras.ru/elib/Lazareva_Gogol.html (accessed 13 March 2019).

10. Matsuzato K. The Polish factor in Right-Bank Ukraine from the 19th to the beginning of the 20th century [Polskii faktor v Pravoberezhnoi Ukraine s XIX po nachalo XX veka]. URL:

[chtyvo.org.ua/Polskyi faktor v Pravoberezhnoi Ukrayn](http://chtyvo.org.ua/Polskyi_faktor_v_Pravoberezhnoi_Ukrayn) (accessed 13 March 2019).

11. Panchenko A. M. Holy fools in Russia [Jurodivye na Rusi]. *Russian history and culture: Works of different years [Russkaia istoriia i kultura. Raboty raznykh let]*. SPb., Iuna Publ., 1999. P. 392–407.

12. Smolnitska O. O. A comparative analysis of the interpretation of the figure of St. Francis Assigsky in philosophical and literary studies at the University of Kyiv at the end of the 19th and the beginning of the 20th century. [Komparativnii analiz interpretatsii postati sviatogo Frantsiska Assizkogo u filosofskikh i literaturoznavchikh doslidzhenniakh u Kiyvskomu universiteti kintsia XIX pochatku XX st.]. *Young scientist [Molodii vchenii]*. 2018. No 3 (55). P. 267–272.

13. Fedoseenko N. G. Romantic phenomenon of madness [Romanticheskii fenomen bezumiia]. *Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature [Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta. Jazyk i literatura]*. Ser. 9. Vyp. 3. CH. 1. 2007. P. 26–36.

14. Kobrzycka A. Obraz choroby psychicznej w literaturze polskiego Oswiecenia. Proba problematyzacji. *Archiwum historii i filozofii medycyny*. 2015. № 78. P. 89–95.

15. Fisher B. F. IV. Eleonora Poe and Madness. *Poe and His Times. The Artist and His Milieu*. Baltimore : The Edgar Allan Poe Society. 1990. P. 178–188.

Аннотация

ПОПРИЩЕ БЕЗУМИЯ И ЕГО СОТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ (еще раз о «Записках сумасшедшего»)

Гоголь работал в пору господства просветительского культа Разума; безумие тут – ошибка природы; «Не дай мне Бог сойти с ума» (Пушкин); по Чернышевскому, гоголевский «маленький человек» комичен и сам виноват в своих несчастьях. Но *Поприщин* – «говорящая фамилия», причем «высокого стиля»; кроме того, согласно А. Н. Лазаревой, у Гоголя постоянна дихотомия «поприще / должность». Поэтому надо разобраться, почему маргинал-рассказчик сигнифицируется именно таким образом, тем более, что в последних исследованиях, касающихся темы безумия у романтиков, этот вопрос не ставится, хотя все единогласно трактуют такое безумие как освобождение. Гоголь, не нашедший у власти признания, как христианин, отлично знал, что нельзя уповать «на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения» (Пс. 145, 3). Тут безумен как раз тот, кто избирает «должность», а не «поприще». Загадка Поприщина – некое величие духа; он ищет выход в параллельной реальности, где его почитают как испанского короля. Это не слишком смешно: здесь угнетенность перерастает в манию величия с «наполеонической» энергией. Но при этом Поприщин ищет выход *вне мира людей*, начиная, например, понимать язык зверей, как св. Франциск. Тут сказывается то, что русское Просвещение и Просвещение в Украине отличаются, ибо в последнем случае ошутимо влияние Польши, в которой век Разума именуют «веком иезуитов»; по А. Кобрицкой, в тогдашней польской литературе безумца рассматривают как существо, отмеченное Богом, хотя в светской системе ценностей он – объект насмешек. Но и в России, согласно А. Панченко, издавна существовала интереснейшая субкультура юродивых, а, по православному взгляду,

юродство више мученичества. Спасение Поприщина в том, что его исторгает из своего лона мир камер-юнкеров и генералов, и недаром в финале возникает мотив освобождения от телесных уз, а страдания героя обретают статус предсмертных мытарств души.

Ключевые слова: романтизм, безумие, сотериология.

Анотація

ТЕРЕН БЕЗУМСТВА ТА ЙОГО СОТЕРІОЛОГІЧНА ПРОЕКЦІЯ (ще раз про «Записки божевільного»)

Гоголь працював у пору панування просвітницького культу Розуму; безумство тут – помилка природи; «Не дай мені Боже збожеволіти» (Пушкін); за Чернишевським, гоголівська «маленька людина» комічна й сама винна у своїх нещастях. Але Поприщин – «промовисте прізвисьце», причому – «високого стилю»; крім того, згідно з А. Н. Лазаревою, у Гоголя постійна дихотомія «терену» <поприща> / «посади». Тому треба розібратися, чому маргінал-оповідач сигніфікується саме таким чином, тим більше, що в останніх дослідженнях, які стосуються теми божевілья у романтиків, це питання не ставиться, хоча всі одногосно трактують таке безумство як звільнення. Гоголь, який не знайшов у влади справжнього визнання як християнин, знав максимум «Не надійтеся на князів, на синів людських, в них нема спасіння...» (Пс. 145, 3). Тут божевільний – якраз той, хто обирає «посаду», а не «терен-поприще». Загадка Поприщина – певна велич духу; він шукає вихід в паралельній реальності, де його шанують як іспанського короля. Це не дуже смішно: тут пригніченість переростає в манію величі з «наполеонічною» енергією. Але при цьому Поприщин шукає вихід поза світом людей, починаючи, наприклад, розуміти мову звірів, як св. Франциск. Тут стає помітною різниця російського Просвітництва і Просвітництва в Україні, бо в останньому випадку відчутно вплив Польщі, в якій вік Розуму називають «століттям езугів»; за А. Кобрицькою, в тогочасній польській літературі божевільного розглядають як істоту, позначену Богом, хоча в світській системі цінностей він – об'єкт глузувань. Але і в Росії, згідно з О. Панченком, здавна існувала цікава субкультура юродивих; за православним же поглядом, юродство вище за мучеництво. Порятунком Поприщина в тому, що його витискує зі свого лона світ камер-юнкерів та генералів, і недарма в фіналі виникає мотив звільнення від тілесних уз, а страждання героя набувають статусу передсмертних поневірянь <митарств> душі.

Ключові слова: романтизм, безумство, сотериология.

Summary

WORLD OF MADNESS AND ITS SOTHERIOLOGICAL PROJECTION (*once again about the “The Notes of a Madman”*)

Gogol worked at the time of domination of the Enlightenment' cult of Reason. Madness in that context was understood as a mistake of Nature; “To lose my mind I dread;” (Pushkin); according to Chernyshevsky, Gogol's “little man” is comical and he himself is to be blamed for his misfortunes. But *Poprishchin* is a “talking surname” in a “high style”; consequently, according to A. N. Lazareva, Gogol used a constant dichotomy “individual position” <*popryshche*> / “career”. Therefore, it is necessary to understand why the marginal narrator is signified in this way, especially, as we know from the last studies on interpretation of insanity by Romantics, they almost unanimously understood insanity as liberation. Gogol, who was not recognized by authorities as a prominent Christian, knew very well that it's better not to “Put ... your trust in princes, nor in the son of man, in whom there is no help” (Ps. 146, 3). And the person who chooses a position of the “freedom of spirit” and not a “career” is insane. At the same time, Poprishchin's riddle is a kind of greatness of spirit; he is looking for a way out in a parallel reality, where he is revered as the Spanish king. This doesn't seem funny: depression develops into delusions of grandeur with “Napoleonic” energy. But at the same time, Poprishchin is looking for a way out of the world of people, now he can understand the language of animals, just like St. Francis. In this situation we can see the difference between Russian Enlightenment and the Enlightenment in Ukraine as the latter had undergone the influence of catholic Polish culture. In Poland the Age of Reason is identified as the “Jesuit Century”. According to A. Kobritskaya, in Polish Enlightenment literature, a madman is considered as a creature marked by God, although in the secular system of values he is an object of ridicule. But don't forget that, according to A. Panchenko, in Russia there was a long-standing subculture of holy fools and, from the Orthodox view, foolishness was higher than martyrdom. Poprishchin's salvation becomes possible due the fact that he is expelled from the world of “chamber-junkers and generals”, and there is a deep sense in the final scene – a motive of liberation from bodily bonds. Thus the sufferings of the hero acquire the status of the soul's wanderings after death.

Keywords: Romanticism, madness, soteriology.

Игорь Виноградов (*Москва*)

**«ОНА ВОРОЧАЕТ ВКУСАМИ ЦЕЛЫХ ТОЛП...»
ГОГОЛЬ И ЖУРНАЛИСТИКА 1820-х – 1840-х гг.**

1. Гоголь и «Московский Вестник»

Литература и журналистика для Гоголя, начиная с первых его шагов на писательском поприще, являлись такими же взаимодополняющими, тесно связанными друг с другом сферами деятельности, какими, к примеру, они стали позднее для Ф. М. Достоевского (см.: [67, с. 17–26], [68, с. 92–97]). Живой интерес Гоголя к журналистике зародился еще в школьные годы, в период обучения будущего писателя в 1821–1828 гг. в нежинской Гимназии высших наук. Его первый биограф, П. А. Кулиш, вероятно, со слов Н. Я. Прокоповича, гоголевского соученика, в 1852 г. сообщал: «Еще мы знаем автора “Мертвых Душ” в роли хранителя книг, которые выписывались им на общую складчину. Складчина была не велика, но тогдашние журналы и книги нетрудно было и при малых средствах приобрести все, сколько их ни выходило. Важнейшую роль играли «Северные Цветы», издававшиеся бароном Дельвигом; потом следовали отдельно выходившие сочинения Пушкина и Жуковского, далее – некоторые журналы» ([74, с. 197], [57, т. 1, с. 578]).

О том, какие журналы были в круге чтения Гоголя-гимназиста, в «Записках о Н. В. Гоголе...» Кулиша не сообщается, но на первом месте здесь, несомненно, должен быть назван «Московский Вестник», издававшийся с 1827 г. М. П. Погодиным и С. П. Шевыревым. Оба издателя, известные славянофилы – писатель и историк Погодин и поэт и критик Шевырев – стали позднее, с 1830-х гг., близкими друзьями Гоголя, – и к ним обоим первый составитель гоголевской биографии – Кулиш – относился весьма неприязненно. Погодина он даже называл своим «врагом» [128, с. 220] – несмотря на то, что тот, не подозревая недоброжелательства, печатал, в 1843 и 1846 гг., в своем «Москвитянине»

отрывки из «казацких» романов Кулиша. Неудивительно, что сведений о влиянии «Московского Вестника» на юного Гоголя в книге Кулиша мы не найдем¹. Между тем сам Гоголь 10 марта 1835 г. признавался Шевыреву: «Я вас люблю почти десять лет, с того времени, когда вы стали издавать Московский вестник, который я начал читать, будучи еще в школе, и ваши мысли подымали из глубины души моей многое, которое еще донныне не совершенно развернулось» [55, XI, с. 13–14].

Анализ содержания номеров «Московского Вестника» за последние годы пребывания Гоголя в Нежине – в 1827–1828 гг. – вполне подтверждает это признание писателя. Многочисленные реминисценции публикаций этого журнала в позднейших гоголевских статьях позволяют говорить об определяющем влиянии издания Погодина и Шевырева не только на характер последующих публицистических выступлений Гоголя в качестве журналиста, но и на миросозерцание будущего писателя в целом.

Для нежинской гимназической библиотеки «Московский Вестник» стал выписываться лишь с 1828 г. [117, с. 47]. Между тем уже в первом номере журнала за 1827 г. (в год выходило по 24 номера) встречаются материалы, которые оказали несомненное влияние на юного Гоголя. Наиболее бесспорной приметой знакомства Гоголя с первым номером журнала является заметка в его рукописной «Книге всякой всячины, или подручной Энциклопедии» (1826–1830) «Ключ к стенографии Эрдмана» [55, IX, с. 563]. Эта заметка связана с публикацией в первом номере «Московского Вестника» «Известия о новой методе Стенографии» (Эрдмана). Кроме того, внимание Гоголя в первом номере «Московского Вестника» должна была привлечь «Сцена из Трагедии Борис Годунов» А. С. Пушкина. (Позднее, в конце 1830 или начале 1831 г., вскоре после выхода в свет отдельного издания «Бориса Годунова», Гоголь написал восторженную статью с одноименным названием: [55, VII, с. 69–73].) Но наибольшую роль в становлении Гоголя как будущего писателя и критика сыграла, по-видимому, помещенная в том же номере журнала статья Шевырева «Разговор о возможности найти единый закон для изящного». В этой статье Шевырев писал о присутствии в произведениях природы и

искусства глубокой мысли, а целью искусства называл «примирение» человека с окружающим миром. Позднее Гоголь неоднократно выступал, с одной стороны, против представления о бессознательности подлинного художественного творчества (теория, на которой настаивал оппонент Шевырева В. Г. Белинский), с другой, – говорил об искусстве как средстве «примирения с жизнью». Эту излюбленную, определяющую для его творчества мысль он повторял в «Театральном разезде после представления новой комедии» (1836–1842) [55, III–IV, с. 469], в неотправленном письме к Белинскому 1847 г. [55, XIV, с. 382, 394], в письме к В. А. Жуковскому от 10 января (н. ст.) 1848 г. [55, XV, с. 9–15]; последнее письмо он предполагал включить в новое издание «Выбранных мест из переписки с друзьями» с названием «Искусство есть примирение с жизнью»).

Второй номер «Московского Вестника» за 1827 г. обнаруживает не меньшее количество переключек с позднейшими литературно-критическими работами Гоголя. Здесь были напечатаны стихотворения Н. М. Языкова «Тригорское. (Послание к А. С. П<ушкину>)» (позднее Гоголь дважды цитировал это стихотворение в «Выбранных местах из переписки с друзьями»; [55, VI, с. 40, 174]), Д. В. Веневитинова «Моя молитва» (впоследствии, в конце 1840 – начале 1850-х гг., Гоголь внес в «Оглавление» к задуманному им сборнику избранных стихотворений русской и западноевропейской поэзии название стихотворения «Моя молитва», без указания имени автора; [55, VI, с. 345]; возможно, имелось в виду именно стихотворение Веневитинова). Но наиболее значимой для Гоголя публикацией во втором номере «Московского Вестника» стала, по всей вероятности, статья Погодина «Исторические Афоризмы и вопросы» [95, с. 109–116]. (См. также продолжение публикации Погодина в № 23: [99, с. 303–309].) Позднее, 1 февраля 1833 г., Гоголь, получив письмо Погодина, спрашивал его: «Как бы мне достать ваших Афоризмов? Меня очень обрадовало, что у вас их целая книга» [55, X, с. 205]. 11 января 1834 г. он сообщал Погодину по поводу публикации новых отрывков этих «афоризмов» в первом номере «Библиотеки для Чтения» (1834) [103, с. 101–111]: «...Я прочел <...> изо всего № 1-го Брамбеуса

<псевдоним О. И. Сенковского, одного из редакторов журнала> твои Афоризмы. <...> Я люблю всегда у тебя читать их...» [55, X, с. 237]. Весной 1836 г., в рецензии «Исторические афоризмы Михаила Погодина...», напечатанной в первом номере журнала «Современник», Гоголь замечал: «[Издавая Московский вестник, он <Погодин> сказал первый, еще в 1827 году, что история...] Он первый у нас сказал, что “история должна из всего рода человеческого сотворить одну единицу, одного человека, и представить биографию этого человека чрез все степени его возраста”; что “многочисленные народы, жившие и действовавшие в продолжение тысячелетий, доставят в такую биографию, может быть, по одной черте. Черту сию узнают великие историки”» [54, VIII, с. 564; 55, VII, с. 481]. Цитируемые Гоголем строки, в несколько иной редакции, в 1827 г. открывали статью Погодина [95, с. 109]².

В третьем номере «Московского Вестника» за 1827 г. была напечатана статья В. П. Титова – друга Погодина, Пушкина и Шевырева – «Несколько мыслей о Зодчестве». Содержание этой статьи нашло прямое отражение в позднейших наблюдениях Гоголя над «архитектурой нынешнего времени». Титов писал: «Самая потребность, которой Зодчество обязано своими первыми успехами, не есть ли Богослужение... <...> Когда я восхищаюсь огромною башнею, ее размеры пленяют меня непосредственно и возвышают мою душу гораздо прежде, нежели холодный рассудок успеет произнести свой приговор... <...> ...Наружный образ храмов повсюду носит отпечаток окружающих предметов: <...> возвышенные, многоверхие, остроконечные здания западной Европы на первый взгляд имеют вид густой, дикой дубравы» [118, с. 89–191]. В статье «Об архитектуре нынешнего времени» (1834) Гоголь повторял: «Башни огромные, колоссальные необходимы в городе, не говоря уже о важности их назначения для христианских церквей. <...> В готической архитектуре более всего заметен отпечаток, хотя неясный, тесно сплетенного леса...» [55, VII, с. 260, 262].

Из четвертого номера «Московского Вестника» 1827 г. Гоголь в своей «Книге всякой всячины...» делает выписки «Нечто о Русской старинной Масленице» [55, IX, с. 543] и

«Нравы Русских» [55, IX, с. 544]. Источник выписок – две статьи того же Титова: почти одноименная – «О старинной русской масленице» (из книги иностранного путешественника по России XVI века, П. Одерборна, «Жизнь царя Иоанна Васильевича Грозного»³) и «О домашней жизни Царя Феодора Иоанновича» (фрагмент из книги английского посла в России в 1588–1589 гг. Дж. Флетчера «О Государстве Русском»).

В третьем номере журнала за 1828 г. была помещена рецензия Погодина на книгу «Барон Мейерберг и путешествие его по России» (Санкт-Петербург, 1827). Из настоящего издания книги Гоголь в «Книге всякой всячины...», в свою очередь, сделал две выписки: «Об Одежде и обычаях Рус<с>ких XVII века (из Мейер<берга>» [55, IX, с. 544] и «Часы» («У барона Мейерберга находится известие о часах...») [55, IX, с. 584–585]. (Последнюю выписку Гоголь дополнил летописными сведениями, почерпнутыми тогда же из второй главы пятого тома «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина; см.: [71, с. 238], [71, примеч., с. 145–146].)

Из шестого номера «Московского Вестника» за 1827 г. Гоголь сделал выписку «О старинных рус<с>ких свадьбах (из Флетчера)» [55, IX, с. 560–563] (источник – еще одна статья Титова: [119, с. 189–193]). Здесь же был напечатан отрывок из седьмой главы «Евгения Онегина» Пушкина, а также перевод Погодина «О главных горных хребтах в Европе, их связи и мысах. (Из Риттера)», – судя по всему, тоже не прошедший мимо внимания Гоголя [96, с. 147–165]⁴.

Перечислим еще некоторые публикации «Московского Вестника», оказавшие наиболее существенное влияние на юного Гоголя.

В седьмом и восьмом номерах журнала за 1827 г. были напечатаны, посмертно, стихотворение Веневитинова «Поэт и Друг» («пророческое» для судьбы самого поэта: «Как знал он жизнь! как мало жил!») и стихотворение «Италия» [14, с. 311–312]. Последнее произведение послужило литературным источником для одноименного стихотворения Гоголя «Италия» [55, VII, с. 9–10], представляющего собой, по всей видимости,

фрагмент создававшейся в том же 1827 г. «идиллии в картинах» «Ганц Кюхельгартен» [55, VII, с. 11–50].

В тех же – седьмом и восьмом номерах журнала – напечатан, с продолжением, перевод П. И. Арапова «Иоанн Миллер. Соч. Герена» ([50, с. 267–282], [51, с. 389–404]); в восемнадцатом номере – перевод Н. И. Пельта «Понятие о всеобщей Истории. (Из Шлецера)» (с примечаниями Погодина) [92, с. 157–175]. Об интересе Гоголя к этим историкам свидетельствует его позднейшая статья «Шлецер, Миллер и Гердер» (1834) [55, VII, с. 319–329]. В сочинениях Гоголя можно найти прямое подтверждение тому, что статья «Понятие о всеобщей Истории. (Из Шлецера)» привлекла тогда его внимание. В статье, в частности, излагается мнение А. Л. Шлецера о том, что для успешного изучения истории «нет другого средства, как дважды прочесть важнейшие всемирные события; один раз по способу Синтетическому, или Хронологическому – вдоль, а другой раз – по способу Синхронистическому – поперек» [92, с. 174]. В 1834 г. Гоголь, в статье «О преподавании всеобщей истории», замечал: «Только тогда вы знаете хорошо историю, говорит Шлецер, когда знаете ее и вдоль и поперек...» [55, VI, с. 283].

Добавим, что в восьмом номере «Московского Вестника» за 1827 г. были помещены пять малороссийских песен из собрания М. А. Максимовича (см.: [81, с. 315–319]⁵, [78, с. 419–420]); первая из них позднее оказалась в числе любимых Гоголем песен⁶. А уже одно название опубликованного в том же номере начала повести Погодина «Невеста на ярмарке» [97, с. 320–330] могло подсказать Гоголю сюжет будущей «Сорочинской ярмарки»⁷ (в написанной позднее Гоголем первоначальной редакции комедии «Женитьба» – носившей название «Женихи», сваха также отыскивала женихов на ярмарке).

В последнем номере «Московского Вестника» за 1827 г. было напечатано еще одно художественное произведение Погодина, повесть «Возмездие», которой автор предпослал просьбу к читателям присылать ему известия о достопримечательных событиях – происходящих «в Русском Царстве, на пространстве 350 т<ысяч> кв<адратных> миль, между 50 м<иллионами> жителей» [100, с. 404]. Отмечено, что это обращение Погодина перекликается с

позднейшим гоголевским призывом в предисловии ко второму изданию первого тома «Мертвых душ» «К читателю от сочинителя» (1846) [55, V, с. 6–8], в котором Гоголь, в свою очередь, обращался к современникам присылать ему, по поводу его поэмы, свои житейские наблюдения и описания примечательных происшествий [46, с. 10]. Следует, впрочем, добавить, что с похожей просьбой Гоголь обращался к читателям еще в 1834 г., когда сразу в трех периодических изданиях – в «Северной Пчеле», «Московском Телеграфе» и «Молве» – просил «просвещенных соотечественников» присылать ему материалы для составляемой им истории Малороссии [55, VII, с. 157]. (На письмо Погодина по поводу этого объявления Гоголь тогда же отвечал: «Выговоры ваши за объявление имел <...> честь получить. Это правда, я писал его, совершенно не раздумавши» [55, X, 245].)

В 1852 г. Г. П. Данилевский сообщал: «Г. Кукольник говорил нам, что Гоголь, его соученик по Нежинскому лицезу, <...> был <...> пылкий юноша, страстный до всего изящного и высокого. На школьной скамейке будущий сатирик и юморист переписывал для себя только что выходявшие в свет поэмы Пушкина: “Цыганы”, “Полтава”, “Братья Разбойники” и главы “Евгения Онегина”. Он обыкновенно переписывал их на самой лучшей бумаге и украшал рисунками собственного изобретения» [57, т. 1, с. 289]. Другой соученик Гоголя, В. И. Любич-Романович, в конце 1880-х гг., в свою очередь, вспоминал, как однажды в Нежине Гоголь, вместо своего стихотворения, подал на оценку профессора российской словесности П. И. Никольского стихотворение Пушкина «Пророк»: «Никольский прочел это чудное стихотворение, поморщился и, по привычке своей, начал переделывать» [57, т. 1, с. 558–559].

Публикацией этих и других – в то время новых – пушкинских произведений отмечен в публикациях «Московского Вестника» 1828-й год. В частности, в первом номере были напечатаны стихотворение Пушкина «Стансы («В надежде славы и добра...»); без подписи [105, с. 3–4]⁸), его же отрывок «Москва. (Из Евгения Онегина)» («Москва! России дочь любима!») [106, с. 5–12]; во втором номере – отрывок из четвертой главы «Евгения Онегина» (строфы 27–30) [107, с. 148–150]; в

третьем – стихотворение Пушкина «Пророк» [108, с. 269–270]. Кроме того, в первом номере была напечатана статья Шевырева (без подписи) «Обозрение Русской Словесности за 1827 год», с критикой сочинений Ф. В. Булгарина и пространными рецензиями на новые произведения Пушкина («Братья Разбойники», «Цыганы», «Третья песнь Онегина» и «Сцена из Бориса Годунова») [130, с. 59–84]. Вероятно, не могла пройти мимо внимания Гоголя и первая печатная работа И. В. Киреевского – статья «Нечто о характере поэзии Пушкина», помещенная в шестом номере журнала. Во всяком случае в позднейшем эссе «Несколько слов о Пушкине» (1834) Гоголь прямо повторяет суждения Киреевского в этой статье, когда замечает, что «сочинения Пушкина, где дышит у него русская природа, <...> может совершенно понимать тот, <...> чья душа <...> способна понять неблестящие с виду русские песни...» [55, VII, с. 277] (как писал Киреевский, в поэзии Пушкина есть «что-то невыразимое, понятное лишь русскому сердцу; <...> то чувство, которым дышат мелодии русских песен» [72, с. 193–194]); при этом определение Киреевским Онегина как «существа совершенно обыкновенного и ничтожного» («Эта пустота главного героя была, может быть, одною из причин пустоты содержания первых пяти глав романа...») [72, с. 191–192] определенно отзывается в многочисленных переключках между чертами пушкинского героя и образом Хлестакова в «Ревизоре» (см.: [15, с. 38–52], [18, с. 300–312]).

Наиболее значимой для Гоголя литературно-критической публикацией «Московского Вестника» 1828 г. оказалась, по видимому, – как и в начале 1827 г. – статья Шевырева. В «Обозрении Русской Словесности за 1827 год» тот замечал: «Если просвещеннейшие государства Европы, судя по направлению из умов к знаниям существенным, историческим, достигают уже поры зрелого мужества, той поры мудрого опыта, который граничит с возрастом старости, – то мы зато пользуемся преимуществом сил юных, бодрых, неистощимых, находясь в счастливой поре середины между юностью и мужеством. Так, – у нас не прошло еще время вдохновения, время Поэзии. Мы имели уже Ломоносова, имели Державина

необразованного; но с тех пор, как его не стало, мы, кажется, не столько творили, сколько готовили материалы для творца будущего, а именно: очищали язык, отгадывали тайну его гармонии, обогащали его разнообразными размерами, оборотами, звучной рифмой, словом, – приготавливали все для нового Гения, для Державина образованного, который может быть уже таится в России» [130, с. 65–66].

Позднее, в 1846 г., в статье «Светлое Воскресенье» «Выбранных мест из переписки с друзьями» Гоголь писал: «Мы еще растопленный металл, не отлившийся в свою национальную форму; еще нам возможно <...> оттолкнуть от себя нам неприличное и внести в себя все, что уже невозможно другим народам, получившим форму и закалившимся в ней» [55, VI, с. 203]. В статье о русской поэзии Гоголь, говоря о приуготовленьи «необыкновенного языка» русской поэзии, в свою очередь, замечал: «В нем все тоны и оттенки... <...> материалы <...>, из которых выкуется иная, сильнейшая речь» [55, VI, с. 195–196]. Подобно Шевыреву, он писал, что «по стопам» Державина (названного Гоголем «невозделанной громадной скалой») русская поэзия должна совершать свое развитие; вслед за Шевыревым размышлял о будущем «образованном Державине, который может быть уже таится в России» [55, VI, с. 161]. (Эту роль Гоголь отводил в своей статье Языкову: «Не по стопам Пушкина надлежало Языкову обрабатывать <...> стих свой... <...> ...Скорей от Державина, чем от Пушкина, должен был он засветить светильник свой» [55, VI, с. 176]).

Содержание того же первого номера «Московского Вестника» за 1828 г., вероятно, нашло отражение и в позднейшей гоголевской критике в повести «Портрет» (1834) творчества английского портретиста Дж. Доу (приглашенного в 1819 г. Императором Александром I для создания в Зимнем дворце портретной галереи героев 1812 года). Со строками гоголевского «Портрета» перекликается критический отзыв о портретах Доу в напечатанном Погодиным в этом номере «Письме к Редактору Московского Вестника», неизвестного автора. В «Портрете» старый профессор живописи, в словах которого отзывается, по мнению исследователей, суждение о

Доу А. Г. Венецианова (см.: [126, с. 34–35], [76, с. 150], [44, с. 585–586]), предупреждает своего ученика от опасности писать «портретики за деньги»: «Смотри, чтоб из тебя не вышел модный живописец... <...> как раз попадешь в английский род» [55, III–IV, с. 70]. (Позднее «патриотические» сочинения о 1812 годе одного из представителей «торгового направления» в русской литературе – Булгарина – также виделись Гоголю написанными в таком «английском роде» [35, с. 118].) В 1828 г. неизвестный, сообщая Погодину свои впечатления о выставке в петербургской Академии художеств (в сентябре 1827 г.), замечал, что портреты, выполненные Доу, «не выступают за рубеж посредственности», исполнены «положений манерных и театральных»: «Кисть Г-на Дова груба, колорит сыр, освещение слишком резко... <...> ...Г. Дов эффектный живописец и отличный декоратор. Но для портретного живописца этого еще мало» [69, с. 124–125]. (В том же анонимном письме Гоголь мог прочесть и об успехе картины А. А. Иванова «Иосиф в темнице, толкующий сны хлебодару и виночерпию», за которую художник был награжден поездкой в Италию.)

Обращают на себя внимание и многочисленные «славянофильские» материалы, печатавшиеся в 1827–1828 гг. в «Московском Вестнике»: сообщения о трудах В. Ганки, Й. Юнгмана, В. Караджича, Ф. Палацкого и других славистов (в постоянном разделе «Иностранная переписка» – 1827. № 1–5); статьи Погодина (1827. № 14; 1828. № 12), А. В. Веневитинова (1827. № 15, 23), А. Х. Востокова (1827. № 17), П. И. Кёппена (1828. № 2), Ю. И. Венелина (1828. № 15, 16, 18) и др. Эти публикации должны были определенно «упрочить» известное влияние на Гоголя директора Нежинской гимназии, «ретивого славянофила» И. С. Орлая⁹.

В то же время «Обозрение Русских Журналов в 1827 году» Шевырева, напечатанное, с продолжением, в пятом и восьмом номерах «Московского Вестника» за 1828 г. – с критикой «Московского Телеграфа» Н. А. Полевого и «Северной Пчелы» Булгарина ([131, с. 61–105], [132, с. 398–424]), определенно могло стать образцом для позднейшей публицистической статьи Гоголя «О движении журнальной литературы, в 1834 и

1835 году» (увидевшей свет в первом номере пушкинского «Современника»). Кстати, в этой статье Гоголь еще раз (как в письме к Шевыреву 1835 г.) дает высокую оценку критическим выступлениям «Московского Вестника»: «Справедливость требует упомянуть о критиках Шевырева, как об утешительном исключении. Он передает нам впечатления в том виде, как приняла их душа его. В статьях его везде заметен мыслящий человек...» [55, VII, с. 479]. Неудивительно, что в этой же гоголевской статье содержится и новое свидетельство о том, что из всех журналов той поры именно «Московскому Вестнику» Гоголь был обязан зарождением в «глубине души» своей наиболее значимых и сокровенных убеждений. «...“Московский Вестник”, – писал в 1836 г. Гоголь, – один из лучших журналов, несмотря на то что в нем немного было современного движения, издавался с тем, чтобы познакомить публику с замечательнейшими созданиями Европы, раздвинуть круг нашей литературы, доставить нам свежие идеи о писателях всех времен и народов» [55, VII, с. 475–476]. Эти высокие похвалы – единственные в гоголевской статье. Ни тогда, ни позднее таких оценок не удостоился больше от Гоголя ни один из журналов и ни один из критиков: «Бесцветность была выражением большей части повременных изданий» [55, VII, с. 461]. – Впоследствии Шевырев писал о «Миргороде», о «Мертвых душах». – В августе 1842 г. Гоголь, в частности, сообщал Шевыреву: «...В Гастейне я нашел <...> Москвитянин за прошлый год и перечел с жадностью все твои [критики] рецензии. Все они до самой последней и незначительной имеют сильную значительность. <...> Нет, будет грех на душе твоей, если ты не напишешь разбора Мертвых душ» [55, XII, с. 84]. – И хотя, по свидетельству Белинского, в 1835 г. Шевырев выступил против публикации в журнале «Московский Наблюдатель» гоголевского «Носа» [57, III, с. 271], а в 1836 г. отказался писать о «Ревизоре» [57, III, с. 272], тем не менее до конца жизни Гоголя он оставался, по словам Н. В. Берга, «чуть ли не самым ближайшим к нему из всех московских литераторов» [57, III, с. 649], а его суждения о «Мертвых душах» были, по наблюдению В. И. Шенрока, чрезвычайно близки «к собственным

мыслям Гоголя» [134, с. 108] (см. письма Гоголя к Шевыреву от 12 ноября (н. ст.) 1842 г. и от 2 марта (н. ст.) 1843 г.: [55, XII, с. 131–132, 192–193]. 20 июня (н. ст.) 1847 г. Гоголь писал А. О. Смирновой о Шевыреве: «Человек этот стоит на точке разумения, несравненно высшей, чем все другие в Москве, и в нем зреет много добра для России» [55, XIV, с. 317). Ранее, в 1836 г., Гоголь намеревался поместить в «Современнике» «обстоятельный разбор» «Истории поэзии» С. П. Шевырева (М., 1835). В рецензии на этот курс, написанной для пушкинского журнала, он замечал: «...Шевырев первый, которого имя останется в летописях нашей литературы» [55, VI, с. 489].

Подводя предварительные итоги, можно сделать вывод, что периодическим печатным органом, сыгравшим наиболее важную роль в формировании мирозерцания Гоголя, его литературно-критических и исторических взглядов, был «Московский Вестник». С издателями «Московского Вестника» Погодиным и Шевыревым Гоголь сошелся позднее и в критике Булгарина, и в распространении «московского» славянофильства¹⁰. К концу нежинского периода жизни Гоголя относятся два «знаковых» выпускных сочинения будущего писателя – историческое рассуждение «В какое время делаются Славяне известны по истории, где, когда и какими деяниями они себя прославили...» [55, VIII, с. 8–10] и краткие положения «из теории словесности» под названием «О том, что требуется от критики» [55, VIII, с. 7]. Если первая экзаменационная работа предвосхищает будущие славянофильские воззрения автора «Тараса Бульбы», то вторая представляет вполне сложившееся «кредо» Гоголя как будущего критика и публициста. В 1828 г. он уже вполне отчетливо формулирует те принципы, которыми будет неизменно руководствоваться позднее в своей журнально-публицистической деятельности: стремление к беспристрастию, умение «отделять прекрасное от неязящного», сугубое внимание к содержательной стороне произведения, религиозность. Недопустимые в критике явления – это, по Гоголю, «личные выходки», «брань», «необразованность», «вражда, злоба, недоброжелательство»: «Критика должна быть строга, чтобы тем более дать цены прекрасному, потому что просвещенный

писатель не ищет безотчетной похвалы...» [55, VIII, с. 7]. Именно о «безотчетности» многих новейших критических разборов (принадлежавших, главным образом, перу Сенковского) писал позднее Гоголь в статье «О движении журнальной литературы, в 1834 и 1835 году» [55, VII, с. 466]. «...Нужно, – завершает Гоголь свое экзаменационное сочинение «О том, что требуется от критики», – чтобы пером рецензента или критика правило истинное желание добра и пользы, оно должно одушевлять все его изыскания и разборы и быть всегда его неизменным водителем, как высокий, Божеский характер души просвещенного мыслителя» [55, VIII, с. 7].

Этим представлениям Гоголь, с одной стороны, был обязан штатному преподавателю российской словесности в Нежинской гимназии профессору П. И. Никольскому, чья высокая оценка – «Изрядно. П. Никольский» – стоит на гоголевской экзаменационной работе. В конце 1827/28 учебного года Никольский читал ученикам заключительный раздел своего курса по русской словесности, посвященный критике, – «о критике; о Гении; вкусе; о высоком и прекрасном» [57, I, с. 476]¹¹. С другой стороны, содержание сочинения «О том, что требуется от критики» во многом восходит, опять-таки, к публикациям «Московского Вестника». Пожалуй, наиболее примечательными из них в этом отношении можно назвать размышления Шевырева в его стихотворении «Журналист и Злой дух», напечатанном в заключительном номере журнала за 1827 г.: «Свободный мой и праведный язык / Не подчиню уставам эгоизма. <...> Мой враг есть ложь: что сказано, то свято! / Долой, вражда! долой, корысть!» [129, с. 503, 505]. Свое стихотворение Шевырев завершал молитвенным обращением к «Ангелу слова», напоминая журналистам об их ответственности: «Что миру сказанное слово / В скрижали неба внесено!» [129, с. 509]. В подстрочном примечании к этому стихотворению Погодин назвал его «эпилогом к Московскому Вестнику за 1827 год и прологом на 1828-й»: «Мне остается пожелать, чтоб мысли и чувствования идеального Журналиста, здесь изображенного, одушевляли меня и всех моих собратий» [101, с. 500]. Похожим пожеланием Гоголь позднее закончит

свою статью о «журнальной литературе» в пушкинском «Современнике»: «...Со всем чистосердечием и теплою молитвою излагаем желание наше: да наградятся старания всех и каждого сторицею, и чем бескорыстнее и добросовестнее будут труды его, тем более да будет он почтен заслуженным вниманием и благодарностию» [55, VII, с. 480].

2. Гоголь и «Журнал Министерства Народного Просвещения»

Средоточием журнально-публицистической деятельности Гоголя 1830-х гг. является его участие в двух важных периодических изданиях – в «Журнале Министерства Народного Просвещения» С. С. Уварова и в журнале «Современник» А. С. Пушкина¹².

С самого начала своей литературной карьеры Гоголь начинает печататься в изданиях пушкинского круга или по крайней мере сотрудничает с литераторами из окружения поэта. В 1830–1831 гг. он публикуется в альманахе «Северные Цветы» («Глава из исторического романа»); в «Литературной Газете» (отрывки «Учитель», «Успех посольства»; статья «Несколько мыслей о преподавании детям географии»; эссе «Женщина»). В конце 1830 – начале 1831 г. другу Пушкина П. А. Плетневу Гоголь посвящает свою первую литературно-критическую статью «Борис Годунов. Поэма Пушкина». Вскоре пишет статью «О поэзии Козлова» (которую завершает словами: «Козлов относится к Пушкину так, как часть к целому. <...> ...Кому не завидна участь: быть частью необъятного Пушкина!!») [VII, с. 75]). Все это происходит еще до знакомства с поэтом (состоявшегося в мае 1831 г.). Тогда же Гоголь сближается с еще одним из петербургских приятелей Пушкина, хотя и не столь коротким, – с издателем «Отечественных Записок» П. П. Свиньиным. Увлечение Гоголя в Нежине «Московским Вестником» позволяет предположить, что последнее сближение произошло на почве общих славянофильских убеждений Гоголя и Свиньина. В журнале Свиньина Гоголь опубликовал в 1830 г. одну из своих повестей – «Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана

Купала», а также целый ряд документов и фольклорных материалов по истории Украины¹³.

Последовавшее знакомство с Пушкиным вскоре отозвалось замыслом первой статьи Гоголя полемического характера. В письме к поэту от 21 августа 1831 г. он набрасывает иронический проект «эстетического разбора» двух романов Булгарина и А. А. Орлова [55, X, с. 162], о котором Пушкин отзывается: «Проект Вашей ученой критики удивительно хорош. Но Вы слишком ленивы, чтоб привести его в действие» [111, XIV, с. 215] (статья не была написана). В. А. Жуковский в послании к А. Х. Бенкендорфу 1832 г. заявлял Пушкина и Гоголя, в числе других литераторов (князя П. А. Вяземского, князя В. Ф. Одоевского, Плетнева, Погодина, Шевырева, Хомякова и др.), в качестве сотрудников своего предполагаемого журнала (см. ниже). В 1833 г. Гоголь принимал участие в нереализованных замыслах альманахов «Шехерезада» ([58, с. 545], [57, I, с. 758]) и «Тройчатка» ([57, I, с. 720], [57, III, с. 473]). К составлению этих двух альманахов предполагалось привлечь Пушкина. В конце 1834 – мае 1835 г. согласиём Гоголя и Пушкина на участие в новом журнале заручаются издатели «Московского Наблюдателя» [82, с. 116]. Осенью 1835 г. Гоголь передал свою повесть «Коляска» для задуманного самим Пушкиным альманаха «Орион» [57, I, с. 707]. В марте 1836 г. имена Гоголя и Пушкина, а также Вяземского, Жуковского, Одоевского, Плетнева и др., появляются в списке лиц, желающих участвовать в издании журнала «Северный Зритель» [57, I, с. 801–802].

Таким образом, публикациям Гоголя в 1836–1842 гг. в основанном поэтом журнале «Современник» предшествовало и сопутствовало его активное сотрудничество с литераторами и издателями, так или иначе связанными с Пушкиным.

Судя по всему, именно Пушкину Гоголь был обязан и сближением в 1834 г. с главой еще одного важного периодического издания той поры – «Журнала Министерства Народного Просвещения». Речь идет о министре Сергее Семеновиче Уварове, провозгласившем в первой половине 1830-х гг. в деле народного образования следование началам Православия, Самодержавия, Народности.

Проводимый Уваровым по инициативе Императора Николая I правительственный курс оказался глубоко созвучен современникам, в том числе Пушкину и Гоголю¹⁴. Для Гоголя, в частности, безусловно значимым было совместное посещение 27 сентября 1832 г. Уваровым и Пушкиным Московского университета¹⁵. (Уваров приезжал тогда в Москву с целью обозрения Московского учебного округа.) Годом раньше – в то время, когда Пушкин написал свой известный отзыв о «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Гоголя, – Уваров перевел на французский язык стихотворение поэта «Клеветникам России» (1831) (см. письмо Уварова к Пушкину от 8 октября 1831 г. и ответ Пушкина от 21 октября того же года: [111, т. 14, с. 232–233, 236]). В последующие годы, вплоть до начала 1835-го, Пушкин также не прерывал общения с Уваровым. В дневнике поэта, в частности, сохранилась запись от 10 апреля 1834 г.: «Вчера вечер у Уварова – живые картины» [111, т. 12, с. 325].

Кроме Пушкина, свою роль в сближении Гоголя с Уваровым сыграла и та «школа» «Московского Вестника», которую он прошел в нежинские годы. Бывшие издатели журнала Погодин и Шевырев одни из первых поддержали начинания Уварова. Одно из свидетельств тому – сам факт открытия Погодиным той же осенью 1832 г. в Московском университете, в присутствии Уварова, курса лекций по русской истории. Лекция «О Всеобщей Истории» при вступлении Погодина «в должность Ординарного Профессора в Императорском Московском Университете» (которая «очень нравилась Пушкину» [104, с. 245]) была напечатана позднее в первом номере «Журнала Министерства Народного Просвещения» [102, с. 31–44].

Тогда же, на лекции Погодина, Уваров познакомился и с Шевыревым, – сразу предложив ему место адъюнкт-профессора по кафедре русской словесности Московского университета [133, с. 610].

Несомненно, значимым визит Уварова в Москву оказался и для А. С. Хомякова. После встречи с Уваровым в сентябре 1832 г. Хомяков написал стихотворение «Разговор с С. С. Уваровым» (опубл. в 1863) [2, с. 303–304].

Еще ранее в числе тех, кто публично откликнулся на мероприятия Государя в области образования, был земляк и друг Гоголя Максимович, с которым писатель познакомился еще в 1829 г. Выступая в начале 1832 г. в собрании Московского университета, Максимович говорил: «Наш Царь, постановив воспитание важнейшим делом Государственным, желает, чтобы оно было отечественное; <...> Он назначил для будущего преподавания в Университетах избрать юношей из природных Россиян: будьте истинно Русскими, вещал Он воспитанникам Университетского Пансиона» [79, с. 12]. Осенью 1832 г. Уваров, отметив труды Погодина, такое же внимание обратил и на преподавательскую деятельность Максимовича, побывав и на его вступительной лекции (посвященной ботанике). За свою лекцию Максимович удостоился тогда, в присутствии Пушкина, Погодина и Шевырева, похвалы будущего министра [80, с. 336–337].

Пушкин – с которым Гоголь к тому времени еще более сблизился – был едва ли не первым из литераторов, с кем он встретился по приезду в Петербург в октябре 1832 г. С Погодиным Гоголь познакомился летом того же года, проездом на родину. Возвращаясь в Петербург, он вновь посетил Москву и снова виделся с Погодиным. Тогда же он навестил и Максимовича. Несомненно, о начинаниях Уварова Гоголь узнал почти сразу и «из первых рук» – от Максимовича, Погодина, Пушкина, Плетнева... Рассказы друзей, а также соответствие собственных устремлений провозглашенному Уваровым курсу побудили тогда Гоголя к непосредственному участию в осуществлении заявленной министром программы.

Судя по всему, само знакомство Гоголя с Уваровым в 1834 г. состоялось благодаря Пушкину. Результатом знакомства стало то, что Гоголь вступил тогда в открытое сотрудничество с Уваровым, заняв кафедру истории Петербургского университета и опубликовав в только что основанном министром журнале четыре статьи¹⁶. (Эти статьи – «План преподавания всеобщей истории», «Отрывок из Истории Малороссии», «О малороссийских песнях», «О Средних веках» – стали основой написанной в том же 1834 г. повести «Тарас Бульба»¹⁷.)

Инициатором сближения с новым министром был сам Гоголь. Предполагая составить для Уварова «План преподавания всеобщей истории», он писал Пушкину: «Я решился, однако ж, не зевать и вместо словесных представлений набросать мои мысли и план преподавания на бумагу. Если бы Уваров был из тех, каких не мало у нас на первых местах, я бы не решился просить и представлять ему мои мысли» [55, X, с. 233–234] (письмо от 23 декабря 1833 г.). Гоголь предполагал тогда занять кафедру всеобщей истории в университете Св. Владимира в Киеве, который был только что основан взамен закрытого после польского восстания 1830–1831 гг. университета в Вильно. К весне 1834 г. относится несохранившееся письмо Гоголя к Пушкину, в котором тот, вероятно, просил поэта ходатайствовать за него перед Уваровым об определении в Киев. На это письмо Пушкин отвечал: «...Я постараюсь» [55, X, с. 250]. Обстоятельства своего назначения в Киевский университет Гоголь обсуждал также в письме к Пушкину от 13 мая 1834 г. В тот же день Пушкин отвечал: «Я совершенно с Вами согласен. Пойду сегодня же назидать Уварова...» [55, X, с. 257].

Личность Уварова в беседах Пушкина и Гоголя обсуждалась, вероятно, не только в связи с практическими вопросами. Позднее, в «Выбранных местах из переписки с друзьями», Гоголь вспоминал сказанные ему Пушкиным в личном разговоре слова, в которых тот сравнивал монарха с «капельмейстером», без которого «как ни хороши будь все музыканты <...> никуда не пойдет концерт» [55, VII, с. 43]. Скорее всего, этот разговор состоялся именно в 1834 г. – в связи с провозглашенной Уваровым программой. Именно тогда, в 1834 г., когда Пушкин ходатайствовал у Уварова об устройстве Гоголя, в гоголевском в письме к Максимовичу появляются размышления о «высшей оркестровке» в деле образования [55, X, с. 266] (письмо от 24 июня).

«Идеологический», знаковый характер публикаций Гоголя в «Журнале Министерства Народного Просвещения» несомненен. Хотя статьи Гоголя в этом журнале носят по преимуществу исторический характер, однако следует иметь в виду, что именно история, наряду с Законом Божиим, составляла в первой

половине XIX в. главный – «мировоззренческий» предмет народного образования. «В народном воспитании преподавание Истории есть дело Государственное», – писал, в частности, по этому поводу еще 1813 г. Уваров (в то время попечитель Санкт-Петербургского учебного округа) [122, с. 2]. Жуковский, назначенный в 1826 г. воспитателем Наследника Александра Николаевича, в свою очередь, отмечал: «Сокровищница просвещения царского есть история, наставляющая опытами прошедшего, ими объясняющая настоящее и предсказывающая будущее» [66, с. 18].

Напечатанный во втором номере «Журнала Министерства Народного Просвещения» гоголевский «План преподавания всеобщей истории» (позднейшее название – «О преподавании всеобщей истории») звучал в журнале как статья программная, разъясняющая воззрения на этот предмет самого министра, – чему в действительности соответствовало содержание гоголевской статьи. «...Цель моя, – писал Гоголь, – образовать сердца юных слушателей <...> чтобы <...> не изменили они своему долгу, своей Вере, своей благородной чести и своей клятве – быть верными Отечеству и Государю» [55, VI, с. 284]. Как следует из письма Гоголя к редактору «Журнала Министерства Народного Просвещения» К. С. Сербиновичу от конца января – начала февраля 1834 г., Уваров принимал непосредственное участие в редактировании этой гоголевской статьи (см.: [55, X, с. 237–238]). (Номера «Журнала Министерства Народного Просвещения» Уваров неизменно представлял Императору.) Есть в статье Гоголя и прямые реминисценции с работами Уварова 1820-х гг. [29, с. 194–196]. В свою очередь, напечатанные в министерском журнале статьи «О малороссийских песнях» и «О средних веках. Вступительная лекция, читанная в С.-Петербургском университете адъюнкт-профессором Н. Гоголем» были написаны по прямому заказу Уварова [29, с. 187–188].

Неудивительно, что журнальная полемика со статьями Гоголя в уваровском журнале – обнаруживающая скрытое раздражение по поводу самого факта сотрудничества писателя с министром – не заставила себя ждать. В 1835 г. с откровенной неприязнью об

«ученых статья» Гоголя, помещенных в сборнике «Арабески», отозвался Белинский (резко осуждавший и Уварова, и осуществляемую им программу). Начинаящему критику, конечно, было небезызвестно, что четыре статьи из этого сборника были первоначально опубликованы в журнале Уварова. Вместе с Белинским, а вернее, предворяя его, столь же негативный отзыв о гоголевских статьях дали в своих рецензиях Сенковский и, вслед за ним, Булгарин. Закономерно, что и Гоголь в 1835 г. ожидал себе поддержки именно от уваровского журнала. Еще до публикации статьи Белинского об «Арабесках» и «Миргороде» Гоголь 22 января 1835 г., посылая Погодину экземпляр «Арабесок», обращался к нему с просьбой: «Изъяви свое мнение об исторических статьях в каком-нибудь журнале. Лучше и приличнее, я думаю, в Журнале Просвещения» [55, XI, с. 8].

Надеясь на поддержку министерского журнала Гоголь имел тем большие основания, что «неприятели» Гоголя (и не только Гоголя, но и Пушкина, и Погодина) были неприятелями и Уварова. 8 августа 1835 г. А. В. Никитенко, в частности, записал в дневнике следующие слова министра: «Я знаю, что хотят наши либералы, наши журналисты и их клеветы: Греч, Полевой, Сенковский и проч. <...> Если мне удастся отодвинуть Россию на пятьдесят лет от того, что готовят ей теории, то я исполню мой долг и умру спокойно» [85, с. 174].

Насколько справедливы были Сенковский, Булгарин и Белинский в своих отзывах об «ученых статья» «Арабесок», можно судить из того, что читанные Гоголем с кафедры Петербургского университета статьи-лекции этого сборника произвели тогда большое впечатление не только на студентов, но и на Пушкина, и на Жуковского [57, т. 1, с. 784–785, 792, 787]. Достоинство взглядов Гоголя как мыслителя отмечали в то время В. В. Стасов [57, III, с. 366–367], В. К. Кюхельбекер [75, с. 360], В. П. Боткин [8, с. 28]¹⁸, К. Н. Бестужев-Рюмин [7, с. 418], архимандрит Феодор (Бухарев) [125, с. 147], В. Т. Плаксин [94, с. 298–299]. Позднее С. А. Венгеров, благодаря публикациям Г. П. Георгиевского обширных гоголевских материалов по истории и географии [91, с. 119–431]¹⁹, окончательно опроверг представление о «ненаучности» ранних статей

писателя ([11, с. 143–164], [12, с. 45–50]). Кстати сказать, и сам Белинский в 1842 г. оценил их иначе (см. его письмо к Гоголю от 20 апреля 1842 г.: [55, XII, с. 41], а также напечатанные без подписи в начале 1843 г. в «Отечественных Записках» «Литературные и журнальные заметки» [6, с. 579]).

Период сотрудничества Гоголя с Уваровым – один из важнейших этапов становления писателя. Это сотрудничество оказало решающее влияние на его последующее творчество. Все мы более или менее представляем, что стояло за первыми двумя составляющими знаменитой «уваровской» триады – Православием и Самодержавием. Но мы ныне едва догадываемся, что вкладывалось в тогдашнее понятие Народности. А высшим проявлением народности была объявлена в те годы именно литература. Литература официально провозглашалась делом государственной важности – и таким образом ставилась на такую высоту, на какой она до этого еще никогда не стояла. Можно сказать, что 1834 г. является годом рождения русской классической литературы в том ее общенациональном, общегосударственном статусе, который она сохраняет до наших дней. В 1834 г. Гоголь, получив первый номер «Журнала Министерства Народного Просвещения», писал редактору этого журнала К. С. Сербиновичу: «Я читаю теперь журнал ваш. В нем очень много интересного, даже в самых официальных статьях, которые изложены так занимательно, как я не мог предполагать!» [55, X, с. 238–239]. Как показывает исследование, именно «официальные статьи», вошедшие в первый номер «Журнала Министерства Народного Просвещения» – Плетнева «О народности в литературе» и Н. И. Бутырского о деятельности Петербургского университета за истекший год, оказали непосредственное влияние на формирование замысла «Мертвых душ», начальные главы которых Гоголь читал в конце 1835 г. Пушкину (см.: [31, с. 530–571], [41, с. 7–18], [42, с. 51–67]).

Следует добавить, что уваровским начинаниям в области литературы непосредственно предшествовали выступления писателей пушкинского круга. Именно в окружении Пушкина складывалось представление о народности литературы, а также

взгляд на писателя как возможного сотрудника Государя в решении общенациональных задач.

Сам Пушкин в июле 1831 г. в черновике письма к А. Х. Бенкендорфу писал: «Если Государю Императору угодно будет употребить перо мое [для] политических статей, то постараюсь с точностию и с усердием исполнить волю Его Величества. <...> С радостию взялся бы я за редакцию Политического и Литературного журнала, т. е. такого, в коем печатались бы политические и заграничные новости – около которого соединил бы писателей с дарованиями и таким образом приблизил бы к правительству людей полезных, которые все еще дичатся, напрасно полагая его неприязненным к Просвещению» [111, XIV, с. 283–284].

В. А. Жуковский после запрещения в 1832 г. журнала «Европеец» И. В. Киреевского в письме к А. Х. Бенкендорфу (лично прочитанном адресату) замечал: «Литература есть одна из главных необходимостей народа, есть одно из сильнейших средств в руках правительства действовать на умы и на их образование. Правительство должно давать литературе жизнь и быть ей другом, дабы она с своей стороны с ним сдружилась и действовала благотворно в его смысле...» [52, с. 117–118]. В связи с этим Жуковский писал: «Хороший журнал литературный и политический есть для нас необходимость. <...> Журнал, издаваемый под моим влиянием, обратил бы общее внимание публики... <...> Таким образом, <...> литература получила бы направление более благородное и, будучи в одно время и голосом публики, и голосом правительства, сделалась бы необходимо деятельным способом теснейшего соединения между ими» [52, с. 118].

В числе литераторов, которых Жуковский предполагал привлечь к участию в своем журнале, был упомянут и Гоголь, который, возможно, был посвящен в намерения поэта: «Одоевский, Краевский, Сербинович, Вяземский, Плетнев, Пушкин, Базили, Шевырев, Киреевский, Баратынский, Козловский, <А. И.> Тургенев, Тепляков, Бажанов, <протоиерей Г. П.> Павский, Муравьев, Бенедиктов, Гоголь, Розен, Хомяков, <Анд. Н.> Карамзин, <А-р Н.> Карамзин, <Г. П.> Небольсин,

<К. А.> Арсеньев, Языков, Вельтман, Даль, Погодин, Крылов, Ишимова, <А. П.> Зонтаг, Елагина, Ростопчина, Миклашевичева, <О. П.> Шишкина, Башилов, Сологуб, Глинка, <2 нрзб.>, Давыдов, Инокентий, <И. А.> Бек, Базили, Викулин, Козлов, Раич, Стурдза, Фовицкий, <И. П.> Шульгин, <Е. А.> Энгельгардт, Смирнов» [52, с. 118]. (Соученик Гоголя по Нежинской гимназии К. М. Базили по ошибке был упомянут Жуковским дважды.) («Показательно, что ряд писателей, включенных Жуковским в его список, впоследствии, как и он сам, сотрудничали в пушкинском “Современнике” (Е. Баратынский, П. Вяземский, Гоголь, Д. Давыдов, П. Козловский, А. Краевский, А. Муравьев, В. Одоевский, П. Плетнев, М. Погодин, Е. Розен, А. Тургенев, Н. Языков)» [52, с. 119].

В конце марта – начале апреля 1833 г. князь П. А. Вяземский, призывая правительство основать журнал под его «руководством», в свою очередь, писал: «Число русских читателей увеличивается со дня на день, пресса становится более деятельной... <...> Правительство должно со вниманием отнестись к этому явлению, оно должно овладеть этим умственным движением, дать ему здоровое направление. <...> Все талантливые люди присоединились бы к подобному предприятию... <...> Подобный журнал сразу же парализовал бы все фрондирующие и противоречащие элементы среди молодых литераторов, так как открытое правительством поприще для талантов удовлетворило бы честолюбие всех и дало бы возможность развивать способности на законном основании. <...> Верховная власть должна быть у нас во главе всякой деятельности и развития страны» [53, с. 127]. В другой записке Вяземский добавлял: «Мы видели, как Екатерина употребляла литературу орудием своих государственных видов. Журналы, издаваемые под ее наблюдением и в коих она сама участвовала, комедии, писанные ею или приближенными ее, содействовали правительственным мерам и служили часто, так сказать, предисловиями и пополнениями к ее именным повелениям. <...> В России более, нежели где-нибудь, правительство должно иметь литературу союзницею себе, но союзницею добровольною, бескорыстною, благородною. <...>

Журнал политический, административный, литературный, образовательный по всем частям, входящим в состав истинной государственной образованности, был бы у нас важное и полезное явление. <...> Ныне русские поставлены между извержениями огнедышащих мнений иноплеменных, между вулканическою литературою французскою и замерзлым прудом русской литературы. Нам нужно непременно иметь теплые ключи целительной, живой воды, для избежания невыгод, следующих за двумя крайностями» [53, с. 127–128].

Поскольку именно Пушкин ввел Гоголя в круг Уварова, то участие Гоголя в уваровском журнале было для него столь же органичным, как и последовавшая затем работа в пушкинском журнале. И журнал Уварова, и журнал Пушкина были для писателя единым поприщем «службы царю и земле своей» (по словам Гоголя в статье «Занимающему важное место» [55, VI, с. 147]. «Генеральная линия» развития Гоголя, заданная «Московским Вестником», глубоким изучением славянской и мировой истории в Нежинской гимназии, нашла законное продолжение в гоголевских публикациях в «Журнале Министерства Народного Просвещения» и получила естественное развитие в литературно-критической деятельности Гоголя в журнале «Современник».

3. Гоголь и «Современник»

Главным вкладом Гоголя в первый номер пушкинского «Современника» (увидевшего свет 11 апреля 1836 г.) стали, как известно, статья «О движении журнальной литературы, в 1834 и 1835 году» и повесть «Коляска». О повести Пушкин еще в 1835 г. писал Плетневу: «Спасибо, великое спасибо Гоголю за его “Коляску”, в ней альманах (речь идет об альманахе «Орион». – И. В.) далеко может уехать...» [111, XVI, с. 56] (письмо от первой половины октября 1835 г.).

Иначе отнесся Пушкин к статье «О движении журнальной литературы...», хотя во многом сам способствовал ее появлению. Замысел статьи стал, очевидно, складываться у Гоголя с конца февраля 1834 г. и был связан с выходом в свет

первых номеров журнала «Библиотека для Чтения», издававшегося А. Ф. Смирдиным под редакцией Сенковского и Н. И. Греча – и положившего начало «торговому направлению» в русской журналистике. «Они <...> сделали писателями уже в наше время <...> когда литер<атура> стала приносить значительный доход», – замечал Гоголь в черновой редакции своей статьи [54, VIII, с. 547].

Следует, однако, сказать, что на начальных порах «Библиотека для Чтения» была наиболее выдающимся, «первым» во всей тогдашней периодике русским журналом²⁰, так что в первые два года ее издания – в 1834 и 1835 – активное участие в ней принимали почти все известные литераторы того времени – Пушкин, Жуковский, Одоевский, Погодин и др. Печататься в этом журнале намеревался и Гоголь. На титульном листе всех номеров «Библиотеки для Чтения» за 1834 г. стоит, в числе других (более чем пятидесяти) имен участников журнала, – имя «Рудого-Панько». В этой связи Я. М. Неверов писал Шевыреву: «Одоевский говорит, что невозможно требовать от Гоголя, чтобы он вовсе отказался от “Библиотеки”... <...> Гоголь – небогатый человек, часто нуждающийся в деньгах, и “Наблюдатель” <журнал «Московский Наблюдатель»> не в силах заплатить ему столько, сколько он получает с Смирдина...» [57, I, с. 774] (письмо от 27 марта 1835 г.). В конце января – середине февраля 1834 г. Гоголь, вместе с одним из редакторов «Библиотеки для Чтения» Сенковским, вносил исправления в свою «главу из романа» «Кровавый бандурист», которая должна была выйти во втором томе журнала (цензурное разрешение 31 января 1834 г.). Произведение Гоголя в сохранившейся корректуре замыкало собой первый раздел «Русская словесность», который открывался «Сказкой о мертвой царевне и семи богатырях» Пушкина, стихотворениями «Старый рыцарь» Жуковского и «Изречение Мельхиседека» К. Н. Батюшкова и др. «Кровавому бандуристу» непосредственно предшествовали повести «Пиковая дама» Пушкина (без имени автора; с подписью: Р.), «Любовь и смерть» Сенковского (под псевдонимом: Барон Брамбеус), «Отрывок из записок Ириней Модестовича Гомозейки» (князя

Одоевского; под псевдонимом: В. Безгласный)²¹ и статья Свинына «Потомки и современники Ломоносова».

«Сотрудничество» Гоголя с Сенковским в подготовке к печати «Кровавого бандуриста» было, вероятно, заочным. Спустя несколько дней, 20 февраля 1834 г. (в то время, когда в февральском номере «Журнала Министерства Народного Просвещения» появился гоголевский «План преподавания всеобщей истории»), другой редактор «Библиотеки для Чтения» Греч обратился к цензору Никитенко с просьбой исключить из «Библиотеки для Чтения» «Кровавого бандуриста» [57, I, с. 767]. 27 февраля 1834 г. Никитенко поддержал мнение Греча – и журнал вышел без гоголевского отрывка. (Кроме запрещения «Кровавого бандуриста», в конце февраля 1835 г. в девятом томе «Библиотеки для Чтения» была опубликована упомянутая отрицательная рецензия Сенковского на сборник Гоголя «Арабески».)

Непосредственное отношение к статье Гоголя «О движении журнальной литературы...» имеет также запись в дневнике Пушкина от 7 апреля 1834 г.: «Гоголь по моему совету начал историю русской критики» [111, XII, с. 324]. Результатом этого неосуществленного замысла и явилась опубликованная в 1836 г. статья. Подобно «программному» характеру «Плана преподавания всеобщей истории» в журнале Уварова, статья Гоголя в журнале Пушкина «О движении журнальной литературы, в 1834 и 1835 году» также задумывалась как программная. Гоголь писал ее прямо от лица редакции. Однако в качестве редакционной она, как оказалось, не вполне устраивала Пушкина. Позднее, в третьем томе «Современника», поэт поместил написанное им «Письмо к издателю» (якобы присланное из Твери неким А. Б.), где подверг критике «обвинения» Гоголя «касательно г. Сенковского», сопроводив это «Письмо...» примечанием от своего имени, что статья «О движении журнальной литературы...» «не есть и не могла быть программой “Современника”» [111, XII, с. 98]. По свидетельству Погодина, сообщенному в 1853 г. Н. С. Тихонравову, Пушкин говорил Погодину «о невозможности напечатать некоторые, очень игривые, выражения в статье “о журнальной литературе”» [120,

с. 651]. Редактор «Московского Наблюдателя» В. П. Андросов 1 мая 1836 г. писал А. А. Краевскому: «...Пушкин удостоил меня вспомнить в статье о движении “Рус<ских> жур<налов>”»: Там, помнится мне, сказано, что я не высказал еще моего литературного мнения. Боже мой! Что это у них <за> литература?» [57, III, с. 479]. – Речь идет о характеристике Андросова в гоголевской статье (напечатанной в «Современнике» без имени автора): «...г. Андросов явился в “Московском Наблюдателе” вовсе незаметным лицом» [55, VII, с. 472]. Как свидетельствовал Андросов в следующем письме к Краевскому, от 26 мая 1836 г., за гоголевский отзыв Пушкин принес ему свои извинения: «Он извинялся в отзыве обо мне, но я нахожу его справедливым и буду отвечать в свое время» [57, I, с. 810].

В одной из редакционных заметок к третьему тому «Современника» Пушкин также писал: «Издатель “Современника” не печатал никакой программы своего журнала, полагая, что слова: литературный журнал – уже заключают в себе достаточное объяснение. <...> ...“Современник”, по духу своей критики, по многим именам сотрудников, <...> будет продолжением “Литературной Газеты”» [111, XII, с. 183–184].

Сотрудничество Гоголя в первом номере пушкинского «Современника» не ограничилось статьей «О движении журнальной литературы...» и повестью «Коляска». Вместе с ними были опубликованы драматический отрывок «Утро делового человека» и несколько рецензий на новые книги. В особом примечании Гоголь обещал также читателям отрецензировать еще несколько книг из опубликованного в журнале перечня [55, VII, с. 749]. По поводу этого примечания Пушкин в третьем томе «Современника» в свою очередь заявил, что не намерен выполнять этого обещания, так как «многие» из отмеченных книг «не входят в область литературы, о других потребны сведения, которых он не приобрел» [111, XII, с. 184]. Об одной из написанных Гоголем для первого тома «Современника» рецензий – на книгу Погодина «Исторические афоризмы» (М., 1836) – Пушкин писал самому Погодину: «Журнал мой вышел без меня, и вероятно Вы его уж получили. Статья о Ваших афоризмах писана не мною, и я не имел ни

времени, ни духа ее порядочно рассмотреть. Не сердитесь на меня – если вы ею недовольны» (письмо от 14 апреля 1836 г. [111, XVI, с. 103–104]). В тот же день Пушкин извещал Языкова: «Вы получите мой Современник; желаю, чтоб он заслужил Ваше одобрение. Из статей критических моя одна: о Кониском» [111, XVI, с. 104]. Очевидно, Пушкин не желал, чтобы гоголевские критические выступления связывались с его именем. Неудивительно, что если «первая книга “Современника” выпущена была Пушкиным в свет при ближайшем участии Гоголя, взявшего на себя все редакционно-технические и типографские хлопоты по изданию», то «при комплектовании и печатании второй книги функции Гоголя перешли к Одоевскому и Краевскому» [89, с. 291]²².

Исследователи как-то пытались ответить на вопрос, почему статья Гоголя и его рецензии на книги вызвали нарекания у Пушкина. Например, Б. В. Томашевский полагал, что Пушкин «считал свой журнал недостаточно окрепшим, чтобы вести полемику»²³. Однако более вероятно, причина кроется в другом. Прежде всего, выступать с критикой журнала – «Библиотеки для Чтения», в котором сам недавно помещал свои произведения, Пушкину во всех отношениях было неуместно. Если у Гоголя, после неудачи с публикацией в «Библиотеке...» «Кровавого бандуриста», руки были, так сказать, развязаны, то Пушкин на протяжении 1834 – первой половины 1835 гг. напечатал в этом журнале значительное число своих произведений (около тридцати). Пушкинские стихи и проза встречаются почти в каждом (кроме одного) томе «Библиотеки для Чтения» этого периода.

Еще более важная причина сдержанного отношения поэта к выступлениям Гоголя кроется в тех непростых взаимоотношениях, которые сложились к тому времени между Пушкиным и Уваровым. Поэт, ходатайствовавший ранее перед министром за Гоголя, а еще ранее, в 1831 г., предполагавший употребить свое перо «для политических статей» в духе правительства (см. выше), в 1835 г., вследствие возникших цензурных осложнений, вступил с Уваровым в резкий конфликт. (Примечательно, что летом 1835 г. и у Гоголя возникает уже намерение отправиться в «путешествие по Европе»²⁴. Неприятности по университету,

неожиданное увольнение из Патриотического института, размолвка поэта с Уваровым – все это вместе, несомненно, способствовало зарождению таких мыслей.) Хотя Сенковский и Греч были в равной мере неприятелями Пушкина и Уварова, однако вследствие разгоревшегося конфликта Пушкин, по видимому, не желал, подобно Гоголю, поддерживать министра в борьбе с либеральной партией. Более того. После выхода в свет первого тома «Современника» Пушкин даже пытался привлечь к сотрудничеству в журнале, хотя и на ограниченных правах, Белинского (в качестве рецензента) (см.: [111, XVI, с. 181], [57, III, с. 25]). В конце мая – начале июня 1836 г. приглашение участвовать в «Современнике», с первой книжкой журнала, поэт отправил также ссыльному В. К. Кюхельбекеру.

Таким образом, статья Гоголя «О движении журнальной литературы...» своим возникновением была во многом обязана Пушкину, но, однако, вышла скорее «уваровской», чем «пушкинской». – Кстати сказать, многозначительным было и поднесение Гоголем через Уварова Императору в марте 1835 г. – в самый разгар конфликта Пушкина с министром – только что вышедшего сборника «Миргород» [84, с. 426–428].

С другой стороны, в то же самое время Гоголь в одной из статей «Арабесок» – «Несколько слов о Пушкине» – выступает на защиту поэта от обвинений в «вольномудстве», подчеркивая, в соответствии с провозглашенным Уваровым курсом, народность поэзии Пушкина: «Он при самом начале своем уже был национален, потому что истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа» [55, VII, с. 275]. Рассуждение Гоголя в статье «Несколько слов о Пушкине» о народности пушкинской поэзии прямо отвечало задачам, поставленным перед литераторами новым министром (само понятие Народности, как уже указывалось, выдвигалось Уваровым прежде всего применительно к литературе). Важно подчеркнуть это уже потому, что само по себе определение Гоголем «истинной национальности» Пушкина ничего нового и «оригинального», по сути, не представляло. Такое же представление о народности применительно к пушкинской поэзии высказывали ранее, во второй половине 1820-х годов,

Д. В. Веневитинов, Н. И. Надеждин, Кс. А. Полевой, Максимович, Киреевский (см.: [121, с. 413–416], [72, с. 193–196]). Достаточно привести высказывание Веневитинова 1825 г.: «Я полагаю народность не в черевиках, не в бородах и проч. <...> но в самих чувствах поэта...» [13, с. 38]. Принципиальная новизна Гоголя заключалась именно в «актуальности» такой постановки вопроса, в приложении мысли о народности поэзии Пушкина к «текущему моменту». Это же стремление к «реабилитации» поэта определенно слышится и в ряде статей Гоголя в «Выбранных местах из переписки с друзьями». «Безделица – выставить наиумнейшего человека своего времени не признающим христианства! – восклицает здесь Гоголь. – <...> Пушкин <...> предпочитал <...> остаться нечувствительной ступенью к высшему для всех тех, которые слишком отделились от Христа... <...> Есть много среди света такого, которое для всех, отделившихся от христианства, служит незримой ступенью к христианству...» [55, VI, с. 66, 64, 59].

К 1836 г. Пушкин отчасти переменял свое отношение к Уварову и готов был признать неправоту своих резких выпадов против министра – об этом свидетельствует целый ряд писем Пушкина 1836 г.: к князю Н. Г. Репнину-Волконскому от 11 февраля, к А. Жобару от 24 марта, к князю Н. Б. Голицыну от 10 ноября, к Н. М. Коншину от 21–22 декабря [111, XVI, с. 84–85, 94–95, 184, 202]. Тем не менее за границу Гоголь, как известно, уехал, даже не простившись с поэтом. Можно полагать, что относительное равновесие в оценках Гоголем и Пушкиным личности Уварова к 1836 г. было все-таки нарушено. Но первый шаг к размолвке, по-видимому, сделан был не Гоголем. В письме к Жуковскому из Гамбурга от 28 июня (н. ст.) 1836 г. Гоголь замечал: «Даже с Пушкиным я не успел и не мог проститься; впрочем, он в этом виноват» [55, XI, с. 61]. (Здесь же Гоголь обещал приготовить для пушкинского «Современника» «кое-что <...> из немецкой жизни» – «будет смешно» [55, XI, с. 61]. 16 февраля 1837 г. Е. П. Гребенка сообщал Н. М. Новичкову: «Гоголь в Париже и там, говорят, готовит какую-то критику на немцев» [60, с. 590]. Этот замысел остался, однако, не воплощенным.)

Идейная размолвка прилась как раз ко времени отъезда Гоголя за границу (6 июня 1836 г.) – так что упомянутые многочисленные возражения на гоголевскую статью «О движении журнальной литературы...» (изложенные в статье «Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности, как иностранной, так и отечественной», в «Письме к издателю» и в двух редакционных примечаниях) Пушкин напечатал уже после отъезда Гоголя из Петербурга – третий том «Современника» вышел в свет в октябре 1836 г. В качестве некоей компенсации Пушкин поместил в третьем томе журнала повесть «Нос», с редакционным примечанием, – но при этом так и не опубликовал по крайней мере две готовившиеся Гоголем для «Современника» – и прочитанные им статьи: «Петербург и Москва. (Из записок Дорожного)» и «Петербургская сцена в 1835–36 г.»

Первая статья была закончена в конце февраля – начале марта 1836 г. и 10 марта того же года разрешена к печати в первом номере пушкинского «Современника» ([88, с. 3], [57, I, с. 823]). Н. С. Тихонравов полагал, что именно размышления Гоголя о Петербурге и Москве имел в виду Пушкин, упоминая в заключительных строках незавершенного отрывка «Москва» (1834 – начало 1836) (представляющего собой одну из глав его незаглавленного очерка о А. Н. Радищеве²⁵) о «любопытном сравнении между обеими столицами» знакомого «великого меланхолика»: «Не сомневаемся, что на нее указывал Пушкин в <...> заключительных строках второй главы своих “Мыслей на дороге” (“Радищев”)...» [120, с. 655].

Пушкин писал: «Кстати: я отыскал в моих бумагах любопытное сравнение между обеими столицами. Оно написано одним из моих приятелей, великим меланхоликом, имеющим иногда свои светлые минуты веселости» [111, XI, с. 248] (далее в пушкинской статье следует название «Москва и Петербург», на котором глава обрывается). Отдельные главы незаглавленной статьи Пушкина о Радищеве («Шоссе», «Москва» (без цитированного фрагмента), «Ломоносов», «О Цензуре» <Торжок>, «Русская изба», «Этикет») были опубликованы, с пропусками, еще при жизни Гоголя, в 1841 г. [109, с. 5–54]²⁶. Однако статья, по-видимому, стала известна Гоголю еще ранее,

в рукописи (см. его письмо к С. Т. Аксакову от 21 декабря (н. ст.) 1844 г.: [55, XII, с. 546]). Вопрос о том, подразумевал ли Пушкин под «великим меланхоликом» Гоголя – или сам Гоголь, после знакомства в начале 1836 г. с незаконченной статьей Пушкина, воспользовался его сюжетом²⁷, – остается открытым. Во всяком случае статья Гоголя позднее была опубликована все-таки в «Современнике» – хотя уже после смерти Пушкина. «Петербургские записки 1836 года», куда включил Гоголь статью «Петербург и Москва», дорабатывались за границей весной 1837 г. и были напечатаны, с подписью: * * *, в шестом томе «Современника», изданном в том же году в пользу семейства покойного поэта.

Вторая так и не опубликованная Пушкиным в 1836 г. гоголевская статья – «Петербургская сцена в 1835–36 г.» – готовилась для журнала в конце апреля – середине мая этого года (эта статья позднее составила вторую часть «Петербургских записок 1836 года», опубликованных в «Современнике» в 1837 г.). Эту статью Пушкин, как позволяют судить воспоминания П. В. Анненкова, тоже читал (см.: [57, т. 3, с. 417–418], [47, с. 608–609]). Как и в случае с возражениями на статью Гоголя «О движении журнальной литературы...», недовольство Пушкина гоголевской публицистикой было обусловлено, по видимому, тем, что поэт хотел видеть свой журнал исключительно «литературным» – «продолжением “Литературной Газеты”», – тогда как статья «Петербургская сцена...» содержит в себе отчетливое полемическое начало, к тому же «уваровской» направленности. Она посвящена проблеме народности в театре и содержит строки, откровенно перекликающиеся с провозглашенными Уваровым принципами народного образования. «Изобразите нам, – писал здесь Гоголь, – нашего честного, прямого человека, который среди несправедливостей, ему наносимых, <...> остается непоколебим в своих положениях, без ропота на безвинное правительство, и исполнен той же русской безграничной любви к Царю своему, для которого бы он и жизнь <...> готов принести, как незначущую жертву. Пусть он <...> не разглагольствует об этих чувствах, но упорно хранит в душе их, как старую свою святыню, вдохнутую в него еще с

давних веков, еще с смиренных предков, воспитанную тысячелетием» [55, VII, с. 508].

Впрочем, в статье «Петербургская сцена в 1835–36 г.», опять-таки, как и в статье о журнальной литературе, была, наряду с «уваровской», вполне «пушкинская» составляющая. Гоголь поместил здесь ряд полемических выпадов против Булгарина, связанных с текущими публикациями 1830–1834 гг. «Северной Пчелы» о петербургском театре и балаганных зрелищах. Как и в других случаях, эта полемика с Булгариным, в свою очередь, нашла отражение в гоголевских произведениях других жанров – в упомянутом «Плане преподавания всеобщей истории», в университетской лекции «Взгляд на состояние Римской империи...» (1834), в «Тарасе Бульбе» и, наконец, в упоминании в «Петербургских записках 1836 года» о сгоревшем на масленицу 1836 г. (вместе со 127-ю зрителями) французском балагане И. А. Лемана, неумеренные похвалы которому (вероятно, не бескорыстные) расточал ранее Булгарин в своей газете [17, с. 36–44].

Не было опубликовано в пушкинском журнале и письмо Гоголя к Пушкину по поводу первой постановки «Ревизора» – датированное Гоголем 25 мая 1836 г.; оно было напечатано позднее, в 1841 г., в погодинском «Москвитянине» (под названием «Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления “Ревизора” к одному литератору»). Можно предположить, что прямой «заменой» в «Современнике» этой статьи Гоголя стала во втором номере журнала статья о «Ревизоре» князя Вяземского [49, с. 285–309], который еще 8 мая сообщал А. И. Тургеневу: «Я готовлю для “Современника” разбор комедии, а еще более разбор зрителей» [57, I, с. 846].

По позднейшему свидетельству Гоголя в письме к С. Т. Аксакову от 17 марта (н. ст.) 1841 г., свое послание к Пушкину, появившееся «вслед за первым предст<авлением> Ревизора», он писал по «собственному желанию» поэта, намеревавшегося поместить «полный разбор» комедии в «Современнике»: «Письмо осталось у меня неотправленным, потому что он скоро приехал сам» [55, XI, с. 336]. Именно в этом письме Гоголь характеризует своего Хлестакова как человека,

принадлежащего к людям, «которых свет не называет пустыми»: «...Хлестаков <...> совершенный comme il faut... <...> Он <...> ничем не отличается от прочих молодых людей. <...> ...Только в случаях, где требуется <...> характер, выказывается его <...> ничтожная натура» [55, III–IV, с. 302–303]. Имея в виду давнее увлечение Гоголя «Московским Вестником», отметим, что эта характеристика определенно напоминает появившееся в этом журнале в 1828 г. определение И. В. Киреевским Онегина как «существа совершенно обыкновенного и ничтожного».

Ко времени сотрудничества в пушкинском журнале – к концу апреля – маю 1836 г. – относится и начало работы Гоголя над «Театральным разездом после представления новой комедии» – драматическим произведением, тоже переработанным в начале 1840-х гг. Это сочинение, как и «Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления “Ревизора”...», также представляет собой авторский публицистический комментарий к «Ревизору». В письме к Прокоповичу от 27 июля (н. ст.) 1842 г. Гоголь сообщал об этой пьесе: «Она написана сгоряча, скоро после представления “Ревизора”...» [55, XII, с. 78]. На «журнальный» характер «Театрального разъезда...» в свое время указал Белинский: «Эта пьеса есть как бы журнальная статья в поэтически-драматической форме, – дело, возможное для одного Гоголя!» [5, с. 46]. В пьесе, в числе прочего, обращает на себя внимание размышление одного из героев о своеобразном «понимании» провозглашенных в 1834 г. Уваровым начал – о вполне болгаринском «патриотизме». «...Ведь нравственность вещь относительная, – иронически замечает здесь «невзрачный, но ядовитого свойства господин», – <...> нравственность всякий меряет относительно к себе. Один называет нравственностью сниманье ему шляпы на улице; другой называет нравственностью смотренье сквозь пальцы на то, как он воруется... <...> ...Говорит: “Милостивый государь, старайтесь исполнить свой долг относительно Бога, Государя, Отечества”, – а ты, мол, уж там себе разумей, относительно чего. <...> Тут

если и явится у кого-нибудь в три года два дома, так ведь это отчего? Всё от честности...» [55, III–IV, с. 463].

Уже одно стремление Гоголя объединить в статьях для «Современника» «пушкинское» и «уваровское» свидетельствует о том, что у него были свои представления о направлении журнала. В статье «О движении журнальной литературы...» он замечал: «...Множество помещенных в журнале статей ничего не значит, если журнал не имеет своего мнения и не оказывается в нем направление, хотя даже одностороннее, к какой-нибудь цели» [55, VII, с. 475]. Вполне обозначить свою «цель» Гоголь смог лишь много лет спустя – в «Выбранных местах из переписки с друзьями», вобравших в себя все наиболее важные представления писателя о русской литературе. Однако заявил о своем «направлении» Гоголь уже в 1836 г.: «Писатели наши отлились совершенно в особенную форму, и, несмотря на общую черту нашей литературы, черту подражания, они заключают в себе чисто русские элементы; и подражание ваше носит совершенно северообразный характер, представляет явление, замечательное даже для европейской литературы» («О движении журнальной литературы, в 1834 и 1835 году»; [55, VII, с. 480]).

По позднему свидетельству Гоголя в статье «О Современнике» (1847), он предполагал принять в журнале самое деятельное участие, – возможно, едва ли не большее, чем сам Пушкин. По словам Гоголя, когда Пушкин, едва получив разрешение на издание, «уже хотел было отказаться», он «умолил его», обещав «быть верным сотрудником» [55, VI, с. 205–206]. По воспоминаниям графа В. А. Соллогуба, Пушкин «не был рожден журналистом»: «Журнал его, “Современник”, шел плохо» [57, I, с. 651].

И. И. Панаев также вспоминал: «...Его “Современник” был довольно холодно принят и в литературе и в публике. Одна только статья Гоголя в 1 № “Современника”: “О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году”, наделала большого шума в литературе и произвела очень благоприятное впечатление на публику» [57, III, с. 281].

В 1836 г. в газете А. Ф. Воейкова «Литературные Прибавления к Русскому Инвалиду» гоголевская статья была

названа важнейшей из всех публикаций первого номера пушкинского журнала (из шестнадцати публикаций она занимала, по порядку, одиннадцатое место): «...Не <...> два прекрасные стихотворения <“Пир Петра Великого” Пушкина и “Ночной смотр” Жуковского>, не Роза и Кипарис <стихотворение> князя Вяземского, не повесть и рассказ Гоголя, от которых помираешь со смеху <“Коляска” и “Утро делового человека”>, не путешествие в Арзрум А. С. Пушкина, не умное рассуждение о рифме барона Розена, составляет характеристическую черту Современника, но честная и дельная критика, которая без ругательств, без площадных острот, не осыпая бранью подсудимого писателя, высказывает ему истины, почтительно снимает повязку с глаз Публики и подает ей светозарную светочь освещения темных и позорных мест нашей журналистики» [114, с. 279].

Благожелательный отзыв о статье Гоголя высказал тогда же Белинский (см.: [3, с. 167–178], [4, с. 3–12]).

О том, какое значение придавал Гоголь в 1830-х гг. своим выступлениям в качестве журналиста, позволяет, в частности, судить само заглавие статьи «О движении журнальной литературы, в 1834 и 1835 году». Оно прямо напоминает название написанной ранее статьи-лекции Гоголя «О движении народов в конце V века» (1834). Сходство заглавий служит ключом к постижению соответствий более глубоких. Связаны они с представлением Гоголя о журнальной литературе (и журналисте) как новом «вожде» общества и нации в целом. 9 мая (н. ст.) 1847 г. Гоголь писал Плетневу: «Говорит журналист, но ведь за журналистом стоит две тысячи людей, его читателей, которые слушают его ушами и смотрят на вещи его глазами» [55, XIV, с. 269]. «Она ворочает вкусами целых толп...» – замечал он о журнальной литературе в черновой редакции статьи [54, VIII, с. 515]. Понятно, что в этом смысле «Движение журнальной литературы...» почти тождественно «Движению народов...» Не случайно журнальные баталии описываются Гоголем в терминах военных кампаний: «Литературный корпус ограничился только слабою перестрелкою небольших, самовольно поднявшихся эскадронов...» [54, VIII, с. 548]; «...никогда,

может быть, не было легче делать нападение... <...> неприятель решительно действовал без всякого плана, врассыпную, наездами и набегами...» [54, VIII, с. 531]; «Этот журнал всегда оказывал оппозицию противу всякого счастливого наездника...» [55, VII, с. 469]. С азиатским «набегом» и сравнивается появление в свет «Библиотеки для Чтения»: «Что ж делать? Это набег. Это явление, часто происходящее в природе. <...> Всегда история извиняла счастливых завоевателей...» [54, VIII, с. 519]. 20 февраля 1835 г. Гоголь, побуждая Погодина к более деятельному участию в издании «Московского Наблюдателя», писал: «Признаюсь, я вовсе не верю существованию вашего журнала более одного года» [55, XI, с. 13]. (По свидетельству Анненкова, «для поддержания этого издания, Гоголь принял на себя роль пропагандиста и собирал подписки со всех своих знакомых в Петербурге – и, прибавим, чрезвычайно настойчиво и энергично. Каждый из нас должен был иметь и имел своего "Наблюдателя"» [57, т. 3, с. 503].) «Я сомневаюсь, – продолжал Гоголь в письме к Погодину, – бывало ли когда-нибудь в Москве единодушие и самоотвержение, и начинаю верить, уж не прав ли Полевой, сказавши, что война 1812 есть событие вовсе не национальное и что Москва невинна в нем» [55, XI, с. 13]. Продолжает свою мысль Гоголь в письме к другому пайщику «Московского Наблюдателя», Шевыреву: «Москве предстоит старая ее обязанность спасти нас от нашествия иноплемennых языков» [55, XI, с. 14] (письмо от 10 марта 1835 г.).

Возвращая, через эти образные уподобления, понятию «полемика» его первоначальное значение (др.-греч. *πολεμική* – военные дела, военное искусство), Гоголь, вероятно, имел также в виду пушкинское предисловие в поэме «Домик в Коломне» (1830): «Как весело стихи свои вести / Под цифрами, в порядке, строй за строем, / Не позволять им в сторону брести, / Как войску в пух рассыпанному боем! <...> А стихотворец... с кем же равен он? / Он Тамерлан иль сам Наполеон» [111, V, с. 84].

Кстати, в давнюю полемику Пушкина с Булгариным Гоголь включился в 1834 г. не только принявшись за подсказанную ему поэтом «историю русской критики», не только в сочинениях по истории, в «Записках сумасшедшего» [70, с. 66–68] и «Тарасе

Бульбе». – С личностью Булгарина связан, в частности, в «Тарасе Бульбе» образ предателя Андрия, измену которого торговец Янкель определяет словами: «там ему лучше, туда и перешел» [55, I–II, с. 363]. Помимо того, что это высказывание представляет собой парафраз известной латинской пословицы, для современников Гоголя это являлось еще и определенным напоминанием пушкинского высказывания о Булгарине, служившем в Отечественную войну в войсках Наполеона. В статье «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов», бывшей предметом обсуждения между Пушкиным и Гоголем в 1831 г., поэт определил Булгарина как одного из «переметчиков, для коих ubi bene, ibi patria <где хорошо, там и родина; лат.>, для коих все равно: бегать ли им под орлом французским или русским языком позорить все русское...» [111, т. 11, с. 206].

Еще одним художественным произведением Гоголя, призванным умерить «набег» Булгарина, явилась повесть «Невский проспект». Судя по всему, главным образом за эту повесть Гоголь заслужил от Булгарина те неприязненные, доходящие до клеветы отзывы, которые тот неоднократно помещал после кончины писателя в «Северной Пчеле». Комментируя эти булгаринские нападки, Ф. И. Буслаев 24 мая 1852 г. записал в дневнике: «Вот любопытные подробности о семейной жизни Ф. В. Булгарина, мною слышанные. Он женат на женщине из распутного дома. При них до сих пор живет так называемая тетка жены его, известная в свое время Танта, содержательница увеселительных девиц. Теперь ей около 80 лет. Жена и эта Танта держат Ф<аддея> В<енедиктович>а в руках, считают его доходы, и выдают ему сколько нужно денег; дома и дачу Карлово Булгарин купил на имя своей жены, которая, впрочем, постоянно имела у себя любовника, какого-то служилого в III-м Отделении г. Ордынского, от которого родились и все дети Булгарина. Сам Ф<аддей> В<енедиктович> это говорит своим детям, в шутку – так они похожи лицом на этого г. Ордынского. Такие странности семейной жизни Булгарина объясняются тем, что – как идет молва – будто Булгарин в смутное время, относящееся к 14 декабря, принес к этой Танте и ее племяннице – с которой тогда куртизанил – какие-то бумаги, чтобы сжечь. Они

будто бы бумаги эти сожгли. Между тем связь Булгарина с племянницей бандарши продолжалась – и девица забрюхатела, вероятно, не от одного Булгарина. Тогда Танта коснулась до чувствительных струн любовника, предлагая ему руку ее племянницы, и когда Булгарин стал смеяться ее неуместному предложению – Танта пугнула его теми бумагами, уведомив его, что они вовсе не были сожжены, а хранятся у нее. Делать было нечего – и несчастный Булгарин женился. Говорят, что еще и до сих пор жена и Танта пугают его этими бумагами. Ужасное состояние, если все это правда! Немудрено, что Булгарин постоянно подвизается на поприще доносов, чтобы уравновесить заслугу своему преступлению, которое постоянно держит над его головой заслуженное наказание» [57, III, с. 19–20].

О том, что Булгарин «был женат на публичной женщине», сообщал также в своих воспоминаниях барон А. И. Дельвиг [62, с. 135]. По поводу заключительного стиха о Булгарине в пушкинской «Моей родословной» (1830): «...Он в Мещанской дворянин» [111, III, кн. 1, с. 263], – Дельвиг, в частности, замечал: «Последний стих намекает на то, что жена Булгарина была взята из тех непотребных домов, которыми изобилует Мещанская улица» [62, с. 139].

«Моя родословная» Пушкина явилась одним из ответов Булгарину на его так называемый «анекдот о Гофмане». В 1830 г. в «Литературной Газете» (от 7 марта, № 14) была помещена, без подписи, отрицательная рецензия А. А. Дельвига на роман Булгарина «Димитрий Самозванец» (Санкт-Петербург, 1830). В романе отмечались отсутствие художественности и характеров, многочисленные ошибки и «пристрастное предпочтение народа польского перед русским» [61, с. 113]. Булгарин, ища любого повода задеть Пушкина, приписал ему эту рецензию и 11 марта 1830 г. напечатал в «Северной Пчеле» памфлет на поэта, где под именем «доброего иноземца», литератора-немца Гофмана вывел самого себя, а в образе «прирожденного француза, служащего усерднее Бахусу и Плутосу, нежели Музам», – Пушкина [9, с. 1–2].

С этой полемикой, очевидно, и связан гоголевский «Невский проспект», среди героев которого, обитающих в

Мещанской улице, есть и Гофман (вместе с Шиллером и Кунцем), и падшая красавица. Вместе эти герои представляют собой воплощение мысли Гоголя о превращении в торговом – «булгаринском» – веке искусства в ремесло²⁸. Есть в повести Гоголя и открытый намек на полемику Пушкина с представителями торгового направления (ироническое замечание о литературных толках пошлых обывателей: «Они любят потолковать об литературе; хвалят Булгарина, Пушкина и Греча...»); [55, III–IV, с. 29)]. Примечательно, что Пушкин в 1836 г., в рецензии на второе издание «Вечеров на хуторе близ Диканьки», назвал «Невский проспект» Гоголя «самым полным из его произведений» [111, XII, с. 27]. Возможно, именно личное отношение к гоголевской повести объясняет выходящую далеко за рамки обычной журнальной полемики ненависть к Гоголю Булгарина [57, III, с. 975–980].

С кончиной Пушкина, с продолжением работы над «Мертвыми душами» взгляд Гоголя на значение журнально-публицистической деятельности становится сдержанней. Наблюдая все большее распространение «торгового направления» в русской литературе, Гоголь пишет князю Одоевскому: «Доселе всё жила надежда, что снидет Иисус гневный и неумолимый и беспощадным бичом изгонит и очистит святой храм от торга и продажи, да свободнее возлетит святая молитва» [55, XI, с. 137] (письмо от 15 марта (н. ст.) 1838 г.). 1 декабря (н. ст.) того же года он пишет Погодину: «Литературные разные пакости и особливо теперь, когда нет тех, на коих почиет надежда, в состоянии навести большую грусть... <...> Ничего не могу сказать тебе в утешение. Битву, как ты сам знаешь, нельзя вести тому, кто благородно вооружен одною только шпагой, защитницей чести, против тех, которые вооружены дубинами, дрекольями. Поле до<лжно> <ост>аться в руках буянов. Но мы можем, как п<ервые> <хрис>тиане в катакомбах и затворах совершать наши творения» [55, XI, с. 192]. (Позднее, в статье «Несколько слов о нашей Церкви и духовенстве» (1846), Гоголь замечал: «Я очень знаю, что в глубине монастырей и в тишине келий готовятся неопровержимые сочинения в защиту Церкви нашей» [55, VI, с. 35].)

По приезде в Рим в ноябре 1838 г. Гоголь получил из Петербурга «предлинное письмо» от бывшего редактора «Журнала Министерства Народного Просвещения» Краевского (будущего издателя либеральных «Отечественных Записок») – с призывом к «крестовому походу» [55, XI, с. 218] против «Библиотеки для Чтения». По этому поводу Гоголь в письме к своему приятелю А. С. Данилевскому от 2 апреля (н. ст.) 1839 г. иронически замечал: «Я себе представляю мысленно, как этот человек хлопочет и почесывает очень солидно бакенбарды на своем миниатюрном лице» [55, XI, с. 218]. Отзываясь подобным образом о Краевском, Гоголь, однако, в том же письме призывает друга принять участие в журнале, задуманном Погодиным и Шевыревым (будущем «Москвитяине»). По-видимому, возвращаясь опять к своим размышлениям о «наездах и набеггах» журнальных «завоевателей», Гоголь незадолго перед тем беседовал о новом журнале с самим Погодиным. Последний 26 марта (н. ст.) 1839 г. записал в дневнике: «Толковали с Г<оголем> о Русской литературе, за рюмками сладенького и легонького Дженсано²⁹, ей на здоровье, и на освобождение от ига двадесяти язык» [57, II, с. 446]. – Судя по позднему письму Погодина к Шевыреву (от 30 августа (н. ст.) 1839 г. [57, II, с. 412]), Гоголь дал тогда свое согласие на участие в журнале. Спустя некоторое время Гоголь, в письме к Погодину от 4 ноября 1839 г., «на коленях» отговаривал приятеля от намерения издавать журнал в виде «прибавления к Московским Ведомостям»: «Уж коли выходить в свет, <...> то нужно выходить сурьезно, дельно, увесисто, сильно. <...> Я составлял и носил в голове идею верно обдуманного, непреложного журнала, заключителя в себе и сеятеля истин и добра. Я готовил даже и от себя написать некоторые статьи для него <...>, я, который дал клятву никогда не участвовать ни в каком журнале... <...> А теперь и я опустил духом: ты начнешь эти прибавления, ты оборвешься и подорвешься на них и охладеешь потом для издания сурьезного...» [55, XI, с. 269, 271].

Уваровским «охранительным» принципам Гоголь по-прежнему следует, когда в конце 1841 – начале 1842 г. советует Погодину расширить программу только что основанного

«Москвитянина». В своей заметке, посвященной журналу, он замечает: «Нет европейской общественной стороны, которою всё же интересуются иногородцы и которая, хотя в небольшой перспективе, но должна быть постоянною статьею. Иначе получатели Москвитянина полезут за ними в другие журналы» [55, IX, с. 486]. – Гоголевская рекомендация вполне соответствует одному из положений программы «Журнала Министерства Народного Просвещения», изложенной в 1834 г. Уваровым. В проспекте издания, открывавшем первый номер министерского журнала, говорилось, что Россия, «отжив период безусловного подражания, <...> лучше своих иноземных наставников умеет применять плоды образования к своим собственным потребностям; ясно различает в остальной Европе добро от зла: пользуется первым, и не страшится последнего» [123, с. 5–6]. Позднее, в «Общем отчете, представленном Его Императорскому Величеству по Министерству Народного Просвещения за 1834 год», Уваров добавлял: «Состоящая при Департаменте Редакция Журнала Министерства Народного просвещения достигла цели учреждения своего: повременное издание сие <...> во многих отношениях заменяет, особенно внутри Империи, чтение иностранных журналов ученого и учебного содержания» [124, с. 145].

Представление Гоголя об исключительной роли журнальной литературы с годами тем не менее все более меняется. 20 сентября (н. ст.) 1843 г. он утешает Шевырева: «В душевном твоём состоянии <...> слышна <...> грусть человека, взглянувшего на современное положение журнальной литературы. На это я тебе скажу вот что: это чувство неприятно, и мне оно вполне знакомо. Но является оно тогда, когда приглядываешься более чем следует к этому кругу. Это зло представляется тогда огромным и как будто обнимающим всю область литературы. <...> Вблизи, когда побудешь с ними, мало ли чего не вообразится? покажется даже, что это влияние страшно для будущего, для юности, для воспитания (именно об этом писал Гоголь в 1836 г. в черновой редакции статьи, посвященной журнальной литературе. – И. В.); а как взглянешь с места повыше – увидишь, что все это на минуту, все под влиянием

моды. <...> ...Сегодня гегелисты, завтра шеллингисты, потом опять какие-нибудь исты. <...> Но горе тем, которые поставлены стоять недвижно у огней истины, если они увлекутся общим движеньем, хотя бы даже с тем, чтобы образумить тех, которые мчатся. <...> Не опровержением минутного, а утверждением вечного должны заниматься многие, которым Бог дал не общие всем дары» [55, XII, с. 267–268]. Откровенно неодобрительный отзыв о журналистах содержится в статье Гоголя «Об Одиссее, переводимой Жуковским», напечатанной сначала в нескольких периодических изданиях («Современник», «Московские Ведомости», «Москвитянин»), а затем составившей одну из глав «Выбранных мест из переписки с друзьями»: «По-моему, все нынешние обстоятельства как бы нарочно обставились так, чтобы сделать появление "Одиссеи" почти необходимым в настоящее время... <...> ...Только одни задние чтецы, привыкшие держаться за хвосты журнальных вождей, еще кое-что перечитывают, не замечая в простодушии, что козлы, их предводившие, давно уже остановились в раздумье, не зная сами, куда повести заблудшие стада свои» [55, VI, с. 27–28]. Как следует из строк письма Гоголя к Прокоповичу от 20 июня (н. ст.) 1847 г., писатель полагал, что реплику о журнальных «козлах» – обращенную «к журналисту вообще» – непременно на свой счет примет Белинский (см.: [55, XIV, с. 313]). Обращение Гоголя к «журналистам вообще» имело тем более знаковый характер, что их деятельность он ставил в один ряд с пагубными явлениями последних времен. Кроме сравнения «журнальных вождей» с «козлами» – апокалиптическими «козличами» (Мф. 25:32–33), об этом же свидетельствует гоголевская характеристика «журнальной литературы» в заключительной статье «Переписки с друзьями» «Светлое Воскресенье». Апокалиптическая сущность современной прессы подчеркивается здесь в именовании ее «всепогубляющей саранчой», что «на крыльях журнальных листов <...> нападает на сердце людей повсюду» (см.: Откр. 9:3): «...Уже одна чистая злоба воцарилась наместо ума» [55, VI, с. 201].

В письме к Шевыреву от 21 апреля 1848 г., имея в виду полемику приятеля с журналистами по поводу своей

«Переписки с друзьями», Гоголь писал: «Мне кажется подчас, что все то, о чем так хлопочем и спорим, есть просто суета, как и все в свете, и что об одной только любви следует нам заботиться. Она одна только есть истинно верная и доказанная истина» [55, XV, с. 50]. «...Стремиться быть выше журнальной верхушки своего века, – замечал также Гоголь в письме к Анненкову 1847 г., – есть непрременный долг всякого умного человека, если только он одарен какими-нибудь действующими способностями» [55, XIV, с. 444].

Впрочем, ничего нового для Гоголя в тогдашних критических высказываниях о журналистике не было. Еще в 1832 г. он писал И. И. Дмитриеву в связи с отказом Пушкина издавать газету «Дневник»: «Газеты он не будет издавать, – и лучше! В нынешнее время приняться за опозоренное ремесло журналиста не слишком лестно и для неизвестного человека; но гению этим заняться значит помрачить чистоту и непорочность души своей и сделаться обыкновенным человеком» [55, X, с. 198–199]. После отъезда за границу в 1836 г. он писал Погодину: «Я не одобряю предприятия твоего издавать журнал... <...> Дело журнала требует более или менее шарлатанства. <...> Не тревожь меня мелочными просьбами о статьях [журнальных]. Я не могу и не в силах заняться ими. Никакие толки, ни добрая, ни худая молва не занимает меня. Я мертв для текущего. <...> В виду нас должно быть потомство, а не подлая современность» [55, XI, с. 85–86]. В 1837 г. в письме к Жуковскому он повторил: «Заниматься каким-нибудь журнальным мелочным вздором не могу, хотя бы умирал с голода» [55, XI, с. 105]. Призвав Данилевского к участию в погодинском журнале (см. выше), Гоголь в ответ на его отказ признавался: «...Ты жалуешься на негодность свою <...> в <деле> журнальном... <...> ...Не спорю, ибо признаю ее в последнем градусе сил во мне самом» [55, XI, с. 230]³⁰.

Всеми этими обстоятельствами и соображениями объясняется принципиальный отказ Гоголя в то время сотрудничать с теми или иными журналами, в частности, с «Отечественными Записками» Краевского. В январе 1840 г. Гоголь, будучи в Москве, обещал князю Одоевскому «прислать повесть в

“Отечественные записки”»³¹, однако обещания своего не выполнил. Решительным отказом участвовать в журналах Гоголь отвечал тогда самым близким друзьям и единомышленникам. Так, по поводу предложения В. А. Панова дать что-нибудь в славянофильский «Московский литературный и ученый сборник» Гоголь 5 октября (н. ст.) 1846 г. писал Языкову: «...Панову скажи так, что я весьма понял всякие ко мне заезды по части статьи отдаленными и деликатными дорогами, но не хочет ли он понюхать некоторого словца под именем: нет?» [55, XIII, с. 388]. В статье «Исторический живописец Иванов» (1846) он замечал: «...Многие не могли мне простить моего неучастия в разных делах, которые они затевали, по их мнению, для блага общего. Слова мои, что я не могу писать и не должен работать ни для каких журналов и альманахов, принимались за выдумку» [55, VI, с. 121]. (20 июля (н. ст.) 1846 г. Гоголь писал Плетневу: «Я говорил давно: “У меня другое дело, у меня душевное дело; не требуйте покуда от меня ничего, не создавайте из меня своего идеала, не заставляйте меня работать по каким-нибудь планам, от вас начертанным. <...>” Но <...> всяк слова мои считал за фантазии» [55, XIII, с. 356].) В <Письме по поводу «Мертвых душ»> («В письме твоём, добрая душа, много участия»), он пояснял: «Не мое дело заниматься тяжелыми вопросами времени и вступать в современное положение враждующих партий, положение мутное и темное, неясное даже еще следствиями и самим спорщикам. Мое дело изображать жизнь людей, живьем выставить людей и жизнь, как она есть» [55, VI, с. 256]. Даже публикации в «Москвитянине» Погодина («Новые сцены к комедии “Ревизор”»), «Сцена <из “Ревизора”>», «Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления “Ревизора”...»; рецензия на альманах В. А. Владиславлева «Утренняя заря»; повесть «Рим») были для Гоголя во многом вынужденными (исключение составляет лишь статья «Об Одиссее, переводимой Жуковским»). В то время своему участию в журнале Гоголь предпочитает публикации друзей. В 1841–1843 гг. он «поставляет» в «Москвитянин» целый ряд стихотворений Языкова (см.: [21, с. 546–559], [45, с. 819–833]).

Примечательно наставление, которое пытался преподать Гоголь в 1844 г., через посредство Жуковского, новому (как оказалось – временному) главе «Москвитянина» И. В. Киреевскому. Так, по поводу стихотворения Жуковского «Две повести», которое тот отправил новому редактору для публикации в журнале, Гоголь замечал: «...Жуковский мною заставлен сделать для Москвитянина великое дело, которого <...> побудителем <...> был я. <...> Стихотворение Жуковского <...> нужно пустить вперед других статей» [55, XII, с. 535]. Спустя две недели он повторял в письме к Языкову: «Я <...> подзадорил Жуковского, и он <...> отмахнул славную вещь... <...> Уведоми меня, как она <...> читавшим ее показалась» [55, XII, с. 564]. «Послесловие» Жуковского к его стихотворению содержит следующее наставление Киреевскому³²: «...С журналами другими не воюй, / Ни с Библиотекой для чтения, ни / С Записками, ни с Северной Пчелой, / Ни с Русским Вестником. Живи и жить / Давай другим; и обладать один / Вселенною читателей не мысли» [65, с. 24].

Тем не менее мысль о журнале как настоящем «вожде» нации долгое время не оставляла Гоголя. Начатое в 1836–1837 гг. сотрудничество в «Современнике» он тоже не прерывал. С 1838 г. бессменным редактором «Современника» стал Плетнев (на титульном листе журнала тот неизменно указывал: «Издатели и редакторы: в 1836 г. А. С. Пушкин; в 1837 В. А. Жуковский и князь П. А. Вяземский с некоторыми другими литераторами. С 1838 П. А. Плетнев»). В конце 1837 г. Гоголь предполагал опубликовать в «Современнике» письмо с благодарностью Императору за оказанную материальную помощь. Это послание представляет собой определенное предвестие будущей эпистолярной публицистики Гоголя, книги «Выбранные места из переписки с друзьями» [36, с. 236–248]. (28 марта 1838 г. письмо прошло петербургскую цензуру, однако напечатано не было.)

Спустя несколько месяцев, 29 ноября 1838 г., Плетнев обратился к Жуковскому с просьбой: «При свидании с Гоголем скажите ему, <...> не пришлет ли он что-нибудь мне для “Современника”» [57, I, с. 660]. Хотя на эту просьбу Гоголь не

откликнулся, однако через несколько лет, в 1842 г., он намеревался поместить в «Современнике» обширную «современную» статью – «около семи печатных листов» (по словам его письма к Плетневу от 6 февраля [55, XII, с. 14]). 17 марта 1842 г. он сообщал Плетневу: «Я силен написать для “Современника” статью во многих отношениях современную, мучил себя, терзал всякий день и не мог ничего написать, кроме трех беспутных страниц, которые тот же час истребил. Но как бы то ни было, вы не скажете, что я не сдержал своего слова. Посылаю вам повесть мою: “Портрет” (речь идет о второй редакции повести. – И. В.). <...> Вы, может быть, даже увидите, что она более, чем какая другая, соответствует скромному и чистому направлению вашего журнала. Да, ваш журнал не должен заниматься тем, чем занимается торопящийся современный свет. Его цель другая. Это благоуханье цветов, растущих уединенно на могиле Пушкина» [55, XII, с. 26–27].

Несмотря на заявленное «отстранение» от того, чем занимается «современный свет», Гоголь в «переделанном» «Портрете», как и в первой редакции (и как ранее в «Невском проспекте»), тем не менее не оставляет борьбы с европейским «торговым направлением» – и в литературе, и в искусстве. Помимо самого смысла этой повести, в ней содержится прямая реминисценция со строками его статьи в «Современнике» «О движении журнальной литературы...» Как в статье, так и в повести Гоголь полемизирует со своим другом, критиком Шевыревым о том, какая сторона «торгового направления» в наибольшей степени заслуживает порицания. По мнению Гоголя, Шевырев «обратил внимание не на главный предмет»: «...Он гремел против пишущих за деньги, но не разрушил никакого мнения в публике касательно внутренней ценности товара. <...> Что литератор купил себе доходный дом или пару лошадей, это еще не беда; дурно то, что часть бедного народа купила худой товар и еще хвалится своею покупкою. Должно было обратить внимание г. Шевыреву на бедных покупателей, а не на продавцов. <...> Итак, выходка “Московского Наблюдателя” скользнула по “Библиотеке для Чтения”, как пуля по толстой

коже носорога, от которой даже не чихнуло тучное четвероногое» [55, VII, с. 474].

Изображая в «Портрете» постепенное ниспадение к доходному ремеслу художника Чарткова, Гоголь также подчеркивает преимущественную важность указать на развращающее влияние в обществе низкопробных произведений корыстолюбивых художников-«ремесленников», чем просто на низменные мотивы их деятельности. Эти меркантильные принципы беззастенчиво провозглашает в «Портрете» – как бы возражая Шевыреву – петербургская «ходячая газета» (под которой подразумевалась, конечно же, «Северная Пчела» Булгарина): «Виват, Андрей Петрович... <...> Прославляйте себя и нас. <...> Всеобщее стечение, а вместе с тем и деньги, хотя некоторые из нашей же братьи журналистов и восстают против них, будут вам наградою» [55, III–IV, с. 82].

По замечанию П. В. Палиевского, «критика пронизывает всю деятельность Гоголя-художника»: «Она неотделима от его художественного мира» [90, с. 175]. Полемику с литераторами из круга Булгарина Гоголь продолжил и в «Мертвых душах» (1842). Журнальные баталии середины 1830-х гг. с очевидностью проступают здесь в ироническом сравнении в девятой главе пустых догадок «приятных» дам с вопросами «нашей» ученой «братии»: «не оттуда ли? не из того ли угла получила имя такая-то страна?» [55, V, с. 182]. В черновой редакции этих строк было: «...не с того ли <...> угла получила название Русь?..» [54, VI, с. 620]. Этой фразой Гоголь задевает Сенковского, доказывавшего в первом томе «Библиотеки для Чтения», что «нравственное и политическое состояние России в первой эпохе ее истории» было «полным и ярким» отражением Скандинавии и что оттуда Русь и получила свое название [113, с. 26–77]. В 1836 г. в статье «О движении журнальной литературы...» Гоголь возражал: «Как ученый, г-н Сенковский поместил довольно большую статью о сагах, статью, исполненную ипотез <гипотез>, <...> вовсе не принадлежащих русской истории. Эти саги, которые проницательный Шлёцер <...> признал за басни, <...> – эти саги он ставит краеугольным камнем русской

истории и не приводит ни одного доказательства, поверенного критикою...» [55, VII, с. 463–464].

Прекращенная на время литературно-критическая деятельность Гоголя в полной мере возобновилась с изданием книги «Выбранные места из переписки с друзьями». Появление «Выбранных мест...» было обусловлено, с одной стороны, стремлением Гоголя открыть читателю свой настоящий писательский облик, существенно искаженный в интерпретациях Белинского³³. С другой стороны, содержание этой итоговой книги Гоголя тесно связано с официальным курсом Министерства Народного Просвещения – того курса, которому Гоголь открыто следовал ранее в журналах Уварова и Пушкина. В-третьих, новая книга явилась своеобразным эпистолярно-публицистическим эквивалентом «Мертвых душ», над вторым томом которых Гоголь в то время работал. Естественным для Гоголя был художественно-«поэтический» характер новой книги. На это обращал внимание сам писатель в «Авторской исповеди» (1847): «...Из этих писем, говорят, остаются в голове, как живые картины, целиком фразы и страницы...» [55, VI, с. 240].

Одним из побудительных мотивов создания «Выбранных мест...» явилось, по-видимому, и высказанное в 1844 г. Плетневым недовольство тем, что Гоголь почти не принимает участие в «Современнике». В письме от 27 октября 1844 г. Плетнев следующим образом убеждал Гоголя оказать содействие журналу: «Шесть лет я жертвую ежегодно по пяти тысяч рублей на поддержание “Современника”... <...> Но кто же <...> подал мне руку на товарищество? Никто... <...> Я не предлагаю тебе никакой перемены в жизни... <...> Я только желал бы, чтобы ты возвысился до настоящего нравственного чувства, проливающего в сердце свет на обязанности наши к Богу, к людям, отечеству и даже к нашему здесь призванию... <...> Ясное созерцание этих предметов само преобразовало бы жизнь твою, теперь только поэтическую, но неполную и несовершенную нашему веку. Ты, не прерывая главных своих, обдуманых уже творений, должен строже определить себе, как надлежит тебе содействовать развитию в человечестве высшего религиозного и морального настроения, распространению в

отечестве вечных начал науки и искусства... <...> Мы живем не при Шекспире, а после Гете и Шиллера, которые, творя как художники, в то же время боролись с врагами истинных идей и неизменного вкуса» [55, XII, с. 497, 499].

Гоголь отвечал Плетневу: «Я слишком хорошо знаю, что я должен это выполнить. В то же время знаю и то, <сколько для этого нужно> чистоты душевной... <...> Без того не защитишь ни самого искусства, ни всё святое, которому оно служит подножием. [Друг мой, эту цель я имею всегда у меня в виду, я для ней существовал] <...> Цель, о которой говоришь ты, стоит неизменно передо мною» [55, XII, с. 521].

Как указывалось, в 1846 г. в «Современнике» была опубликована одна из ключевых глав будущей книги Гоголя – статья «Об Одиссее, переводимой Жуковским». С плетневским «Современником» тесно связан и замысел еще одной тогдашней литературно-критической работы Гоголя – наиболее значимой из всех его трудов в этой области статьи «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность». Именно эта статья является воплощением давнего намерения Гоголя обозначить важность и своеобразие наследия русских писателей. Еще в 1836 г. в черновой редакции статьи «О движении журнальной литературы...» он восклицал: «И как все эти поэты различны между собой, какие сильные противоположности представляют они в собрании своем воедино, какие многообразные стороны русского духа они представляют!» [54, VIII, с. 539]. – Как указывалось, эти представления, созвучные размышлениям Плетнева и Бутырского о народности русской литературы, в статьях первого номера «Журнала Министерства Народного Просвещения», имеют прямое отношение к замыслу «Мертвых душ».

По словам Гоголя в статье «О лиризме наших поэтов» в «Переписке с друзьями», еще в 1845 г. он собирался послать Плетневу в «Современник» свои «сказанья о русских поэтах» [55, VI, с. 38]. Они-то и стали затем одной из заключительных глав «Переписки с друзьями», статьей о «существо русской поэзии». По-видимому, не случайно Гоголь, выслав 16 октября (н. ст.) 1846 г. Плетневу пятую, последнюю тетрадь «Выбран-

ных мест из переписки с друзьями», вновь возвращается к мысли о «Современнике», неопределенная программа которого его давно не устраивала. В письме, начатом 9 января (н. ст.) 1845 г. (законченном 15 марта), он писал о Плетневе Смирновой (повторяя выражения цитированного письма к Плетневу 1842 г.): «Ему вообразилось, что он, по смерти Пушкина, должен защищать его могилу издавшем “Современника”, к которому сам Пушкин и при жизни своей не питал большой привязанности... <...> Журнал определенной цели не имел никакой даже и при нем, а теперь и подавно» [55, XIII, с. 64]. (Смирнова, в свою очередь, полагала, что в «Современнике» была тогда «страшная пустота»: «Иногда явятся, бывало, стихи Лермонтова, и печатался “Портрет” Гоголя» [57, II, с. 234]).

После завершения работы над «Выбранными местами из переписки с друзьями» Гоголь 4 декабря (н. ст.) 1846 г. посылает Плетневу в журнал отдельную статью «О Современнике», где еще раз повторяет: «“Современник” вышел плохим журналом... <...> Тощее содержание его тоненьких книжек, неживой, безучастный, вялый и неопределенный слог его суждений обо всем современном задавал только загадку решать: зачем он назван “Современником”?» [55, VI, с. 205]. В сопроводительном письме к Плетневу Гоголь сообщал: «Посылаю тебе при сем прилагаемую статью, которую ты прочти внимательно и дай на нее чистосердечный и немедленный ответ...» [55, XIII, с. 439]. Однако предназначенная в качестве «программы или вступления» для обновленного «Современника» статья при жизни Гоголя оставалась ненапечатанной. Уже в октябре 1846 г. Плетнев, не в силах более содержать журнал, передал его в аренду Никитенко (который стал новым редактором), а также Н. А. Некрасову и Панаеву (последние были заявлены в программе журнала как издатели, – в списке сотрудников первым был назван Белинский). Это событие стало полной неожиданностью для Гоголя и его друзей³⁴. Вместо обновленного, в соответствии с взглядами Гоголя, «Современника» в одном из первых номеров журнала, вышедшем в 1847 г. под новой редакцией, явилась неприязненная статья Белинского о «Выбранных местах из переписки с друзьями».

Тем не менее в письме к А. О. Россету от 24 апреля (н. ст.) 1847 г. Гоголь по поводу Плетнева замечает: «Теперь, как вижу я, он остался в большом выигрыше, сдавши с рук "Современник". Он теперь гораздо больше усредоточится в своих собственных силах. Кто созрел для книги, тому нечего издавать журнал. Это дело молодости» [55, XIV, с. 235]. Однако, по видимому, именно заботой о судьбе «Современника» объясняется организованная впоследствии, осенью 1848 г., самим Гоголем в Петербурге встреча с «молодыми сотрудниками» журнала – И. А. Гончаровым, Д. В. Григоровичем, А. В. Дружининым, А. И. Кронебергом, Некрасовым, – на которой присутствовали также Анненков, Боткин и Панаев [43, с. 169–175].

Оценка Гоголем «Современника», попавшего в руки Некрасова и Панаева, дошла до нас в дневниковой записи Е. А. Хитрово от 30 ноября 1850 г.: «О "Современнике": "При Плетневе он был тоньше". На вопрос княгини <Е. П. Репниной–Волконской>, лучше ли теперь "Современник"? Г<оголь>: "Хорошо этими книгами запасаться вместо оружия. Убить можно!" Княгиня: "Кого, скуку?" На это эха не было, а молчание» [57, III, с. 742]. Позднее, в 1851 г., Гоголь, по воспоминаниям Г. П. Данилевского, говорил о прежнем редакторе «Современника»: «Слушайте Плетнева... Нынешние не ценят его и не любят... а на нем, не забывайте, почиет рукоположение нашего первоапостола, Пушкина...» [57, I, с. 307].

В статье «О Современнике» Гоголь продолжает размышления о судьбах отечественной словесности, высказанные в статье «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность». В целом Гоголь дает здесь невысокую оценку современной литературе. Произведения большинства авторов (в их числе произведения графа Соллогуба, Кулиша, В. И. Даля, молодого Достоевского) рассматриваются им лишь как подготовительные материалы (исповедального и бытового характера) к позднему ее расцвету, когда, наконец, явится в ней «великий, владеющий чародейством вымысла» поэт [55, VI, с. 213]. Опять-таки, в статье «О "Современнике"» появляются у Гоголя собственные исповедальные мотивы («...в <...> ранних помышлениях моих <...> никогда не представлялось мне

поприще писателя» [55, VI, с. 210), которые были развернуты им впоследствии в «Авторской исповеди» и письме-статье «Искусство есть примирение с жизнью», которую он предполагал поместить в качестве вступительной во втором издании «Выбранных мест из переписки с друзьями».

Как уже отмечалось, письмо Гоголя к Жуковскому от 10 января (н. ст.) 1848 г. «Искусство есть примирение с жизнью» представляет собой продолжение давних размышлений Шевырева в его «Разговоре о возможности найти единый закон для изящного», напечатанном в 1827 г. в «Московском Вестнике» (1827). Очевидно и то, что это письмо преследовало цель напомнить Белинскому (который в то время был еще жив) о «примирительной» эпохе его жизни.

В неотправленном письме Гоголь дважды обращался к критику: «Позвольте мне напомнить прежние ваши работы и сочинения. Позвольте мне напомнить вам прежнюю вашу дорогу... <...> Литератор <...> должен служить искусству, которое вносит в души мира высшую примиряющую истину, а не вражду...» [55, XIV, с. 393–394]; «Зачем вам было переменять раз выбранную мирную дорогу? <...> Дорога эта привела бы вас к примиренью с жизнью, дорога эта заставила бы вас благословлять все в природе» [55, XIV, с. 382].

Последние строки прямо перекликаются с содержанием второй редакции нелюбимого Белинским гоголевского «Портрета» – одна из частей которого, посвященная художнику, достойно употребившему свой талант, завершается утверждением, что «для успокоения и примирения всех нисходит в мир высокое создание искусства» [55, III–IV, с. 115], а другая, – повествующая о художнике, совокупившем в себе «хулу и отрицанье» и погубившем свою душу, оканчивается сравнением его с «тем страшным демоном, которого идеально изобразил Пушкин» (в стихотворении «Демон», 1823) [55, III–IV, с. 97]. Слова Гоголя в письме к Белинскому – «благословлять все в природе» – явная реминисценция из этого пушкинского стихотворения: «И ничего во всей природе / Благословить он не хотел» [111, т. 2, кн. 1, с. 299].

Еще ранее, в черновых набросках «Театрального разезда...», Гоголь, пораженный истолкованием «Ревизора» некоторыми зрителями, так объяснял его настоящую цель: «Ожесточенный и огорченный обидой, несправедливостью человек уже бы поднял, может быть, руку на своего врага; но, увидя достойно осмеянным в театре, уже почти примиряется <...> он готов был вознести руку на самого себя и прекратить свои мученья, – но вдруг божественно потряслась душа, – <...> и выходит он примиренный с жизнью» [55, III–IV, с. 469].

Именно в статье «Искусство есть примирение с жизнью» Гоголь, полемизируя с главным идейным оппонентом, формулирует свое «кредо» как писателя и критика, открывая при этом целостный замысел «Мертвых душ»: «Искусство должно выставить нам на вид все доблестные народные наши качества и свойства, <...> чтобы каждый <...> загорелся бы желаньем развить <...> в себе самом то, что им заброшено и позабыто. Искусство должно выставить нам все дурные наши народные качества и свойства <...>, чтобы <...> каждый <...> подумал бы о том, как <...> с самого себя сбросить все, омрачающее благородство природы нашей. Тогда только <...> искусство исполнит свое назначенье и внесет порядок и стройность в общество!» [55, XV, с. 13–14].

Из сделанных наблюдений следует принципиальный вывод, касающийся представлений о роли публицистической и журнальной деятельности в судьбе Гоголя в целом. Увлечение будущего писателя в нежинские годы «Московским Вестником» способствовало не только оформлению его журналистских предпочтений, но и формированию самого мировоззрения и главных эстетических взглядов. В свою очередь, позднее участие Гоголя в журналах Уварова и Пушкина самым тесным образом связано с главным делом жизни писателя, является органичным отражением его художественного творчества. Публицистическое начало в равной мере сказывалось как в журнальных выступлениях писателя, так и в его художественном творчестве. Изучение публицистической деятельности Гоголя демонстрирует не только единство «раннего» и «позднего» периодов его биографии, но и обнаруживает

устойчивую, тесную близость тем, идей, образов и мотивов гоголевских произведений самых разных жанров.

Примечания:

¹ П. А. Кулиш как биограф Гоголя порой умалчивал о тех фактах гоголевской биографии, которые по каким-либо причинам его «не устраивали» (подробнее см.: [24, с. 3–81]).

² Далее в рецензии 1836 г. Гоголь замечал о Погодине: «Он первый говорил о великих писателях, указавших в творениях своих на истинное значение истории. Он переводил из них отрывки для своего журнала...» [55, VII, с. 480] (имеется в виду «Московский Вестник»). См. также: [99, с. 303–309].

³ Вероятно, содержанием своей выписки «Нечто о Русской старинной Масленице» Гоголь позднее воспользовался в повести «Тарас Бульба» при изображении польской панны, забавляющейся плодами и пирожными [55, I–II, с. 405], а также в описании итальянских красавиц в повести «Рим» – высывающихся из окон во время карнавала [55, III–IV, с. 206–209] – и при характеристике «азартности» древних германцев в статье «О движении народов в конце V века» [55, VII, с. 331].

⁴ Публикация была сопровождена примечанием М. П. Погодина: «Уверенный в великой пользе Риттерова сочинения *об Европе и отношении к физической Географии* для наших Гимназий, и вообще для учащихся, я перевел оное все и печатаю теперь в разных журналах для того, чтоб получить от критиков замечания и воспользоваться оными. Три первые статьи помещены были в Сыне Отечества прошлого года, четвертая предлагается здесь, пятая помещена будет в следующей книжке, а шестая в Вестнике Европы» [96, с. 147]. В 1828 г. книга К. Риттера была издана Погодиным отдельно: [112]. В «Книге всякой всячины, или подручной Энциклопедии» Гоголя имеется выписка из третьего раздела этого издания «Распространение диких дерев и кустов в Европе (из Риттера)» [55, IX, с. 517–520]. Как установил С. Н. Киселев, о карте рельефа Европы из книги К. Риттера Гоголь упоминал позднее в статье «Мысли о географии. (Для детского возраста)», датированной 1829 г. [73, с. 18–34]. Кроме упоминания о «Риттеревом барельефном изображении Европы» [55, VI, с. 267], в этой статье Гоголя имеется еще целый ряд переключек с книгой Риттера.

⁵ Напечатаны с редакционным примечанием: «Из драгоценного собрания Малор<оссийских> песен, приготавливаемых к печати Г-ном Максимовичем» [81, с. 315].

⁶ Имеется в виду песня «Ой на горе да женьци жнуть...» [Малороссийские песни: 315–316]. Начальные строки этой песни – *Ой на гори... – см. в разделе <XIV. Любимые Гоголем украинские народные песни (по воспоминаниям С. Т. Аксакова, О. М. Бодянского, М. А. Максимовича, записанным П. А. Кулишом)>, № 26 [55, XVII, с. 428]. См. также эту песню в гоголевском сборнике <X. Украинские исторические песни и думы. Сборник Гоголя из бумаг А. А. Иванова>: <XIV> Про козака Сагайдачного («Ой, на горі та женци жнуть...») [55, XVII, с. 394].*

⁷ Описание гаснущего вечера в «Сорочинской ярмарке», возможно, было навеяно Гоголю именно «Невестой на ярмарке» Погодина: «Солнце уже закатилось, народ расходился по домам с ярмарки. Глухой невнятный шум отзывался в воздухе, – вдали, в рядах, начали уже засвечаться огни, – над рекою поднимался пар...» [98, с. 21]. Ср. в повести Гоголя: «Усталое солнце уходило от мира... <...> Говор приметно становился реже и глуше... <...> Где-где начинал сверкать огонек, и благовонный пар от варившихся галушек разносился по утихавшим улицам» [55, I–II, с. 96].

⁸ Имя Пушкина при стихотворении появилось позднее в составленном в середине февраля 1827 г. оглавлении первого – четвертого номеров седьмой части журнала.

⁹ См.: [83, с. 112], [77, с. 140–141], [135, с. 205], [1, с. 120], [127, с. 79–86], [64, с. 8], [21, с. 495–498], [25, с. 260–264], [26, с. 14–55], [28, с. 99–220], [38, с. 148–183].

¹⁰ См.: [27, с. 5–24], [34, с. 20–27], [37, с. 199–219], [39, с. 69–77], [40, с. 182–207].

¹¹ Приверженец М. М. Хераскова, А. П. Сумарокова и Г. Р. Державина, профессор Никольский сумел привить Гоголю глубокое уважение к традициям отечественной словесности. Достаточно указать на уже цитированное замечание Гоголя 1846 г. в статье о русской поэзии «Выбранных мест из переписки с друзьями» о том, что «не по стопам Пушкина», а по стопам Державина «надлежало Языкову обрабатывать и округлять стих свой» [55, VI, с. 176]. Наиболее значимым в литературном развитии Гоголя был, в частности, 1824/25 учебный год, когда среди гимназистов одновременно возникло сразу несколько литературных кружков, выписывались в складчину новые книги и журналы, началось издание собственных рукописных журналов и альманахов (порой в пятьдесят и шестьдесят страниц). Профессор Никольский задавал тогда выпускникам шестого класса (в котором учился Гоголь) следующие описательно-назидательные темы для сочинений: «Весна приятна»; «Вселенная есть великолепное зрелище»;

«Течение рек премногообразно»; «Науки полезны»; «Леность вредна» и пр. [115, с. 387]. Гоголь в ту пору написал свои первые юношеские произведения: стихотворную поэму «Россия под игом татар», сентиментальную балладу «Две рыбки», трагедию «Разбойники», «славянскую» повесть «Братья Твердиславичи». Образовательный багаж, полученный в то время Гоголем по «теории словесности», был весьма внушительным и почти энциклопедическим. Согласно плану преподавания «языка и словесности российской», составленному директором гимназии И. С. Орлаем 21 августа 1823 г., в шестом классе предписывалось «заниматься эстетикою или разбором изящных риториков, каковы: Димосфен, Цицерон, Мурет, Боссюет <католический епископ>, Флешье, Массильон, Бурдалу, Феофан Прокопович <преосвященный>, <Стефан> Яворский преосвященный, Гедеон <Обдорский> <архимандрит>, Платон <Левшин> <митрополит>, Анастасий <Братановский-Романенко> <архиепископ> и другие; разбором писателей, каковы: Иерузалем, Фенелон <архиепископ Камбрейский>, Томас <Гоббс>, Каранчиоли <Караччиоли>, Бем <Бёме>, Татицев, Эмин, Карамзин и другие; и наконец разбором изящных стихотворцев, каковы: Гомер, Гораций, Виргилий, Овидий, Петрарка<а>, Камюэнс, Тасс, Мильтон, Буало, Рассин <Расин>, Попе <Поуп>, Ломоносов, Сумароков, Херасков, Державин, Жуковский и другие...» [115, с. 336].

¹² Вопрос об участии Гоголя в «Современнике» освещается в ряде работ: [82, с. 124–150], [116, с. 402–414], [93, с. 25–31].

¹³ Подробнее см.: [33, с. 419], [45, с. 751–752].

¹⁴ Подробнее см.: [19, с. 83–91], [22, с. 189–202], [23, с. 127–149], [29, с. 184–227].

¹⁵ См. письмо Пушкина к жене от 28–30 сентября 1832 г. [111, XV, с. 33], свидетельство П. И. Бартенева 1863 г. [2, с. 304] и воспоминания И. А. Гончарова 1887 г. [59, с. 253].

¹⁶ Подробнее см.: [20, с. 3–38].

¹⁷ Подробнее см.: [33, с. 428].

¹⁸ См. также: [57, II, с. 833].

¹⁹ В 1909 г. Г. П. Георгиевский, отправляя В. Я. Брюсову свои работы, писал, в частности, по поводу доклада Брюсова «Испепеленный: К характеристике Гоголя»: «Считаю необходимым поправить одну Вашу фактическую неточность. Вы говорите: "...от работ над всеми этими книгами (т. е. историей и географией)... не осталось никаких следов в его бумагах". Этих "следов" осталось настолько достаточно, что я напечатал уже 18 листов (для 2-го академического выпуска в память Гоголя), а конца еще далеко не видно...» [63, с. 64]. Новые

публикации гоголевских материалов по истории и географии см.: [56, с. 68–76], [47, с. 544–545], [84, с. 41–123].

²⁰ См., в частности, письмо Е. П. Гребенки к Н. М. Новицкому от 7 марта 1834 г. [60, с. 567].

²¹ Образ городничего Ивана Трофимовича Зернушкина из повести Одоевского, по-видимому, сказался впоследствии в образе городничего Сквозника-Дмухановского в гоголевском «Ревизоре» (сквозник – сорт чая): «Иван Трофимович очень любил чай, и даже был в нем большой знаток. По сей-то причине он часто хаживал по лавкам собирать у купцов чайные пробочки... <...> ...Которого чай он похвалит, тот купец и несет ему гостинец. <...> Не то, чтобы это можно было назвать взяточю! Наши Реженские лавочники так любили Ивана Трофимовича, что носили к нему все из чести» [86, с. 194–195].

²² См. также: [87, с. 15–17, 22–23].

²³ См. коммент. в изд.: [54, VIII, с. 768].

²⁴ См. письма Гоголя к матери от 10 ноября 1835 г. [55, XI, с. 34] и от 10 февраля 1836 г. [55, XI, с. 39].

²⁵ Позднейшие редакторские названия статьи: «Мысли на дороге. (Возражения на книгу Радищева)»; «Путешествие из Москвы в Петербург».

²⁶ Пропущенные в первой публикации фрагменты (в том числе отрывок о «великом меланхолике») напечатаны: [136, с. 165–176] (указанный фрагмент: [136, с. 165]). Полностью опубликовано: [110, с. 202–235] (указанный фрагмент: [110, с. 209]).

²⁷ См.: «Пушкин хотел сам написать "шутливую параллель" <между Москвой и Петербургом>, но Гоголь сделал это раньше, – быть может, воспользовавшись пушкинским "сюжетом", как уже бывало неоднократно» [10, с. 330–332].

²⁸ Подробнее см.: [18, с. 207–274], [30, с. 505–570]; [57, III, с. 471–473].

²⁹ Сорт вина.

³⁰ Письмо от 8 мая (н. ст.) 1839 г.

³¹ См. письмо И. С. Аксакова к К. С. Аксакову от 25 февраля 1840 г.: [57, II, с. 905].

³² Стихотворение напечатано с примечанием: «Эти стихи В. А. Жуковского относятся к одному литератору, который принимает участие в составлении Москвитянина».

³³ См.: [16, с. 50–73], [18, с. 347–369], [32, с. 419–542].

³⁴ Ф. В. Чижов 16 октября 1847 г. писал Гоголю о «Современнике» – «перешедшем от Плетнева к Панаеву, Никитенке и Белинскому»: «Судя по именам этих трех главных распорядителей,

мне кажется, что Петр Александрович сильно погрешил, передав журнал Пушкина людям далеким от убеждений покойного нашего поэта» [55, XIV, с. 456–457]. Н. М. Языков в письме к Гоголю от 27 октября 1846 г. сообщал: «...“Современник” купили Никитенко, Белинский, И. Тургенев и прочие такие же, следственно, с будущего 1847 г. сей журнал, основанный Пушкиным, будет орудием шелкоперов» [55, XIII, с. 426] (шелкопёр – писец, бумагомарака, газетный писака). С. П. Шевырев 29 октября 1846 г. писал самому Плетневу: «Известие о том, что Вы передаете Современник в руки Никитенко, скажу Вам искренно, меня очень огорчило» [57, II, с. 95]. Подробнее о передаче Плетневым «Современника» Никитенко см.: [24, с. 8–13].

Литература:

1. *Байцура Т.* Закарпатоукраинская интеллигенция в России в первой половине XIX века. Братислава, 1971. 229 с.
2. <*Бартенев П. И.*> *П. Б.* Неизданные стихи А. С. Хомякова. *Русский Архив*. 1863. Вып. 4. Стб. 303–304.
3. <*Белинский В. Г.*> *В. Б.* Несколько слов о «Современнике». *Молва*. 1836. Ч. XI. № 7. С. 167–178.
4. <*Белинский В. Г.*> *В. Б.* Вторая книжка «Современника». *Молва*. 1836. Ч. XII. № 13. С. 3–12.
5. <*Белинский В. Г.*> Сочинения Николая Гоголя. *Отечественные Записки*. 1843. Т. 26. № 2. Отд. 6. С. 43–48.
6. *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений : в 13 т. Москва : изд-во АН СССР, 1953–1959.
Т. VI : Статьи и рецензии. 1842–1843 ; [том подготовлен и коммент. составлены Е. И. Кийко, Ф. Я. Приймай, В. С. Спиридоновым; ред. В. И. Бурсов]. 1955. 799 с.
7. <*Бестужев-Рюмин К. Н.*> *К. Б. Р.* Выбранные места из переписки с друзьями Н. Гоголя. С. П. Б. 1847. *Нижегородские Губернские Ведомости* ; [ред. П. И. Мельников]. 1847. 14 мая. № 30. Часть неофициальная. С. 418–419.
8. <*Боткин В. П.*> *В. Б.-н.* Выставка Императорской Санкт-петербургской Академии художеств в 1842 г. *Отечественные Записки*. 1842. № 11. Отд. 2. С. 25–46.
9. <*Булгарин Ф. В.*> Смесь. Анекдот. *Северная Пчела*. 1830. 11 марта. № 30. С. 1–2.
10. *Вацуро В. Э.* «Великий меланхолик». *Вацуро В. Э. Записки комментатора*. Санкт-Петербург, 1994. 347 с.

11. Венгеров С. А. Писатель – Гражданин. *Венгеров С. А. Собрание сочинений*. Санкт-Петербург, 1913. Т. 2. С. 45–50.
12. Венгеров С. А. Гоголь – ученый. *Венгеров С. А. Собрание сочинений*. Санкт-Петербург, 1913. Т. 2. С. 143–164.
13. <Веневитинов Д. В.> – ъ. Ответ Г. Полевому. *Сын Отечества*. 1825. Ч. 103. № 19 / Прибавление к Сыну Отечества. № I. С. 25–39.
14. <Веневитинов Д. В.> В. Италия. *Московский Вестник. Журнал, издаваемый М. Погодиным*. 1827. Ч. 2. № 8. С. 311–312.
15. Виноградов И. А. Завязка «Ревизора». *Гоголь Н. В. Ревизор. С приложениями*. Москва : МИД «Синергия», 1995. С. 5–52.
16. Виноградов И. А. Гоголь и Белинский: К истории полемики. *Гоголезнавчі студії. Гоголеведческие студии*. Ніжин, 1999. Вып. 4. С. 50–73.
17. Виноградов И. А. Пьеро, Коломбина и Арлекин: К истории создания «Тараса Бульбы» и «Ревизора» Н. В. Гоголя. *Русская литература*. 1999. № 1. С. 36–44.
18. Виноградов И. А. Гоголь – художник и мыслитель: Христианские основы мирозозерцания. Москва : ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. 448 с.
19. Виноградов И. А. Гоголь и Уваров: Православие, Самодержавие, Народность. *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*. 2001. № 1. С. 83–91.
20. Виноградов И. А. Неизвестные автографы Гоголя. *Неизданный Гоголь* ; [издание подготовил И. А. Виноградов]. Москва : ИМЛИ РАН, 2001. С. 3–38.
21. Виноградов И. А. Примечания. *Неизданный Гоголь*. Москва : ИМЛИ РАН, 2001. С. 431–590.
22. Виноградов И. А. Гоголь и Уваров. Неизвестная страница биографии писателя. *Н. В. Гоголь: Загадка третьего тысячелетия. Первые Гоголевские чтения*. Москва, 2002. С. 189–202.
23. Виноградов И. А. Н. В. Гоголь и С. С. Уваров: из истории взаимоотношений. *Российский консерватизм в литературе и общественной мысли XIX века*. Москва : ИМЛИ РАН, 2003. С. 127–149.
24. Виноградов И. А. Первый биограф Гоголя. *Кулиш П. А. Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем*. Москва : ИМЛИ РАН, 2003. С. 3–81.

25. *Виноградов И. А.* Религиозное образование Гоголя в Нежинской гимназии высших наук. *Н. В. Гоголь и Православие.* Москва : Отчий дом, 2004. С. 154–306.

26. *Виноградов И. А.* «Необыкновенный наставник»: И. С. Орлай как прототип одного из героев второго тома «Мертвых душ». *Нові гоголезнавчі студії. Новые гоголеведческие студии.* Симферополь ; Киев, 2005. Вып. 2 (13). С. 14–55.

27. *Виноградов И. А.* Гоголь и славянство. (К проблеме языкового единства славян). *Язык классической литературы.* Москва, 2007. Т. 1. С. 5–24.

28. *Виноградов И. А.* Поэма «Мертвые души»: проблемы истолкования. *Гоголевский вестник.* Москва : Наука, 2007. Вып. 1. С. 99–220.

29. *Виноградов И. А.* Н. В. Гоголь и С. С. Уваров: Православие, Самодержавие, Народность. *Духовный путь Н. В. Гоголя : в 2 ч.* Москва : Русское слово, 2009. Ч. 2. С. 184–227.

30. *Виноградов И. А.* От «Невского проспекта» до «Рима». *Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем : в 17 т. (15 кн.).* Москва ; Киев : изд-во Московской Патриархии, 2009. Т. III–IV. С. 505–570.

31. *Виноградов И. А.* «Дело, взятое из души». *Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем : в 17 т. (15 кн.).* Москва ; Киев : изд-во Московской Патриархии, 2009. Т. V. С. 530–571.

32. *Виноградов И. А.* К истории создания и публикации духовной прозы Гоголя. *Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем : в 17 т. (15 кн.).* Москва ; Киев : изд-во Московской Патриархии, 2009. Т. VI. С. 419–542.

33. *Виноградов И. А.* Комментарий. *Гоголь Н. В. Тарас Бульба. Автографы, прижизненные издания. Историко-литературный и текстологический комментарий;* [издание подготовил И. А. Виноградов]. Москва : ИМЛИ РАН, 2009. С. 387–656.

34. *Виноградов И. А.* Гоголь о единстве славян. *Гоголь и традиционная славянская культура. Двенадцатые Гоголевские чтения.* Москва ; Новосибирск, 2012. С. 20–27.

35. *Виноградов И. А.* 1812 год и «Тарас Бульба»: прошедшее и настоящее в замысле Н. В. Гоголя. *1812 год и мировая литература.* Москва : ИМЛИ РАН, 2013. С. 91–140.

36. *Виноградов И. А.* Неузнанное произведение Гоголя. *Духовная традиция в русской литературе. Сборник научных статей ;* [науч. ред., сост. Г. В. Мосалевой]. Ижевск : изд-во «Удмуртский ун-т», 2013. С. 236–248.

37. *Виноградов И. А.* Н. В. Гоголь как славянофил: Славянская тема в наследии писателя. *Евангельский текст в русской литературе XVIII–XXI веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: Сборник научных трудов.* Петрозаводск, 2014. Вып. 9. С. 199–219.

38. *Виноградов И. А.* Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: Из истории образования в России. Научное издание. Москва : ИМЛИ РАН, 2015. 352 с.

39. *Виноградов И. А.* Славянофильство русское, польское и украинское: Н. В. Гоголь, А. Мицкевич и О. М. Бодянский. *Гоголь и славянский мир. Шестнадцатые Гоголевские чтения.* Москва ; Новосибирск : Новосиб. изд. дом, 2017. С. 69–77.

40. *Виноградов И. А.* Гоголь и западное славянофильство: К постановке проблемы. *Studia Litterarum.* 2017. № 4. С. 182–207.

41. *Виноградов И. А.* Блаженны миротворцы. От повести о двух Иванах к замыслу «Мертвых душ». *Вестник Московского университета. Серия 9 : Филология.* 2017. № 3. С. 7–18.

42. *Виноградов И. А.* Блаженны миротворцы. От повести о двух Иванах к замыслу «Мертвых душ» (продолжение). *Вестник Московского университета. Серия 9 : Филология.* 2017. № 4. С. 51–67.

43. *Виноградов И. А.* Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя (1809–1852). Научное издание : в 7 т. Москва : ИМЛИ РАН, 2017–2018.

Т. 6. 1848–1850. 2018. 656 с.

44. *Виноградов И. А., Воропаев В. А.* Комментарии. *Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем : в 17 т. (15 кн.).* Москва ; Киев : изд-во Московской Патриархии, 2009. Т. III–IV. С. 571–617, 656–680.

45. *Виноградов И. А., Воропаев В. А.* Комментарии. *Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем : в 17 т. (15 кн.).* Москва ; Киев : изд-во Московской Патриархии, 2010. Т. XVII. С. 707–904.

46. *Виротайнен М. Н.* Молодой Погодин. *Погодин М. П. Повести. Драма.* Москва, 1984. С. 3–18.

47. *Воропаев В. А., Виноградов И. А.* Комментарии. *Гоголь Н. В. Собрание сочинений : в 9 т.;* [сост. и коммент. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова]. Москва : Русская книга, 1994. Т. 7. С. 509–618.

48. *Воропаев В. А., Виноградов И. А.* Комментарии. *Гоголь Н. В. Миргород. Повести. С приложением;* [сост. и коммент. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова; вступ. ст. И. А. Виноградова]. Москва, 1996. С. 492–558.

49. <Вяземский П. А., князь> В. «Ревизор». Комедия. Соч. Н. Гоголя. С.-Петербург. 1836. *Современник, литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным.* 1836. Т. 2. С. 285–309.

50. <Герен А. Г. Л.> Иоанн Миллер. Соч. Герена. *Московский Вестник. Журнал, издаваемый М. Погодиным*. 1827. Ч. 2. № 7. С. 267–282.

51. <Герен А. Г. Л.> Иоанн Миллер (окончание). С нем. П. Ар–в <П. И. Арапов>. *Московский Вестник. Журнал, издаваемый М. Погодиным*. 1827. Ч. 2. № 8. С. 389–404.

52. Гиллельсон М. Письма Жуковского о запрещении «Европейца». *Русская литература*. 1965. № 4. С. 114–124.

53. Гиллельсон М. Неизвестные публицистические выступления П. А. Вяземского и И. В. Киреевского. *Русская литература*. 1966. № 4. С. 120–134.

54. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений : <в 14 т.>. <Ленинград> : изд-во АН СССР, 1937–1952.

Т. VI : Мертвые души, том первый; [тексты и коммент. подготовили В. А. Жданов, Э. Е. Зайденшнур]. 1951. 924 с.

Т. VIII : Статьи; [тексты и коммент. подготовили О. Б. Билинчис, Л. М. Лотман, В. Б. Томашевский, Г. М. Фридендер]. 1952. 816 с.

55. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем : в 17 т. (15 кн.); [сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева]. Москва; Киев: изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.

Т. I–II : Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород. 2009. 664 с.

Т. III–IV : Повести. Комедии. 2009. 688 с.

Т. V : Мертвые души. Поэма. 2009. 680 с.

Т. VI : Выбранные места из переписки с друзьями. Духовная проза. Критика. Публицистика. 2009. 744 с.

Т. VII : Юношеские опыты. Первоначальные редакции. 2009. 816 с.

Т. VIII : Классные сочинения. Лекции и материалы по истории и географии. Заметки о русском быте. 2009. 720 с.

Т. IX : Выписки из творений Святых Отцов. Каноны и песни церковные. Словари. Записные книжки. 2009. 968 с.

Т. X : Переписка 1820–1834. 2009. 392 с.

Т. XI : Переписка 1835–1841. 2009. 488 с.

Т. XII : Переписка 1842–1844. 2009. 704 с.

Т. XIII : Переписка 1845–1846. 2009. 592 с.

Т. XIV : Переписка 1847. 2009. 608 с.

Т. XV : Переписка 1848–1852. 2009. 624 с.

Т. XVII : Песни, собранные Гоголем. Стихотворения разных авторов, переписанные Гоголем. Выписки из журнальных статей. 2010. 936 с.

56. *Гоголь Н. В.* Собрание сочинений : в 9 т. ; [сост. подгот. текстов и коммент. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова]. Москва : Русская книга, 1994.

Т. 8 : Исторические наброски. Заметки о русском быте. Словари, записные книжки. Выписки из творений святых отцов. 1994. 864 с.

57. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание : в 3 т. ; [издание подготовил И. А. Виноградов]. Москва : ИМЛИ РАН, 2011–2013.

Т. 1. 2011. 904 с.

Т. 2. 2012. 1031 с.

Т. 3. 2013. 1168 с.

58. Гоголь в неизданной переписке современников (1833–1853); [публикация и комментарии Л. Ланского <Л. Р. Каплана>]. *Литературное наследство*. Т. 58. Москва, 1952. С. 533–774.

59. *Гончаров И. А.* Из университетских воспоминаний. *А. С. Пушкин в воспоминаниях современников : в 2 т.*; [втуп. статья В. Э. Вацура; сост. и примеч. В. Э. Вацура, М. И. Гиллельсона, Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович]. Москва : Худож. лит., 1985. Т. 2. С. 253–254.

60. *Гребінка Е. П.* Твори : у 3 т. Київ, 1981.

Т. 3: Повісті. Оповідання. Нариси. Статті. Рецензії. Листи : [упорядкування і примітки І. О. Лучник, А. М. Полотай]. 1981. 703 с.

61. <Дельвиг А. А., барон>. «Дмитрий Самозванец». Исторический роман. Сочинение Фаддея Булгарина. *Литературная газета*. 1830. 7 марта. № 14. С. 112–113.

62. *Дельвиг А. И.* Полвека русской жизни. Москва; Ленинград, 1930. Т. 1. 590 с.

63. *Довгалло Г. И.* Из истории отдела рукописей по материалам архива Г. П. Георгиевского. *Записки Отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина*. Москва, 1986. Вып. 45. С. 61–87.

64. *Жаркевич Н. М.* Нежинский период жизни Н. В. Гоголя и становление его исторических взглядов и интересов. (К постановке проблемы). *Наследие Н. В. Гоголя и современность*. Нежин, 1988. Ч. 1. С. 7–8.

65. *Жуковский.* Две повести. Подарок на Новый год Москвитянину. *Москвитянин. Журнал, издаваемый М. Погодиным*. 1845. Ч. 1. № 1. С. 12–24.

66. *Жуковский В. А.* План учения Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Наследника Цесаревича

Александра Николаевича. *Сборник Императорского Русского исторического общества*. Санкт-Петербург, 1880. Т. 1. Вып. 30. С. 1–20.

67. *Захаров В. Н.* Кодекс Достоевского: Журнализм как творческая идея писателя. *Достоевский и журнализм*; [под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова]. (Dostoevsky Monographs. A Series of the International Dostoevsky Society. Vol. 4). Санкт-Петербург, 2013. С. 17–26.

68. *Захаров В. Н.* Кодекс Достоевского: Журнализм как творческая идея писателя. *Вопросы философии*. 2014. № 5. С. 92–97.

69. *И. М.* Письмо к редактору М<осковского> В<естника>. *Московский Вестник*. 1828. Ч. 7. № 1. С. 123–134.

70. *Игнатъева Е. А.* Тема журнализма в повести Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшего». *Альманах современной науки и образования*. Тамбов, 2008. № 8–2. С. 64–68.

71. <*Карамзин Н. М.*> История государства Российского. 2-е изд, испр. Санкт-Петербург, 1819. Т. 5. 412 + 285 с.

72. <*Киреевский И. В.*> 9.11. Нечто о характере поэзии Пушкина. *Московский Вестник*. 1828. Ч. 8. № 6. С. 171–196.

73. *Киселев С. Н.* Статья Н. В. Гоголя «Мысли о географии» (история создания и источники). *Вопросы русской литературы. Межвузовский научный сборник*. Симферополь, 1996. Вып. 2. С. 18–34.

74. <*Кулиш П. А.*> Несколько черт для биографии Николая Васильевича Гоголя. *Отечественные Записки*. 1852. № 4. Отд. 8. С. 189–201.

75. *Кюхельбекер В. К.* Дневник (1831–1845). *Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи*. Ленинград, 1979. С. 64–433.

76. *Леонтьева Г. К.* Алексей Гаврилович Венецианов. Ленинград, 1988. 310 с.

77. *Линтур П. В.* Влияние русской литературы на творчество закарпатских писателей XIX века. *Наукові записки Ужгородського державного університету*. 1956. Т. 20. С. 131–146.

78. <*Максимович М. А.*> М–ч М. Примечания к Малороссийским песням, помещенным на с. 315–319. *Московский Вестник. Журнал, издаваемый М. Погодиным*. 1827. Ч. 2. № 8. С. 419–420.

79. *Максимович М.* Речь о Русском Просвещении, говоренная Адъюнктором Михаилом Максимовичем в Собрании Императорского Московского Университета, 1832 года 12 Января. Москва: В Университетской Типографии, 1832. 24 с.

80. <*Максимович М. А.*> Автобиография Мих<аила> Алек<сандровича> Максимовича. <Письмо Максимовича к С. П. Шевыреву от 2–3 апреля 1854 г.>. *Киевская Старина*. 1904. № 9. С. 322–346.

81. Малороссийские песни. *Московский Вестник. Журнал, издаваемый М. Погодиным*. 1827. Ч. 2. № 8. С. 315–319.

82. *Мордовченко Н. И.* Гоголь и журналистика 1835–1836 гг. *Н. В. Гоголь : Материалы и исследования*. Москва; Ленинград : АН СССР, 1936. Т. 2. С. 124–150.

83. *Недзельский Е. Н.* Очерк карпато-русской литературы. Ужгород, 1932. 292 с.

84. Неизданный Гоголь; [издание подготовил И. А. Виноградов]. Москва : ИМЛИ РАН, 2001. 600 с.

85. *Никитенко А. В.* Дневник : в 3 т. <Ленинград>, 1955. Т. 1. 543 с.

86. <*Одоевский В. Ф., князь*> *Безгласный В.* Отрывок из записок Иринья Модестовича Гомозейки. *Библиотека для Чтения*. 1834. Т. 2. С. 192–211.

87. *Оксман Ю. Г.* Примечания / Пушкин. Новые тексты. <...> *А. Б.* Письмо к издателю. *Атеней. Историко-литературный временник*; [под ред. Б. Л. Модзалевского, Ю. Г. Оксмана и П. Н. Сакулина]. Ленинград, 1924. Кн. 1–2. С. 15–23.

88. *Оксман Ю.* Москва и Петербург. Неизвестная страница Гоголя. *Литературный Ленинград*. 1934. 31 марта. № 15. С. 3.

89. *Оксман Ю.* <Комментарий> / Неизданные письма к Пушкину. *Литературное наследство*. Т. 58. Москва, 1952. С. 290–295.

90. *Палиевский П. В.* Гоголь – литературный критик. *Литература. Язык. Культура*. Москва, 1986. С. 175–182.

91. Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя. (Гоголевские тексты. Изданы Г. П. Георгиевским.). Вып. 3. Санкт-Петербург, 1909. 466 с.

92. *Пельт Н. И.* Понятие о всеобщей Истории. (Из Шлецера). *Московский Вестник. Журнал, издаваемый М. Погодиным*. 1827. Ч. 5. № 18. С. 157–175.

93. *Пирожкова Т. Ф. А. С.* Пушкин и Н. В. Гоголь в журнале «Современник». *Вестник МГУ. Журналистика*. 1974. № 3. С. 25–31.

94. *Плаксин В. Т.* Голос за прошедшее. *Сборник литературных статей, посвященный русскими писателями памяти покойного книгопродавца-издателя А. Ф. Смирдина*. Санкт-Петербург, 1858. Т. 1. С. 293–331.

95. <*Погодин М. П.*> *М. П.* Исторические Афоризмы и вопросы. *Московский Вестник. Журнал, издаваемый М. Погодиным*. 1827. Ч. 1. № 2. С. 109–116.

96. <*Погодин М. П.*> *М. П.* О главных горных хребтах в Европе, их связи и мысах. (Из Риттера). *Московский Вестник. Журнал, издаваемый М. Погодиным*. 1827. Ч. 2. № 6. С. 147–165.

97. <Погодин М. П.> М. П. Невеста на ярмарке. Повесть. *Московский Вестник*. 1827. Ч. 2. № 8. С. 320–330.
98. <Погодин М. П.> М. П. Невеста на ярмарке. (Окончание). *Московский Вестник*. 1827. Ч. 3. № 9. С. 11–21.
99. <Погодин М. П.> М. П. Исторические афоризмы и вопросы. *Московский Вестник*. 1827. Ч. 6. № 23. С. 303–309.
100. <Погодин М. П.> М. П. Возмездие. *Московский Вестник*. 1827. Ч. 6. № 24. С. 404–407.
101. <Погодин М. П.> <Примечание>. *Московский Вестник*. 1827. Ч. 6. № 24. С. 500.
102. <Погодин М. П.> О Всеобщей Истории. Лекция г. Погодина при вступлении в должность Ординарного Профессора в Императорском Московском Университете. *Журнал Министерства Народного Просвещения*. 1834. № 1. Отд. 2. С. 31–44.
103. Погодин М. П. Исторические афоризмы. *Библиотека для чтения*. 1834. Т. 1. Отд. III. С. 101–111.
104. <Погодин М. П.> Погодин, Михаил Петрович... *Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета, за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 года, по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку*. Москва, 1855. Ч. 2. С. 230–274.
105. <Пушкин А. С.> Стансы. *Московский Вестник. Журнал, издаваемый М. Погодиным*. 1828. Ч. 7. № 1. С. 3–4.
106. Пушкин А. С. Москва. (Из Евгения Онегина). *Московский Вестник. Журнал, издаваемый М. Погодиным*. 1828. Ч. 7. № 1. С. 5–12.
107. Пушкин А. Альбомы. (Из IV-й главы Евгения Онегина). *Московский Вестник. Журнал, издаваемый М. Погодиным*. 1828. Ч. 7. № 2. С. 148–150.
108. Пушкин А. Пророк. *Московский Вестник. Журнал, издаваемый М. Погодиным*. 1828. Ч. 7. № 3. С. 269–270.
109. Пушкин А. С. Соч. Александра Пушкина. Санкт-Петербург, 1841. Т. 11 : Смесь. 353 с.
110. Пушкин А. С. Мысли на дороге. (Возражения на книгу Радищева). *Пушкин А. С. Сочинения*. Изд. 3-е, испр. и доп. : [под ред. П. А. Ефремова]. Санкт-Петербург, 1881. Т. 5. С. 302–325.
111. Пушкин. Полное собрание сочинений : в 16 т. Москва; Ленинград, АН СССР, 1837–1959.
- Т. 2. Кн. 1 : Стихотворения, 1817–1825. Лицейские стихотворения в позднейших редакциях; [ред. Д. Д. Благой, С. М. Бонди, Т. Г. Зенгер,

Н. В. Измайлов, И. Н. Медведева, М. А. Цявловский; общ. ред. М. А. Цявловский]. 1947. 606 с.

Т. 3. Кн. 1 : Стихотворения, 1826–1836. Сказки; [ред. С. М. Бонди, Т. Г. Зенгер, Н. В. Измайлов, А. Л. Слонимский, М. А. Цявловский; общ. ред. М. А. Цявловский]. 1948. 635 с.

Т. 5 : Поэмы, 1825–1833; [ред. С. М. Бонди, Н. В. Измайлов, Б. М. Эйхенбаум, Д. П. Якубович; общ. ред. С. М. Бонди]. 1948. 513 с.

Т. 11 : Критика и публицистика, 1819–1834; [ред. В. В. Гиппиус, Б. М. Эйхенбаум, Б. В. Томашевский, С. М. Бонди, Н. В. Измайлов, В. В. Виноградов, Б. С. Мейлах, Б. И. Коплан, А. И. Заозерский; общ. ред. В. В. Гиппиус, Б. В. Томашевский, Б. М. Эйхенбаум]. 1949. 600 с.

Т. 12 : Критика. Автобиография; [ред. В. В. Гиппиус, Б. М. Эйхенбаум, Т. Г. Цявловская-Зенгер, Н. Г. Богословский, С. М. Бонди, Г. А. Бялый, Н. В. Измайлов, В. Л. Комарович]. 1949. 576 с.

Т. 14 : Переписка, 1828–1831; [ред. Л. Л. Домгер, Н. В. Измайлов, Б. Л. Модзалевский, Д. П. Якубович; общ. ред. Н. В. Измайлов]. 1941. 547 с.

Т. 15 : Переписка, 1832–1834; [тексты писем подгот. Л. Л. Домгер, Н. В. Измайлов, Л. Б. Модзалевский; ред. Д. Д. Благой, Н. В. Измайлов]. 1948. 391 с.

Т. 16 : Переписка, 1835–1837; [ред. Л. Л. Домгер, Н. В. Измайлов, Л. Б. Модзалевский; общ. ред. Д. Д. Благой]. 1949. 503 с.

112. <Puttner К.> Карты, представляющие: I. Главные хребты гор в Европе, их связь и мысы. II. Высоту гор в Европе, предел прозябения и разных слоев воздуха на оных, сравнительно с жарким поясом. III. Распространение диких деревьев и кустов по Европе. IV. Распространение экономических растений по Европе. V. Распространение диких и домашних млекопитающих по Европе. VI. Величину, народочисление, населенность и распространение народных племен по Европе. С объяснением. Соч. Карла Путнера, Профессора Географии в Берлинском Университете. Перевод с нем. Москва, 1828. 73 с.

113. Сенковский О. И. Скандинавские саги. библиотека для чтения. 1834. Т. 1. Отд. III. С. 1–77.

114. Смирнов П. <Воейков А. Ф. ?> Новые книги. литературные Прибавления к Русскому Инвалиду. 1836. 29 апр. № 35. С. 279.

115. Сребницкий И. А. Материалы для биографии Н. В. Гоголя из архива Гимназии высших наук. Гоголевский сборник. Изданный состоящей при Историко-Филологическом Институте Кн. Безбородко Гоголевской Коммиссией под редакцией проф. М. Сперанского. Киев, 1902. С. 291–425.

116. Степанов Н. Л. «Современник». Очерки по истории русской журналистики и критики. Л. : 1950. Т. 1. С. 402–414.
117. Супронюк О. К. Литературная среда раннего Гоголя. Киев, 2009. 177 с.
118. Титов. Несколько мыслей о зодчестве. *Московский Вестник. Журнал, издаваемый М. Погодиным*. 1827. Ч. 1. № 3. С. 189–200.
119. <Титов В. П.> В. Т. О старинных Русских свадьбах. (Из Флетчерова сочинения о России). *Московский Вестник. Журнал, издаваемый М. Погодиным*. 1827. Ч. 2. № 6. С. 189–193.
120. Тихонравов Н. С. Примечания редактора и варианты. *Гоголь Н. В. Сочинения. 10-е изд.* Москва, 1889. Т. 5. С. 541–682.
121. Трубицын Н. Н. О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XIX века. (Очерки). Санкт-Петербург, 1912. 593 с.
122. <Уваров С. С.> Попечитель Санктпетербургского Учебного Округа. О преподавании Истории относительно к народному воспитанию. Санкт-Петербург, 1813. 28 с.
123. <Уваров С. С. Предисловие>. *Журнал Министерства Народного Просвещения*. 1834. № 1. С. 3–7.
124. <Уваров С. С.> Общий отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народного Просвещения за 1834 год. *Журнал Министерства Народного Просвещения*. 1835. № 4. С. 3–27.
125. <Феодор (Бухарев А. М.), архимандрит>. Три письма к Н. В. Гоголю, писанные в 1848 году. Санкт-Петербург, 1861. 262 с.
126. Фомичева З. И. А. Г. Венецианов – педагог. Москва, 1952. 145 с.
127. Чумак Т. М. Исторические реалии в повести Н. В. Гоголя «Страшная месть». *Вопросы русской литературы*. 1983. Вып. 2 (42). С. 79–86.
128. Шацька А. Недруковане листування П. О. Куліша з О. М. Бодянським (до проблеми відтворення тексту). *Пантелеймон Куліш. Матеріали і дослідження*. Львів; Нью-Йорк, 2000. С. 213–234.
129. Шевырев С. Журналист и Злой дух. *Московский Вестник*. 1827. Ч. 6. № 24. С. 500–509.
130. <Шевырев С. П.> Обзорение Русской Словесности за 1827 год. *Московский Вестник*. 1828. Ч. 7. № 1. С. 59–84.
131. <Шевырев С. П.> Обзорение Русских Журналов в 1827 году. *Московский Вестник*. 1828. Ч. 8. № 5. С. 61–105.
132. <Шевырев С. П.> Обзорение Литературных Русских Журналов. *Московский Вестник*. 1828. Ч. 8. № 8. С. 398–424.

133. <Шевырев С. П.> Шевырев, Степан Петрович... *Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета, за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 года, по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку*. Москва, 1855. Ч. 2. С. 603–624.

134. Шенрок В. И. Материалы для биографии Гоголя. Москва, 1897. Т. 4. 978 с.

135. Шультейс Э., Тарди Л. Главы из истории русско-венгерских медицинских связей. Москва, 1976. 254 с.

136. <Якушкин Е. И.> Е. Я. Проза А. С. Пушкина. Библиографические замечания по поводу последнего издания сочинений поэта. *Библиографические Записки*. 1859. № 6. С. 165–176.

References:

1. Baytsura T. *Zakarpatoukrainskaya the intellectuals in Russia in the first half of the 19th century* [Zakarpatoukrainskaya intelligenciya v Rossii v pervoj polovine XIX veka]. Bratislava, 1971. 229 p.

2. Bartenev P. I. Unpublished verses of A. S. Homyakov [Neizdannye stihy A. S. Homyakova]. *Russian Archive* [Russkij Arhiv]. 1863. Issue. 4. Column 303–304.

3. Belinsky V. G. Several words about "Contemporary" [Neskol'ko slov o «Sovremennike»]. *Rumour* [Molva]. 1836. Part XI. № 7. P. 167–178.

4. Belinsky V. G. Second book of "Contemporary" [Vtoraya knizhka «Sovremennika»]. *Rumour* [Molva]. 1836. Part XII. № 13. P. 3–12.

5. Belinsky V. G. Nikolay Gogol's compositions [Sochineniya Nikolaya Gogolya]. *Domestic Notes* [Otechestvennye Zapiski]. 1843. Vol. 26. № 2. Part 6. P. 43–48.

6. Belinsky V. G. *Complete works in 13 vol.* [Polnoe sobranie sochintnij: v 13 t.] Moscow, Academy of Sciences of the USSR publishing house Publ., 1953–1959.

Vol. VI. Articles and reviews. 1842–1843 [the volume is prepared and comments are made by E. I. Keiko, F. Ya. Priyma, V. S. Spiridonov; editor V. I. Bursov]. 1955. 799 p.

7. Bestuzhev-Ryumin K. N. The chosen places from correspondence with N. Gogol's friends. St. Petersburg. 1847 [Vybrannye mesta iz perepiski s druz'yami N. Gogolya. S. P. B. 1847]. *Nizhny Novgorod Provincial Sheets* [Nizhegorodskie Gubernskie Vedomosti]. 1847. May 14. № 30. Informal part. P. 418–419.

8. Botkin V. P. An exhibition of Imperial Sanktpeterburgsky Academy of Arts in 1842 [Vystavka Imperatorskoj Sanktpeterburgskoj Akademii hudozhestv v 1842 g.]. *Domestic Notes [Otechestvennye Zapiski]*. 1842. № 11. Part 2. P. 25–46.

9. Bulgarin F. V. Mix. Joke [Smes'. Anekdot]. *Northern Bee [Severnaya Pchela]*. 1830. March 11. № 30. P. 1–2.

10. Vatsuro V. E. "The great melancholiac" [«Velikij melanholik»]. Vatsuro V. E. *Notes of the commentator [Zapiski kommentatora]*. St. Petersburg, 1994. 347 p.

11. Vengerov S. A. The writer is the Citizen [Pisatel' – Grazhdanin]. *Collected works [Sobr. soch.]*. St. Petersburg, 1913. Vol. 2. P. 45–50.

12. Vengerov S. A. Gogol is the scientist [Gogol' – uchenyj]. *Collected works [Sobr. soch.]*. St. Petersburg, 1913. Vol. 2. P. 143–164.

13. Venevitinov D. V. Answer to G. Polevy [Otvet G. Polevomu]. *Son of the Homeland [Syn Otechestva]*. 1825. Part 103. № 19 / *Addition to the Son of the Homeland [Pribavlenie k Synu Otechestva]*. № I. P. 25–39.

14. Venevitinov D. V. V. Italy [Italiya]. *Moscow Bulletin [Moskovskij Vestnik]*. 1827. Part 2. № 8. P. 311–312.

15. Vinogradov I. A. Tie of "The Inspector General" [Zavyazka «Revizora»]. Gogol N. V. *The Inspector General. With applications [Revizor. S prilozheniyami]*. Moscow, International publishing house "Synergy" Publ., 1995. P. 5–52.

16. Vinogradov I. A. Gogol and Belinsky: To polemic history. *Studios on Gogol's research [Gogolevedcheskie studii]*. Nizhin, 1999. Issue 4. P. 50–73.

17. Vinogradov I. A. Piero, Kolombina and Arlekin: To history of creation of "Taras Bulby" and "The Inspector General" N. V. Gogol [P'ero, Kolombina i Arlekin: K istorii sozdaniya «Tarasa Bul'by» i «Revizora» N. V. Gogolya]. *Russian literature [Russkaya literatura]*. 1999. № 1. P. 36–44.

18. Vinogradov I. A. *Gogol is an artist and the thinker: Christian bases of a world view [Gogol' – hudozhnik i myslitel': Hristianskie osnovy mirosozercaniya]*. Moscow, IMLI RAS, Nasledie Publ., 2000. 448 p.

19. Vinogradov I. A. Gogol and Uvarov: Orthodoxy, Autocracy, Nationality [Gogol' i Uvarov: Pravoslavie, Samoderzhavie, Narodnost']. *Bulletin of the Russian humanitarian scientific fund [Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda]*. 2001. № 1. P. 83–91.

20. Vinogradov I. A. Unknown autographs of Gogol [Neizvestnye avtografy Gogolya]. *Unpublished Gogol [Neizdannyy Gogol']*. The edition was prepared by I. A. Vinogradov]. Moscow, IMLI RAS Publ., 2001. P. 3–38.

21. Vinogradov I. A. Notes [Primechaniya]. *Unpublished Gogol [Neizdannyy Gogol']*. The edition was prepared by I. A. Vinogradov]. Moscow, IMLI RAS Publ., 2001. P. 431–590.

22. Vinogradov I. A. Gogol and Uvarov. Unknown page of the biography of the writer [Gogol' i Uvarov. Neizvestnaya stranica biografii pisatelya]. *N. V. Gogol: Riddle of the third millennium. First Gogol readings* [N. V. Gogol': Zagadka tret'ego tysyacheletiya. Pervye Gogolevskie chteniya]. Moscow, 2002. P. 189–202.

23. Vinogradov I. A. N. V. Gogol and S. S. Uvarov: from history of relationship [N. V. Gogol' i S. S. Uvarov: iz istorii vzaimootnoshenij]. *Russian conservatism in literature and social thought of the 19th century* [Rossijskij konservatizm v literature i obshchestvennoj mysli XIX veka]. Moscow, IMLI RAS Publ., 2003. P. 127–149.

24. Vinogradov I. A. First biographer of Gogol [Pervyj biograf Gogolya]. Kulish P. A. *Notes about Nikolay Vasilyevich's lives of Gogol made of memoirs of his friends and acquaintances and of his own letters* [Zapiski o zhizni Nikolaya Vasil'evicha Gogolya, sostavlennye iz vospominanij ego druzej i znakomyh i iz ego sobstvennyh pisem]. Moscow, IMLI RAS Publ., 2003. P. 3–81.

25. Vinogradov I. A. Religious education of Gogol in the Nezhinsky gymnasium of the highest sciences [Religioznoe obrazovanie Gogolya v Nezhinskoj gimnazii vysshih nauk]. *N. V. Gogol and Orthodoxy* [N. V. Gogol' i Pravoslavie]. Moscow, Otchij dom Publ., 2004. P. 154–306.

26. Vinogradov I. A. "The unusual mentor": I. S. Orlay as prototype of one of heroes of the second volume of "Dead souls" [«Neobyknovennyj nastavnik»: I. S. Orlej kak prototip odnogo iz geroev vtorogo toma «Mertvyh dush»]. *New studios on Gogol's research* [Novye gogolevedcheskie studii]. Simferopol; Kiev, 2005. Issue 2 (13). P. 14–55.

27. Vinogradov I. A. Gogol and Slavic peoples. (To a problem of language unity of Slavs) [Gogol' i slavyanstvo. (K probleme yazykovogo edinstva slavyan)]. *Language of classical literature* [Yazyk klassicheskoy literatury]. Moscow, 2007. Vol. 1. P. 5–24.

28. Vinogradov I. A. Poem "Dead Souls": interpretation problems [Poehma «Mertvye dushi»: problemy istolkovaniya]. *Gogol messenger* [Gogolevskij vestnik]. Moscow, Nauka Publ., 2007. Issue 1. P. 99–220.

29. Vinogradov I. A. N. V. Gogol and S. S. Uvarov: Orthodoxy, Autocracy, Nationality [N. V. Gogol' i S. S. Uvarov: Pravoslavie, Samoderzhavie, Narodnost']. *Spiritual way of N. V. Gogol. In 2 parts* [Duhovnyj put' N. V. Gogolya. V 2 ch.]. Moscow, Russkoe slovo Publ., 2009. Part 2. P. 184–227.

30. Vinogradov I. A. From "Nevsky Avenue" to Rome [Ot «Nevskogo prospekta» do «Rima»]. Gogol' N. V. *Full collected works and letters in 17 vol. (15th book)* [Polnoe sobranie sochintnij i pisem: v 17 t. (15 kn.)],

comp., preparation of texts and comments I. A. Vinogradov, V.A.Voropaev. Moscow, Kiev, Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii Publ., 2009. Vol. III–IV. P. 505–570.

31. Vinogradov I. A. "The business taken from soul" [«Delo, vzyatoe iz dushi»]. Gogol' N. V. *Full collected works and letters in 17 vol. (15th book)* [*Polnoe sobranie sochintnij i pisem: v 17 vol. (15 kn.)*], comp., preparation of texts and comments I. A. Vinogradov, V. A. Voropaev. Moscow, Kiev, Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii Publ., 2009. Vol. V. P. 530–571.

32. Vinogradov I. A. To history of creation and the publication of spiritual prose of Gogol [K istorii sozdaniya i publikacii duhovnoj prozy Gogolya]. Gogol' N. V. *Full collected works and letters in 17 vol. (15th book)* [*Polnoe sobranie sochintnij i pisem: v 17 vol. (15 kn.)*], comp., preparation of texts and comments I. A. Vinogradov, V. A. Voropaev. Moscow, Kiev, Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii Publ., 2009. Vol. VI. P. 419–542.

33. Vinogradov I. A. Comment [Kommentarij]. Gogol N. V. *Taras Bulba. Autographs, lifetime editions. Historico-literary and textual comment* [*Taras Bul'ba. Avtografy, prizhiznennyye izdaniya. Istoriko-literaturnyj i tekstologicheskij kommentarij*]. The edition was prepared by I. A. Vinogradov. Moscow, IMLI RAS Publ., 2009. P. 387–656.

34. Vinogradov I. A. Gogol about unity of Slavs [Gogol' o edinstve slavyan]. *Gogol and traditional Slavic culture. Twelfth Gogol readings* [*Gogol' i tradicionnaya slavyanskaya kul'tura. Dvenadcatye Gogolevskie chteniya*]. Moscow; Novosibirsk, 2012. P. 20–27.

35. Vinogradov I. A. 1812 and "Taras Bulba": last and real in N. V. Gogol's plan [1812 god i «Taras Bul'ba»: proshedshee i nastoyashchee v zamysle N. V. Gogolya]. *1812 and world literature* [*1812 god i mirovaya literatura*]. Moscow, IMLI RAS Publ., 2013. P. 91–140.

36. Vinogradov I. A. Not recognized work by Gogol [Neuznannoe proizvedenie Gogolya]. *Spiritual tradition in the Russian literature. Collection of scientific articles* [*Duhovnaya tradiciya v russkoj literature. Sbornik nauchnyh statej. Edition, G. V. Mosaleva's drawing up*]. Izhevsk, Udmurt Un-t publishing house Publ., 2013. P. 236–248.

37. Vinogradov I. A. N. V. Gogol as Slavophile: A Slavic subject in heritage of the writer [Gogol' kak slavyanofil: Slavyanskaya tema v nasledii pisatelya]. *Evangelical text in the Russian literature of the 18-21st centuries: quote, reminiscence, motive, plot, genre: Collection of scientific works* [*Evangel'skij tekst v russkoj literature XVIII–XXI vekov: citata, reminiscenciya, motiv, syuzhet, zhanr: Sbornik nauchnyh trudov*]. Petrozavodsk, 2014. Issue 9. P. 199–219.

38. Vinogradov I. A. *Gogol in the Nezhinsky gymnasium of the highest sciences: From education history in Russia. Scientific publication [Gogol' v Nezhinskoj gimnazii vysshih nauk: Iz istorii obrazovaniya v Rossii. Nauchnoe izdanie]*. Moscow, IMLI RAS Publ., 2015. 352 p.

39. Vinogradov I. A. Slavophilism is Russian, Polish and Ukrainian: N. V. Gogol, A. Mickiewicz and O. M. Bodyansky [Slavyanofil'stvo russkoe, pol'skoe i ukrainskoe: N. V. Gogol', A. Mickevich i O. M. Bodyanskij]. *Gogol and Slavic world. Sixteenth Gogol readings [Gogol' i slavyanskij mir. Shestnadcatye Gogolevskie chteniya]*. Moscow; Novosibirsk, Novosibirsk publishing house Publ., 2017. P. 69–77.

40. Vinogradov I. A. Gogol and western Slavophilism: To statement of a problem [Gogol' i zapadnoe slavyanofil'stvo: K postanovke problemy]. *Studia Litterarum*. 2017. № 4. P. 182–207.

41. Vinogradov I. A. Peacekeepers are blessed. From the story about two Ivanakh to a plan of "Dead souls" [Blazhenny mirotvorcy. Ot povesti o dvuh Ivanah k zamyslu «Mertyyh dush»]. *Bulletin of the Moscow university [Vestnik Moskovskogo universiteta]*. Series 9: Philology. 2017. № 3. P. 7–18.

42. Vinogradov I. A. Peacekeepers are blessed. From the story about two Ivanakh to a plan of "Dead souls" (continuation) [Blazhenny mirotvorcy. Ot povesti o dvuh Ivanah k zamyslu «Mertyyh dush» (prodolzhenie)]. *Bulletin of the Moscow university [Vestnik Moskovskogo universiteta]*. Series 9: Philology. 2017. № 4. P. 51–67.

43. Vinogradov I. A. Chronicle of life and N. V. Gogol's creativity (1809–1852). Scientific publication. In 7 vol. [*Letopis' zhizni i tvorchestva N. V. Gogolya (1809–1852). Nauchnoe izdanie. V 7 t.*]. Moscow, IMLI RAS Publ., 2017–2018.

Vol. 6. 1848–1850. 2018. 656 p.

44. Vinogradov I. A., Voropayev V. A. Comments [Kommentarii]. Gogol' N. V. *Full collected works and letters in 17 vol. (15th book) [Polnoe sobranie sochintnij i pisem: v 17 t. (15 kn.)]*, comp., preparation of texts and comments I. A. Vinogradov, V. A. Voropaev. Moscow, Kiev, Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii Publ., 2009. Vol. III–IV. P. 571–617, 656–680.

45. Vinogradov I. A., Voropayev V. A. Comments [Kommentarii]. Gogol' N. V. *Full collected works and letters in 17 vol. (15th book) [Polnoe sobranie sochintnij i pisem: v 17 vol. (15 kn.)]*, comp., preparation of texts and comments I. A. Vinogradov, V. A. Voropaev. Moscow, Kiev, Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii Publ., 2010. Vol. XVII. P. 707–904.

46. Virolainen M. N. Young Pogodin [Molodoj Pogodin]. Pogodin M. P. *Stories. Drama [Povesti. Drama]*. Moscow, 1984. P. 3–18.

47. Voropayev V. A., Vinogradov I. A. Comments [Kommentarii]. Gogol N. V. *Collected works: in 9 vol. [Sobr. soch.: v 9 t.]* Drawing up and comment V. A. Voropayev, I. A. Vinogradov. Moscow, Russian book Publ., Moscow, 1994. Vol. 7. P. 509–618.

48. Voropayev V. A., Vinogradov I. A. Comments [Kommentarii]. Gogol N. V. *Mirgorod. Stories. With the application [Mirgorod. Povesti. S prilozheniem]*. Drawing up and comment V. A. Voropayev, I. A. Vinogradov; introductory article of I. A. Vinogradov. Moscow, 1996. P. 492–558.

49. Vyazemsky P. A. "The Inspector General". Comedy. N. Gogol's composition. St. Petersburg. 1836 [«Revizor». Komediya. Soch. N. Gogolya. S.-Peterburg. 1836]. *Contemporary [Sovremennik]*. 1836. Vol. 2. P. 285–309.

50. Guerin A. G. L. Ioann Miller. Guerin's composition [Ioann Miller. Soch. Gerena]. *Moscow Bulletin [Moskovskij Vestnik]*. 1827. Part 2. № 7. P. 267–282.

51. Guerin A. G. L. Ioann Miller (termination). The translation from the German P.I. Arapov [Ioann Miller (okonchanie). S nem. P. I. Arapov]. *Moscow Bulletin [Moskovskij Vestnik]*. 1827. Part 2. № 8. P. 389–404.

52. Gillelson M. Letters Zhukovsky on the prohibition of "European" [Pis'ma Zhukovskogo o zaprewenii «Evropejca»]. *Russian literature [Russkaja literatura]*, 1965, No. 4. P. 114–124.

53. Gillelson M. Unknown journalistic speeches of P. A. Vyazemsky and I. V. Kireevsky [Neizvestnye publicisticheskie vystuplenija P. A. Vjazemskogo i I. V. Kireevskogo]. *Russian Literature [Russkaja literatura]*. 1966. No. 4. P. 120-134.

54. Gogol N. V. *Complete works in 14 vol. [Poln. sobr. soch.: v 14 t.]* Leningrad, Academy of Sciences of the USSR publishing house Publ., 1937–1952.

Vol. VI. Dead souls, volume first [*Mertvye dushi, tom pervyj*]. Texts and comments were prepared by V. A. Zhdanov, E. E. Zaydenschur]. 1951. 924 p.

Vol. VIII. Articles [*Stat'i*]. Texts and comments were prepared by O. B. Bilinkis, L. M. Lotman, V. B. Tomashevsky, G. M. Friedlander]. 1952. 816 p.

55. Gogol' N. V. *Full collected works and letters in 17 vol. (15th book) [Polnoe sobranie sochintnij i pisem: v 17 vol. (15 kn.)]*, comp., preparation of texts and comments I. A. Vinogradov, V. A. Voropaev. Moscow, Kiev, Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii Publ., 2009–2010.

Vol. I–II. Evenings on a Farm Near Dikanka. Mirgorod [Vechera na hutore bliz Dikan'ki. Mirgorod]. 2009. 664 p.

Vol. III–IV. Stories. Comedies [Povesti. Komedii]. 2009. 688 p.

Vol. V. Dead souls. Poem [Mertvye dushi. Poehma]. 2009. 680 p.

Vol. VI. Selected places from correspondence with friends. Spiritual prose. Criticism. Publicism [Vybrannye mesta iz perepiski s druz'jami. Duhovnaja proza. Kritika. Publicistika]. 2009. 744 p.

Vol. VII. Youthful experiences. Initial editions [Yunosheskie opyty. Pervonachal'nye redakcii]. 2009. 816 p.

Vol. VIII. Cool compositions. Lectures and materials on history and geography. Notes about the Russian life [Klassnye sochineniya. Lekcii i materialy po istorii i geografii. Zametki o russkom byte]. 2009. 720 p.

Vol. IX. Extracts from creations of Holy Fathers. Canons and songs church. Dictionaries. Notebooks [Vypiski iz tvorenij Svyatyh Otcov. Kanony i pesni cerkovnye. Slovarei. Zapisnye knizhki]. 2009. 968 p.

Vol. X. Correspondence 1820–1834 [Perepiska 1820–1834]. 2009. 392 p.

Vol. XI. Correspondence 1835–1841 [Perepiska 1835–1841]. 2009. 488 p.

Vol. XII. Correspondence 1842–1844 [Perepiska 1842–1844]. 2009. 704 p.

Vol. XIII. Correspondence 1845–1846 [Perepiska 1845–1846]. 2009. 592 p.

Vol. XIV. Correspondence 1847 [Perepiska 1847]. 2009. 608 p.

Vol. XV. Correspondence 1848–1852 [Perepiska 1848–1852]. 2009. 624 p.

Vol. XVII. The songs collected by Gogol. The poems by different authors rewritten by Gogol. Extracts from journal articles [Pesni, sobrannye Gogolem. Stihotvoreniya raznyh avtorov, perepisannye Gogolem. Vypiski iz zhurnal'nyh statej]. 2010. 936 p.

56. Gogol N. V. *Collected works: in 9 vol.* [Sobr. soch.: v 9 t.], drawing up, preparation of texts and comments V. A. Voropayev, I. A. Vinogradov. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1994.

Vol. 8. Historical sketches. Notes about the Russian life. Dictionaries, notebooks. Extracts from creations of Holy Fathers [Istoricheskie nabroski. Zametki o russkom byte. Slovarei, zapisnye knizhki. Vypiski iz tvorenij svyatyh otcov]. 1994. 864 p.

57. *Gogol in memoirs, diaries, correspondence of contemporaries. Full systematic set of documentary evidences. Scientific and critical edition: in 3 volumes* [Gogol' v vospominaniyah, dnevnikah, perepiske sovremennikov. Polnyj sistematicheskij svod dokumental'nyh svidetel'stv. Nauchno-kriticheskoe izd. V 3 t. The edition was prepared by I. A. Vinogradov]. Moscow, IMLI RAS, 2011–2013.

Vol. 1. 2011. 904 p.

Vol. 2. 2012. 1031 p.

Vol. 3. 2013. 1168 p.

58. Gogol in unpublished correspondence of contemporaries (1833–1853) [Gogol' v neizdannoj perepiske sovremennikov (1833–1853)]. Publication and comments L. Lansky (L. R. Kaplan). *Literary inheritance* [*Literaturnoe nasledstvo*]. Vol. 58. Moscow, 1952. P. 533–774.

59. Goncharov I. A. From university memoirs [Iz universitetskikh vospominanij]. *Pushkin in memoirs of contemporaries: in 2 vol.* [A. S. Pushkin v vospominaniyah sovremennikov. V 2 t.]. Vtupitelny article of V. E. Vatsuro; drawing up and notes V. E. Vatsuro, M. I. Gillelson, R.V. Iyezuitova, Ya. L. Levkovich. Moscow, Hudozhestvennaya literatura Publ., 1985. Vol. 2. P. 253–254.

60. Grebinka E. P. *Collected works in 3 vol.* [Tvori v 3 t.]. Kiev, 1981.

Vol. 3. Stories. Sketches. Articles. Reviews. Letters [Povesti. Rasskazy. Ocherki. Stat'i. Recenzii. Pis'ma]. Drawing up and notes I. A. Luchnik, A. M. Polotai. 1981. 703 p.

61. Delwig A. A. "Dmitry Samozvanets". Historical novel. Faddei Bulgarin's composition [«Dmitrij Samozvanec». Istoricheskij roman. Sochinenie Faddeya Bulgarina]. *Literary newspaper* [*Literaturnaya gazeta*]. 1830. March 7. № 14. P. 112–113.

62. Delwig A. I. *Half a century of the Russian life* [*Polveka russkoj zhizni*]. Moscow; Leningrad, 1930. Vol. 1. 590 p.

63. Dovgallo G. I. From history of manuscript department on materials of archive of G. P. Georgiyevsky [Iz istorii otdela rukopisej po materialam arhiva G. P. Georgievskogo]. *Notes of Manuscript department of the State library of the USSR of V. I. Lenin* [*Zapiski Otdela rukopisej Gos. biblioteki SSSR im. V. I. Lenina*]. Moscow, 1986. Issue 45. P. 61–87.

64. Zharkevich N. M. Nezhinsky period of life of N. V. Gogol and formation of his historical views and interests. (To statement of a problem) [Nezhinskij period zhizni N. V. Gogolya i stanovlenie ego istoricheskikh vzglyadov i interesov. (K postanovke problemy)]. *N. V. Gogol's Heritage and the present* [*Nasledie N. V. Gogolya i sovremennost'*]. Nezhin, 1988. Part 1. P. 7–8.

65. Zhukovsky. Two stories. A gift for New year to Moskvityanin [Dve povesti. Podarok na Novyj god Moskvityaninu]. *Moskvityanin*. 1845. Part 1. № 1. P. 12–24.

66. Zhukovsky V. A. Plan of the doctrine of its Imperial Highness of the Sovereign Grand Duke Naslednik Tsesarevich of Alexander Nikolaevich [Plan ucheniya Ego Imperatorskogo Vysochestva Gosudarya Velikogo Knyazya Naslednika Cesarevicha Aleksandra Nikolaevicha].

Collection of Imperial Russian historical society [Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva]. St. Petersburg, 1880. Vol. 1. Issue 30. P. 1–20.

67. Zakharov V. N. Dostoyevsky's code: Journalism as creative idea of the writer [Kodeks Dostoevskogo: Zhurnalizm kak tvorcheskaya ideya pisatelya]. *Dostoyevsky and journalism [Dostoevskij i zhurnalizm]*. Under V. N. Zakharov, K. A. Stepanyan, B. N. Tikhomirov edition. (Dostoevsky Monographs. A Series of the International Dostoevsky Society. Vol. 4). St. Petersburg, 2013. P. 17–26.

68. Zakharov V. N. Dostoyevsky's code: Journalism as creative idea of the writer [Kodeks Dostoevskogo: Zhurnalizm kak tvorcheskaya ideya pisatelya]. *Philosophy Questions [Voprosy filosofii]*. 2014. № 5. P. 92–97.

69. I. M. The letter to the editor Moscow Bulletin [Pis'mo k redaktoru Moskovskogo Vestnika]. *Moscow Bulletin [Moskovskij Vestnik]*. 1828. Part 7. № 1. P. 123–134.

70. Ignatyeva E. A. A journalism subject in the story by N. V. Gogol of "The madman's note" [Tema zhurnalizma v povesti N. V. Gogolya «Zapiski sumasshedshego»]. *Almanac of modern science and education [Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya]*. Tambov, 2008. № 8-2. P. 64–68.

71. Karamzin N. M. *History of the state Russian [Istoriya gosudarstva Rossijskogo]*. The second edition corrected. St. Petersburg, 1819. Vol. 5. 412 + 285 p.

72. Kireevsky I. V. Something about character of poetry of Pushkin [Nechto o haraktere poezii Pushkina]. *Moscow Bulletin [Moskovskij Vestnik]*. 1828. Part 8. № 6. P. 171–196.

73. Kiselyov S. N. Article H. B. of Gogol of "Thought of geography" (history of creation and sources) [Stat'ya N. V. Gogolya «Mysli o geografii» (istoriya sozdaniya i istochniki)]. *Questions of the Russian literature. Interuniversity scientific collection [Voprosy russkoj literatury. Mezhvuzovskij nauchnyj sbornik]*. Simferopol, 1996. Issue 2. P. 18–34.

74. Kulish P. A. Several lines for Nikolay Vasilyevich's biography of Gogol [Neskol'ko chert dlya biografii Nikolaya Vasil'evicha Gogolya]. *Domestic Notes [Otechestvennye Zapiski]*. 1852. № 4. Part 8. P. 189–201.

75. Küchelbecker V. K. Diary (1831-1845). Küchelbecker V. K. *Travel Diary. Articles [Puteshestvie. Dnevnik. Stat'i]*. Leningrad, 1979. P. 64–433.

76. Leontyeva G. K. *Alexey Gavrilovich Venetsianov [Aleksej Gavrilovich Venecianov]*. Leningrad, 1988. 310 p.

77. Lintur P. V. Influence of the Russian literature on works of the Transcarpathian writers of the 19th century [Vliyanie russkoj literatury na

tvorchestvo zakarpatskih pisatelej XIX veka]. *Scientific notes of Uzhgorodsky majestic universitetu [Naukovi zapiski Uzhgorods'kogo derzhavnogo universitetu]*. 1956. Vol. 20. P. 131–146.

78. Maksimovich M. A. Notes to the Little Russian songs placed on page 315–319 [Primechaniya k Malorossijskim pesnyam, pomeshchennym na s. 315–319]. *Moscow Bulletin [Moskovskij Vestnik]*. 1827. Part 2. № 8. P. 419–420.

79. Maksimovich M. *The speech about the Russian Education, govorenyy the Graduated in a military academy Mikhail Maksimovich in the Meeting of the Imperial Moscow University, 1832 on January 12 [Rech' o Russkom Prosveshchenii, govorennaya Ad'yunktom Mihailom Maksimovichem v Sobranii Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta, 1832 goda 12 Yanvarya]*. Moscow, In University Printing house Publ., 1832. 24 p.

80. Maksimovich M. A. Autobiography of Mikhail Aleksandrovich. Maksimovich. Maksimovich's letter to S. P. Shevyrev of April 2–3, 1854 [Avtobiografiya Mih<aila> Alek<sandrovicha> Maksimovicha. Pis'mo Maksimovicha k S. P. Shevyrevu ot 2–3 aprelya 1854 g.]. *Kiev Old times [Kievskaya Starina]*. 1904. № 9. P. 322–346.

81. Little Russian songs [Malorossijskie pesni]. *Moscow Bulletin [Moskovskij Vestnik]*. 1827. Part 2. № 8. P. 315–319.

82. Mordovchenko N. I. Gogol and journalism of 1835–1836 [Gogol' i zhurnalistika 1835–1836 gg.]. *N. V. Gogol: Materials and researches [N. V. Gogol': Materialy i issledovaniya]*. Moscow; Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, 1936. Vol. 2. P. 124–150.

83. Nedzelsky E. *Sketch of the karpato-Russian literature [Ocherk karpato-russkoj literatury]*. Uzhhorod, 1932. 292 p.

84. *Unpublished Gogol [Neizdannyj Gogol']*. The edition was prepared by I. A. Vinogradov]. Moscow, IMLI RAS Publ., 2001. 600 p.

85. Nikitenko A. V. *Diary in 3 vol. [Dnevnik. V 3 t.]* Leningrad, 1955. Vol. 1. 543 p.

86. Odoevsky V. F. Fragment from Irenaios Modestovich Gomozeyki's notes [Otryvok iz zapisok Irineya Modestovicha Gomozejki]. *Library for Reading [Biblioteka dlya Chteniya]*. 1834. Vol. 2. P. 192–211.

87. Oksman Yu. G. Note / Pushkin. New texts... A. B. The letter to the publisher [Pushkin. Novye teksty... A. B. Pis'mo k izdatel'yu]. *Ateney. Historico-literary vremennik [Ateney. Istoriko-literaturnyj vremennik]*. Under B. L. Modzalevsky, Yu. G. Oksman and P. N. Sakulin's edition. Leningrad, 1924. Book 1–2. P. 15–23.

88. Oksman Yu. Moscow and St. Petersburg. Unknown page of Gogol [Moskva i Peterburg. Neizvestnaya stranica Gogolya]. *Literary Leningrad* [*Literaturnyj Leningrad*]. 1934. March 31. № 15. P. 3.

89. Oksman Yu. The comment / Unpublished letters to Pushkin [Kommentarij / Neizdannye pis'ma k Pushkinu]. *Literary inheritance* [*Literaturnoe nasledstvo*]. Vol. 58. Moscow, 1952. P. 290–295.

90. Paliyevsky P. V. Gogol is a literary critic [Gogol' – literaturnyj kritik]. *Literature. Language. Culture* [*Literatura. Yazyk. Kul'tura*]. Moscow, 1986. P. 175–182.

91. Memories of V. A. Zhukovsky and N.V. Gogol. (*Gogol texts. Are published by G. P. Georgiyevsky.*) [*Zhukovskogo i N. V. Gogolya. (Gogolevskie teksty. Izdany G. P. Georgievskim.)*]. Issue 3. St. Petersburg, 1909. 466 p.

92. Pelt N. Ponyatiye about general History. (From Shletser) [Ponyatie o vseobshchej Istorii. (Iz Shlecera)]. *Moscow Bulletin* [*Moskovskij Vestnik*]. 1827. Part 5. № 18. P. 157–175.

93. Pirozhkova T. F. A. S. Pushkin and N. V. Gogol in the *Sovremennik* magazine [A. S. Pushkin i N. V. Gogol' v zhurnale «Sovremennik»]. *Messenger of Moscow State University* [*Vestnik MGU*]. Journalism series. 1974. № 3. P. 25–31.

94. Plaksin V.T. A voice for a past [Golos za proshedshee]. *Collection of literary articles devoted by the Russian writers of memory of the late bookseller-publisher A. F. Smirdin* [*Sbornik literaturnyh statej, posvyashchennyj russkimi pisatelyami pamyati pokojnogo knigoprodavca-izdatel'ya A. F. Smirdina*]. St. Petersburg, 1858. Vol. 1. P. 293–331.

95. Pogodin M. P. Historical Aphorisms and questions [Istoricheskie Aforizmy i voprosy]. *Moscow Bulletin* [*Moskovskij Vestnik*]. 1827. Part 1. № 2. P. 109–116.

96. Pogodin M. P. About the main ridges in Europe, their communication and capes. (From Ritter) [O glavnyh gornyh hrebtah v Evrope, ih svyazi i mysah. (Iz Rittera)]. *Moscow Bulletin* [*Moskovskij Vestnik*]. 1827. Part 2. № 6. P. 147–165.

97. Pogodin M. P. The bride at a fair. Story [Nevesta na yarmarke. Povest']. *Moscow Bulletin* [*Moskovskij Vestnik*]. 1827. Part 2. № 8. P. 320–330.

98. Pogodin M. P. The bride at a fair. (Termination) [Nevesta na yarmarke. (Okonchanie)]. *Moscow Bulletin* [*Moskovskij Vestnik*]. 1827. Part 3. № 9. P. 11–21.

99. Pogodin M. P. Historical aphorisms and questions [Istoricheskie aforizmy i voprosy]. *Moscow Bulletin* [*Moskovskij Vestnik*]. 1827. Part 6. № 23. P. 303–309.

100. Pogodin M. P. Punishment [Vozmezdie]. *Moscow Bulletin [Moskovskij Vestnik]*. 1827. Part 6. № 24. P. 404–407.

101. Pogodin M. P. Note [Primechanie]. *Moscow Bulletin [Moskovskij Vestnik]*. 1827. Part 6. № 24. P. 500.

102. Pogodin M. P. About General History. Mister Pogodin's lecture at taking office of Ordinary Professor at the Imeratorsky Moscow University [O Vseobshchej Istorii. Lekciya g. Pogodina pri vstuplenii v dolzhnost' Ordinarnogo Professora v Imeratorskom Moskovskom Universitete]. *Magazine of the Ministry of National Education [Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya]*. 1834. № 1. Part 2. P. 31–44.

103. Pogodin M. P. Historical aphorisms [Istoricheskie aforizmy]. *Library for reading [Biblioteka dlya chteniya]*. 1834. Vol. 1. Part III. P. 101–111.

104. Pogodin M. P. Pogodin, Mikhail Petrovich... The biographic dictionary by professors and teachers of the Imperial Moscow university, for the expiring century, from the date of establishment on January 12, 1755, till the day of a centenary on January 12, 1855 made by works of professors and teachers occupying departments in 1854, and located on an alphabetical order [*Biograficheskij slovar' professorov i prepodavatelej Imperatorskogo Moskovskogo universiteta, za istekayushchee stoletie, so dnya uchrezhdeniya yanvarya 12-go 1755 goda, po den' stoletnego yubileya yanvarya 12-go 1855 goda, sostavlennyy trudami professorov i prepodavatelej, zanimavshih kafedry v 1854 godu, i raspolozhennyy po azbuchnomu poryadku*]. Moscow, 1855. Part 2. P. 230–274.

105. Pushkin A. S. Stanzas [Stansy]. *Moscow Bulletin [Moskovskij Vestnik]*. 1828. Part 7. № 1. P. 3–4.

106. Pushkin A. S. Moscow. (From Eugene Onegin) [Moskva. (Iz Evgeniya Onegina)]. *Moscow Bulletin [Moskovskij Vestnik]*. 1828. Part 7. № 1. P. 5–12.

107. Pushkin A. Albums. (From the IV head Eugene Onegin) [Al'bomy. (Iz IV-j glavy Evgeniya Onegina)]. *Moscow Bulletin [Moskovskij Vestnik]*. 1828. Part 7. № 2. P. 148–150.

108. Pushkin A. Prophet [Prorok]. *Moscow Bulletin [Moskovskij Vestnik]*. 1828. Part 7. № 3. P. 269–270.

109. Pushkin A. S. *Alexander Pushkin's compositions* [Soch. Aleksandra Pushkina]. St. Petersburg, 1841. Vol. 11. Mix. 353 p.

110. Pushkin A. S. Thoughts on the road. (Objections on the book by Radishchev) [Mysli na doroge. (Vozrazheniya na knigu Radishcheva)]. Pushkin A. S. *Compositions* [Soch.]. The edition third corrected and added. Under P. A. Efremov's edition. St. Petersburg, 1881. Vol. 5. P. 302–325.

111. Pushkin. *Complete works in 16 vol.* [*Poln. sobr. soch.: v 16 t.*] Moscow; Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1837–1959.

Vol. 2. Book 1. Poems, 1817–1825. Lyceum poems in the latest editions [Ctivotvoreniya, 1817–1825. Licejskie stivotvoreniya v pozdnejshih redakciyah]. Editors D. D. Blagoy, S. M. Bondi, T. G. Zenger, N. V. Izmaylov, I. N. Medvedev, M. A. Tsyavlovsky; general editor M. A. Tsyavlovsky. 1947. 606 p.

Vol. 3. Book 1. Poems, 1826–1836. Fairy tales [Stivotvoreniya, 1826–1836. Skazki]. Editors S. M. Bondi, T. G. Zenger, N. V. Izmaylov, A. L. Slonimsky, M. A. Tsyavlovsky; general editor M. A. Tsyavlovsky. 1948. 635 p.

Vol. 5. Poems, 1825–1833 [Poehmy, 1825–1833]. Editors S. M. Bondi, N. V. Izmaylov, B. M. Eykhenbaum, D. P. Yakubovich; general editor S. M. Bondi. 1948. 513 p.

Vol. 11. Criticism and journalism, 1819–1834 [Kritika i publicistika, 1819–1834]. Editors V. V. Gippius, B. M. Eykhenbaum, B. V. Tomashevsky, S. M. Bondi, N. V. Izmaylov, V. V. Vinogradov, B. S. Meylakh, B. I. Koplan, A. I. Zaozersky; general editors V. V. Gippius, B. V. Tomashevsky, B. M. Eykhenbaum. 1949. 600 p.

Vol. 12. Criticism. Autobiography [Kritika. Avtobiografiya]. Editors V. V. Gippius, B. M. Eykhenbaum, T. G. Tsyavlovskaya-Zenger, N. G. Bogoslovsky, S. M. Bondi, G. A. Byaly, N. V. Izmaylov, V. L. Komarovich. 1949. 576 p.

Vol. 14. Correspondence, 1828–1831 [Perepiska, 1828–1831]. Editors L. L. Domger, N. V. Izmaylov, B. L. Modzalevsky, D. P. Yakubovich; general editor N. V. Izmaylov. 1941. 547 p.

Vol. 15. Correspondence, 1832–1834 [Perepiska, 1832–1834]. Texts of letters were prepared by L. L. Domger, N. V. Izmaylov, L. B. Modzalevsky; editors D. D. Blagoy, N. V. Izmaylov]. 1948. 391 p.

Vol. 16. Correspondence, 1835–1837 [Perepiska, 1835–1837]. Editor L. L. Domger, N. V. Izmaylov, L. B. Modzalevsky; general editor D. D. Blagoy]. 1949. 503 p.

112. Ritter K. The cards representing: I. The main ridges of mountains in Europe, their communication and capes. II. Height of mountains in Europe, a limit of a prozyabeniye and different layers of air on it, compared with a hot belt. III. Distribution of wild trees and bushes across Europe. IV. Distribution of economic plants across Uvropa. V. Distribution of wild and domestic mammals across Europe. VI. The size, a narodochisleniye, density of population and distribution of national tribes across Europe. With an explanation. The composition of Karl Ritter, Professor of Geography at the Berlin University. Translation from German [*Karty, predstavlyayushchie: I.*

Glavnye hrebty gor v Evrope, ih svyaz' i mysy. II. Vysotu gor v Evrope, predel prozyabeniya i raznyh sloev vozduha na onyh, sravniel'no s zharkim poyasom. III. Rasprostranenie dikih derev'ev i kustov po Evrope. IV. Rasprostranenie ehkonomicheskikh rastenij po Uvrope. V. Rasprostranenie dikih i domashnih mlekopitayushchih po Evrope. VI. Velichinu, narodochislenie, naselennost' i rasprostranenie narodnyh plemen po Evrope. S ob'yasneniem. Soch. Karla Rittera, Professora Geografii v Berlinskom Universitete. Pervod s nem.]. Moscow, 1828. 73 p.

113. Senkovsky O. I. The Scandinavian sagas [Skandinavskie sagi]. *Library for reading [Biblioteka dlya chteniya]*. 1834. Vol. 1. Part III. P. 1–77.

114. Smirnov P. [Voyeykov A. F.?] New books [Novye knigi]. *Literary Additions to the Russian Disabled person [Literaturnye Pribavleniya k Russkomu Invalidu]*. 1836. April 29. № 35. P. 279.

115. Srebnitsky I. A. Materials for N. V. Gogol's biography from archive of the Gymnasium of the highest sciences [Materialy dlya biografii N. V. Gogolya iz arhiva Gimnazii vysshih nauk]. *Gogol collection published by Bezborodko Gogolevskaya Kommissiya consisting at Historical and Philological Institute of the Prince under edition of professor M. Speransky [Gogolevskij sbornik. Izdannyj sostoyashchej pri Istoriko-Filologicheskom Institute Kn. Bezborodko Gogolevskoj Kommissiej pod redakciej prof. M. Speranskogo]*. Kiev, 1902. P. 291–425.

116. Stepanov N. L. "Contemporary" [«Sovremennik»]. *Sketches on stories of the Russian journalism and criticism [Ocherki po istorii russkoj zhurnalistiki i kritiki]*. Leningrad, 1950. Vol. 1. P. 402–414.

117. Supronyuk O. K. *Literary circle of early Gogol [Literaturnaya sreda rannego Gogolya]*. Kiev, 2009. 177 p.

118. Titov V. P. Several thoughts of architecture [Neskol'ko myslej o zodchestve]. *Moscow Bulletin [Moskovskij Vestnik]*. 1827. Part 1. № 3. P. 189–200.

119. Titov V. P. About ancient Russian weddings. (From Fletcherov compositions on Russia) [O starinnyh Russkikh svad'bah. (Iz Fletcherova sochineniya o Rossii)]. *Moscow Bulletin [Moskovskij Vestnik]*. 1827. Part 2. № 6. P. 189–193.

120. Tikhonravov N. S. Notes of the editor and options [Primechaniya redaktora i varianty]. Gogol N. V. *Compositions. Tenth edition [Soch. 10-e izd.]*. Moscow, 1889. Vol. 5. P. 541–682.

121. Trubitsyn N. N. *About national poetry in public and literary use of the first third of the 19th century. (Sketches) [O narodnoj poehzii v obshchestvennom i literaturnom obihode pervoj treti XIX veka. (Ocherki)]*. St. Petersburg, 1912. 593 p.

122. Uvarov S. S. Trustee of the Sanktpeterburgsky Educational District. *About teaching History it is relative to national education* [O prepodavanii Istorii otnositel'no k narodnomu vospitaniyu]. St. Petersburg, 1813. 28 p.

123. Uvarov S. S. Preface [Predislovie]. *Magazine of the Ministry of National Education* [Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya]. 1834. № 1. P. 3–7.

124. Uvarov S. S. The general report submitted to its Imperial Majesty on the Ministry of National Education for 1834 [Obshchij otchet, predstavlenyj Ego Imperatorskomu Velichestvu po Ministerstvu Narodnogo Prosveshcheniya za 1834 god]. *Magazine of the Ministry of National Education* [Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya]. 1835. № 4. P. 3–27.

125. Feodor (Bukharev A. M.), archimandrite. *Three letters to N. V. Gogol, written in 1848* [Tri pis'ma k N. V. Gogolyu, pisannye v 1848 godu]. St. Petersburg, 1861. 262 p.

126. Fomicheva Z. I. A. G. *Venetsianov is a teacher* [Venecianov – pedagog]. Moscow, 1952. 145 p.

127. Chumak T. M. Historical realities in the story by N.V. Gogol "Fearful vengeance" [Istoricheskie realii v povesti N. V. Gogolya «Strashnaya mest'»]. *Questions of the Russian literature* [Voprosy russkoj literatury]. 1983. Issue 2 (42). P. 79–86.

128. Shatskaya A. P. A. Kulish's correspondence with A. M. Bodyansky is unpublished (to a problem of reproduction of the text) [Nedrukovane listuvannya P. O. Kulisha z O. M. Bodyans'kim (do problemi vidtvorenniya tekstu)]. *Panteleymon Kulish. Materials and researches* [Pantelejmon Kulish. Materiali i doslidzhennya]. Lviv, New York, 2000. P. 213–234.

129. Shevyrev S. Journalist and Evil ghost [Zhurnalist i Zloj duh]. *Moscow Bulletin* [Moskovskij Vestnik]. 1827. Part 6. № 24. P. 500–509.

130. Shevyrev S. P. A review of the Russian Literature for 1827 [Obozrenie Russkoj Slovesnosti za 1827 god]. *Moscow Bulletin* [Moskovskij Vestnik]. 1828. Part 7. № 1. P. 59–84.

131. Shevyrev S. P. A review of the Russian Magazines in 1827 [Obozrenie Russkih Zhurnalov v 1827 godu]. *Moscow Bulletin* [Moskovskij Vestnik]. 1828. Part 8. № 5. P. 61–105.

132. Shevyrev S. P. Review of Literary Russian Magazines [Obozrenie Literaturnyh Russkih Zhurnalov]. *Moscow Bulletin* [Moskovskij Vestnik]. 1828. Part 8. № 8. P. 398–424.

133. Shevyrev S. P. Shevyrev, Stepan Petrovich... *The biographic dictionary by professors and teachers of the Imperial Moscow university, for the expiring century, from the date of establishment on January 12, 1755, till the day of a centenary on January 12, 1855 made by works of professors and teachers occupying departments in 1854, and located on an alphabetical order* [Biograficheskij slovar' professorov i prepodavatelej Imperatorskogo Moskovskogo universiteta, za istekayushchee stoletie, so dnya uchrezhdeniya yanvarya 12-go 1755 goda, po den' stoletnego yubileya yanvarya 12-go 1855 goda, sostavlennyy trudami professorov i prepodavatelej, zanimavshih kafedry v 1854 godu, i raspolozhennyj po azbuchnomu poryadku]. Moscow, 1855. Part 2. P. 603–624.

134. Shenrok V. I. *Materials for Gogol's biography* [Materialy dlya biografii Gogolya]. Moscow, 1897. Vol. 4. 978 p.

135. Shulteis E., Tardi L. *Heads from history of the Russian-Hungarian medical communications* [Glavy iz istorii russko-vingerskih medicinskih svyazej]. Moscow, 1976. 254 p.

136. Yakushkin E. I. A. S. Pushkin's prose. Bibliographic remarks concerning the last edition of compositions of the poet [Proza A. S. Pushkina. Bibliograficheskie zamechaniya po povodu poslednego izdaniya sochinenij poehtha]. *Bibliographic Notes* [Bibliograficheskie Zapiski]. 1859. № 6. P. 165–176.

Аннотация

«ОНА ВОРОЧАЕТ ВКУСАМИ ЦЕЛЫХ ТОЛП...»
ГОГОЛЬ И ЖУРНАЛИСТИКА 1820-х – 1840-х гг.

Статья представляет собой первый в литературе аналитический обзор журнально-публицистической деятельности Гоголя и его взглядов на журналистику в целом. Обозначены основные этапы, характеризующие участие писателя в современной «журнальной литературе»: ученического, отмеченного увлечением в школьные годы журналом М. П. Погодина и С. П. Шевырева «Московский Вестник»; зрелого, выразившегося в сотрудничестве в двух важных периодических изданиях – в «Журнале Министерства Народного Просвещения» С. С. Уварова и «Современнике» А. С. Пушкина. Прослежено активное

участие Гоголя в других изданиях пушкинского круга, подробно описаны отношение и причастность к журналам «Библиотека для Чтения», «Отечественные Записки», «Москвитянин». Особое внимание уделено отражению публицистического начала в художественном творчестве писателя. Литература и журналистика рассматриваются как взаимодополняющие сферы деятельности писателя. Отмечаются многочисленные реминисценции публикаций «Московского Вестника» в период пребывания Гоголя в Нежине в его позднейших, зрелых произведениях, что позволяет сделать вывод о существенном влиянии издания Погодина и Шевырева на характер журналистских выступлений Гоголя и на его мирозерцание в целом. Увлечение «Московским Вестником» во многом определило дальнейшее сотрудничество Гоголя с «Отечественными Записками» П. П. Свиньина, с журналами Уварова, Пушкина, с погодинским «Москвитянином», с «Современником», перешедшим под редакторство П. А. Плетнева, и, напротив, обусловило критику «Библиотеки для Чтения» О. И. Сенковского и Н. И. Греча, прохладное отношение к «Отечественным Запискам» А. А. Краевского и противостояние с «Современником», арендованным у Плетнева Н. А. Некрасовым и И. И. Панаевым. Как закономерный итог параллельной, взаимосвязанной и взаимозависимой журналистской и художественной деятельности Гоголя рассматривается его итоговая книга «Выбранные места из переписки с друзьями».

Ключевые слова: история литературы, журналистика, публицистика, художественное творчество, общественная идеология, герменевтика, библиография.

Анотація

«ВОНА ВЕРХОВОДИТЬ СМАКАМИ ЦІЛИХ НАТОВПІВ...» ГОГОЛЬ І ЖУРНАЛІСТИКА 1820-х – 1840-х рр.

Стаття є першим у літературі аналітичним оглядом журнально-публіцистичної діяльності Гоголя і його поглядів на журналістику в цілому. Окреслено основні етапи, що характеризують участь письменника в сучасній «журнальній літературі»: учнівського, позначеного захопленням у шкільні роки журналом М. П. Погодіна і С. П. Шевицького «Московський Вісник»; зрілого, що виявився у співпраці з двома

важливими періодичними виданнями – «Журналом Міністерства Народної Освіти» С. С. Уварова і «Современником» О. С. Пушкіна. Простежено активну участь Гоголя в інших виданнях пушкінського кола, докладно описані ставлення і причетність до журналів «Бібліотека для Читання», «Вітчизняні Записки», «Москвитянин». Особливу увагу приділено відображенню публіцистичного начала в художній творчості письменника. Література і журналістика розглядаються як взаємодоповнюючі сфери діяльності письменника. Зазначені численні ремінісценції публікацій «Московського Вісника» в період перебування Гоголя в Ніжині в його пізніших, зрілих творах, що дозволяє зробити висновок про суттєвий вплив видання Погодіна і Шевирьова на характер журналістських виступів Гоголя і на його світогляд в цілому. Захоплення «Московським Вісником» багато в чому визначило подальшу співпрацю Гоголя з «Вітчизняними Записками» П. П. Сви́нїна, з журналами Уварова, Пушкіна, з «Москвитянином» Погодіна, із «Сучасником», який перейшов під редакторство П. А. Плетньова, і, навпаки, зумовило критику «Бібліотеки для Читання» О. І. Сенковського і М. І. Греча, прохолодне ставлення до «Вітчизняних Записок» А. А. Краєвського і протистояння з «Сучасником», орендованим у Плетньова М. А. Некрасовим та І. І. Панаєвим. Як закономірний підсумок паралельної, взаємопов'язаної і взаємозалежної журналістської й митецької діяльності Гоголя розглядається його підсумкова книга «Вибрані місця з листування з друзями».

Ключові слова: історія літератури, журналістика, публіцистика, художня творчість, суспільна ідеологія, герменевтика, бібліографія.

Summary

“SHE CONTROLS THE TASTES OF THE WHOLE SOCIETIES...”:
GOGOL AND THE JOURNAL LITERATURE
OF THE 1820 s. – 1840 s.

This article is the first analytical review of Gogol's journalistic activities and his views on journalism in general. The main stages characterizing the writer's participation in modern “magazine literature” are: student's, marked by fascination in school years by M. P. Pogodin's and

S. P. Shevyrev's magazine "Moskovsky Vestnik"; mature, expressed in a collaboration in two important periodicals – in the "Journal of Ministry of National Education" by S. S. Uvarov and "Sovremennik" by A. S. Pushkin. Gogol's active participation in other editions of Pushkin's circle is traced, his attitude to and involvement in the magazines "Library for Reading", "Domestic Notes", "Moskvityanin" are described in detail. Particular attention is paid to the reflection of publicism in the artistic work of the writer. Literature and journalism are considered as complementary spheres of writer's activity. Numerous reminiscences of the publications of "Moskovsky Vestnik" during Gogol's stay in Nizhyn in his later mature works are noted, which allows us to draw a conclusion about the significant influence of Pogodin's and Shevyrev's publications on the character of Gogol's journalistic activities and on his worldview in general. His passion for "Moskovsky Vestnik" largely determined Gogol's further cooperation with Petr Svinyin's "Domestic Notes", with Uvarov, Pushkin's magazines, Pogodin's "Moskvityanin", "Sovremennik", which was edited by Pyotr A. Pletnev and, on the contrary, led to the criticism of the "Library for Reading" by O. I. Senkovsky and N. I. Grech, the cool attitude to A. A. Krayevsky's "Domestic Notes" and the confrontation with "Sovremennik" leased from Pletnev by N. A. Nekrasov and I. I. Panayev. As a natural result of the parallel, interrelated and interdependent journalistic and artistic activities of Gogol is considered his final book, "Selected places from correspondence with friends".

Keywords: history of literature, journal literature, publicism, artistic work, public ideology, hermeneutics, bibliography.

Юрій Джулай (Київ)

**ПАРИЗЬКІ РУБЕЖІ ХУДОЖНЬОГО РОЗВИТКУ
КАРТИН ПОМЩИЦЬКОГО ХАЗЯЙНУВАННЯ
У «МЕРТВИХ ДУШАХ» М. ГОГОЛЯ**

Одразу зауважимо, що одним з Парижів М. Гоголя, що займає місце своєрідного супроводу його праці над текстом «Мертвих душ», можна назвати оповідний простір листів Гоголя з Парижа, або «паризький» цикл листів письменника. Як відомо, цей цикл складається з восьми листів, впорядкованих за титульними датами: 1) листа до В. А. Жуковського від 12 листопада 1836 р. [5, XI, с. 73–76]; 2) листа до М. П. Погодіна від 28 листопада 1836 р. [5, XI, с. 76–78]; 3) три листи до М. І. Гоголь – від листопада 1836 р. до лютого 1837 р. [5, XI, с. 78–80, 87–88]; 4) листа до М. Я. Прокоповича від 25 січня 1837 р. [5, XI, с. 81–87]; 5) листа – записки до Б. Залеського [5, XI, с. 88]. Концептуальне навантаження, яке несе «паризький» цикл листів, полягає в тому, що всі ці листи можна розглядати як паралельний до тексту «Мертвих душ» своєрідний авторський творчий коментар, який дає змогу розуміти динаміку письма у поемі за формулою «втілених задумів».

Перші прямі свідчення про стан роботи над «Мертвими душами» із паризького циклу листів хронологічно припадають на лист М. В. Гоголя до В. А. Жуковського від 12 листопада 1836 р. У цьому листі М. В. Гоголь зазначає, що саме у Швейцарії, у містечку Ве́ве біля Лозанни, радіючи осінньому потеплінню, він узявся за «Мертві душі»: «... принялся за Мертвых душ, которых было начал в Петербурге. Все начатое переделал я вновь, обдумал более весь план и теперь веду его спокойно, как летопись» [5, XI, с. 73]. Це письмо за «планом», яке у Парижі для М. В. Гоголя стало неквапливим письмом літописця, у Ве́ве мало додаткову особливу системність у вигляді щоденних порцій письма, що ритмічно слідували за сніданком: «Каждое утро, в прибавление к завтраку, вписывал я

по три страници в мою поему...» [5, XI, с. 74]. Звичайно, що переведення роботи з «кинутими» у жовтні 1835 року «Мертвими душами» у стан письма на жовтень 1836 року лише формально виглядає кінцем зупинки на третій главі поеми, яка трапилася у М. В. Гоголя ще у Петербурзі, про яку він поставив до відома О. С. Пушкіна у листі від 7 жовтня 1835 року [4, X, с. 375]. Тому і на продовження праці над «Мертвими душами» у Парижі, з інтервалом більшим за один рік, слід дивитися не тільки через щоденне порційне нарощування тексту поеми, яке приносило М. В. Гоголю сміхову втіху [5, XI, с. 74], а й через те, що це був процес поновного насичення себе відновленим текстом і пробами його живого продовження, яке могло принести не тільки спокій від літописного способу всебічного опису пригод Чичикова, а й певну творчу тривогу. На користь проявів такого «робочого» хвилювання щодо надання оригінальності кожній історії купівлі «мертвих душ» може свідчити звернення М. В. Гоголя у листі до В. А. Жуковського, а через нього і до О. С. Пушкіна, по допомогу в цьому питанні: «Не представиться ли вам каких-нибудь казусов при покупке мертвых душ? Это была бы для меня славная вещь, потому, как бы то ни было, но ваше воображение, верно, увидит такое, что не увидит мое. Сообщите об этом Пушкину, авось и он найдет что-нибудь с своей стороны» [5, XI, с. 75]. На момент цього звернення, саме цей попит М. В. Гоголя на невелику кількість рідкісних та випадкових, але теж цікавих історій згоди поміщиків продати ревізьких душ, які *de facto* вже були мертвими, був для автора «Мертвих душ» горизонтом бачення досконалого художнього вичерпання сюжету з усіх боків [5, XI, с. 75]. Тому не схожі одна на одну історії згоди поміщиків продати Чичикову ревізьких душ мали мати таку ж оригінальну історію здатності хазяїв маєтків реагувати на це питання купівлі. Джерелом або витоком, кожен раз особливої згоди на такий продаж, у М. В. Гоголя виступає відповідна система хазяйнування, що склалася у поміщицькому маєтку, стан якої, разом із оком Чичикова, відстежує і оцінює весь час око автора, але не завжди помічає око читача. М. В. Гоголь розумів, що саме для читача кожен поміщицький маєток, який відвідує Чичиков, треба було подати в

яскравих картинах заведених порядків хазяйнування, що надовго залишаться у пам'яті читача, у той час як автор разом із головним героєм могли оцінювати стан хазяйнування і з більш буденних картин стану поміщицького хазяйства. У цьому плані М. В. Гоголь провів дуже велику роботу з художнього опрацювання двох, поширених у Європі енциклопедій хазяйнування, які надавали можливість не тільки оцінювати стан системи хазяйнування, але й містили яскраві історії спроб її покращення.

Перша енциклопедія, до досвіду якої у викладенні науки господарювання звертався М. В. Гоголь під час роботи над картинами господарювання поміщиків у «Мертвих душах», була енциклопедія «Хазяїн і хазяйка» Крістіана Фрідріха Герменсхаузена (Christian Friedrich Germenshausen), видання якої у перекладі з німецької Б. Льовшина почалося у 1789 році [2]. Але енциклопедія «Хазяїн і хазяйка» цікавила М. Гоголя не сама по собі, а тому, що у ній вперше було репрезентовано досвід господарювання через перетворення хазяйства на певний механізм, в якому царини внутрішнього господарювання було закріплено за господинею, а зовнішнього господарювання – за господарем. Автор цієї енциклопедії доводив до відома читачів, що цей механізм спільного хазяйнування ніколи не є наслідком об'єднання окремого вдалого хазяйнування господаря та не менш вдалого господарювання господині. Навпаки, навіть у внутрішньому господарюванні дії господаря та господині мають бути узгодженими, направленими в один бік. Тільки у такому випадку спільне зусилля дає ефект «*vis unita fortiori*» у господарстві [2, 1.1, с. 216], де не створюється ситуація, коли «один из супружеской четы собирает, но другой разточает, один прилежен, другой ленив, один исправен, а другой ленив...» [2, 1.1, с. 217]. Більше того, господиня має знати і обов'язки господаря, щоб бути доброю порадицею господарю, а за певних обставин, бути майстринею господарства, здатною «всем хозяйством управлять и распоряжаться могла» [2, 1.1, с. 217]. Не важко помітити, що у «Мертвих душах» М. Гоголя тільки два господарства – Манілова та Собакевича – формально не постали перед необхідністю оволодівати господареві або господині хазяйнуванням всім маєтком. У маєтках Коробочки, Ноздрьова

та Плюшкіна ми зустрічаємося з ситуацією вимушеного оволодіння господарювання маєтком в цілому як господиною, так і господарями на підставі однієї і тієї ж причини – смерті господаря та смерті господинь. Крім того, М. В. Гоголь виявив неабияку цікавість до викладення в енциклопедії «Хазяїн і хазяйка» одного з вищих рівнів оволодіння наукою господарювання, якою була «наука «поправления» [2, 1.1, с. 93–95]. Сутність цієї науки «виправлення» полягала в умінні дотримуватися канонічного порядку покращень та змін у хазяйстві: «поправления начинают с нужного, а потом уже к выгодному и приятному приступают» [2, 1.1, с. 93]. Не менш важливою частиною цієї науки «виправлень» є дотримання такого порядку їхнього запровадження, який дає достатньо швидко відчуті повернення понесених витрат [2, 1.1, с. 95] та дозволяє згодом переходити до більш коштовних покращень. Але саме головне, що науку господарювання в частині покращень стану маєтків у першій частині енциклопедії «Хазяїн та хазяйка» було викладено, по-перше, у вигляді «повестей о поправлении» [2, 1.1, с. 93]. А по-друге, у цих повістях про покращення стану господарства автором «находится погрешения некоторых домоводцев против сих правил» [2, 1.1, с. 93–94]. Цікаво, що умовні назви цих повістей про «виправлення» було прив'язано автором енциклопедії до прізвищ господарів, які були живим зразком для відповідного наслідування або застереження від помилок. Наприклад, щоб дізнатися, як можна почати покращувати стан хазяйства з найлегших змін, з якими немає ніякого фінансового клопоту, у бік більш складних змін, де не обійтися без чималих грошових витрат, які згодом виправдають себе, треба було не один раз прочитати славетну повість про господарювання пана Плодолюбова [2, 1.1, с. 70–77]. Дізнатися про всі огріхи хазяйнування сусідів можна було з розповідей пана Пустозвякова [2, 1.1, с. 97]. А от розповідь про особливості хазяйнування у пана Недвігова [2, 1.1, с. 128–133] показала, що все у цьому хазяйстві відбувалося за прислів'ям: «чего нет ныне, будет то завтра» [2, 1.1, с. 128]. Саме через появу таких оцінок ходи хазяйнування читача цих «славетних» історій підводили до розуміння, що в основі самої здатності або нездатності про-

водить послідовні покращення у господарстві, можуть опинитися прояви певних рис характеру самих господарів. І тому відображення рис характеру у «дзеркалі господарювання» стає повноправним фрагментом викладу славетних історій про складнощі у справі послідовних покращень у хазяйствах. Наприклад, у пана Долгодумова є одна особливість: від суму, який на нього знаходить через господарські клопоти, він рятує себе в усамітненні і передає на час відпочинку догляд за господарством прикажчикам, які не можуть відразу досягнути послідовності дій, якої слід дотримуватися. Тому на час «усамітнень» пана Долгодумова хазяйнування у господарстві стає млявим і багато чого робиться несвоєчасно [2, 1.1, с. 136]. А от надощадливість поміщика Веселонравова допомогла йому колись зробити рішучий крок і позбавитися управляючого, що весь час дратував його, бо був розумнішим за хазяїна. Відтепер накази Веселонравова по господарських справах мали передавати два хлопчики, яким ще не було чотирнадцяти років [2, 1.1, с. 137]. Але такий, занадто «республіканський», устрій оголошення наказів до виконання не сприймався у його господарстві, власне, як наказ [2, 1.1, с. 138]. Щоб уникнути несприйняття наказів Веселонравова, йому жартівливо запропонували: або одягнути на підлітків лівреї, або наказати підліткам носити портрет хазяїна на весь зріст у чоботах зі шпорами. Саме у такий спосіб, на думку невідомих порадників, передані накази почнуть сприйматися навсерйоз, як накази від самого оригіналу [2, 1.1, с. 138]. І саме тут стає помітним, що у зображенні скупощів Плюшкіна так само, як і в історії надощадливості Веселонравова, присутня картина віддання розпоряджень двірні. Це віддання наказів надощадливим Плюшкіним було спочатку прописано у М. В. Гоголя у художній експозиції слуги Прошки, хлопчика «років тринадцяти» [3, VI, с. 124; 6, III с. 124], який для отримання наказу мав обов'язково надягнути чоботи, що стояли у сінях. Головною загрозою пересування хлопчика у цих чоботах було випадання ніг Прошки з чималих за розміром чобіт. Такого розміру чоботи набули, знов-таки, через надощадливість Плюшкіна, бо були розраховані на всю двірню і жили у ритуальному очікуванні того, кого покличуть до сіней будинку

поміщика для отримання наказів [3, VI, с. 124; 6, III с. 125]. До картини існування «чобіт під наказ», що стоять у снігах будинку Плюшкіна, М. В. Гоголь додав підсумкову двочасну порівняльну фантазію від імені автора. В першій частині цієї фантазії око автора, як і будь-чье око, має обов'язково побачити ранком по осінніх приморозках високі стрибки когось з двірні, які несуть невідому особу до «порятунку» у чоботах і рятівного наказу. У другій частині фантазії, око автора порівнює висоту вимушених стрибків двірні по осені та стрибків театральних танцівників і дуже швидко робить висновок на користь вимушених стрибків у виконанні двірні Плюшкіна [3, VI, с. 124; 10, III, с. 125].

Крім згаданої картини поміщицького хазяйнування, близької до згаданих історій про «виправлення» з енциклопедії «Хазяїн і хазяйка», у картинах поміщицького хазяйнування «Мертвих душ» можна віднайти і такі картини, в яких присутня ідеологія картин хазяйнування з енциклопедії «Всеобщее и полное домоводство», перекладеної з французької і виданої В. Льовшиним у 1795 році. Видання цієї енциклопедії, зі слів самого В. Льовшина, передбачало переклад лише обраних місць з одинадцятого видання енциклопедії Луї Лігера (Lois Liger) «Загальна сільська економіка, або Новий сільський будинок» («*Oeconomie générale de la campagne, ou Nouvelle maison rustique*»), видання якої розпочав у 1790 році Бретоньєр (La Brétonnerie) [7, I, с. VI–VII; 18, I]. У текст перекладеної енциклопедії не увійшли ті частини оригіналу, які описували хазяйнування у нехарактерних для Російської імперії кліматичних умовах, традиціях і звичках хазяйнування [7, I, с. VII]. Але саме цей вибірковий переклад, вмотивований бажанням донести цілу систему знання, потрібного для успішного хазяйнування на селі із додаванням до нього «кліматично доцільних» знань та знань про звички вітчизняного хазяйнування, зробили з В. Льовшина не тільки перекладача, а й автора енциклопедії [7]. Ця енциклопедія, головним чином, містила описи виходу на бажані стани всіх складових господарства та надавала читачам рекомендації підтримки та послідовного розвитку всіх складових господарства. І тому розташування панського будинку Манілова, який «стояв окремо

на белебні, тобто на підвищенні, відкритому для всіх вітрів, яким заманеться повіяти» [6, III, с. 22; 3, VI, с. 22], започатковує у «Мертвих душах» М. В. Гоголя опис відсутності у Манілова, як хазяїна, можливості отримати з такого розташування якусь користь для хазяйства або радість для ока, про які йдеться на початкових сторінках згаданої енциклопедії [7, I с. 9–13; 8, I, р. 6–7]. Своїм читачам, як майбутнім господарям, «Загальне домоведення» («Всеобщее домоводство») пропонувало обирати для свого будинку вивищене місце не для того, щоб у будинку завжди можна було дихати свіжим повітрям, бо в селі воно повсюди [7, I, с. 9; 8, I, р. 6], а для того, щоб з цього місця для ока хазяїна одночасно відкривалися чудові краєвиди та можливість оглядати частинами власні поля [7, I, с. 10; 8, I, р. 6]. Задля перетворення власного будинку на місце єднання радощів і користі в оці хазяїна майбутнім господарям треба було ще попрацювати над двома справами. Перша стосувалася необхідності захисту корисними деревами всіх будівель та приміщень, що розташовані нижче за хазяйський будинок на схилі і під горою. Друга стосувалася контролю над тим, щоб штучне озеленення схилу «не безобразило хорошого виду» [7, I, с. 10; 8, I, р. 7]. Але, як відомо, до хазяйського погляду на двори селища, що розташувалися на схилі та під ним, Манілов не доходив. Іноді альтанка, що була місцем отримання насолоди від усамітнених роздумів [3, VI, с. 22; 6, III с. 22], берегла його від неприємного краєвиду маєтку, який не тішив око не тільки через суцільно сіру фарбу рублених хат, які стояли нижче будинку Манілова на схилі і під горою. Краєвид маєтку не тішив око Манілова ще й тому, що не містив у собі ніякого натяку на фарби живої зелені з однієї простої причини: поміж цими будинками не було «ані деревця, чи якої-небудь зелені» [3, VI, с. 23; 6, III, с. 23]. Коли ж роздуми Манілову не траплялися, а краєвид аж ніяк не міг тішити його око, то у краєвид, охоплений оком Манілова поглядом з ганку будинку на подвір'я та ставок, втручався ненадовго хазяйський погляд. Цей, аж ніяк не повсякденний, а надлегкий хазяйський погляд, розкривали слова про користь від побудови мосту через ставок та крамниць по його обидва боки, що з'являться після його зведення [3, VI, с. 25; 6,

III, с. 25]. Коли ж М. В. Гоголю довелося описувати тільки автору відомі деталі з історій втручання Манілова у питання з внутрішнього господарювання, то він не тільки повернувся до стилю «славетних історій» виправлень, добре пророблених в енциклопедії «Хазяїн і хазяйка», а й зробив з них єдине визначення характеру господарювання у всьому маєтку Манілова. На відміну від господарства пана Недвігова, де все відбувалося за прислів'ям «чего нет ныне, будет то завтра» [2, 1.1, с. 128], у маєтку Манілова все відбувалося приблизно за таким висловом: про те, чого немає, треба іноді і дуже м'яко нагадувати протягом років, та все більше миритися з постійним браком змін [3, VI, с. 25; 6, III с. 25]. Саме цікаве, що протягом декількох років два крісла з вітальні Манілова, що були вкриті рогожею за нестачі шовкової тканини, навіть додали ввічливості хазяїну через постійне застереження гостей не сідати на них [3, VI, с. 25; 10, III с. 25]. Схожу історію крісел, кинутих на безнадійне очікування вкритися прекрасним шовком, розділила і кімната, для якої протягом років шукають меблі. Так і стоїть ця кімната без меблів з першої неділі одруження Манілова до відвідин Чичикова, на день якого за плечима хазяїв було вже більше восьми років подружнього життя [3, VI с. 25–26; 6, III, с. 25–26].

Звичайно, що саме ці яскраві картини з описів стилю хазяїнування у маєтках Манілова та Плюшкіна були носієм творчого хвилювання М. В. Гоголя. Підстава цього хвилювання складалася з питання: чи можна й надалі у 1837 році орієнтуватися на презентацію пригод Чичикова в оповідному просторі картин поміщицького хазяїнування, схожих на відповідні картини поміщицького хазяїнування з енциклопедії «Хазяїн та хазяйка» 1789 року та енциклопедії «Всеобщее и полное домоводство» 1795 року. Тому М. В. Гоголю треба було самостійно шукати відповідь на це питання. Відповідно до цього питання постає інше питання: де ж міг шукати М. В. Гоголь дієві аргументи для збереження на сторінках «Мертвих душ» наприкінці 30-х років XIX століття картин хазяїнування кінця XVIII століття?

Підказку для відповіді на це питання дають два його листи: до М. П. Погодіна з Женеви від 22 вересня 1836 р. [5, XI, с. 14] та лист до В. А. Жуковського з Парижа від 12 листопада 1836 р.

[5, XI, с. 73–76]. У першому листі М. В. Гоголь сповіщає М. П. Погодіна, що у Женеві він зайнявся перечитуванням знову «всього Вальтера Скотта, ...» [5, XI, с. 14]. У листі ж до В. А. Жуковського це читання у замиському будинку біля Женеви «всього Вальтера Скотта» ставало ще більш містким, бо складалося вже з перечитування Мольєра, Шекспіра та Вальтера Скотта [5, XI, с. 73]. Але не можна виключити і того, що це перечитування вказаних авторів, могло супроводжуватися долученням М. В. Гоголя до критичного аналізу сприйняття В. Скотта, Мольєра та Шекспіра французьким читачем 20-х років XIX століття, яке обговорювалося у помітній вже на той час, праці Ф. Стендаля «Расін і Шекспір», перша частина якої вийшла у 1823 році [10], а друга – у 1825 році [11]. М. В. Гоголь просто не міг не звернути уваги на те, як Ф. Стендаль визначив причину успіху романів В. Скотта у своєрідній драматургічній формулі. Для Ф. Стендаля романи В. Скотта – це «романтическая трагедия со вставленными в нее длинными описаниями» [9, VII, с. 14; 10, р. 10]. І тому романи В. Скотта у такій драматургічній формулі Ф. Стендаля швидко займають місце поруч з драматургією Ж. Б. Мольєра та В. Шекспіра. На думку Ф. Стендаля, найбільшою проблемою театрального світу Франції 20-х років XIX сторіччя стає саме публіка, яку у своїй масі не налаштовано на отримання драматичного задоволення. Її задоволення ще і до тепер живиться виразом у красивих віршах благородних почуттів [9, VII, с. 3; 10, р. 10]. І саме це, згідно з Ф. Стендалем, означає, що сучасну публіку багатьох паризьких театрів і до цього часу орієнтовано на епічне, а не драматичне задоволення [9, VII, с. 3; 10, р. 10]. Не дивно, що у такій ситуації, попри всю літературну критику п'єси «Парії» К. Делавіня, публіка йде знову на красиві вірші п'єси [9, VII, с. 4; 10, р. 10]. Цікавим продовженням жваваго сприйняття очікуваних віршованих фрагментів історичної драми стає і балет, де сама по собі театральна ідея та дія відходить на другий план і стає лише приводом цілковитого розчинення глядача у задоволеннях від споглядання майстерності танцівників [9, VII, с. 4; 10, р. 11].

Усі ці тези Ф. Стендаля зацікавили М. В. Гоголя ще й тому, що подальше обговорення можливості руху сучасного театру від

епічного до драматичного задоволення було подане Ф. Стендалем у вигляді непомітно підслуханої ввічливої полеміки «академіка» та «романтика» у партері театру на вулиці Шантарен [9, VII, с. 9; 10, р. 26]. Саме через такий спосіб подання Ф. Стендалем проблем руху сучасного французького театру від епічного до драматичного задоволення М. В. Гоголь мав відчутти на собі «повернення» до завершеної ним у травні 1836 року першої редакції «Театрального роз'їзду» [1, с. 492]. Саме цей додатковий прояв творчої суголосності зі Ф. Стендалем, підштовхував М. В. Гоголя до уважного аналізу розвитку Ф. Стендалем окремих питань проблеми введення ілюзії реальності у сприйняття глядача. Звичайно, що М. В. Гоголя при цьому більше всього цікавило те, як розглядав Ф. Стендаль сміх в якості важливої реакції глядача, що свідчить про реальність подій в удаваному світі театральної вистави. Тому автор «Мертвих душ» не міг обійти увагою аналіз сміхових ресурсів сучасного французького театру, який провів Ф. Стендаль у праці «Расін та Шекспір» в окремому розділі «Сміх» («Le rire») [9, VII, с. 10–15; 10, р. 28–42]. Звичайно, що огляд зразків освоєння сміхової складової комічного на сцені, який провів Ф. Стендаль, привів його до вкрай цікавого висновку. Перш за все, цей висновок стосувався того, що сміх не супроводжує театральні дії комедії багаторазово, а тим більше неперервно. Так, гра м-ль Марс у «Гартюфі» 4 грудня 1822 року, що гарантувало успіх виставі наперед, примусила сміятися залу лише двічі [9, VII, с. 14; 10, р. 32]. І це був такий зразковий приклад, який привів Ф. Стендаля до наступного висновку: навіть дуже гарна французька комедія не обов'язково має неперервно супроводжуватися сміхом у залі [9, VII, с. 14; 10, р. 38–39]. Не випадково, що саме на підставі цього стриманого коефіцієнту тотожності комічного і сміху, Ф. Стендаль повернувся знову до визначення особливостей сучасної трагедії та комедії. Так, сучасну трагедію Ф. Стендаль визначив як оди, що вплетено в епічні оповіді. Подібне визначення особливостей стану сучасної трагедії автоматично пояснювало видатну роль драматичних декламацій Тальма на сцені французького драматичного театру [9, VII, с. 14; 10, р. 39–40]. Так само і визначення Ф. Стендалем сучасної

комедії як витонченого і кмітливого звернення актора в умовах накопиченої культури комічного за два попередніх століття природньо робило м-ль Марс зразковим носієм діалогічного втілення всіх можливих витончених кумедних послань [9, VII, с. 10; 15, р. 40]. І тому саме на цю художню сучасність, авторські комічні фрагменти поміщицького хазяйнування під характер Манілова та Плюшкіна, М. В. Гоголь і «перевірив» на власні враження у колі театрального Парижа на початку 1837 року. До певної міри можна вважати, що у листі до Миколи Яковича Прокоповича від 25 січня 1836 року з Парижа [5, XI, с. 81–87] М. В. Гоголь не тільки розповідав своєму однокоритнику по Ніжинському ліцею вищих наук про свої паризькі театральні враження, а й занотував їх в якості коротких узагальнень власних вражень, і які можна було порівнювати з оцінками стану французького театру 1823 року Ф. Стендаля і робити попередні висновки. Цей лист М. В. Гоголя на тлі характеристик стану французьких театрів на 1823 рік, який було дано Ф. Стендалем у праці «Расін та Шекспір», можна умовно розділити на дві частини. Першу частину можна назвати поновним засвідченням М. В. Гоголем на підставі власних театральних вражень життєздатності епічного задоволення, про тріумф якого писав Ф. Стендаль у 1823 році і який, станом на 1837 рік, згідно М. В. Гоголя, було збережено і розвинено багатьма французькими театрами. Так, на 1837 рік балети додали історичної точності до зображуваних подій через увагу до вбрання виконавців [5, XI, с. 83]. Але крок в бік зображувальної історичності містив, на думку М. В. Гоголя, і певні втрати. Поглиблення інтересу до зовнішніх деталей історії зменшило можливість передавати час у вимірах духу.[5, XI, с. 83]. Так само, як і у 1823 році, m-le Марс (Анна-Буте Монвель) продовжує приносити успіх виставі пробудженням самих глибин душі глядача словами граної героїні: «в местах патетических слова исходят прямо из глубоко тронутой души; ничего дикого, ни одной фальшивой или искусственной ноты» [5, XI, с. 82], що тільки зберігає значення оцінок Ф. Стендалем величній майстерності m-le Марс доносити витончене комічне, яке за двісті років накопичив французький театр. Естафету видатних декламацій

Тальма (Франсуа Жозефа) підхоплює П'єр Ліж'є (Ligier). Саме його гра Людовіка XI у п'єсі Казимира Делавіня дозволяла чітко відділити успіх п'єси К. Делавіня, зіграної Ліж'є, від власне самої п'єси К. Делавіня [5, XI, с. 82]. У цьому сенсі яскраві і витончені комічні картини поміщицького хазяйнування, які вже були прописані М. Гоголем для маєтків Манілова та Плюшкіна, залишались художньо сучасними з огляду на стан комічної майстерності французького театру зразка 1837 року. Другу частину листа до М. Я. Прокоповича складає проект М. В. Гоголя, що пише «Мертві душі» не як п'єсу, але не може при цьому до кінця перестати бути драматургом. Якщо, на думку М. В. Гоголя, «собрать с каждого из здешних театров по три первых персонажа, то можно бы таким образом обставить п'єсу, как только может себе составить идею один комик или трагик» [5, XI, с. 82–83]. Відповідно до ідеї М. В. Гоголя про можливість об'єднання до купи в одній п'єсі трьох перших персонажів кожного з відвіданих ним театрів (Théâtre de la Porte Saint-Martin; L'opéra italien (Grand Opéra); Variété; Palais Royal (Comédie-Française); Opéra Comique; Théâtre du Vaudeville) [5, XI, с. 82–83], з якого може вирости небачена у світі комедія, у М. В. Гоголя з'явилося і більш конкретне продовження цієї ідеї, яка була вкрай важлива для вирішення питання про сучасність картин поміщицького хазяйнування у «Мертвих душах». Це продовження стосувалося можливості постійного оновлення змісту сцен трьох головних героїв «поміщицьких» глав «Мертвих душ» – Чичикова та кожен раз нового хазяїна та хазяйки у кожному із відвідуваних ним маєтків, де одночасно художньо доцільними постануть два прийоми: 1) залучення до картин поміщицького хазяйнування зображення гарно награних мольєрівських ролей старців, дядьків, опікунів, слуг – шахраїв [5, XI, с. 82]; 2) обов'язкове неочікуване включення до картин поміщицького хазяйнування яскравих коротких фрагментів, у яких ці картини торкаються сцен з опери, балету, водевілю, драми, комедії або мелодрами, що зробить ці картини ще витончено комічними. Тому нічого дивного немає в тому, що до висновку про те, що сільце Коробочки було чималим, автор приходив вночі, попри дощ, ледь освітлений вночі будинок,

тільки тому, що у почутому різнобарвному гавканні собак можна було впізнати і відомий старанний спів за гроші, спів паламаря, поштовий дзвоник від цуцика та бас вже старої собаки, який повторює спробу старого співака та хоче, наче старий контрабас, взяти руйнівну ноту на тлі нот концертуючих тенорів [3, VI, с. 44; 6, III, с. 44]. А до широї відповіді на питання Чичикова про те, скільки часу Манілов проводить у селі і відповідно займається господарством, автор «Мертвих душ» підводить читача в дуже оригінальний спосіб: через долучення Чичикова до діалогу про достоїнства чиновників міста N, який започатковує Манілов і продовжує Чичиков віднайденням у них дуже виразних і незвичних достоїнств: відданості губернатора вишиванню візерунків, начитаності поліцмейстера, яку увінчує життя з найдостойнішою поруч дружиною [7, VI, с. 28; 10, III, с. 28]. Саме в такий витончено комічний спосіб Чичиков і дістається необхідного знання про стан обізнаності господаря у питаннях власного господарства і знаходить відповідний спосіб підходу до центральної мети своїх відвідин поміщицьких маєтків – купівлі ще «живих» у реєстрах кріпаків.

Таким чином, пересвідчення М. В. Гоголя у життєздатності епічного задоволення у театральному світі Парижа 1837 року відкрило для нього перспективу праці над відповідним епічним задоволенням читача «Мертвих душ» шляхом включення витончено комічних фрагментів у картини поміщицького хазяйнування, що значною мірою містило в собі перспективу пом'якшення гостроти питання про економічну та технологічну сучасність картин поміщицького хазяйнування у поемі «Мертві душі».

Література :

1. *Алексеев М. П., Мордовченко Н. И., Назаровский А. А., Слонимский А. Л.* Комментарии. Театральный разъезд после представления новой комедии. *Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений* : в 14 т. Москва ; Ленинград : изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. 5 : Женитьба. Драматические отрывки и отдельные сцены, 1949. С. 490–498.

2. *Герменсхаузен Х. Ф.* Хозяин и хозяйка или должности господина и госпожи во всех видах и частях до домоводства относящихся. Сочинение в систематическом порядке в XII частях, а

каждая часть в двух отделениях состоящее [перевод с немецкого В. Левшина] Ч. I. Отд. Первое. Москва : в университетской типографии у Н. Новикова, 1789. 360 с.

3. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений : в 14 т. Москва ; Ленинград : изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. 6. Мертвые души Т. 1, 1951. 923 с.

4. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений : в 14 т. Москва ; Ленинград : изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. 10 : Письма 1820–1835, 1940. 538 с.

5. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений : в 14 т. Москва ; Ленинград : изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. 11. Письма 1836–1841, 1952. 483 с.

6. *Гоголь М. В.* Твори в трьох томах. Київ : Державне видавництво художньої літератури, 1952. Т. 3. Мертві душі. Том перший [переклад з російської за редакцією І. Сенченка], 1952. С. 7–251.

7. *Левшин В. А.* Всеобщее и полное домоводство, в котором ясно, кратко и подробно показываются способы сохранять и приумножать всякого рода имущества : в 12 частях. Москва : университетская тип., у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, 1795. Ч. 1. 206 с.

Liger L. La nouvelle maison rustique, ou Économie générale de tous les biens de campagne; la manière de les entretenir et de les multiplier; donnée ci-devant au public par le sieur Liger; Onzieme éd. Tom premier. Paris, 1790. 760 p. URL:

<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=hvd.hwjrr7;view=1up;seq=9>
(accessed 3 April 2019).

9. *Стендаль Ф.* Собрание сочинений : в 12 т. Москва : изд-во Правда [перевод с французского Б. Г. Реизова]. 1978. Т. 7 : Расин и Шекспир. 109 с.

10. *Stendhal* Racine et Shakspeare. A Paris: Chez Bossange, Delaunay, Mongie & Les Marchands de Nouveautés 1823. n° I., 56 p. URL:

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k71902t/f6.image.texteImage>
(accessed 3 April 2019)

11. *Stendhal* Racine et Shakspeare, n°II, ou Réponse au manifeste contre le romantisme prononcé par M. Auger dans une séance solennelle de l'Institut, par M. De Stendhal. M. D. CCC. XXV n°II. 104 p. URL:

<https://edisciplinas.usp.br/...php/.../racine%20stendhal.pdf> (Accessed 7 April 2019)

References:

1. Alekseev M. P., Mordovchenko N. I., Nazarovskij A. A., Slonimskij A. L. Commentary. Theatrical departure after the new comedy [Kommentarii. Teatral'nyj raz'ezd posle predstavlenija novoj komedii]. *Gogol' N. V. Complete Works in 14 volumes. [Polnoe sobranie sochinenij: v 14 t.]* Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1937–1952. V. 5: The Marriage. Dramatic Excerpts and Selected Scenes [Zhenit'ba. Dramaticheskie otryvki i otdel'nye sceny]. 1949. P. 490–498.

2. Germenshauzen Ch. F. The proprietor and proprietress or positions of mister and madam in all types and parts are related to home economics. Works in 12 parts, each of two chapter. [Hozjain i hozjajka ili dolzhnosti gospodina i gospozhi vo vseh vidah i chastjah do domovodstva odnosjashihsjja] Translated from German by V. Levshin [perevod s nemeckogo V. Levshina] Part 1. Chapter 1. [Ch. I. Otd. Pervoe]. Moscow, In Novikov's University Print. House Publ., 1789. 360 p.

3. Gogol' N. V. Complete Works in 14 volumes [Polnoe sobranie sochinenij v 14 t. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1937–1952. vol. 6. Dead souls [Mertvye dushi] Vol. 1. 1951. 923 p.

4. Gogol' N. V. Complete Works in 14 volumes [Polnoe sobranie sochinenij v 14 t. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1937–1952. Vol. 10. Letters 1820–1835. [Pis'ma 1820–1835]. 1940. 538 p.

5. Gogol' N. V. Complete Works in 14 volumes [Polnoe sobranie sochinenij v 14 t.]. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1937–1952. Vol. 11. Letters 1836–1841. [Pis'ma 1836–1841]. 1952. 483 p.

6. Hohol' M. V. Works in 3 volumes [Tvory v tr'ox tomax]. Kyiv, Derzhavne vydavnytstvo xudozhn'oyi literatury Publ., 1952. Vol. 3. Dead souls. Vol. 1 [Mertvi dushi] Vol. 1 [pereklad z rosijs'koyi za redakciyeyu I. Senchenka]. 1952. p. 7–251.

7. Levshin V. A. Universal and complete home economics, in which ways to preserve and multiply every kind of property are clearly and briefly shown in detail.: in 12 chapters. [Vseobshhee i polnoe domovodstvo, v kotorom jasno, kratko i podrobno pokazyvajutsja sposoby sohranjat' i priumnozhat' vsjakago roda imushhestva: V 12 chastjah]. Moscow, University PH of Hr. Rüdiger and Hr. Claudius Publ. 1795. Ch. 1. 206 p.

PH of Hr. Rüdiger and Hr. Claudius. 1795. Ch. 2. 232 p.

8. Liger L. La nouvelle maison rustique, ou Économie générale de tous les biens de campagne; la manière de les entretenir et de les multiplier;

donnée ci-devant au public par le sieur Liger; Onzieme éd. Tom premier. Paris, 1790. 760 p. URL:

<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=hvd.hwjrr7;view=1up;seq=9>
(accessed at: 3 April 2019).

9. Stendal' F. Collected works in 12 volumes [Sobranie sochinenij v 12 t.] Moskow: Pravda Publ., [Transl. from the French by B. G. Reizov]. Vol. 7. Racine and Shakespeare [Rasin i Shekspir]. 1978. 109 p.

10. *Stendhal* Racine et Shakspeare. A Paris: Chez Bossange, Delaunay, Mongie & Les Marchands de Nouveautés 1823. n°I., 56 p. URL:

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k71902t/f6.image.texteImage>
(accessed 6 April 2019)

11. *Stendhal* Racine et Shakspeare, n°II, ou Réponse au manifeste contre le romantisme prononcé par M. Auger dans une séance solennelle de l'Institut, par M. DeStendhal. M.D.CCC.XXV n°II., 104 p. URL:

https://www.lettresvolees.fr/musset/documents/Racine_Shakespeare.pdf
(accessed 7 April 2019).

Анотація

ПАРИЗЬКІ РУБЕЖІ ХУДОЖНЬОГО РОЗВИТКУ КАРТИН ПОМІЩИЦЬКОГО ХАЗЯЙНУВАННЯ У «МЕРТВИХ ДУШАХ» М. ГОГОЛЯ

У статті вперше розглядається питання поновлення роботи М. В. Гоголя над текстом «Мертвих душ», проблеми якого частково відображено у листі до В. А. Жуковського з Парижа від 12 листопада 1836 року. Головною проблемою сюжетної лінії поеми залишилося подання її головної події – купівлі ревізьких душ не як серійної події з невеликими відмінностями, а як послідовності вкрай унікальних історій, казусів, за визначенням М. В. Гоголя. Таку ж саму проблему неповторності несли в собі зображення станів хазяйнування у поміщицьких маєтках, які відвідував Чичиков.

Джерельною базою комічних фрагментів картин хазяйнування під характер господаря стали відповідні картини «виправлень» у господарстві з двох енциклопедій кінця XVIII ст.: «Хазяїн та хазяйка» Г. К. Герменсхаузена та «Загальне та повне домоведення» В. Льовшина. Попри художню цінність цих фрагментів, перед автором «Мертвих душ» постало питання відповідності цих фрагментів хазяйнуванню кінця 30-их років XIX ст.

Позитивну відповідь про можливість збереження напрацьованих комічних фрагментів у картинах поміщицького хазяйнування М. В. Гоголь сформулював шляхом порівняння власних вражень від художнього стану паризьких театрів на початку 1837 року із відповідними оцінками Ф. Стендаля на 1823 рік у праці «Расін та Шекспір». Головним висновком М. В. Гоголя стало підтвердження збереження та розвитку на паризькій сцені художнього значення присутності витонченого комічного в епічному задоволенні глядача. На основі цього підтвердження М. В. Гоголь висунув ідею про можливість створення ще небаченої комедії за рахунок подання гри трьох головних героїв п'єси, в якій комічно присутніми стають окремі сцени з опери, балету, водевілю, мелодрами та драми. У статті наводяться приклади комічних фрагментів з картин поміщицького хазяйнування з «Мертвих душ», в яких було реалізовано цю ідею.

Ключові слова: К. Герменсхаузен, В. Жуковський, В. Льовшин, Ф. Стендаль, епічне задоволення, комічне, картини поміщицького хазяйнування.

Анотація

ПАРИЖСКИЕ РУБЕЖИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ КАРТИН ПОМЕЩИЦЬЕГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В «МЕРТВЫХ ДУШАХ» Н. ГОГОЛЯ

В статье впервые рассматривается вопрос возобновления работы М. В. Гоголя над текстом «Мертвых душ», проблемы которого частично отражены в письме к В. А. Жуковскому из Парижа от 12 ноября 1836 года. Главной проблемой сюжетной линии поэмы оставалось представление в ней главного события – покупки ревизских душ не как серийного события с небольшими отличиями, а как последовательности исключительных историй, казусов, по определению Н. В. Гоголя. Точно такую же проблему неповторимости несло в себе и изображение состояния дел в помещицких поместьях, которые посещал Чичиков.

Базовыми источниками комических фрагментов в картинах хозяйствования в стиле характера хозяина в «Мертвых душах» стали соответствующие картины «поправлений» в хозяйстве из двух энциклопедий конца XVIII ст.: «Хозяин и хозяйка» Г. К. Герменсхаузена и «Всеобщее и полное домоводство» В. Левшина. Несмотря на художественную ценность комических фрагментов в картинах хозяйствования Манилова и Плюшкина, перед автором «Мертвых душ»

встал вопрос о соответствии этих фрагментов науке хозяйствования конца 30-ых годов XIX ст.

Позитивный ответ о возможности сохранения наработанных комических фрагментов в картинах помещичьего хозяйствования Н. В. Гоголь сформулировал путем сравнения собственных впечатлений от художественного состояния парижских театров в начале 1837 года с соответствующими оценками Ф. Стендаля 1823 года в сочинении «Расин и Шекспир». Главным выводом Н. В. Гоголя стало подтверждение сохранения и развитие на парижской сцене присутствия утонченного комического в эпическом удовольствии зрителя. На основе этого подтверждения Н. В. Гоголь выдвинул идею о возможности создания еще невиданной комедии за счет представления игры трех главных героев пьесы, в которой комически присутствуют яркие сцены из оперы, балета, водевиля, мелодрамы и драмы. В статье представлены примеры комических фрагментов из картин помещичьего хозяйствования из «Мертвых душ», в которых была реализована эта идея.

Ключевые слова: К. Герменсхаузен, В. Жуковский, В. Левшин, Ф. Стендаль, эпическое удовольствие, комическое, картины помещичьего хозяйствования.

Summary

THE PARISIAN FRONTIERS OF ARTISTIC DEVELOPMENT OF THE DEPICTIONS OF HOUSEHOLD MANAGEMENT IN GOGOL'S «DEAD SOULS»

The article first examines the issues of N. Gogol resuming his work on the text of the “Dead Souls” which, in part, are shown in a Paris letter to V. Zhukovsky dated November 12, 1836. The main problem of the plot line of the novel remains the presentation of its major event – the purchase of the inspected souls not as a serial event with minor differences, but by N. Gogol’s own definition, as a sequence of unique cases, and incidents.. Exactly the same problem of uniqueness carried in itself and the image of the state of affairs in the landed estates that Chichikov visited.

The basic source of the comical fragments in the depictions of household management in accordance with the landowner’s personality in the “Dead Souls” were the corresponding depictions of “corrections” in the households from two late 18th century encyclopedias: “The landlord and landlady” by G. K. Germanshausen and “The general and complete house

management” by V. Levshin. Despite the artistic value of the comic fragments in the depictions of Plyushkin’s and Manilov’s household management, the author of the “Dead Souls” faced the question of correspondence of these fragments to the actuality of traditional household management of the late 1830s.

N. Gogol formulated a positive answer to the possibility of preserving these comic fragments in the depictions of household management by comparing his own impressions of the artistic state of Parisian theaters in early 1837 with the corresponding assessments by Stendhal in his work “Racine and Shakespeare” dated 1823. Gogol’s main conclusion was a confirmation of the preservation of the presence of sophisticated comedy in the epic satisfaction of the viewer on the Parisian stage. On the basis of this confirmation, N. Gogol put forward an idea of the possibility of creating an unprecedented comedy by presenting the acting of three main characters of the play, in which bright scenes from opera, ballet, vaudeville, melodrama and drama bare a comical presence. The article gives examples of comic fragments from the depictions of household management in which this idea was realized.

Keywords: K. Germenshausen, V. Zhukovsky, V. Levshin, F. Stendhal, epic pleasure, comic, pictures of household management.

Лариса Дикарева (Киев)

АНАЛОГИЯ КАК СПОСОБ ОБЪЕКТИВАЦИИ ИДЕИ ПРЕВРАЩЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ Н. В. ГОГОЛЯ

Аналогия (греч. *analogia* – соответствие, сходство) – одна из форм человеческого мышления. На самой ранней стадии развития сознания образ мира строится человеком путем переноса своих первоначальных впечатлений и ощущений с известного на неизвестное (метафора в широком смысле слова). «По-видимому, – пишет Н. С. Автономова, – именно метафорический перенос как чувственно выполненная ипостась аналогии является главным механизмом понимания на всех его уровнях» [1, с. 261]. А. Н. Афанасьев утверждал, что в основе мифологии, как и в основе поэтического языка, лежат метафорические сближения природных явлений. Символические соответствия лишь открываются человеком в природе, но не сочиняются им самостоятельно [2, с. 144].

Можно сказать, что мифологическое мышление проходит две основные стадии развития. Для первой характерно отождествление духовного и природного. Отсюда – закон тождества, в соответствии с которым существовало представление о вечности мира. Ничто не исчезает бесследно. Смерть является продолжением жизни, но в другом облики. Вторая стадия характеризуется разрушением этого тождества, что связано с выделением человеческого из природного окружения. На второй стадии «образ вполне иносказателен» (В. И. Корольков). Появляется сознание разнородности «образа» и «значения», сознание строится согласно с логикой аналогии, и буквальное понимание метафоры исчезает (например, туча уже не отождествлялась с короной) [8, с. 68].

Бесспорным является тезис о том, что творческое мышление как в области науки, так и в области искусства имеет аналоговую природу и строится на способности человеческого

мышления замечать некоторое сходство неизвестного ему ранее предмета с уже известным. Это позволяет применить знание и опыт, полученный в одной области, для решения проблем в другой области. «В физике, – писал Д. Дидро, – все наши знания основываются только на аналогии: если бы сходство следствий не дало нам права заключать о тождестве их причин, что сталось бы с этой наукой?» [4, с. 192].

Под семантической аналогией «...понимается параллельное смысловое развитие членов лексической группы, обусловленной предыдущей инновацией одного или нескольких ее компонентов, или вообще смысловое развитие одного из членов группы, ориентированное на определенное значение другого компонента. (В обоих случаях такой параллелизм должен отвечать формуле решения пропорционального уравнения)» [13, с. 3].

Понятие «аналогия» в лексической полисемии рассматривалось учеными, начиная с античности (Аристотель, Квинтилиан). В XIX в. этой проблемой занимались А. А. Потебня, А. Дармстетер, в начале XX в. – Г. Эртель, В. К. Поржезинский, Кр. Сандфельд. В настоящее время – М. М. Покровский, Г. Стерн, С. Ульман, А. И. Кузнецов, А. А. Тараненко, Н. В. Слухай и др. Направление исследований семантической аналогии в XX в. определяется в основном рядом постулатов, выведенных на базе морфологической аналогии (Л. Блумфилд, Н. М. Шанский, В. Н. Пеструхин, Е. С. Кубрякова), которая была и остается наиболее разработанной в этой области.

В своих работах по этнографии А. А. Потебня использовал прагматический анализ подобного рода для исследования фольклорной символики и названий мифологических персонажей в целях реконструкции древних представлений человека о мире [12, с. 22]. Ученый указывает на оценочные значения некоторых метафор на основе явлений «тепла-холода», «света-мрака», «пространства-тесноты» и др. В. В. Иванов и В. Н. Топоров выделяют следующие оппозиции: «счастье-несчастье», «жизнь-смерть», «четное число-нечетное число», «море-суша», «верх-низ», «день-ночь» и др. [6, 1965]. Более широкий перечень моделей представлен в работе А. А. Тараненко: «свет-мрак», «тепло-холод», «чистота-грязь», «перед-зад», «верх-низ»,

«неограниченность-ограниченность», «центр (в частности, направление движения)-отдаленность от него, отклонение от него, его отсутствие», «движение (активность)-неподвижность (пассивность)», «мощность (сила)-слабость (бессилие)», «выразительность-невыразительность», «сущность-видимость», «ценность-неценность», «начало-конец», «законченность-незаконченность». Выделение таких моделей, по мнению А. А. Тараненко, позволяет обосновать возможность регулярных метафорических переносов, а также дает возможность увидеть направления метафоризации словарного состава и источники оценочной лексики, существующие в сфере конкретно-чувственного познания мира [13, с. 84–106].

Таким образом, метафора и аналогия – явления близкие, но не тождественные. Общим моментом между этими понятиями является то, что и метафора, и аналогия способны выступать в качестве концептуальных средств, обеспечивающих перенос знаний, в результате чего выводы, полученные относительно внутренней структуры аналогии, могут быть использованы и для представления структуры метафоры. Отождествление же аналогии и смысловых изменений типа метафорических представляется достаточно сильным допущением. «Такая интеллектуализация метафоры противоречит и нашей внутренней интуиции, видящей в ней не только перенос знаний, но и тонкие образно-ассоциативные подобия» [11, с. 142].

Известно, что аналогия лежит в основе символа, в связи с этим символисты проявляли активный интерес к исследованию аналогии. Они утверждали, что аналогия, как и символ, является вечным средством художника. Символисты ввели также термин «закон аналогии». Рене Генон писал, что на основании этого закона «...каждая вещь, исходя из метафизического принципа..., объясняет и выражает этот принцип по-своему и в соответствии со своим собственным уровнем существования таким образом, что все вещи взаимосвязаны и соединены в единую, универсальную гармоническую систему, которая является под своими многочисленными обликами отражением собственного фундаментального единства...» [(Guenon Rene. *Le Symbolisme delacroix*. – Paris, 1931). Цитируется по: 9, с. 11].

Духовный порядок аналогичен материальному: то, что вверху, подобно тому, что внизу, и, соответственно, то, что внизу, подобно тому, что вверху. Этот принцип аналоговости соотносим с принципом инверсии, под которым в символизме понимают взаимодействие противоположностей, то есть когда одно качество уступает своей противоположности: смерть уступает жизни, добро – злу. Каждая истинная аналогия, считает Дж. Купер, должна быть употребима в обратном порядке, следовательно должна быть способна к инверсии [9, с. 120].

Идея инверсии соотносится с древним представлением о «взаимооборачиваемости» всех сторон и проявлений действительности (С. Ю. Неклюдов). Например, потусторонний, хтонический мир характеризуется противоположностью по отношению к земному, профанному миру (вместо дня – ночь). «Оборотность, – пишет С. Ю. Неклюдов, – часто понимается как сокрытие подлинной сути под ложной формой. <...> ...как противопоставление истинного ложному...» [10, с. 235].

Опираясь на исследования аналогии в работах А. А. Потебни, В. В. Иванова, В. Н. Топорова, А. А. Тараненко, в художественно-речевой системе Н. В. Гоголя можно выделить несколько моделей метаморфоз.

Модель № 1 «истинное-ложное» (модель оборотничества), характеризуется тем, что субъект метаморфозы воспринимается (кажется) не тем, кем он есть на самом деле. Эта мысль хорошо изложена С. Т. Золян: «В... новелле Ван Ду прекрасная девушка отражается в зеркале лисицей, потому что она оборотень. Неверно, что она лисица в одних мирах и девушка в других – нет, она лисица во всех мирах, только в некоторых она внешне походит на девушку. Отразившись в волшебном зеркале, она не может оставаться далее в человеческом облике, превращается в лисицу и умирает» [5, с. 39]. Эта модель широко представлена в творчестве Н. В. Гоголя: *«Но и кроме фонаря, все дышит обманом. Он лжет во всякое время, этот Невский проспект, но более того тогда, когда ночь сгущенною массою наляжет на него <...> когда весь город превратится в гром и блеск <...> и когда сам демон зажигает лампы для того только, чтобы показать все не в настоящем виде»* [3, III, с. 39].

К модели «истинное-ложное» близка **модель № 2 «лицо-изнанка (переодевание)»**, где «лицо» – это истинная сущность индивида, а «изнанка» – это то, чем он может казаться в том или ином мире. Т. В. Цивьян пишет: «...переодеть в словаре сказки (и шире, вообще в мифологическом словаре) означает обратить. Достаточно герою переодеться, и его никто не узнает, точнее, его принимают за другого, – но он и становится другим» [14, с. 343]. Но в то же время, переодевание может предполагать не только полное превращение, но и просто изменение внешнего вида. Например: «*Он <Ноздрев. – Л. Д.> везде между нами и, может быть, только ходит в другом кафтане; но легкомысленно непроницательны люди, и человек в другом кафтане кажется им другим человеком» [3, V, с. 71].*

Модель № 3 «сущность-видимость». Эта модель означает взаимодействие истинного и мнимого бытия. В повести Н. В. Гоголя «Портрет» душа умершего ростовщика переселяется в портрет. Во сне художник видит, как ростовщик на портрете оживает: «*Ему казалось, что среди сна был какой-то страшный отрывок из действительности. Казалось, даже в самом взгляде и выражении старика как будто что-то говорило, что он был у него эту ночь...*» [3, III, с. 78].

Модель № 4 «этот свет-тот свет» предполагает переход персонажа из реального мира в потусторонний: «*Он <Хома Брут. – Л. Д.> видел, как вместо месяца светило там какое-то солнце...*» [3, II, с. 156].

Модель № 5 «жизнь-смерть» означает взаимодействие (иногда взаимопереход) мира живых и мира мертвых. Ничто не исчезает бесследно, смерть в одном мире означает рождение в другом. «*Нарисуй с меня портрет. Я, может быть, скоро умру; детей у меня нет; но я не хочу умереть совершенно, я хочу жить» [3, III, с. 112].*

Модель № 6 «верх-низ». Земля вместо неба: «*Воз с знакомыми нам пассажирами въехал в это время на мост, и река во всей красоте и величии, как цельное стекло, раскинулась перед ними. Небо, зеленые и синие леса, люди, возы с горшками, мельницы – все опрокинулось, стояло и ходило вверх ногами...» [3, I, с. 68].*

Модель № 7 «положительное-отрицательное»: *«Свет ли месяца, несущий с собой бред мечты и облакающий все в иные образы, противоположные положительному дню, или что другое было причиной тому, только ему сделалось вдруг, неизвестно отчего, страшно сидеть одному в комнате» [3, III, с. 75].*

Модель № 8 «день-ночь». Эта модель указывает на взаимодействие дня и ночи и семантически близка к модели «этот свет-тот свет»: *«Он <Хома Брут. – Л. Д.> видел, как вместо месяца светило там какое-то солнце...» [3, II, с. 156],* то есть в реальном мире светит месяц (ночь), а в потустороннем – солнце (день).

Модель № 9 «свет-мрак». Эта модель семантически близка к модели «день-ночь». *«Голубой свет становился реже, реже и совсем как будто потухнул. И светлица осветилась уже тонким розовым светом. Казалось, с тихим звоном разливался чудный свет по всем углам, и вдруг пропал, и стала тьма» [3, I, с. 212].*

Модель № 10 «старое-новое». Старое превращается в новое: *Вместо мрачных ставней глядели веселые стеклянные окна и двери. <...> Дом новехонький: краски живы, как будто сегодня он выкрашен» [3, I, с. 130].*

Модель № 11 «красивое-некрасивое (уродливое)». *«Досаднее всего то, что он <черт. – Л. Д.>, верно, воображает себя красавцем, между тем как фигура – взглянуть совестно» [3, I, с. 156].*

Модель № 12 «тепло-холод». *«Как вот завяло таким холодом, что дед вспомнил и про овчинный тулуп свой...» [3, I, с. 142].*

Модель № 13 «сила-слабость». *«Он <Тарас Бульба. – Л. Д.> не был тот прежний, непреклонный, неколебимый, крепкий как дуб: он был теперь малодушен; он был теперь слаб» [3, II, с. 131-132].*

Модель № 14 «движение-неподвижность». *«Философ хотел оттолкнуть ее руками, но, к удивлению, заметил, что руки его не могут приподняться, ноги не двигались: и он с*

ужасом увидел, что даже голос не звучал из уст его: слова без звука шевелились на губах» [3, II, с. 155].

Модель № 15 «неограниченность-ограниченность». Это пространственная метаморфоза. *«За Киевом показалось неслыханное чудо... вдруг стало видно далеко во все концы света. Вдали засинел Лиман, за Лиманом разливалось Черное море. Бывалые люди узнали и Крым, горою подымавшийся из моря, и болотный Сиваш. По левую руку видна была земля Галичская» [3, I, с. 230].*

Модель № 16 «центр (в частности, направление движения)-отдаленность от него, отклонение от него, его отсутствие». *«Вскочивши на коня поехал он <колдун. – Л. Д.> прямо в Канев... Едет он уже день, другой, а Канева все нет. <...> Но это не Канев, а Шумск. Изумился колдун, видя, что он заехал совсем в другую сторону» [3, I, с. 232].*

Таким образом, круговорот вещей в мире обеспечивается взаимодействием противоположностей, которые на мгновение соединяются, чтобы затем разрушиться и перейти одно в другое: смерть – это начало рождения, «...любовь переходит в ненависть, горе – в радость, несчастье – в счастье, страдание – в экстаз. <...> Чем ближе явление к центральной точке инверсии, тем больше вероятность их столкновения» [7, с. 229, 230]. Способность аналогии к инверсии позволяет отнести аналогию к центрально-маргинальной зоне (переходной от центра к периферии) объективации идеи превращения. Выделение бинарных моделей метаморфозы дает возможность увидеть характерные направления объективации идеи превращения в мифопоэтической системе восточных славян и в авторской художественно-языковой системе.

Литература:

1. *Автономова Н. С.* Рассудок. Разум. Рациональность / отв. ред. В. А. Лекторский ; АН СССР. Ин-т философии. Москва : Наука, 1988. 287 с.
2. *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу... Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в

связи с мифопоэтическими сказаниями других народов. В 3-х т. Москва : Советский писатель, 1995.

3. *Гоголь Н. В.* Собр. соч. в восьми томах / под общ. ред. В. Р. Щербины. Москва : «Просвещение», 1984.

4. *Дидро Д.* Собрание сочинений: В 10-ти томах. Т. VII. Москва : Гослитиздат, 6-я типография треста, «Полиграфкнига», 1947, VII. 416 с.

5. *Золян С. Т.* «Свет мой, зеркальце, скажи...» (к семиотике волшебного зеркала). *Зеркало. Семиотика зеркальности.* Уч. зап. Тартуского ун-та. Вып. 831. Труды по знаковым системам. Тарту : Изд-во Тартуского ун-та, 1988. С. 32–44.

6. *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы (Древний период) / АН СССР. Ин-т славяноведения. Москва : Наука, 1965. 283 с.

7. *Керлот Х. Э.* Словарь символов. Москва : «REFL-book, 1994. 608 с.

8. *Корольков В. И.* О внеязыковом и внутриязыковом аспектах исследования метафоры. *Ученые записки МГПИ ИИЯ.* Москва : изд-во Московского пед. ин-та. Т. 58, 1971. С. 59–90.

9. *Купер Дж.* Энциклопедия символов / И. В. Комаров (пер. с англ.) Книга IV. Москва : «Ассоциация Духовного Единения «Золотой Век», 1995. 409 с.

10. *Неклюдов С. Ю.* Оборотничество. *Мифы народов мира:* Энциклопедия : в 2-х т. 2-е изд. Москва : Сов. энци., 1991–1992. Т. 2 : К-Я ; гл. ред. С. А. Токарев. Москва : Сов. энци., 1992. С. 234–235.

11. *Петров В. В.* Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу. *Вопросы языкознания.* № 3, 1990. С. 135–146.

12. *Потебня А. А.* О некоторых символах в славянской народной поэзии и другие сочинения. Харьков : М. В. Потебня, 1914. С. 1–123.

13. *Тараненко О. О.* Полісемічний паралелізм і явище семантичної аналогії. Київ : Наукова думка, 1980. 116 с.

14. *Цивьян Т. В.* Из восточнославянского пастушеского текста: пастух в русской сказке. *Этноязыковая и этнокультурная история Восточной Европы :* Сб. ст. / В. Н. Топоров (отв. ред.) и др. ; ВАН, Ин-т славяноведения и балканистики. Москва : изд-во «Индрик», 1995. С. 36–367.

References:

1. Avtonomova N. S. Rationality. Mind. Rationality [Rassudok. Razum. Racional'nost']. Moscow, Thescience Publ., 1988. 287 p.

2. Afanas'ev A. N. Poetic views of the Slavs on nature [Pojeticheskie vozzrenija slavjan na prirodu]. In 3 volumes. Moscow, Soviet writer Publ., 1995.

3. Gogol' N. V. Collected Works in 8 volumes [Sobr. soch. v vos'mitomah]. Edited by V. R. Shcherbina [Pod obshh. red. V. R. Shcherbiny]. Moscow, Education Publ., 1984.

4. Didro D. Collected Works [Sobranie sochinenij]. In 10 volumes. Vol. 7. Moscow, Polygraph book Publ., 1947. 416 p.

5. Zolyan S. T. My light, mirror, say... (to semiotics of the magic mirror) [Svetmoj, zerkal'ce, skazhi (k semiotikevolshebnogozerkala)]. *Mirror. Semiotics mirroring. Scientific notes of Tartu University. Vol. 831. Works on landmark systems [Zerkalo. Semiotika zerkal'nosti. Uchenye zapiski Tartuskogo un-ta. Vyp. 831. Trudy po znakovym sistemam]*. Tartu, University of Tartu Publ, 1988. P. 32–44.

6. Ivanov Vjach. Vs., Toporov V. N. Slavic language modeling semiotic systems (Ancient period) [Slavjanskije jazykovye modelirujushhie semioticheskie sistemy (Drevnij period)]. Academy of Sciences of the USSR. Institute of Slavic Studies [Akademijanauk SSSR. Institut slavjanovedenija]. Moscow, The science Publ., 1965. 283 p.

7. Kerlot H. J. Dictionary of symbols [Slovar' simvolov]. Moscow, REFL-book Publ., 1994. 608 p.

8. Korol'kov V. I. On the extralinguistic and intralingual aspects of the study of metaphor [O vnejazыkovom i vnutrijazykovom aspektah issledovanija metafory]. *Scientific notes MSP IFL [Uchenye zapiski MGP IJa]*. Moscow, Moscow Pedagogical Institute Publ., Vol. 58, 1971. P. 59–90.

9. Kuper Dzh. Encyclopedia of symbols [Jenciklopedijasimvolov]. I. V. Komarov (translated from English) [I. V. Komarov (per. s angl.)]. Book IV. Moscow, Golden Age Publ., 1995. 409 p.

10. Nekljudov S. J. Werewolf [Oborotnichestvo]. *Myths of the peoples of the world: Encyclopedia [Mifynarodovmira: Enciklopedija]*. In 2 volumes. Vol. 2. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1992. P. 234–235.

11. Petrov V. V. Metaphor: from semantic representations to cognitive analysis [Metafora: ot semanticheskikh predstavlenij k kognitivnomu analizu]. *Questions of linguistics [Voprosy jazykoznanija]*. № 3. 1990. P. 135–146.

12. Potebnja A. A. On some characters in Slavic folkpoetry and other writings [O nekotoryh simvolah v slavjanskoj narodnoj poezii i drugie sochinenija]. Kharkov, M. V. Potebnja Publ., 1914. P. 1–123.

13. Taranenko O. O. Polysemic parallelism and the phenomenon of semantic analogy [Polisemichnij paralelizm i javishhe semantichnoï analogii]. Kyiv, Scientific think Publ., 1980. 116 p.

14. Civ'jan T. V. From the East Slavic shepherd's text: ashepherdina Russian fairytale [Iz vostochnoslavjanskogo pastusheskogo teksta: pastuh v russkoj skazke]. *Ethno-linguistic and ethno cultural history of Eastern Europe: Collection of articles. V. N. Toporov (responsible ed.) and others; VAN, Institute of Slavonic and Balkan Studies [Jetnojazykovaja i jetnokul'turnaja istorija Vostočnoj Evropy: Sbornik statej. V. N. Toporov (otv. red.) i dr.; VAN, In-t slavjanovedenija i balkanistiki]*. Moscow, Indrik Publ., 1995. P. 36–367.

Аннотация

АНАЛОГИЯ КАК СПОСОБ ОБЪЕКТИВАЦИИ ИДЕИ ПРЕВРАЩЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ Н. В. ГОГОЛЯ

Статья посвящена лингвосомиотическому исследованию аналогии, которая является важной составляющей системы мифопоэтических значений. Проанализированы 16 моделей метаморфоз. Установлено, что метафора, аналогия и метаморфоза – это универсальные формы переосмысления действительности, в которых отражаются древнейшие мифопоэтические представления об окружающем мире.

Ключевые слова: аналогия, метафора, метаморфоза, лингвосомиотика, мифопоэтическое значение, художественная речь.

Анотація

АНАЛОГІЯ ЯК СПОСІБ ОБ'ЄКТИВАЦІЇ ІДЕЇ ПЕРЕТВОРЕННЯ В ХУДОЖНЬОМУ МОВЛЕННІ М. В. ГОГОЛЯ

Стаття присвячена лінгвосомиотичному дослідженню аналогії, яка є важливою складовою системи мифопоетичних значень. Аналогія – це одна з форм людського мислення. Творче мислення має аналогову природу й ґрунтується на здатності людини помічати деяку схожість між невідомим їй раніше предметом і вже відомим. Це дозволяє застосувати знання й досвід, отриманий в одній галузі, для вирішення проблем в іншій галузі.

Поняття «аналогія» в лексичній полісемії розглядалося вченими ще з античних часів (Аристотель, Квінтіліан). У XIX ст. цією пробле-

мою займалися О. О. Потебня, А. Дармстетер, на початку ХХ ст. – Г. Ертель, В. К. Поржезинський, Кр. Сандфельд. На сучасному етапі – М. М. Покровський, Г. Стерн, С. Ульман, О. І. Кузнецов, О. О. Тараненко, Н. В. Слухай та ін.

У своїх роботах з етнографії О. О. Потебня використовував прагматичний аналіз для дослідження фольклорної символіки й назв міфологічних персонажів з метою реконструкції давніх уявлень людини про світ. Учений указує на оцінні значення деяких метафор на основі явищ «тепла-холоду», «світла-темряви», «простору-тісноти» тощо. В. В. Іванов і В. М. Топоров виділяють наступні опозиції: «щастя-нещастя», «життя-смерть», «парне число-непарне число», «море-суша», «верх-низ», «день-ніч» тощо. Виділення опозицій у художньо-мовленнєвій системі М. В. Гоголя («світло-темрява», «тепло-холод», «перед-зад», «верх-низ», «активність-пасивність», «сила-слабкість», «початок-кінець») дозволяє обґрунтувати способи регулярних метафоричних переносів, а також дає можливість побачити напрямки метафоризації словникового складу письменника.

Таким чином, метафора й аналогія – явища близькі, але не тотожні. Спільним моментом між цими поняттями є те, що й метафора, й аналогія можуть використовуватися як концептуальні засоби, що забезпечують перенесення знань, у результаті чого висновки, отримані щодо внутрішньої структури аналогії, можуть бути використані й для дослідження структури метафори.

Ключові слова: аналогія, метафора, метаморфоза, лінгво-семіотика, міфопоетичне значення, художнє мовлення.

Summary

ANALOGY AS A WAY OF REPRESENTATION OF METAMORPHOSIS IN THE LANGUAGE OF GOGOL'S PROSE.

The article is devoted to the linguosemiotic study of analogy, which is an important component of the system of mythopoetic values. Analogy is one of the forms of human thinking. Creative thinking has an analog nature and is based on the ability of human thinking to notice some similarity of an object unknown to it earlier to that already known. This allows a person to apply his knowledge and experience in one area to solve problems in another area.

The concept of «analogy» in lexical polysemy has been considered by scholars since ancient times (Aristotle, Quintilian). In the 19th century

A. A. Potebnya and A. Darmsteter were engaged in this problem, in the early 20th century – G. Ertel, V. Porzhezinsky, Kr. Sandfeld. In modern times this problem is dealt with by M. M. Pokrovsky, G. Stern, S. Ulman, A. I. Kuznetsov, A. A. Taranenko, N. V. Slukhay and others.

In his works on ethnography A. A. Potebnya used pragmatic analysis to study the folklore symbolism and names of mythological characters in order to reconstruct the old ideas of man about the world. The scholar points out the estimated values of some metaphors based on the opposition “warm-cold”, “light-darkness”, “space-tightness” etc. V. Ivanov and V. Toporov distinguish the following oppositions: “happiness-unhappiness”, “life-death”, “even number-odd number”, “sea-land”, “up-down”, “day-night” etc.

The selection of oppositions in the artistic-speech system of M. Gogol (“true-false” (werewolf model), “face-wrong side (changing clothes)”, “essence-visibility”, “this world-that world”, “life-death”, “positive-negative”, “day-night”, “old-new”, “beautiful-ugly”, “motion-immobility”, “limited-unlimited”, “the center (in particular, the direction of motion) is the distance from it, deviation from it, its absence”) allows to justify the possibility of regular metaphorical hyphenation, and also provides an opportunity to see the direction of metaphORIZATION of the vocabulary.

Keywords: analogy, metaphor, metamorphosis, linguosemiotic, mythopoetic meaning, artistic speech.

Владимир Звенияцковский (*Мариуполь*)

БЕШЕНАЯ ИСТОРИЯ
(*Киев в «Миргороде» и «Арабесках»*)

– А-а! Вы историк? – с большим облегчением и уважением спросил Берлиоз.

– Я – историк, – подтвердил ученый и добавил ни к селу ни к городу: – Сегодня вечером на Патриарших прудах будет интересная история!

М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»

Литовская исследовательница Инга Видугирите в книге «Географическое воображение. Гоголь» рассказала о своих поистине замечательных открытиях, касающихся такого аспекта творческой лаборатории писателя, как работа с картой. «Толчком к работе с картой для Гоголя, – указывает она, – мог стать текст А. Вельтмана – опубликованный в XX номере *Московского телеграфа* за 1830 г. <...> В пояснении издателя говорилось: “Мысль прекрасная и новая: Автор путешествует сидя в кабинете и только разложив перед собою географическую карту”» [2, с. 146]. А географическая карта Украины была в полном распоряжении Гоголя, как и любого читателя «Истории Малороссии» Дм. Бантыша-Каменского, к которой прилагалась «Карта, представляющая Малороссию под владением Польским, составленная в начале XVII века инженером Бопланом, на Российский язык переложенная Дмитрием Бантышом-Каменским 1829 года».

Карта Боплана «переворачивает обычный для современного взгляда картографический образ: Киев на ней помещен внизу листа, а Черное море и Крым – наверху. <...> Большая вероятность, – как полагает Инга Видугирите (и с ней трудно не согласиться), – что на основе этой карты описано знаменитое географическое чудо» [2, с. 143] – чудо «Страшной мести»:

«За Киевом показалось неслыханное чудо. Все паны и гетьманы собирались дивиться сему чуду: вдруг стало видимо далеко во все концы света. Вдали засинел Лиман, за Лиманом разливалось Черное море. Бывалые люди узнали и Крым, горою подымавшийся из моря, и болотный Сиваш. По левую руку была видна земля Галичская. «А то что такое? – допрашивал собравшийся народ старых людей, указывая на далеко мерещившиеся на небе и больше похожие на облака серые и белые верхи. «То Карпатские горы! – говорили старые люди. – Меж ними есть такие, с которых век не сходит снег; а тучи пристают и ночуют там» [4, с. 168].

Как бы то ни было, но для нашей темы важно, что уже в «Вечерах...» Киев становится тем пока еще сугубо умозрительным сакральным центром, из которого должно быть *видимо далеко во все концы света*. При этом о посещении Гоголем реального Киева толком ничего неизвестно вплоть до 1835 года, о котором есть уже точные мемуарные свидетельства ректора университета-новостройки М. А. Максимовича, в том числе такое:

«Вместе с Гоголем мне удалось, только на другой день его приезда, побывать у Андрея Первозванного; там я оставил его на северо-западном угле балкона, отлучась по делам к попечителю; а когда вернулся, я нашел его возлежащим на том же самом месте... Гоголю особенно полюбился вид оттуда на Кожемяцкое удолье и Кудрявец. Когда же мы снова обходили с ним вокруг той высоты, любуясь ненаглядною красотою киевских видов, стояла неподвижно малороссийская молодлица, в белой свите и намитке, опершись на балкон и глаза на Днепр и Заднепровье. «Чого ты глядишь там, голубко?» – спросили мы. – «Бо гарно дивиться», – отвечала она, не переменяя положения, и Гоголь был очень доволен этим выражением эстетического чувства в нашей землячке». «Я думаю, что именно в то лето начался в нем крутой переворот в мыслях, – под впечатлением древнерусской святости Киева, который у малороссиян XVII века назывался русским Иерусалимом» [1, с. 183].

Последняя из приведенных фраз Максимовича – традиционный предмет гоголеведческих дискуссий. Юрий Манн, например, недоумевает – что за «переворот» или «поворот» мог

случиться у Гоголя в августе 1835 года: «К украинской народности? Но интерес к ней пробудился у Гоголя еще раньше» [6, с. 344].

Всё так. Но будьте уверены: Максимович точно запомнил локации своих персонажей. Молодица глядит на юго-восток: на Днепр и Заднепровье. А Гоголь до встречи с нею – на северо-запад, как бы из нижней точки на карте Боплана и как бы ожидая повторения «неслыханного чуда»: чтобы вдруг по левую руку стала видна земля Галичская, проступили Карпатские горы, «с которых век не сходит снег; а тучи пристают и ночуют там». Не думаю, чтоб ему так уж «полюбился» вид на Кожемяки и Кудрявец – бедняцкие ремесленные окраины, скопление грязных, давно не беленых хат – бледное подобие зажиточной Кочубеевой Диканьки или уютного хутора близ нее, родной Яновщины.

В общем картинка получилась символическая и печальная. Уже как у зрелого Гоголя. Взгляд его пытается пронизать грязноватое отеческое пространство и где-то за ним и сквозь него узреть сияющие вершины. Но это уже не дается так легко, как в юности, сидя в кабинете и только разложив перед собою географическую карту и имея легкость в мыслях необыкновенную.

Да и не будет – никак! – в реальном географическом пространстве – из реального Киева, стоя лицом к Крыму, – «по левую руку видна земля Галичская». А только по правую. Для здешнего мифологического сознания ошибка типичная: Запад – вывернутое, опасное, непредсказуемое, дьявольское, словом, «левое» место во вселенной.

Только не нужно искать символизма в том, что малороссийская молодлица глядит на восток (?!). Она не великий писатель земли русской и не обязана стоять в символической позе. Только в эротической. Недаром Максимовичу запомнилось, что она «отвечала не переменяя положения» и нисколько не смущаясь вниманием двух мужчин. «Гарно дивиться». Мовляв, дивиться на мене, як я дивлюся на Дніпро... Жінчина. Вода. Фрейд еще не родился. Но уже отдыхает. А Гоголю покоя нет как нет. Ведь вот она, родина Украина, и ее сакральный центр. Но не дается он Гоголю-урбанисту так легко, как дался ему – уже в тех же самых «Арабесках» – Петербург. Трудно не

согласиться с Людмилой Софроновой: «Если Петербург дан в движении и предстает в мифологическом освещении как живое существо, растущее, звучащее и беспрестанно движущееся, то Киев никак не мифологизируется. Он остается городом реальным и «распадается» на отдельные точки: это Братский монастырь, бурса, домик молодой вдовы, рынок, корчма» [8, с. 218].

Как видим, всё это низкая, низменная часть города с говорящим названием – Подол. Верхний же Город вообще отсутствует в «Миргороде»: и в «Вие», и в «Тарасе Бульбе» (тоже описана бурса на Подоле, и судя по всему дом панночки тоже там).

Зато Верхний, мифологический Киев вполне себе явно присутствует в исторических статьях «Арабесок». Но как! Недаром в письме к М. П. Погодину от 11 января 1834 г. Гоголь честно признается: «Малороссийская история моя чрезвычайно бешена, да иначе, впрочем, и быть ей нельзя» [5, с. 100].

Отчего же нельзя? Гоголь не объясняет. И, кажется, до сей поры никто не брался это объяснить. Но пробил час, настало 43 апреля 2000 года – «день величайшего торжества» [3, с. 208], о котором так мечтал протагонист впервые опубликованных в «Арабесках» «Клочков из записок сумасшедшего».

Чем же был знаменит апрель 2000 года? И почему же сегодня, 16 апреля 2019 года, мы не празднуем всенародный праздник – 19-ю годовщину «грандиозного опитування громадської думки» (<http://photo.ukrinform.ua/ukr/current/photo.php?id=299598>) – второго и последнего в истории Украины? Помните ли вы, о чем нас тогда спрашивали, и довелось ли лично вам опустить бюллетень в урну 16 апреля 2000 года? Лично я о себе этого не помню. Между тем, по официальным данным, в референдуме приняли участие без малого 30 млн. граждан – видимо, мы с вами тоже. И вот вам наглядный пример исторической памяти, которая короче даже девичьей.

Как же можно доверять памяти летописцев? Вот историк Гоголь им и не доверяет. В его «Арабесках» и надцатое число надцатого века (в псевдоисторической статье «Взгляд на составление Малороссии»), и 43 апреля 2000 года (в «Клочках из записок сумасшедшего») – имеют примерно одинаковый исторический вес. Они – материал сочиняемой им бешеной

истории, которая прогнала летописцев, как нашкодивших цуциков, прочь с их насиженного святого места – из древнего Киева: «Все оставили его, даже монахи-летописцы, для которых он всегда был священ, – читаем в «Арабесках». – *Известия о нем разом прервались*, и, несмотря на то, что там оставалась еще отрасль князей русских, ничто не спасло его от полувекового забвения. Изредка только, как будто сквозь сон, говорят летописцы, что он был страшно *разорен*, что в нем были ханские баскаки, – и потом он от них задержался как бы непроницаемую завесую» (*курсив здесь и далее мой* — В. З.) [3, с. 77–78].

Так театрально опустил занавес над первым отделением так и не написанной Гоголем истории здешних мест. Демонстративный уход собратьев по перу – монахов-летописцев – как бы освобождает нашего новейшего историографа от тяжелой обязанности обсуждать *древнюю мать городов русских*.

Это в наше время все мы сильно сомневаемся в существовании такого огромного, единого и героического народонаселения, как население мифического, никогда не называемого в подлинных летописях государства – Киевской Руси. Автор «Арабесок», завершая их «Клочками из записок сумасшедшего», ясно дает нам понять, куда б его отправили в его время, если бы он провозгласил всегда приятную украинцам версию о самих себе как о единственных наследниках могучих и мудрых князей раннего киевского средневековья. Да и пример объявленного сумасшедшим Чадаева взывал к осторожности. Разделяя, видимо, мнение последнего о России как стране не только без будущего, но и без прошлого, Гоголь в год составления «Арабесок» вообще-то мало озабочен как прошлым, так и будущим той страны: «Теперь я принялся за историю нашей *единственной*, бедной Украины, – пишет он Максимовичу 9 ноября 1833 г. – <...> Мне кажется, что я напишу ее, что я скажу много того, чего до меня не говорили» [5, с. 93].

Профессиональный историограф (каковым адресат не является) спросил бы: на основании каких новонайденных фактов, друже, ты скажешь много того, чего до тебя не говорили? И Гоголю нечего было бы ответить, в архивах он не

работал, в забытых книгохранилищах не рылся. Он историк в смысле Воланда, виртуальное прошлое творится в его воображении – и становится будущим и настоящим.

Киев, от которого ему нужно плясать как от печки, сильно ему мешает. Ну не может он себе представить, чтоб квартирный вопрос, междоусобицы или даже Батыево нашествие так испортили его любимых козаков! Не забудем, что у Гоголя история перевернута так же, как география, у него то, что будет, не зависит от того, что было, а, наоборот, выбирает себе «правильное» прошлое. И пусть так называемые профессиональные историки наших с вами дней бросят в него за это камень, если сами не таковы.

Гоголь с удовольствием отправил бы эту млявую Киевскую Русь куда подальше. И он... так и поступает в своих «Арабесках»: «Южная Россия более всего пострадала от татар. Прыжженные города и степи, обгорелые леса, древний разрушенный Киев, безлюдье и пустыня – вот что представляла эта несчастная страна! Испуганные жители разбежались <...> Еще прежде народонаселение начало заметно уменьшаться в этой стороне. Киев давно уже не был столицей <...> Народ, как бы понимая сам свою ничтожность, оставлял те места, где разнородная природа начинает становиться изобретательницей; где она раскинула степи прекрасные, вольные, с бесчисленным множеством трав почти гигантского роста, часто неожиданно среди них опрокинула косогор, убранный дикими вишнями, черешнями, или обрушила рытвину всю в цветах и по всем вьющимся лентам рек разбросала очаровательные виды, протянула во всю длину Днепр с ненасытными порогами, с величественными гористыми берегами и неизмеримыми лугами, и все это согрела умеренным дыханием юга. Он оставлял эти места и столплялся в той части России, где местоположение, однообразно-гладкое и ровное, везде почти болотистое, истыканное печальными елями и соснами, показывало не жизнь живую, исполненную движения, но какое-то прозябение, поражающее душу мыслящего. Как будто бы этим подтвердилось правило, что только народ сильный жизнью и характером ищет мощных местоположений или что только

смелые и поразительные местоположения образуют смелый, страстный, характерный народ» [3, с. 77].

Гоголевская бешеная история начинается с чистого листа. Уходят в прерию трусливые индейцы – сменяют их бесстрашные ковбои. Эти авантюристы самых пестрых этнических кровей щедро брошены сбесившимся историком в плавильный котел бешеной истории:

«Когда первый страх прошел, тогда мало-помалу выходцы из Польши, Литвы, России начали селиться в этой земле <...> Несмотря на пестроту населения, здесь не было тех браней междоусобных, которые не переставали во глубине России: опасность со всех сторон не давала возможности заняться ими. Киев – древняя мать городов русских, сильно разрушенный страшными обладателями табунов, долго оставался беден и едва ли мог сравниться со многими, даже не слишком значительными, городами северной России» [3, с. 77].

Мороз продирает по коже. Что там толпы футбольных фанатов?! Настоящие степные табуны гонит Батый по горящим деревянным тротуарам города мудрого Ярослава! Что он, бедолага хан, совсем с ума спятил? Да нет, татарский хан лошадок своих бережет. А это юный автор «Арабесок» решил вконец запугать бедного читателя ужасами покруче «Страшной мести».

Кто читал это за последние сто лет, тот после 1-й конной Буденного, Голодомора и Освенцима вряд ли даже и заметил эти «табуны». Но читатель XIX века больно робок, у него порог наступления «ужаса истории» по сравнению с нами сильно занижен. Что до нового поколения XXI века, читающего лишь посты в соцсетях, то оно вовсе не знает что такое «ужас истории». Посему ничто ему не мешает творить свою бешеную историю на избирательных участках.

Забвение, разорение и, главное, запустение – вот ключевой киевский мотив этой гоголевской статьи из «Арабесок», «Взгляда на составление Малороссии». Этот мотив ложится в основу художественного образа, главное эстетическое требование к которому, а именно непротиворечивость, блестяще выдержано в этой статье. Это, кстати, и отличает художественный образ от набора исторических фактов, которые

обычно противоречат друг другу и отказываются укладываться в непротиворечивый образ, схему, миф. И вот когда у Гоголя являются литовцы, они вступают «в Киев, носивший на себе свежую печать татарского посещения» [3, с. 78], читай – разрушенный до полной безнадеги. Что с ним делать – автор статьи и тут не понимает и потому, вопреки ясным указаниям доступных ему летописей и исторических трудов – на XVI век, торопит появление любимых и главных своих героев, козаков, «если не к концу XIII, то к началу XIV века» [3, с. 80]. И далее с облегчением сообщает:

«В это время явился близ порогов городок, или острог, Черкассы, построенный удалыми выходцами, имя которого звучит обитателями Кавказа, которого даже построение многие приписывают им и где было главное сборище и местопребывание козаков» [3, с. 80–81].

С явлением Черкасс следовало спешно устроить второй исход киевлян, и именно туда – на пороги (которые, как полагает автор, находятся в Черкассах) и далее – за пороги. Отчего же на сей раз уходить? А по приколу:

«...разгульная жизнь приманивала всякого <...> было то поэтическое время, когда всё добывалось саблею, когда каждый, в свою очередь, стремился быть действующим лицом, а не зрителем. <...> И таким образом места около Киева начали пустеть, а между тем по ту сторону Днепра люднели» [3, с. 82].

Это – уже в последнем абзаце. Осталось только сделать вывод, и вывод за автором не заржавеет. Но прежде нежели его озвучить – хотелось бы сказать еще вот что.

В Киеве, в Братской школе, горячо поддержанной гетманом Петром Сагайдачным, уже в 20-е годы XVII века (как это видно по составленному здесь в 1622 г. его же некрологу [см. 7]) сложился идеальный образ воспитуемой козацкой элиты. Элиты, способной рационально управлять бешеную историю и привести ее к состоянию политической нации того европейского идеала, который возникает и в современных ей западных странах (почитайте реляции и эдикты кардинала Ришелье или «Mayflower Compact»).

Почему это здесь не сработало? Почему не рациональный Киев стал образцом, а разгульное Запорожье? Ответ – в «Миргороде», который и есть подлинный комментарий к «Арабескам»:

– Как, бишь, того звали, что латинские вирши писал? Я грамоты-то не слишком разумею, то и не помню; Гораций, кажется?

«Вишь, какой батька! – подумал про себя <...> Остап, – всё, собака, знает, а еще и прикидывается» [4, с. 231].

Отчего же «прикидывается»? Да оттого, что Гораций, поэт рациональности, меры и золотой середины, – вовсе не из «того поэтического времени, когда всё добывалось саблею».

– А видите вот эту саблю – вот ваша мать! Это всё дрянь, чем набивают вас: и академия, и все те книжки, буквари и философия – всё это *ка зна що*, я плевать на всё это! [4, с. 230].

Поэтому когда, господа профессора и доценты, вы будете сетовать на формализм и беспомощность наших образовательных институций, подумайте, во-первых, о том, что они беспомощны у нас с самого момента своего возникновения, а во-вторых, о том, что, быть может, не сами по себе они плохи, а виновато отсутствие того, что некогда Маяковский называл «социальным заказом».

Пытались ли мы и нам подобные с этим что-то сделать? Пытались. Поправить дело должен был еще Киевский университет св. Владимира, учреждаемый государем императором в то самое время, когда «историк» Гоголь писал свой «Взгляд на составление...». С ума можно сойти, как подумаешь, что сей «исторический» труд был написан как нечто вроде диссертации на соискание кафедры в этом новом университете. Однако ни министр просвещения Уваров, ни попечитель Киевского учебного округа Бадке с ума еще не сошли и кафедры в Киеве Гоголю, естественно, не дали.

Но, быть может, они неверно поступили? Ведь если история бешена – так уж не быть ли бешену историку?

Однако давайте же разберем напоследок, отчего она бешена. Нам ведь нравится вывод бешеного историка о том, какой народ тут история с географией сотворили – прочтем-с:

«И вот составился народ, по вере и месту жительства принадлежавший Европе, но между тем по образу жизни, обычаям, костюму совершенно азиатский, – народ, в котором так странно столкнулись две противоположные части света, две разнохарактерные стихии: европейская осторожность и азиатская беспечность, простодушие и хитрость, сильная деятельность и величайшая лень и нега, стремление к развитию и усовершенствованию – и между тем желание казаться пренебрегающим всякое совершенствование» [3, с. 82].

Или все-таки не нравится?

Литература:

1. *Вересаев В. В.* Гоголь в жизни. Харьков : Прапор, 1990. 680 с.
2. *Видугирите И.* Географическое воображение. Гоголь. Вильнюс : Вильнюсский университет, 2015. 294 с.
3. *Гоголь Н. В.* Арабески. *Санкт-Петербург* : Наука, 2009. 510 с.
4. *Гоголь М. В.* Вечори на хуторі біля Диканьки. Миргород. Київ : Либідь, 2008. 486 с.
5. *Гоголь Н. В.* Собр. соч. : в 7 т. Т. 7. Письма. Москва : Худ. лит., 1979. 429 с.
6. *Манн Ю. В.* Гоголь. Труды и дни: 1809–1845. Москва : Аспект Пресс, 2004. 813 с.
7. *Сакович К.* Вирши, сочиненныя ректором Киево-братской школы Кассіаном Саковичем и произнесенныя учениками означенной школы при погребении гетмана запорожского войска Петра Конашевича Сагайдачного. Киев, 1622. 13 с.
8. *Софронова Л. А.* Мифопоэтика раннего Гоголя. *Санкт-Петербург* : Алетейя, 2010. 296 с.

References:

1. Veresayev V. Gogol in Life [Gogol v zhizni]. Harkiv, Prapor Publ., 1990. 680 p.
2. Vidugirite I. Geographic Imagination. Gogol [Geograficheskoye vobrazheniye. Gogol']. Vilnius, University of Vilnius Publ., 2015. 294 p.
3. Gogol N. Arabesques [Arabeski]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2009. 510 p.
4. Gogol N. The Evenings near Dikanka. Mirgorod [Vechory na hutori bilia Dikanki. Mirgorod]. Kyiv, Lybid Publ., 2008. 486 p.
5. Gogol N. Works in 7 vol. Vol. 7. Letters [Sobraniye sochineniy v 7 t. T. 7. Pisma]. Moscow, Hud. Lit. Publ., 1979. 429 p.
6. Mann Ju. Gogol: Works and days: 1809–1845 [V. Gogol'. Trudy i dni: 1809–1845]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2004. 813 p.
7. Sakovich K. Verses [Virshi]. Kyiv, Kyuevo-Bratska Shkola Publ., 1622. 13 p.
8. Sofronova L. Mythopoetics of early Gogol [Mifopoetika rannyyego Gogol'a]. St. Petersburg, Aletya Publ., 2010. 296 p.

Аннотация

БЕШЕНАЯ ИСТОРИЯ (*Киев в «Миргороде» и «Арабесках»*)

В письме к Погодину от 11 января 1834 г. Гоголь признавался: «Малороссийская история моя чрезвычайно бешена, да иначе, впрочем, и быть ей нельзя».

Попытка представить свой собственный «Взгляд на составление Малороссии» биографически тесно связана с горячим желанием Гоголя получить кафедру истории в открывающемся в Киеве университете св. Владимира. Впервые опубликованная (под другим названием) в «Журнале Министерства народного просвещения» (в апреле 1834 г.), она практически без изменений в январе того же года еще раз увидела свет в «Арабесках».

В том же году вышел в свет и «Миргород». Сравнивая опубликованного в нем «Тараса Бульбу» со статьей, опубликованной в «Арабесках», можно заметить определенную закономерность в том, как автор обеих «бешеных историй» изображает Киев и всё с ним связанное. Киев не просто противопоставлен Козацкой Вольнице и

Великой Степи, но само его разрушение силами этой Великой Степи преувеличено до степени «ужасного», а испуг затравленного населения города и катастрофичность его разрушения – до степени «безобразного».

В то же самое время разрушения Киева возникает стихия Козачества (вопреки хорошо известной Гоголю исторической правде – «в XIII веке»). Козачество состоит не только из коренных жителей Южной Руси, но из представителей самых разнообразных народов и рас. Подчеркивая это разнообразие, Гоголь затем сводит его к дуализму Европы и Азии, исходя из своей бикультуральной теории: «И вот составился народ, по вере и месту жительства принадлежавший Европе, но между тем по образу жизни, обычаям, костюму совершенно азиатский, – народ, в котором так странно столкнулись две противоположные части света, две разнохарактерные стихии: европейская осторожность и азиатская беспечность, простодушие и хитрость, сильная деятельность и величайшая лень и нега, стремление к развитию и усовершенствованию – и между тем желание казаться пренебрегающим всякое совершенствование». И таким образом «бешенство» как украинского характера, так и украинской истории у Гоголя прямо связано со «степным», а не городским, не киевским происхождением того и другой и именно поэтому неизбежно и непреодолимо.

Ключевые слова: проблема историзма, миф Украины, ужас истории.

Анотація

СКАЖЕНА ІСТОРІЯ

(Київ у «Миргороді» й «Арабесках»)

У листі до Погодіна від 11 січня 1834 р. Гоголь визнавав: «Малоросійська історія моя надзвичайно скажена, та іншою, щоправда, бути їй не можна».

Спроба репрезентувати свій власний «Погляд на утворення Малоросії» біографічно міцно пов'язана із гарячим бажанням Гоголя отримати кафедру історії у новоствореному Київському університеті св. Володимира. Уперше оприлюднена (під іншою назвою) у «Журналі

Міністерства народної освіти» (у квітні 1834 р.), ця стаття практично без змін у січні того ж року ще раз вийшла друком в «Арабесках».

У тому ж році побачив світ і «Миргород». Порівнюючи надрукованого там «Тараса Бульбу» зі статтею, надрукованою в «Арабесках», можна помітити певну закономірність у тому, як автор обох «сказаних історій» зображує Київ і все, що з ним пов'язано. Київ не просто протиставлений Козацькій Волі та Великому Степу, а й сама його руйнація силами того ж Степу є перебільшеною до ступеню «жахливого», а страхи зацькованого населення міста й катастрофічність його руїни – до ступеню «потворного».

У той же самий час руйнації Києва виникає стихія Козацтва (всупереч добре відомій Гоголю історичній правді – «у XIII столітті»). Козацтво утворюється не тільки з корінних мешканців Південної Русі, а й з представників різноманітних народів і рас. Підкреслюючи це розмаїття, Гоголь по тому зводить його до дуалізму Європи й Азії, виходячи з власної бікультуральної теорії: «І в такий спосіб утворився народ, за вірою та місцем проживання приналежний до Європи, але за способом життя, звичаями, костюмом геть азіатський, – народ, у якому так дивно зіткнулися дві протилежні частини світу, дві різнохарактерні стихії: європейська обережність та азіатська безтурботність, простота й хитрість, сильна діяльність й неймовірна лінь, тяжіння до розвитку й вдосконалювання – і разом із тим бажання виглядати таким народом, що нехтує будь-який розвиток». І, таким чином, «сказаність» як українського характеру, так і української історії у Гоголя є очевидно пов'язаною із «степовим», а не міським, не київським походженням першого й другої, і саме тому її не можна ані уникнути, ані подолати.

Ключові слова: проблема історизму, міф України, жах історії.

Summary

MAD HISTORY

(Kyiv in Mirgorod and Arabesques)

Gogol in his letter to Pogodin (January 11, 1834) suggested that his “History of Little Russia” will be “absolutely mad”, but “it could not be different in some way”.

A practical reason for writing this history was Gogol’s profound desire to have a Chair of History in the recently founded Kyiv University. So he published his historical opus “My View on the Composition of Little

Russia” in the official “Magazine of the Ministry of Education” in April 1834. And in January 1834 he published *Arabesques* which also included “My View on the Composition of Little Russia”.

The same year *Mirgorod* was published, with famous “Taras Bulba” inside, and the same trend is evident in this story if compare it with that history: while telling something more or less general about Kyiv the two texts trend to belittle the importance of what had happened in Kyiv and to exaggerate everything about the Cossacks. In some way “Taras Bulba” is a key to “My View on the Composition of Little Russia”, where Cossack Ukraine is described as a society “consisting of native inhabitants of Southern Russia” but also showing an admixture of other races. Gogol explains Ukrainian character through his historical biculturalism – as “a people which in religion and geography belonged to Europe, but in it’s way of life, customs and dress were entirely Asiatic, in which two contrary parts of the world strangely clashed. These two elements were: European prudence and Asiatic carelessness, simplicity and shrewdness, great activity and extreme idleness, a striving toward development and improvement yet mixed with the desire to scorn all achievement” (Gogol N. Arabesques. – N.Y. etc.: Ann Arbor, 1982. – Pp.104, 108). So in Gogol’s “View...” the “Madness” of Ukrainian character (and Ukrainian history as well) is evidently connected with it’s non-Kyivan, non-urban origion – and that’s why is inevitable.

Keywords: problem of historicism, myth of Ukraine, horror of history.

Олександр Киченко (Черкаси)

**«ВЕЧОРИ НА ХУТОРІ БІЛЯ ДИКАНЬКИ»:
ПРОБЛЕМА НАЦІОНАЛЬНО-ІСТОРИЧНОГО ЗМІСТУ**

Ідея національно-історичного контексту «Вечорів» з'являється уже з першою появою гоголівської збірки. Починаючи з прижиттєвої критики етнографічних і фольклорних «реалій» окремих оповідань і аж до спеціальних історико-культурологічних студій останніх десятиліть, констатація художнього історизму «Вечорів» Гоголя, інтерпретація своєрідної природи гоголівського національного міфу залишаються пріоритетними напрямками гоголезнавства. Варто лише погортати гоголезнавчі розвідки фольклорної або історичної тематики, аби пересвідчитись, що немає, здається, у світовій літературній класиці іншого митця, чия ідейно-художня еволюція зазнала б стільки суперечливих і протилежних оцінок. Його художня загадка – у системі особливих, «іншомовних» (з погляду російської культурної свідомості і літературної практики) поетичних засобів, що поступово укладались у структури «іншого» культурного мовлення, у якісь «затемнені» (знову ж таки в дискурсі поетичної традиції, скажімо, російського романтизму) форми на зразок «Вія», «Арабесок», «Мертвих душ» або «Вибраних місць». Це твори не лише із майбутнього російської літератури (подібна інтерпретація видається цілком слушною, проте висвітлює, як здається, тільки один бік ідейної складової гоголівської творчості), вони ще – із літератури особливого історико-національного змісту, ідейно протилежного російському національному типові історичного мислення.

Пригадаймо для зразка пушкінську оцінку «Вечорів» (*«как изумились мы русской книге...»*) з їх незвичною для російського ока картиною «живого описания племени поющего и пляшущего», картиною «малороссийской природы, этой веселости, простодушной и вместе лукавой. ...Мы так были благодарны молодому автору, что охотно простили ему *неровность и*

неправильность его слога, бессвязность и неправдоподобие некоторых рассказов...» [14, с. 237]. Слова Пушкіна тонко відбивають творче відчуття незвичного гоголівського стилю, художню «*неправильность русской книги*», після якої Гоголь «*непрестанно развивался и совершенствовался*» [14, с. 237]. Прецедент стрімкого гоголівського поетичного «*совершенствования*» несподівано підказує, що поява «Вечорів» на початку 1830-х років і їх пушкінська рецепція 1836 року сформували відомий феномен: в російській літературі визначилася основоположна художня і ідеологічна опозиція гоголівського і пушкінського начал як двох протилежних творчих мов епохи. Усе наступне ХІХ століття у розвитку російської літератури позначене глибокою полемікою гоголівської і пушкінської традицій, потребою вибору творчих шляхів і пріоритетів. У цілому можна констатувати, що Гоголь-початківець у пушкінському Петербурзі виявився якщо й не зовсім у чужому, то принаймні творчо неоднорідному середовищі. Поетичний світ «Вечорів» чітко фіксує закономірну в цій ситуації психологічну інтенцію: історико-географічні реалії Диканьки, Полтави, Миргорода не випадково подаються тут як географічна і історична опозиція чужому, а в певний момент – і ворожому Петербургові. Історико-географічний конфлікт «народного» і «столичного», «диканського» і «петербурзького» формує наскрізну ідею циклу, ідею відчуженості Петербурга від диканського народного світу і диканського народного життя. «Жива» і справжня історична і географічна реалія Диканьки стає відправною точкою відліку національної історії та її топографічних меж.

Поетичним словом Гоголя промовляє інша національна культура – випадок не унікальний у світовій літературі, зокрема і романтичній (романтизм якраз всіляко і сприяв розвитку національної ідеології і пошукам культурою власної національної ідентифікації). Це визначальний пункт нерозуміння *російською* критикою *російського* письменника Гоголя. На початку ХХ століття, в атмосфері бурхливого символістського віншування Гоголя, академік В. Перетц говорив про основну причину «великого нерозуміння» російською критикою ХІХ – початку ХХ століття гоголівської творчості: «... За природою

свого духу і творчості він був чужим великоруській літературі. Як показує аналіз його перших повістей, він скоріше виступає в них художником-завершувачем попереднього періоду розвитку малоруської літератури...» [13, с. 3]. Здається, після цього зауваження і розпочинається етап поступового осмислення історико-літературних традицій творчості Гоголя, його національних, історичних, культурних пріоритетів. Література з цієї проблеми складає сотні фундаментальних джерел, у яких аналітика «Вечорів» займає чільне місце. Крізь призму поетичного світу першої збірки Гоголя часто прочитується уся гоголівська творча перспектива з її елементами історизму, національної ідеї, національного міфу, фантастичності, містики, ірраціональності, навіть еротизму й натуралістичного письма тощо.

У сфері поезики помітна глибока традиційність гоголівських мотивів, їх міфо-фольклорна природа, їх сміхова амбівалентність, карнавальна, барокова складова. Скажімо, наслідком погляду на Петербург крізь призму «свого» і «чужого» просторів стає прийом міфологізації дійсності (міф України вкладається у певні форми і, як результат, міфотворчість постає основою творчості), формується інфернальний компонент сюжету тощо. Поетичний чинник засвідчує особливу «окрему» художню ідею Гоголя, його складні й досить полемічні зв'язки з творчою філософією сучасників. (Деякі цікаві спостереження над цим романтичним гоголівським контекстом крізь призму інтерпретацій фантастичного і демонологічного з'явилися останнім часом у працях Н. Іванової: «... у творах Антонія Погорельського, М. Гоголя, В. Одоєвського порізному втілюються ідеї, пов'язані з [інферальною] символікою. Наприклад, поезика Гоголя орієнтована на міфо-фольклорну традицію, ... а поетичний світ Одоєвського – на німецьку філософію, для якої раціональне й ірраціональне – це паралельно співіснуючі первні, між якими неприпустимі порушення будь-яких меж» [7, с. 9–10]).

Художня структура «Вечорів» послідовно втілила історичну й національно-поетичну «іншість» гоголівського світу, особливе авторське національне світовідчуття. Очевидні і давно пояснені його джерела. Національною культурною школою Гоголя був

український фольклор, а також барокова традиція, що сягає в Україні початку ХІХ століття. З цього «майданчику» митець, власне, і ступив у романтичний світ російської літератури. Національний дух європейського романтизму став потужним каталізатором його творчих пошуків і перших спроб у царині письменства. Гоголівський погляд на Росію з периферії був поглядом носія «іншої» ментальної системи і підказав перші інтуїтивні форми поетичного світу «Вечорів»: фольклорне слово, народний жарт, елементи сміхової культури, змодельований за українським вертепом гумор (Ю. Луцький), бурлескно-інтермедійний погляд (В. Шевчук), риси барокової патетики і барокового трагізму світосприйняття (Ю. Барабаш). Усі вони сукупно так чи інак були презентацією «чужого», інонаціонального елемента у культурній системі російського романтизму [1, с. 111–222; 8, с. 49–50; 10, с. 5–6]. Зокрема у системі, котра формувалася на основі інтенсивного (особливо у кінці ХVІІІ – на початку ХІХ століть) поєднання і нівелювання різних національних моделей і, відповідно, різних творчих мов. Цю ситуацію знову ж таки інтуїтивно відчув молодий Гоголь і додав до передмови першої і другої частини збірки «на всякий случай... по азбучному порядку, те слова, которые в книжке этой не всякому понятны» [5, с. 107]. Наявність елементів «незрозумілої» мови у Гоголя зайвий раз підкреслює колізію «свого» і «чужого» світів, вказує на момент певної культурної «окремішності» оповідача, його історико-культурної дистанції. У цьому ж таки сенсі варто розглядати й інші мовленнєві «вправи» юного Гоголя: «Лексикон малоросійський», його записи народних пісень, примовок, фраз, загадок тощо. Їх сукупність – частина історичного погляду на минуле українського народу (див. тексти та коментарі до них П. Михеда, Т. Михеда у виданні: [4, с. 135–262; 364–366]).

Романтизм – напрям з підкресленою національною складовою. У «Вечорах» Гоголя втілена романтична національна модель життєустрою, версія національної історії у її фольклорно-міфологічному еквіваленті, визначеному Г. Грабовичем як «міф України». Міфічна структура циклу, на думку дослідника, ґрунтується на типовому для романтиків

поетичному прийомі: Гоголь у «Вечорах» намагається «...осучаснити минуле, зробити його позачасовим, а це можливо лише в багатозвуччі символічної системи, що властива виключно міфу» [6, с. 84]. Відчутна міфологічна парадигма сюжету «Вечорів» диктує дві проблеми його рецепції: міфопоетичну й національно-історичну.

Міфотворчість Гоголя – феномен романтичного світогляду, рефлексія культурної пам'яті з її тяжінням до архетипового універсалізму образів і форм. На рівні інтуїтивно-чуттєвого типу творчості спрацьовує механізм фіксації актуальних суспільних імпульсів міфу й укладання його в певні інваріантні сюжетні структури. У результаті художній текст існує як міф і продукує власні міфи, оскільки живе за структурними законами міфотворчості. Така кореляція дозволяє говорити про наявність типових міфологізованих розповідних схем (*loci communes, formulaic*) у фольклорно-літературному середовищі. «Вечір проти Івана Купала» – яскравий приклад міфологічного сюжету з його традиційними «загальними місцями», опозиційною парою героїв (Петрусь – Корж), циклічністю окремих елементів оповіді, мотивом ритуального родового кола, системою фольклорних паралелей, фольклорною стильовою палітрою і т. ін. Усі ці складові тією чи іншою мірою завершують оформлення міфологізованої ідеї твору, котра інтерпретується, наприклад, як позитивно «домостроительная»: «...це історія про стародавні часи, розповідь про переродження й очищення прашурів, занурених у безвір'я, забобони, пияцтво й інші вади; це розповідь про те, як прабатьки навчились таки протидіяти вторгненню диявола, що чатує на їхні душі» [2, с. 157]. Можливі, без сумніву, й інші варіанти ідейного коментаря повісті [3, с. 64; 9, с. 49–50], проте важливіше помітити тут загальний принцип міфологічного аналізу: крізь призму концепції міфу і міфотворчості поетична організація художнього твору може бути інтерпретована у термінах міфологічної логіки. Творча організація «Вечорів» – типова *міфопоетична* комплексна система, утворена засобом поєднання окремих мотивно-сюжетних вузлів до рівня цілісного наскрізного сюжету усього циклу.

Ось чому сюжет «Вечора проти Івана Купала», скажімо, здається дослідникові структурою «...наименее стройной по замыслу и стилю. ...Тон її витримано лише у небагатьох окремих етюдах на початку і в кінці повісті... Белінський вважав [її] якимось 'уродливим произведением, за исключением нескольких превосходных частностей, касающихся до проникнутого юмором изображения действительности'» [3, с. 64–65]. Подібні оцінки, зрозуміло, виключають можливість іншого, протилежного «проникнутому юмором зображенню дійсності» прийому письма: міфологічна структурованість переказу, його архетипові сюжетні елементи, образно-стильові форми і т. ін. раннього Гоголя – абсолютно далекі як від зображення побутових реалій, так і від звичних «стройных по стилю» оповідних структур. Гоголівський сюжет першої надрукованої повісті циклу – сигнал міфологічного «мовлення», міфологізованого погляду на світ і людину, на їх «надісторичні» конфлікти.

Крім того, спостереження М. Вайскопфа, В. Гіппіуса і Ю. Манна, інших дослідників над окремими «ускладненими» сюжетами циклу можемо екстраполювати на всю цілісну ідейну структуру «Вечорів», і навіть на перспективу гоголівської творчої еволюції. Д. Наливайко, наприклад, припускає, що «архетипові моделі й структури художнього мислення, що склалися [у Гоголя] на українському ментально-емоційному ґрунті й знайшли вираження в його дійсно-таки «українських повістях», не щезли й на наступному етапі його творчості. Але тепер вони наповнюються іншим конкретним змістом» [11, с. 9–10].

Актуальність подібного «універсалізованого» погляду полягає у можливості певних теоретичних узагальнень, зокрема міфопоетичного плану. Жанровий міфопоетичний простір (від фольклору до гоголівського циклу, а від Гоголя – до традиції ХІХ–ХХ століть) складає єдину текстову структуру, основою якої виступає міфологічна світоглядна система. В історико-культурній перспективі ця система формує єдиний моделювальний принцип, за яким укладання будь-якої текстової структури є аспектом міфотворчості і може інтерпретуватися у зв'язках з системою міфологічних уявлень. Гоголівська міфочентричність раннього періоду – риса також й фольклорно-

естетичного плану. У результаті подібної «синтезованої поетики» (міфу, національного фольклору й західноєвропейської фольклорної фантастики) «...Гоголь створив універсальну картину України та українського народу на романтичному рівні; такий спосіб бачення та зображення дійсності був не новий, його широко практикували ренесанс та бароко, але Гоголь дав йому своє бачення та осмислення» [16, с. 347].

Друге питання – національно-історичного контексту ранніх творів прозаїка – тісно пов'язане з аспектом його міфотворчості. Якщо говорити про перші художні спроби Гоголя-історика (розділи повісті «Страшний кабан», частини роману «Гетьман», можливо – «Розмисли Мазепи»¹), про їх смислове продовження у «Вечорах», то доведеться констатувати факт відсутності у молодого Гоголя власне історичної інтенції. Точніше, намір митця полягав у фіксації національного міфу, фрагментів національної історії в її усному (уснопоетичному) еквіваленті. Поступово, звичайно, Гоголь рухався у бік історизму («Миргород», «Арабески»), проте на матеріалі «Вечорів» варто говорити лише про реконструкцію його загальних поглядів на можливості історичних елементів сюжету². Основоположним висновком такої «узагальненої» реконструкції буде констатація гоголівського прагнення вибудувати на прикладах національної історії універсальну (надісторичну) *модель відносин* людини зі світом. Це типова для романтичного світобачення тенденція пошуку світової гармонії, знову ж таки не в її конкретно-історичному, а в глобальному сенсі. Історія у цьому випадку втрачає свої більш-менш чіткі часо-просторові виміри, переповнюється узагальненими категоріями «пам'яті», «минувшини», «давнини», «переказу», «бувальщини», «легенди», тобто категоріями поетичного світогляду, реліктами міфологізованої свідомості. Історична «пам'ять» «Вечорів» найчастіше створює відчуття невизначеності часо-просторових реалій (винятком є хіба петербурзькі сторінки «Ночі перед Різдом»), оперує переказами та чутками про події, заперечує одну розповідь іншою, «забуває» час і послідовність перебігу явищ, словом, відтворює власну історію, спільними зусиллями розповідачів вибудовує власний диканський світ.

Завдання поетологічного аналізу цієї «світобудови» завжди буде актуальним. Вивчення механізмів поетичного «світотворення» на прикладі «Вечорів» зайвий раз доводить, що проблеми поетики раннього Гоголя торкаються не лише структури і семантики форм, а й сягають аспектів міфологічного світобачення, історизму, філософії творчості. Поетичний аналіз – лише можливість наближення до сюжетних і образних першоджерел гоголівського художнього світу.

Примітки:

¹ Залишаємо у цьому переліку «Розмисли Мазепи» як припущення щодо можливого художнього варіанту втілення задуму, зокрема у зв'язках із супутніми гоголівському поетичними контекстами «Войнаровського» К. Рилєєва і «Полтави» О. Пушкіна. «Розмисли Мазепи» балансують на межі поетичної історії: начерк «...цікавий нам не як спроба Гоголя реконструювати великий момент української історії, а як спроба зрозуміти події, залиті кров'ю й затавровані анатомією. ...І тут уже губиться межа: чи це роздуми гетьмана Мазепи, чи роздуми козацького нащадка Гоголя. У будь-якому разі в тексті немає розмежування. Головне, немає розмежування в термінології» [15, с. 145]. Знову ж таки, у будь-якому разі Гоголь подає спробу «делікатної сторінки історії України, яку збирався писати» [15, с. 143]. Ще одне зауваження: постать Мазепи проростає в Гоголя, вочевидь, із потужної традиції літературної міфотворчості, оскільки історичні джерела на цю тему, котрі були опрацьовані Гоголем, вказати досить важко. (Про літературну інтерпретацію образу див.: [15, с. 162–196]).

² Проблема гоголівського історизму не випадково розглядається на тлі його пізніших творів. Історія в раннього Гоголя міфологічно інтерпретована, а головне – міфологічно висловлена, а отже цікавить митця як поле поетичних узагальнень, як низка вічних колізій, фіксованих традицією у традиційних формах. Домінанта усного слова й уснопоетичного жанру – основа гоголівської історичної філософії «Вечорів». Ось чому дуже важко інтерпретувати «історичне ядро» (В. Звиняцьковський) першої гоголівської збірки (на відміну від історизму «Миргорода», наприклад).

«Вечори» – національно-історична міфологія України, комплекс, замкнений романтичною ідеєю універсального національного гармонійного світу. Як романтик-міфотворець, Гоголь підсвідомо втілює в «Вечорах» міфологічну ідею універсуму в його українському національному варіанті. Гоголівське авторське завдання можемо сформулювати як спробу *поетичної* національної історії у її характерному протиставленні історії офіційно-імперській. По суті, у контексті циклу «Вечорів» і перших художньо-історичних задумів Гоголя маємо справу з протистоянням двох капітальних міфологій (національно-диканської й імперсько-петербурзької), з їх чіткою історико-національною атрибуцією.

Уже в «Миргороді» цей ракурс ускладнюється, що дає змогу говорити про реконструкцію можливих історичних джерел гоголівських сюжетів і навіть точніше – про їх метаісторичну природу. Серед найцікавіших джерел див.: Казарин В. П. Повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». *Вопросы творческой истории*. Киев-Одесса, 1986; Звиняцковский В. Я. Побеждающий страх смехом: опыт реставрации собственного мифа Николая Гоголя. К., 2010. С 140–162; Звиняцковский Володимир. Історичне ядро «Миргорода» у світлі жанрово-міфологічних очікувань XVIII – першої третини XIX ст. та документованої історії України. *Гоголезнавчі студії*. Вип. VII (24). Ніжин, 2018. С. 64–100; Михед Павло. Коментарі: <Уривок з «Історії Малоросії». Розмисли Мазепи>. *Гоголь Микола. Зібрання творів у семи томах*. Том сьомий : Історична проза. Статті. Матеріали. К, 2012. С. 363–364.; Михед Павло. «Гайдамаки» Т. Шевченка VS «Тарас Бульба» М. Гоголя: метаісторичний вимір (стаття перша). *Гоголезнавчі студії*. Вип. VII (24). Ніжин, 2018. С. 157–162; Мацапура В. И. Казацкий миф в первой и второй редакции «Тараса Бульбы». *Мацапура В. И. Н. В. Гоголь: художественный мир сквозь призму поэтики*. Полтава, 2009. С. 142–189; Мацапура В. И. Фрагмент Гоголя <Начало исторического романа>: поэтика и контекст. *Гоголезнавчі студії*. Вип. V (22). Ніжин, 2015. С. 217–231.

Література:

1. *Барабаш Ю. Я.* Почва и судьба. Гоголь и украинская литература: у истоков. Москва : Наследие, 1995. 224 с.

2. *Вайскопф М. Я.* Сюжет Гоголя: Морфология. Идеология. Контекст. 2-е изд. Москва : изд-во РГГУ, 2002. 686 с.
3. *Гиппиус В. В.* От Пушкина до Блока. Москва ; Ленинград : Наука, 1966. 348 с.
4. *Гоголь Микола.* Зібрання творів у семи томах. Том сьомий : Исторична проза. Статті. Матеріали. Київ : Наукова думка, 2012. 376 с.
5. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений : в 14 т. Москва ; Ленинград : изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. 1 : Ганц Кюхельгартен. Вечера на хуторе близ Диканьки, 1940. 556 с.
6. *Грабович Григорій.* Гоголь і міф України. *Сучасність.* 1994. № 9. С. 77–95.
7. *Іванова Н. П.* Семантика та символіка інфернального в російській романтичній прозі 1820–1830-х років : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.01.02. Харків, 2013. 20 с.
8. *Луцький Юрій.* Страдництво Миколи Гоголя, знаного також як Ніколай Гоголь. *Гоголезнавчі студії.* Вип. 11. Київ, 2002. 114 с.
9. *Манн Ю. В.* Поэтика Гоголя. Изд. второе, дополненное. Москва : Худож. лит., 1988. 416 с.
10. *Михед Павло.* Пізній Гоголь і бароко: українсько-російський контекст : монографія. Ніжин, 2002. 208 с.
11. *Наливайко Дмитро.* Первинні образи в творчості Гоголя. Гоголезнавчі студії. Випуск перший. Ніжин, 1996. С. 4–10.
12. *Наливайко Д. С.* Теорія літератури й компаративістика. Київ : вид. дім «Киево-Могилянська академія», 2006. 348 с.
13. *Перетц В. Н.* Гоголь и малорусская литературная традиция. Н. В. Гоголь: Речи, посвященные памяти в публичном соединенном собрании отделения русского языка и словесности разряда изящной словесности Императорской Академии Наук и историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета 21 февраля 1902 года. Санкт-Петербург, 1902. С. 47–55. Цит. за окремим відбитком: *Перетц В. Н.* Гоголь и малорусская литературная традиция. Санкт-Петербург, 1902. 10 с.
14. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений : в 10 т. Т. VII : Критика и публицистика. Ленинград : Наука, 1978. 544 с.
15. *Сверстюк Євген.* Гоголь і українська ніч. Есеї. Видання друге, виправлене. Київ, 2013. 328 с.
16. *Шевчук Валерій.* Втрачене сонце України, або Микола Гоголь як український письменник. *Микола Гоголь. Програмні твори (Зарубіжна література в освіті. Хрестоматія I).* Київ, 2000. С. 334–350.

References:

1. Barabash Yu. Ya. The Foundation and the Destiny. Gogol and the Ukrainian Literature: in the Beginnings [Pochva i sudba. Gogol i ukrainskaya literatura: u istokov]. Moscow, 1995. 224 p.
2. Vayskopf M. Ya. Gogol's Plots: Accidence. Ideology. Context [Syuzhet Gogolya: Morfologiya. Ideologiya. Kontekst]. 2 publication. Moscow, 2002. 686 p.
3. Gippius V. V. From Pushkin to Blok [Ot Pushkina do Bloka]. Moscow-Leningrad, Nauka Publ. 1966. 348 p.
4. Gogol` Mykola. Collected Edition Issued in Seven Volumes. Volume the 7-th: Historical prose. Articles. Materials [Zibrannya tvoriv u semy` tomax. Tom s`omy`j: Istory`chna proza. Stati. Materialy`]. Kiyv, Naukova dumka Publ, 2012. 376 p.
5. Gogol` N. V. The Complete Works of Gogol Issued in Fourteen Volumes. Volume the 1-st: Ganz Kyuhelgarten. Evenings on a Farm Near Dikanka [Poln. sobr. soch. v 14-ty` tt. T. 1: Gancz Kyuxel` garten. Vechera na xutore bly`z Dy`kan`ky`]. Moscow-Leningrad, Y`zd-vo AN SSSR Publ., 1940. 556 p.
6. Grabovy`ch Gry`gorij. Gogol and the Myth of Ukraine [Gogol` i mif Ukrainy]. *Modernity [Suchasnist`]*. 1994. № 9. P. 77–95.
7. Ivanova N. P. Semantics and Symbolism of the Infernal in the Russian Romantic Prose of the 1820–1830s. Dr. phil. sci. diss. [Semanty`ka ta sy`mvolika infernal`nogo v rosijs`kij romanty`chnij prozi 1820-1830-x rokov]. Kharkiv, 2013. 20 p.
8. Lucz`ky`j Yuriy. The Martyrdom of Mykola Gogol, Also Known as Nikolai Gogol [Stradny`czstvo My`koly` Gogolya, znanogo takozh yak Nikolaj Gogol`]. *Gogoleznavchi studiyi [Gogol scholar studies]*. Volume 11. Kiyv, 2002. 114 p.
9. Mann Yu. V. Gogol's Poetics [Poetika Gogolya]. 2 enlarged edition. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1988. 416 p.
10. My`hed Pavlo. Late Gogol's Works and Baroque: Ukrainian-Russian Context [Piznij Gogol` i baroko: ukrayins`ko-rosijs`ky`j kontekst]. Nizhyn, 2002. 208 p.
11. Naly`vajko Dmy`tro. Primary Images in the Gogol's Oeuvre [Pervy`nni obrazy` v tvorchosti Gogolya]. *Gogoleznavchi studiyi [Gogol scholar studies]*. Volume 1. Nizhyn, 1996. P. 4–10.
12. Naly`vajko D. S. Theory of Literature and Comparative Literature [Teoriya literatury` j komparaty`visty`ka]. Kiyv: Vy`d. dim «Ky`vevo-Mogy`lyans`ka akademiya» Publ., 2006. 348 p.

13. Peretts V. N. Gogol and the Little Russian Literary Tradition [Gogol i malorususkaya literaturnaya traditsiya]. Saint Petersburg, 1902. 10 p.

14. Pushky'n A. S. The complete Works of Pushkin Issued in Ten Volumes. Volume VII: Criticism and Journalism [Polnoe sobrany'e sochy'neny'j: V 10-ty' tt. T. VII: Kry'ty'ka y' publy'cy'sty'ka]. Leningrad, Nauka Publ., 1978. 544 p.

15. Sverstyuk Yevgen. Gogol and Ukrainian Night. Essay. [Gogol` i ukrayins`ka nich. Eseyi]. 2 enlarged edition. Kyiv, 2013. 328 p.

16. Shevchuk Valerij. The Lost Sun of Ukraine, or Mykola Gogol as a Ukrainian Writer. [Vtrachene sonce Ukrayiny`, abo My`kola Gogol` yak ukrayins`ky`j py`s`menny`k]. *Foreign Literature in Education. Reading-book [Mykola Gogol`. Program works]*. Kyiv, 2000. P. 334–350.

Анотація

«ВЕЧОРИ НА ХУТОРІ БІЛЯ ДИКАНЬКИ»: ПРОБЛЕМА НАЦІОНАЛЬНО-ІСТОРИЧНОГО ЗМІСТУ

У статті висвітлено аспект національно-історичної проблематики творчості раннього Гоголя на прикладі циклу «Вечорів на хуторі біля Диканьки». Увагу зосереджено на питаннях гоголівської національної концепції світу, міфопоетичних засобах віддзеркалення української історії. Крізь поетичну призму «Вечорів» проступають основи гоголівського міфологізованого світогляду, фольклорно-міфологічні форми, покладені в основу циклу.

«Вечори» інтерпретовано як міфопоетичну комплексну систему, утворену засобом поєднання окремих мотивно-сюжетних вузлів до рівня сюжетного цілого. Зазначається, що цілісну сюжетну структуру «Вечорів» утримує історичний компонент з його принциповими моделювальними функціями. Визначено витоки художнього інтересу Гоголя до української історії, її народнопоетичну рецепцію у межах циклу. Гоголь-митець йшов шляхом «поетичного розвитку» народних легендарних сюжетів і намагався відтворювати не окрему фактичну історичну подію, а ушілнений історичний часопростір, «національний дух» історичного часу і факту. Звідси постає принципова гоголівська риса умовності і всеосяжності історії, ілюзія вічної повторюваності вічних колізій. Міфологічний статус «Вечорів» великою мірою залежить від авторської інтерпретації якраз історичного контексту. Ймовірно, уже тут формується перспектива творчих і наукових принципів Гоголя-історика.

Національно-історичний зміст у Гоголя прочитується завдяки наявності у розповіді загальних категорій «пам'яті», «минулого», «давнини», «переказу», «бувальщини», «легенди», тобто категорій поетичного плану, котрі звертають читача, зокрема, і до фольклорно-міфологічного змісту, базуються на основах міфологізованої свідомості. Національна історія і історична «пам'ять» складають одну із провідних тем циклу гоголівських «Вечорів на хуторі біля Диканьки».

Ключові слова: картина світу, міфотворчість, національна історія, сюжет.

Анотація

«ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»: ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

В статье освещается аспект национально-исторической проблематики творчества раннего Гоголя на примере цикла «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Обращается внимание на вопросы гоголевской национальной концепции мира, на систему мифопоэтических средств отражения некоторых моментов украинской истории. Сквозь поэтическую призму «Вечеров» проступают основы гоголевского мифологизированного мировоззрения, фольклорно-мифологические формы, составляющие основу цикла.

«Вечера» интерпретируются как мифопоэтическая комплексная система, основанная на приемах объединения отдельных мотивно-сюжетных узлов до уровня сюжетного целого. Подчеркивается, что целостную сюжетную структуру «Вечеров» объединяет исторический компонент с его принципиальными моделирующими функциями. Определены истоки художественного интереса Гоголя к украинской истории, указана проблема ее народнопоэтической рецепции в границах отдельного цикла. Гоголь-художник движется по пути «поэтического развития» народных легендарных сюжетов и стремится отражать не отдельное фактическое историческое событие, а уплотненный исторический хронотоп, «национальный дух» исторического факта. Отсюда принципиальная гоголевская черта условности и объемности истории, иллюзия вечного повторения вечных коллизий. Мифологический статус «Вечеров» в значительной степени зависит от авторской интерпретации именно исторического контекста. Вероятно,

уже в «Вечерах» формируется перспектива творческих и научных принципов Гоголя-историка.

Национально-историческое содержание у раннего Гоголя прочитывается благодаря наличию в системе повествования общих категорий «памяти», «прошлого», «давнего», «пересказа», «были», «легенды», то есть категорий поэтического плана, адресующих читателя, в частности, и к фольклорно-мифологическому содержанию, поскольку они базируются на основах мифологизированного сознания. Национальная история и историческая «память» являются одной из ведущих тем цикла гоголевских «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

Ключевые слова: картина мира, мифотворчество, национальная история, сюжет.

Summary

«EVENINGS ON A FARM NEAR DIKANKA»: THE PROBLEM OF NATIONAL-HISTORICAL CONTENT

The article covers the aspect of national historical problems of the early Gogol's works on the example of the miscellany short stories «Evenings on a Farm Near Dikanka». The author focuses attention on the issues of Gogol's national concept of the world, on the system of mythopoetic means of reflecting some moments of Ukrainian history. Through the poetic prism of the «Evenings», the foundations of Gogol's mythologized world outlook become evident, and also those folk-mythological forms that form the basis of the cycle.

The «Evenings» are interpreted as a mythopoetic complex system, created by means of combining separate motive and plot units to the level of the whole plot. It is noted that the whole plot structure of the «Evenings» keeps the historical component and its modeling functions. In the article the origins of Gogol's artistic interest in Ukrainian history are identified, and the problem of its folk-poetic reception within the boundaries of the cycle is indicated. Gogol moves through the “poetic development” of folk legendary plots and seeks to reflect not a separate actual historical event, but a condensed historical chronotope, the «national spirit» of historical fact. Hence Gogol's fundamental feature of convention and content of history, the illusion of eternal repetition of eternal collisions emerges.

The mythological status of the «Evenings» largely depends on the author's interpretation of the historical context. Probably, the perspective of creative and scientific principles of Gogol as a historian are already formed in the «Evenings».

The national-historical content of Gogol's early works is read due to the presence in the narrative system of the general categories of «memory», «past», «long-standing», «exposition», «true story», «legends», rather categories of poetic plan that address the reader to the folklore-mythological content, as it is based on the principles of mythologized consciousness. National history and historical «memory» are the leading themes of Gogol's cycle «Evenings on a Farm near Dikanka».

Keywords: picture of the world, myth creation, national history, artistic plot.

Владислав Кривонос (*Самара*)

И. А. БУНИН, И. И. ЯСИНСКИЙ И «АНЕКДОТ О ГОГОЛЕ»

Речь пойдет о рассказе Бунина «Жилет пана Михольского», впервые напечатанном в 1932 году в парижской газете «Последние новости». Материалом и литературным источником для него послужила история, будто бы случившаяся с Гоголем и ставшая известной благодаря писателю И. Ясинскому: «Было это в Киеве в сороковых годах прошлого века и рассказывалось многим киевлянам самим паном Михольским, а нам пересказано писателем Ясинским» [5, с. 497]. Жанр пересказанной им истории, опубликованной в 1891 году в июньском номере журнала «Исторический вестник», Ясинский определил как анекдот. Это предполагало соответствующие жанру содержание и фабулу и призвано было настроить читательские ожидания на требуемый лад, но обнаружившиеся расхождения с историческими фактами и само освещение фигуры Гоголя спровоцировали вспыхнувшую вскоре литературную полемику.

С опровержением изложенных в «Анекдоте о Гоголе» фактов выступил Н. С. Лесков. Сначала он высказался по поводу возмущившей его публикации в частном письме: «Появилось историческое воспоминание о Гоголе, которое кажется мне лживым с начала и до конца и во всех подробностях» [16, с. 490]. А затем напечатал развернутый отклик в «Петербургской газете» (1891. № 192 от 16 июля), где отметил, что три выявленные им «...нескладницы в одной маленькой истории о жилете совсем подрывают всякое доверие к рассказчику», обнаружившему «качества человека чрезвычайно забывчивого или неискусного выдумщика» [15, с. 212].

Возражения Лескова, при всей их справедливости, имели бы смысл, если бы Ясинский настаивал на достоверности будто бы *исторического воспоминания* и принял бы сторону рассказчика, действительно представшего *выдумщиком*, не слишком

заботившимся о правдоподобности своей версии описанного им курьезного происшествия. Но писатель, публикуя обработанную им для печати устную историю, недаром назвал свой текст анекдотом; *нескладницы* как раз и обнажают ее анекдотическое содержание. История эта имеет прямое отношение к биографическим анекдотам о выдающихся личностях, к числу которых принадлежит Гоголь, именуемый Ясинским человеком «необыкновенным», «великим», даже «каким-то полубогом» [21, с. 994]. Суть подобного рода анекдотов заключается в том, чтобы показать поведение известного человека в необычной, забавной или нелепой ситуации, в которую он волею судеб или в силу обстоятельств попадает.

В основе фабулы текста Ясинского лежит случайное соприкосновение рассказчика с Гоголем, приехавшим на короткое время в Киев осенью 1847 или 1848 года; изложим ее подробнее.

Пан Михольский, охарактеризованный писателем как один из «маленьких людей», вдруг и впервые в жизни столкнулся с «великим человеком», который таковым ему вовсе не показался; по наблюдениям автора, «маленькие люди» и не могут заметить в «великих людях» ничего, «кроме черт, сближающих их» с ними «в каком-нибудь маленьком отношении». Мнение Михольского о творце «Мертвых душ» изначально сформировалось под влиянием критических отзывов барона Брамбеуса, считавшего Гоголя «чуть ли не пасквилянтом»; подобно большинству читателей «Библиотеки для чтения», был он «из глухой провинции», в Киев же приехал, чтобы перед женитьбой «нашить себе сюртуков и фраков у киевских портных и приобрести сердоликовую печать», способную придать «солидности молодому помещику».

Заехав по делу к опекавшему его графу К., провинциальный франт узнал, что тот собирается на званый вечер, где «должен быть человек, интересующий собою теперь весь Киев», а именно «некто Гоголь, писатель». Гоголя, правда, граф «еще не читал», но решил посмотреть, поскольку «он в милости у Государя». У Михольского, успевшего весьма пренебрежительно отозваться о Гоголе, что в нем «нет ничего возвышенного и, так

сказать, байронического», подобный поворот разговора вызвал желание «тоже взглянуть на него» [21, с. 994].

Собравшиеся гости, «преимущественно молодые профессора Киевского университета», пребывавшие «в ожидании великого человека», при известии о его приезде «встали и выстроились в ряд». А Михольский, «в качестве франта, обратил внимание на жилетку Гоголя», казавшуюся благодаря пестрой расцветке «шкуркой лягушки». Когда почитатели писателя были ему представлены, Гоголь надолго замолчал, после чего вдруг «пристально воззрился в жилет Михольского», тоже отличавшийся пестрой расцветкой, только походивший «на шкурку ящерицы». Далее «великий человек» неожиданно обратился не к кому-нибудь, а именно к Михольскому, предположив, будто его «где-то встречал»; затем, «задумчиво глядя на жилетку» молодого человека, произнес уже утвердительно: «Мне кажется, что я видел вас в каком-то трактире, и вы там ели луковый суп». После чего, внезапно распрощавшись с гостями, «направился к выходу» [21, с. 995].

В заключение рассказчик дает свое объяснение скорого ухода писателя, отвергая все прозвучавшие предположения, хотя они и выглядели вполне правдоподобно: «...Гоголь позавидовал на мою жилетку». Ведь на другой день портной, у которого Михольский купил ее, прислал к нему посыльного с просьбой уступить жилетку «господину из Петербурга», в котором пан по соображении всего признал Гоголя: «Недаром он на меня вчера так смотрел и луковым супом меня обидел». И, помня обиду, наотрез отказался отдать приглянувшуюся автору всем известной поэмы вещь: «Я свою жилетку выше всяких “Мертвых Душ” ставлю...». Завершается рассказ Михольского, вообразившего, как «бесился», может быть, «из-за этой жилетки» знаменитый писатель, откровенным его развенчанием: «Вот после этого и называйте Гоголя великим человеком» [21, с. 996].

Текст Ясинского в полной мере соответствует представлению об анекдоте как о «прозаической миниатюре, отличавшейся особым фабульным строением» [4, с. 8]. Так, в финале истории, неожиданном и непредсказуемом (в смысле объяснения рассказчиком случившегося и его итогового вывода,

разрушающего репутацию Гоголя как «великого человека»), проявляется свойственный анекдоту «закон пуанты», порождающий нарративный взрыв, фиксируемый внезапным переключением «эмоционально-психологических регистров» [13, с. 31]. Что касается других жанровых признаков анекдота, то в рассказанной истории, кроме неожиданно вскрываемого характерного комизма ситуации (ср.: [14, с. 233]), обнажена генетическая связь со «слухами и толками», не отличающимися фактической достоверностью, но претендующими на роль «неизданного исторического свидетельства» [3, с. 20].

За историческое свидетельство выдает свой рассказ Михольский, ставший очевидцем комического случая с «великим человеком», причем если изложенные им факты могли показаться и казались вымышленными, то верность психологического рисунка поведения Гоголя, превращенного в героя биографического анекдота, возражений не вызвала. Ведь в анекдоте, не только биографическом, существенна прежде всего «психологическая возможность события» [13, с. 10]. Биографический же анекдот, где оценке подлежал не сам по себе факт, но именно психология факта, служил особого рода документальным источником, пусть и весьма специфическим, биографии писателя, способствуя ее мифологизации. Даже «являясь вымышленными», но будучи психологически вероятными, изложенные в биографическом анекдоте факты «не нарушают действительной биографической картины» [11, с. 36].

Возвращаясь к Гоголю, отметим устойчивую тенденцию к мифологизации его образа современниками, в которой особую роль играло отношение писателя к своему внешнему облику. Мемуаристы, конструируя мифологизированный образ Гоголя, намеренно акцентируют казавшиеся им уязвимыми свойства его личности, проявившиеся в «претензии на щегольство», примером которого, например, служит «пестрый светлый жилет с большой цепочкой» [1, с. 89]. Подчеркивалось, что из платья Гоголь, что примечательно, «обращал внимание преимущественно на жилеты» [19, с. 409]. Носил «жилет из темной с разводами материи», а на шее «шарф с фантастическими узорами» [20, с. 426]. А мог, поражая «своими странностями», явиться к обеду

«в ярких желтых панталонах и в жилете светло-голубого, бирюзового цвета» [2, с. 480]. Ходили слухи, будто он «завивал свои волосы» и усами «занимался немало», что было странно «в человеке, который так тонко смеялся над смешными привычками и слабостями других людей...» [2, с. 481]. Даже для близких ему людей «странности Гоголя иногда были необъяснимы» и так и остались «загадками» [1, с. 140].

Бесспорно, что устной истории, обработанной Ясинским, с учетом переключек ее содержания (то, что рассказчик не обошелся без сочинительства, не противоречит заданию анекдота, претендующего «на действительность рассказываемого случая» [13, с. 10]) с вызывающими доверие свидетельствами мемуаристов, суждено было принять участие в создании граничащего с биографическим анекдотом мифа о Гоголе, в котором важное место занимали именно странности, действительно присущие его поведению и характеру. Проблема, однако, совсем не очевидная для современников, заключалась в правильном понимании и адекватной интерпретации этих странностей, ставивших в тупик даже расположенных к писателю мемуаристов.

Гоголь, согласно классификации М. Н. Виралайнен, принадлежал к «людям образа», то есть к тем, кто «сами создают миф о себе и сами этот миф предъявляют», в чем поведении обнаруживаются «...проявления той или иной ипостаси самосакрализации» [7, с. 119]. Казавшиеся необъяснимыми особенности гоголевского поведения и вызывавшие удивление предпочтения в одежде тоже были способами самосакрализации, хотя и весьма парадоксальными, почему они и породили разговоры о странностях, которые особенно поражали тех, кто ранее с Гоголем не встречался и не соприкасался. В тексте же Ясинского, чему способствует позиция ограниченного и самовлюбленного рассказчика, интерпретация мотивов гоголевского поведения была и вовсе доведена до анекдотического абсурда.

Почему же «Анекдот о Гоголе» так заинтересовал Бунина, не просто равнодушного, но несправедливо пристрастного, как показывают, например, его дневниковые записи 30-х и 40-х годов, к личности и произведениям писателя, что он решил заново его переписать? У Бунина, напомним, был опыт переписи

сывания «Преступления и наказания» Достоевского, другого не слишком любимого им классика, на фоне идей и образов которого он как художник самоопределялся в начале 1900-х годов (см.: [12, с. 102–113]). Однако в случае с Ясинским дело идет не о важнейшем для русской литературы идеологическом романе и о полемическом переосмыслении его проблематики, а о затерянном на страницах дореволюционной периодики тексте, в центре которого, правда, оказался отнюдь не вымышленный герой, сильно тревоживший, видно, писательское воображение Бунина.

Но приведем сначала несколько отзывов о Гоголе из бунинских «Дневников»: «Читаю “Мертвые души”. Нельзя читать серьезно – очень талантливый шарж, и только. А чего только не наплели! “Гениальное изображение пошлости...” И чего только сам не вообразил! “Горьким словам моим посмеюся...” России почти не видал, от этого местами нелепое соединение Малороссии и Великороссии»; «Не знаю, кого больше ненавижу как человека – Гоголя или Достоевского»; «Вдруг почему-то пришло в голову: Добчинский и Бобчинский... Да: Сквозник-Дмухановский, Яичница... даже Чичиков – все очень плоско, балаганно – и сто лет все с восторгом повторяют: Добчинский и Бобчинский!»; «Перечитываю Гоголя – там, где “Рим”, “Портрет”... Нестерпимое плетение словес, бесконечные периоды. “Портрет” нечто совершенно мертвое, головное. Начало “Носа” патологически гадко – нос в горячем хлебе! “Рим” – задыхаешься от литературности и напыщенности...» [6, с. 448, 461, 515, 537].

Происхождение подобных крайне субъективных суждений объясняется, возможно, тем, что, «...начиная с 1900-х годов, у Бунина сложилась позиция неприятия Гоголя-реалиста, вообще большей части его наследия», почему в целом его высказывания, при всей их разноречивости, «сводились к осуждению “неправдивости” и искусственности Гоголя» [18, с. 25]. Поведение Гоголя, каким он выведен у Ясинского, тоже могло показаться Бунину *неправдивым* и *искусственным*, лишь подтверждающим его негативное представление о чуждом ему по манере и стилю писателе. Между тем логика художественно-

объективного изображения побудила Бунина переосмыслить анекдотическую версию случившегося с Гоголем происшествия.

Конструкцию фабулы «Анекдота о Гоголе» Бунин оставил в «Жилете пана Михольского» без изменений, но по-иному расставил смысловые акценты, исключив все рассуждения и детали повествования, касавшиеся ключевого для текста Ясинского мотива столкновения «великого человека» с одним из «маленьких людей»; соответственно исчез и существенный для самоутверждения рассказчика мотив развенчания «великого человека», открыто прозвучавший в концовке истории и обнаживший ее анекдотическую природу. Вместе с тем перепи-санная история обрела сугубо бунинскую специфику, сказавшуюся прежде всего в изображении пана Михольского, у которого, как и у многих других бунинских персонажей, как будто отсутствуют свойства личности, поскольку действует он, как и они, подчиняясь разного рода инстинктам, биологическим и социальным, под влиянием внезапно охватившего чувства, в диапазоне от преклонения до мести, но «не рассуждает и не мыслит» [10, с. 66].

У Ясинского склонность рассказчика к франтовству и тяготение к аристократическим знакомствам объясняется его польским происхождением. У Бунина, где оно вовсе не упоминается, главным стимулом поведения Михольского оказывается стремление к «приличной жизни», предписывающее и выбор невесты «хорошенькой и с приданым», а также «приличную экипировку», ради которой он и «...решил приехать перед свадьбой из своего глухого уезда в Киев, дабы нашить себе панталон, сюртуков, фраков и жилеток по самой последней моде», пользуясь советами «некоторого графа, знавшего и протезировавшего молодого провинциала». Про сердоликовую печать, приобретение которой очень заботило пана в тексте-источнике, Бунин умалчивает, зато включает в список жилетки, Ясинским не названные, хотя одной из них предстояло сыграть особую сюжетную роль.

Зайдя к графу перед отъездом из Киева, рассказчик узнал, что тот приглашен «в гости и притом на весьма важную персону»: «Некто Гоголь, писатель». Графу читать Гоголя «не дово-

дилось», в отличие от Михольского, который «читал его вещички»; определение это, что важно для дальнейшего повествования, приравнивает произведения писателя к *панталонам, сюртукам, фракам и жилеткам*. Делясь впечатлениями от прочитанного, Михольский объясняет, что пишет Гоголь хоть и «недурно», но «только уж больно обыденно: нет, знаете, полету, байронизму...» [5, с. 497]. То есть гоголевские *вещички* не отвечают бытующему в провинции и разделяемому Михольским мнению о *последней моде*. На сетование графа, что «надо ехать», так как Гоголь, «оказывается, в большой милости у государя», Михольский, который при этом известии «насторожился», мгновенно выразил желание «взглянуть на такую знатную личность» [5, с. 498]. Его привлекает возможность знакомства с *важной персоной*, что, видно, является для него частью и условием *приличной жизни*.

В ожидании «высокого гостя» молодому провинциалу пришлось провести «час, другой». А далее, когда Гоголь, наконец, приехал, «...происходит то, о чем столько раз повествовал впоследствии пан Михольский приблизительно в таком роде». Значимое уточнение (*приблизительно в таком роде*) призвано посеять сомнения в достоверности сообщаемых Михольским фактов; излагаемая им версия происшествия тем самым поставлена под вопрос. И дело тут не в психологии факта, как в случае с анекдотом, а в психологическом состоянии рассказчика, начинающего повествование о важнейшем, может быть, эпизоде из своей жизни с характерного вступления (нередко играющего роль типичного присловья к вымыслу или, говоря прямо, к вранью): «– Как сейчас помню, этот самый Гоголь...» [5, с. 498].

Когда все собравшиеся «низко перед ним склонились», *этот самый Гоголь*, как вспоминает Михольский, «...вдруг остановился и, не отвечая на поклоны, стал глядеть на одну» его «особу», точнее, на его грудь, украшенную одной из «новых и лучших жилеток», походившей «не на шкуру лягушки, как у столичного гостя, а на шкуру хамелеона» [5, с. 498–499]. Рассказчик, и без того преисполненный почтения к *такой знатной личности*, слышит, как Гоголь, «щурясь» (потому что

пристально разглядывал), говорит, что «где-то уже видел» Михольского. Будучи польщенным, тот хотел «ответить, что, кажется, не имел такого счастья», но был остановлен хозяином. Гоголь же, продолжив, «(и все не без яду)», настойчиво утверждал: «Да, я вас где-то видел. Не скажу, чтобы ваша физиономия памятна мне живо, но тем не менее я вас видел. Видел же я вас в каком-то трактире, вы там лакомились луковым супом». Снова погрузившись «в молчание» и «задумчиво глядя на разводы» жилетки, писатель вдруг прощается со всеми «и направляется к двери».

Закljučая повествование, Михольский всегда спрашивал слушателей, как они объясняют себе «столь странное поведение Гоголя». И, отвергая повторявшиеся обычно и само собой напрашивавшиеся, поскольку речь о писателе, ответы, что, может быть, «ему мелькнула какая-нибудь чудная идея, встала в воображении резкая фигура...», раскрывал только ему известный секрет: «...Гоголь позавидовал на мою жилетку!» [5, с. 499]. А в качестве доказательства указывал на скорый визит к нему портного, сделавшего ему жилетку (визит самого портного, а не посыльного, как у Ясинского, повышает в глазах рассказчика ценность жилетки), с просьбой уступить ее «за какие угодно деньги» одному «важному господину из столицы» [5, с. 499–500]. Мгновенно сообразив, что речь идет о Гоголе, Михольский твердо ответил, что жилетку не продаст «ни за какие деньги»: «Он хоть и Гоголь, а такой жилетки у него нет и не будет! Я, брат, свою жилетку выше всяких его “Мертвых душ” ставлю!» [5, с. 500].

Свою *вещичку* Михольский ставит выше *вещички* Гоголя, хоть тот и *важный господин*; встреча со *знатной личностью* послужила таким образом самоутверждению молодого провинциала, всякий раз затем, когда он возвращался к истории с жилеткой, заново переживавшего свое минутное торжество. Тем более что Гоголь своим замечанием о луковом супе, сделанным *не без яду*, будто Михольский *лакомился* им в каком-то трактире (*лакомился* вместо *ел*, как у Ясинского, звучало еще обиднее),

намеренно принизил его социальный статус. Ведь луковый суп, который готовили на рынках и в трактирах, считался едой простолудинов и бедняков.

Бунин, оставив в стороне вопрос о странностях, свойственных *великому человеку*, акцентирует проницательность Гоголя, который угадывает в молодом франте тип своего героя, тоже одетого «по моде» [8, с. 8]. Потому он и помещает его (вслед за Ясинским, не разгадавшим, однако, в отличие от Бунина, смысла гоголевского словесного жеста) в трактир, из которого герой гоголевской комедии все никак «не едет» [8, с. 17], и заставляет *лакомиться* луковым супом. Ср.: «Я не хочу этого супа, дай мне другого» [8, с. 28]. И Михольский, рассказывая слушателям анекдотическую историю, подтверждает правоту писателя, распознавшего в нем столь знакомые ему (и оставшиеся, что характерно, незамеченными ни самим рассказчиком, ни Ясинским) хлестаковские черты¹. Рассказывает с типично хлестаковскими интонациями: *читал его вещички; недурно пишет; нет, знаете, полету, байронизму; этот самый Гоголь...* Но на самом деле это *другой* Гоголь (ср.: «...а есть другой Юрий Милославский, так тот уж мой» [8, с. 44]), сочиненный Михольским и превращенный в анекдотического персонажа, с которым рассказчик обращается так, как будто он с ним *на дружеской ноге*.

Для Хлестакова амплуа, выбранные им, «...должны представлять в своем роде высшую ступень: если писатель, то друг Пушкина, если военный – главнокомандующий» [17, с. 306]. Для Михольского высшей ступенью стало обладание жилеткой, какой у Гоголя *нет и не будет*. Так герой «Ревизора», если бы он обиделся, узнав, как изобразил его Гоголь, мог бы поступить со своим творцом. Уж свою жилетку он точно поставил бы выше всяких его комедий.

Примечания:

¹ Ср.: «Писатель Гоголь слишком хорошо “знает” Михольского как своего персонажа, но мучительно не может вспомнить, где именно его видел в жизни» [9, с. 165]. Потому и «знает», что *видел* его не в

жизни, а в своем произведении, так что мучительно вспоминать о нем не пришлось.

Литература:

1. Аксаков С. Т. История моего знакомства с Гоголем. *Гоголь в воспоминаниях современников*. Москва : ГИХЛ, 1952. С. 87–208.

2. Арнольди Л. И. Мое знакомство с Гоголем. *Гоголь в воспоминаниях современников*. Москва : ГИХЛ, 1952. С. 472–498.

3. Белоусов А. Ф. Городской фольклор: лекция для студентов-заочников. Таллинн : ТГПИ, 1987. 27 с.

4. [Белоусов А. Ф.] От составителя. *Учебный материал по теории литературы. Жанры словесного текста. Анекдот*. Таллинн : ТГПИ, 1989. С. 3–10.

5. Бунин И. А. Жилет пана Михольского. *Бунин И. А. Собр. соч.* : в 6 т. Москва : Художественная литература, 1988. Т. 5. С. 497–500.

6. Бунин И. А. Дневники. *Бунин И. А. Собр. соч.* : в 6 т. Москва : Художественная литература, 1988. Т. 6. С. 309–542.

7. Виролайнен М. Н. Культурный герой Нового времени. *Виролайнен М. Н. Речь и молчание: Сюжеты и мифы русской словесности*. Санкт-Петербург : Амфора, 2003. С. 111–134.

8. Гоголь Н. В. Ревизор. *Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем* : в 23 т. Москва : Наука, 2003. Т. 4. С. 5–86.

9. Ельницкая Л. М. «Жилет Гоголя»: личность писателя глазами И. Бунина и Вл. Набокова. *Н. В. Гоголь и Русское Зарубежье: Пятое Гоголевские чтения*. Москва : Книжный дом «Университет», 2006. С. 161–171.

10. Ильин И. А. Творчество И. А. Бунина. *Ильин И. А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин. Ремизов. Шмелев*. Мюнхен : [Без места], 1959. С. 29–80.

11. Кошелев В. А. Исторические функции биографического анекдота (Пушкин и Батюшков). *Учебный материал по теории литературы. Жанры словесного текста. Анекдот*. Таллинн : ТГПИ, 1989. С. 30–46.

12. Кривонос В. Ш. «Петербургский» рассказ Бунина. *Кривонос В. Ш. От Марлинского до Пригова: Филологические студии*. Самара : СГПУ, 2007. С. 102–113.

13. Курганов Е. Анекдот как жанр. Санкт-Петербург : Академический проект, 1997. 123 с.

14. Левинтон Г. А. Анекдот. *Труды факультета этнологии*. Санкт-Петербург : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2001. Вып. 1. С. 231–235.

15. *Лесков Н. С.* Нескладница о Гоголе и Костомарове (историческая поправка). *Лесков Н. С. Собр. соч.* : в 11 т. Москва : ГИХЛ, 1957. Т. 11. С. 208–212.

16. *Лесков Н. С.* Письмо Б. М. Бубнову от 16 июня 1891 г. *Лесков Н. С. Собр. соч.* : в 11 т. Москва : ГИХЛ, 1957. Т. 11. С. 490–491.

17. *Лотман Ю. М.* О Хлестакове. *Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь.* Москва : Просвещение, 1988. С. 293–324.

18. *Паперный В. М.* В поисках нового Гоголя. *Связь времен: Проблемы преемственности в русской литературе конца XIX – начала XX в.* Москва : Наследие, 1992. С. 21–46.

19. *Погодин Д. М.* Пребывание Н. В. Гоголя в доме моего отца. *Гоголь в воспоминаниях современников.* М. : ГИХЛ, 1952. С. 407–413.

20. *Толченов А. П.* Гоголь в Одессе. *Гоголь в воспоминаниях современников.* Москва : ГИХЛ, 1952. С. 416–427.

21. *Ясинский И. И.* Анекдот о Гоголе <Воспоминания Михольского>. *Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств.* Научно-критическое издание : в 3 т. / издание подготовил И. А. Виноградов. Москва : ИМЛИ РАН, 2013. Т. 3. С. 994–996.

References:

1. Aksakov S. T. The story of my acquaintance with Gogol [Istoriya moego znakovstva s Gogolem]. Gogol in the memoirs of contemporary men. [Gogol v vospominaniyakh sovremennikov]. Moscow, State Publishing House of Art Literature Publ., 1952. P. 87–208.

2. Arnoldi L. I. My acquaintance with Gogol [Moe znakovstvo s Gogolem]. Gogol in the memoirs of contemporaries. [Gogol v vospominaniyakh sovremennikov]. Moscow, State Publishing House of Art Literature Publ., 1952. P. 472–498.

3. Belousov A. F. Municipal folklore: a lecture for part-time students [Gorodskoy fol'klor: lektsiya dlya studentov-zaochnikov]. Tallinn, Tallinn State Pedagogical Institute, 1987. 27 p.

4. [Belousov A. F.] From the compiler [Ot sostavitelya]. Educational material on the theory of literature. Genres of verbal text. Anecdote [Uchebnyy material po teorii literatury. Zhanry slovesnogo teksta. Anekdot]. Tallinn, Tallinn State Pedagogical Institute Publ., 1989. P. 3–10.

5. Bunin I. A. Pan Micholsky's waistcoat [Zhilet pana Mikhol'skogo]. Bunin I. A. Collected Works in 6 volumes [Sobranie sochinenij v 6 t.]. Moscow, Art Literature Publ., 1988. Vol. 5. P. 497–500.

6. Bunin I. A. Diaries [Dnevnik]. Bunin I. A. Collected Works in 6 volumes [Sobranie sochinenij v 6 t.]. Moscow, Art Literature Publ., 1988. Vol. 6. P. 309–542.

7. Virolaynen M. N. The Cultural Hero of the New Age [Kul'turnyy geroy Novogo vremeni]. Virolainen M. N. Speech and Silence: Plots and Myths of Russian Literature [Rech' i molchanie: Syuzhety i mify russkoy slovesnosti]. St. Petersburg, Amfora Publ., 2003. P. 111–134.

8. Gogol N. V. Revizor [Revizor]. Gogol N. V. Complete Works and letters in 23 volumes [Polnoe sobranie sochinenij i pisem v 23 t.]. Moscow, Science Publ., 2003. Vol. 4. P. 5–86.

9. Elnitskaya L. M. “Gogol's waistcoat”: the personality of the writer through the eyes of I. Bunin and Vl. Nabokov [«Zhilet Gogolya»: lichnost' pisatelya glazami I. Bunina i Vl. Nabokova]. N. V. Gogol and the Russian Diaspora: The Fifth Gogol's Readings [N. V. Gogol i Russkoe Zarubezh'e: Pyatye Gogolevskie chteniya]. Moscow, Book house “University” Publ., 2006. P. 161–171.

10. Ilyin I. A. I. A. Bunin's Creativity [Tvorchestvo I. A. Bunina]. Ilyin I. A. On darkness and enlightenment. Art criticism book: Bunin. Remizov. Shmelev [O t'me i prosvetlenii. Kniga khudozhestvennoy kritiki: Bunin. Remizov. Shmelev]. Munich, [No place], 1959. P. 29–80.

11. Koshelev V. A. Historical functions of the biographical anecdote (Pushkin and Batyushkov) [Istoricheskie funktsii biograficheskogo anekdota (Pushkin i Batyushkov)]. Educational material on the theory of literature. Genres of verbal text. Anecdote [Uchebnyy material po teorii literatury. Zhanry slovesnogo teksta. Anekdot]. Tallinn, Tallinn State Pedagogical Institute Publ., 1989. P. 30–46.

12. Krivonos V. Sh. Bunin's “Petersburg” story [«Peterburgskiy» rasskaz Bunina]. Krivonos V. Sh. From Marlinsky to Prigov: Philological studios [Ot Marlinskogo do Prigova: Filologicheskie studii]. Samara, Samara State Pedagogical University Publ., 2007. P. 102–113.

13. Kurganov E. Anecdote as a genre [Anekdot kak zhanr]. St. Petersburg, Academic Project Publ., 1997. 123 p.

14. Levinton G. A. Anecdote [Anekdot]. Proceedings of the Faculty of Ethnology [Trudy fakul'teta etnologii]. St. Petersburg, Publishing House of the European University in St. Petersburg Publ., 2001. Vol. 1. P. 231–235.

15. Leskov N. S. Absurd about Gogol and Kostomarov (historical amendment) [Neskladitsa o Gogole i Kostomarove (istoricheskaya popravka)]. Leskov N. S. Collected Works: in 11 volumes [Sobranie sochinenij v 11 t.]. Moscow, State Publishing House of Art Literature Publ., 1957. Vol. 11. P. 208–212.

16. Leskov N. S. Letter of B. M. Bubnov from June 16, 1891 [Pis'mo B. M. Bubnovu ot 16 iyunya 1891 g.]. Leskov N. S. Collected Works: in 11 volumes [Sobranie sochinenij v 11 t.]. Moscow, State Publishing House of Art Literature Publ., 1957. Vol. 11. P. 490–491.

17. Lotman Yu. M. About Khlestakov [O Khlestakove]. Lotman Yu. M. In the school of the poetic word: Pushkin. Lermontov. Gogol [V shkole poeticheskogo slova: Pushkin. Lermontov. Gogol]. Moscow, Education Publ., 1988. P. 293–324.

18. Paperny V. M. In Search of a New Gogol [V poiskakh novogo Gogolya]. Communication of Times: Problems of Succession in Russian Literature at the End of the 19th – Early 20th Centuries [Svyaz' vremen: Problemy preemstvennosti v russkoy literature kontsa XIX – nachala XX v.]. Moscow, Heritage Publ., 1992. P. 21–46.

19. Pogodin D. M. N. V. Gogol's stay in the house of my father [Prebyvanie N. V. Gogolya v dome moego ottsa]. Gogol in the memoirs of contemporaries [Gogol v vospominaniyakh sovremennikov]. Moscow, State Publishing House of Art Literature Publ., 1952. P. 407–413.

20. Tolchenov A. P. Gogol in Odessa [Gogol v Odesse]. Gogol in the memoirs of contemporaries [Gogol v vospominaniyakh sovremennikov]. Moscow, State Publishing House of Art Literature Publ., 1952. P. 416–427.

21. Yasinsky, I. I. Anecdote about Gogol <Memoirs of Miholsky> [Anekdot o Gogole <Vospominaniya Mikhol'skogo>]. Gogol in memoirs, diaries, correspondence of contemporaries. Full systematic collection of documentary evidence. Scientific Critical Edition: in 3 volumes / Edition prepared by I. A. Vinogradov [Gogol v vospominaniyakh, dnevnikakh, perepiske sovremennikov. Polnyy sistematicheskij svod dokumental'nykh svidetel'stv. Nauchno-kriticheskoe izdanie: v 3 t. / Izdanie podgotovil I. A. Vinogradov]. Moscow, Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2013. Vol. 3. P. 994–996.

Аннотация

И. А. БУНИН, И. И. ЯСИНСКИЙ И «АНЕКДОТ О ГОГОЛЕ»

В статье рассматриваются возможные причины интереса Бунина к «Анекдоту о Гоголе» И. И. Ясинского, опубликованному в 1891 году в журнале «Исторический вестник». Автор изучает принципы переписывания в рассказе «Жилет пана Михольского», впервые напечатанном в 1932 году, устной истории, которую пересказал

Ясинский. Эта история, как доказывает автор, имеет прямое отношение к жанру биографического анекдота, где рассказчик описывает поведение известного человека в необычной, забавной или нелепой ситуации. Особое внимание уделяется жанровым признакам биографического анекдота, свойственным тексту Ясинского, и встрече пана Михольского, рассказчика истории, с «великим человеком», чью репутацию он стремится разрушить. В статье отмечена генетическая связь «Анекдота о Гоголе» со слухами и толками, которые имеют прямое отношение к происхождению биографического анекдота, но не отличаются фактической достоверностью. Автор подчеркивает соответствие текста Ясинского представлению и об анекдоте вообще с его специфической фабулой и с характерным для его композиции законом пуанты. Автор приводит негативные отзывы Бунина о личности и стиле Гоголя и доказывает, что логика объективного художественного изображения побудила писателя переосмыслить анекдотическую версию случившегося с Гоголем происшествия. Автор демонстрирует сходство и близость фабульных конструкций «Анекдота о Гоголе» и «Жилета пана Михольского» и показывает отличие позиции Бунина от позиции Ясинского. Бунин, как утверждает автор, по-другому расставляет смысловые акценты. Придав повествованию особую бунинскую специфику, он исключает все элементы, связанные с мотивом столкновения «великого человека» с одним из «маленьких людей». В результате бунинского художественного анализа в образе и поведении Михольского проступают черты Хлестакова.

Ключевые слова: Бунин, Ясинский, анекдот, Гоголь, Хлестаков.

Анотація

І. А. БУНІН, І. І. ЯСИНСЬКИЙ
І «АНЕКДОТ ПРО ГОГОЛЯ»

У статті розглядаються можливі причини інтересу Бунина до «Анекдота про Гоголя» І. І. Ясинського, опублікованого в 1891 році в журналі «Історичний вісник». Автор вивчає принципи переписування в оповіданні «Жилет пана Михольського», вперше надрукованому в 1932 році, усної історії, яку переказав Ясинський. Ця історія, як

доводить автор, має пряме відношення до жанру біографічного анекдоту, де оповідач описує поведінку відомої людини в незвичайній, комічній або безглуздій ситуації. Особлива увага приділяється жанровим ознакам анекдоту, властивим тексту Ясинського, і зустрічі пана Міхольського, оповідача історії, з «великою людиною», чю репутацію він прагне зруйнувати. Автор демонструє схожість і близькість фабульних конструкцій «Анекдота про Гоголя» і «Жилета пана Міхольського» і показує відмінність позиції Буніна від позиції Ясинського. Бунін, як стверджує автор, по-іншому розставляє смислові акценти. Надавши оповіді особливої бунінської специфіки, він виключає всі елементи, пов'язані з мотивом зіткнення «великої людини» з одним з «маленьких людей». У результаті бунінського художнього аналізу в образі та поведінці Міхольського проступають риси Хлестакова.

Ключові слова: Бунін, Ясинський, анекдот, Гоголь, Хлестаков.

Summary

I. A. BUNIN, I. I. YASINSKY AND “THE ANECDOTE ABOUT GOGOL”

The article discusses the possible reasons for Bunin's interest in “The Anecdote about Gogol” by I. I. Yasinsky, published in 1891 in the “Historical Herald”. The author studies the principles of rewriting the oral history which Yasinsky retold in the story “Pan Micholsky’s waistcoat” by Bunin, first published in 1932. This story, as the author emphasizes, has a direct relation to the genre of a biographical anecdote, where a narrator describes the behavior of a famous person in an unusual, amusing or ridiculous situation. Particular attention is paid to the genre features of the characteristics of anecdote in Yasinsky’s text and the meeting of storyteller Pan Micholsky with the “great man”, whose reputation he tries to destroy. The article demonstrates the genetic connection of “The Anecdote about Gogol” with rumors that are directly related to the origin of biographical anecdote but do not differ in factual accuracy. The author emphasizes the correspondence of of Yasinsky’s text to the presentation of an anecdote with its specific plot and composition. The author cites Bunin’s negative comments about Gogol’s personality and style and shows that the logic of

an objective artistic image prompted the writer to rethink the anecdotal version of the incident that had happened with Gogol. The author shows the similarity and closeness of the plot constructions of “The Anecdote about Gogol” and “Pan Micholsky’s waistcoat” and underlines the difference between Bunin’s and Yasinsky’s positions. Bunin, according to the author, makes different semantic accents. Having given the narration special Bunin’s intonation, he excludes all elements connected with the motive of the “great man” with one of the “little people”. As a result of Bunin's artistic analysis, Khlestakov’s features become evident in the character and behavior of Mikholsky.

Keywords: Bunin, Yasinsky, anecdote, Gogol, Khlestakov.

Тамара Морева (*Одесса*)

**МЕЖТЕКСТОВЫЕ СВЯЗИ В «ВЕЧЕРАХ НА ХУТОРЕ
БЛИЗ ДИКАНЬКИ» Н. В. ГОГОЛЯ**

Проблема сверхтекста (как некоторого количества произведений, отличающихся большой степенью общности, что позволяет изучать их как некое единство) является актуальной для современного литературоведения. Интересны в этом плане положения, высказанные В. Топоровым, Ю. Лотманом, В. Тюпой, А. Лошаковым, В. Мусий.

Представление текста художественного произведения как завершенной системы, которая имеет свои границы, свои начало и конец, не исключает и другого подхода к нему. Он заключается в том, что между произведениями как одного автора (авторские циклы, сборники), так и между произведениями разных авторов могут возникать связи, позволяющие представить каждое из них как открытую систему, которая может постоянно пополняться, формируя сверхтекст. Сошлемся на следующее замечание А. Г. Лошакова относительно принципа формирования сверхтекста: «... в нелинейное, многомерное, семантически диссипативное, открытое пространство сверхтекста можно войти через любой его отмеченный цельностью архитектурный компонент, через любой составляющий его текст, как и любую цельную составляющую последнего, ибо целое сверхтекста отражается в каждой его части, а каждая его часть, обладая свойством свернутости или фрагментарности относительно целого, репрезентирует с той или иной степенью отчетливости свойства целого» [4, с. 104].

Представляя сборники рассказов А. С. Грина как такое межтекстовое единство, В. Б. Мусий пишет: «Выстраивая свои сборники таким образом, чтобы произведения внутри них объединялись в единое целое, писатель добивался преодоления границ отдельных текстов и формирования дополнительного смысла на основе их сочетания вместе. При этом тот ключевой

мотив или та тема, которые лежали в основе объединения, могли меняться от одного собрания произведений в единое целое к другому, однако каждый раз, в каждой новой книге они были направлены на выражение писателем своего представления о норме человека, отношений между людьми» [5, с. 57].

Цель предлагаемой работы – изучить связи между частями «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя. Исходным для нас будет наблюдение А. А. Слюсаря об их двучастности, когда «идейно-образные мотивы во второй части не только повторяются, а и усиливаются» [6, с. 245].

Начнем с Предисловий к обеим частям цикла. «Предисловия к «Вечерам» (особенно к первой части) по своему построению и стилю близки к прологам Рабле, – писал М. М. Бахтин. – Построены они в тоне подчеркнуто фамильярной болтовни с читателями; предисловие к первой части начинается с довольно длинной брани (правда, не самого автора, а предвосхищаемой брани читателей): «Это что за невидаль: *Вечера на хуторе близ Диканьки?* Что это за вечера? И швырнул в свет какой-то пасичник!...» [1, с. 527]. Итак, М. М. Бахтин обратил внимание не только на следование Н. В. Гоголем традициям народной смеховой культуры, а также стилю сочинений Рабле, но и на то, что уже с первых строк цикла (Предисловия пасичника) задается мотив разлада. Однако в Предисловии к первой части цикла этот разлад распространяется только на отношения между «захолустьем» и столицей. Предвидя возможные пренебрежительные насмешки читателей, принадлежащих большому миру, пасичник сравнивает судьбу своей книжки с человеком, попавшим в «покои великого пана»: «...все обступят тебя и пойдут дурачить» [2, с. 59]. Внутри украинского мира пока таких различий и противоречий он не находит. «Мне, – признается Рудый Панько, – легче два раза в год съездить в Миргород, в котором вот уже пять лет как не видал меня ни подсудок из земского суда, ни почтенный иерей, чем показаться в этот великий свет. А показался – плачь не плачь, давай ответ» [2, с. 59]. Ситуация принципиальным образом изменяется в Предисловии пасичника ко второй части цикла. Абсолютного тождества с большим миром по-прежнему нет. Как и в первом

Предисловии, он готов к тому, что его книжку в свете примут негативно. «Не бранитесь только! Нехорошо браниться на прощанье, особенно с тем, с кем бог знает, скоро ль увидите», – обращается он к публике [2, с. 148]. Однако на первый план здесь выходят разногласия внутри мира «захолустья». Оказывается, и обитатели хутора начинают смеяться над пасичником. «Вот, говорят, одурел старый дед: на старости лет тешится ребяческими игрушками!» – с горечью замечает он. И между другими ставшими уже знакомыми читателю персонажами нет согласия. Как сообщает Рудый Панько, из рассказчиков остался только Фома Григорьевич. А «гороховый панич» «рассорился со всеми» и перестал заглядывать на хутор. Теперь городское пространство внутри украинского мира (панич из Полтавы, а его слушатели – с хутора) представляется как претендующее на барство и приближающееся к столичному миру. «Не нужно нам таких гостей! – восклицает пасичник. – Я вам скажу, любезные читатели, что хуже нет ничего на свете, как эта знать. Что его дядя был когда-то комиссаром, так и нос вверх. Да будто комиссар такой уж чин, что выше его нет на свете? Слава богу, есть и больше комиссара. Нет, не люблю я этой знати» [2, с. 149]. На эту особенность образа Полтавы в мифопоэтической организации пространства «Вечеров на хуторе близ Диканьки» обратил внимание А. С. Киченко. Он пишет: «Полтава выступает как центр провинциальной образованности», «семантическая неоднородность Полтавы имеет и свою внутреннюю логику: чем в большей степени место, удаленное от Диканьки, является «городским», а значит и неким центром образованной культуры, – тем отчужденнее, а в определенный момент и враждебнее оно становится Диканьке» [3, с. 61]. Итак, на первый план выходит социальное расслоение малого мира, который в Предисловии к первой части был представлен как единое целое.

Не менее важные результаты в этом плане дает соотнесение концовок двух Предисловий. Предисловие к первой части заканчивается обращением к обитателям большого мира приехать в Диканьку и насладиться «кушаньями» как материального, так и духовного порядка: «Боже ты мой, каких на свете нет кушаньев! Станешь есть – объяденье, да и полно. Сладость неописанная!

Прошлого года... Однако ж что я, в самом деле, разболтался?.. Приезжайте только, приезжайте поскорей; а накормим так, что будете рассказывать и встречному и поперечному» [2, с. 63]. В концовке Предисловия ко второй части выражено абсолютно иное настроение: подготовка к разлуке и осознание невозможности преодоления разлада между людьми. Пасичник вновь возвращается к предположению о том, что публика будет смеяться над ним. «Ведь я знаю вас: станете смеяться над стариком. Нет, не хочу!» – восклицает он. И тут же прибавляет: «Прощайте! Долго, а может быть, совсем не увидимся. Да что? ведь вам все равно, хоть бы и не было совсем меня на свете. Пройдет год, другой – и из вас никто после и не вспомнит и не пожалеет о старом пасичнике Рудом Паньке» [2, с. 150]. Таким образом, переживание разлада все больше выходит на поверхность от начала книги к ее концу.

Определенные закономерности наблюдаются и при изучении расположения непосредственно самих по себе историй внутри цикла. Так, в частности, обнаруживается, что цикл построен как стихотворение с перекрестной рифмовкой: если расставить номера очередности размещения историй, то истории, рассказанные паничом, занимают 1 и 3 места, а дьячком – 2 и 4. То есть рядом стоят произведения, составляющие оппозиционные пары с точки зрения того, кому они принадлежат. Повести различаются не только с точки зрения субъектов повествования, но и по другим признакам. По хронологии событий, к примеру. Начинается цикл «Сорочинской ярмаркой», рассказанной панычом. Несмотря на неопределенность даты случившегося с Солопием Черевиком, Хиврей, Параской и Голопупенковым сыном Грицьком, («один из дней жаркого августа тысячу восемьсот... восемьсот...»), указывается, что они имели место не так давно: «лет тридцать будет тому назад» [2, с. 67]. Что же касается историй, рассказанных Фомой Григорьевичем, то они относятся ко времени жизни его деда или даже к еще более далеким временам (как «Вечер накануне Ивана Купала», к примеру).

Определенные связи наблюдаются между повестями, входящими и в первую и во вторую части. Так, в каждой из

частей наблюдается своего рода кольцо. И в первой и во второй частях повествование открывается обращением пасичника к читателям и заканчивается историей, рассказанной Фомой Григорьевичем о приключениях его деда. В первой части это «Пропавшая грамота», а во второй – «Заколдованное место». Каждая из этих историй включает читателя в события, происходившие внутри украинского народа в давние времена. Здесь и странствие казака в пекло к чертям, где он играл с ними в карты, и попытки бывшего запорожца обогатиться, заполучив клад. Третьей по счету в каждой из частей стоит повесть, также связанная с прошлым Украины. В «Вечере накануне Ивана Купала» – это события, когда «незачем было заводиться порядочною хатюю» из-за того, что это был еще не устоявшийся, не устроенный мир. «Какого народу тогда не шаталось по всем местам: крымцы, ляхи, литвинство! Бывало то, что и свои наедут кучами и обдирают своих же. Всего бывало» [2, с. 95]. В этом еще не сложившемся мире не было и прочных границ между людьми и нечистой силой. Поэтому и «бесовский человек» Басаврюк свободно «разгульничал» в нем.

Не менее опасное состояние мира воссоздано и в повести «Страшная месть», симметричной «Вечеру накануне Ивана Купала» из первой части цикла, которая стоит во второй части третьей по порядку. Но только в ней идет речь о противостоянии украинских казаков неприятелям-чужеземцам, пользовавшимся поддержкой колдуна.

Другую группу повестей, посвященных более частной ситуации – истории женитьбы молодых героев, встречающих сопротивление их любви со стороны родителей, составляют «Сорочинская ярмарка» и «Майская ночь, или Утопленница» в первой части и «Ночь перед рождеством» и «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» во второй. Эти повести занимают в каждой из частей второе и четвертое места. Они, в свою очередь, составляют пары между собой. И, как заметил А. А. Слюсарь об усилении драматизма во второй части цикла по сравнению с первой, соотношение их внутри этих пар демонстрирует усложнение ситуации. Так, к примеру, в «Сорочинской ярмарке» счастью Грицька и Параски противодействует мачеха

девушки, то есть «чужая» женщина, появившаяся в доме ее отца после смерти матери Параски. Ее чуждость подчеркивается любовной связью с поповичем, которого она принимает тайком в кумовой хате, где тот, сидя за столом, уставленным мисками, сравнивает ее любовь с кушаньем [6, с. 44]. Вражда падчерицы и мачехи традиционна для фольклора и литературы. Но в «Сорочинской ярмарке» падчерица «оказывается лицом не только страдательным: она не желает мириться со своим положением». И, что очень важно, не остается при этом предоставленной самой себе. Ей помогает ее отец, Солопий Черевик. Что же касается «пары» к этой повести, «Ночи перед рождением» из второй части, то здесь Вакуле не на кого опереться, и он должен действовать сам. И, хотя у него есть родная мать, именно она мешает счастью Вакулы и Оксаны, поскольку мечтает прибрать к рукам добро старого вдового Чуба, отца девушки. Ситуация усложняется еще и тем, что, если Хивря в «Сорочинской ярмарке» только отождествляется постоянно с дьяволом или ведьмой («А вот впереди и дьявол сидит!» – восклицает Грицько, увидев впервые Параску и ее мачеху на возу [2, с. 69]). Солоха, мать Вакулы в «Ночи перед рождением», и в самом деле является ведьмой.

Еще более резкие различия наблюдаются относительно второй «пары» повестей о женитьбе: «Майской ночи, или Утопленницы» и «Ивана Федоровича Шпоньки и его тетушки». В каждой из них задан как один из ключевых социальный мотив. Начнем с того, что отец Левка, преследующий невесту сына Ганну, – сельский голова. Он сосредоточен на собственных интересах и отчужден от остальной массы жителей села, возвышаясь над ними. Об этом заявляет пьяный Каленик, упрекая голову в том, что тот «обливает людей на морозе холодной водою» и «нос поднял» [2, с. 115]. Более подробно об этой отчужденности Евтуха Макогоненко от людей рассуждает рассказчик: «О, этот голова важное лицо на селе. ... Все село, завидевши его, берет за шапки; а девушки, самые молоденькие, отдают *добрیدنь*. ... Голове открыт свободный вход во все тавлинки; и дюжий мужик почтительно стоит, снявши шапку, во все продолжение, когда голова запускает свои

толстые и грубые пальцы в его лубочную табакерку. В мирской сходке, или громаде, несмотря на то, что власть его ограничена несколькими голосами, голова всегда берет верх и почти по своей воле то высылает, кого ему угодно, ровнять и гладить дорогу или копать рвы» [2, с. 115]. Поэтому в этом пространстве социальной иерархии решающим аргументом, заставляющим Евтуха Макогоненко женить своего сына Левка на казачке Ганне Петрыченковой, становится записка-приказание комиссара, отставного поручика Козьмы Деркач-Дришпановского. Комиссар повелевает голове, наряду с женитьбой сына, «починить мосты на столбовой дороге и не давать обывательских лошадей» без его ведома [2, с. 134]. Так поэтическое и прозаическое оказываются рядом. Эти два плана переплетаются на протяжении всей повести «Майская ночь, или Утопленница». Вспомним хотя бы, что винокурню (прозаическое) собираются строить на том самом месте, которое связано с легендой о «ясной панночке», превратившейся в русалку (поэтическое). Закономерно, что и обстоятельства женитьбы Левка и Ганны (поэтическое) непосредственно связаны с иерархическими отношениями внутри сельского мира (прозаическое).

В истории женитьбы Ивана Федоровича Шпоньки социальный момент имеет еще более важное значение. Оказывается, значим не только сам по себе факт, что Ивану Федоровичу, которому уже исполнилось тридцать восемь лет, пора жениться, но и экономическая его выгода. Тетушка Василиса Кашпоровна сообщает племяннику, что лесок за левадою, как и широкий луг за лесом, в котором «двадцать без малого десятин; а травы столько, что можно каждый год продавать больше чем на сто рублей, особенно, если, как говорят, в Гадяче будет конный полк», по праву должны принадлежать Ивану Федоровичу [2, с. 250]. Как и в «Майской ночи, или Утопленнице», где решающее слово принадлежит комиссару, Ивану Федоровичу и Василисе Кашпоровне в осуществлении женитьбы, имеющей под собой экономическую выгоду с точки зрения тетушки, возможно, придется прибегнуть к помощи власти. Предполагая, что «греходей Григорьевич», отец невесты, может не захотеть давать за девушкой приданое, тетушка говорит: «...пусть только

он вздумает ..., мы его судом» [2, с. 261]. Однако, если в «Майской ночи, или Утопленнице» при всей значимости в ней того прозаического, что связано с интересами верхушки села, герой и его друзья парубки делают все для женитьбы, то в «Иване Федоровиче Шпоньке и его тетушке» герой только и делает, что пытается ее избежать. Да, собственно, ничего поэтического в истории его отношений с Марьей Григоревной нет.

Между отдельными частями цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» очевидна симметрия. Каждая из частей открывается Предисловием издателя, в котором он определяет свои отношения с читателями и рассказчиками, сообщает некоторые детали жизни обитателей села, повествует о себе, приводит объяснения слов, которые могут быть непонятными для людей из большого мира. Между очередностью историй внутри каждой из частей также есть закономерности. Структура каждой части напоминает стихотворную строфу с перекрестной рифмой. Завершается каждая из частей историей, представляющей прошлое украинского народа, приключения казаков, вступающих в схватку как с внешними врагами, так и с нечистой силой.

Одновременно есть основания судить и об асимметрии внутри цикла. Ее смысл – в усилении трагизма воссоздаваемой Н. В. Гоголем ситуации. Для состояния мира все более характерными становятся отчуждение самых близких людей (во второй части врагами героев оказываются кровно связанные с ними родители – ведьма, мать Вакулы в «Ночи перед рождеством», и колдун, отец Катерины, убивающий защищающего свою землю славного героя казака Данилу, а также собственных дочь и внука). Асимметрия проявляется и в том, что, если в «Майской ночи, или Утопленнице» из первой части в мотиве женитьбы героев сочетаются социальное и поэтическое, то в «Иване Федоровиче Шпоньке» присутствует только бытовой план, а сам герой не только не мечтает о женитьбе, как Левко, но, напротив, всячески старается ее избежать.

Как отношения симметрии, так и отношения асимметрии между частями цикла Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» являются подтверждением его художественной целостности.

Литература:

1. Бахтин М. М. Рабле и Гоголь. *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса*. Москва : Художественная литература, 1990. С. 526–536.
2. Гоголь Н. В. Собрание сочинений : в 8 т. Москва : Правда. Т. 1. Вечера на хуторе близ Диканьки, 1984. 275 с.
3. Киченко А. С. Мифопоэтические формы в фольклоре и истории русской литературы XIX века. Черкассы : изд-во Черкасского университета, 2003. 372 с.
4. Лошаков А. Г. Сверхтекст: проблемы целостности, принципы моделирования. URL: http://loshakov_a_g_sverhtecst-problema_celostnosti-prin.pdf (дата обращения: 15.03.2019)
5. Мусий В. Б. Изучение межтекстовых связей как путь к постижению авторского мира А.С. Грина. *Studia Methodologica*. 2016. Вып. 42. Тернополь. С. 52–59.
6. Слюсарь А. А. Memoria. Одесса : Астропринт, 2009. 584 с.

References:

1. Bahtin M. M. Rabelais and Gogol [Rable i Gogol']. *Writings by Françoise Rabelais and Popular Culture in Dark Ages and Renaissance [Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura Srednevekov'e i Rennessansa]*. Moscow, Belles-Lettres Publ., 1990. P. 526–536.
2. Gogol' N. V. Collected Writings: in 8 volumes [Sobranie sochinenij v 8 t.]. Moscow, Pravda Publ., Vol. 1. Evenings on the Farm Near Dykanka. [Vechera na hutore bliz Dikan'ki]. 1984. 275 p.
3. Kichenko A. S. Mythopoetic Forms in Folklore and History of Russian Literature of the 19th Century [Mifopojeticheskie formy v fol'klоре i istorii russkoj literatyrу XIX veka]. Cherkassy, Publishing House of Cherkassy University Publ., 2003. 372 p.
4. Loshakov A. G. Hypertext: Problems of Integrity, Principles of Modeling: [electronic version]. [Sverhtekst: problemy celostnosti, principy modelirovaniya]. Availadee at: http://loshakov_a_g_sverhtecst-problema_celostnosti-prin.pdf
5. Musij V. B. Study of Intertext Connections as a Way To Comprehend the Author's Universe of A. S. Grin [Izuchenie mezhtekstovыh svjazej kak put' k postizheniju avtorskogo mira A. S. Grina]. *Studia Methodologica*. 2016. Edition 42. Ternopil. P. 52–59.
6. Sljusar' A. A. Memoria [*Memoria*]. Odessa, Astroprint Publ., 2009. 584 p.

Аннотация

МЕЖТЕКСТОВЫЕ СВЯЗИ В «ВЕЧЕРАХ НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» Н. В. ГОГОЛЯ

Цель предлагаемой статьи – изучение связей между частями «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя. Исходным для нас было наблюдение А. А. Слюсаря об их двучастности, когда «идейно-образные мотивы во второй части не только повторяются, а и усиливаются».

Между отдельными частями цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» очевидна симметрия. Каждая из частей открывается Предисловием издателя, в котором он определяет свои отношения с читателями и рассказчиками, сообщает некоторые детали жизни обитателей села, рассказывает о себе, приводит объяснение слов, которые могут быть непонятными для людей из большого мира. Между очередностью историй внутри каждой из частей также есть закономерности. Структура каждой части напоминает стихотворную строфу с перекрестной рифмой. Завершается каждая из частей историей, представляющей прошлое украинского народа, приключения казаков, вступающих в схватку как с внешними врагами, так и с нечистой силой.

В то же время есть основания судить и об асимметрии внутри цикла. Ее смысл – в усилении трагизма воссоздаваемой Н. В. Гоголем ситуации. Для состояния мира все более характерными становятся становится отчуждение самых близких людей (во второй части врагами героев оказываются кровно связанные с ними родители – ведьма, мать Вакулы в «Ночи перед Рождеством», и колдун, отец Катерины, убивающий защищающего свою землю славного героя казака Данилу, а также собственную дочь и внука). Асимметрия проявляется также в том, что, если в «Майской ночи, или Утопленнице» из первой части в мотиве женитьбы героев сочетаются социальное и поэтическое, то в «Иване Федоровиче Шпоньке» присутствует только бытовой план, а сам герой не только не мечтает о женитьбе, как Левко, но, напротив, всячески пытается ее избежать.

Как отношения симметрии, так и отношения асимметрии между частями цикла Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» являются подтверждением его художественной целостности.

Ключевые слова: цикл, идейно-образные мотивы, симметрия и асимметрия, Н. В. Гоголь.

Анотація

МІЖТЕКСТОВІ ЗВ'ЯЗКИ У «ВЕЧОРАХ НА ХУТОРІ БІЛЯ ДИКАНЬКИ» М. В. ГОГОЛЯ

Мета пропонованої статті – вивчення зв'язків між частинами «Вечорів на хуторі біля Диканьки» М. В. Гоголя. Ми виходили зі спостереження А. А. Слюсаря про їх двочастинність, оскільки «ідейно-образні мотиви у другій частині не тільки повторюються, а й посилюються».

Між окремими частинами циклу «Вечори на хуторі біля Диканьки» очевидна симетрія. Кожна з частин відкривається Передмовою видавця, в якій він визначає свої стосунки з читачами та розповідачами, повідомляє певні деталі життя мешканців села, розповідає про себе, наводить пояснення слів, що можуть бути незрозумілими для людей з великого світу. Між черговістю історій всередині кожної з частин також є закономірності. Структура кожної частини нагадує віршовану строфу з перехресною римою. Кожна з частин закінчується історією, що представляє минуле українського народу, пригоди казаків, що вступають у сутичку як із зовнішніми ворогами, так і з нечистою силою.

Водночас є підстави говорити й про асиметрію всередині циклу. Її сенс – у посиленні трагізму ситуації, відтворюваної М. В. Гоголем. Для стану світу все характернішими стає відчуження найближчих людей (у другій частині ворогами героїв стають кровно пов'язані з ними батьки – відьма, мати Вакули в «Ночі перед Різдом», і чаклун, батько Катерини, що вбиває славного героя казака Данила, який захищає рідну землю, а також своїх дочку та онука). Асиметрія проявляється також у тому, що, якщо в «Майській ночі, або Втопленіці» у першій частині в мотиві одруження героїв поєднуються соціальне та поетичне, то в «Івані Федоровичі Шпоньці» присутній лише побутовий план, а сам герой не тільки не мріє про одруження, як Левко, але, навпаки, усіяко намагається його уникнути.

Як відносини симетрії, так і відносини асиметрії між частинами циклу М. В. Гоголя «Вечори на хуторі біля Диканьки» є підтвердженням його художньої цілісності.

Ключові слова: цикл, ідейно-образні мотиви, симетрія та асиметрія, М. В. Гоголь.

Summary

INTERTEXT CONNECTIONS IN “EVENINGS ON THE FARM NEAR DYKANKA” BY M. V. GOGOL

The purpose of this article lies in the analysis of the intertextual connections between the parts of M. V. Gogol’s “Evenings on the Farm Near Dykanka”. As a starting point we took the remark made by A. A. Sliusar about their dichotomy where ideological image-bearing motifs of the first part are repeated and emphasized in the second.

The symmetry between the separate parts of the cycle “Evenings on the Farm Near Dykanka” is obvious. Each part begins with the publisher’s foreword in which he determines his relations with the readers and narrators, gives some details about villagers’ life, speaks about himself and his own life, and explains the meaning of some words that may be unknown to the audience from the “big world”. There is certain regularity in the sequence of stories inside each part. The structure of each part resembles a versified strophe with a cross rhyme. Each part ends with a story dwelling on the past of the Ukrainians and adventures of the Kossacks who had to struggle with external enemies and mysterious devilry.

At the same time, there are reasons to speak about obvious asymmetry inside the cycle. It demonstrates itself in the strengthening of tragic elements in the second part. M. V. Gogol depicts typical for his characters situation of alienation between the siblings (in the second part the members of the family turn to be hostile to protagonists or even become their enemies – the witch, Vakula’s mother, in “Christmas Eve”, or the wizard, Katerina’s father, who kills Danila, an honest Kossack who defended his motherland, and his daughter and grandson). The asymmetry is also manifested in another form: if in the first part of “May Night, or the Drowned Maiden” the motif of the wedding combines social and poetic elements, one can find merely domestic background in “Ivan Fyodorovich Shponka and His Aunt”, and the protagonist is far from dreaming of a marriage like Levko, and does his best to avoid it.

The relations of symmetry and of asymmetry between the parts of Gogol’s cycle “Evenings on the Farm Near Dykanka” demonstrate their artistic integrity.

Keywords: cycle, ideological image-bearing motifs, symmetry and asymmetry, M. V. Gogol.

Валентина Мусий (*Одесса*)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ В ПЕТЕРБУРГСКИХ ПОВЕСТЯХ Н. В. ГОГОЛЯ

Художественное время – одна из основных категорий, к которым обращается литературовед, изучая художественный мир произведения. Среди ученых, разрабатывавших эту категорию, – М. М. Бахтин, А. Я. Гуревич, Б. Ф. Егоров, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, Д. Н. Медриш, Н. Д. Тмарченко, Ежи Фарино, Л. М. Цилевич. Имен исследователей следует привести гораздо больше, хотя приходится признать, что расцвет интереса к категориям «хронотоп», «художественное время» относится к хотя и недалекому, но уже прошлому – последним десятилетиям XX века. Направления изучения образа времени в художественном произведении могут быть различными: степень осознанности восприятия времени персонажами; время повествователя – героя – автора; связь между реальным временем и характером восприятия событий персонажем (это восприятие может быть причинно-следственным, ассоциативным); соотношение линейности и цикличности в развитии времени, статичности и динамики, фрагментарности и подробности, последовательности и инверсии в воссоздании временных отрезков и так далее. Остановимся на некоторых сторонах образа времени в петербургских повестях Н. В. Гоголя. Наша цель – выявить признаки связи между частями цикла на уровне воссозданного в них образа времени, а также решить вопрос о своеобразии этих повестей по сравнению с теми, что составили «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород».

Одним из возможных направлений изучения образа времени является определение семантики его дневной и ночной частей. По меньшей мере, в двух значимых работах о творчестве Н. В. Гоголя, написанных в последние годы, предпринят именно такой подход. Первая – известного философа, литератора, литературоведа Е. А. Сверстюка «Гоголь і українська ніч»

(2013), вторая – российского исследователя Леонида Карасева «Гоголь в тексте», включающая главу «“Чтобы видно было, как днем” (мистика “ночного света” у Гоголя)» (2012). Оба автора обращают внимание на близость Н. В. Гоголю ночи. Евгений Сверстюк связывает эту особенность мироощущения писателя с его принадлежностью украинской земле. «А ночі українські жили в ньому, як чумацький шлях рідного краю, як голос рідної пісні, що пливе з сивої давнини» [7, с. 9]. Леонид Карасев подходит к мотивировке близости писателю ночного состояния мира, ночи сверкающей и сияющей, с онтологических позиций. Он пишет, что «светлая ночь оказывается тем временем, которое наиболее сообразно гоголевскому мистическому чувству. <...>. Ни днем, ни вечером он не чувствует Бога так, как ночью» [5, с. 180]. Оба автора, хотя и приводят абсолютно разную мотивировку, едины не только в том, что ночная часть суток была Гоголю ближе, но и в поисках архетипической основы этой близости, что, в свою очередь, позволяет выявить мифопоэтическую составляющую образа времени в его произведениях. Есть основания судить о наличии такого времени и в цикле петербургских повестей. Однако, как представляется, семантика ночного света в нем абсолютно противоположна той, что отличает циклы, написанные ранее. Единственный случай в петербургских повестях, когда о вечернем состоянии мира можно судить как о времени приобщения человека к тайнам мироздания и Богу, это заключительные строки отрывка «Рим», в которых молодой князь отвлекается от всего «что ни есть на свете» и стоит, «объятый» восторгом перед «чудной сияющей панорамой». В открывшейся ему картине вечернего Рима сливаются в торжественном согласии дома, церкви, «верхушка Антониновской колонны с капителью и статуей апостола Павла», «прозрачные горы», и его душа открывается вневременному. Складывается впечатление, что не только герой отрывка, но и сам автор смотрит на вечерний Рим, который, по словам П. В. Михеда, «был сакральным центром гоголевского ландшафта мысли», «будоражил его воображение и одновременно всем своим великим прошлым свидетельствовал о возможности реального воплощения идеи апостольства –

главной идеи всей жизни Гоголя» [6, с. 156]. Однако, повторим, это единственный случай присутствия сакрального в образе вечернего света в цикле Н. В. Гоголя.

Повествователь называет Петербург городом обманов («Все обман, все мечта, все не то, чем кажется!» [3, III, с. 38]), а потому и вечерний и ночной свет в нем тоже обманывают. Примечательно, что обитатели Невского проспекта предстают в своем истинном облике, когда на Петербург опускаются сумерки и они освобождаются от необходимости играть заданные им роли. К примеру, старики, которые в «благословенное время от двух до трех часов» «с важностью» и «удивительным благородством» демонстрируют все самое «благословенное» в себе (щегольские сюртуки, бакенбарды, перстни, усы) – все, что вызывает к ним чувство почтения, обнаруживают свои настоящие цели лишь в «заманчивом» и «чудесном» свете ламп устремляя свой бег туда, где могут «заглянуть под шляпку издали завиденной дамы» с толстыми губами и щеками. Казалось бы, приближение ночи обличает в них то, что они пытаются скрыть за своими масками. Однако на самом деле это время высвобождения того, что пряталось под маской благочиния.

В петербургских повестях вечерней и ночной части суток принадлежит несколько функций: сумерки представляют новый, по сравнению с дневным, облик Петербурга и тем самым дополняют его образ; они создают особую атмосферу и воздействуют таким образом на людей (к примеру, в свете фонаря наряд незнакомки, за которой устремился Пискарев, кажется ярче, необычайнее, а вечерний холод делает ее еще прекраснее [3, III, с. 13]); им принадлежит важная роль в сюжете: именно на сумеречную часть суток приходится встреча Пирогова и Пискарева с их незнакомками, то есть завязывается конфликт. Все фантазии Пискарева о тайне его загадочной красавицы (то есть погружение его в пространство миражей) связаны с ночным временем суток. Майору Ковалеву мысль о колдовстве штаб-офицерши Подточиной приходит на ум вечером. Да и сам нос как исчез, так и вернулся на свое место тоже в течение ночи, поскольку и его пропажа, и чудесное обретение были

обнаружены Ковалевым к моменту его пробуждения. Особо значимую роль семантика ночного света приобретает в повести «Портрет». Ночью Чартков оттирает от пыли купленную картину, о которой он почти забыл уже, и лишь теперь внимательно разглядывает ее при свете луны. Ночью герою повести открывается тайна изображенного на ней человека. Да и сам по себе портрет – произведение, не озаренное светом души его автора. Ведь, согласно рассказу художника Б., его отец согласился писать портрет, поскольку как раз в это время собирался изобразить на своей картине «духа тьмы» [3, III, с. 111], который, даже если бы он и «вполовину» повторил черты поразившего его воображение ростовщика, мог «убить» всех его «святых и ангелов» [3, III, с. 112]. И, наконец, портрет принадлежит стихии ночи еще и потому, что содержит в себе разрушительное, inferнальное. И Чартков с присущей ему как художнику интуицией угадывает демоническую, ночную, силу портрета. «Свет ли месяца, несущий с собой бред мечты и облакающий все в иные образы, противоположные положительному дню, – замечает повествователь, – или что другое было причиной тому, только ему сделалось вдруг, неизвестно отчего, страшно сидеть одному в комнате» [3, III, с. 75]. Следует подчеркнуть, что ночной свет месяца не просто представляет портрет наделенным inferнальной силой, но и сам включается в действие, помогая ему. Именно месяц, свет которого семь раз упоминается в эпизоде ночного кошмара Чарткова, заставляет «страшные глаза» просвечивать сквозь холстину и притягивать к себе своего нового владельца. Душевное состояние Чарткова, вызываемое в нем портретом, «неизъяснимое, неприятное» [3, III, с. 78], в какой-то степени напоминает то «пронзающее, какое-то томительно-страшное наслаждение», что переживал Хома Брут, когда при свете «серпа» неся «во всю прыть» с ведьмой на спине [3, II, с. 73]. И так же, как Хома, Чартков, вступив в контакт с демоническим, уже не принадлежал себе полностью.

Все эти ситуации, как нам представляется, дают основания считать, что в петербургских повестях присутствует «народно-мифологическое время», о котором М. М. Бахтин писал, что в нем заключено «сгущенное мифологическое событие, которое

могло быть развернуто в мифологическую сцену или сценку» [1, с. 141]. Его суть состоит в постоянном возвращении человека к некой ситуации, имевшей место в прошлом и определившей судьбу или всего мира или определенного круга людей.

Правда, нужно признать, что художественное время в петербургских повестях имеет преимущественно бытовой характер. Повторяемость их занятий изо дня в день не связана с ритуальным возвращением к неким космогоническим или же, напротив, вызванным силами хаоса актам. Она является проявлением пустоты их существования, превращающей их жизнь в дурную бесконечность. «В этом бытовом омуте частной жизни, – писал М. М. Бахтин, – время лишено единства и целостности. Оно раздроблено на отдельные отрезки, охватывающие единичные бытовые эпизоды. Отдельные эпизоды <...> округлены и закончены, но они изолированы и довлеют себе. Бытовой мир рассеян и раздроблен и лишен существенных связей. Он не проникнут одним временным рядом со своей специфической закономерностью и необходимостью» [1, с. 165]. Отсюда – неопределенность в описании течения времени в последнем цикле Н. В. Гоголя.

К примеру, в повести «Шинель» отсутствуют указания как на дату принятия Акакием Акакиевичем решения заказать пошив «приятной подружки жизни ... на толстой вате» [3, III, с. 134], так и на длину отрезка времени, ушедшего на подготовку к этому событию. «**Тут-то** увидел Акакий Акакиевич, – сообщает повествователь, – что без новой шинели нельзя обойтись...» [3, III, с. 132]. Можно предположить, что на сбор денег ушел год, но его течение (его вехи) обозначаются предельно неопределенно: «Надобно сказать правду, что **сначала** ему было несколько трудно привыкнуть к таким ограничениям, но **потом** как-то привыклось и пошло на лад; <...> **с этих пор** как будто самое существование его сделалось как-то полнее... <...>. **В продолжение каждого месяца** он хотя один раз навещался к Петровичу, чтобы поговорить о шинели... Дело **пошло** даже **скорее**, чем он ожидал <...>. Еще **каких-нибудь два-три месяца** небольшого голодания – и у Акакия Акакиевича набралось точно около восьмидесяти рублей. <...>. **В первый же**

день он отправился вместе с Петровичем в лавки. «...». Петрович провозился за шинелью **всего две недели...**» (*везде выделено нами – В. М.*) [3, III, с. 133–135]. Нет определенности и в дате выполнения Петровичем заказа. «Это было... **трудно сказать, в который именно день**, но, вероятно, **в день самый торжественнейший в жизни Акакия Акакиевича**, когда Петрович принес наконец шинель. Он принес ее **поутру, перед самым тем временем, как нужно было идти в департамент**. Никогда бы в другое время не пришлось так кстати шинель, потому что начинались уже довольно крепкие морозы...» (*выделено нами – В. М.*) [3, III, с. 135]. Итак, вместо датировки – описание значимости события (день – «торжественнейший») или же указание лишь на один, девятый час утра – когда чиновники устремляются на службу. Однако это указание еще раз подчеркивает бытовой характер восприятия времени героем произведения: речь идет о повторяющемся изо дня в день, то есть о том, что является атрибутом будничного существования всех чиновников, и Акакия Акакиевича вместе с ними. Лишь в первый день после утраты шинели, когда пришлось изменить заведенный распорядок дня, время предстало перед Акакием Акакиевичем не в качестве атрибута повторяющихся будней, а в его линейной протяженности. К частному приставу он отправился «поутру рано», затем пришел к нему «в десять», но частный все еще спал; а позже, «в одиннадцать часов», обнаружилось, что тот уже ушел; «в обеденное время» «писаря в прихожей никак не хотели пустить его» [3, III, с. 141]. Далее время вновь обретает неопределенный и в большей степени оценочный с точки зрения интересов героя характер. Так, к *значительному лицу* к несчастью для себя Акакий Акакиевич явился «во время самое неблагоприятное, весьма некстати для себя» [3, III, с. 143]. Итак, хотя вехи времени в «Шинели» вроде бы фиксируются и героем, и повествователем, отношение к нему носит скорее эмоционально-оценочный, чем осознанный характер.

Обращает на себя внимание и такая особенность времени в петербургских повестях, как его предельная дробность. В «Невском проспекте», как точно заметила Т. А. Волоконская, календарь определяется положением стрелок на часах [2, с. 48],

которое, добавим, каждые сутки повторяется. Подобное не характерно для ранних циклов Гоголя. Из всех персонажей «Миргорода» Н. В. Гоголя, пожалуй, только Иван Иванович всерьез относился к фиксации времени, записывая, какого числа была съедена дыня. Это, правда, никак не влияло на монотонность течения его жизни. Время для миргородцев – как река, течения которой они не замечают, поскольку не следят за ней со стороны, а погружены в ее воды. Это абсолютно бессознательное бытие. Что же касается обитателей Петербурга, то они следят за временем, поскольку появляются на улицах, направляются на службу и с нее, как, впрочем, и устремляют свой бег за незнакомками по часам, согласно строгому порядку. То есть время ими воспринимается, скорее, как механическая причинность. Правда, их отношение к нему от этого не становится осознанным. Несколько иначе воспринимает время герой «Записок сумасшедшего». Из всех обитателей Петербурга, представленных Н. В. Гоголем в цикле, именно он уделяет особое внимание датировке событий. Поприщин держится за даты даже тогда, когда им овладевает безумие, поскольку указание на них составляет неперемutable условие реальности его записок. По сути, он ведет дневник, хотя и неполный. В нем охвачены три месяца из жизни героя (первая половина октября, ноября и декабря). Несмотря на это герой признается, что начальник отделения убежден в царящем в его голове «ералаше» и упрекает того в том, что он может не только перепутать дела, но и не выставить на них «ни числа ни номера» [3, III, с. 164]. Особенно важна запись Поприщина от 5 декабря. В ней впервые обозначена тема Испании, чтению сообщений о которой герой посвятил все утро [3, III, с. 177]. Как показывает В. Д. Денисов, о смерти испанского короля 4 октября 1833 года герой гоголевской повести мог узнать из «Пчелки» в начале декабря, «так как два месяца ее не читал, увлеченный развитием интриги с письмами собак» [4, с. 93]. В дальнейшем обозначение дат принимает фантастический характер. Однако можно попытаться дать рациональное объяснение хотя бы нескольким из них. В записи от 43 апреля впервые появляется указание на год. Причем, это «впервые» следует отнести ко всей содержащейся в

повестях цикла хронологии событий. Известно, например, что нос пропал «марта 25 числа», был возвращен владельцу в тот же день вечером, но утвердился на своем месте лишь 7 апреля; Акакий Акакиевич родился 23 марта. Однако в обоих случаях отсутствует обозначение года. Возможно, потому, что числа месяца, как и дни недели повторяются и, следовательно, так или иначе отвечают требованию регулярности, а вот годы сменяют один другой и подчиняются линейной, а не циклической последовательности. Поэтому сообщение о том, к какому году относится описанное событие, придает ему особую значимость. И в самом деле, запись от 43 апреля начинается с признания исключительной важности этого дня: «Сегодняшний день – есть день величайшего торжества! В Испании есть король. Он отыскан. Этот король я» [3, III, с. 177]. Далее датировка утрачивает конкретность («мартобря 86 числа. Между днем и ночью», «Никоторого числа. День был без числа» и так далее). В этот отрезок времени (более трех недель) Поприщин пребывает в состоянии подготовки к будущим великим событиям. Он последний раз побывал на службе, приоткрыв свою тайну («черкнул» на бумаге не «столоначальник такой-то», а свое настоящее имя – «Фердинанд VIII»), прогулялся инкогнито по Невскому, начал шить мантию и ожидать «с часа на час» депутации из Испании [3, III, с. 189]. Можно предположить, что Поприщин вступил в лиминальную стадию (он отказался от прежнего статуса чиновника, но пока не вступил в новый, короля Испании), и пока не закончится процесс инициации как в его состоянии, так, следовательно, и в течении времени не может быть определенности. В перечне дат и событий в этой части его дневника обращает на себя внимание то, как Поприщин оформляет запись о том дне, когда он прибыл в Испанию (в сумасшедший дом). Он указывает: «Мадрид, Февруарий тридцатый» [3, III, с. 181]. Использование церковнославянского названия февраля, указание на 30 число – знаки осознания героем особой торжественности происходящего с ним. Если учесть, что в календаре Юлиа Цезаря июль имел 31 день, а император Август в VIII веке н.э., сократив февраль, добавил день к своему месяцу (31 августа), то

становится понятно, почему в календаре Поприщина к месяцу его восхождения на престол (февраль) тоже добавлен день. А далее следует ряд записей с числом без месяца, месяцем без числа и т. д. Это можно пояснить тем, что их автор находится и внутри времени, и одновременно вне его – он ожидает объявления себя королем, но так и остается в состоянии подготовки к переходу в новый статус.

Бытовой характер времени проявляется в цикле Гоголя и в том, как его персонажи воспринимают исторические события. То, что они поглощены обыденностью, а в связи с этим и ощущают время как круг повторяющихся и имеющих отношение к их будничной жизни событий, не означает их неосведомленности о происходящем в мире. Это отличает их от обитателей Миргорода, для которых, как в свое время отметил А. А. Слюсарь, «история не существует», и «время измеряется появлением во дворе давно овдовевшего Ивана Ивановича все новых ребятишек да выпадением зубов у судьи Демьяна Ивановича...» [8, с. 334]. К примеру, петербуржцы, прослышавшие об удивительном носе майора Ковалева, устремляются с Невского проспекта к Таврическому саду, в котором, по слухам, нос пребывает еще со времени проживания там Хозрев-Мирзы. Известно, что тот явился в Петербург в августе 1829 года в связи с гибелью А. С. Грибоедова. Но ясно, что ассоциаций с дипломатическими отношениями России и Персии, как и с русской литературой, самим А. С. Грибоедовым у падких на сенсации обитателей Петербурга не возникает. Точнее, они знают о том, что существует история, но она их не интересует. Это же относится и к повести «Портрет». Рассказывая историю возникновения роковой картины, художник Б. уточняет, что она случилась в «прошедшем веке», в царствование «покойной государыни Екатерины Второй», и уточняет, что сразу после того, как «на беду случилась французская революция» [3, III, с. 105; 107]. Однако, поскольку на перемены в молодом вельможе повлияла не революция во Франции, а встреча с ростовщиком, ссудившим ему значительную часть денег, судить о влиянии истории на его судьбу нельзя. Следовательно,

мотивировка случившегося с ним имеет не исторический, а, скорее, фантастический смысл.

Аллюзия на исторические события содержится и в повести «Нос». В ней, в частности, сообщается о принесенной в газетную экспедицию для опубликования записке о том, что продается «малоподержанная коляска, вывезенная в 1814 году из Парижа» [3, III, с. 50]. Учитывая, что в ней указан год отречения Наполеона от престола и завершения войн, которые страны Европы, в том числе и Россия, вели против него, можно предположить, что владелец коляски принимал участие в походе на Париж. Как, впрочем, можно допустить и иное: к примеру, что он выиграл ее в карты. То есть в образе времени в петербургских повестях раскрываются «приметы эпохи» как «некоторого временного целого, обнимающего и объединяющего отдельные бытовые эпизоды» [1, с. 166], однако оснований судить о связи того или иного персонажа с ними не достаточно.

Об историческом времени, то есть о включенности человека в историю и о влиянии исторических событий на его судьбу, можно говорить лишь применительно к отрывку «Рим», в котором происходящее с героем включено в общечеловеческий план. Поиски героем путей согласования собственной жизни (единичного) с общей жизнью и осознанность в отношении к истории являются основанием судить о наличии в петербургских повестях Н. В. Гоголя того, что В. И. Чулков обозначил как «хронотоп мира» [9, с. 58]. Историческим событием, определившим судьбы мира и героя «Рима», является революция во Франции, которая оценивается в этом произведении не так однозначно, как в повести «Портрет».

Юный князь увлекается идеями июльской революции еще до поездки во Францию. Сообщается, что в этом он не был одинок: «Мечтали о возвращении погибшей итальянской славы, с негодованием глядели на ненавистный белый мундир австрийского солдата» [3, III, с. 188–189]. И хотя «вечное ... движение» Европы [3, III, с. 189] осталось для итальянцев лишь заманчивым видением, все осознавали новизну приближающейся эпохи, XIX столетия. Позже, уже прожив в Париже несколько лет, герой будет иначе воспринимать случившийся в

XIX веке перелом в истории цивилизации. Пытаясь понять, чем был вызван «сей равнодушный хлад, обнимающий нынешний век, торговый, низкий расчет» и раннюю притупленность «еще не успевших развиться и возникнуть чувств» [3, III, с. 203], он сравнит прошлое и современную эпоху. Переживаемая им при этом разочарованность, сменившая прежнюю восторженность, не исключает, а, напротив, подтверждает осознанность его отношения к истории, желание понять закономерности развития цивилизации на протяжении нескольких веков, связь между «могучим средним веком» и веком «новым». Все это является признаком наличия в петербургских повестях Н. В. Гоголя исторического времени. Однако характер его не совсем обычен, поскольку представлен не линией, а двумя кругами.

Отрывок начинается и завершается описанием карнавала. Так формируется один, большой круг. В него заключен второй, содержащий в себе события жизни князя до того момента, когда он, наконец, нашел для себя ответ на вопрос о смысле существования отдельного человека и всего мира. Внешний круг, хотя значительно меньше по своей длительности, более значим по сути, поскольку именно в его пределах князь переживает своего рода инициацию, обретает понимание нормы устройства жизни. Поэтому по своему объему часть текста, посвященная описанию одного события (карнавала) и составляющая 17,5 страниц, практически сопоставима с той частью текста (22,5 страницы), которая содержит описание предшествующих этому событию двадцати пяти лет. Наличие этих кругов заставляет предположить отсутствие линейности в представлениях самого автора цикла о векторе движения времени. В рассуждениях молодого князя об истории цивилизации противопоставляются две эпохи: прошлое – настоящее, «мир древний, шевелившийся из-под темного архитрава» и «могучий средний век, положивший везде следы художников-исполинов» – «прилепившийся к ним новый век с толпящимся новым народонаселением» [3, III, с. 201]. Даже на лексическом уровне («прилепившийся» по отношению к XIX веку) очевидна антитеза: «величие – ничтожность». А сам герой мечтает о воскрешении прежней славы его родины, о возвращении

«минувшего блеска ее» [3, III, с. 207]. Однако, несмотря на все эти признания преимущества прошлого состояния мира перед нынешним, нам представляется, что Н. В. Гоголь не считал, что отказ от движения вперед и возвращение к минувшему являются спасением от раздробленности. Скорее всего, в нем сохранилась романтическая вера в то, что лишь гармония содержит в себе субстанциальную ценность. Так и герой его «Рима», не отрекаясь от сегодняшней жизни его города, формирует в себе убеждение о том, что настоящее может быть полным лишь при условии его согласованности с прошлым.

Выводы. Представление Н. В. Гоголя о XIX веке как эпохе разобщенности людей, раздробленности внешнего мира и расщепленности человека отразилось на характере художественного времени в цикле петербургских повестей, действие которых связано с современной автору действительностью. Время в этом цикле предстает предельно дробным: занятия людей расписаны по часам. При этом оно движется по заранее установленному кругу, отчего приобретает механический характер. В отличие от персонажей предыдущих гоголевских циклов, обитатели Петербурга начинают проявлять осознанность по отношению ко времени, фиксируя даты как его вехи. Однако время для них сохраняет или же мифологический характер (тогда происходящее мотивируется вмешательством сил, изначально управляющих миром), или бытовой характер, из-за которого его течение соотносится с бытовыми событиями. Об историческом времени можно говорить лишь применительно к отрывку «Рим», герою которого доступны рефлексия и желание понять закономерности в изменении состояния мира. Однако и в этом произведении время представлено не движущейся вперед линией, а двумя концентрическими кругами. В этом сказалась авторская концепция истории, представление о прошлом как том узле, из которого не только вышли следующие века, но из которого они должны постоянно подпитываться величием, одухотворяясь общей идеей.

Литература:

1. *Бахтин М. М.* Литературно-критические статьи. Москва : Художественная литература, 1986. 543 с.
2. *Волоконская Т. А.* Странности времени и пространства: на материале повести Н. В. Гоголя «Невский проспект». *Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия Филология. Журналистика.* 2011. Т. 11. Вып. 4. С. 46–49.
3. *Гоголь Н. В.* Собрание сочинений : в 8 т. Москва : Правда, 1984. Т. 2. 320 с. Т. 3. 336 с.
4. *Денисов В. Д.* К творческой истории повести «Записки сумасшедшего». *Гоголезнавчі студії*: Вип. 3 (20). Ніжин : ФОРМ «Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2013. С. 86–96.
5. *Карасев Л.* Гоголь в тексте. Москва : Знак, 2012. 224 с.
6. *Михед П.* Рим в творческом сознании Гоголя. *Нові гоголезнавчі студії*: Вип. 2 (13). Сімферополь : Кримський Архів, 2005. С. 143–157.
7. *Сверстюк Є.* Гоголь і українська ніч. Есеї. Київ : ТОВ «Видавництво "КЛІО"», 2013. 328 с.
8. *Слюсарь Арнольд Алексеевич.* Меморія. Одесса : Астропринт, 2009. 584 с.
9. *Чулков В. И.* Пространственно-временные отношения в переходных художественных системах. *Пространство и время в литературе и искусстве. Теоретические проблемы. Классическая литература.* Методические материалы по теории литературы. Даугавпилс : Даугавпилский пед. ин-т им. Я. Э. Калнберзина, 1987. С. 57–58.

References:

1. Bahtin M. M. Literary-critical articles [Literaturno-kriticheskie stat'i]. Moscow: Hudozhestvennaya literature Publ., 1986. 543 p.
2. Volokonskaya T. A. Strangeness of Time and Space: Based on the Material of the Story „Nevsky Prospekt” by V. Gogol [Strannosti vremeni i prostranstva: na materiale povesti N. V. Gogolya «Nevskij prospekt»]. *News of Saratov university. New series. Series Philology. Journalism [Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika.* 2011. Vol. 11. Issue 4. P. 46–49.
3. Gogol' N. V. Collected Works in 8 volumes [Sobranie sochinenij: v 8 t.]. Moscow, Pravda Publ., 1984. V. 2. 320 p. V. 3. 336 p.

4. Denisov V. D. To the creative history of the story "Notes of a Madman" [K tvorcheskoj istorii povesti «Zapiski sumasshedshego»]. *Gogoledium Studios [Gogoleznavchi studii]*. Issue 3 (20). Nizhin: FOP Luk'yanenko V. V. TPK «Orhideya» Publ., 2013. P. 86–96.

5. Karasev L. Gogol in text [Gogol' v tekste]. Moscow : Znak Publ., 2012. 224 p.

6. Mihed P. Rome in the creative mind of Gogol [Rim v tvorcheskom soznanii Gogolya]. *New Gogol Studios [Novi gogoleznavchi studii]*. Issue 2 (13). Simferopol', Krims'kij Arhiv Publ., 2005. P. 143–157.

7. Sverstyuk E. Gogol and Ukrainian Night: Essay [Gogol' i ukrains'ka nich. Esej]. Kiev: TOV «Vidavnictvo «"KLIO"»», 2013. 328 p.

8. Slusar Arnold Alekseevich. Memoria [Slyusar' Arnol'd Alekseevich. Memoria]. Odessa: Astroprint Publ., 2009. 584 p.

9. Chulkov V. I. Spatio-temporal relations in transitional art systems [Prostranstvenno-vremennye otnosheniya v perekhodnyh hudozhestvennyh sistemah]. *Space and time in literature and art. Theoretical problems. Classic literature. Methodical materials on the theory of literature [Prostranstvo i vremya v literature i iskusstve. Teoreticheskie problemy. Klassicheskaya literatura. Metodicheskie materialy po teorii literatury]*. Daugavpils: Daugavpils'kij ped. in-t im. Ya. Eh. Kalnberzina Publ., 1987. P. 57–58.

Аннотация

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ В ПЕТЕРБУРГСКИХ ПОВЕСТЯХ Н. В. ГОГОЛЯ

Внимание сосредоточено на ключевой роли образа времени в формировании художественного мира произведения. Задача статьи – определить новизну образа времени в петербургских повестях Н. В. Гоголя по сравнению с его ранними произведениями, а также изучить связи между повестями как частями цикла на уровне образа художественного времени в них. Обращено внимание на семантику ночного света (ночной части суток) в цикле. Обосновано положение о наличии в цикле мифологического времени, а также о том, что в петербургских повестях время имеет преимущественно бытовой характер. Решается вопрос о наличии в цикле исторического времени, а также об отношении персонажей к истории. Определяется вектор движения времени, который, с точки зрения автора цикла, позволил бы сохранить связь эпох.

Ключевые слова: цикл, художественное время, персонаж, повествователь, художественный мир, авторская концепция истории, Гоголь.

Анотація

ХУДОЖНІЙ ЧАС У ПЕТЕРБУРЗЬКИХ ПОВІСТЯХ М. В. ГОГОЛЯ

Автор у статті звернув увагу на ключову роль образу часу у формуванні художнього світу твору. Завдання цієї розвідки – визначити новизну образу часу в петербурзьких повістях М. В. Гоголя в порівнянні з його ранніми циклами, а також вивчити зв'язки між творами на рівні художнього часу в кожному з них. Вивчено семантику вечірнього та нічного світла як складової образу часу (поділ доби на частини). Підкреслено незвичайність семантики нічного світла в петербурзьких повістях у порівнянні з ранніми циклами. У «Вечорах на хуторі біля Диканьки» і «Миргороді» нічне світло має сакральний сенс, ніч допомагає людині наблизитися до таємниць вічності, Бога. У петербурзьких повістях подібне можна знайти лише в уривку «Рим». В інших повістях циклу ніч – це час, пов'язаний з інфернальним, бездуховністю, з виходом на поверхню низького в людині. Тим самим зазначаються ознаки міфологічного часу в останньому циклі Гоголя. Головну увагу звернуто на ознаки побутового часу в циклі, особливо на його роздрібненість (життя людей підкоряється руху стрілок на циферблаті годинника) і механічну повторюваність одних і тих же подій щодня. Персонажі петербурзьких повістей знають про історичні події, але байдужі до них. Вони повністю занурені в побут. Однак в циклі є й історичний час. Його представлено в уривку «Рим», герой якого аналізує закономірності зміни стану світу від минулого (античності, Середньовіччя) до сучасності. Історична подія, яка сформувала характер героя, його інтереси, – революція у Франції. Однак XIX століття князь, герой «Рима», оцінює суперечливо. Для нього це століття не тільки усвідомленості, віри людини в себе, але і дріб'язковості. Усе це дає підстави зробити висновок про те, що для Гоголя мала значення не тільки історія як лінійний, послідовний розвиток цивілізації, але й зв'язок між епохами, зміцнення духовної сили сучасності тією міццю, яку містили минулі епохи.

Ключові слова: цикл, художній час, персонаж, оповідач, художній світ, авторська концепція історії, Гоголь.

Summary

ARTISTIC TIME IN M. V. GOGOL'S PETERSBURG NARRATIVES

In the paper the attention to a key role of an image of time in formation of the art world of the work is paid. The aim of the article is to define novelty of an image of time in the St. Petersburg stories by M. V. Gogol in comparison with his early cycles and also to study communications between parts of the cycle at the level of character and role of art time in each of them. The main attention is paid to the nature of an image of time in a cycle. Semantics of evening and night light as components of the image of time (division of day into parts) is studied. Singularity of semantics of night light in the St. Petersburg stories in comparison with early cycles is emphasized. In "Evenings on the farm near Dykanka" and "Myrgorod" night light holds sacral sense. That is why it helps the person to approach the mysteries of eternity, and God. In the St. Petersburg stories similar concept is found only in a fragment "Rome". In other stories of a cycle night light is connected with infernal, soullessness, not only with detection of low in the person, but with strengthening of negative in his soul. Thus time in the St. Petersburg stories may be defined as mythological. However, the artistic time in the St. Petersburg tales has predominantly a household character. Signs of household time in the cycle were studied. The attention was paid to its divisibility (life of people is organized according to the movement of hands on the dial) and mechanical repeatability of the same events every day. The article also solves the problem of the presence of historical time in the cycle and the relationship of the personages to the history. The characters are conscious of historical events, but are indifferent to them. They are completely immersed in everyday life (limited by it). However historical time is present in the cycle. It is presented in a fragment "Rome", in which the hero analyzes regularities of change of state of peace from the past (Antiquity, Middle Ages) to the present. A historical event which influenced the character of the hero and his worldview is French revolution. However the attitude of the prince, the hero of "Rome" to the 19th century is contradictory. In his opinion it is the time of sensibleness, of self-reliance, but also of meanness. All this gives grounds to come to conclusion that for Gogol understood history not only as the linear consecutive development of civilization, but also as communication between eras, strengthening of spiritual power of the present with that power which the previous eras emanated.

Keywords: cycle, art time, personage, storyteller, art world, author's conception of history, Gogol.

Людмила Тарнашинська (Київ)

**АНТРОПОЛОГІЯ МИКОЛИ ГОГОЛЯ:
«... ПІТИ ШЛЯХОМ РОЗВІДУВАННЯ»**

Між фразою героя «Записок сумасшедшего» «Мне подавайте человека! Я хочу видеть человека...» і фразою Чичикова з другого тому «Мертвих душ», адресованою генерал-губернатору, «Я человек, ваше сиятельство» – величезний простір ентропійності, якою пронизана «негативна антропологія» Миколи Гоголя (за визначенням низки дослідників). Пафос цього антропологічного імперативу, що так складно, через антропологію мімікрії, оречевлення та, зрештою, ентропії в художніх текстах «продирається» до бажання «побачити людину» в її істинності, варто шукати у листуванні М. Гоголя. Загалом антропологічна мапа Миколи Гоголя досить широка й розмаїта: від антропології тіла в його художній творчості з її позиціонуванням деструктивності – до начерку засадничих пошуків ієрархії людини в епістолярному жанрі, що можна вкласти у формулу: антропологія тіла VS «анатомія душі». «Мислитель аналітичного складу, Гоголь мовби розкладає людину, яка на очах розпадається на частинки, стає мертвою, спрощується, скорочується і навіть обертається в алегорію одного органа, внаслідок чого постає калікою, потворою... [...] він руйнує органічний, цілісний її образ, який під пером письменника постає чудовиськом [...] щоб карикатурою пустоти й бездіяльності світу добитися вихору самого життя» [2, с. 48–49]. Антропологічний аналіз творчості М. Гоголя розгортає, зокрема, В. Подорога, тому всіх зацікавлених відсилаю до його праці «Мимесис» [4]. Тож художньо-антропологічний експеримент письменника з деконструкції людського тіла, що позбавляє свідомість читача усталеності й тривкості, урівноважується спробою пошуку душевного ядра людини, за маніфестованою в його листах.

Антропологія письменника, яку можна означити антропологією «від супротивного», закорінена в українську ментальність

(сам він це пояснював «пристрастю спостерігати за людиною», закладеною в ньому з раних літ) та міфологію, однак скоригована певною аберацією художнього зору, що дає такий несподівано продуктивний метафоричний ефект. Однак, якщо на сторінках своїх художніх творів письменник постає руйнівником канонічних уявлень, впевнено апелюючи фактично до ентропії як до «рятівного круга», який може радикально змінити кут зору через систему візуально-оптичних «перебільшень», то зовсім іншу поживу для аналізу дає його епістолярний спадок. Фактично маємо тут розгорнуту ілюстрацію, яку можна «вкласти» у своєрідну формулу: «деструкція тіла VS універсум душі», коли, хоч як це дивно, перше провокує до осмислення друге, яке може також звучати як «антропологія тіла VS «анатомія» душі».

Попри те, що дослідники не раз ламали списи, аналізуючи «Листування з друзями», загальний корпус епістолярію М. Гоголя не був чільним у наукових студіях, тим більше, під кутом зору філософської антропології. «Листи Гоголя (не тільки «листування з друзями», а дійсні листи, яких, звичайно, ніхто не читає!), – підкреслював Д. Чижевський, – не пусте дивацтво «вчительства», а серйозна – нехай невдала – спроба дійового оволодіння людськими душами, спроба духовного скеровування» [7, с. 397], пронизаного, додамо до цього, *філософією серця*, що її увиразнили в українській антропологічній думці як домінуючу філософему Г. Сковорода і П. Юркевич. За Г. Сковородою, «...всі зовнішні наші члени тримають у серці сховану сутність свою, як пшенична солома утримується у своєму зерні» [5, с. 169], тож «...істинною людиною є *серце в людині*, а глибоке серце, одному лише Богові пізнаванне, є ніщо інше як необмежена безодня наших думок» [5, с. 169], де думка постає як «неослабна пружина, безперервний рух» [5, с. 157]. А першопочатковим і простим, а проте потаємним у людині, за П. Юркевичем, є «*глибина серця*».

Тоді як творчість письменника відсилає до антропології тіла з виразним тяжінням до трансформації «фізіологічного» рівня відчитування духовного, антропологічна рефлексія у царині епістолярію присутня в концентрованому вигляді розмислів і

внутрішньої рефлексії. Вона відкоригована національним кордоцентричним кодом: «Все те, що йде прямо від душі і серця, мені так само потрібно знати, як і все, що йде від розсудка» (з листа до С. Т. Аксакова від 1842 р.) [1, с. 217]. Фактично М. Гоголь співзвучний П. Юркевичу, за яким сутність людини складається з двох компонентів – «голови» і «серця», де серце – осердя вольової, моральної, духовної спрямованості, а голова продукує теоретичні, розумові й логічні інтенції, що працює на концепцію «повної людини» (за П. Юркевичем). Водночас за кордоцентричністю М. Гоголя «прозирає» помічена Д. Чижевським «стара тема», що бере свої витoki ще від Горація і проявляється навіть у його художньому тексті: це думка про те, що кожна людина має свій «запал», «свою пристрасть, своє захоплення», за Г. Сковородою [7, с. 397]. Хоча Сковорода ототожнює серце людини з її ментальною сферою: «...думка – головна й середня наша точка. Звідси вона зчаста й серцем зветься» [5, с. 157], однак, будучи постійно субстанцією зосередження емоцій, позбавлене раціональності, серце *a priori* виставляє перед людиною ті моральні виклики, які так хвилювали й М. Гоголя.

Письменник намагається знайти баланс між *ratio* та *emotio*, узлагодити емоційну та розумову сферу людини – власне, те, про що говорив П. Юркевич – ще один непересічний українець, котрий волею долі віддав свій талант російській імперії.

Згадаймо: уродженець Золотоніського повіту Полтавської губернії, Памфіл Юркевич (1826–1874) закінчив Переяславську духовну семінарію, згодом – Київську духовну академію, де зали працювати викладачем і здобув звання професора академії. Коли ж після десятирічної заборони викладання філософії в Росії було вирішено його відновити, лише П. Юркевич за рівнем підготовленості міг зайняти університетську кафедру в Москві (читав логіку, психологію, історію філософії і педагогіку; йому, зокрема, судилося стати вчителем філософа В. Соловйова та історика В. Ключевського). З 1869 р. і до закінчення свого земного шляху П. Юркевич виконував обов'язки декана історико-філологічного факультету Московського університету.

Але не тільки ця розіпнутість між Україною та російською імперією пов'язує двох видатних українців. Їх ще поєднує й

полеміка з М. Чернишевським – і цей факт вартий того, щоб його згадати. Так, гоголезнавцям добре відомі його статті про «гоголівський» напрямок розвитку літератури, зокрема «Нариси гоголівського періоду» (1856), в яких Чернишевський намагався розгадати внутрішній смисл протиріч М. Гоголя, попри загальний осуд «Вибраних місць із листування з друзями». При цьому він виходив із того, що проповідницька ідея була складовою загальної концепції його життя, а головна його світоглядна трагедія полягала в тому, що він не був підготовленим до такої масштабної місіонерської позиції (Звісно, тут погляди М. Чернишевського «наклалися» на постать В. Белінського, котрий був для нього найвищим авторитетом). Критика П. Юркевичем основоположних ідей праці М. Чернишевського «Антропологічний принцип у філософії», попри виваженість та толерантність аргументів, поклала початок бурхливій резонансній полеміці щодо спроб абсолютизації раціоналістичного принципу в поясненні людини, що лежать у площині відвертого матеріалізму. У відповідь на його статтю «Изь науки о челоувъческомъ духу» (1860), надруковану на сторінках журналу «Труды Киевской Духовной Академии», М. Чернишевський опублікував статтю «Полемічні красоти» (1861). «Відомо, як зневажливо поставився Чернишевський до доказів Юркевича. Він не став, – та за цензурними умовами й не мав можливості, – розбирати ці докази, а просто оголосив їх застарілими і зовсім непереконливими» [3, с. 214]. Однак час показав, що «філософія серця» (а Д. Чижевський називає програму антираціоналістичної психології П. Юркевича «психологією серця» [6, с. 142]), в основі якої лежить метафізичне бачення природи людини, виявилась цілісною філософсько-антропологічною концепцією, яка вплинула на подальший розвиток філософії.

Гоголівські антропоцентричні рефлексії цілком можна назвати спробою побудови антропологічно-комунікативної системи, в пізнішому часі – христологічного наповнення, суголосного з постулатами, викладеними у замітці П. Юркевича «Миръ съ ближними, как условіе христіанскаго общежитія». Вона, на його переконання, допомогла би забезпечити повноту рецептивної моделі й самооцінки людини. Ця комунікативна

антропологія М. Гоголя, що фактично коригується етичним постулатом П. Юркевича, бачиться йому продуктивною, коли базується «не на яких-небудь розрахунках житейських, але на пізнанні душі людської» (з листа до П. В. Анненкова від 1847 р.) [1, с. 318]. Ми забули, наголошує письменник, «що людина вже так створена, щоб вимагати вічної допомоги інших. У кожного є щось, чого нема в іншого; у кожного чуттєвіший не той нерв, що в іншого, і тільки дружній розмін і взаємодопомога можуть дати можливість усім побачити з рівною ясністю і з усіх сторін предмет» (з листа до С. Т. Аксакова від 1842 р.) [1, с. 216].

Розмисловий антропоцентризм М. Гоголя діяльний, людинозаглиблений, він переважає тяжіння методології «історизму», оскільки письменник закликає: замість того, аби «розмірковувати про дух часу», варто поглянути «всякий на самого себе», і від цього люди не тільки би «значно виграли» (з листа до П. В. Анненкова від 1844 р.) [1, с. 238], а й дізналися б, «що в нас самих сховано і є», а це допомогло би набутти «погляд ясніший і багатосторонніший на всі речі взагалі і побачили б для себе дороги й шляхи...» (з листа до П. В. Анненкова від 1844 р.) [1, с. 238–239]. Фактично йдеться про сповідання М. Гоголем Сковородинівського принципу самопізнання – «пізнай самого себе».

Анатомуючи «власну душу в бажанні пізнати глибше душу людини взагалі» [1, с. 315], М. Гоголь відчував у собі сили «далі, ніж будь-хто інший, піти шляхом *розвідування*» (з листа П. В. Анненкова від 1847 р.) [1, с. 315]. Він шукав балансу між етичним раціоналізмом, як його визначає Д. Чижевський («серед роздумів про долі людства, суспільства і всього світу» [1, с. 317]) і етичним інтуїтивізмом з його любов'ю до конкретної людини («любов до людини в мені збільшилась» [1, с. 317]) (з листа до П. В. Анненкова від 1847 р.). У цьому контексті заслуговує особливій уваги й акцентована П. Юркевичем вразливість людської природи, культивована на засадах моральності. Цю тезу небезпеки ображеності ворожим ставленням однієї людини до іншої (подібну систему етичних оцінок годі знайти в системі висловлювань інших філософів) і намагається М. Гоголь поборювати любов'ю.

М. Гоголь, звертаючись до П. В. Анненкова, висуває гіпотезу, що було би, якби він замість того, аби описувати міста й звертати увагу на мануфактури й «всяку річ», з інтересом почав би «оглядати всяку зустрічну людину», більше того, зумів би подивитися на «будь-яку подію чи випадок» як на «явище психологічне», його записки вийшли б «неодмінно цікавими» (з листа до П. В. Анненкова від 1847 р.) [1, с. 316].

«Розвідувальна антропологія» М. Гоголя має глибоко людинознавчий і христологічний виміри. Перший дає розріз соціальної ієрархії: «...я хотів розгледіти всі місця і звання в їх чистому джерелі, а не в тому вигляді, в якому вони являються внаслідок зловживань людських» [1, с. 315], оскільки «всі звання і посади можуть бути освячені людиною...» (з листа до П. В. Анненкова від 1847 р.) [1, с. 315]. Другий, безперечно, виводить письменника на таїнство любові до собі подібного через любов до Бога. «Думка, що кожна людська істота «наш брат», була для християнського світогляду Гоголя аксіомою, про яку він знайшов за потрібне між іншим нагадати на початку повісті («Шинель». — *Л. Т.*), зазначає Д. Чижевський [7, с. 395].

Однак не лише соціальна антропологія у її практичному (творчому) віддзеркаленні цікавила М. Гоголя. Його антропоцентризм формувався не тільки в напрямку зовнішньої (соціальної) ієрархії, а й ієрархії душевного життя індивіда (що цілком відповідає тезі Д. Чижевського про внутрішню ієрархічну «сконструйованість» людини), яке розкривалося для нього в специфічно літературознавчий спосіб – через вивчення суджень про його твори: «...в судженні про неї (книгу. — *Л. Т.*) висловлюється сама людина [...] Мені раптом відкривається в цих судженнях, що таке вона сама, на якому ступені своєї душевної освіти ...» перебуває (з листа до А. О. Росseta від 1847 р.) [1, с. 302]; «в думках про мою книгу все-таки більш-менш вимальовується переді мною людина зі всім своїм знанням і неучтвом і, що найважливіше, відкриває мені свій власний душевний стан, який для мене ще важливіший від його характеристики зовнішньої» (з листа до М. Я. Прокоповича від 1847 р.) [1, с. 307].

Окремі з таких питань Гоголь вирішує, як зазначає Д. Чижевський, «категорично»: йдеться про лист Данилевському від 20 червня 1843 р., де Гоголь «протиставляє зовнішнє і внутрішнє життя» [7, с. 399]. «Зовнішнє життя – протилежність внутрішньому, коли людину під впливом пристрасних захоплень несе без боротьби течія життя» [7, с. 399]. Тож, на переконання М. Гоголя, треба «мати «непорушний якір», бо всі речі на світі приречені на загибель, людина мусить мати всередині «центр, на який зіпершися, могла б вона подолати й самі страждання в морі життя» (М. Гоголь). Таким центром Д. Чижевський називає у М. Гоголя Бога, у якому – «впевненість і міцність», що, власне, корелює з настановою Г. Сковороди: «зрозумій людину в собі, від Бога народжену» [5, с. 177] та думкою П. Юркевича, що в глибині серця, недоступній аналізу, завжди залишається джерело нового життя, нових рухів і устремлінь, які «переходять за межі кінцевих форм душі і роблять її здатною для вічності...» [8, с. 98–120].

У згаданому вже листі до П. В. Анненкова від 1847 р. М. Гоголь, зокрема, зазначає: «Люди, з якими я зустрічався в юності моїй, стають мені тепер з кожним роком начебто ріднішими й ближчими – чи від того, що здатність спогадів, яка була завжди в мені *жива*, при повороті днів моїх до старості стала ще живішою, чи від того, що насправді любов до людини в мені збільшилася. Хоч як би то не було, але я дякую богові за це почуття. Воно так умироутворює, так заспокоює душу навіть і серед розмислів про долю людства, суспільства і всього світу» [1, с. 316–317]. Письменник суголосний етико-естетичному погляду П. Юркевича на світ, який він висновує з «природи *серця* людини» [6, с. 149] й визначає ставлення до людей як «специфічно-етичне», яке в основі своїй є «мирним». Із цієї «мирності» П. Юркевича, вербалізованої зазвичай у привітанні «Мир тобі!», виводиться моральна мотивація потреби *Іншого*, ширше – діалогічної природи людини на принципах духовності в інтерпретації П. Юркевича: «Людина має *моральний потяг* до людини» (курсив мій – *Л. Т.*) як для того, щоб від її слова і від її думки дістати внутрішні побуди, так і для того, щоб у свою чергу відкрити їй свою душу, свої думки, бажання, радощі і

страждання. Тут ми маємо так зване почуття *людськості*, яке дає нашій породі окреме, найвище значіння серед одушевлених істот цього світу: яке взагалі буває *ображене* (курсив мій. — Л. Т.) ворожим відношенням однієї людини до другої» [Цит. за: 6, с. 150]. Моральна відкритість, за П. Юркевичем, і бажання ту моральність подвоїти, знайшовши її в *Іншому*, – чи не таку позицію відчуваємо ми в листах М. Гоголя? І чи не варто тут говорити про креативність спілкування «моральностей», які виступають різними одна стосовно іншої, проте фактично рівними, коли в процесі обміну словами/думками, бажаннями/емоціями дістаються «внутрішні побуди» (спонуки) – імпульси, ідеї, тобто розгортається ціла взаємоспонукувана програма моральних потягів і, відповідно, дій?

Тож «розвідувальна» антропологія М. Гоголя з його тяжінням до Сковородинівської філософемі *видючого, зрячого серця*, спробою упорядкувати ієрархію душевного життя становить особливу проблему філософської антропології та літературознавства, на перехресті яких і можемо побачити продуктивність тих спроб самоаналізу й роздумів письменника, які суголосні і нашим сьогоденним відчуттям.

Література:

1. *Гоголь Н. В.* Собрание сочинений : в 7 т. / под общ. ред. С. И. Машинского и М. Б. Храпченко. Москва : Художественная лит-ра. Т. 7 : Письма, 1978. 429 с.

2. *Огородник І., Русин М.* Українська філософія в іменах. Київ : Либідь, 1997. 328 с.

3. *Плеханов Г. В.* Н. К. Чернышевский. Книга первая. Москва : Директ-Медиа, 2014. 387 с. URL:

https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=275088

4. *Подорога В. А.* Мимесис. Материалы по аналитической антропологии литературы : в 2-х т. Москва : Культурная революция ; Логос ; Logos-altera, 2006. Т. 1 : Н. Гоголь, Ф. Достоевский. 688 с.

5. *Сковорода Г.* Твори у двох томах. Київ : Обереги, 1994. Т. 1 : Поезії. Байки. Трактати. Діалоги. 1994. 528 с.

6. *Чижевський Д.* Памфил Юркевич. *Дмитро Чижевський. Філософські твори* : в 4 т. ; заг. ред. В. Лісового. Київ : Смолоскип, 2005. Т. 1. 2005. С. 133–152.

7. Чижевський Д. Про «Шинель» Гоголя. *Дмитро Чижевський. Філософські твори* : в 4 т. ; заг. ред. В. Лісового. Київ : Смолоскип. 2005. Т. 3. 2005. С. 384–402.

8. Юркевич П. Д. Сердце и его значение въ духовной жизни челоѵька, по учению слова Божія. Труды Кіевской Духовной Академіи. 1860 [Репринт]. *Твори* / Памфіл Д. Юркевич ; ред. і вст. стаття Степана Ярмуся. Канада : Видання Колегії Св. Андрея в Вінніпезі, 1979. С. 63–118, 115–116.

References:

1. Hohol' N. V. Collected Works: in 7 volume [Sobranye sochynenyj: v 7 t.] Pod obsch. red. S. Y. Mashynskoho y M. B. Khrapchenko. Moscow, Khudozhstvennaia lyt-ra Publ. T. 7: Pys'ma, 1978. 429 p.

2. Ohorodnyk I., Rusyn M. Ukrainian philosophy in names [Ukrains'ka filosofiiia v imenakh]. Kyiv, Lybid' Publ., 1997. 328 p.

3. Plekhanov H. V. N. K. N. K. Chernyshevsky. Book one [Chernyshevskij. Knyha pervaiia]. Moscow, Dyrekt-Medya Publ., 2014. 387 p. Available at:

https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=275088

4. Podoroha V. A. Mimesis Materials on analytical anthropology of literature: in 2 tons. [Mymesys. Materyaly po analytycheskoj antropolohyy lyteratury: v 2-kh t.]. Moscow: Kul'turnaia revoliutsyiia; Lohos; Logos-altera Publ., 2006. V. 1: N. Hohol', F. Dostoevskij. 688 p.

5. Skovoroda H. Works in two volumes [Tvory u dvokh tomakh]. Kyiv: Oberehy Publ., 1994. V. 1: Poezii. Bajky. Traktaty. Dialohy. 1994. 528 p.

6. Chyzhevs'kyj D. Pamfil Yurkevich [Pamfyl Yurkevych]. *Dmytro Chizhevsky. Philosophical works: in 4 v. [Dmytro Chyzhevs'kyj. Filosofs'ki tvory: v 4 v.]*; zah. red. V. Lisovoho. Kyiv, Smoloskyp Publ., 2005. V. 1. 2005. P. 133–152.

7. Chyzhevs'kyj D. About "Overcoat" by Gogol [Pro «Shynel» Hoholia]. *Dmytro Chizhevsky. Philosophical works: in 4 t. [Dmytro Chyzhevs'kyj. Filosofs'ki tvory: v 4 t.]*; zah. red. V. Lisovoho. Kyiv, Smoloskyp Publ. 2005. V. 3. 2005. P. 384–402.

8. Yurkevych P. D. Heart and its meaning in the spiritual life of man, according to the words of God. Trudy Kiev Theological Academy. 1860 [Reprint]. [Serdtsе i eho znachenie v' dukhovnoj zhyzny chelov'ka, po ucheniiu slova Bozhiiia. Triudy Kievskoj Dukhovnoj Akademiy. 1860 [Reprynt]]. *Tvory [Writings]* / Pamfil D. Yurkevych; red. і vst. stattia Stepana Yarmusia. Kanada: Vydannia Kolehii Sv. Andreia v Vinnipezi, 1979. P. 63–118, 115–116.

Анотація

АНТРОПОЛОГІЯ МИКОЛИ ГОГОЛЯ: «... ПІТИ ШЛЯХОМ РОЗВІДУВАННЯ»

У статті розглядається листування М. Гоголя з погляду антропологічних проблем, оскільки дослідниця виходить із зізнання письменника у його пристрасті «спостерігати за людиною». Загалом антропологічна мапа Миколи Гоголя досить широка й розмаїта: від антропології тіла в його художній творчості з її позиціонуванням деструктивності – до начерку засадничих пошуків ієрархії людини в епістолярному жанрі. Зазначається, що антропологія письменника закорінена в українську ментальність, яку можна означити антропологією «від супротивного» та міфологією, однак скоригована певною аберацією художнього зору, що дає такий несподівано продуктивний метафоричний ефект.

Підкреслюється також, що «розвідувальна антропологія» М. Гоголя має глибоко людинознавчий (пронизаний філософією серця, що її увиразнили в українській антропологічній думці як домінуючу філософему Г. Сковорода і П. Юркевич) і христологічний виміри. Перший дає розріз соціальної ієрархії, другий виводить письменника на таїнство любові до собі подібного через любов до Бога. Антропоцентризм М. Гоголя формувався не тільки в напрямку зовнішньої (соціальної) ієрархії, а й ієрархії душевного життя індивіда (що цілком відповідає тезі Д. Чижевського про внутрішню ієрархічну «сконструйованість» людини), яке, зокрема, розкривалося для нього в специфічно літературознавчий спосіб – через вивчення суджень про його твори. Фактично йдеться про сповідання М. Гоголем Сковородинівського принципу самопізнання – «пізнай самого себе». Окрім того, антропоцентричні рефлексії М. Гоголя в його епістолярії цілком можна назвати спробою побудови антропологічно-комунікативної системи, в пізнішому часі – христологічного наповнення.

Наголошується, що «розвідувальна» антропологія М. Гоголя з його тяжінням до Сковородинівської філософемі видючого, зрячого серця, спробою упорядкувати ієрархію душевного життя становить особливу проблему філософської антропології та літературознавства, на перехресті яких і можемо побачити продуктивність тих спроб самоаналізу й роздумів письменника, які суголосні і нашим сьогоденним відчуттям.

Ключові слова: листування/епістолярій, антропологія, людина, душа, серце.

Аннотация

АНТРОПОЛОГИЯ НИКОЛАЯ ГОГОЛЯ: «...НА ПУТИ РАЗВЕДЫВАНИЯ»

В статье рассматривается переписка Н. Гоголя с точки зрения антропологических проблем, поскольку исследователь исходит из личного признания писателя в его пристрастии «наблюдать за человеком». В целом антропологическая карта Николая Гоголя достаточно широка и разнообразна: от антропологии тела в его художественном творчестве с позиционированием деструктивности – до набросков основополагающих поисков иерархии человека в эпистолярном жанре. Отмечается, что антропология писателя, которую можно назвать антропологией «от противного», базируется на украинской ментальности и мифологии, но скорректирована некоторой аберрацией художественного зрения, что приносит неожиданно продуктивный метафорический эффект.

Подчеркивается также, что «разведывательная антропология» Н. Гоголя имеет глубоко познавательное (пропитанное философией сердца, которую утвердили в украинской антропологической мысли как доминантную философию Г. Сковорода и П. Юркевич) и христологическое измерение. Первое предусматривает разрез социальной иерархии, второе выводит писателя на таинство любви к себе подобному через любовь к Богу. Антропоцентризм Н. Гоголя формировался не только в направлении внешней (социальной) иерархии, но и иерархии душевной жизни индивида (что совпадает с тезисом Д. Чижевского о внутреннем иерархическом «конструировании» человека), которое, в частности, раскрывается для него специфически литературоведческим способом – через изучение суждений о его произведениях. Фактически речь идет о приверженности Н. Гоголя принципу Г. Сковороды о самопознании – «познай самого себя». Кроме того, антропоцентрические рефлексии Н. Гоголя в его эпистолярии вполне можно назвать попыткой построения антропологически-коммуникативной системы, в позднем времени – христологического наполнения.

Подчеркивается, что «разведывательная» антропология Н. Гоголя с ее тяготением к сквородинской философии видящего сердца, попыткой упорядочить иерархию душевной жизни, представляет особую проблему философской антропологии и литературоведения, на перекрещивании которых и можно увидеть продуктивность тех попыток самоанализа и размышлений писателя, которые созвучны и нашим сегодняшним ощущениям.

Ключевые слова: переписка/эпистолярный, антропология, человек, душа, сердце.

Summary

ANTROPOLOGY OF MYKOLA GOGOL: “... GO THROUGH THE EXPLORATION”

The article considers M. Gogol's correspondence from anthropological point of view as the scholar proceeds from the writer's confession in his passion “to observe a person”. In general, Gogol's anthropological map is quite wide and diverse: it embraces the anthropology of the body in his artistic world with its positioning of destructiveness and the outline of fundamental search for the human hierarchy in the epistolary genre. It is underlined that the writer's anthropology is rooted in the Ukrainian mentality which can be called anthropology “from the opposite” and mythology. But it is corrected by a certain aberration of artistic vision which produced such an unexpectedly productive metaphorical effect.

It is also emphasized that Gogol's “exploration anthropology” has deeply human-oriented (permeated with the philosophy of heart which was expressed in Ukrainian anthropological thought as the dominant philosopheme by G. Skovoroda and P. Yurkevich) and christological dimensions. The first one gives a cut of the social hierarchy; the second brings the writer to the mystery of love for self-similar through the love for God. Anthropocentrism of M. Gogol was formed not only in the direction of the external (social) hierarchy, but also in the hierarchy of spiritual life of the person (that is quite consistent with the thesis of D. Chyzhevsky about the human internal hierarchical “construction”), which, in particular, was revealed to him in a specifically literary way – through studying judgments about his works. In fact it is a question of confession by M. Gogol G. Skovoroda's principle of self-knowledge – “know yourself”. In addition, M. Gogol's anthropocentric reflections in his epistolary may well be seen as an attempt to build an anthropological and communicative system and its christological filling at later times.

It is marked that with his attraction to Skovoroda's philosopheme of the seeing, sighted heart, an attempt to streamline the hierarchy of spiritual life, Gogo's “reconnaissance” anthropology is a special problem of philosophical anthropology and literary studies, at the intersection of which we can see the productivity of those attempts of writer's self-examination and reflection that are resonant with our actual feelings.

Keywords: correspondence, anthropology, human, soul, heart.

Сергей Шульц (*Ростов-на-Дону*)

ГОГОЛЬ И ГАНС САКС

И. В. Гете вспоминал в своей «Поэзии и правде» о творческом периоде штюрмерства: «Всех ближе был для нас Ганс Сакс, истинный мастер поэзии, бесспорный талант, правда, <...> простой бюргер, чем могли похвалиться и мы. Его дидактический реализм пришелся нам по вкусу...» [5, с. 604]. Серьезное впечатление, произведенное на Гете позднеренессансным творчеством Сакса, фиксируется также наблюдением Р. Бухвальда: «Господь у Гете (в «Фаусте». — С. Ш.) напоминает наивные изображения Бога в пьесах <...> Г. Сакса» (цит. по: [2, с. 43]).

Под «дидактическим реализмом» Гете в данном случае имел в виду непосредственное внимание к действительности, сопровождающееся назиданием. Хотя Сакс создавал также аллегорические произведения, в целом он не выходил за рамки миметического правдоподобия. Кроме того, бытовой фон действия его разножанровых текстов остается самоценным: «В будничном мире таилась для него уйма поэзии» [11, с. 197–199].

С другой стороны, гетевское именование манеры Сакса «дидактическим реализмом» обращает к факту отсутствия у Сакса моментов метафизики, а также качеств смысловой амбивалентности, столь свойственных, например, «литературе о дураках» предшествующих эпох (достаточно назвать имена С. Бранта и Эразма Роттердамского). Вместе с тем когда В. А. Пронин замечает о Саксе, что тому «удалось изменить тенденцию “дурацкой литературы”, которая из обличительной постепенно превращается в развлекательную» [10, с. 50], в данном наблюдении есть рациональное зерно. Хотя эксплуатация тем «дурачества» до Сакса не столько обличительна, сколько метафизична.

Сакс-писатель рассматривает также теологические вопросы – в частности, тему дела Лютера, утверждения зарождающегося

протестантизма (см.: [17]). В решении данной темы у Сакса налицо скорее элементы доктринерства и ригоризма, однако неизменно сглаживаемые за счет его «простодушия», которое обнаруживают все исследователи: например, А. А. Аникст пишет о саксовских «простодушных и забавных балаганных пьесках» [1, с. 94].

В данном случае простодушие означает прежде всего склонность к преимущественно чувственному осмыслению ситуаций, некую наивность восприятия, что оказалось близко начинавшему в рамках сентиментализма Гете. В мире Гоголя элементы подобной «наивности» мировосприятия всегда остранены и представлены наряду с другими возможными подходами к бытию и сущему: достаточно назвать «Вечера на хуторе близ Диканьки» с изображенным там многообразием точек зрения, в том числе за счет разноликости группы рассказчиков и их несовпадения с «образом автора». В манере нарратива у Гоголя уже сказывается сентименталистская школа Стерна (см.: [4; 8, с. 29–51]) и его последователя Радищева [15, с. 177–188], когда описания нарочито «чрезмерны», «избыточны», специально уводят в сторону в целях комизма.

Ф. В. Й. Шеллинг, фиксируя «ущерб, причиненный протестантизмом общественному характеру религиозной жизни» Германии, констатировал, что у Сакса «религия трактуется без насмешки, но все же в парадоксальном виде, а библейские мифы – в комическом» [14, с. 537–538]. Шеллинг отметил вдохновляющее воздействие религии на Сакса, отнеся его произведения к «настоящим и энергичным устремлениям в области комедии» [14, с. 537].

Гоголь, обладающий религиозным восприятием жизни (через призму которого им освещается также и бытовизм), преимущественно метафизический и мистический автор. Воспроизведение Саксом бытовистского фона в сочетании с комической карнавальностью по-своему продолжено Гоголем. Отсюда, в плане исторической поэтики (т. е. объективного развития литературных форм) тема «Гоголь и Сакс» полностью закономерна.

Наблюдательность Сакса в отношении деталей вещественного, с другой стороны, часто излишне замкнута на себя. У

Гоголя же подобная наблюдательность, напротив, взрывает смысл вещественного, ставит последнее в такое положение, когда оно перестает быть равным самому себе, – а это подход, присущий восприятию субъектом *личности*, а не неодушевленных реалий. Тем самым мир у Гоголя «одухотворяется». Даже когда Гоголь застаёт мир раздробленным («Петербургские повести», первый том «Мертвых душ»), для автора это скорее симптом предстоящего обновления мира.

По замечанию Б. И. Пуришева, «лучше всего у Г. Сакса получались шванки и фастнахтшпили (т. е. работы в масленичных, карнавализованных жанрах. — С. Ш.), связанные с народной традицией. Есть у них общее с лубочными картинками: они также шероховаты и немного топорны и также подкупают своей демократической непосредственностью и почти детской наивностью. Как в сказке, земное в них причудливо переплетается с небесным»; «к традициям нюрнбергского фастнахтшпиля XV в.» восходят используемые Саксом «приемы площадного комизма с его потасовками, перебранками и солеными словечками...» [11, с. 197–199].

Творческая манера Сакса в силу ее подчеркнутой наглядности, нарочитой прямолинейности, действительно, напоминает лубок. Как и положено лубку, дидактическая наглядность сочетается у Сакса с элементами орнаментального оформления, обращая к линии мифо-фольклорной архаики. Иногда лубочность используется Саксом для трансляции довольно непростых идей (например, теологических рассуждений о «преимуществе» протестантизма), но это следует уже из потенциала самой мифо-фольклорной традиции.

В. В. Виноградовым показано воздействие на мотивы гоголевского «Носа» «носологии» гоголевской эпохи, однако в качестве исторического предшества «Носа» необходимо назвать также саксовскую «Пляску носов», посвященную карнавализованной и символической топологичности человеческого тела, когда тот или иной телесный орган воспринят не через его непосредственно биологическое значение, а через его роль в иерархиях хозяйственной «подручности» как «философии хозяйства» (термин С. Н. Булгакова), социософии (термин

И. П. Смирнова) или «плотской» праздничности, широко (внебиологически) понятой.

Интерес Гоголя к колоритным типажам (особенно в «Вечерах», «Миргороде», «Ревизоре», «Мертвых душах») исторически подготовлен в том числе Саксом, изображавшим «представителей разных сословий и профессий»: в его художественном мире «порой раздается оглушительный звон дурацких бубенцов, подчас сливающихся с многоголосым гомоном карнавала. Здесь клирики и миряне, крестьяне, ландскнехты, рыцари, купцы, школяры, ищущие приключений, лекари и слуги, ремесленники и воры» [12, с. 25].

Саксовская топка школяров с их розыгрышами, проделками, авантюрами подготавливает многие мотивы «Вия», где протагонист – именно школяр (бурсак). Эпизоды почти ритуального воровства бурсаков в «Вие» напоминают сюжетные ситуации шванков Сакса «Монах и украденный петух», «Два вора и баран»:

Не знали двое школяров,
Как в Эрфурте сыскать им кров.
Нужда их жала, и нужда же
Толкнула на ночные кражи («Два вора и баран») [13, с. 251].

В шванке «Заклинание ведьм» суеверный крестьянин во всех своих неудачах винит колдуний (каковых он в принципе никогда не видел), отношение к чему саксовского «образа автора» сугубо иронично:

И так он (крестьянин. — С. Ш.) суеверен был,
Что старых ведьм во всем винил,
Когда несчастье с ним случилось —
Ну, скажем, лошадь засекалась
Иль не давала молока
Корова, прихворнув слегка.
Проникся к ведьмам он враждою
И часто думал, как с лихвою
Им отомстить, да вот беда,

Он ведьм не видел никогда [13, с. 277].

Суеверием мужика не преминули воспользоваться школяры:

Однажды вечером в субботу
Зашел школяр бродячий к Оту,
А школяры не прочь тайком
Потешиться над мужиком [13, с. 277].

Школяр, считающий, что никаких колдуний на самом деле нет, не пытается разуверить крестьянина в их существовании, но с иронической издевкой научает своего визави обхождению с ними. В пародийной речи школяра появляются мотив заклятий и мотив круга – те, что затем манифестированы в сюжете «Вия»:

И, чтоб несчастья избежать,
Творите заговор опять.
Но если вы, — напомню снова, —
В нем переверете хоть полслова,
Нечистый забросает враз
Горячими углями вас,
А стая ведьм, беснуясь рядом,
На вас накличет бурю с градом.
Тогда вас вгонит в пот испуг,
Но вы не покидайте круг:
Кто ступит за черту ногою,
Погибнет тут же смертью злою... [13, с. 278].

Группа школяров, изображая из себя нечистую силу, разыгрывает крестьян:

По кругу понеслись стремглав
С ухватками нечистой силы.
Лопаты, метлы, грабли, вилы,
На дурней нагоняя страх,
Держали шутники в руках.
Их шайка выла и свистала.

Тут месяц засиял, и стало
От их ужимок и прыжков
Темно в глазах у мужиков,
В испуге потерявших разум
И заговор забывших разом [13, с. 279–280].

В саксовском тексте важно само балансирование ведьмовской топики между буквальным ее восприятием (крестьяне) и восприятием условным, карнавализованным. Мотив разыгрывания наивных поселян образованными людьми, представляющимися борцами с нечистой силой, стал одним из центральных в сюжете кинофильма Терри Гиллиама по сценарию Эрена Крюгера «Братья Гримм» (2005). Однако в кинофильме существенен и другой мотив, более близкий уже позднему Гоголю: реальное наличие inferнальности в мире. Характерна одна из предсмертных гоголевских записей: «Помилуй меня, грешного, прости, Господи! Свяжи вновь сатану таинственной силой неисповедимого Креста!» [7, с. 414].

В «Заклинании ведьм» вера в inferнальное покарнавалному высмеивается. Это сходно с финальным резюме Тиберия Горобца о том, что Хома в «Вие» погиб от того, что поверил в факт существования нечистой силы: «А я знаю, почему пропал он: оттого, что побоялся. А если бы не боялся, то бы ведьма ничего не могла с ним сделать. Нужно только перекрестившись плюнуть на самый хвост ей, то и ничего не будет. Я знаю уже всё это. Ведь у нас в Киеве все бабы, которые сидят на базаре – все ведьмы» [6, с. 218]. Хома, согласно Горобцу, словно уподобился «дурню» Сакса, хотя Хома ведь сам школяр и сам мог бы водить за нос каких угодно «дурней».

В «Вие» практически все сведения о ведьмовстве панночки основаны преимущественно на слухах и толках; прямых и буквальных доказательств нет (ср.: [3]). Когда, например, повествователь «Вия» описывает восприятие панночки Хомой, то прибегает к примечательным выражениям с частицей «ли»: «Видит ли он это или не видит? Наяву ли это или снится? Но там что? Ветер или музыка: звенит, звенит и вьется, и подступает и вонзается в душу какую-то нестерпимую трелью...

«Что это?», – думал философ Хома Брут» [6, с. 187].

В саксовском фастнахтшпиле «Школяр в раю» через сниженные сцены из сферы вещественного мира представлена топика смерти и посмертного существования: вдова заботится об участи умершего первого мужа, поэтому проезжему школяру, уверяющему ее, что он отправляется в рай, она всучает для умершего деньги и припасы. Затем школяру удастся ввести в заблуждение нынешнего (второго) мужа этой особы, безуспешно пытающегося вернуть обратно захваченное обманщиком. Хотя акцент поставлен Саксом на бытовистских комических действиях, идея потустороннего, безусловно, преломлена в произведении, не сниженная ничем.

Привычный для Ренессанса мотив непомерного угощения духовных лиц (особенно монахов или высшего духовенства) и проявлений с их стороны некоего стяжательства призван у Сакса иронически обличить тех в аспекте протестантского миросозерцания:

Теперь на очереди – змеи,
Или, иначе говоря,
Монахи. Племя их не зря
Веками кровь из нас сосало:
За деньги, яйца, свечи, сало,
За уток, кур, сыры, масла
Творили добрые дела
У нас монашеские братства –
За то и нажили богатство! («О виттенбергском соловье, чья
песнь слышна теперь везде») [13, с. 186–187].

В «Вие» мотив угощения ректора бурсы и самого Хома отцом панночки, сотником, подан гораздо миролюбивее, хотя также не без иронии: «“Благодари пана за крупу и яйца”, – говорил ректор: “и скажи, что как только будут готовы те книги, о которых он пишет, то я тотчас пришлю. Я отдал их уже переписывать писцу. Да не забудь, мой голубе! прибавить пану, что на хуторе у них, я знаю, водится хорошая рыба и особенно осетрина, то при случае прислал бы: здесь на базарах и

нехороша и дорога. А ты, Явтух, дай молодцам по чарке горелки. Да философа привязать, а не то как раз удерет”» [6, с. 189–190]; обращение сотника к Хоме: «Уж как ты себе хочешь, только я всё, что завещала мне моя голубка, исполню, ничего не пожалея. И когда ты с сего дня три ночи совершишь, как следует, над нею молитвы, то я награжу тебя» [6, с. 198]. Хома далее надеется: «Три ночи как-нибудь отработаю, <...> зато пан набьет мне оба кармана чистыми червонцами» [6, с. 199].

XVI век, когда началась Реформация и когда творил Сакс, – век зарождения плутовского романа, зафиксировавшего и исследовавшего на протяжении всей своей истории глубоко-мысленную философию плутовства. У Сакса «плуты» – и Папа, и католические духовные лица, и «паписты» в целом, а также, в другом роде, – школяры, восприятие которых Саксом, впрочем, намного дружелюбнее. Саксовские школяры и гоголевские бурсаки равно отнесены к чину «плутов» (ср.: [9, с. 15; 16]), хотя у каждого из писателей с разнящимся значением: у Гоголя оно полностью амбивалентное.

Литература:

1. *Аникст А. А.* Творческий путь Гете. Москва : Худ. лит., 1986. 544 с.
2. *Аникст А. А.* «Фауст» Гете. Литературный комментарий. Москва : Просвещение, 1979. 240 с.
3. *Бочаров С. Г.* Случай или сказка? *Бочаров С. Г. Филологические сюжеты.* Москва : Языки славянских культур, 2007. С. 121–146.
4. *Виноградов В. В.* Этюды о стиле Гоголя. *Виноградов В. В. Избр. труды. Поэтика русской литературы.* Москва : Наука, 1976. URL: <http://gogol-lit.ru/gogol/kritika/vinogradov-poetika/i-parodii-na-stil-gogolya.htm> (Дата посещения 1.03.2019).
5. *Гете И. В.* Собр. соч. : в 10 т. Москва : Худож. лит., 1976. Т. 3 ; пер. с нем. Н. Ман. 718 с.
6. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений : в 14 т. Москва ; Ленинград : АН СССР, 1937. Т. 2. 764 с.
7. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений и писем в 17 т. Москва ; Киев, 2009. Т. 6. 744 с.
8. *Дмитриева Е. Е.* Гоголь в западноевропейском контексте: между языками и культурами. Москва : ИМЛИ РАН, 2011. 392 с.
9. *Овечкин С. В.* Повести Гоголя. Принципы нарратива : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2005. 22 с.

10. *Пронин В. А.* История немецкой литературы. Москва : Логос, 2007.
11. *Пуришев Б. И.* Ганс Сакс. *История всемирной литературы: в 9 т.* Москва : Наука, 1985. Т. 3. С. 197–199.
12. *Пуришев Б. И.* Себастиан Брант и Ганс Сакс. Брант С. Корабль дураков. *Сакс Г. Избранное.* Москва : Худож. лит., 1989. С.7–27.
13. *Сакс Г.* Избранное. *Брант С. Корабль дураков. Сакс Г. Избранное* : пер. с нем. Москва : Худож. лит., 1989. С. 171–446.
14. *Шеллинг Ф. В. Й.* Философия искусства : пер. с нем. Москва : Мысль, 1999. С. 537–538.
15. *Шульц С. А.* Поэма Гоголя «Мертвые души»: внутренний мир и литературно-философские контексты. *Санкт-Петербург* : Алетейя, 2017. 288 с.
16. *Шульц С. А.* Хома Брут и Франсуа Вийон. *Человек.* 2017. № 2. С. 144–154.
17. *Genée R.* Hans Sachs und seine Zeit: Ein Lebens-und Kulturbild aus der Zeit der Reformation. Leipzig : J. J. Weber, 1894.

References:

1. Anikst A. A. Goethe's Creative Way [Tvorcheskij put' Gete]. Moscow, Hud. Lit Publ., 1986. 544 p.
2. Anikst A. A. «Faust» Goethe. Literary commentary. [«Faust» Gete. Literaturnyj kommentarij]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1979. 240 p.
3. Bocharov S. G. Case or fairy tale? [Sluchaj ili skazka?]. Bocharov S. G. Case or fairy tale? Philological stories [Filologicheskie sjuzhety]. Moscow, Jazyki slavjanskih kul'tur Publ., 2007. P. 121–146.
4. Vinogradov V. V. Etudes about Gogol's style [Jetjudy o stile Gogolja]. Vinogradov V. V. Selected works. Poetics of Russian literature [Vinogradov V. V. Izbr. trudy. Pojetika russkoj literatury]. Moscow, Nauka Publ., 1976. URL: <http://gogol-lit.ru/gogol/kritika/vinogradov-poetika/i-parodii-na-stil-gogolya.htm> (Data poseshhenija 1.03.2019).
5. Gete I. V. Collected works in 10 volumes [Sobr. soch. v 10 t.]. Moscow, Hudozh. lit. Publ., 1976. V. 3 ; per. s nem. N. Man. 718 p.
6. Gogol' N. V. Complete collection of works: in 14 volumes [Polnoe sobranie sochinenij: v 14 t.]. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1937. V. 2. 764 p.
7. Gogol' N. V. Full collection of works and letters in 17 volumes [Polnoe sobranie sochinenij i pisem v 17 t.]. Moscow; Kiev, 2009. V 6. 744 p.
8. Dmitrieva E. E. Gogol in the Western European context: between languages and cultures [Gogol' v zapadno-evropejskom kontekste: mezhdru jazykami i kul'turami]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2011. 392 p.

9. Ovechkin S. V. Stories of Gogol. Principles of the narrative. Cand. phil. of sci. diss. [Povesti Gogolja. Principy narrativa. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk]. St. Peterburg, 2005. 22 p.
10. Pronin V. A. History of German literature [Istorija nemeckoj literatury]. Moscow, Logos Publ., 2007.
11. Purishev B. I. Hans Sachs. History of the world literature: in 9 volumes [Gans Saks. Istorija vseмирnoj literatury: v 9 t.]. Moscow, Nauka Publ., 1985. V. 3. P. 197–199.
12. Purishev B. I. Sebastian Brant and Hans Sachs. Brant S. Ship of Fools [Sebastian Brant i Gans Saks. Brant S. Korabl' durakov]. Sachs G. Favourite [Saks G. Izbrannoe]. Moscow, Hudozh. lit. Publ., 1989. P. 7–27.
13. Saks G. Favourite. Brant S. Ship of Fools [Izbrannoe. Brant S. Korabl' durakov]. Saks G. Favourites [Saks G. Izbrannoe] ; per. s nem. Moscow, Hudozh. lit. Publ., 1989. P. 171–446.
14. Shelling F. V. J. Philosophy of Art [Filosofija iskusstva] ; per. s nem. Moscow, Mysl' Publ., 1999. P. 537–538.
15. Shul'c S. A. Gogol's Poem «Dead Souls»: inner world and literary and philosophical contexts [Pojema Gogolja «Mertvye dushi»: vnutrennij mir i literaturno-filosofskie konteksty]. St. Petersburg Aletejja Publ., 2017. 288 p.
16. Shul'c S. A. Homa Brutus and Francois Villon [Homa Brut i Fransua Vijon]. The Man [Chelovek]. 2017. № 2. P. 144–154.
17. Genée R. Hans Sachs und seine Zeit: Ein Lebens-und Kulturbild aus der Zeit der Reformation. Leipzig: J. J. Weber, 1894.

Аннотация

ГОГОЛЬ И ГАНС САКС

Позднеренессансное творчество Г. Сакса сопоставлено с произведениями Гоголя в аспекте исторической поэтики. Саксу и Гоголю в равной мере присуще религиозное восприятие жизни. Вместе с тем Гоголь – автор несомненно более метафизический и мистический, чем Сакс. Часто отмечаемое исследователями простодушие Сакса означает прежде всего склонность к преимущественно чувственному осмыслению ситуаций, некую наивность оценок. В мире Гоголя элементы подобной «наивности» мировосприятия всегда остранны и представлены наряду с другими возможными подходами к бытию и сущему: достаточно назвать «Вечера на хуторе близ Диканьки» с изображенным там многообразием точек зрения, в том числе за счет разноликости группы рассказчиков и их несовпадения с «образом автора». Детальное и колоритное воспроизведение Саксом бытовистского фона в сочетании с комической карнавальностью по-своему продолжено Гоголем. Саксовская топка школяров с их розыгрышами,

проделками, авантюрами підготавлює окремі мотиви «Вія», де протагоніст – саме школяр (бурсак). Наприклад, епізоди майже ритуального воровства бурсаков в «Віє» нагадують сюжетні ситуації шванків Сакса «Монах і украдений петух», «Два вора і баран». В шванке Сакса «Заклинанні вільд» суверенний крест'янин во всіх своїх невдачах винить колдунів (яких він в принципі ніколи не бачив), що кореспондує мотиву досудних толків про вільду в «Віє» і взагалі не до кінця ясному (полуреальному) статусу інфернальності в даній повісті. В якості історичного предшества «Носа» необхідно назвати саксовську «Пляску носів», присвячену карнавалізованій і символічній топологічності людського тіла, коли той чи інший телесний орган сприйнятий не через його безпосередньо біологічне значення.

Ключові слова: Г. Сакс, Гоголь, побувізм, карнавальність, комізм, релігійність, школяри.

Анотація

ГОГОЛЬ І ГАНС САКС

Пізньоренесансна творчість Г. Сакса зіставлена з творами Гоголя в аспекті історичної поетики. Саксу і Гоголю рівною мірою притаманне релігійне сприйняття життя. Разом з тим Гоголь – автор, безсумнівно, більш метафізичний і містичний, ніж Сакс. Часто згадувана дослідниками простодушність Сакса означає, перш за все, схильність до переважно чуттєвого осмислення ситуацій, якусь наївність оцінок. У світі Гоголя елементи подібної «наївності» світосприйняття завжди відчужені й представлені поряд з іншими можливими підходами до буття і сушого: досить назвати «Вечори на хуторі біля Диканьки» із зображенням там різноманітних точок зору, в тому числі за рахунок різноликості групи оповідачів і їхньої розбіжності з «образом автора». Детальне і колоритне відтворення Саксом побутового фону в поєднанні з комічною карнавальністю по-своєму продовжено Гоголем. Саксова топика школярів із їхніми розіграшами, витівками, авантюрами готує окремі мотиви «Вія», де протагоніст – саме школяр (бурсак). Наприклад, епізоди ледь не ритуальної крадіжки бурсаками у «Вії» нагадують сюжетні ситуації шванків Сакса «Чернець і украдений півень», «Два злодія і баран». У шванку Сакса «Заклинання вільдом» забобонний селянин у всіх своїх невдачах звинувачує чаклунок (яких він взагалі ніколи не бачив), що кореспондує з мотивом марних розмов про вільду в «Вії» і взагалі не до кінця проясненого (напівреального) статусу інфернальності в цій повісті. Як історичного попередника «Носа» необхідно назвати Саксів «Ганок

носів», присвячений карнавалізованій і символічній топологічності людського тіла, коли той чи інший тілесний орган сприймається не через його безпосереднє біологічне значення.

Ключові слова: Г. Сакс, Гоголь, побутовізм, карнавальність, комізм, релігійність, школярі.

Summary

GOGOL AND HANS SACHS

The late Renaissance works of H. Sachs are compared with Gogol's works in the aspect of historical poetics. Sachs and Gogol are equally inherent in the religious perception of life. At the same time, Gogol as a writer is undoubtedly more metaphysical and mystical than Sachs. Sachs' simplicity that is marked by many researchers means, a tendency toward a predominantly sensual comprehension of situations, a certain naivety of assessments. In Gogol's world, elements of such a "naivety" view are always extinguished and presented along with other possible approaches to being and existence: it's enough to mention "Evenings on a village near Dikanka" and their diversity of points of view, including the diversity of story tellers and their discrepancy with the "image of the author". The detailed and colorful reproduction of the everyday background by Sachs in combination with the comic carnival is in its own way continued by Gogol. Sachs's subjects of carnival "medieval students" with their pranks, tricks, adventures prepares some motives of "Vij", where the protagonist is a "medieval student" (bursac). For example, the episodes of almost ritual theft of the bursaks in "Vij" resemble the plot situations of Sachs's swanks "The Monk and the Stolen Rooster", "Two Thieves and a Ram ". In Sachs's swank "Witches Spell", the superstitious peasant blames the sorceress for all his failures (which he had never seen in principle), which corresponds to the motive of idle talk about the witch in "Vij" and in general not to the end to the clear (half-real) infernal status in this story. As the historical preceding of the "Nose", it is necessary to mention Sachs's "Nose Dance", dedicated to the carnivalized and symbolic topology of human body, when a body organ is not perceived in its direct biological sense.

Keywords: H. Sachs, Gogol, domesticistic background, carnivalization, comic creativity, religiosity, medieval students.

ІЗ ЗАРУБІЖНОГО ГОГОЛЕЗНАВСТВА

УДК 821.161.1.04.09(092)

Bohdan Nahajlo (*Kyiv*)

GOGOL IN GENEVA AND BEYOND: MYSTERY AND IMAGINATION

In the first half of the nineteenth century, the Ukrainian writer Mykola Hohol, who had just made his indelible mark on Russian literature and theatre under the Russian version of his name, Nikolai Gogol, twice spent a few weeks in Geneva. On the first occasion, in August 1836, the writer purportedly came in search of a suitable temporary refuge to escape from the controversy in Russia that he had generated with his theatrical bombshell, “The Government Inspector”. In it, he had satirized the vanity, corruption and pettiness pervading Russian officialdom. Although the Emperor, Nicholas I, had approved the play, it antagonized conservative elements. What Gogol sought was the creative space in which to begin work on what he already intended to be his major work – a novel, based on an idea apparently given to him by Pushkin, to be called “Dead Souls”. A year later, he stopped off in Geneva again and the reason for his month-long stay in the city is even more intriguing.

Gogol was not the first, nor the last of the giants of nineteenth century Russian literature to visit Geneva. The city and the region attracted the privileged tourists of the day not only because of the natural beauty of the location on Lake Geneva, or Lemman, between the Alps and the Jura and because it lay on one of the principal routes from Northern Europe into Italy. Geneva and the Lac Lemman were associated with Voltaire and Rousseau, and from 1816 onwards also with Byron’s creatively productive sojourn in this area. As anyone who has walked down Geneva’s ancient Grand rue can notice from the memorial plaque at No. 14, the Russian writer and historian Nikolai Karamzin lived in Geneva from October 1789 to early March

1790. Before he produced his monumental 12-volume “History of the Russian State” (1816), he published a description of his European experiences, including around Lake Geneva, entitled “Letters of a Russian Traveller”.

In 1821 Karamzin was followed by the poet and translator Vasily Zhukovsky who familiarized Russian readers with contemporary European poetry. After a visit to the nearby Château de Chillon, he translated Byron’s celebrated “The Prisoner of Chillon”, a paen to freedom of conscience, into Russian. Zhukovsky became a very close friend of Pushkin and eventually also met the promising literary newcomer Gogol. From the early 1830s the young Ukrainian, who was eager to make his mark, regarded him as a mentor and later also as a benefactor. Zhukovsky returned to the Lake Geneva region in late 1832 and used nearby Vevey as his base. The following spring he spent a few days in Geneva again. He meticulously recorded all his travels in his diaries and later told Gogol about them. The young writer therefore was well briefed about these two attractive Swiss spots.

Lev Tolstoy, who acknowledged the ‘great influence’ of Gogol’s works on his literary development, spent two weeks in Geneva in April 1857 before moving for a month to Clarens, between Vevey and Montreux. He stayed at the Hotel des Bergues and visited his cousin Countess Alexandra Tolstoy, who was a lady in waiting to the daughter of Emperor Nicholas I, living at the Villa Bocage. In 1862 and 1863 Fedor Dostoyevsky passed through Geneva. He had also been greatly influenced by Gogol’s works, particularly “Dead Souls” and his short masterpiece “The Overcoat”. In 1867 Dostoyevsky settled in Geneva with his new bride, Anna, and wrote “The Idiot” there. The following spring his wife gave birth to a daughter, Sofia, who lived for less than three months. She was buried in the cemetery at Plainpalais. Shortly afterwards the devastated parents moved for a while to Vevey. Dostoyevsky came back to Geneva one more time, in 1874, to visit Sofia’s grave.

Gogol and Dostoyevsky seemed to like Geneva as a city, Zhukovsky less so, but all of them complained about the cold, winds and rain and, as a result, were drawn to the kinder microclimate and quiet charm of Vevey. Gogol explained in his letters that he had gone

abroad to get away from the oppressive political and social climate in Russia. Frustrated by his battles with the censors and what he described as ‘the pitiful condition of a writer in our country’, Gogol did not want to remain among ‘people born to be slapped in the face’ and subject to misinterpretation. ‘I see now what it means to be a comic writer,’ he wrote. ‘The smallest trace of truth and they are up against you.’ He was convinced that, like prophets, real writers in Russia would not find the proper recognition in their homeland and needed to be far away from it.

Gogol was looking for a place with more conducive conditions to allow him to get over his depression and anxieties, review his creative projects and concentrate in peace on writing “Dead Souls”. Although he told his mother that would to be away for a year, or a year and a half at most, he let others know that he expected to be away for a long time, and perhaps would not even return to Russia. In fact, between 1836 and his death in early 1852, Gogol was to spend more than ten years, or half of his relatively short career as a writer, abroad and he did not return to Russia again until three years later. He told his friends he would travel through Germany, to Switzerland and then probably Italy.

In order to have an idea of how Gogol spent his time during his travels, and in Geneva and the vicinity in particular, we have to rely on his correspondence and the recollections of his friends. We do not know how candid and comprehensive he was in what he wrote in his letters, and to what extent he was guarded and selective. He was certainly not politically naïve. We know from some of his other letters that he was aware that there were ‘spies’ among the Russians living in, or visiting, western European countries at that time. He knew that his letters sent to addressees in Russia would be of interest to the tsar’s ‘Third Department’, or Russian secret political police of the day, and that he was not in a position to risk losing the support of friends and real or potential benefactors. Hence, the need for tact and self-censorship. Furthermore, we do not know how complete Gogol’s published correspondence is, how many of the letters survived, were lost or destroyed.

Gogol left St. Petersburg in June 1836 and first travelled through Germany and on to Switzerland. Eventually, after staying in

Frankfurt and Baden-Baden, and passing the Swiss towns of Basel, Berne and Lausanne, which did not impress him, he reached Geneva in the first half of August (I will use, unless noted otherwise, dates as per the new style, that is, Gregorian calendar) and was to spend more than a month there. The records in Geneva's city archive record the registration of his arrival as 'Nicolas Gogol' from St. Petersburg, with 29 May from the old calendar that Russia still followed given as the date when he left the Russian capital. But why did he head for Geneva? Curiosity to see the places associated with the luminaries of the Enlightenment, and the spectacular Alpine scenery, already praised by famous visitors from Russia? Why did he stay there as long as he did, especially as he discovered that Switzerland was expensive and the weather problematic?

Gogol's first letter from Geneva in his published correspondence is to his mother and is dated 23 August 1836. He told her how impressed he was by the Alps, adding that he had not seen anything better. Geneva, he wrote, 'is a very nice city, and is called a segment of Paris.' The French [language there] is the very purest.' The costumes of the inhabitants are pretty, he noted, and the roads colourful. Gogol informed his mother that he intended to stay in this 'large and pleasant' city with the semblance of a 'European capital' until the winter and then decide whether to move on to Paris or Italy. But from the outset he was concerned that although the winters in Geneva were mild, the houses were not heated sufficiently and were cold. They lacked internal fireplaces and stoves. Gogol asked his mother to address her correspondence to him either in Geneva or Lausanne, situated some 50 kilometres away, also on Lake Geneva. In fact, the writer appears to have spent time in Lausanne too, but we have no record of his impression of this old Swiss city where, among other famous personalities, the English historian Edward Gibbon had lived.

The next surviving letter from Geneva is dated a month later, 22 September, and addressed to his friend the Russian historian Mikhail Pogodin. Gogol was still smarting from his recent experiences in Russia and recalled with disgust the 'vile faces' he had had to encounter in 'Rus'. He said he was repulsed when thinking about them and that only Pogodin and a few others represented the

wonderful 'Rus' he wanted to remember. Gogol was reticent about his travels and how he had spent the month in Geneva. Only the Alps and the old Gothic churches in Germany had impressed him, he wrote. He mentioned that was planning to re-read the entire works of Walter Scott and, depending on the weather, would either stay in Geneva, or move to Lausanne or Vevey. Indicating his thirst for news from Russia, Gogol asked Pogodin to let him know what was being said about him in Moscow. He also instructed that correspondence be sent either to Geneva or Lausanne.

In Geneva Gogol hoped to be joined by his childhood friend and former school mate Aleksandr (Oleksandr) Danilevsky with whom he had begun his journey abroad but who had subsequently gone to Paris. He was to tell him in a letter written from Lausanne on 23 October that he had stayed in Geneva for just over a month and that the experience was unexceptional. He had rented a modest room in a pension on the outskirts of the city and begun to brush up the French he had learned at school. He also re-read the works of Walter Scott as a preparation for his writing, taking in some Shakespeare and Moliere as well. Not hearing from his friends and loved ones, Gogol indicated that he felt cut off and lonely.

The final letter by Gogol from Geneva 1836 was addressed to his friend from their school days in Nizhyn, Nikolai (Mykola) Prokopovych, dated 27 September (it is unclear whether old or new style). It was more open and broader in scope and provides at least one tantalizing fact about Gogol's stay in Geneva. The writer conveyed a sense of nostalgia for St. Petersburg and briefly recounted his travels through Germany to Switzerland. He described Geneva as the best and largest of the Swiss towns he had seen, and its location close to France on the shores of Lake Geneva, surrounded by mountains. But he added that after spending more than a month in the city, the inhospitable climate, particularly the winds 'harsher than in St Petersburg' had forced him to move to Vevey situated on the same lake close to the famed Chateau of Chillon, where the weather was milder.

The most interesting element in Gogol's letter to Prokopovych concerns his decision to see the home of one of the greatest figures of the European Enlightenment. While in Geneva Gogol followed the

example of Karamzin, Byron, Zhukovsky and many others who had been there before him and visited Voltaire's chateau in nearby Ferney. It had become known as the 'auberge de l'Europe' because of all the visitors who had flocked to the place when Voltaire was still alive hoping to meet the great man, and it had remained a place of cultural pilgrimage. Already in 1789 Karamzin had written: 'Who, being in the republic of Geneva, would not consider it a pleasant duty to visit Ferney, where the most illustrious writer of our age lived?' But official attitudes towards Voltaire had changed in Russia after the failure of the Decembrist revolt in 1825 and the onset of reactionary rule. The free-thinking French philosopher was despised by Nicholas I and officially was now regarded as a subversive influence. Pushkin, who had admired Voltaire in his younger years, and Gogol too, in public adhered to this line.

Gogol informed Prokopovych that earlier that day, before leaving for Vevey, he had 'visited old man Voltaire'. Impressed by the chateau and particularly its gardens, he commented that 'The old man had lived well'. He noted that Voltaire had in his bedroom portraits of 'his friends – Diderot, Frederick [the Great of Prussia] and Catherine [Empress of Russia]'. Gogol was so excited by the place, what it represented and the beauty of its surroundings, that impulsively, as he confided to his friend, without knowing why, he carved his name in Cyrillic letters somewhere in the gardens. He did not mention this in a letter written on 6 October from Geneva to his mother, in which he also gave a different date for the visit to Ferney. He mentioned the beauty of the chateau and its gardens 'where kings and princes used to come', and he mentioned the small church Voltaire had erected by his chateau with the inscription 'For God from Voltaire.' It was audacious for its time for it read 'Deoerexit VOLTAIRE' (Erected to God by VOLTAIRE), with Voltaire's name written in the largest characters.

Gogol's description of his visit to Voltaire's home outside of Geneva is noteworthy not so much because of the general details he recorded, but the questions raised by what he left unsaid. What did he feel on that occasion as a Ukrainian from the Poltava region who less than three years earlier had announced his intention to write a history of 'our beloved, poor Ukraine' and 'of the people which

acted independently of Russia for almost four centuries'? On the one hand, he was most probably aware as a would-be historian and an author on Ukrainian themes rich with historical content, including the novel "Taras Bulba", that Voltaire in his celebrated "Histoire de Charles XII" (1731) had written: 'L'Ukraine a toujours aspiré à être libre.' In this early work, the young French man of letters had related the story of the Swedish king's war against Peter I that ended in his defeat in 1709 at the Battle of Poltava. As a subject of the Russian tsar, Gogol was also well aware that the Ukrainian Cossack Hetman Ivan Mazepa had been branded a traitor and separatist for going over to the Swedish side.

Another striking irony that would not have been missed by Gogol was that of seeing a portrait of the autocratic Catherine II in the bedroom of the great champion of human liberty. The Russian empress, who had destroyed the Ukrainian Cossack Sich in 1775 and imposed serfdom on Ukrainians, had privately conducted an extensive correspondence with Voltaire. Gogol had gently mocked her in his Ukrainian stories with a Zaporozhian Cossack asking her in his story "The Night before Christmas Eve" what his people had done to deserve her harsh treatment of them. After Voltaire's death in 1776, and the advent of the French Revolution, the Russian authorities had bought his library, moved it to St. Petersburg, and kept it off limits in the Hermitage. It is widely believed that the main reason for this was to prevent the embarrassing details of the correspondence between an autocrat wanting to appear enlightened in the eyes of Europe's most famous liberal from becoming known.

Pushkin, responding in part to Byron's poem "Mazeppa", who in turn had been inspired by Voltaire, had condemned the controversial Hetman in his poem "Poltava". During his friendship with Gogol he was working on a historical biography of Peter I. Despite the 'official' Russian view of Mazepa, Gogol privately maintained his own dissenting 'Ukrainian' understanding of the Cossack leader and his motives. Ironically, Pushkin may inadvertently have helped his new friend bolster his divergent perspective. By the early 1830s the Russian poet had become totally dependent on the favour of Nicholas I. In return for his 'loyalty' and readiness to act as a historiographer for the tsar, he was given, among

other privileges, access to Voltaire's library. If it is supposed that Gogol may have acquired access to the manuscript of the first attempted modern history of Ukraine, "Istoriya Rusov", from Pushkin, then it is also possible that he might have also become acquainted with Voltaire's views about Ukraine and Mazepa thanks to the Russian poet. It is striking that in Gogol's private "Reflections about Mazepa", dated around 1833-34, his assessment of the circumstances in which the Ukrainian leader found himself and had to make his historic decision closely resemble how Voltaire had presented the Hetman's predicament a century earlier.

Gogol was a very enigmatic character who kept much of what he actually thought and felt concealed. But while in and nearby Geneva he was clearly determined to leave his trail and to ensure that his friends knew about it. He did this at Voltaire's chateau in Ferney. He also informed Danilevsky that he had left a message for him in Geneva 'on the monument to Rousseau'. Shortly afterwards Gogol wrote to Zhukovsky telling him he had carved his name on one of the pillars in the dungeon in the Château de Chillon, near to where Byron and Zhukovsky, among others, had earlier also inscribed their names. Perhaps one day a Russian traveller would spot it, Gogol quipped, if an English tourist did not cover it over with his own contribution.

Gogol's efforts as a serial graffitist have yet to be researched and analysed. What was behind these impulsive acts? Mischievous self-indulgence, or something more? And why did Gogol report these potentially embarrassing acts of petty-vandalism to his friends? Was the writer consciously, or subconsciously, sending a message from abroad to those he trusted that he identified himself not with the reactionary climate he had left behind in Russia, but with emblematic intellectual figures and places that were its antithesis? After all Voltaire and Rousseau personified the Enlightenment and the progress Europe had made in asserting the rights of man, freedom of thought and expression. And the Chateau of Chillon had been transformed by Byron into a place synonymous with the defence of freedom of conscience.

The winds in Geneva were more severe than in St. Petersburg, Gogol claimed, and were worthy of Irkutsk in Siberia. Why did he

mention remote Irkutsk in this context, a remote region to which some of the leading Decembrist had been exiled to? Was it coincidental, or an allusion to something? Gradually, the cold weather drove Gogol away from Geneva to Vevey. After a visit to Mont Blanc, the writer settled down in the small town that had become a favourite for Russian travellers wanting to try a local treatment consisting of a diet limited to grapes. In this picturesque quiet haven, where he encountered a 'beautiful' warm autumn, Gogol managed to get down to some serious work. On 23 October he wrote to Danilevsky from Lausanne that he had resumed the work he had started on "Dead Souls" in St. Petersburg and had begun writing again. Several weeks later he informed Zhukovsky: 'I have redone everything I had started, re-considered more thoroughly the entire plan and am now following it confidently, as if it were a chronicle.'

In Vevey, apart from exploring the neighbourhood, every day at three in the afternoon, Gogol would go to the lake front to see the steamship arrive in the hope of meeting someone he knew. But the new arrivals seemed to consist only of 'long-legged Englishmen'. Amusingly, 120 or so years later, a rather short Englishman, and like Gogol a master of the comic genre, Charlie Chaplin, would also find refuge and his final resting place just outside Vevey. Ironically too, the Polish historical writer, Henryk Sienkiewicz, whose novel "With Fire and Sword" was seen as a Polish response to Gogol's "Taras Bulba", also spent his final days in Vevey and died there in 1916.

After a few weeks it got cold in Vevey too and, with the option of heading to Italy ruled out because of cholera, or so he would have it believed, Gogol went to Paris where Danilevsky was waiting for him. From there, on 12 November 1836 he wrote to Zhukovsky: 'The dead ones flow along in a more lively, fresh and brisk way than in Vevey.... I find it funny that I am working on Dead Souls in Paris.... I am completely immersed in Dead Souls.' Gogol, however, did find time to look around the French capital and to attend theatre and opera performances. But the highly politicised atmosphere of the revolutionary city was not to his liking. From Paris he wrote to his Russian friends telling them he had consciously chosen to distance himself from Russia and its current issues in order to concentrate on what would be his magnum opus. 'I have always avoided politics,'

he explained, and ‘like a silent monk [the poet] lives in the world without belonging to it.’

Strangely nevertheless, Gogol met quietly in Paris with Poland’s leading poet Adam Mickiewicz who, after the suppression of the Polish revolt of 1831, was officially regarded as an enemy of Russia. According to Mickiewicz’s colleague, Ukrainophile poet Bohdan Zaleski, they ‘often gathered in the evenings for literary and political discussions’ and ‘talked most of all about the Russians who were loathsome to us and to him.’ Gogol was careful enough not to mention his meetings with the Polish patriots in his correspondence. His only known letter written in Ukrainian, to Zaleski, and expressing his affinity with him and his colleagues, dates from this time. But it was not to be published until 1899, in *Gazeta Lwowska*. Somewhat earlier, but also after Gogol’s death, Danilevsky in his old age provided Vladimir Shenrok with some pertinent details. He recounted that it was only the opportunity to meet frequently with Mickiewicz that kept Gogol from leaving Paris. Because he did not speak Polish, he conversed with him and his circle in Russian, but more often in his native language – Ukrainian. Mickiewicz himself also remained silent about his contacts with Gogol.

Danilevsky noted that apart from the inspiration Gogol derived from his discussions with the Poles, he was not particularly happy in Paris and grew bored and depressed. Perhaps this is not so surprising given that it was in Paris in early 1837 that Gogol and Mickiewicz learnt that Pushkin had been killed in a duel. The news had a profound effect on both of them. Mickiewicz even put aside his political differences with Pushkin and published a kind obituary article in the French newspaper “*Le Globe*” on 25 May, signing himself as ‘A Friend of Pushkin.’ He declared that ‘The bullet which struck down Pushkin dealt a terrible blow to intellectual Russia.’ Singling out Zhukovsky, fabulist Ivan Krylov and Romantic poet Prince Pyotr Vyazemsky for praise as other pillars of Russian literature, he stressed that nobody could replace Pushkin. Even his remarks about Nicholas I were rather generous. Mickiewicz also emphasized that Pushkin had been constrained by the system in which he had to operate and because of this had not had the chance to fulfil his full potential. Reading this obituary article, one wonders

to what extent Mickiewicz's comments might have been influenced by his recent discussions with Gogol.

Gogol left the French capital before the article had been penned and in March arrived in Rome. It was virtually a case of 'Paradise Found': the writer fell in love with the ancient city and announced that he had finally found the idyllic place he had been looking for. But in the summer, before he had time to settle down properly, he travelled to Germany to various health spas. In September, on his way back to Italy, he stopped off in Geneva. In the records of the Geneva city archives, the date 10 September is noted next to his name, also the word Rome, presumably as his final destination, and the address of a pension at 25 Rue Croix d'Or in central Geneva, just around the corner from the Hotel de la Couronne, where he was to stay.

Why Geneva, and why for several weeks? In his correspondence, which he knew would be monitored, Gogol complained that he was bored being stuck in the Swiss city. He wrote to Prokopovych on 19 September that he was stranded because of a cholera outbreak in Italy and that he missed Rome. When, at the end of the October he was finally back in Rome, he wrote to Zhukovsky: 'If you only knew with what joy I left Switzerland and flew to my darling (dushenka), to my beauty Italy!' He told him that he belonged there, and that 'Russia, St. Petersburg' and what had been associated with them had been just a dream. Yet writing to his mother from Milan on 24 October he presented things somewhat differently. Gogol reported he had been happy to leave Geneva, 'where in fact I had not been bored, all the more so because I had a happy meeting there with Danilvesky, and as a result we passed the autumn rather pleasantly until finally all the mountains were covered by snow.' He also did not mention cholera as the reason for remaining in Geneva.

But there was more to all this. Danilevsky in his old age revealed to Shenrok a tantalizing fact about what occurred in Geneva in the autumn of 1837. He and Gogol had met Mickiewicz there, who the following year was to be appointed a professor of literature in Lausanne. According to Shenrok, 'Gogol and Danilevsky (in Geneva) lived together in the Hotel de la Couronne where, among other things, they often met with Mickiewicz, who had moved at the time to Lausanne and who often used to come to Geneva.' On this occasion,

as before, Gogol did not mention meeting Mickiewicz in his letters. A year later, writing on 28 September 1838 from Lyon to Danilevsky, Gogol confirmed what had occurred. While on his way back from Paris to Rome he expressed regret that he had not been able to travel through Geneva again. He fondly recalled ‘Mademoiselles Fabre and Kalam, tea in the Hotel de la Couronne and finally...the inspirational Mickiewicz, [all of which] which gave me no small amount of pleasure.’ And even earlier, on 30 June 1838, Gogol had reminded Danilvsky how kind fate had been in granting them the ‘wonderful’ moments in Geneva.

The obvious question arises: why did Gogol meet with Mickiewicz in Paris and Geneva in 1837? Why did a Ukrainian who had recently achieved success as a ‘Russian’ writer, including as the author of the popular ‘anti-Polish’ story “Taras Bulba”, and who was seeking help from those close to the Russian imperial court and from the tsar himself, take this risk? Was it out of genuine admiration for the great Mickiewicz, his cause, and his messianic vision for Poland at a time when Gogol himself was undergoing a spiritual, and probably an identity, crisis and trying to find his way? Was it out of vanity and curiosity, a desire to be accepted secretly as the friend of the other great Slavic literary giant of the age, whom only Pushkin could match? To serve discreetly as a link between leading Polish cultural figures and their Russian liberal counterparts? Or, something more cynical and sinister: because he may have been acting as an ad hoc spy and informer for the Russian secret police? Was it purely a coincidence that he received a substantial amount of money from the tsar precisely after he had had his meetings with Mickiewicz in Geneva, as he confirmed in a letter to Zhukovsky from Rome on 30 October 1837?

Here it worthwhile to quote from Mickiewicz’s obituary article about Pushkin which he wrote shortly after his intense discussions in Paris with Gogol. The Polish poet commented:

It is necessary to know that, in that country [Russia], everyone is more or less dissatisfied with the government; everyone criticizes it in private, and it is decried in public as well. Nevertheless everyone continues to work in his office, guards are recruited, in a word, no one ceases to serve the government.... Writers in Russia form a sort of brotherhood bound by many ties; almost all of them are either

wealthy or else state functionaries; they write most often solely for the acquisition of fame and consequence.*

From this it is evident that Mickiewicz had no illusions about the system that Gogol was a representative of and what was expected of him.

We do not know how Gogol and Mickiewicz first met. The conventional view is that it was at the end of 1836 or beginning of 1837 in Paris. But who introduced them, and could they have met secretly even earlier in Geneva, Lausanne or Vevey? Leading biographers of Mickiewicz, such as Roman Koropecy and Mieczyslaw Jastrun, do not address this issue and are silent about his movements in the autumns of 1836 and 1837. And we do not know enough about who of Mickiewicz's friends were present in Geneva, Lausanne and Vevey at this time, who could have facilitated contacts. Fortunately, a stimulating book in Russian by the Ukrainian-born author Stanislav Venglovsky (*Pushkin, Gogol i Mickiewicz*. St. Petersburg, Gelikon Plus, 2015) looks at the circumstantial evidence and presents some new hypotheses in this regard.

Venglovsky reminds us that despite the political fallout after the failure of the Polish insurrection in 1831 and ensuing recriminations, Mickiewicz, who had been a political exile in Russia, still retained friends and admirers there, including Pushkin himself, despite his role supporting the tsar, Zhukovsky, Pogodin and especially the liberal aristocrat and Romantic poet Vyazemsky. In fact, it was the latter, who was a friend and supporter of Mickiewicz before he was allowed to leave Russia, who saw off Gogol and Danilevsky at their departure to the West, and who we know provided the Ukrainian writer with letters of recommendation and introduction, and private letters for forwarding. Could one of the letters have been addressed to Mickiewicz and connected them?

After travelling through Germany, and before reaching Geneva, Gogol visited Vyazemsky's friend, the Russian consul in Switzerland, Dmitry Severin, on the outskirts of Berne. The diplomat was undoubtedly following the comings and goings of the numerous

* <https://www.pushkiniana.org/index.php/vol-04-new-translations/211-dixon-translation04>

Polish émigrés in the region and might have advised Gogol whether Mickiewicz, now based in Paris, or any of his associates were likely to be around. Geneva, like several other prominent European cities, especially Paris, had attracted Polish refugees fleeing after their abortive uprising against Russian rule in 1831. They included the Romantic poet and insurrectionist Juliusz Slowacki, who was estranged from Mickiewicz, and who had lived there from 1833 to early 1836. Mickiewicz himself had been in the city in 1831 and 1833, and had friends there, and in Vevey. In 1836, apart from looking out for possible teaching positions in Geneva or Lausanne, as his correspondence shows, he was connected to the city by a pressing new commitment. After the death in Geneva in June of Countess Klaudyna Potocka, Mickiewicz was active in raising money for a monument to be put up to her in the city. Venglovsky argues that these concerns could have provided a reason for the poet to be in Geneva in late September onwards in 1836.

Venglovsky also suggests that perhaps Danilevsky's memory was not so reliable when at the age of 75 or so he spoke with Shenrok about the meetings with Mickiewicz in Geneva and that he may have confused the years. And certainly there are inconsistencies in the potential narrative. According to Mickiewicz's biographers Jastrun and Koropeckj, the poet went to Geneva in October 1838 en route to Lausanne where a position had opened up for a professorship in Latin literature. There he met Aleksandr Potocki. From Geneva he went straight to Vevey where Henryk Nakwasky was waiting for him, and from there with him to Lausanne. In the meantime a post in comparative literature became available in Geneva and he asked his friends the Cicourts to help, but he was unsuccessful. He did get the job in Lausanne, but had to leave in November because his wife had a nervous breakdown in Paris. He did not return to Lausanne, via Geneva, until the following June. As for Gogol, he was in Paris again in September 1838 to support Danilevsky, whose mother had just died. Could he have met Mickiewicz again in that occasion? And in mid-October left Paris for Italy by a route which apparently bypassed Geneva and Lausanne. But what if he was covering his tracks?

Clearly, the meetings that Gogol had with Mickiewicz that we know about in 1837 in Paris and Geneva made a strong impression on him. After the second ones in Geneva he returned to Rome and in early 1838 became close to Princess Zinaida Volkonskaya, a Russian liberal cultural figure and society lady linked to the Decembrists, who was a friend of Mickiewicz and had converted to Roman Catholicism, and two of his protégés, the priests Piotr Semenko and Hieronim Kajsiwicz. They reported that he was very sympathetic to the Polish cause, appreciated Polish culture and even acknowledged that Polish is a much more pleasant sounding [zvuchnee] language than Russian. It seemed to them that the writer was even receptive to conversion to Roman Catholicism. They also recorded how highly he thought of Mickiewicz, and Kajsiwicz noted in his diary that Gogol had even undertaken ‘a successful trip to Paris to become acquainted with Mickiewicz and Bohdan Zalseki.’

It is also roughly from this time that we see a renewed interest in Gogol in Ukrainian themes, and especially in producing a novel on a Ukrainian historical theme. Semenko reported that Gogol viewed the Poles as an example of a nation with an unbreakable spirit, who after suffering such heavy blows amazed everyone with their literature and hopes. Inspired by the Poles, Gogol reflected again on the fate of his own land and people. It was from Paris, when he was discussing the relationships between the various Slavic peoples with his distinguished Polish friends, that he wrote to his mother that ‘Our Little Russia is an unhappy country...my heart aches even more here.’ By August 1839 he was informing friends that he was in the middle of new historical work featuring more about the Ukrainian Cossacks.

Gogol did not convert to Catholicism in Rome but did not lose interest in Mickiewicz. Princess Volkhonskaya told two friends from Moscow, Pogodin and critic Stepan Shevyrev, when they visited Rome in March 1839 about the hardships Mickiewicz was facing. According to Koropeckj, on their way back to Russia they paid a surprise visit to him in Paris in June as he was leaving for Lausanne. Gogol was to have a third meeting with Mickiewicz that we know about, in the summer of 1843 in Karlsruhe, after he had been back for a while to Russia, given up with his new Ukrainian project, and “Dead Souls” had been published. We do not know why they met, what they

discussed, and if there were any other clandestine meetings of this sort. Did they remain in contact through others? How much did Zhukovsky, Vyazemsky, Pogodin and others Gogol confided in really know about the nature of his contacts with Mickiewicz and what was their attitude in private?

Given the gap between what we know and what we don't know, Gogol's visits to Geneva generate mystery and provoke the imagination. Further research is needed to answer some of the questions that arise, particularly about Gogol's contacts with Mickiewicz and his associates. The mysterious 'Geneva' episodes and their analogies elsewhere appear to hold the key to a more complete understanding of who the enigmatic writer really was and how he acted. They call for more imaginative thinking and deserve more thorough research. A careful study of the records concerning the registration of foreigners visiting the city (and Lausanne and Vevey) preserved in the municipal archives would be a start.

Finally, on the subject of Gogol and Geneva, one further indirect link, almost as a footnote. Gogol's satirical portrayal of the condition of the Russia Empire in "Dead Souls" was negative, and the very title seemed to question the morality of serfdom. Initially, in Moscow in early 1842, the censors forbade the book. Gogol therefore re-submitted it in St. Petersburg and appealed to the Tsar to give his blessing. Eventually, a more liberal censor, Alexander Nikitenko, who was a literary scholar by profession and a Ukrainian by background, and who was secretly opposed to serfdom, authorized publication, albeit with some cuts. He even wrote a personal letter to Gogol on 1 April 1842 congratulating him on his brilliant achievement, acknowledging the depth, perspicacity, realism and humour of the work. 'Don't forget that the human being in your censor is devoted with all his soul to you and able to understand you.' In May 1842 Nikitenko, who also secretly became appalled by Gogol's sycophancy in his later years, visited Geneva and retraced Gogol's steps. He too paid his homage at Voltaire's chateau, whom Gogol had later rejected as a godless libertine, and acknowledged in his diary the great debt that Europe owed to the Patriarch of Ferney both in the 'intellectual and civic' spheres. But what would he have thought about Gogol's visits to these sacred spots and how the writer had turned out?

Summary

GOGOL IN GENEVA AND BEYOND: MYSTERY AND IMAGINATION

Nikolai Gogol (Mykola Hohol) twice visited Geneva, in 1836 and 1837. On the first occasion, in August 1836, the writer purportedly came in search of a suitable temporary refuge to escape from the controversy in Russia that he had generated with his theatrical bombshell, “The Government Inspector”. In it, he had satirized the vanity, corruption and pettiness pervading Russian officialdom. Although the Emperor, Nicholas I, had approved the play, it antagonized conservative elements. What Gogol sought was the creative space in which to begin work on what he already intended to be his major work – a novel, based on an idea apparently given to him by Pushkin, to be called “Dead Souls”. A year later, he stopped off in Geneva again and the reason for his month-long stay in the city is even more intriguing. Why did he stay there as long as he did, especially as he discovered that Switzerland was expensive and the weather problematic? Mystery and tantalizing details are connected with his stay in this Swiss city and nearby Lausanne and Vevey that are linked to his behavior also in Paris and Rome. Strangely, the young Ukrainian who had recently won fame as a ‘Russian’ writer, gained acceptance into its most prestigious literary circles, but because of his lack of means was seeking financial support even from Emperor Nicholas I, conducted himself in private as a political and cultural dissenter, if not a traitor. While courting a despotic benefactor, he paid homage to the liberal icons Voltaire and Rousseau, and ‘the prisoner of Chillon.’ Even more surprisingly, Gogol met secretly with key representatives of Poland’s struggle against Russia, Adam Mickiewicz and his colleagues and reportedly expressed his empathy with them. What do we know about all this from the incomplete existing information, and what can be surmised from the circumstantial evidence? The mysterious ‘Geneva’ episodes and their analogies elsewhere appear to hold the key to a more complete understanding of who the enigmatic writer really was and how he acted. They call for more imaginative thinking and deserve more thorough research.

Keywords: Hohol (Gogol), Geneva, ambivalent behavior, mystery, reconstruction.

Анотація

ГОГОЛЬ У ЖЕНЕВІ ТА ПОЗА НЕЮ: ЗАГАДКА І УЯВА

Микола Гоголь двічі відвідував Женеvu в 1836 і 1837 рр. Перший раз, у серпні 1836 року, письменник, вірогідно, шукав пристойний тимчасовий притулок, щоб уникнути того гучного й суперечливого розголосу, що викликала його п'єса «Ревізор». У ній, як відомо, він висміяв марнославство і корупцію, якими пронизана вся система російського чиновництва. Хоч імператор Микола I і поставився поблажливо до п'єси, це не зупинило напади консервативної частини суспільства. Тож Гоголь шукав творчого простору, в якому міг почати роботу над своїм, і він сам це розумів, *magnum opus* – романом, що проріс із ідеї, підказаної Пушкіним, і котрий відомий як «Мертві душі». Через рік Гоголь знову зупинився в Женеві, і причина його перебування тут впродовж місяця ще більш таємнича. Чому він залишався так довго, тим більше, що скаржився на дорожнечу і кепський клімат Швейцарії? Загадкові й сенсаційні подробиці, пов'язані з його перебуванням у Женеві, Лозані та Веве, також певним чином пояснюють його поведінку в Парижі та Римі. Як не дивно, молодий українець, котрий нещодавно здобув славу «російського письменника», але через відсутність коштів шукав фінансової підтримки навіть від імператора Миколи I, приватно поводився як політичний і культурний інакодумець, якщо не зрадник. Догодждаючи деспоту, він водночас поклонився ліберальним «іконам» Вольтеру і Руссо, а також «Шильйонському в'язню». Ще більш дивно, що Гоголь таємно зустрічався з провідними представниками національно-визвольної боротьби Польщі з Росією, Адамом Міцкевичем та його колегами, і, як вони повідомляли, висловлював їм співчуття. Що ми знаємо про все це з неповної існуючої інформації, і що можна припустити з непрямих доказів? Таємничі «женевські» епізоди та їхні аналогії в інших місцях, ймовірно, є ключем до більш повного розуміння того, хто насправді був загадковий письменник і як він діяв. Вони закликають до більш творчого мислення і заслуговують на більш ретельне дослідження.

Ключові слова: Гоголь, Женева, амбівалентна поведінка, таємниця, реконструкція.

Аннотация

ГОГОЛЬ В ЖЕНЕВЕ И ВНЕ ЕЕ: ЗАГАДКА И ВООБРАЖЕНИЕ

Николай Гоголь дважды посещал Женеву в 1836 и 1837 гг. Первый раз, в августе 1836 года, писатель, вероятно, искал подходящее временное убежище, чтобы избежать тех шумных и противоречивых толков, которые вызвала его комедия «Ревизор». В ней он, как известно, высмеял тщеславие и коррупцию, которыми была пронизана вся система российского чиновничества. И хотя император Николай I отнесся к пьесе довольно снисходительно, это не остановило нападки консервативной части общества. Поэтому Гоголь искал убежища, в котором мог начать работу над своим, как он сам это понимал, *magnum opus* – романом, который пророс из идеи, подсказанной Пушкиным, и который сегодня известен как «Мертвые души». Через год Гоголь снова остановился в Женеве, и причина его пребывания здесь в течение месяца еще более таинственная. Почему он оставался так долго, тем более, что жаловался на дороговизну и плохой климат Швейцарии? Загадочные и сенсационные подробности, связанные с его пребыванием в Женеве, Лозанне и Веве, могут определенным образом объяснить его поведение в Париже и Риме. Как ни странно, молодой украинец, который недавно снискал славу «русского писателя», но из-за отсутствия средств нуждался в финансовой поддержке и пытался найти ее даже у императора Николая I, в своей частной жизни вел себя как политический и культурный инакомыслящий, если не предатель. Угождая деспоту, он одновременно поклонился либеральным «иконам» Вольтеру и Руссо, а также «Шильонскому узнику». Еще более странно, что Гоголь тайно встречался с ведущими представителями национально-освободительной борьбы Польши с Россией, Адамом Мицкевичем и его коллегами, и, согласно некоторым их признаниям, выражал им сочувствие. Что дает такая неполная информация? И что можно предположить на основании таких косвенных свидетельств? Думается, что таинственные «женевские» эпизоды и их аналогии в других местах, вероятно, являются ключом к более полному пониманию того, кем на самом деле был загадочный писатель и как он действовал. Они призывают к более творческому мышлению и заслуживают более тщательного исследования.

Ключевые слова: Гоголь, Женева, амбивалентное поведение, тайна, реконструкция.

Anatoly Rolik, Olena Shcherbak (*Nizhyn*)

**SPEECH DUEL ACTS IN THE WORKS OF MYKOLA
GOGOL AND THEIR RENDERING IN GERMAN
TRANSLATIONS**

The need for comparative study of speech acts, in particular on the material of translations of works of fiction, is determined by the accumulated volume of knowledge about speech acts and the need to separate the universal provisions of the theory of speech acts from nationally relevant ones. In addition, the relevance of such studies stems from the fact that the core of the theory of speech acts has a supranational character, and therefore it is possible to determine whether a statement is universal or nationally relevant only through comparative analysis.

The theory of speech acts is traditionally associated with the book of the English logician J. Austin “How to do things with words”, although the problems of the study of speech acts were considered in the scholarly works of W. Humboldt, Ch. Bally, C. Buehler, E. Benveniste, L. Wittgenstein. J. Austin’s ideas were developed by J. Serle and P. Strosen, who defined the concept of three levels of speech act: illocution, perlocution and locution. Further development of the concept of speech activity necessitated the construction of a general communicative theory and its concretization, which would take into account the experience and experimental studies of psycholinguistics, text theory and functional linguistics. This led to a transition from an analysis of the theoretical language constructor to a comprehensive study of communication in the aggregate of all its components [7, p. 130–131].

The aim of the article is a comparative analysis of the constituents of illocutionary acts of insult in the discourse of works by M. V. Gogol and their German translations, as fiction models reality, and therefore the texts of fiction are the most accessible source for considering the features of these speech acts.

As one of the initial stages, a comparative study of speech acts presupposes the isolation of their invariant and variational parts. The invariant part of speech acts consists of the essential, characterological constituents, and the variational constituents are insignificant. Essential constituents are fixed, or preset, and nonessential ones are non-fixed, or not pre-set. In the descriptions of speech acts only fixed constituents are subject to specification. If some constituent turns out to be unspecified, this does not mean that it is not present at all, but it only testifies to the fact that this speech act is not sensitive to it, i.e. with respect to this speech act this constituent is not relevant. There are also such constituents which may remain non-actualized.

Differences between languages in the field of speech acts are determined, first of all, by the following two points: 1) language differences and 2) cultural differences. The differences themselves are of two types: linguistic and non-linguistic. Language differences are reduced to the difference in the formed constituents of the speech act (i. e. utterances), and non-linguistic differences – mainly to the difference of forming constituents. The differences in the formed constituents are mainly determined by the differences between languages, and the differences in the forming constituents are due to the difference in cultures.

In view of the fact that speech acts are sensitive to the cultural component, it becomes possible to vary within the same language, but different cultures. So, for example, there is an act of speech duel, which is characteristic only of the Negro population of New York. It is a verbal contest and it boils down to mutual insult. The winner is chosen by the spectators as the one who more skillfully parries the “blows” of the opponent and deals «blows himself [6, p. 133–134].

Such speech acts are ritual and have been known since the days of Ancient Greece, where during the Eleusinian festivals, during the passage of a procession along a bridge, exchanges of jokes and tricks were made, which were called κhepherisms. A similar form of ritual insult can be found in ancient poetry, where they precede armed fights of heroes [Ibid.].

However, unlike the ritual insults mentioned above, they should have hurt the enemy so emotionally that he was ready to move from

a verbal confrontation to an armed one. A vivid example of such a ritual insult to the enemy before the start of a battle is given by Mykola Gogol in the story «Taras Bulba [2, p. 128–129]:

«Two Cossacks moved forward from the Zaporozhye ranks. One was still quite young, the other was older, both sharp-tongued at words, in fact they were not bad Cossacks either: Okhrim Nash and Mykita Golokopytenko. Demid Popovich, a stocky Cossack, rode after them ... And Popovich, he was strong at the caustic word:

“... You must be a brave army for sleepy people!” Golokopytenko said, glancing at the rampart.

«Just joy, we’ll cut your forelocks! Others shouted from above.

“And I would like to see how they will trim our forelocks!” Popovich said, turning on his horse in front of them. And then, glancing at his own people, he said: «Well, the Poles might be right. If they are led by the fat one, they’ll be protected well enough.”

«Why do you think it will be good protection for them? The Cossacks said, knowing that Popovich, indeed, was already preparing to crack a joke.

«Well, because the whole army will hide behind him, and you’ll never reach anyone with a spear because of his belly!

All Cossacks laughed. ...

“Retreat, retreat faster from the walls!” cried the leader. The Poles seemed unable to stand the caustic word and the colonel waved his hand.

As soon as the Cossacks stepped aside, there was a case-shot from the rampart».

By insult we understand the inflicting of a heavy verbal grievance and thus it is this that differs it from a curse and ordinary abuse. After all, even if under certain circumstances something that is not directly addressed to the addressee can be perceived by him as offensive, then this happens despite the speaker’s intention. And in the speech act of insult, the speaker realizes his emotionally motivated intention of humiliating the addressee. If the addressee is present, then if he does not silently take down the insult, then in this dialogical situation he will react either with a response insult or with protesting objections. In the absence of the addressee, this speech act will take the form of a monologue.

The illocutionary act of insult is preceded by a gross violation of the expected behavioral norm by one of the participants.

By means of an illocutionary act of insult, the speaker may pursue the following intentions regarding the addressee: 1) suppression of him, 2) humiliation, 3) insult, 4) irritation, 5) defeating him in a verbal duel. If the illocutionary act of insult occurs in public, then we can talk about the intention to discredit and humiliate the addressee in the eyes of those present. In relation to the speaker himself, there is observed satisfaction of the need for self-expression and increasing personal status.

According to some researchers, the verbal act of insult is aimed specifically at its public implementation, in which the most complete communicative effect is achieved, because in the absence of witnesses, it is only a cathartic reaction to interpersonal relations with the goal of getting rid of negative emotions and redistributing the existing interpersonal status [12]. Interestingly, confirmation of it can be found in the works of Mykola Gogol, for example, the following excerpt:

«When, during the utterance of this word without witnesses, Ivan Ivanovich lost his temper and got into such anger, in which God forbid to see a man – what now, judge, my dear readers, what now, when this murderous word was uttered in the meeting, in which were a lot of ladies, before whom Ivan Ivanovich liked to be especially decent? ...

He cast a glance at Ivan Nikiforovich – and what a glance! If executive power were attached to this glance, it would turn Ivan Nikiforovich into dust» [2, p. 218].

The speaker can insult a person by using various lexical means, endowing him with various negative qualities, attributing to him deviations from the generally accepted norms of behavior or by identifying him with something that is perceived by others unequivocally negatively. In this case, the lexical unit must have an appropriate denotative or connotative value component, which the speaker uses. The insult lexemes most frequently used in illocutionary acts in the works by M. V. Gogol analyzed by us can be divided into four main groups:

1) emotionally neutral lexical units, the meaning of which contains semes with conceptually negative appraisal elements: зверь (beast), бревно (log), сухарь (biscuit), лгунья (liar);

2) emotionally negatively colored LU, which do not contain evaluation elements: баба (a woman), дурак (a fool), сумасшедший (a madman);

3) emotionally colored LU containing semes with conceptually negative appraisal elements: негодяй (scoundrel), дрянь (rubbish), срамница (sham), негодница (rascal), пьяница (drunkard), сатана (satan), ведьма (witch);

4) swear words: скотина (cattle), сука (bitch).

Using the words of the first group, the speaker aims at giving a negative assessment to the addressee and humiliating him. Lexemes of the second group, whose meaning is devoid of evaluation, convey additional information about the speaker's emotionally negative attitude toward the referent. The addressee, in turn, must feel emotionally rejected and discredited. Accordingly, when using the words of the third group, negative evaluative conceptual elements may dominate, respectively, through which the speaker demonstrates either a negative evaluation or negative emotions towards the addressee. The words of the fourth group, in addition to showing an emotionally negative attitude towards the addressee, signal the intention of the speaker to insult and humiliate him.

The classic function of abusive words is to insult the addressee and at the same time release the speaker from negative emotions. However, in the absence of an addressee, only a part of this function is realized, namely, relieving him of negative emotions [5; 12].

The possibilities for translating maledictory vocabulary are determined by its belonging to either absolute abusive words, which are fixed in dictionaries as such, or relative ones when they are only in a certain context [5, p. 13].

Abusive and coarse-vernacular vocabulary carries an extremely large stylistic load. It is comparatively easier to find its equivalent rendering, than that of proper or colloquial-vernacular words.

Objective factors which predetermine the choice of a proper equivalent are supplemented by subjective factors that depend on the translator's individuality, determined by his artistic perception,

personal qualities and the peculiarity of the selection of linguistic means in the process of translation.

The study of high-frequency polysemantic colloquial words of the poem «Dead Souls мошенник «swindler, подлец scoundrel and дрянь «trash (each having 20 usages) indicates that their completely equivalent reproduction in German translation is rare. As a rule, they acquire a rather long list of partial and relative equivalents representing them in translation. Some of them are also repeated, some are used singly. For example, for the 20 instances of usage of the word подлец «scoundrel in the original there are also 20 in translation, of which the absolute majority (14) belongs to the full equivalent Schurke, four partial equivalents Schelm, Spitzbube, Schuft and two lexical substitutions.

A different situation is observed with two other words мошенникscam and дрянь trash.

In the original, the word мошенник swindler occurs 20 times, in translation – 15. At the same time, the equivalent of Spitzbube accounts for only half of the translations used (7), and the rest are distributed among four partial ones Schelm (1), Bösewicht (2), Schuft (1), Schurke (4). In five cases lexical changes are observed, in most cases the invariant value is transferred to another element of the message.

As for the lexeme дрянь trash, in the original of the poem we registered 19 word – usages, which in the translation correspond to only three equivalents (Nichtigkeit). In other cases, there are different types of translation transformations.

The use of a complex methodology for studying the lexeme, taking into account and generalizing the ability of the word as a unit of nomination of the reflected area of reality and the property of designating a single referent in a particular situation, allows us to deeper penetrate into the semantic potential of a given word.

The semantic structure of the word дрянь trash consists of 10–12 lexico-semantic variants (LSVs) with expanded definitions. There are three main meanings in it, that are fixed by dictionaries as LSVs: I. What is unprofitable and unnecessary; rubbish, nonsense. II. What is bad, naity, of poor quality. III. About a bad, worthless, nasty person.

In the German translation, the implementation of these variant meanings, organized by these archesemes, is observed, cf., for example:

I) 1. ... а умершие души в некотором роде совершенная дрянь.

..., and the dead souls are in some way perfect trash [3, p. 49].

... daß aber todte Seelen, sozusagen, völlige Nichtigkeiten wären [11, p. 49].

2. ..., а поступил как бы совершенно чужой, за дрянь взял деньги.

..., and acted as if completely alien, he took money as if it were rubbish [3, p. 108].

... er benahm sich wie mit einem ganz Unbekannten, für Nichts nahm er Geld! [11, p. 150].

3. ...наговорил такую дрянь, что даже им обоим сделалось совестно.

... heuttered such rubbish that even they both became ashamed [3, p. 196].

... und solchen Unsinn sprach, daß sie sich Beide schämen mußten [11, p. 304].

II) 4. Селифан ... вытащил тут же из-под козел какую-то дрянь из серого сукна, надел ее в рукава ...

Selifan ... pulled out from under the coach-box some rubbish made of gray cloth, put it into his sleeves ... [3, p. 52].

Selizhan ... warf rasch eine Art von Mantel um, den er hinter dem Bocke hervorgezogen ... [11, p. 56].

5. ... в вино мешают всякую дрянь.

... he adds all sorts of rubbish to the wine [3, p. 71].

... er fälscht den Wein mit gebrannten Stöpseln, mit geriebenem Flieder [11, p. 91].

6. ... сегодня за обедом объелся всякой дрянью...

... today at dinner I ate all sorts of rubbish ... [3, p. 197].

... ich habe heute bei Tische, der liebe Himmel weiß was zusammengegessen, ich fühle schon ein Gepolter im Magen [11, p. 304].

III) 7. – Такая дрянь! – говорил Ноздрев, стоя перед окном и глядя на уезжающий экипаж. – Вон как потащился! Да ведь с ним нельзя никак сойтиться ...

“Such a rotter!” – said Nozdryov, standing in front of the window and looking at the departing coach. «See how he departs! ... I cannot meet him half-way ...” [3, p. 81].

«Abscheulicher Kerl! Sagte Nosdrew, am Fenster stehend und dem Wagen nachsehend [11, p. 108].

8. – Дрянь же ты!

– The rotter! [3, p. 84].

«So bist du ein Esel! [11, p. 114].

9. Из нее все можно сделать, она может быть чудо, а может выйти и дрянь, и выйдет дрянь!

Everything can be done out of her, she can be a miracle, and she can turn out to be rubbish, and there will be rubbish! [3, p. 94].

«Aus ihr läßt sich nun Alles formen, ein Prachtwerk, oder ein verkrüppeltes Wesen! [11, p. 128].

Thus, the three lexemes under consideration, giving 59 usages in the original poem by M. V. Gogol «Dead Souls are represented in the German translation by the use of 20 lexemes (the total number of usages is 54). The average frequency of their use is, respectively, 20 in the original and only 2.7 in translation. Such a sharp decrease in the average frequency of using a lexical unit constantly distinguishes the text translated, which is characterized simultaneously by a sharp increase in the vocabulary due to synonymous series.

As regards the metaphorical pejorative vocabulary, it should be borne in mind that a metaphor based on a specific vocabulary is not derived from the meaning of the word and not even from the logical concept, but rather from the current ideas about the class of realities, because of the conventioned established usage.

In the translation of metaphors, all the tasks inherent in the translation are concentrated and clearly manifested, namely, they are aimed at bringing the reader of the translation as close as possible to the native speaker of the source language so that he can draw the full depth of meaning and associations embedded in the given linguistic figure. Being a means of complex information, a metaphor in translation naturally requires complete preservation of all its

informativeness, otherwise there is a threat of loss of its semantic complexity. In this case, it is necessary to achieve an unambiguous presentation for a foreign reader. At the same time, in the metaphor itself, ambiguity, a secondary meaning, which is often of paramount importance, has already been included. In addition, the metaphor causes a certain associative chain in the mind, proceeding from the basic lexical image, to recreate which in translation can be very difficult due to cultural differences and, mainly, due to the discrepancy of the lexical-semantic volume of meaning in this pejorative lexicon [1; 4].

Having expounded briefly the main difficulties in translating the metaphorical pejorative vocabulary, let us now turn to the concrete examples of the implementation of translation tasks by comparing the German translations of M. Gogol's works «The Nose, «The Night Before Christmas and «The Tale of How Ivan Ivanovich Quarreled with Ivan Nikiforovich with the originals. After the analysis we have identified the following main methods:

1) preservation in the target language of the image of the source language, for example:

– “А вы, Иван Иванович, настоящий гусак”

«– And you, Ivan Ivanovich, are a real goose. – «Und Sie, Iwan Iwanowitsch, sind ein richtiger Gänserich [10, p. 19].

“Вы, Иван Никифорович, разносились со своим ружьем, как дурень с торбою”.

«You, Ivan Nikiforovich, are so crazy about your rifle, like a good-sounding chopper, ... – «Iwan Nikiforowitsch, Sie versteigen sich mit Ihrem Gewehr wie der Narr im Märchen mit dem aufgemalten Futtersack [10, p. 18–19].

„Где это ты, зверь, отрезал нос? – закричала она с гневом. – Мошенник! Пьяница! Я сама на тебя донесу полиции. Разбойник какой!

– Стой, Прасковья Осиповна! ...

– И слушать не хочу! ... Сухарь поджаристый! Знай умеет только бритвой возить по ремню, а долга своего скоро совсем не в состоянии будет исполнять, потаскушка, негодяй! Чтобы я стала за тебя отвечать полиции? Ах ты, пачкун, бревно глупое! Вон его! Вон! Неси куда хочешь! Чтобы я духу его не слыхала!”

«Where did you, beast, cut off the nose? she screamed in anger.
– The swindler! drunkard! I’ll report you to the police. The robber!

«Stop, Praskovya Osipovna! ...

«And I don’t want to listen! The roast cracker! You only know how to sharpen a razor against a belt, and you will not be able to perform your debt at all, a slut, a scoundrel! So should I answer for you to the police? Oh, you sloven, stupid log! Get out! Out! Take it where you want! So that I wouldn’t hear of him!

Ivan Yakovlevich stood absolutely dead. He thought and thought – and did not know what to think» [2, p. 221–222].

«Wem hast du diese Nase abgeschnitten, du Vieh? kreischte sie wütend. «Du Gauner! Du besoffener Kerl! Ich werde dich selber bei der Polizei anzeigen. So ein Räuber! ...

«Halt, Praskowja Osipowna! ...

«Davon will ich nichts hören! ... Du angebrannter Zwieback! Kann nichts anderes, als sein Messer am Riemen abziehen, und wird bald überhaupt nicht mehr imstande sein, seinem Geschäft nachzugehen, der Herumstreicher, der nichtsnutzige! Ich soll mich deinetwegen vor der Polizei verantworten? ... Ach, du Sudler, du dummer Klotz! Hinaus mit ihr! Hinaus! Bring sie, wohin du willst! Daß ich kein Sterbenswörtchen mehr von ihr höre! «

Iwan Jakowlewitsch blieb wie zerschmettert stehen. Er überlegte, überlegte – und wußte nicht, was er denken sollte (8, p. 83).

2) replacement of a standard image of the source language by a standard image of the target language, for example:

“– чтобы я духу его не слыхала!”

«– So that I wouldn’t hearing you! – «daß ich kein Sterbenswörtchen mehr von ihr höre! [8, p. 83].

3) translation using an identical metaphor plus a semantic explanation, for example:

“– Так это ты, сука, – сказала дьячиха подступая к ткачихе, – так это ты ведьма, напускаешь ему туман и поишь нечистым зельем, чтобы ходил к тебе?”

«– So it’s you, bitch, said the deacon, approaching the weaver, «so you’re a witch, stuperfying him and treating him to an unclean potion to make him come to you? – «Du bist das, du Hündin! schrie

die Frau Vorsängerin und trat vor die Weberin hin. «Du bist das also, du Hexe, die ihm Nebel vor die Augen legt und ihm Tee aus Hexenkräutern einflößt, damit er zu dir kommt? [9, p. 85].

3) semantic translation of the metaphor, for example:

“– Мне странно, Иван Иванович: вы, кажется, человек известный ученостью, а говорите как недоросль”.

«It's strange to me, Ivan Ivanovich: you seem to be a man known for learning, but you speak like an ignoramus. – «Das ist doch seltsam, Iwan Iwanowitsch! Man kennt Sie doch, meine ich, als einen gelehrten Menschen, aber Sie reden wie ein unmündiges Kind daher [10, p. 18].

4) omitting the metaphor, for example:

“– Как же вы смели, сударь, позабыв и приличие и уважение к чину и фамилии человека, обесчестить таким поносным именем?”

«– How did you dare, sir, having forgotten both decency and respect for the rank and surname of a person, dishonor such a name?

«– Wie konnten Sie es wagen, sehr geehrter Herr, den Anstand und die Achtung vor dem Rang und dem Namen eines Menschen zu vergessen und ihn mit einem schimpflichen Namen zu belegen? [10, p. 19].

The difficulties in translating maledictory vocabulary are due primarily to cultural taboos, value systems and stereotyped ideas, as many researchers note [5, p. 14] and point out its intensive national specificity. The search for equivalents in translation should therefore be carried out taking into account the following criteria: a) intensity, b) nature (absolute, relative), c) frequency, d) stylistic colouring.

Література:

1. Баран Я. А., Зимомря М. І., Білоус О. М., Зимомря І. М. Фразеологія: знакові величини. Навчальний посібник для студентів факультетів іноземних мов. Вінниця : Нова книга, 2008. 256 с.

2. Гоголь Н. В. Повести ; Ревизор. Москва : Худож. лит., 1984. 352 с.

3. Гоголь Н. В. Мертвые души : поэма. Москва : Просвещение, 1982. 256 с.

4. *Кияк Т. Р., Огуй О. Д., Науменко А. М.* Теорія та практика перекладу (німецька мова): підручник для студентів вищих навчальних закладів. Вінниця : Нова книга, 2006. 592 с.
5. Німецько-український словник лайливих слів / укладач О. Гаврилів. Львів : Апріорі, 2005. 144 с.
6. *Почепцов О. Г.* Речевые акты: универсальное и национально-специфическое. *Сопоставительное изучение структурно-семантических и коммуникативных единиц иностранного и родного языков.* Киев : КГПИИЯ, 1985. С. 130–134.
7. *Селіванова О. О.* Актуальні напрями сучасної лінгвістики. Київ : Вид-во Українського фітосоціологічного центру, 1999. 148 с.
8. *Gogol Nikolaj.* Die Nase. *Petersburger Novellen.* München : Deutscher Taschenbuchverlag, 1984. S. 82–117.
9. *Gogol Nikolai W.* Die Nacht vor Weihnachten. Frankfurt am Main : Insel Verlag, 1981. 93 S.
10. *Gogol Nikolaj.* Die Geschichte, wie sich Iwan Iwanowitsch mit Iwan Nikiforowitsch zerstritt. Stuttgart : Philipp Reclam jun, 1983. 75 S.
11. *Gogol Nikolai.* Die toten Seelen. Diogenes Verlag AG Zürich. 368 S.
12. *Schumann H. B.* Sprecherabsicht : Beschimpfung. ZPSK. Band 43. 1990. Heft 2. S . 259–281.

References:

1. Baran Ja. A., Zimomrja M. I., Bilous O. M., Zimomrja I. M. Phraseology: signs and magnitudes [Frazеологія: znakovi velichini. Navchal'nij posibnik dlja studentiv fakul'tetiv inozemnih mov]. Vinnyt'sa: Nova Knyha Publ., 2008. 256 p.
2. Gogol N. V. The story; The Inspector [Povesti; Revizor]. Moscow, Art. Lit. Publ., 1984. 352 p.
3. Gogol N. V. Dead Souls: Poem [Mertvye dushi : pojema]. Moscow, Education Publ., 1982. 256 p.
4. Kiyak T. R, Oguy O. D., Naumenko A. M. Theory and practice of translation (German) [Teorija ta praktika perekladu (nimec'ka mova) : pidruchnik dlja studentiv vishh'ih navchal'nih zakladiv]. Vinnitsa, Nova knyha Publ., 2006. 592 p.
5. German-Ukrainian dictionary of maledictory words / O. Havryliv [Nimec'ko-ukraїns'kij slovnik lajlivih sliv / ukladach O. Gavriliv].Lviv, Apriori Publ., 2005. 144 p.
6. Pocheptsov O. G. Speech acts: universal and nationally specific [Rechevye акты: universal'noe i nacional'no-spezificheskoe]. *Comparative*

study of the structural and semantic and communicative units of foreign and native languages [Sopostavitel'noe izuchenie strukturno-semanticheskikh i kommunikativnykh edinic inostrannogo i rodnogo jazykov]. Kyiv, KGPIYA Publ., 1985. P. 130–134.

7. Selivanova O. O. Current Affairs and Directions [Aktual'ni naprjami suchasnoї lingvistiki]. Kyiv, 1999. 148 p.

8. Gogol Nikolaj. Die Nase. *Petersburger Novellen*. München, Deutscher Taschenbuchverlag Publ., 1984. P. 82–117.

9. Gogol Nikolai W. Die Nacht vor Weihnachten. Frankfurt am Main, Insel Verlag Publ., 1981. 93 p.

10. Gogol Nikolaj. Die Geschichte, wie sich Iwan Iwanowitsch mit Iwan Nikiforowitsch zerstritt. Stuttgart, Philipp Reclamjun, 1983. 75 p.

11. Gogol Nikolai. Die toten Seelen. Diogenes Verlag AG Zürich. 368 p.

12. Schumann H. B. Sprecherabsicht: Beschimpfung. ZPSK. Band 43. 1990. Heft 2. P. 259–281.

Анотація

АКТИ МОВЛЕННЄВОЇ ДУЕЛІ В ТВОРАХ М. В. ГОГОЛЯ ТА ЇХНЯ ПЕРЕДАЧА В НІМЕЦЬКИХ ПЕРЕКЛАДАХ

Мета статті полягає в порівняльному аналізі конститuentів ілюктивних актів образи в дискурсах творів М. Гоголя та їхніх німецьких перекладах. Основна увага при цьому приділяється лексичним засобам, оскільки у намірі мовця домінує інтенція принизити адресата.

Необхідність порівняльного вивчення мовних актів, зокрема на матеріалі перекладів творів художньої літератури, визначається вже накопиченим обсягом знань про мовні акти і необхідністю відокремити універсальні положення теорії мовних актів від національно релевантних. Крім цього, актуальність подібних досліджень випливає з того, що ядро теорії мовних актів має наднаціональний характер, а, отже, встановити, чи є певний стан універсальним або національно-релевантним, можна лише за допомогою порівняльного аналізу.

В якості одного з вихідних етапів порівняльне вивчення мовних актів передбачає виділення їх інваріантної і варіативної частин. Інваріантну частину мовних актів складають істотні, характерологічні конституенти, а варіативну – несуттєві. Істотні конституенти є фіксованими, або заданими, а несуттєві нефіксованими, або незаданими. В описах мовних актів специфікації підлягають лише фіксовані конституенти. Якщо якийсь конститuent виявляється неспецифікова-

ним, то це ще не означає того, що він взагалі відсутній, а свідчить лише про те, що цей мовний акт до нього не чутливий, тобто стосовно до даного мовного акту цей конститuent не є релевантним. Існують і такі конституенти, які можуть залишатися неактуалізованими.

Під образою розуміють нанесення тяжкої словесної образи, і таким чином саме цим вона відрізняється від прокляття і звичайної лайки. Адже навіть якщо за певних обставин щось, що не адресоване безпосередньо адресату, може бути сприйнято ним як образливе для нього, то це відбувається незалежно від інтенції мовця. А в мовному акті образи адресант реалізує свою емоційно мотивовану інтенцію пониження адресата. У разі присутності адресата при цьому, якщо він не буде мовчки зносити образу, у цій діалогічній ситуації він буде реагувати або відповідною образою, або протестуючими запереченнями. У разі відсутності адресата даний мовний акт матиме форму монологу.

На думку деяких дослідників, мовний акт образи спрямований саме на його публічну реалізацію, при якій досягається найбільш повний комунікативний ефект, адже в разі відсутності свідків йдеться тільки про катарсичні реакції на міжособистісні відносини з метою звільнення від негативних емоцій і перерозподілу існуючого міжособистісного статусу.

Інтенцію образити кого-небудь мовець може реалізувати за допомогою різних лексичних засобів, наділяючи адресата різними негативними якостями, приписуючи йому відступи від загальноприйнятих норм поведінки або ж ідентифікуючи його з чимось, що сприймається оточуючими однозначно негативно. При цьому лексична одиниця повинна мати відповідний денотативний або конотативний компонент значення, який і використовує мовець.

Можливості перекладу маледиктивної лексики визначаються її приналежністю або до абсолютних лайливих слів, які зафіксовані в словниках як такі, або до відносних, коли вони є такими лише в певному контексті. Щодо метафоричної пейоративної лексики, слід мати на увазі, що метафора, яка базується на конкретній лексиці, впливає не із значення слова і навіть не із логічного поняття, а скоріше з уявлень, які існують про клас реалій в силу регламентації сталим слововживанням.

Складнощі перекладу маледиктивної лексики обумовлюються, в першу чергу, культурними табу, системами цінностей і стереотипними уявленнями, що відзначають багато дослідників, вказуючи на інтенсивну національну специфіку таких одиниць. Тому пошук еквівалентів при перекладі повинен проводитися з урахуванням певних критеріїв: а) інтенсивності, б) природи (абсолютні, відносні), в) частотності, г) стилістичної забарвленості.

Ключові слова: порівняльний аналіз, ілюкутивний акт, образа, переклад, лексичні засоби, мовець, адресат.

Анотація

АКТЫ РЕЧЕВОЙ ДУЭЛИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. В. ГОГОЛЯ И ИХ ПЕРЕДАЧА В НЕМЕЦКИХ ПЕРЕВОДАХ

Цель статьи состоит в сравнительном анализе конститuentов иллюкутивных актов оскорбления в дискурсах произведений Н. В. Гоголя и их немецких переводах. Основное внимание при этом уделяется лексическим средствам, поскольку в намерении говорящего доминирует интенция унижить адресата.

Необходимость сравнительного изучения речевых актов, в частности на материале переводов произведений художественной литературы, определяется уже накопленным объемом знаний о речевых актах и необходимостью отделить универсальные положения теории речевых актов от национально-релевантных. Кроме этого, актуальность подобных исследований вытекает из того, что ядро теории речевых актов имеет наднациональный характер, и, следовательно, установить, является ли некоторое положение универсальным или национально-релевантным, можно лишь с помощью сравнительного анализа.

Цель статьи состоит в сравнительном анализе конститuentов иллюкутивных актов оскорбления в дискурсах произведений Н. В. Гоголя и их немецких переводах, поскольку художественная литература моделирует действительность и поэтому тексты художественной литературы являются наиболее доступным источником для рассмотрения особенностей данных речевых актов. В качестве одного из исходных этапов сравнительное изучение речевых актов предполагает выделение их инвариантной и вариативной частей. Инвариантную часть речевых актов составляют существенные, характерологические конститuentы, а вариативную – несущественные. Существенные конститuentы являются фиксированными, или заданными, а несущественные нефиксированными, или незаданными. В описаниях речевых актов спецификации подлежат лишь фиксированные конститuentы. Если некоторый конститuent оказывается неспецифицированным, то это еще не означает того, что он вообще отсутствует, а свидетельствует лишь о том, что этот речевой акт к нему не чувствителен, т. е. применительно к данному речевому акту этот конститuent не является релевантным. Существуют и такие конститuentы, которые могут оставаться неактуализированными.

Под оскорблением принято понимать нанесение тяжелой словесной обиды, и таким образом именно этим оно отличается от проклятия и обычной брани. Ведь даже если при определенных обстоятельствах нечто, не адресованное напрямую адресату, может быть воспринято им как обидное для него, то это происходит помимо интенции говорящего. А в речевом акте оскорбления говорящий реализует свою эмоционально мотивированную интенцию унижения адресата. В случае присутствия адресата при этом, если он не будет молча сносить оскорбление, в этой диалогической ситуации он будет реагировать либо ответным оскорблением, либо протестующими возражениями. В случае отсутствия адресата данный речевой акт будет иметь форму монолога.

По мнению некоторых исследователей, речевой акт оскорбления направлен именно на его публичную реализацию, при которой достигается наиболее полный коммуникативный эффект, ведь в случае отсутствия свидетелей речь идет только о катарсической реакции на межличностные отношения с целью освобождения от негативных эмоций и перераспределения существующего межличностного статуса.

Интенцию оскорбить кого-либо говорящий может реализовать с помощью различных лексических средств, наделяя адресата разными отрицательными качествами, приписывая ему отступления от общепринятых норм поведения или же идентифицируя его с чем-то, что воспринимается окружающими однозначно негативно. При этом лексическая единица должна иметь соответствующий денотативный или коннотативный компонент значения, который и использует говорящий.

Возможности перевода маледиктивной лексики определяются ее принадлежностью либо к абсолютным ругательным словам, которые зафиксированы в словарях как таковые, либо к относительным, когда они являются таковыми лишь в определенном контексте. Относительно метафорической пейоративной лексики следует иметь в виду, что метафора, базирующаяся на конкретной лексике, вытекает не из значения слова и даже не из логического понятия, а скорее из бытующих представлений о классе реалий в силу регламентации установившимся словоупотреблением.

Сложности перевода маледиктивной лексики обуславливаются в первую очередь культурными табу, системами ценностей и стереотипными представлениями, как отмечают многие исследователи, указывая на ее интенсивную национальную специфику. Поиск эквивалентов при переводе поэтому должен проводиться с учетом следующих критериев: а) интенсивности, б) природы (абсолютные, относительные), в) частотности, г) стилистической окрашенности.

Ключевые слова: сравнительный анализ, иллокутивный акт, оскорбление, перевод, лексические средства, говорящий, адресат.

Summary

SPEECH DUEL ACTS IN THE WORKS OF MYKOLA GOGOL AND THEIR RENDERING IN GERMAN TRANSLATIONS

The article is dedicated to the contrastive analysis of the constituents of insulting illocutionary acts in the discourses of the words by M. V. Gogol and their German translations. The main attention deals with lexical means of insulting however the dominance of the speaker's intention is to degrade the hearer.

The need for comparative study of speech acts, in particular on the material of translations of works of fiction, is determined by the accumulated volume of knowledge about speech acts and the need to separate the universal provisions of the theory of speech acts from nationally relevant ones.

The aim of the article is a comparative analysis of the constituents of illocutionary acts of insult in the discourse of works by M. V. Gogol and their German translations, as fiction models reality, and therefore the texts of fiction are the most accessible source for considering the features of these speech acts.

As one of the initial stages, a comparative study of speech acts presupposes the isolation of their invariant and variational parts. The invariant part of speech acts consists of the essential, characterological constituents, and the variational constituents are insignificant. Essential constituents are fixed, or preset, and nonessential ones are non-fixed, or not pre-set. In the descriptions of speech acts only fixed constituents are subject to specification. If some constituent turns out to be unspecified, this does not mean that it is not present at all, but it only testifies to the fact that this speech act is not sensitive to it, i.e. with respect to this speech act this constituent is not relevant. There are also such constituents which may remain non-actualized.

By insult we understand the inflicting of a heavy verbal grievance and thus it is this that differs it from a curse and ordinary abuse. After all, even if under certain circumstances something that is not directly addressed to the addressee can be perceived by him as offensive, then this happens despite the speaker's intention. And in the speech act of insult, the speaker realizes his emotionally motivated intention of humiliating the addressee. If the addressee is present, then if he does not silently take down the insult,

then in this dialogical situation he will react either with a response insult or with protesting objections. In the absence of the addressee, this speech act will take the form of a monologue.

According to some researchers, the verbal act of insult is aimed specifically at its public implementation, in which the most complete communicative effect is achieved, because in the absence of witnesses, it is only a cathartic reaction to interpersonal relations with the goal of getting rid of negative emotions and redistributing the existing interpersonal status .

The speaker can insult a person by using various lexical means, endowing him with various negative qualities, attributing to him deviations from the generally accepted norms of behavior or by identifying him with something that is perceived by others unequivocally negatively. In this case, the lexical unit must have an appropriate denotative or connotative value components.

The possibilities for translating maledictory vocabulary are determined by its belonging to either absolute abusive words, which are fixed in dictionaries as such, or relative ones when they are only in a certain context.

Abusive and coarse-vernacular vocabulary carries an extremely large stylistic load. It is comparatively easier to find its equivalent rendering, than that of proper or colloquial-vernacular words.

Objective factors which predetermine the choice of a proper equivalent are supplemented by subjective factors that depend on the translator's individuality, determined by his artistic perception, personal qualities and the peculiarity of the selection of linguistic means in the process of translation.

Keywords: contrastive analysis, illocutionary act, insult, translation, lexical means, speaker, hearer.

Nataliya Shpylova-Saeed (*Bloomington*)

EXCHANGING POWER: COPYING AND WRITING IN
MYKOLA GOGOL'S "THE OVERCOAT" AND HERMAN
MELVILLE "BARTLEBY, THE SCRIVENER: A STORY OF
WALL STREET"

Mykola Gogol's "The Overcoat" (1842) and Herman Melville's "Bartleby, the Scrivener: A Story of Wall Street" (1853) have welcomed an extensive scholarship, drawing an impressively wide scope for potential investigations that hint at the textual inexhaustibility: research projects range from insightful close-reading episodes and detailed comparative pieces to essays exploring the connections between literature and economy, literature and medicine, literature and teaching college composition, to name but a few. However, these two stories are also associated with an embarrassing bewilderment when critics venture interpretative experiments. As the author of "Gogol's 'The Overcoat': A Further Interpretation" asserts, "Any attempt to offer a new interpretation of 'The Overcoat' is fraught with risk. One is likely to be accused, as was Dmitry Chizhevsky by F. C. Driessen, of serving up 'the sort of interpretation which conjures forth from a text those ideas which the commentator has first hidden in it'" [1, p. 121]. Over the decades, "Bartleby" also demonstrated its illusiveness in terms of being "boxed" by interpretative unanimity. Without pursuing an ambitious re-reading of Gogol and Melville, this paper is an invitation to uptake a fluidity of a text and, empowering peripheral textual elements, to read the two stories not only as texts that echo and double/reflect each other, but also as texts whose inexhaustibility is generated by their inherently shifting nature. What I mean here by an inherently shifting nature is a multifacetedness of a text that absorbs and produces multiple influences and proliferations.

Drawing parallels between the stories that focus on copy-clerks and copying seem predictable. Also, as many critics have noted, both "The Overcoat" and "Bartleby" push the boundaries of literary

movement belongingness¹. What will be important for the current discussion is the writers' exploration of the possibilities for redefining power relationships through disrupting the authority discourse. The concept of copying, in this regard, introduces the idea of reproduction and repetition, contributing to the reconsideration of conventional relationships of power and subordination, which entails the assertion of freedom. In the two cases that I analyze, copying is inseparable from writing; but copying also has some tinge of a subordinate status. A dual nature of copying that encompasses both production and reproduction reveals an inherent instability of copying, writing, and text in general. Jacques Derrida's definition of the book will illuminate the interactions that I aim to consider when outlining a complex relation between writing and copying:

The idea of the book is the idea of a totality, finite or infinite, of the signifier; this totality of the signifier cannot be a totality, unless a totality constituted by the signified preexists it, supervises its inscriptions and its signs, and is independent of it in its ideality. The idea of the book, which always refers to a natural totality, is profoundly alien to the sense of writing.... If I distinguish the text from the book, I shall say that the destruction of the book ...denudes the surface of the text. [2, p. 18]

Gogol and Melville choose for their characters – Akakiy Akakievich and Bartleby respectively – occupations which involve writing. One may note and object that their job duties do not include creative writing – they are copyists. Copying is conventionally associated with dullness and meaninglessness. However, the consideration of Derrida's concept of “the destruction of the book” exposes the instability of stable meanings and hierarchical conventions. In this light, copying exercises its power, re-figuring itself, and reveals its transforming potential. This understanding of copying/writing interrupts the totality and authority supported by hierarchical systems, which are built on linear paradigms.

Emphasizing copying that “The Overcoat” and “Bartleby” elevate to the level of meaning creation, this paper will discuss how engagement with repeated actions (either copying or speaking) contributes to the liberation of self, manifested in the two stories

through self-reliance, which is understood in the Emersonian terms as an ability to “trust thyself”². If the American context appears traditional for the self-reliance practice, the context of the Russian Empire may seem rather aberrant. American literary traditions initiated through Puritanism celebrate individualism and self-reliance, characteristics which, although undergoing modifications throughout decades and centuries, define the development of American identity. A claim about self-reliance in Gogol’s writing, particularly in “The Overcoat,” may sound as an attempt to draw another literary parallel, which, however, may prove to be feeble. As many scholars independently note, “The Overcoat” reveals, first and foremost, the issues of “little man,” bureaucracy, meaninglessness – the issues which this way or the other involve individualism, or the power of self, to be precise. In the impressively extensive Gogol studies, individualism has been discussed on different occasions³; however, Akakiy Akakievich, more often than not, has been presented as a protagonist who, in spite of his attempts to take control of his life, does not have enough energy – drive as we would say today – to complete his journey to his internal independence. In this regard, Charles C. Bernheimer states:

His experience is not constituted out of a confrontation between self and other; rather, it occurs almost entirely within the field of meaningless language out of which he has never quite emerged as a fully defined fictional character. Thus when Akakiy walks in the street his urban environment appears to him as a text copied out in his own neat handwriting. His senses are largely inoperative. [3, p. 56]

Aiming to continue this conversation about how Akakiy Akakievich’s absorption in his own world, which seems to be comfortable until the circumstances change, shapes and facilitates his communication with self and others, this paper argues that his devotion to copying is an essential stage and element in the process of shaping his self, nourished by self-reliance. In this light, Akakiy Akakievich and *Bartleby* are viewed as literary doubles, indulging in repeated actions, which are part of ontological and epistemological revising and structuring. To disclose these manifestations, I will draw attention to the effects that the act of copying produces in

Gogol's and Melville's stories, which integrates the discussion of choice and of an ability to trust one's own self. In this analysis, I will focus on those episodes in which copying reveals itself as a meaning producing element and in which the protagonists expose their attachment to copying.

To explicate liberating effects associated with copying which are employed and entertained by Gogol and Melville, it is worth considering first the notion of repetition as proposed by Soren Kierkegaard. In "Repetition: An Essay on Experimental Psychology," a mixture of literature, philosophy, and psychology, Kierkegaard suggests to construe self and meaning of life through outlining repetition as a fundamental element that defines the individual's perception of self, other, and the world. Although the concept of repetition remains rather vague as it involves physical experiences, as well as psychological and spiritual, which are connected with the act of returning to previously experienced states, it, nevertheless, is associated with a life-defining choice. Opening his essay, Kierkegaard outlines an ambiguous territory of repetition:

"When I had been preoccupied for some time, at least when I has the opportunity, with the problem of whether repetition was possible and what it meant, whether a thing wins or loses by being repeated, it suddenly occurred to me: you can go to Berlin, since you were there once before, you could in this way learn whether repetition was possible and what it meant." [4, p. 3]

First locating repetition in a conflicting frame in which gains and losses of the act of repetition are considered, Kierkegaard insinuates the subversion of linearity as a way of evaluating a repeated action, whatever aspect of the individual's existence it may involve. His emphasis is shifted to non-linearity that repetition involves and generates. In this regard, speculations about the difference between repetition and recollection, which are outlined in the beginning of the essay, reveal a shaky ground of repetition and its elusive effects: "Say what you will, this problem is going to play an important role in modern philosophy because *repetition* is a decisive expression for what '*recollection*' was for the Greeks. Repetition. Just as they taught that all knowledge is recollection, this will

modern philosophy teach that life itself a repletion” [4, p. 3]. While comprehended as a concreted experience first, repetition moves to a metaphor of life and being.

Repetition is inseparable from the individual’s self-awareness and self-reliance. Kierkegaard’s interpretation of repetition emphasizes not only the understanding of life as a sequence of repeated actions, experiences, and occurrences, but also the individual’s empowerment that the choice of repetition involves. In other words, repetition is presented as a choice that signals the power that the individual discovers and exercises.

Balancing between repetition and recollection, Kierkegaard’s “Repetition” presents motion and mobility as part of dialectic movement, including (and excluding at the same time) multiplicities of being and existence. However, while liberating the potential of ontological stability through embracing elasticity and transformation, repetition contains limitations revealed through the necessity to choose the constituents of self and being and to perpetually arrange the relations between multiplicities. Repetition as a coexistence of multiple forces and possibilities discloses the individual as part of the universe and at the same time as a creator of one’s one self and of one’s own world. But when choosing possibilities out of a multiplicity of options, the individual, while exercising independence and individualism, participates in shaping the world inside and outside.

Repetition understood in terms of an empowering choice that signals the individual’s will and in terms of reciprocal interinfluences of multiplicities and possibilities manifests itself in Gogol’s and Melville’s stories. Both Akakiy Akakievich and Bartleby are adamant about their copying duties: presented with the opportunity to explore new obligations, they reject to change their main occupation, copying. Moreover, the two characters perform their duties perfectly, with the utmost precision; and they indulge in their copying tasks as well. It is probably safe to say that Akakiy Akakievich and Bartleby engage in double repetition: they copy the words written by others and they indulgently copy themselves when repeating their daily actions. As Kierkegaard notes, “... [I]t requires courage to will repetition”[4, p. 4]. Akakiy Akakievich and Bartleby are provided with an opportunity to choose copying: through this

gesture, Gogol and Melville entertain the idea of the individual who exercises their will and their privilege of choice, shaping and outlining their selves. From this perspective, copying that the two characters engage in loses its meaninglessness and dullness: integrated into the context of choice making, copying reveals an individual engagement with the outside world that is interrupted by the individual's vision and imagination. For Gogol and Melville, the boundaries separating the outside and the inside, the individual and the public, the real and the imaginary are rather blurry. The sociological reading of the two stories may convincingly illustrate that the individual is to a large extent subjugated to oppressive societal systems. However, Gogol and Melville explore crevices that point to the overlapping of the seeming opposites. In this regard, copying is a territory that appears to expose the collaboration of self with a network of multiplicities, including both the inside and outside experiences.

The famous opening of "The Overcoat" that incorporates a Slavic tradition of giving names to newborns introduces the topic of fate that has been widely discussed by Gogol scholars⁴. Akakiy Akakievich's mother was given at least eight different names, but she *chose* not to follow the calendar. Analyzing the naming episode, Boris Eichenbaum states that "the name of Akakiy Akakievich is definitely chosen for its phonic value" [5, p. 26]. In this fragment, I would like to emphasize that the act of making a choice is crucial: the sense of inevitability is increased not by fate but by the narrator. The narrator mentions twice that a different name could not have been given: in the beginning and in the end of the episode. This repetition generates a circle that, at first glance, contributes to the support of the narrator's insistence on the power of fate. But it also introduces doubt and subverts the initial authority of the narrator's words: a repeated utterance not only reinforces the delivered idea but also produces space for further proliferations. This effect of repeated actions echoes Kierkegaard's representation of repetition in terms of constant dialectic movement, which involves reciprocal interinfluence of multiple possibilities. The story about the origin of Akakiy Akakievich's name entertains the idea of choice and repetition, which is further explored through the copyist's devotion to his duties.

The motif of choice is strengthened in the episode that unveils (at least to some extent) the nature of Akakiy Akakievich. Poorly treated by his colleagues and employers, Akakiy Akakievich is rather industrious and diligent, performing his job duties – copying. When presented with a copying task, he silently gets to work: “He would take whatever was put in front of him without looking up to see who had put it there or questioning whether he had any right to do so, his eyes fixed only in his work” [6, p. 142]. In spite of his colleagues’ derisions insinuating his submissive nature, Akakiy Akakievich does not lose control over his copying accuracy: “Only when the jokes became too unbearable – when somebody jogged his elbow, for example, and stopped him from working – would he say: ‘Leave me alone, why do you have to torment me?’” [6, p. 142]. These words produce a transformative effect:

His voice had a peculiar sound which made you feel sorry for him, so much so that one clerk who was new to the department, and who was about to follow the example of the others and have a good laugh at him, suddenly stopped dead in his tracks, as though transfixed, and from that time onwards everything seemed to have changed for him and now appeared in a different light. [6, p. 142–143]

Interestingly, a copy clerk, whose status is subordinate and submissive, appears to be a source of powerful transformations. Gogol engages in the subversion of hierarchical relations and exposes the reciprocity that the opposites are involved into.

As Charles C. Bernheimer notes, in spite of being associated with meaningless and dull occupation, copying makes Akakiy Akakievich happy [3, p. 57]. Referring to the narrator’s statements that Akakiy Akakievich “worked with love,” the critic states, “Living in this manner inside the alphabet is not alienating for Akakiy because he hardly ever uses words to convey the needs or desires of a distinct self” [3, p. 56]. The narrator emphasizes, “In that copying of his he glimpsed a whole varied and pleasant world of his own” [6, p. 143]. While highlighting the fact that Akakiy Akakievich is happy in his own way, Bernheimer also insinuates that the character’s happiness is, paradoxically, rather an indication of his unhappiness: “Akakiy is described as a compendium of rhyming approximations

[...]. He is an individual who is not quite one, a barely definable by-product of certain syntactic rhythms and repetitions. In fact, Akakiy does not so much originate as he repeats” [3, p. 56]. In this context, Bernheimer points to the fact that Akakiy Akakievich demonstrates an inability to adjust to the new when he is offered some sort of a job promotion.

Akakiy Akakievich chooses not to proceed with a “challenging” task not only because of an extra effort it may entail but also because it interferes with a pleasing communication he develops with self and others: it may sound paradoxical but changing words and forms would ruin the intimacy of his world, taking away meaningfulness and imposing meaninglessness. Copying is presented in terms of communication: communication that involves both the inner and the outer worlds. It is noteworthy that this lively description of copying that verges on humor and irony precedes Akakiy Akakievich’s choice making: “Some letters were his favourites, and whenever he came to write out he would be beside himself with excitement, softly laughing to himself and winking, willing his pen on with his lips, so you tell what letters his pen was carefully tracing, so it seemed, just by looking at him” [6, p. 143]. Although involving imitation, copying contributes to connecting the inner world and the outer world, dimensions that lie within and outside letters. Connection in this case is carried out through language and through the act of copying that acquires and produces meaning.

The copying fragment is one of the story’s most powerful episodes that reveals Akakiy Akakievich’s internal independence and self-reliance, shaped by a conscious act of choice. Copying, devotion to which includes self-liberating effects, as well as an acquisition of a new coat and an attempt to get the lost precious item back signal Akakiy Akakievich’s desire to nurture his self through maneuvering between seemingly opposing options.

Gogol’s American counterpart Melville also explores liberating effects of copying by incorporating the issues of choice and freedom: in spite of an extensive Melville scholarship, this line of inquiry has not been discussed much. Allen Moore Emery notes that Melville’s “Bartleby” is a tale that is an “ingenious treatment of the theme of freedom and limitation” [7, p. 170]. Here self-reliance is presented as

an ambiguous concept that includes both freedom and loss of freedom, which, paradoxically, results from the individual's desire to liberate themselves from the conditions of the outer world and limitations of the inner world constructed in the process of the individual's involvement with society and others⁵.

A number of scholars build their arguments about Bartleby's escapism and desire not to conform to the pressure exercised by law and society and to rebel a dull and meaningless world on the fact that he engages in copying, an activity deprived of creativity. While examples may abound⁶, I would like to quote a passage from "Melville's Mail": "Bartleby turns his face to a dead wall because he cannot tolerate this life... [T]he man who copies dispositions according to common law, the law of human precedent, it is human life itself which is denied" [8, p. 154]. Dehumanizing automation is also mentioned by Gregory Palmerino, who includes into the development of his argument about creativity that is associated with writing (not copying) a reference to "dead letters." In this light, copying is evidently treated as an occupation that, according to the above mentioned remarks, does not invite creativity. At first glance, Bartleby's profession – scrivener – seems to reveal his passivity: copying hardly involves creativity and freedom, leading to inner exploration and independence. However, taking into consideration Kierkegaard's emphasis on repetition as a constant movement and as a constant collaboration of opposites that, influencing each other, contribute to meaning creation, copying, as an act that involves repetition, reveals its creative potential. Moreover, copying is inseparable from linguistic and, as Melville and Gogol demonstrate, extra-linguistic dimensions, producing multiple links, contributing to the individual's "writing" of self and others.

As a scrivener, Bartleby is a perfect employee: "At first, Bartleby did an extraordinary quantity of writing. As if long famishing for something to copy, he seemed to gorge himself on my documents. There was no pause. He ran a day and night line, copying by sun-light and by candle-light" [9, p. 12]. Like his Russian counterpart – Akakiy Akakievich – Bartleby is pedantic and persistent. The lawyer-narrator draws particular attention to Bartleby's submission when copying: "I should have been quite

delighted with his application, had he been cheerfully industrious. But he wrote on silently, palely, mechanically” [9, p. 12]. Bartley’s presence, which seems invisible and silent, produces influences, causing others to react. In this episode, the narrator discloses his response to Bartley’s work and nature: the scrivener’s passivity and submissiveness turn into the opposite, into activeness and rebellion. Later on, the lawyer-narrator speculates about the repercussions, which the scrivener’s eccentric behavior that verges on disobedience entails: “Nothing so aggravates an earnest person as a passive resistance” [9, p. 17]. It is noteworthy that the emphasis is put not so much on the rebel but on the one who is being resisted: “If the individual so resisted be of a not inhumane temper, and the resisting one perfectly harmless, in his passivity, then, in the better moods of the former, he will endeavor charitably to construe to his imagination what proves impossible to be solved by his judgement” [9, p. 17]. The narrator also concludes: “The passiveness of Bartley sometimes irritated me” [9, p. 17]. In spite of his calm and mechanical performance, Bartley acts upon the narrator’s world, instigating its change. Leedice Kissane, drawing attention to the relationship between the narrator and Bartley, describes the latter as the one who causes “uneasiness” of the former [10, p. 197]. Hinting at an ambiguous passivity of the scrivener, Mordecai Marcus goes on to assert that Bartley is a psychological double of the lawyer-narrator [11, p. 366]. Further on, the critic also notes that “Bartley appears to the lawyer chiefly to remind him of the inadequacies, the sterile routine of his world” [11, p. 366]. If the second part of this statement asks for more analysis, the first part unambiguously gestures toward the fact that the scrivener’s presence exercises some powerful influences. It is true that the narrator does not provide much information about his mysterious employee because he hardly has any. Instead, he discloses himself while letting the other – Bartley – shape his own self. With Bartley’s presence, which at first appears passive and silent, Melville explores the ambiguities that conventions embrace and reveal.

Copying underlines the ambiguity of passivity, entertained through Bartley’s disposition. When confronted, Bartley resists by repeating the phrase: “I would prefer not to” (or its variation). Rather

often, he echoes himself or copies himself by responding numerous times in the same way. Bartleby copies others' writing and he copies his own behavior. Melville plays with the concept of copying, which is not limited to the distinction between the original and the copies. When Bartleby copies himself, a situation when the original doubles itself arises: the significance of the primary disappears being equated with the copied, which is conventionally labeled as secondary. But as Bartleby's self-copying and the effects it produces on others, on the lawyer-narrator in particular, demonstrates, copies surpass the realm of meaningless duplication. On the contrary, the re-production that the copying promotes and emphasizes is shifted to the realm of meaning creation. Although the same words are repeated, they entail different responses: responses that have different emotional charge, ranging from irritation to sympathy and compassion.

A blurry boundary between the original and the copy is outlined in the beginning of the story. The narrator complains that he does not have enough information for writing Bartleby's biography: "While of other law-copyists, I might write the complete life, of Bartleby nothing of that sort can be done. I believe that no materials exist, for a full and satisfactory biography of this man" [9, p. 3]. The individual's life is put into in a subordinate position to "materials" (are these not copies?) that will construct stories for others to make their own biographical versions. However, the scrivener, who dedicates himself to copying words produced by others, resists this subordination: "Bartleby was one of those beings of whom nothing is ascertainable, except from the original sources, and, in his case, those are very small" [9, p. 3]. Bartleby is viewed in terms of the original and in terms of the copy: biographical notes not only organize a chain of events that are supposed to "narrate" life, but also duplicate Bartleby's personal story through writing and repetition. The relationship between writing a personal story (from the viewpoint of the observer/outsider) that overlaps with repetition and copying complicates the relationship between the original and the copy. Bartleby seems to be presented as the original source that escapes reproduction. However, as the story unfolds the concepts of the original and the copy get blurry: the copy is not limited to statics and stability. This blurriness is emphasized through Bartleby's

engagement with copying (understood literally) that manifests his self-reliance.

As his Russian counterpart, Bartleby persists on his own world: he perfectly performs his copying duties and he stubbornly refuses to engage in any other tasks, which, as has been mentioned above, affects others, his boss and colleagues, whom, however, he does not perceive in these terms. A perfect copyist who is absorbed into the world of “dead letters,” Bartleby outgrows passivity by exercising his privilege to choose copying and later to choose not to check his copies and to quit copying in the end. As we remember, Akakiy Akakievich’s fascination with copying is hardly mentioned after the clerk chooses to pursue his dream – to save money and buy a coat. These two instances of a quiet rebellion, which, however, escalates eventually, insinuates a desire for change. What seems to be interesting here is that desires are revealed through the engagement with seemingly passive activities, rooted in repetition. By repeating the same words and phrases, Bartleby, for example, expands the circle of his influence and the act of repetition – either through copying, speech, or behavior – releases its transfigurative and transformative power. This power of transformation is probably more prominent with Akakiy Akakievich: when realizing his plan to get a new coat, he reveals himself as stubborn and self-reliant. In the two cases, copying is incorporated to expose the changeability of human nature. Repetition in this context illuminates elasticity of being, which Kierkegaard describes when outlining not only the essence of repetition but its effects as well. Elasticity, however, is captured by the individual’s need to make a choice, which, entailing some limitations and confinements, locates the individual in the multiplicity of various interactions. This logic demonstrates the tension that Kierkegaard attempts to solve: while there is choice, there is no choice at the same time; while there is repetition, there is no repetition at the same time. By emphasizing this tension, Kierkegaard shifts focus from linearity and hierarchy to a circular, vortex-like interaction of variable entities.

In “Bartleby,” as well as in “The Overcoat,” copying entertains the idea of repetition, which, while inviting choice and freedom, includes some engagement with material reproduction. Both Bartleby

and Akakiy Akakievich duplicate “documents” created by others. Involving some physical and, as the stories demonstrate, psychological and emotional exertion, copying evokes not only creative energy but also collaboration of a copy and a document that is being copied. In “Repetition,” Kierkegaard describes dialectical movement of multiplicities and possibilities, revealing their reciprocal interinfluences. This perspective may help illuminate ruptures that Gogol and Melville attempt to explore through a desired act of copying. When understood in terms of choice, copying shifts from the subordinate status to the realm of independence and self-consciousness.

The act of choice will not be possible without options; conversely, choosing takes place when the individual is confronted with possibilities. As Kierkegaard emphasizes, possibilities are multiple and they exercise influence on one another. This reciprocal dynamic is outlined by Gogol and Melville.

When pushed to the extreme, Akakiy Akakievich fights for his new overcoat. As this choice becomes evident, Gogol’s character reveals his other self. Readers witness the transformation of a meek Akakiy Akakievich into a self-determined one: “His indecision and uncertainty – in short, the vague and hesitant side of his personality – just disappeared of its own accord” [6, p. 154]. The decision to organize his life around a coat entails a gargantuan financial and emotional exertion: “After another two or three months of mild starvation Akakiy Akakievich had saved up the eighty roubles. His heart, which usually had a very steady beat, started pounding away” [6, p. 154]. Apart from a scrupulous financial plan, a new Akakiy Akakievich also participates in a creative process of sewing a coat: he wants to have a good material, a model of the future coat also matters.

In spite of the fact that copying is somewhat abandoned after the idea of buying a coat becomes overpowering, it still retains its power – copying is one of the triggers of changes, but it is also a marker of transformations as well. After committing himself to an expensive acquisition, Akakiy Akakievich is mentally and emotionally dedicated to his dream. Copying is interrupted but the intrusion of a different obsession: “All these reflections very nearly turned his mind, once he was not far from actually making a copying

mistake, so that he almost cried out ‘Ugh!’ and crossed himself” [6, p. 154]. Copying presents evidence of changes that are presented as materialized items – written mistakes. However, it should also be mentioned that in spite of the outside intrusion that copying is exposed to, the language around Akakiy Akakievich’s experience still remains elusive: reflections *nearly* turned his mind; he did make a mistake, but he was *not far from* making it. Fragile thresholds that connect the inside and the outside, the familiar and the unfamiliar, the new and the old represent the inherent blurriness of human nature.

The idea of inner transformations, which seem to be connected with copying practices that contribute to the exploration of inner self is further developed when Akakiy Akakievich is deprived of his expensive acquisition. Timid and silent as a rule, Akakiy Akakievich demands an appointment with the Superintendent: “...Akakiy Akakievich, for the first time in his life, stood up for himself and told them in no uncertain terms that he wanted to see the Superintendent in person, that they dare not turn him away since he had come from a government department on official business, and that they would know all about it if he made a complaint” [6, p. 162]. At this point copying is barely mentioned. Quite often, critics assert that the focus on the overcoat indicates Akakiy Akakievich’s emerging interest in material possessions. Charles C. Bernheimer, for example, notes that Akakiy Akakievich’s “marriage” to the overcoat symbolizes his “loss of originality” [3, p. 58]. It is not that Akakiy Akakievich neglects his duties: Gogol shifts emphasis from the inside to the outside. These two dimensions are subverted, but still remain interconnected.

Asking the Important Person for help, Akakiy Akakievich is subjected to humiliation, from which he never recovers. The Important Person is haunted by a ghost who bears a striking resemblance to the person he humiliated. In a quiet, humble, and yet powerful manner, Akakiy Akakievich responds and affects others. This transformative power that a copy clerk exercises subverts traditional proportions of the center and the periphery: the periphery shapes the center as well. Copying, as creative writing, is liberating as well.

Melville employs a similar technique to equate oppositions, to subvert hierarchies and subordinations. In addition to disturbing the lawyer’s structured and ordered office routine, Bartleby intrudes into

his emotional composure, entailing modifications. By the end of the story, the lawyer, although trying to escape Bartleby's further intrusions, succumbs. Visiting Bartleby in prison, the lawyer first takes a patronizing tone:

"Bartleby!"

"I know you," he said, without looking around – "and I want nothing to say to you."

"It was not I that brought you here, Bartleby," said I. keenly pained at his implied suspicion. "And to you, this should not be so vile a place. Nothing reproachful attaches to you by being here. And see, it is not so sad a place as one might think. Look, there is the sky, and here is the grass." [9, p. 43]

The lawyer takes some responsibility for Bartleby's imprisonment: his apologetic tone gestures toward guilt and remorse. At the same time, he attempts to conceal his emotional state and consoles his former employee, taking a superior position. However, Bartleby responds not to his consolations but to his camouflaged thoughts: "'I know where I am,' he replied, but would say nothing more, and so I left him" [9, p. 43]. The relationship between Bartleby and the lawyer indicates the subversion of the superior and the inferior, the concepts which are constructed through social and linguistic network. The lawyer leaves but comes back to discover that Bartleby died. The transformative presence of Bartleby becomes more pronounced:

Strangely huddled at the base of the wall, his knees drawn up, and lying on his side, his head touching the cold stones, I saw the wasted Bartleby. But nothing stirred, I paused; then went close up to him; stood over, and saw that his dim eyes were open; otherwise he seemed profoundly sleeping. Something prompted me to touch him. I felt his hand, when a tingling shiver ran up my arm and down my spine to my feet. [9, p. 45 46]

The lawyer, who attempted to maintain a sane distance between himself and Bartleby by keeping him either behind the screen, isolating him from others, and finally avoiding any physical encountering with him (although in vain), experiences Bartleby's

intrusion not only into his mental but physical space as well. The subordinate Bartleby dismisses the lawyer's instructions and disobeys the order that he and his office represent. Through his silent defiance, Bartleby shapes transfigurations the lawyer undergoes: this influence perseveres after the copy-clerk's death, revealing the conversion of the power relations. The irony escalates when the lawyer reads the report issued after the death of Bartleby: "The report was this: that Bartleby had been a subordinate clerk in the Dead Letter Office at Washington, from which had been suddenly removed by a change of administration. When I think over this rumor, hardly can I express the emotions which seize me. Dead letters! does it not sound like dead men?" [9, p. 46]. The lawyer's attempt to escape Bartleby's presence fails: the employee's death is associated with his office. This connection can hardly be changed. Moreover, the report triggers some emotion for the lawyer that he cannot "express": not only his power, but the power of the language that contributes to the structuring of societal, personal, and interpersonal relations collapses. However, it does not collapse into nothingness. "Bartleby" ends with an eloquent aplomb: "Ah, Bartleby! Ah, humanity!" [9, p. 47]. Bartleby's engagement with "dead letters" transpires into a vehement resistance against rules, against the Law. "Dead letters" contain energy that goes beyond the confinements of smooth paper and beyond the confinements of messages transmitted through language.

Gogol and Melville incorporate copying into their play with oppositions and hierarchies. Occupying an in-between space where the opposites mix and collapse, the two writers question not only societal structures, but also the systems representing ontological and epistemological scaffolding. When equated, the powers of copying and writing introduce the relativity of the original and the copy: the original loses its authority and the copy acquires some empowering potential. This subverted relationship reveals the instability of structured organizing systems employed to shape existential frameworks. By emphasizing copying which is associated with repetition, "The Overcoat" and "Bartleby" engage in the exploration of power re-distribution which is intensified by the disruption of the

authority discourse. When shifting the emphasis from the writing to copying, Gogol and Melville reproduce ontological and epistemological constructions. It may seem that the two writers engage in the act of power appropriation. It may be true, but this act is situated in a hazy territory of instability; thus, power appropriation for Gogol and Melville is hardly completed. The destruction of totality and authority of hierarchical systems – through the revision of writing and copying, the original and the copy, the dominant and the subordinate – reveals the fluidity of power.

Notes:

¹ While incorporating Romantic elements (e. g. the ambivalence of self, the tension between the conscious and the unconscious, the individual and the society, to name but few), “The Overcoat” and “Bartleby” violate the boundaries of Romanticism, exploring the potential of realistic, absurdist, and existential experiments. This blurriness of literary movements that the two stories reveal and highlight manifests a narrative’s inherently shifting nature – a text avoids stability and solidification. The idea of duality, duplicity, doubling, marking some in-betweenness and splitness that the navigation between literary genres and styles involve, runs through an extensive scholarship on both Gogol and Melville. To explore Gogol’s literary inbetweenness, see: James N. Roney, “Reading Gogol’s Grotesque ‘Overcoat,’” *The Grotesque*, edited by Harold Bloom, Bloom’s Literary Criticism; 2009, p. 167–76; Isra Daraiseh, “The Literary Unconscious: Ideology and Utopia in the Nineteenth-Century Realist Novel in England and Russia,” Dissertation U of Arkansas, 2015; Carolyn J. Ayers, “Analytical Mimesis in the Russian Tale and Gogol’s ‘The Overcoat.’” *Mimesis: Studien zur literarischen Repräsentation/Studies on Literary Representation*, edited by Bernhard F. Scholz, Francke, 1998, p. 259–71; Victor Brombert, “Meanings and Indeterminacy in Gogol’s *The Overcoat*,” *Literary Generations: A Festschrift in Honor of Edward D. Sullivan by His Friends, Colleagues, and Former Students*, edited by Alain Toumayan, Fr. Forum; 1992, p. 48–54.; Gavriel Shapiro, *Nikolai Gogol and the Baroque Cultural Heritage*, Pennsylvania State UP, 1992; Bakhtin M.M., *Rable i Gogol (Iskusstvo slova i narodnaia smekhovaia kultura Srednevekovia i Renessansa)*, Khudozhesvennaia literatura, 1990; I. A. Il’in, “Gogol – velikiy russkiy catirik, romantic, filosof zhizni,” *Il’in I.A. Sobranie sochineniy v 10 tomakh*, tom 6, kniga 3, Russkaia kniga, 1997, p. 235–260.

Melville's literary inconsistencies are explored in the following publications: Stanley Brodwin, "To the Frontiers of Eternity: Melville's Crossing in 'Bartleby the Scrivener,'" *Bartleby the Inscrutable: A Collection of Commentary on Herman Melville's Tale 'Bartleby the Scrivener,'* edited by M. Thomas Inge, Archon Books, 1979. 174-96; James L. Colwell and Gary Spitzer, "'Bartleby' and 'The Raven': Parallels of the Irrational," *Georgia Review* 23, 1969, p. 37-43. Chris Conkling, "Misery of Christian Joy: Conscience and Freedom in 'Bartleby, the Scrivener,'" *Literature and Belief*, 1981, p. 79-89; Mario L. D'Avanzo, "Melville's 'Bartleby' and Carlyle," *A Symposium: Bartleby the Scrivener (Melville Annual, 1965)*, edited by Howard P. Vincent, Kent State UP, 1966, p. 113-39; William B. Dillingham, "Unconscious Duplicity: 'Bartleby, the Scrivener,'" *Melville's Short Fiction, 1853-1856*, U of Georgia P, 1977. John Gardner, "Bartleby: Art and Social Commitment," *Philological Quarterly* 43, 1964, p. 87-98; Michael T. Gilmore, *American Romanticism and the Marketplace*, U of Chicago P, 1985.

² For more detail, see Ralph Waldo Emerson's "Self-Reliance."

³ Gippius, Vasilii. *Gogol*. Edited and translated by Robert A. Maguire. Durham: Duke UP, 1981. 224 p; Kare Johan Mjor, *Reformulating Russia: The Cultural and Intellectual Historiography of Russian First Wave of Émigré Writers*, BRILL, 2011, p. 184-186.

⁴ The motif of fate is an inseparable part of the contemporary studies of Gogol's writing. Please see: M. Vaiskopf, *Ptitsa troika i kolesnitsa dushi: raboty 1978-2003*, *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2003; M. Virolainen, "Ranniy Gogol: katastrofizm soznaniia," *Gogol kak yavlenie mirovoy literatury. Sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviaschennoi 150-letiiu so dnia smertu N. V. Gogolia*, IMLI RAN, 2003, p. 9-14; T. Pecherskaia, "Escher raz o 'fantasticheskom' v 'Shineli' Gogolia," *Sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviaschennoi 150-letiiu so dnia smertu N. V. Gogolia*, IMLI RAN, 2003, p. 202-207. Yu. V. Arkhipova, "'Shinel' Gogolia kak apokalipticheskaia povest," *Novye idei v filosofii prirody b nauchnom poznanii: filosofskie problem nauki i kulture*, no. 2, 2004, p. 324-333; Dmitriy Tschizevskij, "The Composition of Gogol's 'Overcoat,'" *Gogol's "Overcoat": An Anthology of Critical Essays*, edited by Elizabeth Trahan, Ardis: 1982, p. 37-60.

⁵ The ambiguity of self-reliance that Melville engage in is one of the recurring themes in Melville studies. See: Walter Anderson, "Form and Meaning in 'Bartleby, the Scrivener,'" *Studies in Short Fiction* 18, 1981, p. 383-93. Chris Conkling, "Misery of Christian Joy: Conscience and Freedom in 'Bartleby, the Scrivener,'" *Literature and Belief*, 1981, p. 79-89; Matthew Guillen, "Bartleby's Preference: Res Ipsa Loquitur," *Journal*

of the Short Story in English no. 37, 2001, p. 31–48; Marvin Hunt, “That’s the Word: Turning Tongues and Heads in ‘Bartleby, the Scrivener,’” *ESQ: A Journal of the American Renaissance* no. 40, 1994, p. 275–92; Michael Rogin, *Subversive Genealogy: The Politics and Art of Herman Melville*, U of California P, 1985. Nancy Roundy, “‘That Is All I Know of Him’: Epistemology and Art in Melville’s ‘Bartleby,’” *Essays in Arts and Sciences* no. 9, 1980, p. 33–43; Kingsley Widmer, “Melville’s Radical Resistance: The Method and Meaning of ‘Bartleby,’” *Studies in the Novel* no. 1, 1969, p. 444–58. Rpt. *The Ways of Nihilism: A Study of Herman Melville’s Short Novels*. Ward Ritchie P for California State Colleges, 1970, p. 91–125; Branka Arsic, *Passive Constitutions, Or, 7 1/2 Times Bartleby*. Stanford UP, 2007; Jason Frank, *A Political Companion to Herman Melville*, UP of Kentucky, 2013.

⁶ Newton Arvin, *Herman Melville*. New York : Viking, 1950; Louise K. Barnett, “Bartleby as Alienated Worker,” *Studies in Short Fiction* no. 11, 1974, p. 379–95; Michael C. Berthold, “The Prison World of Melville’s *Pierre* and ‘Bartleby,’” *ESQ: A Journal of the American Renaissance* no. 33, 1987, p. 227–52; Lewis H. Miller, Jr. “‘Bartleby’ and the Dead Letter,” *Studies in American Fiction* no. 8, 1980, p. 1–12; George Monteiro, “Melville, ‘Timothy Quicksand,’ and the Dead-Letter Office.” *Studies in Short Fiction* no. 9, 1972, p. 198–201.

Bibliography:

1. *Anderson Walter*. “Form and Meaning in ‘Bartleby, the Scrivener’”. *Studies in Short Fiction* 18, 1981. P. 383–93.

2. *Arkhipova, Yu. V.* “Gogol’ ‘Overcoat’ as an apocalyptic short-story” [“‘Shinel’ Gogolia kakapokalipticheskaia povest’]. *New ideas of the philosophy of nature in scientific knowledge: philosophical problems of science and culture* [*Novye idei v filosofii prirody v nauchnom poznanii: filosofskie problem nauki i kultury*], 2004. №. 2. P. 324–333.

3. *Arsic Branka*. *Passive Constitutions, Or, 7 1/2 Times Bartleby*. Stanford: Stanford UP, 2007. 260 p.

4. *Arvin Newton*. *Herman Melville*. New York : Viking, 1950. 344 p.

5. *Ayers Carolyn J.* “Analytical Mimesis in the Russian Tale and Gogol’s ‘The Overcoat.’” *Mimesis: Studien zur literarischen Repräsentation / Studies on Literary Representation*, edited by Bernhard F. Scholz, Francke, 1998. P. 259–71.

6. *Bakhtin M. M.* *The works of Rabelais and folk culture in the Middle Ages and Renaissance* [*Rable I narodnaia kultura Srednevekovia i Renessansa*]. Moscow : Khudozhesvennaia literatura, 1990. 543 p.

7. Barnett Louise K. "Bartleby as Alienated Worker." *Studies in Short Fiction*, 1974. №. 11. P. 379–95.
8. Bernheimer Charles C. "Cloaking the Self: The Literary Space of Gogol's 'Overcoat.'" *PMLA*, 1975. №. 90/1. P. 53–61.
9. Berthold Michael C. "The Prison World of Melville's Pierre and 'Bartleby.'" *ESQ: A Journal of the American Renaissance*, 1987. №. 33. P. 227–52.
10. Brodwin Stanley. "To the Frontiers of Eternity: Melville's Crossing in 'Bartleby the Scrivener.'" *Bartleby the Inscrutable: A Collection of Commentary on Herman Melville's Tale "Bartleby the Scrivener,"* edited by M. Thomas Inge., Archon Books, 1979. P. 174–96.
11. Brombert Victor. "Meanings and Indeterminacy in Gogol's The Overcoat." *Literary Generations: A Festschrift in Honor of Edward D. Sullivan by His Friends, Colleagues, and Former Students*, edited by Alain Toumayan, Fr. Forum, 1992. P. 48–54.
12. Busch Frederick. "Melville's Mail." *The Iowa Review*, 1986. № 16/2. P. 150–163.
13. Colwell James L. and Gary Spitzer. "'Bartleby' and 'The Raven': Parallels of the Irrational." *Georgia Review*, 1969. №. 23. P. 37–43.
14. Conkling Chris. "Misery of Christian Joy: Conscience and Freedom in 'Bartleby, the Scrivener.'" *Literature and Belief*. 1981. P. 79–89.
15. Daraiseh Isra. "The Literary Unconscious: Ideology and Utopia in the Nineteenth-Century Realist Novel in England and Russia." Dissertation U of Arkansas, 2015.
16. D'Avanzo Mario L. "Melville's 'Bartleby' and Carlyle." *A Symposium: Bartleby the Scrivener (Melville Annual, 1965)*, edited by Howard P. Vincent, Kent State UP, 1966. P. 113–39.
17. Derrida Jacques. "The End of the Book and the Beginning of Writing." *Of Grammatology*. Translated by Gayatary Spivak, John Hopkins P, 1976. P. 6–23.
18. Dillingham William B. "Unconscious Duplicity: 'Bartleby, the Scrivener.'" *Melville's Short Fiction, 1853–1856*. U of Georgia P, 1977.
19. Eichenbaum Boris. "How Gogol's Overcoat is Made." *Gogol's "Overcoat": An Anthology Of Critical Essays*. Edited by Elizabeth Trahan. Ardis, 1982. P. 21–36.
20. Emerson Ralf Waldo. "Self-Reliance." Available at: <https://archive.vcu.edu/english/engweb/transcendentalism/authors/emerson/essays/selfreliance.html#crit> (Accessed 2 Dec. 2016).
21. Emery Allen Moore. "The Alternatives of Melville's 'Bartleby.'" *Nineteenth-Century Fiction*. 1976. №. 31/2. P. 170–187.

22. Frank Jason. *A Political Companion to Herman Melville*. UP of Kentucky, 2013. 456 p.
23. Gardner John. "Bartleby: Art and Social Commitment." *Philological Quarterly*, 1964. №. 43. P. 87–98.
24. Gilmore Michael T. *American Romanticism and the Marketplace*. Chicago: U of Chicago P. 1985. 182 p.
25. Gippius Vasilii. *Gogol*. Edited and translated by Robert A. Maguire. Durham: Duke UP, 1981. 224 p.
26. Gogol Nikolay. "The Overcoat." *The Diary of a Madman, The Government Inspector and Selected Stories*. Penguin Book, 2005. P. 140–174.
27. Guillen Matthew. "Bartleby's Preference: Res Ipsa Loquitur." *Journal of the Short Story in English*, 2001, №. 37. P. 31–48.
28. Hippisley Anthony. "Gogol's 'The Overcoat': A Further Interpretation." *The Slavic and East European Journal*, 1976. №. 20/2. P. 121–129.
29. Hunt Marvin. "That's the Word: Turning Tongues and Heads in 'Bartleby, the Scrivener.'" *ESQ: A Journal of the American Renaissance*, 1994. №. 40. P. 275–92.
30. Il'in I. A. "Gogol – a great Russiansatirist, romantic, philosopher of life" ["Gogol – velikiy russkiy catirik, romantic, filosof zhizni"]. Ill'in I. A. *Complete works in 10 volumes, volume 6, book 3* [Il'in I.A. *Sobranie sochineniy v 10 tomakh, tom 6, kniga 3*]. Russkaia kniga, 1997. P. 235–260.
31. Kierkegaard S. "Repetition." *Repetition and Philosophical Crumbs*. Translated by M. G. Piety. Oxford: Oxford UP, 2009. P. 1–81.
32. Kissane Leedice. "Dangling Constructions in Melville's 'Bartleby.'" *American Speech*, 1961. №. 36/3. P. 195–200.
33. Marcus Mordecai. "Melville's Bartleby as a Psychological Double." *College English*, 1962. №. 23/5. P. 365–368.
34. Miller Jr., Lewis H. "'Bartleby' and the Dead Letter," *Studies in American Fiction*, 1980. №. 8. P. 1–12.
35. Melville Herman. "Bartleby." *The Complete Stories of Herman Melville*. Random House, 1949. P. 1–48.
36. Mjor Kare Johan. *Reformulating Russia: The Cultural and Intellectual Historiography of Russian First Wave of Émigré Writers*. Leiden: BRILL, 2011. 327 p.
37. Monteiro George. "Melville, 'Timothy Quicksand,' and the Dead-Letter Office." *Studies in Short Fiction*, 1972. №. 9. P. 198–201.
38. Palmerino Gregory. "Teaching Bartleby to Write: Passive Resistance and Technology's Place in the Composition." *College English*, 2011. №. 73/3. P. 283–302.

39. *Pecherskaia T.* “One more time about the ‘fantastical’ in Gogol’s ‘Overcoat’” [“Escher raz o ‘fantasticheskom’ v ‘Shineli’ Gogolia”]. Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 150th anniversary of N. V. Gogol’s death. [*Sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviaschennoi 150-letiiu so dnia smertu N. V. Gogolia*]. IMLI RAN, 2003. P. 202–207.

40. *Rogin Michael.* *Subversive Genealogy: The Politics and Art of Herman Melville*. Berkley: U of California P, 1985. 354 p.

41. *Roney James N.* “Reading Gogol’s Grotesque ‘Overcoat.’” *The Grotesque*, edited by Harold Bloom. *Bloom’s Literary Criticism*, 2009. P. 167–76.

42. *Roundy Nancy.* “‘That Is All I Know of Him’: Epistemology and Art in Melville’s ‘Bartleby.’” *Essays in Arts and Sciences*, 1980, №. 9. P. 33–43.

43. *Shapiro Gavriel.* *Nikolai Gogol and the Baroque Cultural Heritage*. University Park: Pennsylvania State UP, 1992. 259 p.

44. *Tschizevskij Dmitrij.* “The Composition of Gogol’s ‘Overcoat.’” *Gogol’s “Overcoat”: An Anthology of Critical Essays*, edited by Elizabeth Trahan, Ardis, 1982. P. 37–60.

45. *Vaiskopf M.* *The troika bird and the chariot of the soul: works of 1978–2003*. [*Ptitsa troika i kolesnitsa dushi: raboty 1978-2003*]. Moscow: New literary review [Novoe literaturnoe obozrenie], 2003. 576 p.

46. *Virolainen M.* “The Early Gogol: the catastrophism of consciousness” [“Ranniy Gogol: katastrofizm soznaniia”]. *Gogol as a phenomenon of the world literature. Proceedings of the international scientific conferences dedicated to the 150th anninversaty of N. V. Gogol’s death* [*Gogol kak yavlenie mirovoy literatury. Sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviaschennoi 150-letiiu so dnia smertu N. V. Gogolia*]. IMLI RAN, 2003. P. 9–14.

47. *Widmer Kingsley.* “Melville’s Radical Resistance: The Method and Meaning of ‘Bartleby.’” *Studies in the Novel*, 1969. №. 1. P. 444–58. Rpt. *The Ways of Nihilism: A Study of Herman Melville’s Short Novels*. Ward Ritchie P for California State Colleges, 1970. P. 91–125.

References:

1. Hippisley Anthony. “Gogol’s ‘The Overcoat’: A Further Interpretation.” *The Slavic and East European Journal*, 1976. №. 20–2. P. 121–129.

2. Derrida Jacques. “The End of the Book and the Beginning of Writing.” *Of Grammatology*. Translated by Gayatary Spivak, John Hopkins P. 1976. P. 6–23.

3. Bernheimer Charles C. "Cloaking the Self: The Literary Space of Gogol's 'Overcoat.'" *PMLA*, 1975. №. 90–1. P. 53–61.
4. Kierkegaard S. "Repetition." *Repetition and Philosophical Crumbs*. Translated by M. G. Piety. Oxford: Oxford UP, 2009. P. 1–81.
5. Eichenbaum Boris. "How Gogol's Overcoat is Made." *Gogol's "Overcoat": An Anthology Of Critical Essays*. Edited by Elizabeth Trahan. Ardis, 1982. P. 21–36.
6. Gogol Nikolay. "The Overcoat." *The Diary of a Madman, The Government Inspector and Selected Stories*. Penguin Book, 2005. P. 140–174.
7. Emery Allen Moore. "The Alternatives of Melville's 'Bartleby.'" *Nineteenth-Century Fiction*. 1976. №. 31–2. P. 170–187.
8. Palmerino Gregory. "Teaching Bartleby to Write: Passive Resistance and Technology's Place in the Composition." *College English*, 2011. №. 73–3. P. 283–302.
9. Melville Herman. "Bartleby." *The Complete Stories of Herman Melville*. Random House, 1949. P. 1–48.
10. Kissane, Leedice. "Dangling Constructions in Melville's 'Bartleby.'" *American Speech*, 1961. №. 36/3. P. 195–200.
11. Marcus Mordecai. "Melville's Bartleby as a Psychological Double." *College English*, 1962. №. 23–5. P. 365–368.

Summary

EXCHANGING POWER: COPYING AND WRITING IN MYKOLA GOGOL'S "THE OVERCOAT" AND HERMAN MELVILLE "BARTLEBY, THE SCRIVENER: A STORY OF WALL STREET"

In the impressively extensive Gogol studies, individualism has been discussed on different occasions; however, Akakiy Akakievich, more often than not, has been presented as a protagonist who, in spite of his attempts to take control of his life, does not have enough energy – drive, as we would say today – to complete his journey to his internal independence. Emphasizing copying that "The Overcoat" and Herman Melville's "Bartleby, the Scrivener: A Story of Wall Street" elevate to the level of meaning creation, this paper discusses how engagement with repeated actions (either copying or speaking) contributes to the liberation of self, manifested in the two stories through self-reliance, which is understood in the Emersonian terms as an ability to "trust thyself." The theoretical basis for the presentation of copying as an act that contributes to the liberation of self and to the development of resistance is provided by the concept of repetition as outlined by Soren Kierkegaard. This analysis emphasizes the

effects that the act of copying produces in Gogol's and Melville's stories, integrating the discussion of choice and of an ability to trust one's own self. This paper argues that Gogol's and Melville's characters' devotion to copying is an essential stage and element in the process of shaping their self, nourished by self-reliance. In this light, Akakiy Akakievich and Bartleby are viewed as literary doubles, indulging in repeated actions, which are part of ontological and epistemological revising and structuring. Through the analysis of copying that is associated with repetition, this paper concludes that "The Overcoat" and "Bartleby" engage in the exploration of power re-distribution which is intensified by the disruption of the authority discourse. The subversion of totality and authority of hierarchical systems – through the revision of writing and copying, the original and the copy, the dominant and the subordinate – reveals the fluidity of power, by which both Gogol and Melville are intrigued.

Keywords: individualism, repetition, self-reliance, copying, writing, liberation, resistance.

Анотація

«ВЗАЄМНИЙ ВПЛИВ: КОПІЮВАННЯ ТА ПИСЬМО В «ШИНЕЛІ» МИКОЛИ ГОГОЛЯ ТА «БАРТЕЛБІ\ БАРТЛБІ, ПИСАР: ІСТОРІЯ ВОЛЛ-СТРІТ» ГЕРМАНА МЕЛВІЛА»

У гоголезнавчих студіях тему індивідуалізму навряд чи можемо назвати вичерпною. Стосовно образу Акакія Акакійовича, безумовно, існує безліч інтерпретацій. Доволі часто герой «Шинелі», попри його спроби, так би мовити, опанувати життя, асоціюється з нестачею енергії: йому бракує, сучасною мовою, «драйву». У даній статті увага акцентується на процесі копіювання в оповіданні «Шинель» та в оповіданні Германа Мелвіла «Бартлбі, писар: Історія Волл-Стріт». Копіювання – письмове або усне – розглядається як дія повтору/повторення, яка, хоч і включає певну механічність і автоматизацію, що може супроводжуватися браком творчого вираження, складає невід'ємну частину розкриття внутрішньої свободи. Дві історії певним чином суголосні ідеї Емерсона про покладання на власні сили, довіри до себе. Теоретичну основу для окреслення процесу повторення як дії, яку можемо розглядати як таку, що сприяє віднайденню внутрішньої сили, яка переростає у своєрідний протест, складає концепція повтору Серена К'єркегора. Одне з першочергових завдань аналізу оповідань Гоголя та Мелвілла полягає у з'ясуванні впливу копіювання, яке сприяє визначенню теми вибору та здатності й

здібності покладатися на власні сили. У статті обґрунтовується думка про те, що відданість протагоністів копіюванню є невід'ємним етапом формування самості, що живиться довірою до себе. Такий підхід дає підстави розглядати Акакія Акакійовича та Бартлбі як літературних двійників, що захоплюються повторювальною дією, яка складає основу для онтологічного та епістемологічного формування і структурування. На основі аналізу копіювання як дії, що спирається на повторення, у статті обґрунтовується висновок про те, що «Шинель» і «Бартлбі» виявляють художнє дослідження обміну впливу та влади, що спирається на підрив дискурсу авторитетної влади. Субверсія тотального та авторитарного як ознак ієрархічних систем – через перегляд взаємин між письмом і копіюванням, оригіналом і копією, домінуванням і субординацією – оприявлює флюїдність влади, що захоплює як Гоголя, так і Мелвілла.

Ключові слова: індивідуалізм, повтор/повторення, довіра до себе, копіювання, письмо, свобода, протест.

Анотація

ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ: КОПИРОВАНИЕ И ПИСЬМО В «ШИНЕЛИ» НИКОЛАЯ ГОГОЛЯ И «БАРТЛБИ, ПИСАРЬ: ИСТОРИЯ УОЛЛ-СТРИТ» GERMANA MELVILLA

В гоголеведении тема индивидуализма представлена широко и разносторонне. Относительно образа Акакия Акакиевича, безусловно, существует множество интерпретаций. Довольно часто герой «Шинели», несмотря на отчаянную попытку стать, в какой-то степени, «хозяином собственной жизни», ассоциируется с недостатком энергии: ему не хватает «драйва», говоря современным языком. В статье анализируется процесс копирования в рассказе «Шинель» и в рассказе Германа Мелвилла «Бартлби, писарь: История Уолл-Стрит». Копирование – письменное или устное – рассматривается как действие повтора/повторения, которое, несмотря на предполагаемую некую механичность и автоматизацию, что сопровождается недостатком творческого выражения, составляет неотъемлемую часть раскрытия внутренней свободы. Обе истории созвучны идее Эмерсона о доверии к себе. Теоретическую основу для представления процесса повторения как действия, которое возможно рассматривать как содействующее открытию внутренней силы, которая перерастает в некий протест, составляет концепция повтора Сёрена Кьеркегора. Одно из первоочередных заданий анализа рассказов Гоголя и Мелвилла заключается

в том, чтобы описать эффект копирования, способствующего раскрытию темы выбора и возможности и способности полагаться на собственные силы. В статье обосновывается идея о том, что преданность протагонистов копированию составляет неотъемлемый этап формирования самости, опирающейся на «доверие к себе». Такой подход позволяет рассматривать Акакия Акакиевича и Бартлби в качестве литературных двойников, которые увлекаются повторяющимся действием, что представляет основу для онтологического и эпистемологического формирования и структурирования. На основе анализа копирования как действия, которое опирается на повтор, в статье обосновывается заключение о том, что в «Шинели» и «Бартлби» прослеживается художественное исследование обмена влияния и власти, опирающегося на подрыв дискурса авторитетной власти. Субверсия тотального и авторитарного – через переоценку взаимоотношений между письмом и копированием, оригиналом и копией, доминированием и субординацией – указывает на флюидность власти, которой заинтригованы Гоголь и Мелвилл.

Ключевые слова: индивидуализма, повтор/повторение, доверие к себе, копирование, письмо, свобода, протест.

ЮВІЛЕЇ

УДК 016:821.161.09(092)

**ПАВЛО ВОЛОДИМИРОВИЧ МИХЕД:
до 70-річчя від дня народження
(бібліографія)**

Монографії

1980

1. **Методические указания к практическим занятиям по зарубежной литературе XX в.** (для студентов-заочников) / П. В. Михед. – Нежин, 1980. – 10 с.

1981

2. **Жанрово-стилевоє своєобразие романов В. Т. Нарезного:** автореф. дис. ... канд. філол. наук / П. В. Михед. – Київ, 1981.

2002

3. **Крізь призму бароко.** Статті різних років / П. В. Михед. – Київ: Ніка-Центр, 2002. – 328 с.

4. **Пізній Гоголь і бароко:** українсько-російський контекст: монографія / П. В. Михед. – Ніжин: ТОВ «Вид-во Аспект-Поліграф», 2002. – 208 с.

2003

5. **Творчість Миколи Гоголя в контексті літературної культури бароко:** дисертація д-ра філол. наук: 10.01.02 / Михед П. В.; Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського. – Сімферополь, 2003.

2007

6. **Слово художне, слово сакральне...**: зб. ст. і рец. / П. Михед; НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Ніжин: ТОВ Вид-во «Аспект-Поліграф», 2007. – 180 с.

Te same [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека). – Загол. з титул. екрана. – Електрон. версія друк. вид.

2009

7. **Родословие Н. В. Гоголя**: ст. и материалы / под общ. ред. В. П. Викуловой; сост. и авт. вступ. ст. П. В. Михед; Департамент культуры г. Москвы; «Дом Н. В. Гоголя» – мемориальный музей и научная библиотека; Нежин. гос. пед. ун-т им. Николая Гоголя, Гоголеведческий центр; Ин-т л-ры им. Т. Г. Шевченко НАН Украины. – Москва: Фестпартнер, 2009. – 336 с.

2010

8. **Гоголь Н. В. Афоризмы, изречения, сентенции** / сост. Т. Михед, П. Михед; вступ. ст. П. Михеда. – Санкт Петербург: Изд-во «Пушкинский Дом», 2010. – 256 с.: ил.

Te same [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

2011

9. **Гоголь М. В. Розмисли про божественну літургію**. Духовна проза / М. В. Гоголь; упоряд. П. В. Михед; пер. Т. В. Михед.; наук. комент. П. Михед, Т. Михед. – Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В., 2011. – 202 с.

Te same [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

2014

10. **Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: антология мемуаров** / сост., вступ. ст., подгот. текстов и комент. П. В. Михед, Ю. В. Якубина. – Санкт-Петербург : Пушкинский Дом, 2014. – 628 с. : портр.

11. **Історія Ніжина: матеріали і дослідження** / упоряд. і комент.: П. В. Михед, Ю. В. Якубіна; наук. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ун-т ім. Миколи Гоголя, Гоголезнавчий центр. – Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В.; Ніжин: Орхідея, 2014. – 420 с.: іл., фот.

2016

12. **Історія Ніжина: матеріали і дослідж.** – 2-е вид. / упоряд. П. В. Михед, Ю. В. Якубіна. – Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2016.

2017

13. **Гоголь Н. В. Афоризмы, изречения, сентенции** / сост. Т. Михед, П. Михед; вступ. ст. П. Михеда. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Изд-во «Пушкинский Дом», 2017. – 256 с.: ил.

Статті з книг та періодичних видань

1978

14. **Изображение личности Г. С. Сковороды в романе В. Т. Нарезного «Российский Жилблаз»** / П. В. Михед // Вопросы русской литературы. – Львов, 1978. – Вып. 1. – С. 124–130.

15. **Г. Ф. Квітка-Основ'яненко і В. Т. Наріжний** (до проблеми формування романного жанру) / П. В. Михед // Збірник тез доповідей і повідомлень республіканської наукової конференції, присвяченої 200-річчю з дня народження класика української літератури Г. Ф. Квітки-Основ'яненка. – Харків, 1978. – С. 19–21.

1979

16. **На путях к историческому роману** / П. В. Михед // Жанровые формы в литературе и литературной критике: сб. науч. тр. КГПИ. – Київ, 1979. – С. 35–51.

17. **В. Т. Наріжний і бароко** (до проблеми стилю письменника) / П. В. Михед // Рад. літературознавство. – 1979. – № 11. – С. 74–83.

1982

18. **Н. В. Гоголь и украинская культура народного барокко** / П. В. Михед // Тезисы докладов I-х Гоголевских чтений. – Полтава, 1982. – С. 85–87.

19. Розвиток театральних традицій 17–18 ст. у вітчизняній літературі і театр корифеїв / П. В. Михед // Українська драматургія і театр у сім'ї братських культур: тези. – Кіровоград, 1982. – С. 144–146.

1983

20. **О природе и характере смеха в романах В. Т. Нарезного** / П. В. Михед // Вопросы русской литературы. – Львов, 1983. – Вып. 2. – С. 87–91.

21. **Об истоках художественного мира Н. В. Гоголя** (Н. В. Гоголь и В. Т. Нарезный) / П. В. Михед // Гоголь и современность. – Київ, 1983. – С. 35–41.

22. **Проблемы психологизма в литературно-критическом наследии А. Н. Толстого** / П. В. Михед // А. Н. Толстой и актуальные проблемы литературы: тез. – Черновцы, 1983. – С. 14–16.

1984

23. **Творчество Н. В. Гоголя в системе русско-украинских литературных взаимосвязей** / П. В. Михед // Тезисы докладов II-х Гоголевских чтений. – Полтава, 1984. – С. 108–109.

1985

24. **Гоголь и Сильвио Пеллико** / П. В. Михед // Литературный процесс и развитие русской культуры XVIII–XX вв. – Таллин, 1985. – С. 223–225.

1986

25. **«Русь» («Слово о полку Игореве») Н. Гейнрихсена** (опыт интерпретации памятника) / П. В. Михед // Черниговская областная научно-методическая конференция, посвященная 800-летию «Слова о полку Игореве» (май 1986): тез. докл. – Чернигов, 1986. – С. 90–92.

1987

26. **Виступ у дискусії з приводу доповіді В. І. Кречотня і Д. С. Наливайка на IX Міжнародному з'їзді славистів** (Київ, вересень, 1983) / П. В. Михед // IX Международный съезд славистов:

материалы дискуссии: литературоведение и лингвостилистика. – Київ, 1987. – С. 125–126.

1988

27. **До історії бібліотеки С. П. Шевирьова** / П. В. Михед // II Чернігівська обласна наукова конференція з історичного краєзнавства (грудень 1988): тези доп. – Чернігів; Ніжин, 1988. – Вип. 1. – С. 75–76.

28. **[Доповідь]** / П. Михед // Літературознавство – Вуз – Школа: «круглий стіл»: [обговорено проблеми, порушені в ст. Яценка М. Т. «Стан і перспективи вивчення української літератури ХІХ – початку ХХ ст.» (Радянське літературознавство. – 1987. – № 11)] // Рад. літературознавство. – 1988. – № 7. – С. 5–6.

29. **О нежинской литературной школе** / П. В. Михед // Наследие Гоголя и современность: тези докл. и сообщ. научно-практ. Гоголевской конф. (24–26 мая 1988 года) / Нежин. гос. пед. ин-т им. Н. В. Гоголя. – Нежин, 1988. – Ч. 1. – С. 11–12.

30. **Развитие критического реализма в творчестве Н. В. Гоголя** / П. В. Михед // Изучение творчества Н. В. Гоголя в школе: пособ. для учителя / под. ред. Г. В. Самойленко. – Київ, 1988. – С. 32–48.

31. **Романы В. Т. Нарезного и Украина**: [вступ. ст.] / П. В. Михед // В. Т. Нарезный. Бурсак: малороссийская повесть; Два Ивана, или Страсть к тяжбам; Гаркуша, малороссийский разбойник: романы / вступ. ст. и прим. П. В. Михеда. – Київ, 1988. – С. 5–18.

1989

32. **И. Аавик в Нежине** / П. В. Михед // Keel ja kirjanbus. – 1989. – № 10. – С. 640.

33. **Н. В. Гоголь в Нежине: актуальные проблемы изучения** (вместо предисловия) / Е. Н. Михальский, П. В. Михед // Н. В. Гоголь и Нежин. Нежинская Гимназия высших наук князя Безбородко, начало творчества: библиогр. указат. / сост.: Н. М. Жаркевич, П. В. Михед [та ін.], отв. ред. Е. Н. Михальский; Нежин. гос. пед. ин-т им. Н. В. Гоголя. – Нежин, 1989. – С. 3–5.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

34. **М. Коцюбинський і К. Гамсун** (особливості психологічного аналізу) / П. В. Михед, Т. В. Михед // Обласна науково-методична конференція, присвячена 125-річчю з дня народження М. М. Коцюбинського: тези доп. – Чернігів, 1989. – Ч. 1. – С. 134–136.

35. **Культурно-історичний феномен Шевченка і Гоголя в оцінці М. Костомарова** / П. В. Михед // Науково-методична конференція, присвячена 175-річчю з дня народження Т. Г. Шевченка: матеріали і тези. – Чернігів, 1989. – С. 13–15.

36. **Малоизвестное переложение «Слова о полку Игореве» («Русь» Николая Гейнрихсена)** / П. В. Михед // Вопросы русской литературы. – Львов, 1989. – Вып. 1 (53). – С. 42–45.

37. **Место «Авторской исповеди» в творческой судьбе Гоголя** / П. В. Михед // Творчество Н. В. Гоголя и современность. – Нежин, 1989. – Ч. 1. – С. 65–67.

38. **«Щоденник» А. М. Мокрицького – джерело вивчення і пам'ятка Ніжинської літературної школи** / П. В. Михед // Розвиток школи і педагогічної науки на Україні. – Ніжин, 1989. – С. 67–68.

1990

39. **Р. М. Волков в Историко-филологическом институте князя Безбородко** (В. И. Резанов и Р. М. Волков) / П. В. Михед // Волковські читання: до 150-річчя з дня народження Р. М. Волкова: тези доп. (м. Чернівці, 24–26 жовтня 1990 р.) / Український комітет славистів, Чернів. держ. ун-т ім. Ю. Федьковича. – Чернівці, 1990. – С. 3–4.

40. **«Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя на уроках литературы в школе** / П. В. Михед // Нравственно-эстетическое воспитание молодежи средствами искусства. – Чернигов, 1990. – Ч. II. – С. 40–42.

41. **Княжнін Я. Б.** / П. В. Михед // УЛЕ. – Київ, 1990. – Т. 2. – С. 498–499.

42. **Козьма Прутков** / П. В. Михед // УЛЕ. – Київ, 1990. – Т. 2. – С. 523.

43. **Концепція романного жанру в студіях І. Франка про літературу XIX ст.** / П. В. Михед // Шляхи вдосконалення

професійно-педагогічної підготовки вчителя в умовах перебування вищої та середньої школи: тези доп. міжвуз. наук.-практ. конф. – Ніжин, 1990. – Ч. II. – С. 44–45.

44. **О работе семинара учителей и семинара стажеров** / П. В. Михед // Учитель и общество: опыт, проблемы, поиски: к 50-летию Измаил. пед. ин-та. – Измаил, 1990. – С. 410.

45. **Об изучении повести «Старик и море» Э. Хемингуэя в школе** / П. В. Михед, Т. В. Михед // Актуальные вопросы изучения в вузе курса методики преподавания литературы и языка. – Нежин, 1990. – С. 88–89.

46. **Писатели Нежинской литературной школы в суждениях и оценках В. Г. Белинского** / П. В. Михед // Література та культура Полісся: зб. наук. ст. / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко; Ніжин. держ. пед. ін-т ім. М. В. Гоголя. – Ніжин, 1990. – Вип. 1: Ніжинська вища школа (1820–1990). – С. 111–112.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

47. **Про ніжинську літературну школу** (до постановки питання) / П. В. Михед // Слово і час. – 1990. – № 5. – С. 76–79.

48. **Фольклор в системі художньої комунікації літературної культури бароко** / П. В. Михед // Фольклор і сучасний світ: європейський симпозіум. – Київ, 1990. – С. 49–50.

1991

49. **В. Г. Белинский о писателях нежинской литературной школы** / П. В. Михед // Література та культура Полісся: зб. наук. ст. / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко; Ніжин. держ. пед. ін-т ім. М. В. Гоголя. – Ніжин, 1991. – Вип. 2: Літературні регіони Полісся та видатні його представники. – С. 57–62.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

50. **Р. М. Волков и В. И. Резанов** / П. В. Михед // Література та культура Полісся: зб. наук. ст. / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко; Ніжин. держ. пед. ін-т ім. М. В. Гоголя. – Ніжин, 1991. – Вип. 2: Літературні регіони Полісся та видатні його представники. – С. 106–110.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

51. **Из истории художественной летописи Запорожской Сечи** (повесть В. Т. Нарезного «Запорожец») / П. В. Михед // Запоріжжя в історії та культурі: тези доп. і повідомл. респ. наук. конф. – Запоріжжя, 1991. – С. 104–105.

1992

52. **Методологічні уваги до проблеми рецепції української літературної культури бароко в російській літературі I-ї пол. XIX ст.** / П. В. Михед // Духовне відродження слов'ян у контексті європейської та світової культури: тези X Всеукр. славіст. конф. – Чернівці, 1992. – Т. 1. – С. 48–49.

1993

53. **Ідея рейтингу і проблеми організації навчального процесу на заочному відділенні** / П. В. Михед // Методика і технологія навчального процесу у вищій педагогічній школі: зб. метод. матеріалів. – Ніжин, 1993. – Вип. I. – С. 12–13.

54. **Повествовательные структуры романа В. Т. Нарезного «Российский Жилблаз»** (поиски жанра) / П. В. Михед // Восприятие. Анализ. Интерпретация. – Вильнюс, 1993. – Вып. 2. – С. 32–36.

1994

55. **«Заметки о Мериме» М. В. Гоголя в контексті його естетичних пошуків 40-х років** / П. В. Михед // III Міжнародна конференція «Франція і Україна: наук.-практ. досвід у контексті діалогу нац. культур». – Дніпропетровськ, 1994. – Т. I, ч. 2. – С. 96–97.

56. **Історичне життя байки** (матеріали до вивчення творчості поетів-байкарів на уроках української і світової літератури) / П. В. Михед // Методика. Досвід. Пошук: наук.-метод. зб. – Ніжин, 1994. – Вип. I. – С. 10–17.

57. **Максимович М. А.** / П. В. Михед // Русские писатели (1800–1917): биограф. словарь. – Москва, 1994. – Т. 3. – С. 488–491.

58. **Место «Авторской исповеди» в творческой судьбе Гоголя** / П. В. Михед // Гоголевский сборник / ред. С. А. Гончаров; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 1994. – С. 154–158.

59. **О проблеме изучения украинско-русских литературных взаимосвязей на рубеже XVIII–XIX веков** / П. В. Михед // Материалы III международного семинара «Славянская культура в современном мире». – Київ, 1994. – С. 32–33.

60. **А. С. Пушкин и Сильвио Пеллико** (из опыта интерпретации) / П. В. Михед // Вопросы творчества и биографии А. С. Пушкина. – Одесса, 1994. – С. 54–56.

61. **Українсько-російські літературні зв'язки кінця XVIII – I пол. XIX ст. і творчість М. В. Гоголя** / П. В. Михед // Микола Гоголь і світова культура: матеріали між нар. наук. конф., присвяч. 185-річчю з дня народження письменника (5–7 жовтня, м. Ніжин) / НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка, Укр. міжнар. комітет з питань науки і культури, Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя (Ніжин); відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. – Київ; Ніжин, 1994. – С. 112–117.

1995

62. **Кукольник Н. В.** / П. В. Михед // УЛЕ. – Київ, 1995. – Т. 3. – С. 90.

63. **Ломоносов М. В.** / П. В. Михед // УЛЕ. – Київ, 1995. – Т. 3. – С. 226–227.

64. **Мерзляков О. Ф.** / П. В. Михед // УЛЕ. – Київ, 1995. – Т. 3. – С. 343.

65. **Мовне відродження кінця XVIII ст. – культурний орієнтир української еліти** / П. В. Михед // Українська еліта. – Львів, 1995. – С. 52–56.

66. **Наріжний В. Т.** / П. В. Михед // УЛЕ. – Київ, 1995. – Т. 3. – С. 455–456.

67. **Сильвио Пеллико и его восприятие в России** (к проблеме «Пушкин и Христианство») / П. В. Михед // Славянские литературы в контексте мировой. – Минск, 1995. – С. 296–300.

68. **Славянское возрождение и русско-украинский диалог конца XVIII – начала XIX в.** (Пушкин – Шевченко) / П. В. Михед // Пушкин и славянский мир: V Крым. Пушкин. междунар. чтения. – Симферополь, 1995. – С. 49–51.

1996

69. **Гоголь и Сильвио Пеллико** / П. В. Михед // Література та культура Полісся: зб. наук. ст. / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко; Ніжин. держ. пед. ін.-т імені М. В. Гоголя. – Ніжин, 1996. – Вип. 7: Випускники Ніжинської вищої школи і їх творчість: до 175-річчя заснування інституту. – С. 103–112.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

70. **Гоголь на путях к новой эстетике слова** / П. В. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ін.-т ім. М. В. Гоголя; Гоголів. наук.-метод. центр. – Ніжин, 1996. – Вип. 1. – С. 38–48.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

71. «**Из лона скорби к утешению...**» (Сильвио Пеллико в творческой судьбе Н. В. Гоголя) / П. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / Ніжин. держ. пед. ін.-т ім. М. В. Гоголя, Гоголів. наук.-метод. центр. – Ніжин, 1996. – Вип. 1. – С. 53–61.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

72. **И. А. Крылов и украинская реалистическая басня** (Е. Гребинка, Л. Глибов) / П. В. Михед // Література та культура Полісся: зб. наук. ст. / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко; Ніжин. держ. пед. ін.-т імені М. В. Гоголя. – Ніжин, 1996. – Вип. 7: Випускники Ніжинської вищої школи і їх творчість: до 175-річчя заснування інституту. – С. 165–174.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

73. **Методичні проблеми вивчення українсько-російських культурних взаємин доби бароко** / П. В. Михед

// Взаимодействие культур Восточной Европы и Востока в переломные эпохи: материалы междунар. науч. симпоз. (27–30 сент. 1995). – Днепропетровск, 1996. – С. 16–18.

74. Мовне відродження кінця XVIII ст. – культурний орієнтир української еліти / П. В. Михед // Національний та інтелектуальний потенціал України: тези доп. міжнар. наук. конф. (18–20 квіт., 1996). – Львів, 1996. – С. 235.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ird.gov.ua/publication/lmconf.pdf> (дата звернення: 22.05.2019). – Назва з екрана.

75. Народна сміхова культура України і мовне відродження кінця XVIII – поч. XIX ст. / П. В. Михед // Філософія. Історія культури. Освіта: Третій Міжнар. конгрес українців, 26–29 серп. 1996 р.: доп. та повідом. / упоряд. Л. Довга; НАН України, Харків. держ. нац. ун-т, Нац. юрид. акад. ім. Я. Мудрого, Харків. іст.-філол. т-во. – Харків, 1996. – С. 80–84.

76. О травестированном элементе в стилистике сказок И. С. Шмелева / П. В. Михед // И. С. Шмелев и литература XX в.: V Крым. междунар. чтения. – Алушта, 1996. – С. 28–33.

77. Сильвио Пеллико и русская литература (опыт интерпретации) / П. В. Михед // Вопросы русской литературы: межвуз. науч. сб. – Симферополь, 1996. – Вып. 2 (59). – С. 3–17.

78. «Середина» как риторический топос «новой эстетики» Гоголя / П. В. Михед // Проблемы преподавания русского языка и литературы в иностранной аудитории: материалы докл. и сообщ. межвуз. науч.-метод. конф. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 97–98.

79. Способы сакрализации художественного повествования в «Выбранных местах» Гоголя (заметки к новой эстетике слова) / П. В. Михед // Литература и релігія: VI Крым. Пушкин. чтения. – Симферополь, 1996. – С. 93–94.

80. Украинско-русский культурный диалог о национальном пути в свете славянского возрождения (Шевченко и Пушкин) / П. В. Михед // Наукові записки Ніжинського державного педагогічного інституту ім. М. В. Гоголя / авт. передм. В. П. Яковець. – 1996. – Т. XVI, вип. 1. – С. 67–75.

81. **Функция травестированного элемента в сказках И. Шмелева** / П. В. Михед // Русская литература и российское зарубежье: параллели и пересечения: V Крым. междунар. Шмелевские чтения: тез. докл. науч. конф. – Алушта, 1996. – С. 32–35.

1997

82. **Евангелизмы в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя и их функциональная роль** / П. В. Михед // Література та культура Полісся: зб. наук. ст. / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко; Ніжин. держ. пед. ін-т ім. М. В. Гоголя. – Ніжин, 1997. – Вип. 9: Творча спадщина письменників Полісся. – С. 69–76.

Te same [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

83. **«Завещание» и его роль в сакрализации повествования «Выбранных мест» Н. В. Гоголя** / П. В. Михед // IV Гоголівські читання: зб. наук. ст. – Полтава, 1997. – С. 15–17.

84. **«Наиближчий до Христа»** (про функцію іконографії в новій естетиці Гоголя) / П. В. Михед // Київська старовина. – 1997. – № 5. – С. 178–183.

85. **Народна сміхова культура України мовне відродження кінця XVIII – поч. XIX ст.** / П. В. Михед // IV Конгрес МАУ. Філософія. Історія культури. Освіта. – 1997. – С. 80–84.

86. **О векторах «периферийности» в истории русской культуры** / П. В. Михед // Литература и провинция: VII Крым. Пушкин. междунар. чтения: материалы докл. и общ. – Симферополь, 1997. – С. 108–110.

87. **Сильвио Пеллико и русская литература** / П. В. Михед // Вопросы русской литературы. – 1997. – № 2. – С. 3–18.

88. **Преображение Гоголя: «Ближайший ко Христу»** (о функции иконографии в новой эстетике Н. В. Гоголя) / П. В. Михед // Творчество Н. В. Гоголя: истоки, поэтика, контекст: межвуз. сб. науч. тр. – Санкт-Петербург, 1997. – С. 35–37.

89. **Способы сакрализации художественного слова в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя** (заметки к новой эстетике писателя) / П. В. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин.

держ. пед. ін-т ім. М. В. Гоголя; Гоголів. наук.-метод. центр. – Ніжин, 1997. – Вип. 2. – С. 54–63.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

90. Фольклор і проблеми художньої комунікації в мистецтві бароко / П. В. Михед // Питання літературознавства. – Чернівці, 1997. – Вип. 4 (61). – С. 9–13.

1998

91. З історії гоголівської бібліографії / П. Михед // Гоголь: бібліографічні посібники і джерела: анотований покажч. / упоряд. Гранатович Л. В., Михальський Є. М., Михед П. В.; Ніжин. держ. пед. ін-т ім. М. В. Гоголя; Гоголів. наук.-метод. центр. – Ніжин, 1998. – С. 5–12. – (Гоголезнавчі студії. Вип. 3).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

92. З історії гоголівської бібліографії / П. В. Михед // Література та культура Полісся: зб. наук. пр. / Ніжин. держ. пед. ун-т ім. Миколи Гоголя. – Ніжин, 1998. – Вип. 12: Творча спадщина М. Гоголя (до 190-ліття від дня народження). – С. 3–10.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

93. Українська літературна культура бароко і російська література XVII–XIX ст. (про дві хвили впливу) / П. Михед // Київська старовина. – 1998. – № 4. – С. 22–51.

94. Українсько-російські літературні зв'язки крізь призму бароко / П. В. Михед // Наукові записки Ніжинського держного педагогічного інституту ім. М. В. Гоголя. – Ніжин, 1998. – Філол. науки. – С. 5–9.

1999

95. Геокультурная ось «север-юг» в художественном сознании украинцев / П. Михед // Наукові записки Ніжинського державного педагогічного університету імені Миколи Гоголя. – Ніжин, 1999. – Філол. та іст. науки. – С. 40–44.

96. **Две веги пророческого слова в русской литературе:** Гоголь и Достоевский / Л. Остапенко, П. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголівський наук.-метод. центр. – Ніжин, 1999. – Вип. 4. – С. 118–133.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

97. **Євразійський погляд на українсько-російські культурні взаємини:** дискурс М. С. Трубецького / П. Михед // IV міжнар. конгрес українців (Одеса, 26–29 серп. 1999): доп. і повідомл. – Одеса; Київ; Львів, 1999. – Ч. 1: Історія. Від давніх часів до початку ХХ ст. – С. 361–364.

98. **3 історії гоголівської бібліографії** / П. В. Михед // Література та культура Полісся: зб. наук. ст. / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя. – Ніжин, 1999. – Вип. 12: Творча спадщина М. Гоголя (до 190-ліття від дня народження). – С. 3–10.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

99. **О вертикали как несущей оси русской православной культуры** / П. Михед // Знак. Символ. Образ: матеріали міжвуз. наук.-практ. семінару з проблем сучасної семіотики. – Черкаси, 1999. – Вип. 4. – С. 90–94.

100. **О загадке «Прощальной повести» Н. В. Гоголя** / П. Михед // Вопросы литературы. – 1999. – № 2. – С. 330–340.

101. **Слов'янське відродження і нова українська культура** / П. Михед // Актуальні проблеми слов'янської філології: міжвуз. зб. наук. ст. – Київ, 1999. – Лінгвістика і літературознавство. – С. 59–65.

102. **Слов'янське відродження і формування нової парадигми української культури** / П. Михед // Сучасність. – 1999. – № 1. – С. 110–114.

103. **Українсько-російський культурний діалог у концепціях євразійців** / П. Михед // Сіверянський літопис. – 1999. – № 2. – С. 130–136.

2000

104. **Гоголезнавство** / П. Михед // Літературний Чернігів. – 2000. – № 14. – С. 91–99.

105. **Евразийский взгляд на украинско-русские культурные взаимоотношения**: дискурс Н. С. Трубецкого / П. Михед // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической поэтики: материалы междунар. науч. конф. (14–16 апр. 1999): в 2 ч. – Гродно, 2000. – Ч. 1. – С. 257–261.

106. **З історії ніжинського гоголезнавства** / П. Михед // Рідна школа. – 2000. – № 8. – С. 40–41.

107. **Здобутки ніжинського гоголезнавства** / П. Михед // Літературний Чернігів. – 2000. – № 14. – С. 81–84.

108. **О природе русского культурного универсума** / П. Михед // Мысль, слово и время в пространстве культуры: межвуз. сб. науч. тр. – Киев, 2000. – Вып. 2. – С. 225–233.

109. **Основні напрямки вивчення творчості Гоголя**: підсумки і перспективи / П. Михед // Гоголезнавчі студії = Гоголеведческие студии / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголів. наук.-метод. центр. – Ніжин, 2000. – Вип. 5: До 180-річчя Ніжинської вищої школи. – С. 4–14.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

110. **Сучасна ніжинська Гоголіана**: [вступ. ст.] / П. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / відп. ред. П. В. Михед, уклад. Л. Гранатович; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголів. наук.-метод. центр. – Ніжин, 2000. – Вип. 6. – С. 3–6.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

111. **Українська русистика: оксюморон чи усвідомлена необхідність?** / П. Михед // Сучасність. – 2000. – № 7–8. – С. 135–139.

2001

112. **Недоспівана пісня Руслана Личманенка** / П. Михед // Греки в Ніжині: зб. ст. та матеріалів / Ніжин. т-во укр. мови «Просвіта» імені Тараса Шевченка, Ніжин. міське т-во греків

імені братів Зосимів, Духовно-просвіт. центр парафії Всіх Святих, УПЦ Київського патріархату; упоряд. О. С. Морозов. – Київ, 2001. – Вип. 2. – С. 254–257. – (Ніжинська старовина).

113. **О задачах развития украинской русистики** / П. Михед // Информационный вестник Форума русистов Украины / Форум русистов Украины, Крым. центр гуманитар. исслед. – Симферополь, 2001. – Вып. 1. – С. 37–40.

114. **Про гоголівський ідіолект російської мови, або Як Олександр Македонський завойовував Росію** / П. Михед // Історія української лінгвістики: зб. наук. пр. – Київ; Ніжин, 2001. – С. 29–32.

115. **Росія у передчутті третього розколу** (замість історичного прогнозу) / П. Михед // Сучасність. – 2001. – № 12. – С. 108–112.

116. **Творчество Гоголя в свете украинской русистики: о некоторых проблемах изучения** / П. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголів. наук.-метод. центр. – Ніжин, 2001. – Вип. 7. – С. 5–14.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchy-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

117. **Украина и Россия: в поисках модели культурного диалога** / П. В. Михед // Наукові записки Ніжинського державного педагогічного університету імені Миколи Гоголя. Філологічні науки: наук. журн. / відп. ред. Г. В. Самойленко, гол. ред. В. П. Яковець; МОН України, Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя. – Ніжин, 2001. – С. 118–122.

2002

118. **Возвращаясь к Гоголю и «русско-украинскому вопросу»** / П. Михед // Вопросы русской литературы: межвуз. науч. сб. – Симферополь, 2002. – Вып. 8 (65) – С. 105–126.

119. **Н. В. Гоголь в Гимназии высших наук кн. Безбородко** (проблемы изучения): [вступ. ст.] / П. Михед // Летопись жизни и творчества Николая Гоголя. Нежинский период (1820–1828) / сост.: Н. М. Жаркевич, З. В. Кирилук, Ю. В. Якубина. – Нежин, 2002. – С. I–VI. – (Гоголезнавчі студії. Вип. 8).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

120. **О двух особенностях русской культуры** / П. Михед // *Время и текст: ист.-лит. сб.* / науч. ред. Н. В. Серебрянников. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 3–12.

121. **О задачах развития украинской русистики** / П. Михед // *Мова і культура: наук. вид.: у 5 т.* / Київ. нац. ун-т імені Тараса Шевченка, Ін-т філології, НАН України, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні, Фонд розвитку культури і мистецтва «Парад планет», Міжнар. наук. журн. «COLLEGIUM». – Київ, 2002. – Вип. 4, т. 5, ч. 2: Проблеми гуманізації навчання і культурологічний підхід до методики викладання мови і літератури. – С. 152–154.

122. **О Степане Шевыреве и его книжном собрании:** [вступ. ст.] / П. Михед // *Библиотека С. П. Шевырева. Русский фонд: библиогр. описание / ответ. ред. П. В. Михед; Нежин. гос. пед. ун-т имени Николая Гоголя, Гоголев. науч.-метод. центр.* – Нежин, 2002. – С. 3–15.

123. **Остання книга Юрія Луцького:** [передм.] / П. Михед // *Луцький Ю. О. Страдництво Миколи Гоголя, знаного також як Ніколай Гоголь* / Ю. О. Луцький; пер. з англ. Т. Михед. – Київ, 2002. – С. 5–6. – (Гоголезнавчі студії. Вип. 11).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

124. **Про гоголівський ідіолект російської мови, або Як Олександр Македонський завоював Росію** / П. Михед // *Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии* / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголів. наук.-метод. центр. – Ніжин, 2002. – Вип. 9. – С. 93–96.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

125. **У пошуках категорії суцього:** [вступ. ст.] / П. Михед // *Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии* / відп. ред.

П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголів. наук.-метод центр. – Ніжин, 2002. – Вип. 10: Ковальчук О. Г. Гоголь: буття і страх: [моногр.]. – С. 3.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

2003

126. **Н. В. Гоголь в Гимназии высших наук кн. Безбородко** (проблемы изучения) / П. Михед // Гоголевский сборник / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, Самар. гос. пед. ун-т; редкол.: Е. И. Анненкова [и др.]. – Санкт-Петербург; Самара, 2003. – С. 219–227.

127. **Об апостольском проекте Гоголя** (опыт реконструкции) / П. Михед // Гоголь как явление мировой литературы: по материалам междунар. науч. конф., посвященной 150-летию со дня рождения Н. В. Гоголя, 31.10–2.11. 2002 г. / под. ред. Ю. В. Манна; Ин-т мировой л-ры им. А. М. Горького. – Москва, 2003. – С. 42–55.

128. **Приватизация Гоголя?** (возвращаясь к «русско-украинскому вопросу») / П. Михед // Вопросы литературы. – 2003. – № 3. – С. 94–112.

2004

129. **Апостольський проект Миколи Гоголя** (спроба реконструкції) / П. Михед // Слово і Час. – 2004 – № 7. – С. 12–23.

130. Кучма и Пушкин: почти своевременные мысли об одной литературной параллели / П. Михед // Соты: лит.-худож. журн. – 2004. – № 9. – С. 112–117.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<https://burago.com.ua/pavel-mikhed-%E2%80%A2-kuchma-i-pushkin/> (дата звернення: 22.05.2019). – Назва з екрана.

131. **Молюся, Господи, внуши їм уст моїх глаголи:** уваги до вивчення теми «Шевченко-пророк» / П. Михед // Сучасність. – 2004. – № 3 – С. 113–125.

132. **О будущем украинской русистики:** литературоведческий аспект / П. Михед // Радуга. – 2004 – № 5–6. – С. 130–134.

133. **О современных направлениях развития современной украинской русистики**: литературоведческий аспект / П. Михед // Информационный вестник Форума русистов Украины. – Симферополь, 2004. – Вып. 8. – С. 20–27.

134. **Про майбутнє української русистики** / П. В. Михед // Мова і культура = Язык и культура: наук вид.: у 10 т. / Київ. Нац. ун-т імені Тараса Шевченка, Ін-т філології, НАН України, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні, АПН України, Ін-т психології ім. Г. С. Костюка. – Київ, 2004. – Вып. 7, т. VII, ч. 2: Художня література в контексті культури. – 2004. – С. 121–132. – (Філологія). – укр. та рос. мовами.

Те саме (Про майбутнє української русистики) [Електронний ресурс] // История русскоязычной литературы Украины: [сайт]. – Текст. дані. – Режим доступу:

<http://irliua.primordial.org.ua/sample-page> (дата звернення: 27.05.2019). – Назва з екрана.

135. **Про місце англomовних літератур у системі гуманітарної освіти у школі і вузі** / П. Михед // Актуальні проблеми слов'янознавства: зб. наук. пр.: в 2 ч. – Київ, 2004. – Ч. 1. – С. 20–24.

136. **Рим в творческом сознании Гоголя** / П. Михед // Мова і культура = Язык и культура: наук. вид.: у 10-ти т. / Київ. Нац. ун-т імені Тараса Шевченка, Ін-т філології, НАН України, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні, АПН України, Ін-т психології ім. Г. С. Костюка. – Київ, 2004. – Вып. 7, т. VII, ч. 2: Художня література в контексті культури. – 2004. – С. 170–181. – (Філологія). – укр. та рос. мовами.

137. **Українське літературне бароко та російська література XVII–XIX ст.** / П. Михед // Українське бароко: в 2 т. – Харків, 2004. – Т. 2. – С. 123–157.

2005

138. **Діячі ордену «Товариства Воскресіння Господнього» й апостольський проєкт Гоголя** (постановка проблеми) / П. В. Михед // Літературна компаративістика / Ін-т літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України. – Київ, 2005. – Вып. 2. – С. 219–223.

139. **Про Руслана Личманенка і його вірші** / П. Михед // Обрані блискавицею. Чернігів. – 2005. – С. 107–108.

140. **Про майбутнє української русистики** / П. Михед // Сучасність. – 2005. – № 9. – С. 143–153.

141. **Проблеми української русистики в контексті славістики** / П. В. Михед // Літературна компаративістика / Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка НАН України. – Київ, 2005. – Вип. 1. – С. 45–63.

142. **Рим в творческом сознании Гоголя** / П. Михед // Нові гоголезнавчі студії=Новые гоголеведческие студии / Ін-т літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України, Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського, Крим. центр гуманітар. дослідж. – Киев; Сімферополь, 2005. – Вип. 2 (13). – С. 143–158.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

143. **Рим у творчій свідомості Гоголя** / П. Михед // Науковий вісник Чернівецького торговельно-економічного інституту КНТЕУ: зб. наук. пр. – Чернівці, 2005. – Вип. 2–3: Гуманітарні науки. Філологія. – С. 123–135.

144. **«Римская эпоха Гоголя...»** / П. Михед // Гоголь и Пушкин. Четвертые Гоголевские чтения: сб. докл. / под общ. ред. В. П. Викуловой. – Москва, 2005. – С. 225–240.

2006

145. **Гоголь з погляду української русистики** / П. Михед // Рідний край: наук. публ. худож.-літ. альманах / Полтав. держ. пед. ун-т ім. В. Г. Короленка. – Полтава, 2006. – № 1 (14). – С. 88–98.

146. **Заметки к проекту «История украинской русскоязычной литературы»** / П. Михед // Радуга. – 2006. – № 3. – С. 122–130.

147. **У истоков «православного» гоголеведения: Пантелеймон Кулиш** / П. Михед // Н. В. Гоголь и Русское Зарубежье. Пятое Гоголевские чтения: сб. докл. / Комитет по культуре г. Москвы; Центр. гор. б-ка – мемор. центр «Дом Гоголя»; под общ. ред. В. П. Викуловой. – Москва, 2006. – С. 231–253.

2007

148. **Біля витоків «православного» гоголезнавства: Пантелеймон Кулиш** / П. Михед // Київська Русь. – 2007. – № 1. – С. 121–144.

149. **Микола Гоголь і Велика польська еміграція** (проблеми вивчення): [до 200-річчя з дня народження письменника] / П. В. Михед // Нові гоголезнавчі студії=Новые гоголедведческие студии: [зб. наук. пр.] / НАН України, Ніжин. держ. ун-т ім. Миколи Гоголя, Гоголезн. центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка, Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського; відп. ред. П. В. Михед. – Ніжин, 2007. – Вип. 5 (16). – С. 174–182.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

Те саме // Концепції культури в історії української гуманітарної думки XIX–XX ст.: кол. моногр. / під ред. І. М. Юджіна; НАН України. Ін-т мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського, Укр. Комітет Славистів. – Київ, 2007. – С. 114–120. – (Комплексне дослідження духовної культури слов'ян. Вип. 3).

150. **Гоголь Н. В. и Великая польская эмиграция** (проблемы изучения) / П. В. Михед // Н. В. Гоголь и славянский мир (русская и украинская рецепции): сб. ст. / Томский гос. ун-т, НАН Украины, Ин-т литературы им. Т. Г. Шевченко; ред. Н. В. Хомук. – Томск, 2007. – Вып. 1. – С. 160–174.

151. **Николай Гоголь и поляки: Богдан Яньский – идеолог «из-мертво-встанцев»** (к 200-летию со дня рождения) / П. Михед // Поляки в Ніжині: зб. ст. і матеріалів / упоряд. Ф. Ф. Белінська; ред. кол.: Г. В. Самойленко [та ін.]; Центр гуманітар. співпраці з укр. діаспорою, Спілка поляків Ніжина «Астер». – Ніжин, 2007. – С. 19–26.

152. **Николай Гоголь и поляки: Богдан Яньский – идеолог «из-мертвых-встанцев»** / П. В. Михед // Вопросы русской литературы: межвуз. науч. сб. – Симферополь, 2007. – Вып. 14 (71). – С. 4–11.

153. **Зауваги на берегах** / П. Михед // Нові гоголезнавчі студії = Новые гоголедведческие студии: [зб. наук. пр.] / НАН України, Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезн. центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка, Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського; відп. ред. П. В. Михед. – Ніжин, 2007. – Вип. 5 (16). – С. 240–246.

Te same [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznachij-tsentr/prohoholeznachyvi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

Te same [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

154. **Почім у Варшаві шишки?**: проза / П. Михед // Київська Русь. – 2007. – № 7. – С. 99–101.

155. **Сучасне ніжинське гоголезнавство** / П. Михед // Український вимір: зб. матеріалів міжнар. наук. конф. [«Українська Діаспора: історичні пошуки, еміграційні явища, культурно-мистецькі набутки, функціонування наукових установ» (Ніжин, 30–31 травня 2007 р.)] / ред. кол.: О. Д. Бойко [та ін.]; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Центр гуманітар. співпраці з укр. діаспорою. – Ніжин, 2007. – Вип. 6. – С. 8–9.

2008

156. **Микола Гоголь – апостол живих душ: передмова** / Павло Михед // Гоголь Микола. Зібрання творів у семи томах / М. В. Гоголь; упоряд. та авт. передм. П. В. Михед; авт. вступ. ст. М. Г. Жулинський; НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Київ, 2008. – Т. 1: Вечори на хуторі біля Диканьки. – 2008. – С. 9–30.

157. **Микола Гоголь і Велика польська еміграція** (проблеми вивчення) / П. Михед // Слов'янські обрії: зб. наук. праць. Вип. 2. XIV Міжнародний з'їзд славистів (10.09–16.09. 2008, Охрид, Республіка Македонія) / НАН України, Український комітет славистів, Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського. – Київ, 2008. – С. 419–442.

158. **Микола Гоголь і Велика польська еміграція** / Павло Михед // XIV Міжнароден славистички конгрес: зб. на резимез. Охрид, Р. Македонія 10–16 септември 2008. – Т. 2: Книжневност, культура, фолклор, историја на славистика. Тематски блокови. – Скопје, 2008. – С. 219.

159. **Микола Гоголь і поляки** (про деякі проблеми вивчення) / П. В. Михед // Література та культура Полісся / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя. – Ніжин, 2008. – Вип. 43: До 80-річчя від дня народження академіка Ф. С. Арвата. – С. 28–45.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

160. **Микола Гоголь і поляки** (деякі аспекти дослідження) / П. Михед // Слово і час. – 2008. – № 5. – С. 3–11.

161. **Микола Гоголь і поляки**: Богдан Яньський – ідеолог «з-мертвовстанців» / П. В. Михед // Актуальні проблеми слов'янської філології: міжвуз. зб. наук. ст. / відп. ред. В. А. Зерва. – Київ, 2008. – Вип. XIX: Лінгвістика і літературознавство. – С. 38–43.

Те саме // Університет: наук. іст.-філософ. журн. / Київ. славіст. ун-т. – Київ, 2008. – № 1. – С. 65–70.

162. **Николай Гоголь и поляки**: Богдан Яньський – ідеолог «из-мертво-встанцев» / П. В. Михед // Н. В. Гоголь и его литературное окружение. Восьмые Гоголевские чтения: сб. докл. междунар. науч. конф., Москва 1–4 апреля 2008 г. / Департамент культуры г. Москвы; Центр. гор. б-ка – мемор. центр «Дом Гоголя»; под общ. ред. В. П. Викуловой. – Москва, 2008. – С. 47–53.

Те саме // Н. В. Гоголь и славянский мир (русская и украинская рецепции): сб. ст. / Томский гос. ун-т, НАН Украины, Ин-т л-ры им. Т. Г. Шевченко; ред. Н. В. Хомук. – Томск, 2008. – Вып. 2. – С. 256–263.

163. **Про деякі проблеми видання творів Гоголя українською мовою** / П. Михед // Літературна компаративістика / НАН України, Ін-т л-ри імені Т. Г. Шевченка. – Київ, 2008. – Вип. 3, ч. 2. – С. 44–53.

164. **Проблеми українського гоголезнавства: попередні підсумки й найближчі перспективи**: [до 200-річчя з дня народження письменника] / П. В. Михед // Гоголезнавчі студії = Гоголеведческие студии. / наук. ред.: Т. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезн. центр, НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка, Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського. – Ніжин, 2008. – Вип. VI (17). – С. 5–16.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

165. **Проблеми українського гоголезнавства: попередні підсумки й найближчі перспективи** / П. В. Михед // Література та культура Полісся: зб. наук. ст. / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко; Ніжин. держ. ун-т ім. Миколи Гоголя. – Ніжин, 2008. – Вип. 45: Проблеми вивчення творчості Миколи Гоголя: підсумки та перспективи. – С. 3–15.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

2009

166. **Апостол живих душ: до 200-річчя від дня народження Миколи Гоголя** / П. В. Михед // Вісник Національної академії наук України. – 2009. – № 4. – С. 40–59.

167. **Апостольський проект Миколи Гоголя** (спроба реконструкції) / П. В. Михед // М. Гоголь і світова література: зб. наук. пр. / [ред. кол.: О. М. Ніколенко (голов. ред.) та ін.]. – Полтава, 2009. – С. 10–25.

168. **Библиографическая Гоголиана: страницы истории** / П. Михед // Микола Гоголь: українська бібліографія / НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка; Ніжин. держ. ун-ту імені Миколи Гоголя, Гоголезн. центр; уклад., упоряд.: П. Михед [на ін.]; вступ. ст.: П. Михеда. – Київ, 2009. – С. 22–34.

169. **Бібліографічна Гоголіана: сторінки історії** / П. Михед // Микола Гоголь: українська бібліографія / НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка; Ніжин. держ. ун-ту імені Миколи Гоголя, Гоголезн. центр; уклад., упоряд.: П. Михед [на ін.]; вступ. ст.: П. Михеда. – Київ, 2009. – С. 9–21.

170. **Н. В. Гоголь в Гимназии высших наук кн. Безбородко** (проблемы изучения): [вступ. ст.] / П. Михед // Летопись жизни и творчества Николая Гоголя: нежинский период (1820–1828) / сост.: Жаркевич Н. М., Кирилюк З. В., Якубина Ю. В., вступ. ст. П. В. Михеда; Нежин. гос. пед. ун-т имени Николая Гоголя, Гоголевед. центр. – 2-е изд., перераб. и доп. – Нежин, 2009. – С. 3–10.

171. **Гоголь и западноевропейская христианская мысль** / П. Михед // Юбилейная международная научная конференция,

посвященная 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя: тез. – Москва, 2009. – С. 20–21.

172. **Микола Гоголь і поляки** (деякі аспекти дослідження) / П. Михед // Микола Гоголь. Інтерпретації: зб. ст. на основі матеріалів міждисципл. наук. конф. «Інтерпретація творів М. Гоголя в ХХ–ХХІ ст.», проведеної Центром кінематографічних студій 8 квітня 2009 року НаУКМА / упоряд. Лариса Брюховецька. – Київ, 2009. – С. 15–29.

173. **Гоголь із погляду української русистики** / П. Михед // М. Гоголь і світова література: зб. наук. пр. / [ред. кол.: О. М. Ніколенко (голов. ред.) та ін.]. – Полтава, 2009. – С. 25–40.

174. **Грізна поема** / П. Михед // Пам'ятки України: історія та культура. – 2009. – № 2. – С. 16–23.

175. **«Найближчий до Христа»** (до питання іконографії та естетики Миколи Гоголя) / П. Михед // Українська академія мистецтва: дослідж. та наук.-метод. праці. – Київ, 2009. – Вип. 16. – С. 7–13.

176. **О поисках гоголевских прототипов** / П. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / наук. ред.: Т. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезн. центр, НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Ніжин, 2009. – Вип. I (18). – С. 304–306.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

177. **Пізній Гоголь і бароко** (фрагменти) / П. Михед // Хроніка-2000: укр. культуролог. альманах. – 2009. – Вип. 76: Гоголь & Гоголь. – С. 216–258.

178. **«...Прадедовская душа шалит в тебе...»** (про літературознавчий аспект вичення генеалогії роду Миколи Гоголя) / П. Михед // Ніжинська старовина: зб. регіон. історії та пам'яткознавства. Ніжинознавчі студії. № 6 / гол. ред. О. Б. Коваленко; Центр пам'яткознавства, НАН України, Українське т-во охорони пам'яток історії та культури. – Київ, 2009. – Вип. 8 (11). – С. 5–14.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

Те саме // Український вимір. Українсько-білоруські культурні зв'язки: історія і сучасність: зб. матеріалів Міжнар. наук.-практ. конф. – Чернігів, 2009. – Вип. 2 (7). – С. 69–75.

179. «...Прадедовская душа шалит в тебе...» (о литературоведческом аспекте изучения генеалогии рода Гоголя) / П. Михед // Родословие Н. В. Гоголя: ст. и материалы. – Москва, 2009. – С. 5–18.

180. **Gogol and the Western Christian Thought** // Russian Literature and the Construction of Modern Chinese Literature: an International Symposium in Memoriam of the 200 th Anniversary of the Birth of N. V. Gogol and the Centenary of the Publication of A Collection of Foreign Stories Translated by Lu Xun. – Beijing, 2009. – 14–15 november. – Пер.: Гоголь и западная христианская мысль / П. Михед // Русская литература и конструирование современной китайской литературы: междунар. симпозиум до 200-летия со дня рождения Н. В. Гоголя и Центр. изд. сб. иностранных историй, пер. Лу Синем. – Beijing, 2009. – 14–15 ноября.

2010

181. **Гоголь и западноевропейская христианская мысль:** (пробл. изучения) / П. Михед // Біблія і культура: наук.- теор. журн. / Чернів. нац. ун-т імені Юрія Федьковича. – Чернівці, 2010. – Вип. 14. – С. 168–172.

182. **Микола Гоголь і поляки** (деякі аспекти дослідження) / П. Михед // Українсько-польські літературні взаємини: історія, типологія, рецензія: колективна моногр. / О. Г. Астаф'єв [та ін.]. – Донецьк, 2010. – С. 17–27.

183. **О «густом, могучем слове» Николая Гоголя:** [вступ. ст.] / П. Михед // Н. В. Гоголь. Афоризмы, изречения, сентенции / сост. Т. Михед, П. Михед; вступ. ст. П. Михеда. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 5–16.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

184. **Об истоках афористичности языка Н. В. Гоголя** / П. Михед // Біблія і Культура: наук.-теор. журн. / Чернів. нац.

ун-т імені Юрія Федьковича. – Чернівці, 2010. – Вип. 13. – С. 236–239.

185. **Про Степана Шевирьова та його книжкове зібрання** / П. Михед // Інформаційно-науковий вісник / Бібліотека Ніжин. держ. ун-ту імені Миколи Гоголя. – Ніжин, 2010. – Вип. 1. – С. 25–32.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

186. **Симеон Русаків – дослідник української літератури:** до 100-річчя від дня народження / П. Михед, О. Сайковська // Всесвіт. – 2010. – № 7/8. – С. 252–258.

2011

187. **Автобиографическая повесть Н. В. Гоголя <<Повар>>** / П. Михед // Вестник Крымских литературных чтений: сб. науч. ст. и материалов. – Симферополь, 2011. – Вып. 7. – С. 144–159.

188. **Автобиографическая повесть Н. В. Гоголя <<Повар>>:** соотношение мифа аллегорического и реального / П. Михед // Біблія і культура: наук.-теор. журн. / Чернів. нац. ун-т імені Юрія Федьковича. – Чернівці, 2011. – Вип. 15. – С. 155–162.

189. **Бібліографія Василя Гоголя-Яновського у фонді Миколи Плевако** / П. Михед // Спадщина: Літературне джерелознавство. Текстологія / Ін-т л-ри Т. Г. Шевченка НАН України. – Київ, ММХІ [2011]. – С. 91–116.

190. **Выборка из писем: П. В. Михед от III.1998** // Манн Ю. В. «Память-счастье, как и память-боль...»: воспоминания, документы, письма. – Москва, 2011. – С. 335–336.

191. **Василь Гоголь-Яновський у культурному контексті часу** / П. Михед // Слово і Час. – 2011. – № 9. – С. 32–50.

192. **Гоголь и западноевропейская христианская мысль** (проблемы изучения) / П. Михед // Біблія і культура: наук.-теор. журн. / Чернів. нац. ун-т імені Юрія Федьковича. – Чернівці, 2011. – Вип. 14. – С. 168–172.

193. **Гоголь и сен-симонизм** / П. В. Михед // Феномен Гоголя: материалы Юбилейной Междунар. науч. конф., посвященной 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя / под ред. М. Н. Виролайнен, А. А. Карпова. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 359–372.

194. **Про майбутнє української русистики** / П. Михед // Документ, музейний експонат, нарратив, письменний источник в культурном трансфере Сибирь – Украина: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием 21–24 ноября 2010 г. – Томск, 2011. – С. 143–158.

195. **Про «нашого» і «їхнього» Гоголя** / П. Михед // Диво-слово. – 2011. – № 4. – С. 41–46.

196. **Так чий же Гоголь?** / П. Михед // Вісник Кам'янець-Подільського університету імені Івана Огієнка. – Кам'янець-Подільськ, 2011. – Філологічні науки. Вип. 3. – С. 104–116.

2012

197. **Автобіографіческая повесть Н. В. Гоголя <<Повар>>** / П. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии. / наук. ред.: Т. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т ім. Миколи Гоголя, Гоголезн. центр, НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Ніжин, 2012. – Вип. 2(19). – С. 184–200.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznachij-tsentr/pro-hoholeznachyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

198. **Гоголь и западноевропейская христианская мысль (проблемы изучения)** / П. В. Михед // Nelmondodi Gogol = В мире Гоголя. – Roma: Lithos, 2012. – С. 341–348.

199. **Василий Гоголь-Яновский в культурном контексте времени** / П. В. Михед // Гоголь и традиционная славянская культура. Двенадцатые Гоголевские чтения: сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (Москва. 30 марта – 1 апреля 2012 г.) / под общ. ред. В. П. Викуловой. – Новосибирск, 2012. – С. 228–255.

Те саме // Радуга. – 2012. – № 11/12. – С. 212–235.

200. **Міфологізований концепт «Сибіру» як конституюючий жанровий фактор «Сибірських новел» Б. Антоненка-Давидовича** / П. Михед // Біблія і Культура: наук.-теор. журн. / Чернів. нац. ун-т ім. Юрія Федьковича. – Чернівці, 2012. – Вип. 16. – С. 130–134.

201. **«...Прадедовская душа шалит в тебе...»:** про літературознавчий аспект вивчення генеалогії роду Гоголя / П. В. Михед // Благородний вимір наукового подвижництва: зб.

наук. пр. / НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка; ред. кол.: М. Г. Жулинський (голова) [та ін.]; відпов. ред. Н. Р. Мазепа. – Київ, 2012. – С. 24–35.

202. **Симеон Русаків – дослідник української літератури:** до 100-річчя від дня народження / П. Михед, О. Сайковська // Слов'янські обрії: зб. наук. пр. / НАН України, Український комітет славістів, Нац. б-ка України імені В. І. Вернадського. – Київ, 2012. – Вип. 4. – С. 161–168.

2013

203. **Гоголь в канонах української і російської культур** (замечания к проблеме) / П. В. Михед // Творчество Гоголя и русская общественная мысль. Тринадцатые Гоголевские чтения: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (Москва. 31 марта – 3 апреля 2013 г.) / под общ. ред. В. П. Викуловой. – Новосибирск, 2013. – С. 242–251.

Те саме // Любить дело в себе... Книга Памяти профессора Валентина Айзиковича Зарецкого: воспоминания, материалы личного архива, статьи / ред. сост. А. С. Акбашева. – Стерлитамак, 2013. – С. 328–337.

204. **Гоголь и Ламенне** / П. В. Михед // Гоголезнавчі студії = Гоголеведческие студии. / наук. ред.: Т. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т ім. Миколи Гоголя, Гоголезн. центр, НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Ніжин, 2013. – Вип. III (20). – С. 266–283.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznachij-tsentr/prohoholeznachyvi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

Те саме // Информационный вестник форума русистов Украины. – Симферополь, 2013. – Вип. 16. Русистика: синтетическая наука или форма идеологии. – С. 199–214.

205. **Гоголь и польская литература 30-х – 40-х годов XIX века** / П. В. Михед // XV Міжнародны з'езд славістаў = XV Международный съезд славистов = XV International Congress of Slavists (Мінск, Беларусь, 20–27 жніўня 2013 г.): тэзісы докладаў: у 2 т. Т. 2. Літаратурознаўства. Культуралогія. Фалькларыстыка / рэдкал. А. А. Лукашенец (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінськ, 2013. – С. 122.

206. **Микола Гоголь між Україною і Росією: до історії буття в канонах культури** / Павло Михед // Слов'янські обрії: зб. наук. праць / редкол. вип.: Г. В. Боряк, Л. П. Васильєва, Л. К. Вахніна [та ін.]; [уклад. Н. Г. Солонська]; НАН України, Укр. комітет славістів, Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського. – Київ, 2013. – Вип. 5. – С. 85–96.

207. **Історіографія Ніжина (30 pp. XX ст. – 10 pp. XXI ст.)** / В. Ємельянов, О. Морозов, П. Михед // Історія Ніжина: матеріали і дослідж. / наук. ред. та упоряд. П. В. Михед. – Ніжин, 2013. – С. 20–34.

208. **Про односторонню критику, або для чого потрібні псевдоніми** / П. В. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии. / наук. ред. Т. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезн. центр, НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Ніжин, 2013. – Вип. III (20). – С. 373–383.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznachij-tsentr/pro-hoholeznachyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

Те саме // Слово і час. – 2013. – № 1. – С. 111–117.

209. **Тарас Шевченко в російській критиці (1840–1861)** / П. Михед // Література та культура Полісся / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя. – Ніжин, 2013. – Вип. 74, № 1. – С. 19–28. – (Серія «Філологічні науки»).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

2014

210. **Гоголь-гимназист в мемуаристике** / П. В. Михед, Ю. В. Якубіна // Література та культура Полісся: зб. наук. пр. / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя. – Ніжин, 2014. – Вип. 75: Серія «Філологічні науки». № 2. – С. 24–42.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

211. **Гоголь-гимназист в мемуаристике:** [вступ. ст.] / Павел Михед, Юлия Якубина // Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: антология мемуаров / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. П. В. Михед, Ю. В. Якубина. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 3–28.

212. **Гоголь и Мериме** / П. Михед // Вопросы русской литературы: меж. вуз. науч. сб. – Симферополь. – 2014. – вып. 29 (86). – С. 41–55.

213. **Гоголь і Ламенне** / П. Михед // Яценко Михайло Трохимович (до 90–ліття від дня народження). In memoiam: [зб. наук. пр.] / відп. ред. П. В. Михед. – Ніжин, 2014. – С. 228–254.

214. Гоголь і польська література 30-х – 40-х років XIX ст. (проблеми вивчення) / П. В. Михед // Dialog dw chkultur, Rocznik VIII, zeszyt 1–2. – Warszawa-Lublin, 2014. – S. 256–262.

215. **Гоголь і польська література 30-х – 40-х років XIX ст.** (проблеми вивчення) / П. В. Михед // Гоголезнавчі студії= Гоголеведческие студии / наук. ред. Т. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезн. центр, НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Ніжин, 2014. – Вип. IV (21). – С. 87–98.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

216. **Міф «Сибіру» як конституючий фактор жанру «Сибірських новел» Б. Антоненка-Давидовича** / П. В. Михед // Наш український дім: наук.-попул. часопис для вчителів України та діаспори / Ніжин. держ. ун-т ім. Миколи Гоголя, Центр гуманітар. співпраці з укр. діаспорою. – Ніжин, 2014. – № 2. – С. 9–12.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).
Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ndu.edu.ua/storage/> (Центр гуманітарної співпраці з українською діаспорою НДУ ім. Миколи Гоголя).

217. **Проза Шевченка і натуральна школа у російській літературі** (зауваги до проблеми) / П. В. Михед // Література в контексті культури: зб. наук. пр. / Дніпропетров. нац. ун-т ім.

О. Гончара; [редкол.: В. А. Гусев (відп. ред.) та ін.]. – Київ. – 2014. – Вип. 25. – С. 118–125.

218. **Тарас Шевченко в російській критиці (1840–1861)** / П. В. Михед // Народна творчість та етнологія. – 2014. – № 2. – С. 6–11.

219. Уроки Михайла Яценка / П. Михед // Яценко Михайло Трохимович (до 90–ліття від дня народження). In memoriam: [зб. наук. пр.] / відп. ред. П. В. Михед. – Ніжин, 2014. – С. 398–411.

2015

220. **Mykola Hohol in the Canon of Ukrainian and Russian Cultures** / Pavlo V. Myhed // Religion, State, Society, and Identity in Transition Ukraine / eds. Rob van der Laarse, Mykhailo N. Cherenkov, Vitaliy V. Proshak and Tetiana Mykhalchuk. – Oisterwijk, 2015. – P. 69–88.

221. **Гоголь і Меріме: «Заметки о Мериме» Миколи Гоголя в контексті духовно-естетичних шукань 1840-х років** / П. В. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии. / наук. ред.: Т. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезн. центр, НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Ніжин, 2015. – Вип. V (22). – С. 232–250.

Te same [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

222. **Проза Т. Г. Шевченка и «натуральная школа» в русской литературе** / П. В. Михед // Т. Г. Шевченко и его время: материалы юбилейной междунар. науч. конф., посвященной 200-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко (Санкт-Петербург, 24–26 ноября 2014 года) / Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) РАН; ред.-сост. М. Ю. Степина. – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 183–187.

223. **Проза Шевченка і «натуральна школа» у російській літературі** / П. В. Михед // Діалог двох культур: Кременець (3–7 вересня 2014). Річник IX. Зошит 1. IX Міжнародні зустрічі музейників = IX Miedzynarodowe spotkania muzealnikow. XI Міжнародні зустрічі літераторів = XI Miedzynarodowe spotkania literatow. XI Міжнародні зустрічі науковців = XI Miedzynarodowe spotkania naukowcow. XVI Міжнародний культурно-художній семінар = XVI Miedzynarodowe warstaty kulturowo-artystyczne. VI

Міжнародні фотоплер = VI Miedzynarodowe plener fotograficzny = Dialog dwoch kultur: Krzemieniec (3–7 wrzesnia 2014). – Warszawa; lublin, 2015. – С. 152–159: іл. – Текст укр. та пол.

224. Спогади з рубежу 60–70-х рр. / П. В. Михед // Ніжинська вища школа у спогадах студентів і викладачів: мемуари: у 2-х т. / Ніжин. держ. ун-т ім. Миколи Гоголя; уклад., автори передм.: Г. В. Самойленко, О. Г. Самойленко. – Ніжин, 2015. – Т. 2: 1920–2010. – С. 309–320.

Te same [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

2016

225. «Гайдамаки» **Т. Шевченка vs «Тараса Бульби» М. Гоголя: метаісторичний вимір** / П. В. Михед // Глобалізація / Європеїзація і розвиток національних словянських культур: матеріали Міжнар. наук. конф. до Дня слов'ян. писемності та культури (Київ, 24 травня 2016 р.). – Київ, 2016. – С. 95–98.

Te same // Літературознавство. Фольклористика. Культурологія: зб. наук. пр. / МОН України, Черкас. нац. ун-т ім. Богдана Хмельницького, Осередок Наук. т-ва Шевченка в Черкасах; редкол.: В. Т. Поліщук [та ін.]. – Черкаси, 2016. – Вип. 23/25. – С. 415–419.

226. **Микола Гоголь** / П. В. Михед // Історія української літератури: у 12 т. Т. 3. Література ХІХ століття (1800–1830) / Л. З. Мороз, І. В. Лімборський, Є. К. Нахлік та [ін.], Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка НАН України; наук. ред. М. П. Бондар, Ю. Б. Кузнецов; редкол.: (голова) Віталій Дончик. – Київ, 2016. – С. 670–719.

227. **Микола Гоголь між Україною і Росією: до історії буття в канолах культури** / П. В. Михед // Буття канону: зб. наук. пр. / НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка, Відділ слов'ян. літератур; упоряд. Н. М. Сквіра; літ. ред.: Н. О. Бондар, відпов. ред. П. В. Михед. – Ніжин, 2016. – С. 265–280.

228. **Історіографія Ніжина** (30 рр. ХХ ст. – 10 рр. ХХІ ст.) / В. Ємельянов, О. Морозов, П. Михед // Історія Ніжина: матеріали і дослідж. / упоряд. П. В. Михед, Ю. В. Якубіна. – 2-е вид. – Ніжин, 2016. – С. 19–30.

229. **Мова в суспільстві: «learned helplessness»** / П. В. Михед // Питання мови, справи буття нації: зб. матер. конф. / Чернігів. обл. об-ня Всеукр. Т-ва «Просвіта» ім. Тараса Шевченка, Ніжин. міськрайон. благод. орг. «Благодійний фонд «Ніжен», Нац. архіт.-іст. Заповідник «Чернігів стародавній»; редкол. Шкурко М. (голова) та ін. – Ніжин, 2016. – С. 53–58.

230. **Проза Т. Шевченка і «натуральна» школа у російській літературі** / П. В. Михед // Т. Г. Шевченко и его время: материалы юбилейной междунар. науч. конф., посвященной 200-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко (Санкт-Петербург, 24–26 ноября 2014 года). – Санкт-Петербург, 2016. – С. 173–187.

231. **Тарас Шевченко в російській критиці (1840–1861)** / П. В. Михед // Филологические исследования: сб. науч. работ / отв. ред. В. М. Калинин. – Киев, 2016. – Вып. 15. – С. 177–188.

2017

232. **«Гайдамаки» Т. Шевченка vs «Тараса Бульби» М. Гоголя: метаісторичний вимір** / П. В. Михед // Збірник праць Міжнародної (39-ї) наукової Шевченківської конференції «Творчість Тараса Шевченка: компаративний та інтертекстуальний простір», 26–27 квітня 2016 року / Черкас. облдержадмін. [та ін.]; [редкол.: В. Т. Поліщук (відп. ред.) та ін.]. – Черкаси, 2017. – С. 415–419.

233. **Книга і профетизм Миколи Гоголя** / П. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезн. центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Ніжин, 2017. – Вип. VI (23). – С. 107–122.

Te same [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

Te same // Слов'янознавство і нові парадигми та напрями соціогуманітарних досліджень: матеріали міжнар. наук. конф. до Дня слов'ян. писемності і культури. – Київ, 2017. – С. 110–113.

234. **Листування Ігоря Качуровського: виміри суб'єктивності** / П. В. Михед // Наш український дім: наук.-попул. часопис для вчителів України та діаспори. – 2017. – № 2. – С. 29–31.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/> (Центр гуманитарної співпраці з українською діаспорою імені Миколи Гоголя).

235. **О «густом, могучем слове» Николая Гоголя** / П. Михед // Николай Васильевич Гоголь. Афоризмы. Изречения. Сентенции / сост. Т. Михед, П. Михеда; вступ. ст. П. Михеда. – 2-е изд.– Санкт-Петербург, 2017. – С. 5–16.

236. **Пам'яті Дмитра Затонського** / Н. Овчаренко, М. Бондар, П. Михед // Слово і Час. – 2017. – № 11. – С. 120–125. (У співавт.)

237. Розвінчання Гоголя, або Поп-наука в дії / П. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии. / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т ім. Миколи Гоголя, Гоголезн. центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Ніжин, 2017. – Вип. VI (23). – С. 245–266. – Відгук на кн.: Кралюк П. Таємний агент Микола Гоголь, або Про що розповідає «Тарас Бульба» / Петро Кралюк. – Львів: Вид-во Старого Лева, 2016. – 170 с.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznachij-tsentr/pro-hoholeznachyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

Те саме // Слово і Час. – 2017. – № 4. – С. 106–115.

238. **Слово про колегу:** [вступ. ст.] / П. В. Михед // Олександр Герасимович Ковальчук: до 70-річчя від дня народження: біобібліогр. покажч. / Ніжин. держ. ун-т ім. Миколи Гоголя, Бібліотека імені академіка М. О. Лавровського; упоряд. О. Д. Кільдіватова [та ін.]; авт. передм.: О. В. Забарний та ін. – Ніжин, 2017. – С. 11.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

2018

239. **«Гайдамаки» Т. Шевченка vs «Тарас Бульба» М. Гоголя: метаісторичний вимір** (стаття перша) / П. В. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезн. центр, Ін-т л-

ри ім. Т. Г. Шевченка НАН України. – Ніжин, 2018. – Вип. VII (24). – С. 157–162.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

240. **Гоголь в канонах української і російської культур** (замечания к проблеме) / П. Михед // Просветитель и романтик. Памяти профессора Московского университета А. А. Смирнова (1941–2014). – Москва; Санкт-Петербург, 2018. – С. 194–202.

241. **Николай Гоголь и поляки: Богдан Яньский – идеолог «из-мертво-встанцев»** / П. Михед // Поляки в Ніжині: історія та сучасність / голова ред. кол. Ф. Ф. Белінська; уклад. Ф. Ф. Белінська, М. М. Наконечна. – Кам'янець-Подільський, 2018. – С. 84–93.

242. **Микола Гоголь у Карлсбаді** (до біографії письменника) / П. В. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголедведческие студии / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т ім. Миколи Гоголя, Гоголезн. центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Ніжин, 2018. – Вип. VII (24). – С. 210–214.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

243. **Ігор Качуровський і Борис Ярхо** / П. Михед // Слово і час. – 2018. – № 12. – С. 32–40.

Те саме // Наш український дім: наук.-попул. часопис для вчителів України та діаспори. – № 2. – 2018.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/> (Центр гуманитарної співпраці з українською діаспорою ім. Миколи Гоголя).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

244. **Михайло Яценко: «Об'єднуюча сила сміху...»** / П. Михед // Слово і Час. – 2018. – № 11. – С. 52–54.

Газетні публікації

245. **Інститут чи академія?** / П. Михед // *AlmaMater* / Ніжин. держ. пед. ін.-т ім. М. В. Гоголя. – 1992. – № 1 (жовтень). – С. 1.

246. **Уроки Ялти:** [про Міжнар. наук. симпозиум «Ялта 1945–2000: проблеми міжнародної безпеки на порозі нового століття»] / П. В. Михед // *AlmaMater* / Ніжин. держ. пед. ін.-т ім. М. В. Гоголя. – 2000. – № 7 (березень). – С. 3.

247. **Американські враження: вулиця** / П. Михед // *Вісті*. – Ніжин, 2003. – 6 червня. – С. 3; 13 червня. – С. 3.

248. **Про майбутнє української русистики** / П. Михед // *Зарубіжна література. Шкільний світ*. – 2005. – № 25–28. – С. 80–86.

249. **«Гоголь был слишком принципиален, чтобы кто-то мог за него писать»** / П. В. Михед // *Комсомольская правда в Украине*. – 2009. – № 130/25. – С. 14.

250. **Тарас бульбой** / П. Михед // *Бизнес*. – 2009. – № 13. – С. 52–53.

251. **Цей таємничий Гоголь** / П. Михед // *Українська газета*. – 2009. – 12 серп.

252. **Китай зблизька і нашвидкуруч** / П. Михед // *Вісті*. – Ніжин, 2010. – 8 січ. (№ 1). – С. 7.

Те саме // *AlmaMater* / Ніжин. держ. пед. ін.-т ім. М. В. Гоголя. – 2010. – № 5 (січень). – С. 2.

253. **«Партія поставила завдання», або Які мови сьогодні модно вивчати в Китаї** / П. Михед // *День*. – 2010. – № 48–49. – С. 23.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://day.kyiv.ua/uk/article/podorozhi/partiya-postavila-zavdannya> (дата звернення: 24.06.2019). – Назва з екрана.

254. **Вікно в Європу через світову літературу** / П. В. Михед // *Ніжинський вісник*. – 2013. – 12 груд. (№ 92/93). – С. 2.

255. **Ще про Гоголя-розвідника і агента** / П. В. Михед // *Українська літературна газета*. – 2017. – 28 лютого. – Відгукна кн.: Кралюк П. Таємний агент Микола Гоголь, або Про що розповідає «Тарас Бульба» / Петро Кралюк. – Львів: Вид-во Старого Лева, 2016. – 170 с.

256. **Листування Ігоря Качуровського: виміри суб'єктивності** / П. Михед // Українська літературна газета. – 2017. – 17 листопада (№ 23). – С. 1, 6.

Те саме [Електронний ресурс] // Українська літературна газета: [сайт]. – Текст. дані. – Режим доступу:

<https://litgazeta.com.ua/articles/lystuvannya-igorya-kachurovskogo-vymiry-sub-yektyvnosti> (дата звернення: 20.05.2019).

Упорядкування, редагування, коментарі, примітки, підготовлено

1988

257. **Примечания и комментарии** / П. В. Михед // В. Т. На-режний. Бурсак: малороссийская повесть; Два Ивана, или Страсть к тяжбам; Гаркуша, малороссийский разбойник: романы / вступ. ст. и прим. П. В. Михеда. – Київ, 1988. – С. 525–534.

1989

258. **Н. В. Гоголь и Нежин: нежинская гимназия высших наук князя Безбородко, начало творчества: библиогр. указ.** / сост.: П. В. Михед [и др.]; Нежин. гос. пед. ин-т им. Н. В. Гоголя. – Нежин: НГПИ, 1989. – 122 с.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

1990

259. **Література та культура Полісся: зб. наук. пр. / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко; ред. кол.: П. В. Михед [та ін.]; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя. – Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 1990–2017. – Вип. 1–6, 10–72, 74–75, 77, 78, 80, 82, 84, 86, 89.**

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://lib.ndu.edu.ua> (Електронна бібліотека)

1996

260. **Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии** / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ін-т ім. М. В. Гоголя,

Гоголівський наук.-метод. центр. – Ніжин: НДПІ ім. М. Гоголя, 1996. – Вип. 1. – 64 с.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

261. **Ніжинська Гоголіана** (1979–1995 рр.): бібліогр. покажч. / відп. ред. П. В. Михед; авт. вступ. ст.: П. В. Михед, Г. В. Самойленко; укл. Л. В. Гранатович; Ніжин. держ. пед. ін-т ім. М. В. Гоголя, Гоголівський наук.-метод. центр (Ніжин). – Ніжин: НДПІ ім. М. В. Гоголя, 1996. – 28 с.

1997

262. **Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии** / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ін-т ім. М. В. Гоголя, Гоголівський наук.-метод. центр. – Ніжин: НДПІ ім. М. Гоголя, 1997. – Вип. 2. – 140 с.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

1998

263. **Гоголь: бібліогр. посіб. і джерела: анов. покажч.** / Л. В. Гранатович, Є. Михальський, П. Михед; відп. за вип. П. В. Михед; Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського, Ніжин. держ. пед. ін-т ім. М. В. Гоголя, Гоголівський наук.-метод. центр. – Ніжин; Київ: НДПУ ім. М. В. Гоголя, 1998. – 78 с. – (Гоголезнавчі студії. Випуск 3).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

1999

264. **Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии** / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя,

Гоголівський наук.-метод. центр. – Ніжин: НДПУ ім. М. В. Гоголя, 1999. – Вип. 4. – 213 с.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

2000

265. **Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии** / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ун-т ім. Миколи Гоголя, Гоголівський наук.-метод. центр. – Ніжин: НДПУ ім. М. Гоголя, 2000. – Вип. 5. – 244 с. – (До 180-річчя Ніжинської вищої школи).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

266. **Гоголезнавчі студії = Гоголеведческие студии** / відп. ред., авт. вступ. ст. П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголівський наук.-метод. центр. – Ніжин: НДПУ ім. М. Гоголя, 2000. – Вип. 6. – 60 с.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

2001

267. **Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии** / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ун-т ім. Миколи Гоголя, Гоголівський наук.-метод. центр. – Ніжин: НДПУ ім. М. В. Гоголя, 2001. – Вип. 7. – 183 с.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

268. **Новинки гоголезнавства (за 1999–2000 рр.)** / підгот. П. М. [П. Михед] // Літературний Чернігів. – 2001. – № 16. – С. 123–127.

2002

269. **Библиотека С. П. Шевырева. Русский фонд:** библиогр. описан. / сост.: О. В. Банзерук, Л. В. Гранатович, Л. М. Остапенко, А. В. Чоботько; отв. ред., авт. вступ. ст. П. В. Михед; Нежин. гос. пед. ин-т им. Н. В. Гоголя, Гоголевский науч.-метод. центр. – Нежин: НГПУ им. Н. Гоголя, 2002. – 266 с. – Рос. мовою.

270. **Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии** / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголівський наук.-метод. центр. – Ніжин: НДПУ ім. М. Гоголя, 2002. – Вип. 9. – 231 с. – Зміст попередніх випусків «Гоголезнавчих студій»: с. 226–230.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

271. **Ковальчук О. Гоголь: Буття і страх** / О. Ковальчук; відп. за вип. П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголівський наук.-метод. центр. – Ніжин: НДПУ ім. М. Гоголя, 2002. – 88 с. – (Гоголезнавчі студії. Випуск 10 = Гоголеведческие студии. Выпуск 10).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

272. **Летопись жизни и творчества Николая Гоголя. Нежинский период (1820–1828)** / сост.: Н. М. Жаркевич, З. В. Кирилюк, Ю. В. Якубина; вступ. ст. П. В. Михед; отв. за вып. П. В. Михед; Нежин. гос. пед. ин-т им. Н. В. Гоголя, Гоголевский науч.-метод. центр. – Нежин: НГПУ им. Н. Гоголя, 2002. – 232 с. – Рос. мовою. – (Гоголезнавчі студії. Випуск 8 = Гоголеведческие студии. Выпуск 8).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

273. **Луцький Ю. О. Страдництво Миколи Гоголя, знаного також як Николай Гоголь** / Ю. О. Луцький; відп. ред. П. В. Михед; вступ. ст. П. В. Михед; пер. з англ. Т. Михед. – Київ: Знання України, 2002. – 114 с. – (Гоголезнавчі студії. Вип. 11).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

2004

274. **Барабаш Ю. Гоголь у літературній свідомості українського зарубіжжя** (Нариси сприйняття та інтерпретацій) / Ю. Барабаш; відп. ред. П. В. Михед; Таврій. нац. ун-т ім. В. І. Вернадського, Крим. центр гуманіст. дослідж. – Сімферополь: Кримський Архів, 2004. – 128 с. – (Нові гоголезнавчі студії. Випуск 1(12)=Новые Гоголеведческие студии. Выпуск 1(12).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

2005

275. **Денисов В. Изображение Козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя** / В. Денисов; рецензенти: П. В. Михед [и др.]; отв. ред. П. В. Михед; Ин-т л-ры им. Т. Г. Шевченко НАН України, Тавричк. нац. ун-т им. В. И. Вернадского, Крым. центр гуманит. исслед., Москов. город. Центр. б-ка-мемориал. Центр «Дом Гоголя». – Симферополь; Киев, 2005. – 150 с. – (Новые Гоголеведческие студии. Выпуск третий (четырнадцатый)=Нові гоголезнавчі студії. Випуск третій (чотирнадцятий).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

276. **Нові гоголезнавчі студії=Новые гоголеведческие студии** / відп. ред. П. В. Михед; Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка НАН України, Таврій. нац. ун-т ім. В. І. Вернадського, Крим. центр гуманітарних досліджень. – Сімферополь: Кримський Архів, 2005. – Вип. 2 (13). – 292 с.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

2006

277. **Н. В. Гоголь и Русское зарубежье: Пятое Гоголевские чтения: сб. докл. / под общ. ред. В. П. Викуловой, ред. кол.: Михед В. П. [и др.]; комитет по культуре г. Москвы, Центр. гор. б-ка – мемор. центр «Дом Гоголя». – Москва: КДУ, 2006. – 368 с.**

2007

278. **Гоголь и современная культура:** Шестые Гоголевские чтения: мат-лы докл. и сообщ. Междунар. конф. (Москва, 31 марта – 3 апреля 2006 г.) / под общ. ред. В. П. Викуловой, ред. кол.: Михед В. П. [и др.]; комитет по культуре г. Москвы, Центр гор. б-ка – мемор. центр «Дом Гоголя». – Москва: КДУ, 2007. – 448 с.: ил. – Рез. англ.

279. **Киченко А. Молодой Гоголь: поэтика романтической прозы** / А. Киченко; рец.: П. В. Михед [и др.]; отв. ред. П. В. Михед; МОН України, Ін-т л-ры ім. Т. Г. Шевченко НАН України, Таврич. нац. ун-т ім. В. І. Вернадського, Нежин. гос. ун-т імені Николая Гоголя, Гоголеведческий центр. – Нежин: Аспект-Полиграф, 2007. – 224 с. – (Нові гоголезнавчі студії. Випуск четвертий (п'ятнадцятий)=Новые Гоголеведческие студии. Выпуск четвертый (пятнадцатый)).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

280. **Нові гоголезнавчі студії=Новые гоголеведческие студии:** [зб. наук. пр.] / відп. ред. П. В. Михед; НАН України, Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголівський наук.-метод. центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка, Таврій. нац. ун-т ім. В. І. Вернадського. – Ніжин: Аспект-Полиграф, 2007. – Вип. 5 (16). – 414 с. – (Нові гоголезнавчі студії) (До 200-річчя з дня народження).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

281. **Тарас Шевченко і Микола Гоголь:** (матеріали до бібліографії) / підгот. П. Михед // Нові гоголезнавчі студії=Новые гоголеведческие студии: [зб. наук. пр.] / Національна Академія Наук України, Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезнавчий центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка, Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського; відп. ред. П. В. Михед. – Ніжин, 2007. – Вип. 5 (16). – С. 394–405.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

282. Український вимір: зб. матеріалів Міжнарод. наук. конф. / ред. кол.: Бойко О. Д., Мельничук О. В. Михед П. В. [та ін.]; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Центр гуманітарної співпраці з українською діаспорою. – Ніжин: НДПУ, 2007. – Вип. 6. – 217 с.

2008

283. Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / відп. ред. П. В. Михед; наук. ред. Т. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголівський наук.-метод. центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка, Таврій. нац. ун-т ім. В. І. Вернадського. – Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2008. – Вип. 6 (17). – 292 с. – (До 200-річчя з дня народження).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

284. Гоголь М. В. Зібрання творів: у 7 т. / Микола Гоголь; [редкол.: М. Г. Жулинський (голова) [та ін.]; упоряд П. В. Михед; НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка]. – Київ: Наук. думка, 2008. – До 200-ліття від дня народження. – Програма «Українська книга».

Т. 2: Миргород. – 2008. – 240 с.: іл., портр. – Зміст: Старосвітські поміщики / пер. П. Панча; Тарас Бульба / пер. А. Хуторяна; Вій / пер. П. Панча; Повість про те, як посварився Іван Іванович з Іваном Никифоровичем / пер. М. Рильського; коментарі / П. В. Михед, Т. В. Михед.

285. Наш український дім: наук.-попул. часопис для вчителів України та діаспори / ред. кол. П. В. Михед [та ін.]; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Центр гуманіст. співпраці з укр. діаспорою. – Ніжин: ПП Лисенко М. М., 2008–2018.

Te same [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.Ua/index.php/ua/tsentr-gumanitarnoji-spiivpratsi-z-ukrajinskoyu-diasporoyu/pravila-oformlennya-ta-podannya-rukopisiv-do-chasopisu-nash-ukrajinskij-dim>
(Центр гуманітарної співпраці з українською діаспорою НДУ імені Миколи Гоголя).

2009

286. **Выписки из Книги Бытия** / подгот. текста П. В. Михеда // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. / сост., подгот. текстов и коммент.: И. А. Виноградов, В. А. Воропаев. – Москва; Киев, 2009–2010. – Т. 9: Выписки из творений Святых Отцов. Каноны и песни церковные. Словари. Записные книжки. – 2009. – С. 143, [833–834 коммент.].

287. **Гоголь М. В. Вибране: у кращих українських перекладах** / М. В. Гоголь; пер. О. Вишня [та ін.]; передм. М. Жулинського; комент.: Н. О. Колосова, П. В. Михед, Т. В. Михед. – Київ: Наук. думка, 2009. – 352 с. – [С. 315–349 коментарі].

288. **Гоголь М. В. Зібрання творів: у 7 т.** / Микола Гоголь; [редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін.; НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка]. – Київ: Наук. думка, 2008 – . – До 200-ліття від дня народження. – Програма «Українська книга».

Т. 4: Повісті / [упоряд. П. В. Михед]. – 2009. – 230 с.: іл. – Бібліогр. в тексті.

289. **Гоголь М. В. Зібрання творів: у 7 т.** / Микола Гоголь; [редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін.; НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка]. – Київ: Наукова думка, 2008 – . – До 200-ліття від дня народження. – Програма «Українська книга».

Т. 5: Мертві душі / [упоряд. П. В. Михед]. – 2009. – 355 с.: іл.

290. **Микола Гоголь: Українська бібліографія** = Николай Гоголь: Украинская библиография / уклад., упоряд., авт. вступ. ст.: П. В. Михед, Л. В. Гранатович, Н. В. Кузьменко, ред. А. І. Радченко; НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка НАН України, Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголівський наук.-метод. центр. – Київ: Академперіодика, 2009. – 258 с.

291. **Изложение 5–12 Слов книги святителя Иннокентия (Борисова)** «О грехе и его последствиях: Беседы на Святую Четыредесятницу». Харьков, 1844. Выписка из «Журнала Министерства Народного Просвещения» / подгот. текста и коммент. П. В. Михеда // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. / сост. И. А. Виноградов, В. А. Воропаев. – Москва; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010. – Т. 9: Выписки из творений Святых Отцов. Каноны и песни церковные. Словари. Записные книжки. – С. 135–140, 831.

292. **Ковальчук О. Г. Гоголь: Буття і страх:** моногр. / О. Г. Ковальчук; рецензенти: Михед П. В., Моціяка О. П.; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя. – Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2009. – 127 с. – (Монографії Ніжинської вищої школи).

293. **Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя:** Нежинский период (1820–1828) / сост. Н. М. Жаркевич, З. В. Кирилюк, Ю. В. Якубина; отв. за вып. П. В. Михед; Нежин. гос. пед. ун-т имени Николая Гоголя, Гоголеведческий центр. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев: Аспект-Полиграф, 2009. – 260 с.

294. **Об утратах (из Златоуста)** / подгот. текста П. В. Михеда // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. / сост. И. А. Виноградов, В. А. Воропаев. – Москва; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009. – Т. 9: Выписки из творений Святых Отцов. Каноны и песни церковные. Словари. Записные книжки. – С. 96–97.

2011

295. **Думки про Миколу Гоголя і його місце в українській літературі** / підгот.: Павло Михед, Олена Дацько // Дивослово. – 2011. – № 4. – С. 47–48.

296. **Гоголь М. В. Зібрання творів:** у 7 т. / Микола Гоголь; [редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін.; НАН України, Ін-т лри ім. Т. Г. Шевченка]. – Київ: Наук. думка, 2008.

Т. 6: Духовна проза / Микола Гоголь; [упоряд. П. В. Михед]. – 2011. – 349, [1] с.: іл. – Бібліогр. у комент. – До 200-ліття від дня народження.

297. **Український дім: освітньо-пізнавальний часопис про Україну та українців діаспори** / Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Центр гуманіст. співпраці з укр. діаспорою; ред. кол.: П. В. Михед [та ін.]. – Електрон. текст. дан. – Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2011–2019.

Те саме [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/tsentr-gumanitarnoji-spivpratsi-z-ukrajinskoju-diasporoyu/vidannya-ukrajinskij-dim> (Центр гуманітарної співпраці з українською діаспорою НДУ імені Миколи Гоголя).

2012

298. **Благородний вимір наукового подвижництва:** зб. наук. пр. / НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка; ред. кол.: М. Г. Жулинський (голова), П. В. Михед [та ін.]. – Київ: Наук. думка, 2012. – 272 с.: портр., фот. – Бібліогр. наук. доробку Н. С. Крутікової: с. 253–265.

299. **Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии** / відп. ред. П. В. Михед, наук. ред. Т. В. Михед; Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка НАН України; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезнавчий центр. – Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2012. – Вип. 2 (19). – 540 с. – (Гоголезнавчі студії).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

300. **Гоголь М. В. Зібрання творів:** у 7 т. / Микола Гоголь; [редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін.; упоряд. П. В. Михед]; НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Київ: Наук. думка, 2008.

Т. 7: Історична проза; Статті; Матеріали / упоряд. П. В. Михед. – 2012. – 373, [2]. – Бібліогр. в комент. – До 200-ліття від дня народження. – Прогр. «Українська книга».

301. **Самойленко Г. В. Нежинский список второго тома «Мертвых душ» Н. Гоголя** / Г. В. Самойленко; рецензенти: Михед П. В. [и др.]; Нежин. гос. ун-т им. Николая Гоголя). – Нежин: НГУ им. Н. Гоголя, 2012. – 360 с.

302. **Якубіна Ю. В. Гоголь і Гімназія вищих наук: біографічний та ейдологічний виміри:** [моногр.] / Ю. В. Якубіна; наук. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезнавчий центр. – Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2012. – 366 с.

2013

303. **Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии** / відп. ред.: П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезнавчий центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка НАН України. – Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2013. – Вип. 3 (20). – 508 с. – (Гоголезнавчі студії).

Te same [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

2014

304. **Бібліографія праць М. Т. Яценка** / підгот. П. Михед // Яценко Михайло Трохимович (до 90–ліття від дня народження). In memoiriam: [зб. наук. пр.] / відп. ред. П. В. Михед. – Ніжин, 2014. – С. 412–429.

305. **Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2011–2012)** / підгот. Н. В. Кузьменко, П. В. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / наук. ред.: Т. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезнавчий центр, НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Ніжин, 2014. – Вип. 4 (21). – С. 263–290.

Te same [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

306. **Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии** / відп. ред.: П. В. Михед; Ніжин. держ. пед. ун-т ім. Миколи Гоголя, Гоголезнавчий центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка НАН України. – Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. – Вип. 4 (21). – 306 с. – (Гоголезнавчі студії).

Te same [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

307. **Історія української літератури:** у 12 т. / Нац. акад. наук України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка НАН України; редкол.: Віталій Дончик (голова) [та ін.]. – Київ: Наукова думка, 2014. – Т. 2: Давня література (друга половина XVI–XVIII ст.) / наук. ред.: В. Сулима, М. Сулима; рецензенти: П. Михед, О. Сліпушко, В. Яременко. – 2014. – 839 с.

308. **Яценко Михайло Трохимович:** (до 90-ліття від дня народження). Inmemoriam: [зб. наук. пр.] / відп. ред. П. В. Михед. – Ніжин, 2014. – 430 с.

2015

309. **Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя** (2013) / підгот. Н. В. Кузьменко, П. В. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии. – Ніжин, 2015. – Вип. V (22). – С. 472–483.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

310. **Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии** / відп. ред. П. В. Михед; Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка НАН України, Ніжин. держ. пед. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезнавчий центр. – Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. – Вип. 5 (22). – 500 с.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

311. **Лазаренко О. М. Спогади про Ніжин. 100 років тому** / упоряд. М. П. Шкурко; наук. комент.: П. Михед, О. Костенко. – Ніжин: Видавець ПП Лисенко М. М., 2015. – 152 с.

2016

312. **Буття канону: зб. наук. пр.** / упоряд. Н. М. Сквіра; літ. ред.: Н. О. Бондар, відп. ред. П. В. Михед; НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка, Відділ слов'янських літератур. – Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В., 2016. – 424 с.

2017

313. **Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2014–2015)** / підгот.: О. О. Костенко, Н. В. Кузьменко, П. В. Михед // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезнавчий центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Ніжин, 2017. – Вип. VI (23). – С. 445–465.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

314. **Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии** / відп. ред. П. В. Михед; Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка НАН України, Ніжин. держ. пед. ун-т ім. Миколи Гоголя, Гоголезнавчий центр. – Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. – Вип. VI (23). – 484 с.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

2018

315. **Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2016)** / підгот. П. В. Михед, О. О. Костенко // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезнавчий центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Ніжин, 2018. – Вип. VII (24). – С. 261–272.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

316. **Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии** / голов. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т ім. Миколи Гоголя, Гоголезнавчий центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2018. – Вип. VII (24). – 292 с.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

317. **Поляки в Ніжині: історія та сучасність:** [зб. ст. і матеріалів] / голова ред. кол. Ф. Ф. Белінська; укл.: Ф. Ф. Белінська, М. М. Наконечна; рецензенти: П. В. Михед, Р. Ковальчик; Ніжинська культурно-просвітницька спілка громадян польського походження «Астер», Центр культури польської. – Кам'янець-Подільський: Друкарня «Рута», 2018. – 280 с.: іл.

2019

318. **Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии** / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезнавчий центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка НАН України. – Ніжин, 2019. – Вип. VIII (25).

Te same [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

319. **Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2017)** / підгот. П. В. Михед, О. О. Костенко // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / відп. ред. П. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезнавчий центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка НАН України. – Ніжин, 2019. – Вип. VIII (25). – С. 347–358.

Te same [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

Рецензії

1985

320. **[Рецензія]** / П. Михед // Рад. літературознавство. – 1987. – № 9. – С. 74–75. – Рец. на кн.: Л. Пляшко. Город, писатель, время: Нежинский период жизни Н. В. Гоголя. – Київ, 1985. – 112 с.

1999

321. **Новинки гоголезнавства** / П. Михед // Літературний Чернігів. – 2000. – № 14. – С. 85–87. – Рец. на кн.: Творчество Пушкина и Гоголя в историко-литературном контексте. – Санкт Петербург, 1999. – 88 с.

2003

322 **Красномовно про красномовство** / П. Михед // Слово і час. – 2003. – № 4. – С. 76–77. – Рец на кн.: С. Д. Абрамович, М. Ю. Чікарькова. Риторика. – Львів: Світ, 2001. – 239 с.

2004

323. Барокко – модернізм – постмодернізм (типологія і наступність): російська редакція // Слово і час. – 2005. – № 11. – С. 92–95. – Рец. на кн.: Заярная И. С. Барокко и русская поэзия XX столетия: типология и преемственность художественных форм: моногр. – Киев: Издательско-полиграфический центр «Киевский университет», 2004. – 405 с.

324. **Про літературну спадщину Михайла Максимовича** / П. Михед // Слово і час. – 2004. – № 9. – С. 68–72. – Рец. на кн.: Фризман Л. Г., Лахно С. Н. Максимович-литератор. – Харьков, 2003. – 491 с.

2005

325. **«Вірний син ти з чехів родом...»** // Collegium. – 2005. – № 19. – С. 236–239. – Рец. на кн.: І. Мельниченко «Далека путь моя та марний поклик...» Творчість Карла Гінка Махи в контексті чеського і європейського романтизму 20-х – 40-х років ХІХ ст. – Київ: Стилос, 2003. – 206 с.

326. **Диптих про українське море** / П. Михед // Книжник review. – 2005. – № 1. – С. 22–23. – Рец. на кн.: Антологія української морської поезії від Шевченка до наших днів. – Одеса: Маяк, 2004.

327. **Пам'ятна книга Дмитра Туптала** / П. Михед // Критика. – 2005. – № 5. – С. 20. – Рец. на кн.: Соболев В. Пам'ятна книга Дмитра Туптала. – Варшава, 2004.

2007

328. Про ідейні пошуки Миколи Гоголя / П. Михед // Слово і час. – 2007. – № 4. – С. 84–86. – Рец. на кн.: [Kosciotek Anna. Wybrane fragmenty z korespondencji z przyjaciółmi: o ideowych poszukiwani Mikołaja Gogola. – Torun, 2004. – 180 s.]

2013

329. **Про есе та есеїстів** / П. Михед // Слово і час. – 2013. – № 6. – С. 112–117. – Рец. на кн.: Садикова Л. В. Русское эссе XX века. Художественное своеобразие. Динамика жанра. – Донецк: Норд-Пресс, 2009. – 405 с.

2017

330. **Про українське бароко** / Павло Михед // Слово і час. – 2017. – № 12. – С. 94–100. – Бібліогр. в кінці ст. – Рец. на кн.: Соболев В. Українське бароко. Тексти і контексти / В. Соболев. – Warszawa, 2015. – 382 с.

2018

331. **Як пройти крізь стіни** / П. Михед // Українська літературна газета. – 2018. – № 13 (29 червня). – С. 15. – Рец. на кн.: Абрамович М. Пройти крізь стіни / Марина Абрамович. – Київ: ARTHUSS, 2018. – 440 с.

Те саме [Електронний ресурс] // Українська літературна газета: [сайт]. – Текст. дані. – Режим доступу:

<http://litgazeta.com.ua/reviews/yak-projty-kriz-stiny/>

(дата звернення: 15.04.2019). – Назва з екрана.

Бесіди, інтерв'ю

2006

332. Яким бути ювілею Миколи Гоголя: [бесіда з провід. наук. співроб. Ін-ту л-ри ім. Т. Г. Шевченка НАН України, кер. Гоголезн. центру при Ніжин. держ. ун-ті ім. Миколи Гоголя Павлом Михедом / записала Н. Онищенко] // Деснян. Правда. – 2006. – 5 жовт. (№ 116). – С. 13.

Те саме // Слово Просвіти. – 2006. – № 38. – С. 12–13.

333. **«Ми не в змозі досягнути природу власної ідентичності без геніальних прозрінь Гоголя»:** інтерв'ю [до 200-ліття М. Гоголя] з провід. наук. співроб. Ін-ту л-ри ім. Т. Г. Шевченка НАН України, кер. Гоголезн. центру при Ніжин. держ. ун-ті імені Миколи Гоголя Павлом Михедом / записала Н. Онищенко] // Урядовий кур'єр. – 2006. – 8 верес. (№ 167).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

2007

334. **З Днем народження, Миколо Васильовичу:** [бесіда з провід. наук. співроб. Ін.ту л-ри ім. Т.Г.Шевченка НАН України, кер. Гоголезн. центру при Ніжин. держ. ун-ті імені Миколи Гоголя Павлом Михедом / записала Н.Онищенко] // Ніжинський вісник. – 2007. – 31 берез. (№ 24). – С. 1–3.

335. **Николай Васильевич надвое не делится:** [беседа с ведущим науч. сотр. Ин-та л-ры им. Т. Г. Шевченко НАН Украины и рук. Гоголевед. Центра в Нежине П. Михедом / записал Е. Мирошниченко] // «2000»: еженед. – 2007. – № 51 (395). (21–27 дек.). – С. 23.

2008

336. **Гоголь на два дома:** [інтерв'ю] / Павел Михед // Огонек. – 2008. – № 16.

2009

337. **Жук О. Робив свою справу, молячись у тиші:** з проханням підтвердити чи спростувати усі ширвжиткові міфи про Миколу Гоголя «УМ» звернулася до головного гоголезнавця України Павла Михеда / О. Жук // Україна молода. – 2009. – 1 квіт. (№ 59). – С. 10–11. – До 200-літнього ювілею головний гоголезнавець України підготував семитомник Миколи Васильовича українською, по днях розписав події повсякденного життя письменника в Ніжині, розвінчав таємниці про смерть і поховання генія.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<https://www.umoloda.kiev.ua/number/p-0/?q=> (дата звернення: 30.05.2019). – Назва з екрана.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

338. **«Його читає світ увесь...»:** [інтерв'ю з доктором філол. наук, зав. відділу слов'ян. літератур Ін-ту л-ри ім. Т. Г. Шевченка, професором П. В. Михедом / розмовляла Юлія Мельникова] // Літературна Україна. – 2009. – 5 лист. (№ 36). – С. 6.

339. **Напередодні великого ювілею:** [інтерв'ю з керівником Гоголезнавчого центру, доктором філол. наук, проф. П. В. Михедом / записала Надія Онищенко] // Альма матер. – Ніжин, 2009. – № 7. – С. 4–5.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

340. **Францева Е. Гоголь считал себя апостолом:** [по материалам беседы с проф., д-ром філол. наук, ведущим сотр. Ин-та л-ры им. Т. Г. Шевченко Павлом Михедом] / Елена Францева // Новая газета. – 2009. – № 57. – С. 7.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

2011

341. **Про Гоголя, приємні сюрпризи та італійську кухню:** [інтерв'ю з директором Гоголезн. центру, проф. П. В. Михедом з нагоди вручення йому «Премії імені М. В. Гоголя в Італії» / спілкувалась Н. Ландар] // Alma Mater / Ніжин. держ. пед. ін-т ім. М. В. Гоголя. – 2011. – № 4 (грудень). – С. 2–3.

2012

342. **Апостол живих душ в епоху знецінення моралі:** [бесіда з завідувачем відділу слов'янських літератур Інституту літератури НАН України, професором П. В. Михедом / спілкув. Надія Онищенко] // Слово Просвіти. – 2012. – 12–18 січ. – С. 10.

Те саме // Деснянка вільна. – 2012. – № 6 (21 січ.) – С. 4–5.

Те саме // Ніжинський вісник: міськрай. газ. – 2011. – № 99 (15 грудня). – С. 7: портр.

Те саме // Український дім. – 2012. – Число 9–10 (49–50). – С. 6–7.

Те саме [Електронний ресурс] – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/tsentr-gumanitarnoji-spiivpratsi-z-ukrajinskoju-diasporoyu/vidannya-ukrajinskij-dim>
(Центр гуманітарної співпраці з українською діаспорою НДУ імені Миколи Гоголя).

343. **XI Міжнародна конференція «Творча спадщина Миколи Гоголя і світовий літературний контекст»:** [розмова з керівником Гоголезн. центру, проф. П. В. Михедом про роботу конференції / бесіду вела Н. Хоменко] // *AlmaMater* / Ніжин. держ. пед. ін.-т ім. М. В. Гоголя. – 2012. – № 7 (березень). – С. 4.

2016

344. **«Забирайте же с собою в путь, выходя из мягких юношеских лет...»:** [інтерв'ю у книжній полці] / П. В. Михед // *Культура и текст / Алтайский гос. пед. ун-т.* – 2016. – № 1 (24). – С. 141–153.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
http://www.ct.unialtai.ru/wpcontent/uploads/2016/04/intervju_1_2016.pdf (дата звернення: 14.05.2019). – Назва з екрана.

Електронний ресурс. Відео-радіоархів

2005

345. **Prophetism in Literature – the Case of Gogol** [Електронний ресурс] / Pavlo Mykhed // *Toronto Slavic Quarterly: Academic Electronic Journal in Slavic Studies.* № 11 / University of Toronto. – Toronto, 2005. – Режим доступу:

<http://sites.utoronto.ca/tsq/11/index11.shtml> (дата звернення: 15.05.2019. – Назва з екрану. – (Англ. мовою).

2007

346. **Арабески Гоголя (Ваш Гоголь)** [Електронний ресурс] / Національна телекомпанія України. – 2007. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznachij-tsentr/prohoholeznachyi-tsentr/item/1030-video-arkhiv> (дата звернення: 30.05.2019). – Назва з екрана.

2009

347. **Юбилей Гоголя стал очередным поводом для выяснения отношений Украины и России:** [Электронный ресурс] [про переклад творів М. Гоголя укр. мовою] // Радио «Свобода» [24 марта 2009]. – Режим доступа:

<https://www.svoboda.org/a/25553589.html> (дата звернення: 30.05.2019). – Назва з екрана.

348. **Юбилей писателя Николая Гоголя отмечается и в России, и на Украине** [Электронный ресурс]: [участь в репортажі до 200-річчя від дня народження М. Гоголя]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/pro-hoholeznavchyi-tsentr/item/1030-video-arkhiv>

Те саме – Режим доступу:

https://www.1tv.ru/news/20090401/171788yubiley_pisatelya_nikolaya_gogolya_otmechaetsya_i_v_rossii_i_na_ukraine (дата звернення: 3.06.2019). – Назва з екрана.

2010

349. **Гоголь и западноевропейская христианская мысль** (проблемы изучения) [Электронный ресурс] / П. Михед // Toronto Slavic Quarterly: Academic Electronic Journal in Slavic Studies. № 31 / University of Toronto. – Toronto, 2010. – Режим доступу:

<http://www.utoronto.ca/tsq/31/mikhed31.shtm> (дата звернення: 15.05.2019). – Назва з екрану.

350. **Если вы хотите рассказать иностранцу об Украине, посоветуйте ему почитать Гоголя** [Электронный ресурс]: [беседа с зав. отд. славян. литератур Ин-та л-ры им. Т. Г. Шевченко НАН Украины, доктором филол. наук, проф. Павлом Михедом / записала Н. Онищенко] // Взгляд: еженед. – 2010. – № 13 (147). – Режим доступу:

<https://www.gorod.cn.ua/news/lyudjam-o-lyudjah/16385-pavel-mihed-esli-vy-hotite-rasskazat-inostrancu-ob-ukraine-posovetuitemu-pochitat-gogolja.html> (дата звернення: 20.05.2019). – Назва з екрана.

2011

351. **Обговорення в стилі бароко** [Електронний ресурс]: виступ на презентації-обговоренні книги есеїв «Від бароко до постмодерну» проф. Леоніда Ушкалова. – Режим доступу:

<http://www.mukachevo.net/ua/News/view/46716> (дата звернення: 14.05.2019). – Назва з екрана.

2012

352. **Гоголь в контексте русской и украинской культур** [Електронний ресурс]: [інтерв'ю с українським ученим-літературознавцем П. В. Михедом / записала Галина Ребель] // Филолог: научно-метод., культурно-просвет. Перм. гос. пед. ун-та: інтернет-журнал. – 2012. – Вып. № 18. – Режим доступа:

http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_18_364
(дата звернення: 14.05.2019). – Назва з екрана.

Te same [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznachij-tsentr/prohoholeznachyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

2013

353. **Відзив про дисертацію Мінчика Сергія Сергійовича на тему «Подорож О. С. Грибоєдова на південь в 1825 році: науково-біографічний контекст і творча рефлексія»**, представлену на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук зі спеціальності 10.01.02 – російська література [Електронний ресурс] / П. В. Михед // [Блог С. С. Минчика]. – Текст. дані. – Режим доступу:

http://asgriboedov.blogspot.com/2013/06/blog-post_28.html
(дата звернення: 30.05.2019). – Назва з екрана.

2014

354. **Шевченко vs Гоголь. Україна проти Малоросії. Частина 5** [Електронний ресурс]: [участь в телепередачі] / П. Михед // Машина часу [2014]. ТРК «НБМ». «ЕКСПРЕС-ІНФОРМ». – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznachij-tsentr/prohoholeznachyi-tsentr/item/1030-video-arkhiv>

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
https://www.youtube.com/watch?time_continue=79&v=3l6gJYz7leo (дата звернення: 30.05.2019). – Назва з екрана.

355. **Шевченко vs Гоголь. Україна проти Малоросії.** Частина 6 [Електронний ресурс]: [участь в телепередачі] / П. Михед // Машина часу [2014]. ТРК «НБМ» «ЕКСПРЕС-ІНФОРМ». – Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr/item/1030-video-arkhiv>

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
https://www.youtube.com/watch?time_continue=79&v=3l6gJYz7leo (дата звернення: 30.05.2019). – Назва з екрана.

2016

356. **«Гайдамаки» Т. Шевченка і «Тараса Бульби» М. Гоголя як віхи розвитку національної самосвідомості** [Електронний ресурс]: виступ / П. В. Михед // Творчість Тараса Шевченка: компаративний та інтертекстуальний простір: Міжнар. (39-а) наук. Шевченківська конф. (Черкаси, 26–27 квітня 2016) / Черкас. нац. ун-т імені Богдана Хмельницького. – Черкаси, 2016. – Режим доступу:

<https://www.youtube.com/watch?v=xQ8d6MaFi1Q> (дата звернення: 17.05.2019).

Те саме // Режим доступу:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr/item/1030-video-arkhiv> (дата звернення: 17.05.2019).

2017

357. **Гоголь заразив Росію сміхом, що став руйнівним для імперії** [Електронний ресурс]: розмова з літературознавцем, д-ром філол. наук Павлом Михедом / записала Ірина Славинська // Громадське радіо [29.03.2017]: [сайт]. – Текст. дані. – Режим доступу: <https://hromadske.radio/podcasts/hromadska-hvylya/gogol-zarazyv-rosiyu-smihom-shcho-stav-ruynivnym-dlya-imperiyi-myhed> (дата звернення: 30.05.2019). – Назва з екрана.

2019

358. **Про невідомі факти з життя М. Гоголя:** [інтерв'ю] / Павло Михед // UA: Чернігів: [сайт]. Ранок. [телепередача від 01.04.19] [Електронний ресурс]. – Текст. дані. – Режим доступу: <https://www.youtube.com/watch?v=N0aue11fU88> (дата звернення: 30.05.2019). – Назва з екрана.

Література про наукову діяльність П. В. Михеда

1992

359. **Вірський А. Чому «Інститут чи академія?»:** [відгук на статтю П. Михеда «Інститут чи академія?»] / А. Вірський // Alma Mater / Ніжин. держ. пед. ін.-т ім. М. В. Гоголя. – 1992. – № 2 (листопад). – С. 2.

1998

360. **Михед Павло Володимирович** // Калібаба Д. Відомі діячі культури, науки, політики Чернігівщини / Д. Калібаба, ред.: І. Каганова, О. Астаф'єв. – Чернігів, 1998. – С. 150.

1999

361. **Киричок Г. Слово про вчителя:** П. В. Михеду – 50 років / Г. Киричок // Альма Матер. – 1999. – № 13. – С. 2.

362. **Киричок Г. Ще один крок у гоголезнавстві:** [про зміст наук. ст. надрук. у Вип. 4 «Гоголезнавчих студій» за 1999 р.] / Г. Киричок // AlmaMater / Ніжин. держ. пед. ін.-т ім. М. В. Гоголя. – 1999. – № 1 (вересень). – С. 3.

2002

363. **Балдина Е. Посвящено Гоголю:** новое литературоведческое периодическое издание: [об изд. «Гоголеведческие студии»] / Е. Балдина // Вопросы литературы. – 2002. – № 3. – С. 376–379.

364. **Михед Павло Володимирович** // Викладачі Ніжинської вищої школи: біобібліогр. покажч. Ч. 4 (1970–2001), кн. 2: філолог. фак-т / уклад. Л. В. Гранатович; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя. – Ніжин, 2002. – С. 122–129.

2005

365. **Михед Павло Володимирович** // Викладачі Ніжинської вищої школи: біобібліогр. покажч. Ч. 4 (1970–2005), кн. 2 / уклад.: Л. П. Косовських, Манжай В. І., Харевич Н. Ф. [та ін.]; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя. – Ніжин, 2005. – С. 125–128.

2007

366. **[Рецензія]** / І. Х. // Слово і час. – 2007. – № 6. – С. 93. // Рец. на кн.: Михед Павло. Слово художнє, слово сакральне...: зб. ст. і рец. / Павло Михед. – Ніжин: ТОВ Вид-во Аспект-Поліграф, 2007. – 180 с.

2009

367. **Медаль «Микола Гоголь»:** [про нагородження за вагомий внесок у дослідженні життєвого шляху та творчості М. В. Гоголя Арват Н. М., Жаркевич Н. М., Ковальчука О. Г., Михеда П. В., Самойленка Г. В., Якубіну Ю. В., Михальського Є. М. медаллю «Микола Гоголь»] // *Alma Mater* / Ніжин. держ. пед. ін-т ім. М. В. Гоголя. – 2009. – № 8 (квітень). – С. 2.

368. **[Михед Павло Володимирович]** // Календар знаменних і пам'ятних дат по місту Ніжину на 2009 рік / уклад.: З. П. Петрик [та ін.]; відп. за вип. Н. М. Хачатурян; Ніжин. центр. міська б-ка ім. М. В. Гоголя, Ніжинський краєзнавчий музей. – Ніжин, 2009. – С. 6.

369. **На вашу книжкову полицю** // Літературний Чернігів. – 2009. – № 2. – С. 190–194. – Презентація книг до 200-річчя з дня народження М. В. Гоголя:

Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя: нежинский период (1820–1828) / сост. Н. М. Жаркевич, З. В. Кирилук, Ю. В. Якубина; отв. за вып. П. В. Михед. – Нежин: ООО Вид-во Аспект-Поліграф, 2009. – 260с.

Микола Гоголь: українська бібліографія / уклад., упоряд.: П. Михед, Л. Гранатович, Н. Кузьменко. – Київ: Академ-періодика, 2009. – 258 с.

Ковальчук О. Г. Гоголь: буття і страх: моногр. / О. Г. Ковальчук; рецензенти: Михед П. В., Моціяка О. П. – Ніжин: Вид-во НДУ ім. М. Гоголя, 2009. – 127 с.

370. **Пінчук Т. Д. У розквіті творчих сил:** Михед Павло Володимирович. 1949 р. // Пінчук Т. Д. Зірки залишають слід...: кн. 3. – Ніжин, 2009. – С. 27–34.

371. **Прохоренко Є. Гоголезнавчий центр:** проблеми, пошуки, перспективи: [про наукову діяльність Центру, який очолює д-р філол. наук, проф. П. В. Михед] / Є. Прохоренко // *AlmaMater* / Ніжин. держ. пед. ін.-т ім. М. В. Гоголя. – 2009. – № 7 (березень). – С. 4.

372. **Прохоренко Є. Є.** [Презентація книг] / Є. Є. Прохоренко // *Слово і Час*. – 2009. – № 7. – С. 125–126. – Презентація книг до 200-річчя з дня народження М. В. Гоголя:

Микола Гоголь: укр. бібліогр. / уклад., упоряд.: П. Михед, Л. Гранатович, Н. Кузьменко. – Київ: Академперіодика, 2009. – 258 с.

Родословие Н. В. Гоголя: ст. и материалы / под общ. ред. В. П. Викуловой; сост. и авт. вступ. ст. П. В. Михед; Департамент культуры г. Москвы; «Дом Н. В. Гоголя» – мемориальный музей и научная библиотека; Нежин. гос. пед. ун-т им. Николая Гоголя, Гоголеведческий центр; Ин-т л-ры им. Т. Г. Шевченко НАН Украины. – Москва: Фестпартнер, 2009. – 336 с.

Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя: Нежинский период (1820–1828) / сост. Н. М. Жаркевич, З. В. Кирилук, Ю. В. Якубина; отв. за вып. П. В. Михед; Нежин. гос. пед. ун-т им. Николая Гоголя, Гоголеведческий центр. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев: Аспект-Полиграф, 2009. – 260 с.

Нові гоголезнавчі студії=Новые гоголеведческие студии: [зб. наук. пр.] / відп. ред. П. В. Михед; НАН України, Ніжин. держ. пед. ун-т ім. Миколи Гоголя, Гоголівський наук.-метод. центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка, Таврій. нац. ун-т ім. В. І. Вернадського. – Ніжин: Аспект-Поліграф, 2007. – Вип. 5 (16). – 414 с. – (Нові гоголезнавчі студії) (До 200-річчя з дня народження).

Нові гоголезнавчі студії=Новые гоголеведческие студии: [зб. наук. пр.] / відп. ред. П. В. Михед; НАН України, Ніжин. держ. пед. ун-т ім. Миколи Гоголя, Гоголівський наук.-метод. центр, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка, Таврій. нац. ун-т ім. В. І. Вернадського. – Ніжин: Аспект-Поліграф, 2008. – Вип. 6 (17). – 292 с. – (Нові гоголезнавчі студії).

373. **Список наукових праць П. В. Михеда** / підгот. Н. Кузьменко // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / наук. ред.: Т. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т імені Миколи Гоголя, Гоголезн. центр, НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Ніжин, 2009. – Вип. I (18). – С. 384–401.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentr/prohoholeznavchyi-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

374. **Твори Гоголя українською** // AlmaMater / Ніжин. держ. пед. ін-т ім. М. В. Гоголя. – 2009. – № 8 (квітень). – С. 2. – Про видання зібрання творів М. Гоголя в семи томах українською мовою (Київ, Наукова думка, 2008). До складу редакційної колегії входить, як заступник голови, П. В. Михед.

2010

375. **Булкина И. Нежинский круг и «фантастическая реальность»: обзор юбилейной украинской «гоголианы»** / И. Булкина // Новое литературное обозрение: теория и история литературы, критика и библиография. – 2010. – № 1. – С. 397–404. – Рец. на кн.: Летопись жизни и творчества Гоголя. Нежинский период (1820–1828) / сост. Н. М. Жаркевич, З. В. Кирилюк, Ю. В. Якубина; авт. вступ. ст. П. В. Михед. – 2-е изд., перераб и доп. – Нежин: Аспект-Полиграф, 2009. – 260 с.

Рец. на кн.: Микола Гоголь: українська бібліографія / НАН України, Ін-т літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України, Гоголезнавчий центр, НДУ ім. М. Гоголя; [уклад.: П. В. Михед, Л. В. Гранатович, Н. В. Кузьменко]. – Київ: Академперіодика, 2009. – 258 с.

2012

376. **Гребенік Ю. Зачароване місце** / Ю. Гребенік // Критика: Рецензії. Есеї. Огляди. – 2012. – № 4. – С. 16–19. – Рец. на кн.: Гоголь М. В. Зібрання творів: у 7 т. / Микола Гоголь; [редкол.: М. Г. Жулинський (голова), упоряд. П. В. Михед [та ін.]; НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка]. – Київ: Наук. думка, 2008. – . – До 200-ліття від дня народження. – Програма «Українська книга».

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<https://krytyka.com/ua/articles/zacharovane-mistse> (дата звернення: 24.06.2019). – Назва з екрана.

2015

377. **Ісаєнко К. П. Нова книга про Гоголя-гімназиста** / К. Ісаєнко // Гоголезнавчі студії. Вип. 5 (22)=Гоголеведческие студии. Вып. 5 (22) / наук. ред. Т. В. Михед; Ніжин. держ. ун-т ім. Миколи Гоголя, Гоголезнавчий центр, НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – Ніжин, 2014. – С. 355–359. – Рец. на кн.: Гоголь в Нежинской Гимназии высших наук: антология мемуаров / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент.: П. В. Михед, Ю. В. Якубина. – Санкт-Петербург.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2014. – 628 с.; 85 ил.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznachij-tsentr/prohoholeznachyui-tsentr> (Гоголезнавчий центр).

378. **Онищенко Н. Інше обличчя Росії** / Надія Онищенко // Український дім: освітньо-пізнавальний часопис про Україну та українців діаспори / Ніжин. держ. пед. ун-т ім. Миколи Гоголя, Центр гуманіст. співпраці з укр. діаспорою; ред. кол.: П. В. Михед [та ін.]. – Ніжин, 2015. – № 2 (70). – С. 4. – Рец. на кн.: Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: антология мемуаров / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. П. В. Михед, Ю. В. Якубина. – Санкт-Петербург: Изд-во «Пушкинский Дом», 2014.

Те саме [Електронний ресурс] – Режим доступу:
<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/tsentr-gumanitarnoji-spiivpratsi-z-ukrajinskoju-diasporoyu/vidannya-ukrajinskij-dim> (Центр гуманітарної співпраці з українською діаспорою).

2018

379. **Ісаєнко К. П. Михед Павло Володимирович** / К. Ісаєнко // Енциклопедія Сучасної України / редкол.: І. М. Дзюба, М. Г. Железняк [та ін.]; Ін-т енциклопедичних дослідж. НАН України, Наук. т-во ім. Шевченка. – Київ, 2018. – Т. 20: «Медична-Мікоян».

Те саме // Енциклопедія сучасної України [Електронний ресурс]: сайт. – Текст. дані. – Режим доступу:

http://esu.com.ua/search_articles.php?id=65018 (дата звернення: 31.05.2019). – Назва з екрана.

380. **Михед Павло Володимирович** // Ніжинська вища школа: викладачі і випускники: календар знаменних і пам'ятних дат на 2019 рік / Ніжин. держ. ун-т ім. М. Гоголя; Б-ка ім. акад. М. О. Лавровського; упоряд.: Кільдіватова О. Д., Манжай В. І., Мухомодєєва Н. В. – Ніжин, 2018. – С. 33.

Те саме [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<https://library.ndu.edu.ua/> (Електронна бібліотека).

2019

381. **Михед Павло Володимирович** // Календар знаменних і пам'ятних дат міста Ніжина на 2019 рік / уклад.: Л. Г. Гусєва, В. М. Фінкельштейн; відп. за вип. О. С. Єскименко; Ніжин. центр. міська б-ка ім. М. В. Гоголя. – Ніжин, 2019. – С. 40.

*Упоряд.: О. Д. Кільдіватова, В. І. Манжай, Н. В. Мухомодєєва.
Відп. ред. О. С. Морозов (Ніжин)*

БІБЛІОГРАФІЯ

УДК 016:821.161.1.04.09(092)

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2017)*

Изд.:

Афоризмы, изречения, сентенции / Сост. Т. Михед, П. Михед; вступ. статья П. Михеда. – [Изд. 2-е.] – СПб.: Изд-во Пушкинский Дом, 2017. – 256 с.: ил.

Загл. вступ. статьи: О «густом, могучем слове» Николая Гоголя. – С. 5–16.

Вечера на хуторе близ Диканьки: [сб.] – М.: Изд-во АСТ, 2017. – 320 с. – (Эксклюзив: Русская классика).

Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород: повести. – М.: Мартин, 2017. – 445, [2] с. – (Избранная культовая классика). – (Pocket book).

Вечера на хуторе близ Диканьки: [сб.] – М.: Изд-во Э, 2017. – 317, [1] с. – (Серия Pocket book).

Содерж.: Вечера на хуторе близ Диканьки; Вий.

Вечера на хуторе близ Диканьки. – М.: Изд-во Э, 2017. – 317, [1] с. – (Серия 100 главных книг).

Содерж.: Вечера на хуторе близ Диканьки; Вий.

Вий: повести / Худож. А. Лебедев. – М.: Стрекоза, 2017. – 157, [2] с.: ил. – (Школьная программа).

Содерж.: Вий; Вечер накануне Ивана Купала; Страшная месть.

Духовное завещание. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 576 с.: ил. – (Подарочное издание. Российская императорская библиотека).

[Примечания в тексте.]

* Бібліографія проф. В. О. Воропаєва подається у відповідності до російських стандартів.

Содерж.:

- Об этой книге. *От Издательства.* – С. 5–10.
- Предисловие к теме Гоголя. – С. 11–13.
- Статьи из сборника «Арабески»:
- О Средних веках. – С. 14–27.
 - О преподавании всеобщей истории. – С. 28–38.
 - Взгляд на составление Малороссии. – С. 39–50.
- Несколько слов о Пушкине. – С. 51–55.
- Об архитектуре нынешнего времени. – С. 56–70.
 - Ал-Мамун (*Историческая характеристика*). – С. 71–75.
 - Жизнь. – С. 76–78.
 - Шлецер, Миллер и Гердер. – С. 78–82.
 - О малороссийских песнях. – С. 83–89.
 - Мысли о географии (*Для детского возраста*). – С. 90–97.
 - Последний день Помпеи (*Картина Брюллова*). – С. 98–103.
 - О движении народов в конце V века. – С. 104–120.
 - Статьи и рецензии 1831–1846 гг.:
 - Женщина. – С. 122–128.
 - О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году. – С. 129–143. - Петербургские записки 1836 года. – С. 144–152.
 - «Исторические афоризмы» Михайла Погодина. – С. 153–156.
 - О «Современнике» (*Письмо к П. А. Плетневу*). – С. 157–164.
 - Выбранные места из переписки с друзьями
 - Главная книга. – С. 165–166.
 - Предисловие. – С. 167–168.
 - I. Завещание. – С. 169–173.
 - II. Женщина в свете (*Письмо к ...ой*). – С. 174–176.
 - III. Значение болезней (*Из письма к гр. А. П. Т...му*). – С. 177–178.
 - IV. О том, что такое слово. – С. 179–180.
 - V. Чтения русских поэтов перед публикою (*Письмо к Л.*). – С. 181–182.
 - VI. О помощи бедным (*Из письма к А. О. С...ой*). – С. 182–183.
 - VII. Об «Одиссее», переводимой Жуковским (*Письмо к Н. М. Я...ву*). – С. 184–189.

- VIII. Несколько слов о нашей Церкви и духовенстве (*Из письма к гр. А. П. Т...му*). – С. 190–191.
- IX. О том же (*Из письма к гр. А. П. Т...му*). – С. 191–192.
- X. О лиризме наших поэтов (*Письмо к В. А. Ж...му*). – С. 193–200.
- XI. Споры (*Из письма к Л.*). – С. 201–202.
- XII. Христианин идет вперед (*Письмо к Щ...ву*). – С. 202–203.
- XIII. Карамзин (*Из письма к Н. М. Я...ву*). – С. 204–205.
- XIV. О театре, об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности (*Письмо к гр. А. П. Т...му*). – С. 206–217.
- XV. Предметы для лирического поэта в нынешнее время (*Два письма к Н. М. Я...у*). – С. 218–220.
- XVI. Советы (*Письмо к Щ...ву*). – С. 221–222.
- XVII. Просвещение (*Письмо к В. А. Ж...му*). – С. 222–223.
- XVIII. Четыре письма к разным лицам по поводу «Мертвых душ». – С. 224–232.
- XIX. Нужно любить Россию (*Из письма к гр. А. П. Т...му*). – С. 233–234.
- XX. Нужно проездиться по России (*Из письма к гр. А. П. Т...му*). – С. 235–239.
- XXI. Что такое губернаторша (*Письмо к А. О. С...ой*). – С. 240–249.
- XXII. Русский помещик (*Письмо к Б. Н. Б...му*). – С. 250–254.
- XXIII. Исторический живописец Иванов (*Письмо к гр. Матв. Ю. В...му*). – С. 255–260.
- XXIV. Чем может быть жена для мужа в простом домашнем быту, при нынешнем порядке вещей в России. – С. 261–263.
- XXV. Сельский суд и расправа (*Из письма к М.*). – С. 264–265.
- XXVI. Страхи и ужасы России (*Письмо к графине ...ой*). – С. 265–267.
- XXVII. Близорукому приятелю. – С. 268–269.
- XXVIII. Занимающему важное место. – С. 269–281.

XXIX. Чей удел на земле выше (*Из письма к У...му*). – С. 282–283.

XXX. Напутствие. – С. 283–284.

XXXI. В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность. – С. 284–309.

XXXII. Светлое Воскресенье. – С. 310–317.

Голоса и отголоски. О «Выбранных местах из переписки с друзьями»:

Вяземский П. А. Языков и Гоголь. – С. 318–327.

Приписка. – С. 328–331.

Белинский В. Г. «Выбранные места из переписки с друзьями» Николая Гоголя. – С. 332–347.

Гоголь Н. В. Письмо В. Г. Белинскому. – С. 348–350.

Белинский В. Г. Письмо Н. В. Гоголю. – С. 351–360.

Гоголь Н. В. Ответ Белинскому. – С. 361–368.

Аксаков С. Т. Из «Истории моего знакомства с Гоголем». – С. 369–371.

Аксаков С. Т. – Аксакову И. С. 11 января 1847 г. – С. 372.

Аксаков С. Т. – Аксакову И. С. 14 января 1847 г. С. 373–374.

Аксаков С. Т. – Аксакову И. С. 16 января 1847 г. С. 375–382.

Григорьев А. А. Гоголь и его последняя книга. – С. 383–397.

Писемский А. Ф. [Высказывания о Гоголе.] – С. 398–401.

В орбите «Выбранных мест»:

Гоголь Н. В. О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии:

О гневе. – С. 402–403.

О боязни, мнительности и неуверенности в себе. – С. 404–405.

Об унынии. – С. 406–407.

Правило жития в мире. – С. 408–410.

О сословиях в государстве. – С. 411–414.

Авторская исповедь. – С. 415–440.

Письмо Нащокину. – С. 441–446.

Гоголь в воспоминаниях и оценках:

Никитенко А. В. Дневниковые записи

26 февраля 1852 года. – С. 447.

- 28 апреля 1852 года. – С. 447.
4 октября 1860 года. – С. 448.
5 ноября 1860 года. – С. 448.
Герцен А. И. О развитии революционных идей в России
Гл. 5: Литература и общественное мнение после 14
декабря 1825 года. – С. 449–451.
Григорьев А. А. Взгляд на русскую литературу со смерти
Пушкина. Статья первая. Пушкин – Грибоедов – Гоголь –
Лермонтов. – С. 452–461.
Розанов В. В.
Легенда о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского.
Опыт критического комментария. – С. 462–468.
Пушкин и Гоголь. – С. 469–475.
Послесловие к комментарию «Легенды о Великом
Инквизиторе Ф. М. Достоевского». – С. 476–477.
Мережковский Д. С. Гоголь и черт. Ч. II. Жизнь и
религия. – С. 478–522.
Белый Андрей. Гоголь. – С. 523–533.
Брюсов В. Я. Испепеленный (*К характеристике
Гоголя*). – С. 534–548.
Овсяннико-Куликовский Д. Н. История русской интелли-
генции. Часть I
Гл. IX: «Люди 40-х годов» и Гоголь. – С. 549–552.
Гл. X: Тип Тентетникова и вторая часть «Мертвых
душ». – С. 553–568.
Заключение. – С. 569.
Записки сумасшедшего: [сб.] – М.: Изд-во АСТ, 2017. –
256 с. – (Эксклюзив: Русская классика).
Содерж.:
Шинель. – С. 3–46.
Невский проспект. – С. 47–95.
Нос. – С. 96–130.
Портрет. – С. 131–207.
Записки сумасшедшего. – С. 208–237.
Коляска. – С. 238–253.

Записки сумасшедшего: повести / Вступ. статья В. М. Марковича; коммент. Е. С. Чертковой. – СПб.; Киев: Азбука Азбука – Аттикус Махаон – Украина, 2017. – 284, [2] с. – (Азбука-классика).

Содерж.: Невский проспект; Нос; Портрет; Записки сумасшедшего.

Приложение: Портрет (редакция «Арабесок»).

Мертвые души: [поэма. Т. 1.] – М.: Изд-во АСТ, 2017. – 352 с. – (Эксклюзив: Русская классика).

Мертвые души: поэма. – М.: Изд-во АСТ, 2017. – 317, [2] с. – (Классика для школьников). – (Рекомендовано лучшими учителями).

Мертвые души: поэма. – М.: Изд-во АСТ, 2017. – 317, [2] с. – (Школьное чтение).

Мертвые души: поэма. – СПб. [и др.]: Азбука [и др.], 2017. – 348, [2] с. – (Азбука-классика).

Миргород: повести / Худож. А. Симанчук. – М.: Искателькнига Искатель, 2017. – 93, [1] с. – (Библиотечка школьника).

Содерж.: Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем; Старосветские помещики; Вий.

Ночь перед Рождеством. – СПб.: Литера, 2017. – 62, [1] с. – (Внеклассное чтение).

Нужно любить Россию / Сост., предисл. и коммент. В. А. Воропаева; отв. ред. О. Платонов. Изд. 2-е. М.: Институт русской цивилизации; Родная страна, 2017. – 672 с.

Предисл. – С. 5–15.

Содерж.:

Статьи из «Арабесок»:

Скульптура, живопись и музыка. – С. 16–20.

О преподавании всеобщей истории. – С. 20–34.

Взгляд на составлении Малороссии. – С. 35–45.

Несколько слов о Пушкине. – С. 45–51.

Ал-Мамун (Историческая характеристика). С. 51–57.

Жизнь. – С. 57–60.

Шлецер, Миллер и Гердер. – С. 60–65.

Мысли о географии (Для детского возраста). – С. 65–74.

Последний день Помпеи (Картина Брюллова). – С. 74–81.

- Тарас Бульба. – С. 82–203.
- Выбранные места из переписки с друзьями. – С. 204–424.
- Духовная проза:
<Авторская исповедь.> – С. 425–463.
- Искусство есть примирение с жизнью (Письмо к В. А. Жуковскому). – С. 463–468.
- Правило жития в мире. – С. 468–473.
- О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии. – С. 473–482.
- <О благодарности.> – С. 483–484.
- О сословиях в государстве. – С. 484–489.
- Размышления о Божественной Литургии. – С. 489–541.
- Молитвы, духовное завещание, предсмертные записи. – С. 541–546.
- Коммент. – С. 547–667.
- Петербургские повести / Вступ. статья и коммент. В. А. Воропаева; худож. Ф. Москвитин. – М.: Детская литература, 2017. – 232 с.: ил. – (Школьная библиотека).
- Загл. вступ. статьи: Гоголевский Петербург. – С. 5–14.
- Коммент. – С. 211–233.
- Петербургские повести / Худож. Ника Гольц. – СПб.; М.: Речь, 2017. – 252, [2] с.: ил. – (Серия Образ Речи).
- Содерж.: Невский проспект; Нос; Портрет; Шинель; Записки сумасшедшего.
- Петербургские повести / Ил. Л. П. Подляской. – М.: Издательский дом Мещерякова, 2017. – 173, [1] с.: ил. – (Переживая заново).
- Содерж.: Невский проспект; Нос; Портрет; Шинель.
- Петербургские повести: [сб.] – М.: АСТ, 2017. – 380, [1] с. – (Серия Русская классика).
- Содерж.: Повести: Невский проспект; Нос; Портрет; Шинель; Записки сумасшедшего; Коляска; Пьесы: Ревизор; Женидьба.
- Петербургские повести; Ревизор: комедия. – М.: Мартин, 2017. – 286, [2] с. – (Избранная культовая классика). – (Pocket book).

Повести: (из цикла «Петербургские повести») / Худож. Ирина Минкина. – Ростов-на-Дону: Проф-Пресс, 2017. – 110, [1] с. – (Школьная библиотека).

Содерж.: Шинель; Нос; Записки сумасшедшего.

Ревизор: комедия в пяти действиях / Вступ. статья В. А. Воропаева; коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева; худож. В. Бритвин. – М.: Детская литература, 2017. – 128 с.: ил. – (Школьная библиотека). – 3000 экз.

Загл. вступ. статьи: Над чем смеялся Гоголь. О духовном смысле комедии «Ревизор». – С. 5–20.

Коммент. – С. 120–126.

Ревизор: комедия в пяти действиях. – М.: АСТ, 2017. – 188, [2] с. – (Школьное чтение). – (Одобрено лучшими учителями).

Ревизор: комедия в пяти действиях. – М.: АСТ, 2017. – 188, [2] с. – (Классика для школьников). – (Рекомендовано лучшими учителями).

Ревизор: [комедия в пяти действиях] / Худож. А. Арестов]. – Реутов: Омега, 2017. – 170, [2] с.: ил. – (Школьная библиотека).

Ревизор: комедия в пяти действиях / Ил. А. И. Константиновского и др. – Тверь: Мартин, 2017. – 157, [3] с.: [4] л. цв. ил.: ил. – (Малая избранная классика). – (Малая избранная иллюстрированная классика. Драматургия).

Ревизор: комедии / Коммент. А. Степанова. – СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2017. – 317, [2] с. – (Азбука-классика).

Содерж.: Ревизор; Женильба; Игроки; Утро делового человека; Тяжба; Лакейская; Отрывок; Театральный разъезд после представления новой комедии.

Ревизор: [сб.] – М.: Изд-во АСТ, 2017. – 224 с. – (Эксклюзив: Русская классика).

Содерж.: Ревизор; Женильба.

Ревизор; Женильба: [комедии.] – [2-е изд.]. – М.: De Agostini, 2017. – 313 с. – (Шедевры мировой литературы в миниатюре; вып. 40).

Ревизор: [сб.] – М.: АСТ, 2017. – 220, [2] с. – (Серия Эксклюзив: Русская классика). – (Книги, изменившие мир. Писатели, объединившие поколения).

Содерж.: Ревизор; Женитьба.

Ревизор: [комедия]; Шинель: [повесть.] – М.: Изд-во Э, 2017. – 156, [2] с. – (Классика в школе).

Россия. Путь истины. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 672 с. – (Русские мыслители).

Содерж.:

Статьи из «Арабесок»:

Предисловие к «Арабескам». – С. 5.

Скульптура, живопись и музыка. – С. 6–11.

О Средних веках. – С. 11–24.

Глава из исторического романа. – С. 24–36.

Взгляд на составлении Малороссии. – С. 36–47.

Несколько слов о Пушкине. – С. 47–53.

Ал-Мамун (Историческая характеристика). – С. 53–60.

Жизнь. – С. 60–63.

Шлецер, Миллер и Гердер. – С. 63–69.

Невский проспект. – С. 69–110.

О малороссийских песнях. – С. 110–117.

Мысли о географии (Для детского возраста). – С. 117–126.

Записки сумасшедшего. – С. 126–151.

Критика и публицистика:

Выбранные места из переписки с друзьями. – С. 152–391.

Размышления о Божественной Литургии. – С. 391–449.

Переписка:

Переписка с Н. Я. Прокоповичем. – С. 450–497.

Белинский В. Г. Письмо к Н. В. Гоголю. – С. 497–504.

Григорьев А. А. Гоголь и его последняя книга. – С. 505–528.

Жуковский В. А. Письма к Н. В. Гоголю. – С. 529–538.

Приложение:

Мережковский Д. С. Гоголь. Творчество, жизнь и религия. – С. 539–671.

[В сокращении.]

Сорочинская ярмарка: повести / Худож. С. Бабюк, А. Лебедев. – М.: Стрекоза, 2017. – 189, [2] с.: ил.: цв. ил. – (Внеклассное чтение).

Содерж.: Сорочинская ярмарка; Вий; Страшная месть.

Тарас Бульба: повесть / Вступ. статья В. А. Воропаева; коммент. И. А. Виноградова; худож. Е. А. Кибрик. – М.: Детская литература, 2017. – 190 с.: ил. – (Школьная библиотека). – 3000 экз.

Загл. вступ. статьи: Гражданин земли Русской. – С. 5–12.

Коммент. – С. 167–188.

Тарас Бульба: [повести.] – М.: Изд-во «Э», 2017. – 192 с. – (Классика в школе).

Содерж.:

Заколдованное место. – С. 5–16.

Тарас Бульба. – С. 17–189.

Тарас Бульба. Миргород: повести. – М.: Вече, 2017. – 320 с. – (100 великих романов).

Тарас Бульба: [сб.] – М.: Изд-во АСТ, 2017. – 320 с. – (Эксклюзив: Русская классика).

Содерж.:

Старосветские помещики. – С. 5–36.

Тарас Бульба. – С. 37–198.

Вий. – С. 199–252.

Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. – С. 253–318.

Тарас Бульба / Худож. А. Симанчук. – М.: Искателькнига, 2017. – 94, [1] с. – (Библиотечка школьника).

Тарас Бульба: редакция 1842 г. / Ил. Ю. Кравца. – М.: Алтей и К° Альтей-Бук, 2017. 144 с.: ил. – (Читаем в школе). – (Мировая классика).

Тарас Бульба; Миргород: [повести.] – М.: Вече, 2017. – 317, [2] с. – (100 великих романов).

Тарас Бульба: повести. – СПб. [и др.]: Азбука [и др.], 2017. – 316, [2] с. – (Азбука-классика).

Содерж.: Старосветские помещики; Тарас Бульба; Вий; Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем.

Шинель. – М.: Изд-во Э, 2017. 64 с. – (Minibook).

Шинель: [сб.] – М., 2017. 96 с. – (Школьная классика).

Содерж.: Шинель, Нос, Старосветские помещики.

Шинель: [повести.] – СПб.: Литера, 2017. – 62, [2] с. – (Внеклассное чтение).

Содерж.: Невский проспект; Шинель.

Шинель: петербургские повести / Художник Л. Сальникова. – М.: Омега-пресс, 2017. – 285, [1] с.: ил. – (Школьная библиотека).

Содерж.: Нос; Невский проспект; Портрет; Записки сумасшедшего; Шинель.

Лит.:

Абдуллаев А. А., Рамазанова Д. А. Актуальность поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Известия Дагестанского гос. педагогического ун-та. Общественные и гуманитарные науки. – Махачкала, 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 18–22.

<Агапит (Беловидов), схиархимандрит>. Житие Оптинского старца Макария. – Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной Пустынь, 2017. – 512 с.: ил. – (Духовное наследие Оптиной Пустыни).

[О Гоголе: – С. 311–313.]

Агеева З. Душевная болезнь Гоголя: патография. – Изд. 2-е, доп. и испр. – М.: Алгоритм, 2017. – 112 с.: ил.

Акимов М. С. «Гоголь, или провинциал в столице»: от Малороссии к Петербургу // Научный диалог. – Екатеринбург, 2017. – № 6. – С. 113–124.

Акопова Ю. А. Андрей Белый о значении Гоголя в самосознании русской культуры // Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития: сб. материалов XXVI международной научно-практической конференции (Махачкала, 22 мая 2017 г.). – Махачкала, 2017. – С. 15–18.

Акопова Ю. А. Андрей Белый о роли Гоголя в самосознании русской культуры // Современные тенденции развития науки и технологий. – Белгород, 2017. – № 2–5. – С. 6–9.

[Материалы XXIII международной научно-практической конференции (Белгород, 28 февраля 2017 г.).]

Актуальные вопросы светской и духовной словесности. – Вып. 1 / Российская академия наук. Институт мировой

литературы им. А. М. Горького; редкол.: М. И. Щербакова (отв. ред.), О. А. Крашенинникова, Е. А. Осипова, Е. А. Самофалова. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2017. – 416 с.

Из содерж.:

Виноградов И. А. Самая патриотическая книга нашей словесности («Выбранные места из переписки с друзьями Николая Гоголя»). – С. 77–94.

Монахова И. Р. Духовный путь и проповедь Гоголя. – С. 95–116.

Виноградов И. А. Сборник Н. В. Гоголя «Каноны и песни церковные» (обстоятельства и время составления). – С. 117–130.

Александров С. Г. Отражение самобытных элементов физического воспитания запорожских казаков в творчестве Н. В. Гоголя // Голос минувшего: Кубанский исторический журнал / Кубанский гос. ун-т. – Краснодар, 2017. – № 1–2. – С. 163–175.

Александров С. Г. Отражение самобытных элементов физического воспитания запорожских казаков в творчестве Н. В. Гоголя // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. научных статей по итогам международного научного форума (с. Кабардинка, г. Геленджик, 30 сентября – 3 октября 2016 г.) / Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, Южный филиал; отв. ред. И. И. Горлова. – Геленджик, 2017. – С. 170–183.

Аль-Масуд Мохаммед Кадим Хассун. Автор и отражение его авторской позиции в произведениях Н. Гоголя и Султана бин Мухаммад Аль-Касими: компаративный аспект // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2017. – № 4–5 (118). – С. 10–14.

Ахмадова Т. Х. Пословицы и поговорки в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // 6 ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского гос. ун-та (Грозный, 2 марта 2017 г.). Гуманитарные науки / Отв. ред. Р. А. Кутуев. – Грозный, 2017. – С. 63–68.

Ахмадова Т. Х. Традиции Н. В. Гоголя в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина // World science: problems and

innovations: сб. статей XVI международной научно-практической конференции (Пенза, 25 декабря 2017 г.): В 3 ч. – Ч. 3 / Отв. ред. Г. Ю. Гуляев. – Пенза, 2017. – С. 55–61.

Баль В. Ю. Образ Чичикова в современной русской прозе // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. – Томск, 2017. – № 49. – С. 147–168.

[Рецепция образа Чичикова (поэма Гоголя «Мертвые души») в современной русской прозе конца XX – начала XXI в.]

Басинский П. Новый «Гоголь» явился // Российская газета. – М., 2017. – 2 октября. – С. 9.

Бачалова И. Б., Хунарикова П. Х. Гоголь и Гофман (к проблеме гротеска) // Казанская наука. – Казань, 2017. – № 1. – С. 26–30.

Беляков С. «Тарас Бульба» между Украиной и Россией. О национальной идентичности героя Гоголя // Вопросы литературы. – М., 2017. – № 6. – С. 191–220.

Богданова О. В. Повесть Н. В. Гоголя «Нос»: олицетворенная синекдоха / Санкт-Петербургский гос. ун-т, Филологический факультет. – СПб., 2017. – 37 с.: ил. – (Серия Литературные направления и течения; вып. 90; Анализ литературного произведения; Петербургская филологическая школа).

Боровская Е. Р. К истории одной фамилии в повести Н. В. Гоголя «Портрет» // Вестник Московского гос. Лингвистического ун-та. Гуманитарные науки. – М., 2017. – № 772. – С. 142–150.

[Сравнительный анализ вариантов фамилии главного героя повести «Портрет» – художника Чарткова.]

Булатая Е. В. Ирония в художественном тексте и специфика ее перевода на немецкий язык (на материале повестей Н. В. Гоголя) // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Серия Лингвистика и педагогика. – Курск, 2017. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 15–22.

Булатая Е. В. Повтор как средство актуализации иронического смысла в художественном тексте (на материале произведений Н. В. Гоголя и их перевода на немецкий язык) // Вестник Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. Сер.

Филология, педагогика, психология. – № 1. – Калининград, 2017. – С. 13–18.

Булатая Е. В. Синтаксические средства экспликации иронии в художественном тексте (на материале произведений Н. В. Гоголя) // Язык и культура: сб. материалов XXVII международной научно-практической конференции (Новосибирск, 20 января – 22 февраля 2017 г.) / Центр развития научного сотрудничества; под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск, 2017. – С. 83–88.

Булатая Е. В. Стилистические средства выражения иронии в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»: прагматический и переводческий аспекты // Национально-культурный компонент в тексте и языке: Материалы VI международной научной конференции, посвященной памяти проф. С. М. Прохоровой (Минск, 3–5 декабря 2015 г.) / Минский гос. лингвистический ун-т; отв. ред. О. А. Полетаева. – Минск, 2017. – С. 121–124.

Богданова О. В. Д. Д. Шостакович в контексте «носологии» Н. В. Гоголя // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб., 2017. – Т. 18. – № 4. – С. 267–281.

[Музыкальная интерпретация Д. Д. Шостаковичем повести Гоголя «Нос».]

Большакова Н. В. Комментарии к 1-му тому поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». – 2-е изд. – М.: Издательский дом «Сказочная дорога», 2017. – 520 с.

Приложение 1

Несуразицы в тексте поэмы. – С. 498–514.

Приложение 2

Хронологическая справка «Отечественная война 1812 года и заграничный поход русской армии 1813–1814 годов». – С. 514–517.

Бондарев А. Г. Границы текста и реальности в творчестве Н. Гоголя и Д. Хармса // Успехи современной науки и образования. – Белгород, 2017. – Т. 5. – № 3. – С. 7–10.

Буркова В. А. изображение ведьм у Гоголя и Булгакова: смех как отражение сознания русской ведьмы // Литература и язык в современном поликультурном пространстве: сб. статей по материалам всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (Стерлитамак, 15 мая 2017 г.) / Стерли-

тамакский филиал Башкирского гос. ун-та; отв. ред. Г. М. Ибатуллина. – Стерлитамак, 2017. – С. 32–42.

Бутенина Е. М. Рецепция прозы Гоголя в США // Американистика на Дальнем Востоке: Ежегодный бюллетень. Вып. 3 / Благовещенский гос. педагогический ун-т; отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск, 2017. – С. 10–13.

[Краткий обзор англоязычных исследований творчества Гоголя и переводов его произведений на английский язык; примеры включения гоголевского интертекста в современной прозе США.]

В преддверии Русской Палестины: Летопись Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1847–1854 / Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН; сост., подгот. текста, вступ. статья и коммент. М. И. Щербаковой. – Иерусалим, 2017. – 352 с.: ил.

Загл. вступ. статьи: Введение. – С. 14–28.

[Указ. имен.]

Василевская Н. А. Способы создания образов персонажей в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» и героической повести «Тарас Бульба» // Молодой ученый. – Казань, 2017. – № 31 (165). – С. 77–83.

Васильева А. По следам гоголевских персонажей, или новые истории обитателей Диканьки // Библиотека. – М., 2017. – № 1. – С. 17.

Ваулина С. С., Булатая Е. В. Текстовые средства экспликации иронии как компонента авторской модальности в произведениях Н. В. Гоголя // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2017. – № 4–2 (58). – С. 20–23.

Вересаев В. В. Гоголь в жизни. – М.: Изд-во АСТ, 2017. – 768 с. – (Русская классика).

Виноградов И. А. Блаженны миротворцы. От повести о двух Иванах к замыслу «Мертвых душ» // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – М., 2017. – № 3. – С. 7–18.

Виноградов И. А. Блаженны миротворцы. От повести о двух Иванах к замыслу «Мертвых душ» (продолжение) // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – М., 2017. – № 4. – С. 51–67.

Виноградов И. А. Гоголь и западное славянофильство: К постановке проблемы // *Studia Litterarum*. – М., 2017. – № 4. – С. 182–207.

Виноградов И. А. Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя (1809–1852). С родословной летописью (1405–1808). Научное издание: В 7 т. – Т. 1: 1405–1808; 1809–1828 / Российская академия наук. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. – М.: ИМЛИ РАН, 2017. – 736 с.

Предисловие. – С. 5–6.

Летопись рода Гоголя. – С. 7–212.

Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя (1809–1852). 1809–1828. – С. 213–694.

Список сокращений.

Указ. имен.

Географическая канва жизни и творчества Гоголя. 1809–1828. – С. 727–730.

Виноградов И. А. Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя (1809–1852). Научное издание: В 7 т. – Т. 2: 1829–1836 / Российская академия наук. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. – М.: ИМЛИ РАН, 2017. – 672 с.

Указ. имен.

Географическая канва жизни и творчества Гоголя. 1829–1836. – С. 659–670.

Виноградов И. А. Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя (1809–1852). Научное издание: В 7 т. – Т. 3: 1837–1841 / Российская академия наук. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. – М.: ИМЛИ РАН, 2017. – 672 с.

Виноградов И. А. Провокация вымысла: мистифицированная цитата Д. С. Мережковского как литературная реалья в изучении Н. В. Гоголя // *Проблемы исторической поэтики / Петрозаводский гос. ун-т*; гл. ред. В. Н. Захаров. – Петрозаводск, 2017. – Т. 15. – № 4. – С. 7–21.

Виноградов И. А. Самая патриотическая книга нашей словесности («Выбранные места из переписки с друзьями Николая Гоголя») // *Литературный факт: научный журнал*. – М.: ИМЛИ РАН, 2017. – № 5. – С. 416–426.

Водолагин А. Сильные мысли о России: Н. В. Гоголь и славянофилы // Наш современник. – М., 2017. – № 11. – С. 240–253.

Волкова Е. В. Ключевые мифологические образы, мотивы и темы в повести Н. В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купалы» // Материалы Научной сессии 2017 (Борисоглебск, 1–30 апреля 2017 г.) / Борисоглебский филиал Воронежского гос. ун-та. – Борисоглебск, 2017. – С. 58–62.

Воропаев В. Благословение Святой Горы: Русский Афон в судьбе Гоголя // Православная беседа. – М., 2017. – № 5. – С. 82–89.

Воропаев В. А. Благословение Святой Горы: Русский Афон в судьбе Гоголя // Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания: сб. научных и научно-методических статей / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филологический факультет, кафедра русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов; редкол. Л. П. Клобукова и др. – Вып. 13. – М.: МАКС Пресс, 2017. – С. 127–134.

Воропаев В. А. Был ли Гоголь в Испании: современный взгляд // История русской литературы: современность классики: сб. к юбилею проф. С. А. Джанумова / Московский городской педагогический ун-т; отв. ред. Н. И. Райкова. – М.: Книгодел; МГПУ, 2017. – С. 123–134.

Воропаев В. А. Владимир Осипович Шервуд и Николай Васильевич Гоголь // Династия Шервудов в истории и культуре России / Министерство культуры Российской Федерации, Российская академия художеств, Государственный музей, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств при Российской академии художеств; авторы-сост. Е. А. Лукьянов, Ю. Р. Савельев; под науч. ред. Ю. Р. Савельева. – М.: Фонд «Связь эпох»; «Кучково поле Музеон», 2017. – С. 137–144.

Воропаев В. А. Всероссийская научная конференция «Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души»: история и современность» на филологическом факультете МГУ // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – М., 2017. – № 4. – С. 261–265.

Воропаев В. А. Гоголь и славянский мир. [Ч. 1] // Даниловский благовестник. – М.: Изд-во Данилова ставропигиального мужского монастыря, 2017. – № 33. – С. 19–26.

Воропаев В. А. Да будет воля Твоя. К 165-летию со дня смерти Гоголя // Православное книжное обозрение. – М., 2017. – № 12 (77). Декабрь. – С. 25–33.

Воропаев В. А. «Да будет воля Твоя...». О причинах смерти Н. В. Гоголя // Культурно-семиотическое пространство русской словесности: история развития и перспективы изучения: Материалы международной научной конференции. – М.: Кругъ, 2017. – С. 9–20.

Воропаев В. А. Духовник Гоголя. К 225-летию со дня рождения протоиерея Матфея Константиновского (1791–1857) // Даниловский благовестник. – М.: Изд-во Данилова ставропигиального мужского монастыря, 2017. – № 32. – С. 27–38.

[Окончание. Начало см. «Даниловский благовестник». № 31.]

Воропаев В. А. «Замечательный русский человек» // Православное книжное обозрение. – М., 2017. – № 9 (74). Сентябрь. – С. 66–68.

[Рец. на кн. Расев А. И., <протоиерей>. Очерк жизни в Бозе почившего Ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского: Сводная редакция (1860–1890–1915). – Тверь, 2017. – 496 с.]

Воропаев В. А. Из отроческих лет Гоголя // Странникъ: историко-литературный журнал. – Смоленск, 2017. – № 1 (8). – С. 28–34.

Воропаев В. А. «Ищите царствия Божия»: Святитель Филарет, митрополит Московский, и Гоголь. Из истории взаимоотношений. К 150-летию со дня кончины // Духовно-нравственное воспитание: научно-просветительский журнал. – М., 2017. – № 6. – С. 20–23.

Воропаев В. «Меня очень занимал Гоголь». Из «Записок» В. О. Шервуда. К 185-летию со дня рождения // Православное книжное обозрение. – М., 2017. – № 10 (75). Октябрь. – С. 36–45.

Воропаев В. А. «Мертвые души» и цензура. К 175-летию выхода поэмы в свет (1842) // Московский журнал. – М., 2017. – № 11 (323). Ноябрь. – С. 2–6.

Воропаев В. Молитва Гоголя // Православное книжное обозрение. – М., 2017. – № 3 (69). Март. – С. 24–32.

Воропаев В. А. Молитва Н. В. Гоголя ко Пресвятой Богородице в славянском фольклоре и литературном предании // Русистика без границ: международный научный журнал. – София, 2017. – № 3. – С. 13–19.

Воропаев В. А. Н. В. Гоголь: Жизнь и творчество. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. 6-е изд. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2017. – 120 с. – (Перечитывая классику).

Воропаев В.А. Н. В. Гоголь и святоотеческое наследие (к постановке проблемы) // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – М., 2017. – № 5. – С. 9–20.

Воропаев В. Небесный Помещик и другие загадки «Мертвых душ» // Фома: православный журнал для сомневающихся. – М., 2017. – № 5 (169). Май. – С. 74–83.

[Беседовал Виталий Каплан; рис. Наталии Кондратовой.]

Воропаев В. А. Новое о Гоголе: источниковедческий обзор // Литературный факт: научный журнал. – М.: ИМЛИ РАН, 2017. – № 5. – С. 427–438.

Воропаев В. А. Последнее свидание. К 160-летию со дня кончины протоиерея Матфея Константиновского (1791–1857) и 165-летию со дня кончины Н. В. Гоголя (1809–1852) // Православный собеседник. Журнал Татарстанской митрополии. – Казань, 2017. – № 2 (5). Май. – С. 88–95.

Воропаев В. А. Протоиерей Матфей Ржевский как проповедник // Странникъ: историко-литературный журнал. – Смоленск, 2017. – № 1 (8). – С. 41–50.

[Публ. три проповеди отца Матфея.]

Воропаев В. Тайна великой поэмы. К 175-летию выхода в свет 1-го тома «Мертвых душ» // Православное книжное обозрение. – М., 2017. – № 5 (71). Май. – С. 58–63.

Воропаев В. А. Тайна великой поэмы. К 175-летию выхода в свет 1-го тома «Мертвых душ» // Литература в школе. – М., 2017. – № 12. – С. 2–4.

Воропаев В. А. «Творение чисто русское, национальное». К 175-летию выхода в свет поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»: история создания, жизнь и смерть автора. – М., 2017. – 32 с. – (Московский журнал. Приложение: «Мертвые души». 175 лет в поисках души живой).

Воропаев В. А. «Умереть с пеньем на устах...» Молитва Гоголя ко Пресвятой Богородице в славянском фольклоре и литературном предании // Русский вестник. – М., 2017. – 2 февраля.

Воропаев В. А. Филаретовская анкета [Отношение Гоголя к святителю Филарету, митрополиту Московскому] // Филаретовский альманах. – Вып. 13 / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т; редкол.: Г. В. Бежанидзе, протоиерей Павел Хондзинский, А. И. Яковлев (отв. ред.). – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. – С. 207–210.

Воропаев В. А. Чрезвычайное событие в литературоведении: издан трехтомный свод мемуаров и документальных свидетельств о Гоголе // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Русская филология. – М., 2017. – № 3. – С. 149–151.

[Рец. на изд.: Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: В 3 т. / Издание подготовил И. А. Виноградов. – М.: ИМЛИ РАН, 2011–2013. Т. 1. – М., 2011. – 904 с. Т. 2. – М., 2012. – 1032 с. Т. 3. – М., 2013. – 1168 с.]

Вострикова Р. В. Морально-этические аспекты темы суда и правосудия в творчестве Н. В. Гоголя // Наука и инновации в современных условиях: сб. статей по материалам международной научно-практической конференции (Кемерово, 29 сентября 2017 г.) / Отв. ред. Е. Ю. Копылова. – Шелехов, 2017. – С. 34–40.

<Выготский Л. С.> Записные книжки Л. С. Выготского / Под общ. ред. Е. Завершневой и Рене ван дер Веера. – М.: Изд-во «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2017. – 608 с.

[Указ. имен.]

Вяземский Ю. П. Любовь в русской литературе. От Гоголя до Шолохова: [сб.] / Московский гос. ин-т международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – М.: АСТ, 2017. – 320 с. – (Умники и умницы: олимпиада).

Галяткина Е. Н. Повесть Н. В. Гоголя «Портрет» в свете текстологии // Родное и вселенское: национальное своеобразие и мировое значение русской литературы. Эстетика, традиции, культурные приоритеты: сб. научных трудов. – Вып. 5 / Отв. ред. А. А. Дырдин. – Ульяновск, 2017. – С. 18–54.

[Материалы международной научной конференции (Ульяновск, 29–30 сентября 2017 г.) / Ульяновский гос. технический ун-т; Открытое международное научное сообщество «Русская словесность: духовно-культурные контексты».]

Галяткина Е. Н. Текстологический анализ двух редакций повести Н. В. Гоголя «Портрет» // Вестник Ульяновского гос. технического ун-та. – Ульяновск, 2017. – № 3 (79). – С. 10–22.

Галушко Т. Г. Н. В. Гоголь как пророк православной русской культуры // Шестые Пюхтицкие чтения: Материалы международной научно-практической конференции «Светское и духовное культурное наследие как ценностная основа формирования личности современника» (Куремяэ, Эстония, 11–12 декабря 2017 г.). / Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь. 2017. – С. 170–176.

Гарифуллина Э. И. Н. В. Гоголь в эпистолярном наследии И. С. Тургенева 1852–1853 гг. // Филологические науки: состояние, перспективы, новые парадигмы исследований: Материалы международной заочной научной конференции для молодых ученых, посвященной 60-летию филологического факультета / Башкирский гос. ун-т; отв. ред. А. Р. Мухтаруллина. – Уфа, 2017. – С. 78–85.

Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / Редкол.: П. В. Михед (відп. ред.), С. Д. Абрамович, В. О. Воропаев, В. П. Казарин, О. С. Киченко [та ін.]; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя; Гоголезнавчий центр; Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України. – Вип. 6 (23). – Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. – 483 с. – На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Абрамович С. Д. Чичиков как архетип тени. – С. 6–23.

Виноградов И. А. Путешествие в творчестве Гоголя. – С. 24–60.

Воропаев В. А. Молитва Гоголя «К Тебе, о Матерь Пресвятая...» в славянском фольклоре и литературном предании. – С. 61–79.

Кривонос В. Ш. Отзвуки Гоголя в романе Д. С. Мережковского «Антихрист (Петр и Алексей)». – С. 93–106.

Шульц С. А. Пушкин – Гоголь: к метафизике внутреннего диалога. – С. 139–162.

Рецензії та відгуки

Воропаев В. А. Чрезвычайное событие в литературоведении: Издан трехтомный свод мемуаров и документальных свидетельств о Гоголе. *Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: в 3 т. / Издание подготовил И. А. Виноградов.* – М.: ИМЛИ РАН, 2011–2013. – С. 215–217.

Якубина Ю. В. Над страницами новой книги о Гоголе. Виноградов И. А. Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: Из истории образования в России. – М.: ИМЛИ РАН, 2015. – 352 с. – С. 218–230.

Анкета Гоголезнавших студий:

Семен Абрамович. – С. 267–269.

Наташа Друбек. – С. 270–271.

Бібліографія

Воропаев В. А. Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009–2013): дополнение. – С. 272–319.

Воропаев В. А. Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2014–2015). – С. 320–440.

Воропаев В. А. Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н. В. Гоголя (2014–2016). – С. 441–444.

Костенко О. О., Кузьменко Н. В., Михед П. В. Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2014–2015). – С. 445–465. – На рус. и укр. яз.

Гоголь и славянский мир. Шестнадцатые Гоголевские чтения: сб. научных статей по материалам международной научной конференции (Москва, 29 марта; Белград, 30 марта – 4 апреля 2016 г.) / Департамент культуры г. Москвы; «Дом Н. В. Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека»; под общ. ред. В. П. Викуловой. – М.; Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2017. – 304 с.: ил.

Содерж.:

Summary. Аннотированное содержание на английском языке. – С. 7–13.

<Приветственные слова участникам чтений>. С. 14–19.

Викулова В. П. Предисловие. – С. 20–22.

Творчество Гоголя в славянском контексте:

Воропаев В. А. Н. В. Гоголь и славянский фольклор. – С. 24–34.

Гольденберг А. Х. Поэтика Гоголя в контексте славянской народной культуры. – С. 35–42.

Анненкова Е. И. Гоголь и братья Аксаковы: славянский вопрос в историко-культурной перспективе. – С. 43–53.

Манн Ю. В. Гоголь между западниками и славянофилами: опыт примирения. – С. 54–59.

Гуминский В. М. Гоголь и славянофилы: к проблеме самобытного развития русской литературы. – С. 60–68.

Виноградов И. А. Славянофильство русское, польское и украинское: Н. В. Гоголь, А. Мицкевич и О. М. Бодянский. – С. 69–77.

Есаулов И. А. Гоголь в русском и славянском контекстах понимания: парадоксы рецепции. – С. 78–83.

Барабаш Ю. Я. «Все эти славянисты и европисты...» (гоголевская тема: версия Юрия Шереха). – С. 84–95.

Борисенкова А. В., Сугай Л. А. Европа и Россия в историко-культурных воззрениях Н. В. Гоголя. – С. 96–103.

Балакшина Ю. В. Славянская и европейская «бестолковщина» (к проблеме художественного образа-итога в творчестве Н. В. Гоголя). – С. 104–111.

Мильдон В. И. Сократ о Чичикове, или О степени античного влияния на славянскую культуру. – С. 112–117.

Дмитриева Е. Е. Вариации на тему «Мертвых душ» в славянской и западноевропейской литературе. – С. 118–132.

Кибальник С. А. Гоголь, Достоевский, славянский мир и «социальное христианство». – С. 133–143.

Крыстева Денка. Мирская канонизация Гоголя и идеологические нарративы середины XIX века. – С. 144–154.

Судьбы произведений Гоголя в славянском мире:

Сартаков Е. В. Гоголь и сербская драматургия: «Подозрительная личность» Бранислава Нушича. – С. 156–163.

Вранеш Александра. О постановках гоголевских пьес в сербском театре. – С. 164–167.

Няголова Наталия. Комедия Н. В. Гоголя «Ревизор» в болгарском театре начала XX века. – С. 168–173.

Чавдарова Дечка. Болгарская действительность, увиденная сквозь призму творчества Гоголя. – С. 174–180.

Кшицова Дануше. Произведения Н. В. Гоголя в музыкальном переложении Л. Яначека и Б. Мартину. – С. 181–189.

Антанасиевич Ирина. Гоголевские темы в русском комиксе Королевства Югославия. – С. 190–199.

Шливар Василиса. Экранизация В. А. Старевичем гоголевской повести «Ночь перед Рождеством». – С. 200–205.

Сабо Бояна. Статьи о Гоголе в эмигрантском журнале «Русский архив». – С. 206–212.

Биловески Владимир. Штрихи к портрету Зоры Есенской – переводчицы Гоголя. – С. 213–218.

Сугай Л. А. Книга о Гоголе профессора А. В. Исаченко: текст и контекст эпохи. – С. 219–226.

Прозоров В. В. Гоголевские темы в «Свитке» Н. И. Ульянова. – С. 227–230.

Байич Лиляна. Творчество Гоголя в современном преподавании литературы в Сербии. – С. 231–238.

Яковлевич-Радунович Анна. Гоголевские мотивы в романе «Колыбельная для Лиры» М. Йовановича. – С. 239–244.

Гоголь: жизнь и творчество:

Денисов В. Д. Романическое повествование о Малой России в раннем творчестве Н. В. Гоголя. – С. 246–256.

Кривонос В. Ш. Мифология и антропология места в повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики». – С. 257–263.

Капустин Н. В. Почему все-таки обиделся Иван Иванович? – С. 264–272.

Милентиевич Лазарь. Мертвые души в «Петербургских повестях». – С. 273–280.

Вранеш Бранко. Образ дьявола в произведениях Н. В. Гоголя и М. А. Булгакова. – С. 281–286.

Карташов В. С. Доктор И. Фибинг, врач Гимназии высших наук в г. Нежине. – С. 287–289.

Робинов О. Ю. Образы гоголевских персонажей в русской графике (о выставке «Повести “Вечеров на хуторе близ Диканьки” в иллюстрациях художников XX в. – из собрания московского Дома Гоголя»). – С. 290–292.

Иллюстрации российских художников к произведениям Н. В. Гоголя. – С. 293.

Сведения об авторах. – С. 294–303.

Голубков С. А. О судьбах гоголевской традиции в наше время // Наука и культура России / Самарский гос. ун-т путей сообщения. – Самара, 2017. – Т. 1. – С. 143–145.

[Роман Владислава Отрошенко «Приложение к фотоальбому» (2007).]

Горбунова Д. О. Методика постижения старшекласниками традиций Н. В. Гоголя в творчестве М. А. Булгакова // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: Материалы IV международной научно-практической конференции (Пенза, 28 ноября 2017 г.) / Пензенский гос. технологический ун-т; отв. ред. Д. Н. Жаткин, И. В. Куликова. – Пенза, 2017. – С. 178–185.

Городилова Т. С. В. Розанов о роли Н. Гоголя в русской культуре // Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования: Материалы международной научно-практической конференции (Вологда, 27 сентября 2017 г.): В 2 ч. Ч. 1 / Научный центр «Диспут». – Вологда, 2017. – С. 122–123.

Грехнёвские чтения: Литературное произведение в системе контекстов / Отв. ред. И. С. Юхнова. – Вып. 7. – Нижний Новгород, 2017. – 312 с.

[Материалы международной научной конференции «Грехнёвские чтения: Литературное произведение в системе контекстов» (Нижний Новгород, 23–25 апреля 2016 г.) / Национальный исследовательский Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского.]

Из содерж.:

К 180-летию комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». Лгуны, вруны и фантазеры в литературе:

Белоногова В. Ю. Иван Хлестаков против Криспина. Еще нечто по поводу «пушкинской подсказки». – С. 6–12.

[Криспин из неосуществленного замысла А. С. Пушкина и гоголевский Хлестаков.]

Федоров М. Л. Спектакль «Ревизор» В. Э. Мейерхольда в полемике Демьяна Бедного с представителями русского зарубежья. – С. 12–17.

Высоцкая В. В. Литературные реминисценции в повести Гоголя «Шинель». – С. 208–211.

Канарская Е. И. Н. В. Гоголь как персонаж пьес Н. В. Коляды «Старосветские помещики» и «Мертвые души». – С. 211–220.

Гуминский В. М. Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте / Российская академия наук. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. – М.: ИМЛИ РАН, 2017. – 608 с.

Из содерж.:

Русская «Одиссея» и русский Гомер (пространство и время). – С. 353–395.

[«Мертвые души» Гоголя.]

К проблеме мифологизации исторического времени и пространства (Гоголь и 1812 год). – С. 396–439.

Путешествие Гоголя по Святой Земле в контексте развития паломнической литературы. – С. 440–485.

[Указ. имен.]

Демченко А. А. «Тщусь, сколько возможно, надыхаться стариной» (Гоголь и саратовский фольклор) // Фольклор Большой Волги: сб. научных статей. – М., 2017. – С. 330–343.

[Материалы конференции «Фольклор Большой Волги» (Саратов, 13–15 октября 2014 г.) / Государственный центр русского фольклора, Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского и др.]

[Анализ статьи некоего К., напечатанной в журнале «Отечественные Записки» (в ответ на просьбу Гоголя присылать материалы о поверьях и обычаях русской жизни) и содержащей поверья и народные песни крестьян Саратовской губернии.]

Денисов В. Д. Герои Гоголя: национальное, типическое, особенное // Культура и текст / Алтайский гос. педагогический ун-т. – Барнаул, 2017. – № 3 (30). – С. 6–29.

[Характерология героев в повести «Тарас Бульба» (1835).]

Денисов В. Д. Историческая мифология в первой малороссийской повести Н. В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала» // Проблемы исторической поэтики / Петрозаводский гос. ун-т; гл. ред. В. Н. Захаров. – Петрозаводск, 2017. – Т. 15. – № 2. – С. 7–23.

Джафарова К. К. Повествовательные жанры в «Учебной книге словесности для русского юношества» Н. В. Гоголя // Вестник Дагестанского гос. ун-та. Серия 2. Гуманитарные науки. – Махачкала, 2017. – Т. 32. – № 4. – С. 20–26.

[Жанр повести и проблема разграничения малых эпических форм (повести, рассказа, новеллы) в книге Гоголя.]

Дзюба Г. Е. Гоголь о девичьих смешинках и печалинках. – М.: Палитра Д, 2017. – 352 с. – 1000 экз.

[Женские образы в «Вечерах на хуторе близ Диканьки».]

Дмитриева Е. Е. Метонимия в повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения – 2016): сб. научных трудов XVIII всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 15–16 апреля 2016 г.): В 2 ч. – Ч. 2: Литературоведение. Лингвистика / Санкт-Петербургский гос. ун-т промышленных технологий и дизайна; науч. ред. Н. Б. Лезуновой [и др.]. – СПб., 2017. – С. 296–300.

Дмитрина О. В., Мишустина (Дербина) Е. В. Специфика употребления украинизмов в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба»

// Семантико-когнитивные исследования: межвузовский сб. научных трудов. Вып. 8 / Министерство образования и науки Российской Федерации; Воронежский гос. ун-т; Центр коммуникативных исследований ВГУ; Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова; науч. ред. М. А. Стернин. – Воронеж, 2017. – С. 13–17.

Долгушин Д. В. Тема Палестины в творческом диалоге В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер. История, филология. – Новосибирск, 2017. – Т. 16. – № 2: Филология. – С. 140–145.

Домбровский Ю. А. Болезнь. Последние годы жизни: роман. – М.: Изд-во ИТРК, 2017. – 112 с. – (Золотой век русской литературы).

[Роман посвящен последним годам жизни Гоголя.]

Дубровская С. А. Бахтинская концепция смеха Н. В. Гоголя в социокультурном контексте 1940–50-х гг. // Проблема хронотопа в современных научных исследованиях: сб. докладов и статей / Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования; ред.-сост., перевод, подгот. стенограмм Е. А. Семеновой. – М., 2017. – С. 270–279.

[Материалы международного круглого стола, посвященного М. М. Бахтину (Москва, 19–20 апреля 2017 г.).]

[Рецепция бахтинского сюжета «Гоголь и Рабле» в отечественной гуманитарной науке 1940–1950-х гг.]

Егорова С. О. Эсхатологические смыслы «Мертвых душ» Н. В. Гоголя // Известия Волгоградского гос. педагогического ун-та. – Волгоград, 2017. – № 4 (117). – С. 140–145.

Еремеева А. С. Смысл финала комедии Н. Гоголя «Ревизор» // Инновационное реформирование экономики и общества в условиях глобальной нестабильности: Материалы III международной научно-практической конференции (Саратов, 10 марта 2017 г.) / Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; отв. ред. И. В. Кузнецов. – Саратов, 2017. – С. 88–94.

Ершов А. Г. Характер использования эпистолярного материала в «Выбранных местах из переписки с друзьями»

Н. В. Гоголя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 8–1 (74). – С. 21–24.

[Процесс трансформации частного письма в главу итогового произведения.]

Есаулов И. А. Русская классика: новое понимание. – Изд. 3-е, испр. и доп. – СПб.: Изд-во Русской Христианской гуманитарной академии, 2017. – 550 с.

Пасхальность в поэтике Гоголя. – С. 123–158.

Журавлева А. В. Гоголь и Леонтьев: особенности русского эсхатологического мировосприятия // Гуманитарные ведомости Тульского гос. педагогического ун-та им. Л. Н. Толстого. – Тула, 2017. – № 2 (22). – С. 55–62.

[Сравнительный анализ эсхатологических воззрений Гоголя и К. Н. Леонтьева.]

Жигулина Н. А., Чжан М. Традиционное русское блюдо ши в языке поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917–2017 гг.: Материалы XX всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета (Екатеринбург, 11–12 апреля 2017 г.): В 2 т. – Т. 1. – Екатеринбург, 2017. – С. 454–457.

[Значение и функционирование лексемы «ши» в поэме Гоголя с точки зрения иностранного читателя.]

Завгородний А. М. «Мертвые души» в полифонии французских интерпретаций // World Science: Problems and Innovations: сб. статей XV международной научно-практической конференции (Пенза, 30 ноября 2017 г.): В 4 ч. – Ч. 3 / Отв. ред. Г. Ю. Гуляев. – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – С. 220–225.

Завгородний А. М. Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» на французском: опыт одного перевода // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции (Вологда, 29 ноября 2017 г.): В 3 ч. – Ч. 3. – Вологда: ООО «Маркер», 2017. – С. 12–15.

Завгородний А. М. Французская рецепция поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» в эпоху франко-русского союза: начало XX в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2017. – № 3–2 (69). – С. 26–31.

[Особенности восприятия поэмы «Мертвые души» во Франции в начале XX в. Первая французская диссертация по Гоголю Р. Тырновой. Обзор изданий, посвященных Гоголю и его произведению.]

Заграновская З. В., Щенникова Н. В. Особенности перевода реалий на материале произведения Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» // V Авдеевские чтения: сб. статей всероссийской научно-практической конференции преподавателей, учителей, аспирантов, магистрантов, студентов и школьников (Пенза, 5 апреля 2017 г.) / Пензенский гос. ун-т; ред. Ю. А. Шурыгина. – Пенза, 2017. – С. 42–45.

Зайцева Г. Н., Кипреева Н. И. Образ дороги в русской литературе и живописи XIX–XX веков (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души») // Развитие науки и техники: механизм выбора и реализации приоритетов: сб. статей международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 15 июня 2017 г.): В 3 ч. – Ч. 2 / Отв. ред. А. А. Сукиасян. – Уфа, 2017. – С. 46–49.

Звонникова Л. Изнанка шинели. О чем же на самом деле повесть Гоголя? // Фома: православный журнал для сомневающихся. – М., 2017. – № 2 (166). Февраль. – С. 66–72.

[Подгот. Виталий Каплан.]

Зыкова Г. В., Недзвецкий В. А. История русской литературной критики XVIII–XIX веков: Учебное пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., испр., доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 304 с. – (Сер. Бакалавр и магистр. Модуль).

Лекция 9–10: Писательская критика 1820-х годов (А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь). – С. 94–120.

Зырянова О. Н. Рецепция Н. В. Гоголя в современной русской драме // Языки и литература в поликультурном пространстве / Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2017. – № 3. – С. 16–21.

[Рецепция произведений Гоголя в пьесах Н. Коляды и О. Богаева.]

Иванникова И. Д., Мазуренко Н. Ю. Православный Гоголь // Молодежный инновационный вестник / Воронежский гос. медицинский ун-т им. Н. Н. Бурденко. – Воронеж, 2017. – Т. 6. – № 3. Приложение 3. – С. 75–76.

Иванова Е. С. Функциональность гоголевских цитат в прозе М. А. Булгакова // Русская речь. – М. 2017. – № 2. – С. 21–28.

Ивинский Д. П. Штейнер и «фигура фикции»: к интерпретации «Мастерства Гоголя» Андрея Белого // Арабески Андрея Белого: жизненный путь. Духовные искания. Поэтика: международная научная конференция, посвященная 135-летию со дня рождения Андрея Белого (Москва, Белград, 26–31 октября 2015 г.). – Белград, 2017. – С. 519–527.

Игнативосян Т. В. «Белые» и «черные» гении в повести Н. В. Гоголя «Портрет» (русско-зарубежные связи как способ интеграции в преподавании литературы в профессиональных образовательных учреждениях) // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин: сб. статей по материалам всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 20–21 апреля 2017 г.) – Вып. 8 / Нижегородский гос. педагогический ун-т им. Козьмы Минина; науч. ред. А. Л. Латухиной, Ж. И. Можновой. – Нижний Новгород, 2017. – С. 97–103.

Ильинская Т. Б., Федотова, А. А. Повесть Н. С. Лескова «Заячий ремиз» в контексте прозы Н. В. Гоголя // Русская литература. – СПб., 2017. – № 3. – С. 213–222.

Иноуэ Ю. Два контрастных знахаря в произведениях Н. В. Гоголя и перевод на японский язык предложений, включающих ритмико-звуковые приемы, ассоциируемые с их образами // Русский язык и культура в зеркале перевода / Высшая школа перевода (факультет) Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2017. – № 1. – С. 193–200.

[Сопоставлены два гоголевских персонажа: Пузатый Пацок из повести «Ночь перед Рождеством» и доктор из повести «Нос», принявший коллежского асессора Ковалева.]

Историческая поэтика русской литературной классики (Гоголь – Лесков – Достоевский): научные труды молодых ученых / Российский гос. педагогический ун-т им. А. И. Герцена; ред. Е. И. Анненкова, Ю. В. Балакшина; сост. науч. ред. О. В. Евдокимовой. – СПб., 2017. – 150, [1] с.

Ершов А. Г. Экфрасис в концепции «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя (на материале главы XXIII («Исторический живописец Иванов»). – С. 5–15.

Кабаева Е. Д. Рим и католичество в духовной жизни Н. В. Гоголя // Утренняя заря: молодежный литературоведческий альманах / Ред.-сост. Т. А. Алпатова. – Вып. VII: Литература в контексте межкультурного диалога. – М., 2017. – С. 13–17.

[Итальянский период жизни Гоголя, его религиозно-философские взгляды и интерес к католицизму в «римскую эпоху».]

Канарская Е. И. Элементы фольклорной традиции в образной системе «гоголевских» пьес Н. В. Коляды («Старосветские помещики», «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», «Коробочка», «Мертвые души») // Русский язык в диалоге культур: Материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Саранск, 6 июня 2017 г.) / Национальный исследовательский Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева; отв. ред. Ю. А. Мишанин. – Саранск, 2017. – С. 539–544.

Капустина С. В. Повесть Н. В. Гоголя «Шинель» в восприятии крымских школьников // Русский язык в поликультурном мире: Материалы I международного симпозиума (Ялта, 8–12 июня 2017 г.) / Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым; Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского; отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Т. 1. – Симферополь, 2017. – С. 153–158.

Капустина С. В. Проблема восприятия современными школьниками повести Н. В. Гоголя «Шинель» // Художественный текст глазами молодых: Материалы международной научно-практической конференции (Ярославль, 22 октября 2016 г.) / Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова; сост. Е. А. Федорова. – Ярославль, 2017. – С. 14–19.

Карандашова О. С., Логунов М. Л. К вопросу о художественном мышлении Н. В. Гоголя в «Миргороде» // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия Филология. – Тверь, 2017. – № 3. – С. 29–33.

Карташов В. С. Российские врачи в окружении А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя: Справочник. – М.: Изд-во «Спутник+», 2017. – 91 с.

Николай Васильевич Гоголь (1809–1852). – С. 65–90.

Карташов В. С., Исаева Е. В. Занятия Н. В. Гоголя итальянским языком. Диалог о растениях // Актуальные проблемы современной науки. – М., 2017. – № 2 (93). – С. 62–65.

Карташов В. С., Исаева Е. В. Растения в диалоге Н. В. Гоголя на итальянском языке // Естественные и технические науки. – М., 2017. – № 2 (104). – С. 11–12.

[Материалы занятий Гоголя иностранными языками, в частности, итальянским языком, сохранились в его бумагах в виде диалогов на разные темы. Один из диалогов, «В саду», посвящен растениям.]

Карташов В. С., Карташов А. В. Доктор А. И. Овер, лечащий врач Н. В. Гоголя // Актуальные проблемы современной науки. – М., 2017. – № 4 (95). – С. 154–155.

Катермина В. В. Н. В. Гоголь и Ч. Диккенс как языковые личности русского и английского народов // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. научных трудов / Кубанский гос. ун-т; под ред. В. И. Тхорика и др. – Краснодар, 2017. – С. 69–80.

Кацис Л.Ф., Элиасберг Г.А. «Тарас» глазами «Янкеля»: Гоголь в еврейской и русско-еврейской литературе и критике второй половины XIX – начала XX в. // Общественные науки. – М., 2017. – № 4–1. – С. 118–130.

[Рассматривается вопрос рецепции Гоголя в творчестве еврейских литераторов 1860-х – 1910-х гг., писавших на еврейских (идиш и иврит) и русском языках. Приводятся критические статьи рубежа XIX–XX вв., а также современные исследования, отражающие влияние Гоголя на еврейских писателей, включая Менделе Мойхер-Сфорима и Шолом-Алейхема. В своей полемике с русским классиком еврейские литераторы опирались на исторические хроники и свидетельства XVII–XVIII вв. о гибели еврейских общин Украины во время казацких восстаний, оставивших трагический след в коллективной памяти народа. Для нескольких поколений

еврейской интеллигенции в России персонажи Гоголя служили важным аргументом в осмыслении поворотных вех русско-еврейской истории 1880-х – 1910-х гг.]

Каширина В. В. «Лестница» в издании Оптиной Пустыни // Актуальные вопросы светской и духовной словесности. – Вып. 1 / Российская академия наук. Институт мировой литературы им. А. М. Горького; редкол.: М. И. Щербакова (отв. ред.), О. А. Крашенинникова, Е. А. Осипова, Е. А. Самофалова. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2017. – С. 225–234.

[О Гоголе: С. 232.]

Кибальник С. А. Гоголь, Достоевский и «социальное христианство» // Вопросы философии. – М., 2017. – № 4. – С. 151–159.

Ким И. Е., Лю Я. Средства выражения приблизительного количества в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» и ее китайском переводе // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия История, филология. – Новосибирск, 2017. – Т. 16. – № 2: Филология. – С. 102–109.

Кирдянова Е. Р., Егорычева А. Д. Этнические традиции в современном российском кинематографе (на примере фильма «Вий» 2014 года) // Актуальные вопросы этнографии и этногеографии: сб. статей по материалам всероссийской студенческой научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23 марта 2017 г.) / Нижегородский гос. педагогический ун-т им. Козьмы Минина. – Нижний Новгород, 2017. – С. 149–152.

[Этнические традиции казачества на примере повести Гоголя «Вий» и ее экранизаций 1967 и 2014 гг.]

Клинг О. А. Спор о «великом меланхолике» и роман Андрея Белого «Петербург» (Пушкин – Гоголь – Белый) // Новый филологический вестник. – М., 2017. – № 3 (42). – С. 137–148.

Ковалев Г. Ф. Истоки имени Н. В. Гоголя // Русская речь. – М., 2017. – № 2. – С. 93–102.

[Проблема биографизма творчества Гоголя; прототипы персонажей писателя.]

Ковалева В. С. Текстобразующая роль частиц в повести Н. В. Гоголя «Шинель» // Известия Смоленского гос. ун-та. – Смоленск, 2017. – № 4 (40). – С. 126–132.

Колесниченко Д. А. Забытый «Тарас Бульба». Почему повесть Гоголя замалчивают для украинского читателя // Литературная газета. – М., 2017. – 13 июня. – № 14. – С. 1, 6–7.

Колмакова О. А., Ван Чжуаньчу. Орнаментальный сказ в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя // Вестник Бурятского гос. ун-та. Язык. Литература. Культура. – Улан-Удэ, 2017. – № 2. – С. 48–53.

Кондакова Ю. В. Категория имени в творческой судьбе Гоголя // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. – М., 2017. – № 6. – С. 153–157.

Континуальность и дискретность в языке и речи: Материалы VI международной научной конференции (Краснодар, 24–28 октября 2017 г.) / Кубанский гос. ун-т; кафедра современного русского языка; отв. ред. Л. А. Исаева. – Краснодар, 2017. – 235 с.

Из содерж.:

Пономаренко И. Н., Мосьпан С. А. Средства формирования оценочной характеристики в прозе Н. В. Гоголя. – С. 68–71.

Белова А. В. Пространственные номинации как значимая часть языковой картины мира Н. В. Гоголя. – С. 147–151.

Короленко К. А., Петренко Т. С. Патография Н. В. Гоголя // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: Материалы II международной (72 всероссийской) научно-практической конференции молодых ученых и студентов, II всероссийского форума медицинских и фармацевтических вузов «За качественное образование» (Екатеринбург, 12–14 апреля 2017 г.). – Т. 2. – Екатеринбург, 2017. – С. 411–415.

[Гипотезы исследователей касательно предполагаемого психического расстройства Гоголя.]

Краснокутская С. Д. Пространственная лексика в цикле повестей Н. В. Гоголя «Миргород» // Гуманитарные научные исследования. – М., 2017. – № 6 (70). – С. 28.

Кривонос В. Ш. Гоголь в русском литературном пространстве XIX–XX вв.: монография / Самарский гос. социально-педагогический ун-т. – Самара: СГСПУ, 2017. – 268 с.

Кривонос В. Ш. «Мертвые души» Гоголя: Пространство смысла: монография. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2018. – 320 с.

Кривонос В. Ш. Место и сюжет в «Старосветских помещиках» Гоголя // Отечественная литература как фактор сохранения русской идентичности в глобальном мире: Материалы всероссийской научно-практической конференции (Самара, 18 мая 2017 г.) / Самарское региональное общественное учреждение «Центр духовно-нравственного воспитания “Слово”»; редкол.: Н. С. Филатова, Э. А. Радаева. – Самара, 2017. – С. 105–117.

Кривонос В. Ш. Универсалии в прозе Гоголя: монография. – [Saarbrücken]: Palmarium Academic Publishing, 2017. – 288 с.

Кривоус Т. В. О генезисе inferнального пространства в повести Н. В. Гоголя «Заколдованное место» // Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и Восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации: Материалы участников VII всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Владивосток, 17 февраля 2017 г.) / Дальневосточный федеральный ун-т; отв. ред. А. А. Новикова. – Владивосток, 2017. – С. 77–80.

Кривоус Т. В. О специфике демонизации фольклорного образа знахаря-колдуна в повести О. М. Сомова «Русалка» и Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» // Наука в современном информационном обществе: Материалы XII международной научно-практической конференции (North Charleston, USA, 19–20 июня 2017 г.). – 2017. – С. 102–107.

Кривоус Т. В. Повесть Н. В. Гоголя «Заколдованное место»: мотив искушения в авторской концепции фантастического // Филологические открытия / Дальневосточный федеральный ун-т (ДВФУ) Филиал ДВФУ в г. Уссурийске. – Уссурийск 2017. – № 5. – С. 183–190.

Кублановский Ю. М. «Ослепительные клубы облаков...» [стихотворение] // Кублановский Ю. Долгая переправа. 2001–2017. – М.: Б. С. Г.-Пресс, 2017. – С. 226.

[О Гоголе.]

Курганов Е. Я. «Русский Мюнхгаузен»: Реконструкция одной книги, которая была в свое время создана, но так и не была записана. – М.: Изд-во Б. С. Г.-Пресс, 2017. – 224 с.

[Устные рассказы «русского Мюнхгаузена» – Д. Е. Цицианова и их отражение в произведениях русских писателей, в том числе Гоголя.]

Куренков А. С. Религиозно-философское осмысление святоотеческого наследия в литературном творчестве Н. В. Гоголя // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. – Белгород, 2017. – № 10 (259). – С. 185–191.

Кусковские чтения – 2017: Материалы международной научной конференции «Культурно-семиотическое пространство русской словесности: история развития и перспективы изучения» / Министерство образования и науки Российской Федерации, Московский гос. психолого-педагогический ун-т; сост. И. В. Дергачевой. – М.: Кругъ, 2017. – 416 с.

Из содерж.:

Воропаев В. А. «Да будет воля Твоя...». О причинах смерти Н. В. Гоголя. – С. 9–20.

Ладыгина А. А. Специфика героев-художников в произведениях Н. В. Гоголя // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы VI всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 22–24 ноября 2017 г.) / Новосибирский гос. педагогический ун-т. – Новосибирск, 2017. – С. 22–25.

Ладыгина А. А. Специфика мотива письма в поздней прозе Н. В. Гоголя (на примере сборника «Выбранные места из переписки с друзьями») // Первые научные штудии (Новосибирск, 20 апреля 2017 г.). – Вып. 7 / Новосибирский гос. педагогический ун-т; под ред. Е. Г. Николаевой. – Новосибирск, 2017. – С. 52–57.

Левитина В. Д. Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» как история развития «души человеческой» // *Фундаментальные проблемы науки: сб. статей международной научно-практической конференции (Казань, 20 июня 2017 г.): В 4 ч. – Ч. 4 / Отв. ред. А. А. Сукиасян. – Уфа, 2017. – С. 85–89.*

Либан Н. И. *Русская литература: Лекции. Работы разных лет. Биографическое. Проза / Сост., подгот. текста Б. Н. Романова, В. М. Харламовой-Либан; коммент. Б. Н. Романова. – М.: Водолей, 2017. – 600 с.*

Из содерж.:

В. Ф. Переверзев. – С. 245–254.

[В. Ф. Переверзев О Гоголе.]

[Указ. имен.]

Лысаков П. В. *Европа, Италия, Гоголь: Рим и «Рим» // Фридрих Гёльдерлин и идея Европы: коллективная монография по материалам IV международной конференции по компаративным исследованиям национальных языков и культур. Платоновское философское общество. – СПб., 2017. – С. 274–285.*

Манн Ю. В. *История русской литературы первой трети XIX века: учебник для академического бакалавриата. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 441 с. – (Серия Бакалавр. Академический курс).*

Гл. 14: «Сие к далекому стремленье». Романтическая коллизия на исторической и народной почве

14. 5. Усложнение романтического мира в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя. – С. 317–322.

Гл. 17: «Романтики открывают город»

17. 1. Метаморфоза романтического конфликта. – С. 356–358.

[«Невский проспект» Гоголя.]

17. 2. Улица как художественный персонаж. – С. 358–363.

[«Невский проспект» Гоголя.]

17. 3. Город в «Ревизоре» Н. В. Гоголя. – С. 363–364.

17. 4. «Душевный город». – С. 364–365.

[«Ревизор» Гоголя.]

Гл. 19: В силовом поле романтизма

19. 5. «Герой нашего времени» и «Мертвые души»: линия авторской судьбы. – С. 403–405.

[Указ. имен.]

Маслова А. Г., Линь Сяолин. Характеристика сатирических образов комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» в процессе изучения русского языка как иностранного // *Advanced Science / Вятский гос. ун-т.* – Киров, 2017. – № 1. – С. 73.

Махлак К. А. Экклезиологические мотивы в творчестве Н. В. Гоголя // *Acta Eruditorum / Русская христианская гуманитарная академия.* – СПб., 2017. – № 22. – С. 42–45.

[Образ Церкви в произведениях Гоголя.]

Медведева А. И. «Божественная комедия» Данте в диалоге с творчеством русских писателей (Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, М. А. Булгаков) // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. статей по материалам XXVIII международной научно-практической конференции (Москва, 27 февраля – 7 марта 2017 г.). – № 3 (28) / Отв. ред. Н. Р. Красовская. – М., 2017. – С. 57–61.

Меладшина Ю. В. Образы комедии Гоголя в судьбах героев и в сюжете романа В. Шарова «Возвращение в Египет» // *Актуальные вопросы филологических наук: Материалы V международной научной конференции (Казань, 20–23 октября 2017 г.).* – Казань, 2017. – С. 8–11.

[Герои «Ревизора» Гоголя в романе В. Шарова «Возвращение в Египет».]

Меладшина Ю. В. «Ревизор» в гоголевском тексте романа Владимира Шарова «Возвращение в Египет» // *Вестник Удмуртского ун-та. Серия История и филология.* – Ижевск, 2017. – Т. 27. – № 5. – С. 693–706.

Мельман А. Дорогой мой Хлестаков! // *Московский комсомолец.* – М., 2017. – 25 мая. – № 108. – С. 6.

[Беседа с художественным руководителем московского театра «Et Cetera» А. А. Калягиным, сыгравшим Хлестакова в спектакле, поставленном режиссером Робертом Стуруа.]

Мельман А. Украинская комедия // *Московский комсомолец.* – М., 2017. – 30 июня. – С. 10.

[Гоголевские персонажи на политических ток-шоу российского телевидения.]

Мельник В. И. «Спасена буди вся земля...»: Московский блаженный Иван Яковлевич Корейша. – М.: Храм преподобного Сергия Радонежского в Гольяново, 2017. 48 с.

[В частности, Гоголь и Иван Яковлевич Корейша.]

Монахова И. Только Гомер, Шекспир и Гоголь // Литературная Россия. – М., 2017. – № 34. – С. 14.

Монин М. А. «Ревизор»: неоконченная пьеса на струнах расстояний // Credo new, 2017. – №1 – С. 142–173.

Муминов С. О. Изучение литературной комикс Д. И. Фонвизина, А. С. Грибоедова и Н. В. Гоголя в школе: Учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 112 с.

Анализ комического начала в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души». – С. 82–102.

Муртузалиева Е. А. Типология и жанр работы Д. С. Мережковского «Гоголь и черт» и образ Гоголя в ней // Вестник Северо-Восточного федерального ун-та им. М. К. Аммосова. – Якутск, 2017. – № 6 (62). – С. 96–104.

Мусатова Т. Л. Новая книга о Гоголе в Риме. Мир писателя, «духовно-дипломатические дела», эстетика, поиски социального служения (1837–1848). Материалы и исследования: В 2 т. Т. 1: В Риме (1837–1843). – М.: ПРОБЕЛ-2000, 2017. – 428 с. – 300 экз.

Направления развития инструментов обеспечения экономической безопасности, методов анализа и аудита: Материалы 70 международной студенческой научно-практической конференции студентов, посвященной 125-летию со дня рождения проф. Н. Д. Кондратьева (Москва, 14–17 марта 2017 г.) и Материалы международной научно-практической конференции «Информационное обеспечение экономической безопасности: проблемы и направления развития» (Москва, 17–18 апреля 2017 г.) / Российский гос. аграрный ун-т – Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева; под ред. Н. Н. Карзаевой, Ю. Н. Каткова. – М.: «Научный консультант», 2017. – 332 с.

Из содерж.:

Ламсков М. Г. Мошенничество в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». – С. 171–172.

Холопова В. С. Мошенничество в поэме Гоголя «Мертвые души». – С. 189–192.

Наука и творчество молодых исследователей: итоги и перспективы: Материалы II всероссийской студенческой научной конференции (Краснодар, 6 апреля 2017 г.) / Кубанский гос. ун-т; отв. ред. М. В. Шаройко и др. – Краснодар, 2017. – 230 с.

Из содерж.:

Агаджанова Т. С. «Душевная болезнь»: симптоматика по Гоголю. – С. 64–67.

[Природа «душевной болезни», свойственной героям петербургских повестей Гоголя.]

Маликова Ю. В. Традиции Н. В. Гоголя в повести М. А. Булгакова «Похождения Чичикова». – С. 114–117.

Монастырская О. А. Феномен Н. В. Гоголя в эстетической концептологии В. В. Набокова. – С. 118–121.

Нурмырадов Б. М. «Маленький человек» в произведениях Н. В. Гоголя // Инновационные технологии в науке нового времени: сб. статей по итогам международной научно-практической конференции (Казань, 12 июня 2017 г.) / Отв. ред. И. Н. Пилипчук. – Уфа, 2017. – С. 81–83.

Овчинников Д. П. Малороссийский филэллизм Н. В. Гоголя в повести «Старосветские помещики» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2017. – № 8–2 (74). – С. 42–45.

[Античный жанр идиллии в повести Гоголя.]

Огольцева Е. В. Сравнение как языковой механизм гиперболы (на материале повестей Н. В. Гоголя) // Духовность и ментальность: экология языка и культуры на рубеже XX–XXI веков: сб. статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной педагогической и научной деятельности проф. Г. В. Звездовой и приуроченной к ее юбилею (Липецк, 21–22 марта 2017 г.) / Липецкий гос. педагогический ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского; отв. ред. И. П. Зайцева. – Липецк, 2017. – С. 110–117.

Океанский В. П., Океанская Ж. Л. «Мертвые души» между культурой и цивилизацией (к методике изучения названия

гоголевской поэмы) // Научный поиск / Технологический центр. – Шуя, 2017 – № 4. – С. 42–44.

Омеличкина Е. О. По Гоголю и не только // Сцена. – М., 2017. – № 3(107). – С. 14–15.

[Рецензия на спектакль Якутского ТЮЗа «Три ночи» (по мотивам повести Гоголя «Вий»). Преломление классического сюжета через призму национального якутского театра.]

Орлова О. В. Нравственный смысл комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». IX класс // Литература в школе. – М., 2017. – № 3. – С. 9–12.

Осипов Ю. И. Золотое сечение: Силуэты отечественной литературы. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 320 с.

Портфель Гоголя. – С. 6–19.

Осипцова Т. «Вий». Первый фильм ужасов в СССР // Дарья. Биография. – М., 2017. – № 11. – С. 8–9.

Осьмухина О. Ю. Специфика воплощения мотива безумия в творчестве Э. Т. А. Гофмана и Н. В. Гоголя // Русско-зарубежные литературные связи: сб. статей по материалам VII всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Нижний Новгород, 28–29 октября 2016 г.) / Нижегородский гос. педагогический ун-т им. К. Минина; науч. ред. Н. М. Ильченко. – Нижний Новгород, 2017. – С. 108–114.

Падерина Е. Г. О тяжбе по поводу «Тяжбы» и проблемах датирования хорошо запомнившегося современникам эпизода биографии Гоголя // *Studia Litterarum*. – М., 2017. – Т. 2. – № 2. – С. 290–315.

[О датировке окончательной редакции «Тяжбы» Гоголя, прочитанной автором в доме Аксаковых в первый приезд в Россию из-за границы (1839–1840 гг.).]

Пауткин А. А. Горизонты прочтения: Историко-филологические заметки и размышления. – М.; СПб.: Нестор-История, 2017. – 328 с.

Из содерж.::

Исторический роман Г. Сенкевича «Огнем и мечом» и русская литература. – С. 236–250.

[Сопоставление романа Г. Сенкевича с «Тарасом Бульбой» Гоголя: – С. 238.]

Петров В. Б. Булгаков и Гоголь: от философии к поэтике // Научные революции: сущность и роль в развитии науки и техники: сб. статей международной научно-практической конференции (Уфа, 28 августа 2017 г.): В 2 ч. – Ч. 1. – Уфа, 2017. – С. 125–131.

Петрова М. В. Литературные архетипы в повестях Н. В. Гоголя // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – Самара, 2017. – Т. 19. – № 3. – С. 97–100.

[На материале петербургских повестей Гоголя.]

Плеханова Л. П. «Ироническое повествование» как средство выражения концептуальной информации в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Слово. Предложение. Текст. Коммуникация: сб. научных трудов, посвященный памяти проф. А. И. Долгих / Липецкий гос. педагогический ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского; отв. ред. Е. А. Попова. – Липецк, 2017. – С. 171–179.

Потапчук В. И. Н. В. Гоголь в оценках отечественных философов // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность / Тихоокеанский гос. ун-т. – Хабаровск, 2017. – № 1. – С. 7–17.

[В. В. Розанов, А. И. Введенский, Д. С. Мережковский, Н. А. Бердяев, А. Белый, И. А. Ильин, протоирей Г. В. Флоровский, протопресвитер В. В. Зеньковский и др.]

Про Пушкина и др.: Московские легенды, записанные Е. З. Барановым / Худ. В. И. Тихомиров. – СПб.: Красный матрос, 2017. – 32 с.

Пушкин и Гоголь. – С. 10–18.

[Печ. по изд.: Московские легенды, записанные Евгением Барановым / Сост, вступ. статья и примеч. В. Боковой; ред. Ю. Буртин. М.: Литература и политика, 1993.]

Проблемы взаимодействия языка, литературы и фольклора и современная культура: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти известных фольклористов – проф. Л. Г. Барага и доцента Л. И. Брянцевой

(Уфа, 1–2 декабря 2016 г.) / Башкирский гос. ун-т, Собор русских Башкортостана; отв. ред. С. А. Салова. – Уфа, 2017. – 143 с.

Из содерж.:

Ахметова Г. А. Н. В. Гоголь в эстетической рецепции Л. Н. Толстого. – С. 53–58.

Якубова Р. Х. Балаганные метаморфозы в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души». – С. 112–120.

Проблемы исторической поэтики / Петрозаводский гос. ун-т; гл. ред. В. Н. Захаров. – Петрозаводск, 2017. – Т. 15. – № 3.

Из содерж.:

Виноградов И. А. Космополит или патриот? Концепция патриотизма в спорах с Гоголем и о Гоголе. – С. 35–69.

[Гоголь в противостоянии славянофилов и западников.]

Кибальник С. А. «Христианский социализм» или «социальное христианство»? (Гоголь и Достоевский в истории русской социально-философской мысли. – С. 70–93.

Шульц С. А. Трансформация инфернального в идиллическом: Н. В. Гоголь – Л. Н. Толстой – И. А. Бунин. – С. 158–178.

[На материале повестей Гоголя «Вий», Л. Н. Толстого «Дьявол», И. А. Бунина «Митина любовь».]

Райкина М. Александр Калягин побил все рекорды... сыграв молодого Хлестакова // Московский комсомолец. – М., 2017. – 1 июня. – № 114. – С. 8.

[75-летний А. А. Калягин сыграл Хлестакова в спектакле «Ревизор. Версия» (режиссер Роберт Стурюа).]

Расев А. И., <протоиерей>. Очерк жизни в Бозе почившего Ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского: Сводная редакция (1860–1890–1915) / [Вступ. статьи В. Воропаева; протоиерея А. Шабанова. Примеч. протоиерея А. И. Расева (в тексте)]. – Тверь, 2017. – 496 с.

Из содержания:

Воропаев В. Оставаться на капитанском мостике до конца. Несколько слов о протоиерее Алексии Расеве и его книге. – С. 12.

Шабанов А., протоиерей. Протоиерей Алексей Расев. In Мемориал. – С. 13.

Щеглов И. Гоголь и о. Матвей Константиновский. – С. 370–383.

[Впервые: Новое Время. 1901. – 13 декабря. – № 9260. – С. 2–3. Загл.: Гоголь и о. Матвей Константиновский (История одного губительного недоразумения).]

Поселянин. Е. Гоголь и протоиерей Матфей Ржевский. – С. 384–388.

[Статья-реплика на статью И. Щеглова.]

[Впервые: Московские Ведомости. – М., 1902. – 27 февраля / 12 марта. № 57. Передовица.]

А. Н. <Александр Надеждин> Ржевский протоиерей Матфей Константиновский и отношение к нему Н. В. Гоголя. – С. 389–395.

[Впервые: Православно-Русское Слово. – 1902. – № 4. Февраль. – С. 275–293.]

Воспоминания протоиерея Феодора Образцова. – С. 396–411.

Из воспоминаний Е. Н. Бастамовой. – С. 429–431.

Суждение Д. С. Мережковского. – С. 432–447.

Неизданное письмо о. Матфея Н. В. Гоголю. – С. 458–460.

Известные письма странника-Гоголя о. Матфею. – С. 461–470.

Введенский А. П., священник. Духовник Н. В. Гоголя. – С. 478–488.

Ритм прозы от Карамзина до Чехова: монография / Министерство образования и науки Российской Федерации, Московский гос. лингвистический ун-т; под ред. Г. Н. Ивановой-Лукьяновой. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. – 336 с.

Н. В. Гоголь. – С. 93–128.

Природа и ритм в творчестве Н. В. Гоголя:

Ритм и смысл: Миргород», «Петербургские повести».

Портретные описания: Миргород», «Петербургские повести».

Ритмические портреты героев «Мертвых душ».

Ритм лирических отступлений в «Мертвых душах».

[Изд. 2-е. М.: ФЛИНТА, 2019.]

Родионов Д. В. Пожалеть Гоголя или горький смех Дмитрия Крымова // Сцена. – М., 2017. – № 1 (105). – С. 15–18.

[Рец. на спектакль Лаборатории Дмитрия Крымова «Своими словами. Н. Гоголь «Мертвые души» (история подарка)». Особенности творческого метода режиссера, в котором ирония и гротеск соединяются с широким культурным контекстом.]

Розанов В. В. Избранные литературно-эстетические работы. М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 450 с. – (Антология мысли).

О Гоголе:

Пушкин и Гоголь. – С. 192–202.

Как произошел тип Акакия Акакиевича. – С. 202–214.

О сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира. – С. 386–396.

[В частности, Д. С. Мережковский о Гоголе].

Романенко Ю. М. Русский логос и малороссийский мифос: событие Николая Гоголя // Русский логос: горизонты осмысления: Материалы международной философской конференции (Санкт-Петербург, 25–28 сентября 2017 г.) / Санкт-Петербургский гос. технологический ин-т (Технический ун-т); Социологический институт Российской Академии наук; Российский гос. педагогический ун-т им. А.И. Герцена; Русская христианская гуманитарная академия: В 2 т. – Т. 2. – СПб., 2017. – С. 98–100.

[Гоголевское наследие как онтологическое событие в истории восточного славянства.]

Русская классика: сб. статей к 85-летию научной деятельности члена-корреспондента РАН Н. Н. Скатова / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН; ред.-сост. А. П. Дмитриев и Ю. М. Прозоров. – СПб.: ООО Изд-во «Росток», 2017. – 664 с.: ил.

Из содерж.:

Анненкова Е. И. «Я возмужал среди печальных бурь...» (О теме духовного возмужания и формах его воплощения у Пушкина и Гоголя). – С. 132–146.

Денисов В. Д. О героях первых петербургских повестей Н. В. Гоголя. – С. 147–159.

Манн Ю.В. «Игроки» шагают по земле (Заметки комментатора). – С. 160–165.

[О пьесе Гоголя «Игроки».]

Русская классика: pro et contra. Золотой век: антология / Сост. Л. В. Богатыревой, Н. Ю. Даниловой, Г. Е. Потаповой; вступ. статья Д. К. Богатырева, Л. В. Богатыревой; коммент. Н. Ю. Даниловой. – СПб.: РХГА [Русская христианская гуманитарная академия], 2017. – 1040 с. – (Русский Путь).

Из содерж.:

Аксаков К. С. Несколько слов о поэме Гоголя «Мертвые души». – С. 142–148.

Гоголь Н. В. О лиризме наших поэтов. – С. 169–179.

В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность. – С. 180–193.

Вяземский П. А. Языков и Гоголь. – С. 199–212.

Белинский В. Г. Письмо Н. В. Гоголю. – С. 213–221.

Гоголь Н. В. Письмо В. Г. Белинскому <Конец июля – начало августа 1847, Остенде>. – С. 222–229.

Коммент. – С. 941–1035.

Русская классика: pro et contra. Серебряный век: антология / Сост. и вступ. статья Л. В. Богатыревой и К. Г. Исупова. – СПб.: РХГА [Русская христианская гуманитарная академия], 2017. – 987 с. – (Русский Путь).

Из содерж.:

Анненский И. Ф. Художественный идеализм Гоголя. – С. 128–239.

Мережковский Д. С. Гоголь и черт <Фрагмент.> – С. 240–339.

Белый А. Гоголь. – С. 530–545.

Брюсов В. Я. Испепеленный. К характеристике Гоголя. – С. 546–569.

Розанов В. В. Загадка Гоголя. – С. 603–617.

Русь и Гоголь. – С. 618–620.

Трубецкой Е. Н. Гоголь и Россия. – С. 621–633.

Блок А. А. Дитя Гоголя. – С. 634–637.

Русская литература XIX–XX веков: Учебное пособие для поступающих в вузы: В 2 т. – Т. 1: Русская литература XIX века

/ Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филологический факультет; сост. и науч. ред. Б. С. Бугрова, М. М. Голубкова. 14-е изд. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2017. – 544 с.

Скороспелова Е. Б., Голубков М. М., Красовский В. Е. Н. В. Гоголь. – С. 220–264.

Савинков С. В. «Мое слово» и «слово без меня» в творческой биографии Гоголя // Феномен творческого кризиса / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; ред. Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненнов. – Екатеринбург, 2017. – С. 205–213.

Сартаков Е. В. Гоголь и сербская литература XIX века: к постановке проблемы // Вестник славянских культур. – М., 2017. – Т. 43. – С. 142–151.

Сартаков Е. В. История первой постановки комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» на сербской сцене // Славяноведение / Российская академия наук. – М., 2017. – № 6. – С. 12–20.

[Первая постановка «Ревизора» в Белграде на сцене Национального театра в 1870 г. (на материале публикаций в сербской печати).]

Сарычев В. А. Метафизика русской литературы: избранные труды / Липецкий гос. педагогический ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского. – Липецк, 2017. – 311 с.

Из содерж.:

«Печать национальности»: метафизические основания творчества раннего Гоголя. – С. 19–29.

«Русская Россия». Концепция «истинно-русского царства» в книге Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». – С. 30–84.

Седина Д. Р. Концепт «мистика» В повести Н. В. Гоголя «Вий // XVIII всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов в г. Нерюнгри, с международным участием, посвященная 25-летию со дня образования Технического института (филиала) СВФУ (Нерюнгри, 30 марта – 1 апреля 2017 г.) / Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Южно-Якутский научно-исследовательский центр Академии наук Республики

Саха (Якутия): Материалы конференции. Секции 4–7. – Нерюнгри, 2017. С. – 401–405.

VII всероссийский фестиваль науки: сб. докладов (Нижний Новгород, 4–5 октября 2017 г.): В 2 т. – Т. 2 / Нижегородский гос. архитектурно-строительный ун-т; отв. ред. А. А. Лапшин. – Нижний Новгород, 2017. – 497 с.

Из содерж.:

Шевцова Д. М. Использование разноуровневых тестов при изучении повести Н. В. Гоголя «Шинель». – С. 58–62.

Савельева Д. В., Шевцова Д. М. Причины неудач Чичикова – главного героя поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». – С. 292–296.

Шевченко А. В., Шевцова Д. М. Почему чиновники приняли Хлестакова за ревизора? (по комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»). – С. 298–301.

Семенова Е. В. «Соотечественники! страшно!...»: Н. В. Гоголь о судьбе России // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – Уфа, 2017. – Т. 3. – № 4. – С. 133–138.

Семиотика поведения и литературные стратегии: Лотмановские чтения – XXII / Российский гос. гуманитарный ун-т; ред.-сост. М. С. Неклюдова, Е. П. Шумилова. – М.: РГГУ, 2017. – 429 с. – (Сер. Monumenta Humanitatis: Чтения ИВГИ [Институт высших гуманитарных исследований им. Е. М. Мелетинского] – ИВКА [Институт восточных культур и античности] – ЦТС Ф [Центр типологии и семиотики фольклора]; Вып. 3).

Из содерж.:

Дмитриева Е. Е. Литературная биография Павла Ивановича Чичикова и жизненный текст Николая Васильевича Гоголя. – С. 144–164.

Савинков С.В. Как развиваться до русского человека и не превратиться в немца: об авторском поведении Н. В. Гоголя в 1840-е годы. – С. 165–180.

Сидельникова Е. Г. Мотив сна в повести Н. В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница» // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сб. докладов V всероссийской (с международным

участием) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных (Белгород, 14 апреля 2017 г.): В 3 т. Т. 3 / Белгородский гос. ин-т искусств и культуры; отв. ред. С. Н. Борисов, И. Е. Белогорцева, В. С. Игнатова, Е. В. Бронникова. – Белгород, 2017. – С. 215–217.

Сидорова Ю. Е. Комические персонажи в творчестве Н. В. Гоголя // Теоретические, методологические и прикладные вопросы науки и образования / Самарский гос. ин-т культуры; отв. ред. О. А. Подкопаев. – Самара, 2017. – С. 86–88.

[Материалы научной конференции «Теоретические, методологические и прикладные вопросы науки и образования» (Самара, 28 февраля 2017 г.).]

Синцов Е. В. Универсальные приемы выстраивания образа маленького человека в произведениях Н. В. Гоголя (о нарративной стратегии и рецепции) // Ученые записки Казанского ун-та. Серия Гуманитарные науки. – Казань, 2017. – Т. 159. – № 1. – С. 121–137.

[На материале циклов «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород», петербургских повестей, пьес «Женитьба» и «Ревизор», поэмы «Мертвые души».]

Синцова С. В. Фрагмент о Кифе Мокиевиче и Мокие Кифовиче в ассоциативно-смысловых контекстах «Мертвых душ» // Филология и культура / Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2017. – № 4 (50). – С. 180–184.

Скрипник А. В. Семантические особенности перевода реалий на английский язык (на материале повести «Сорочинская ярмарка» Н. В. Гоголя) // Семиотическое пространство языка. Синхрония и диахрония: Материалы международной научно-практической конференции (Новосибирск, 14–15 февраля 2017 г.) / Новосибирский гос. технический ун-т; под ред. А. И. Бочкарева, А. А. Гетман. – Новосибирск, 2017. – С. 243–261.

Славутин Е. И., Пимонов В. И. Как все-таки сделана «Шинель» Гоголя? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – Самара, 2017. – Т. 19. – № 3. – С. 116–120.

Соколова В. Ф. Раннее творчество Гоголя и общеевропейская историко-философская мысль // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2017. – № 3–3 (69). – С. 38–41.

Соловьев Н. Н. Добчинский и Бобчинский в свете журнальной деятельности П. А. Вяземского: особенности поэтического осмысления образа // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2017: Материалы международной студенческой научно-практической конференции (Магнитогорск, 3–4 мая 2017 г.) / Магнитогорский гос. технический ун-т им. Г. И. Носова; отв. ред. А. С. Гаан. – Магнитогорск, 2017. – С. 69–72.

Страницы минувшего: отечественная публицистика XIX – начала XX века: [сб.] / [сост. Г. С. Лапшина]. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 284 с.

Из содерж.:

Гоголь Н. В. «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847). – С. 53–58.

[Значение болезней; О том, что такое слово; Русский помещик.]

Чернышевский Н. Г. Из «Библиографии» («Современник»), 1856. № 5). Записки о жизни Н. В. Гоголя. – С. 97–98.

Чернышевский Н. Г. Из «Заметок о журналах» («Современник», 1856. № 2). <О сочинениях Гоголя.> – С. 98.

Стрельникова И. Николай Гоголь. Мифы и реальность // Караван историй. – М., 2017. – № 9. – С. 144–153.

Сун Инънань. Исследование творчества Н. В. Гоголя в Китае: литературоведческие школы и их методологические проблемы // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та технологии и дизайна. – СПб., 2017. – № 2. – С. 65–69.

Сун Инънань. Н. В. Гоголь в критической прозе В. В. Розанова // Филологические науки: вопросы теории и практики. – Тамбов, 2017. – № 7. – Ч. 2. – С. 37–39.

Сухих И. Н. Русская литература для всех: от Гоголя до Чехова. – СПб.: Лениздат Книжная лаборатория, 2017. – 496 с. – (Классное чтение!).

Николай Васильевич Гоголь (1809–1852). С. 5–78.

Гоголек: веселый меланхолик

Новый Гоголь: непонятый пророк

Основные даты жизни и творчества Н. В. Гоголя
«Невский проспект» (1834)
Всемогущий Невский: люди как предметы
Две судьбы: трагедия и анекдот
Финал: город-призрак
«Мертвые души» (1842)
Поэма: Гомер, Данте, Сервантес и Чичиков
Первая страница: образ целого
Герой: подлец-приобретатель или воскресшая душа?
Портреты: смех и страх
Автор: лирик и пророк
Стиль: слова и краски
Миссия Гоголя: наследие и наследники
Итоги: великий треугольник золотого века

Сюй Цзыдун. От Н. В. Гоголя к Лу Синю и оперному либретто Цэн Ли и Го Вэньцина // Культура и цивилизация. – М., 2017. – Т. 7. – № 3 А. – С. 356–364.

[История создания либретто оперы китайского композитора Го Вэньцина «Дневник сумасшедшего» («Волк в деревне»). Анализ причин востребованности повести Гоголя «Записки сумасшедшего» и рассказа Лу Синя «Дневник сумасшедшего» в оперном искусстве конца XX в.]

Таинство слова и образа: сб. материалов научно-богословской конференции, посвященной памяти проф. МДА М. М. Дунаева (Сергиев Посад, 30 сентября 2016 г.) / Московская духовная академия, кафедра филологии; отв. ред. проф. В. М. Кириллин, священник Д. Барицкий, диакон С. Пантелеев. М.: Московская духовная академия; Орфограф, 2017. – 304 с.: ил.

Из содерж.:

Воропаев В. А. М. М. Дунаев как историк русской литературы. Несколько предварительных замечаний. – С. 13–21.

[В частности, о сознательной церковности Гоголя, которой не было почти ни у кого из русских писателей-классиков.]

Бурмистрова С. В. Гоголевский дискурс как способ самоописания в «Воспоминаниях» А. О. Смирновой-Россет. – С. 124–133.

Таракин П. М. С. Т. Аксаков – читатель и критик Н. В. Гоголя // Славянские чтения – 2017: сб. материалов международной научно-практической конференции (Стерлитамак, 16–18 мая 2017 г.) / Стерлитамакский филиал Башкирского гос. ун-та; отв. ред. Л. В. Климина. – Стерлитамак, 2017. – С. 237–240.

Тарасов Б. Н. Избранные труды: В 4 т. Т. 2: «Дело идет об истине... О России». Исторические воззрения русских мыслителей и писателей XIX века. – СПб.: Алетейя, 2017. – 418 с.

Тахо-Годи Е. «Остроклювый нахохлился Гоголь...»: [стихотворение] // Звезда. – СПб., 2017. – № 3. – С. 17.

[Отклик на стихотворение о Гоголе Ю. Кублановского, посвященного автору. См.: Кублановский Ю. М. «Ослепительные клубы облаков...» [стихотворение] // Литературная учеба. – М., 2016. – № 3. Май – Июнь. – С. 26–27.]

Ташлыкова М. Б., Буй Т. Х. Частные видовые значения русского глагола в зеркале вьетнамского языка (на материале перевода «Мертвых душ» Н. В. Гоголя) // Современные исследования социальных проблем. – Красноярск, 2017. – Т. 9. – № 4–1. – С. 312–333.

Тетиор А. Н. Скрытый смысл произведений Н. В. Гоголя? // Sciences of Europe. – Прага, 2017. – № 11–5 (11). – С. 71–78.

[Большинство персонажей Гоголя, говоря его словами, – «существователи, задавившие корою своей земности, ничтожного самодоволия высокое назначение человека». В этом, видимо, была скрытая цель произведений писателя – показать ничтожество «существователей». Здесь – возможные истоки односторонности его героев.]

Тетиор А. Н. Мир с позиций философии множественности: монография. – М.: Издательский Дом «Академия Естествознания» (Пенза), 2017. – 622 с.

Из содерж.:

Скрытый смысл произведений Н. В. Гоголя. – С. 510–524.

Титова А. С. Особенности функционирования прецедентных имен, восходящих к тексту поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» (на примере прецедентного имени «Плюшкин») // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: Материалы II международной научно-практической конференции (Белгород, 18–20 мая 2017 г.) / Белгородский гос. национальный исследовательский ун-т; отв. ред. Т. Ф. Новикова. – Белгород, 2017. – С. 194–197.

Тихонова Ю. В. Урок литературы в 7 классе на тему «здесь дьявол с Богом борются...»: тема борьбы за душу человека в повести Н. В. Гоголя «Вий» // Научные труды молодых ученых-филологов: Материалы всероссийской научно-методической конференции, посвященной 215-летию юбилею В. И. Даля – Казака Луганского. – Т. XVI / Науч. ред. И. Г. Минераловой. – Ярославль, 2017. – С. 235–240.

[Конференция «Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых» (Москва, 18–21 октября 2016 г.) / Московский педагогический гос. ун-т. Институт филологии.]

Толстогузов П. Н. Муха в гоголевском тексте // Вестник Приамурского гос. ун-та им. Шолом-Алейхема. – Биробиджан, 2017. – № 1 (26). – С. 121–125.

[На материале поэмы «Мертвые души».]

Тюленев А. И. Образ формально-рационального предпринимательства в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Духовная сфера общества / Марийский гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2017. – № 14. – С. 96–103.

Тынянов Ю. Н. История литературы. Поэтика. Избранные труды. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 353 с. – (Сер. Антология мысли).

Из содерж.:

Достоевский и Гоголь (к теории пародии). – С. 186–214.

Умурзакова А. М. Темный мир в цикле Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: сб. материалов V международной научно-практической конференции (Чебоксары, 15 апреля 2017 г.) / Чувашский гос. ун-т им. И. Н. Ульянова [и др.]; редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары, 2017. – С. 209–213.

Федоренко Н. Г. Диалектные агнонимы в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» // Молодая филология – 2017 (по материалам исследований молодых ученых) (Новосибирск, 23–25 мая 2017 г.): межвузовский сб. научных трудов: В 2 ч. – Ч. 1 / Новосибирский гос. педагогический ун-т. – Новосибирск, 2017. – С. 167–172.

Федоров А. В. Алексей Константинович Толстой и русская литература его времени. М.: Русское слово, 2017. – 752 с.

[Указ. имен.]

Федосеенко Н. Г., Капрелова М. Б., Круглов Р. Г. Литература и кинематограф: проблемы диалога искусств: коллективная монография / Министерство культуры Российской Федерации; Санкт-Петербургский гос. институт кино и телевидения. – СПб., 2017. – 199 с.

Русская классика на экране

[В частности, рассмотрены экранизации произведений Гоголя.]

Федотова А. А. Лексико-семантические группы обозначений ужасного в языке повестей Н. В. Гоголя («Вий», «Портрет») // Евразийский научный журнал. – Курск, 2017. – № 1. – С. 196–198.

Филологические этюды: сб. научных статей молодых ученых: В 3 ч. – Вып. 20. – Ч. 1–3. – Саратов, 2017. – 416 с.

[Материалы всероссийской научной конференции «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, 26–28 апреля 2016 г.) / Саратовский национальный исследовательский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского.]

Из содерж.:

Чепухова Е. М. Проблема границы в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». – С. 15–18.

[Оппозиция свое/чужое пространство; дифференцирующая функция границы на примере образов Андрия и Остапа.]

Рясов Д. Л. Н. В. Гоголь и Э. Т. А. Гофман: к вопросу о параллелях. – С. 18–21.

Волоконская Т. А. Поэтика заглавия сборника Н. В. Гоголя «Арабески». – С. 22–26.

Исаев М. П. «Обломовская душа» в художественном мире Гоголя. – С. 132–136.

[Роман И. А. Гончарова «Обломов» и «повесть Гоголя «Старосветские помещики».]

Фомичев С. А. Повесть Н. В. Гоголя «Нос»: реальность абсурда // Русская литература. – СПб., 2017. – № 3. – С. 189–196.

Фролова А. Г. Социально-историческое и общечеловеческое в героях Н. В. Гоголя // Молодой ученый. – Казань, 2017. – № 1 (135). – С. 556–559.

Хворова О. В. Предметный мир в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя: семантика цвета // Российская наука в условиях реформ: практический результат инновационных трансформаций: сб. научных статей. – Вып. 3. – Тюмень, 2017. – С. 20–25.

Хвостова О. С. Облик персонажей через их отношение к еде в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Исследования и разработки: перспективные научные направления и результаты: сб. научных трудов. – Вып. 1 / Ред. С. С. Чернов. – Новосибирск, 2017. – С. 77–88.

Христианство и русская литература: сб. восьмой / Отв. ред. В. А. Котельников и О. Л. Фетисенко. – СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2017. – 628 с.: [12] с. вклейки.

Из содерж.:

Савельева М. Ю. Мифологические аспекты мышления Н. В. Гоголя. Миф личности (исходные установки). – С. 26–67.

Хондзинский П. А., протоиерей. Н. В. Гоголь как представитель Laientheologie. – С. 68–86.

[Указ. имен.]

Хуснутдинов А. А. Словарь языка комедии Гоголя «Ревизор» и проблемы авторской лексикографии // Русский язык в школе. – М., 2017. – № 4. – С. 65–69.

Цветкова В. На хуторе близ Диканьки готический замок и обнаженные девы: Журналисты на съемках самого амбициозного проекта года – сериала «Гоголь» // Независимая газета. – М., 2017. – 2 мая. – С. 7.

Циманович Л. С. «Горный венец» П. П. Негоша и «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя в контексте славянского романтизма // Славянские языки и культура. История и современность: Материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 27 апреля 2016 г.) / Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина; отв. ред. Т. Е. Лебедева. – СПб., 2017. – С. 9–15.

Чаусова И. А. Анализ произведений русской классической литературы XIX века: Учебное пособие. – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2017. – 322 с. – (Учебники и учебные пособия МГУ им. М. В. Ломоносова).

Н. В. Гоголь. – С. 168–210.

[Ревизор, Шинель, Мертвые души.]

Чун Ен. Хо. Роль украинских мотивов в произведениях Гоголя // Вестник Красноярского гос. педагогического ун-та им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2017. – № 1 (39). – С. 159–162.

Шевченко И. Последний дом // Русский мир. – М., 2017. – № 8. – С. 72–79.

Школьникова О. Ю., Дементьева А. В. Бежать или лететь стрелой: лексика движения в повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» и ее итальянском переводе // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – М., 2017. – Т. 8. – 4. – С. 811–825.

Шульц С. А. Гоголь и Флобер: «Вий» и «Госпожа Бовари» // Вопросы литературы. – М., 2017. – № 5. – С. 319–327.

Шульц С. А. Интертексты образа «благородного разбойника» в «Мертвых душах» (Гоголь – Плутарх – Стендаль и др.) // Развитие гуманитарной науки в регионах России: Материалы международной научной конференции, посвященной 85-летию Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН / Сост. И. И. Буляков, Г. Б. Азаматова [и др.] Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. – С. 308–309.

Шульц С. А. К вопросу о традициях гомеровской «Одиссеи» в «Мертвых душах» Гоголя // Вестник Северо-Восточного федерального ун-та им. М. К. Аммосова: Сер. Эпосоведение. – Якутск, 2017. – № 3 (7). – С. 52–56.

Шульц С. А. Мотивы русской волшебной и бытовой сказки в повести Гоголя «Вий» // Wiener Slawistischer Almanach. Frankfurt am Main [и др.], 2017. – Bd. 79. – С. 155–164.

Шульц С. А. Поэма Гоголя «Мертвые души»: внутренний мир и литературно-философские контексты. – СПб.: Алетейя, 2017. – 288 с.

[Рец.: Осиповский О. Е. // Вопросы литературы. – М., 2019. – № 1. – С. 276–279.]

Шульц С. А. Пушкин – Гоголь – Л. Толстой («Барышня-крестьянка» – «Вий» – «Дьявол») // Восток – Запад в пространстве русской литературы и фольклора. – Волгоград, 2017. – С.231–237.

Шульц С. А. «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя и «Хаджи-Мурат» Л. Н. Толстого (аспект историософии, исторической поэтики и интертекстуальности) // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2017. – Т. 62. – № 2. – С. 419–445.

Шульц С. Хома Брут и Франсуа Вийон // *Человек*. – М., 2017. – № 2. – С. 144–154.

Щеголева И. А. В поисках души. Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души»: опыт интертекстуального анализа. Статья третья // *Литература в школе*. – М., 2017. – № 4. – С. 29–34.

Щеголева И. А. В поисках души. Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души»: опыт интертекстуального анализа. Статья четвертая // *Литература в школе*. – М., 2017. – № 8. – С. 28–33.

Щербаков А. Б. Взгляд Гоголя на русскую литературу: мотив кастанльского ключа // *Концепции устойчивого развития науки в современных условиях: сб. статей по итогам международной научно-практической конференции (Казань, 14 декабря 2017 г.): В 6 ч. – Ч. 4 / Отв. ред. А. А. Сукиасян. – Уфа, 2017. – С. 198.*

[Осмысление Гоголем двух традиций – античной и христианской. Первая представлена скрытым мотивом кастанльского ключа, а вторая – лейтмотивом ключа «самородного».]

Щербаков А. Б. Взгляд Гоголя на самобытность русской литературы: методологический аспект // *Инструменты и механизмы современного инновационного развития: сб. статей международной научно-практической конференции (Пермь, 5 декабря 2017 г.): В 5 частях. – Ч. 2 / Отв. ред. А. А. Сукиасян. – Уфа, 2017. – С. 202–205.*

Щербаков А. Б. Рефлексивная поэтика Гоголя: понятие «самородного ключа» // *Интеграционные процессы в науке в современных условиях: сб. статей международной научно-практической конференции (Казань, 3 декабря 2017 г.): В 3 ч. – Ч. 3 / Отв. ред. А. А. Сукиасян. – Уфа, 2017. – С. 44–46.*

[Понятие «самородного ключа» в гоголевской концепции самобытности русской литературы.]

Этингhoff О. Е. Владикавказ и Москва в биографии и творчестве М. А. Булгакова. – 2-е изд. – М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. – 448 с.

[Указ. имен.]

Явари Ю. В. Реалии и локализмы в повестях Н. В. Гоголя // Вестник Тверского гос. технического ун-та. Серия Науки об обществе и гуманитарные науки. – Тверь, 2017. – № 3. – С. 155–159.

[На материале повестей Гоголя «Сорочинская ярмарка», «Майская ночь, или Утопленница», «Вечер накануне Ивана Купалы» и «Ночь перед Рождеством».]

Якубова Р. Х. Балаганные метаморфозы в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Проблемы взаимодействия языка, литературы и фольклора и современная культура: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти известных фольклористов — проф. Л. Г. Барага (1911–1994) и доцента Л. И. Брянцевой (1946–2012) (Уфа, 1–2 декабря 2016 г.) / Башкирский гос. ун-т, Собор русских Башкортостана. – Уфа, 2017. – С. 112–120.

Яськевич И. Г. Записки сумасшедших в современной российской опере. Либретто: логический аспект // Вестник музыкальной науки / Новосибирская гос. консерватория им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 2017. – № 2 (16). – С. 23–28.

[В частности, на материале оперы «Дня не было, числа тоже...» А. Кротова (по повести «Записки сумасшедшего» Гоголя).]

Яцкив Е. О. Мотив дьявольского искушения в «Ночи перед Рождеством» Н. В. Гоголя, или «Не так страшен черт, как його малюють» // Пасхальные чтения: Материалы четырнадцатой межвузовской научно-методической конференции. – Ярославль, 2017. – С. 35–40.

[Конференция «Гуманитарные науки и православная культура» (Москва, 5–6 мая 2016 г.) / Московский педагогический гос. ун-т, Институт филологии.]

Подгот. В. А. Воронаев (Москва)

**Список авторефератов диссертаций,
посвященных творчеству Н. В. Гоголя (2017)**

Али Фарис Хассун Али. Синестезийная метафора в русской классической прозе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2017. – 19 с.: табл.

Гл. 2: Синестезийная метафора в творчестве Н. В. Гоголя. – С. 10–13.

Болотникова О. Н. Семантика и функции двери и окна в художественном мире Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Национальный исследовательский Томский гос. ун-т. – Томск, 2017. – 23 с.

Булатая Е. В. Ирония как имплицитная форма выражения авторской модальности в художественном тексте: на материале произведений Н. В. Гоголя и их немецкоязычного перевода: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Балтийский гос. федеральный ун-т им. И. Канта. – Калининград, 2017. – 23 с.

Гончарова Н. В. Библиотека А. В. Никитенко как репрезентант его творческой и профессиональной деятельности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Национальный исследовательский Томский гос. ун-т. – Томск, 2017. – 23 с.

Гл. 2: А. В. Никитенко – критик, профессор словесности и цензор в историко-литературном процессе 1830–1870-х гг.

§ 5: Н. В. Гоголь и Никитенко: новый тип реализма и нравственное перерождение в синтезе природы и духа. – С. 20–21.

Захаров К. М. Мотивы игры в русских сатирических комедиях XIX века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Саратовский национальный исследовательский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2017. – 41 с.

Гл. 2: Мотивы Игры в драматургии Н. В. Гоголя.

§ 1: «Владимир Третьей степени». – С. 15–17.

§ 2: «Игроки». – С. 17–18.

§ 3: «Ревизор». – С. 18–21.

§ 4: «Женитьба». – С. 21–23.

Подгот. В. А. Воропаев (Москва)

**БІБЛІОГРАФІЯ УКРАЇНИ
ПРО ЖИТТЯ І ТВОРЧІСТЬ МИКОЛИ ГОГОЛЯ
(2017)**

Твори М. Гоголя

1. Гоголь М. В. Ніч напередодні Різдва / пер. з рос. О. Кобелецької. Київ : Форс України, 2017. 94, [1] с.

2. Гоголь М. В. Українські повісті : найкращі укр. пер. з рос. ; за заг. ред. І. Малковича ; післям. В. Яременко ; іл.: В. Єрко, К. Лавро. Вид. 3-тє. Київ : А-БА-БА-ГА-ЛА-МА-ГА, 2017. 605, [2] с. Пер. изд. : Полное собрание сочинений / Николай Гоголь. М., 1937.

3. Гоголь Микола Васильович. Тарас Бульба : [повість] ; пер. Василь Шкляр. Львів : Апріорі, 2017. 134, [17] с.

4. Гоголь Микола Васильович. Тарас Бульба : іст. Повість ; [пер. з рос. А. Хуторяна ; іл. А. Говди]. Тернопіль : Навчальна книга-Богдан, 2017. 189, [1] с. : іл. (Богданова шкільна наука). Пер. изд. : Тарас Бульба / Николай Васильевич Гоголь. Киев, 1952.

5. Гоголь Микола. Вечори на хуторі біля Диканьки : повісті ; пер. з рос. Тернопіль : Навчальна книга – Богдан, 2017. 288 с.

6. Гоголь Микола. Вечори на хуторі біля Диканьки. Вій. Київ : Центр учбової літератури, 2017. 198 с.

7. Гоголь Микола. Мертві душі. Ревізор. Київ : Центр учбової літератури, 2017. 304 с.

8. Гоголь Микола. Ніч напередодні Різдва / пер. О. Кобелецької. Київ. BookChef, 2017. 96 с.

9. Гоголь Микола. Ревізор / пер. Остапа Вишні ; Шинель / пер. Миколи Зерова. *Зарубіжна література. 9 клас* : Хрестоматія для загальноосвіт. навч. закл. / автори-упорядники: О. М. Ніколенко та ін. Київ : Грамота, 2017. С. 108–146.

10. Гоголь Микола. Українські повісті. Київ : Центр учбової літератури, 2017. 182 с.

11. Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Тарас Бульба. Харьков : Фолио, 2017. 361, [2] с.

12. Гоголь Николай. Вечера на хуторе близ Диканьки. Ревизор. Повести. Харьков. Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2017. 400 с.

13. Гоголь Николай. Мертвые души : поэма. Киев : КМ-Букс, 2017. 480 с.

14. Гоголь Николай. Тарас Бульба : повесть. Киев : Країна Мрій, 2017. 152 с.

Критико-біографічна література

15. Абрамович С. Д. Чичиков как архетип тени. *Гоголезнавчі студії* : Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 6–23.

16. Алатея М. Гоголевские мотивы в рассказах Грэма Грина. *Філологічні науки* : зб. наук. праць. 2017. Вип. 25. С. 70–75.

17. Анкета Гоголезнавчих студій / Наташа Друбек. *Гоголезнавчі студії* : Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 270–271.

18. Анкета Гоголезнавчих студій / Семен Абрамович. *Гоголезнавчі студії* : Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 267–269.

19. Арват Н. Н. Народно-разговорный компонент гоголевских сравнений («Вечера на хуторе»). *«Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя: лингвостилистический аспект* : сборник научных статей / отв. ред. Е. М. Петрик. Нежин : Издатель Ч.П. Лысенко Н. М., 2017. С. 48–52.

20. Балабко Олександр Васильович. Олександр Вертинський, нащадок Гоголя. Шляхами артиста. Кн. 1 : Константинополь – «нічийне» місто ; Кн. 2 : Сам Париж – це вся Франція ; Кн. 3 : Одне слово – Шанхай : роман-есе у трьох кн. [із циклу творів «Стежками українців у світах»]. Чернівці : Букрек, 2017. 594 с.

21. Банзерук О. В. Лингвостилистический анализ гоголевских компаративов (на материале повести «Ночь перед Рождеством»). *«Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя: лингвостилистический*

аспект : збірник наукових статей / отв. ред. Е. М. Петрик. Нежин : Издатель Ч. П. Лысенко Н. М., 2017. С. 53–59.

22. Банзерук О. В. Лингвостилистический анализ сравнений в повести Н. Гоголя «Ночь перед Рождеством». *Література та культура Полісся* : зб. наук. праць. Серія : Філологічні науки. 2017. Вип. 89. С. 155–163.

23. Бирчакова Наталия. Мысль изреченная. Непритязательные заметки о Н. В. Гоголе, или Всеобщая теория всего : [роман]. Киев : Каяла, 2017. 190, [1] с.

24. Білик Г. Наталя Кузякіна про гоголівські традиції у творчості Миколи Куліша. *Рідний край* : наук., літ.-худож. альм. 2017. № 2. С. 100–106.

25. Бондар Н. О. Народнопоетичний компонент в повісті М. Гоголя «Ніч перед Різдом». *«Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя: лингвостилистический аспект* : збірник наукових статей / отв. ред. Е. М. Петрик. Нежин : Издатель Ч. П. Лысенко Н. М., 2017. С. 60–66.

26. Будзар М. Смерть Миколи Гоголя у сприйнятті сучасників: есе Григорія Галагана «Друзям». *Київські історичні студії* : наук. часопис. 2017. № 2. С. 96–101.

27. Вакуленко Г. М., Клипа Н. І. Звертання як засіб мовної експресії в художньому мовленні Миколи Гоголя. *Література та культура Полісся* : зб. наук. праць. Серія : Філологічні науки. 2017. Вип. 86. С. 237–242.

28. Виноградов И. А. Путешествие в творчестве Гоголя. *Гоголезнавчі студії* : Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 24–60.

29. Воропаев В. А. Молитва Гоголя «К Тебе, о Матерь Пресвятая...» в славянском фольклоре и литературном предании. *Гоголезнавчі студії* : Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 61–79.

30. Воропаев В. А. Чрезвычайное событие в литературоведении: Издан трехтомный свод мемуаров и документальных свидетельств о Гоголе : [рецензія]. *Гоголезнавчі студії* : Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 215–217. Рец. на кн. : Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод

документальних свідельств. Научно-критическое издание : в 3 т. / издание подготовил И. А. Виноградов. М. : ИМЛИ РАН, 2011–2013.

31. Гара Масакі. Жіноча помста як утілення божої кари в оповіданні Акінарі Уеди «Казан у храмі Кібіцу» та в повісті Миколи Гоголя «Вій». *Вісник Львівського університету* : зб. наук. праць. Серія філологічна. 2017. Вип. 65. С. 113–127.

32. Гаряча О. С. Ентропійність та інформативність епітетних структур у «Мертвих душах» М. Гоголя та «Чарівному ліхтарі» Ю. Крашевського. *Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Філологічні науки* / редкол. : Л. М. Марчук (відп. ред.) та ін. 2017. Вип. 43. С. 18–21.

33. Гетман Л. І. Нечисть в повісті Н. Гоголя «Ночь перед Рождеством». *«Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя: лингвостилистический аспект* : сборник научных статей / отв. ред. Е. М. Петрик. Нежин : Издатель Ч.П. Лысенко Н. М., 2017. С. 67–71.

34. Гоголезнавчі студії : Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. 484 с.

35. Гольтер І. М., Карпенко Н. В. Роль фразеологізмів у поемі М. В. Гоголя «Мертві душі» та їх переклад українською мовою. *Східні слов'яни : історія, мова, культура, переклад* : матеріали VIII Всеукр. наук.-метод. конф. (18–19 квіт. 2017 р., м. Кам'янське) / Дніпров. держ. техн. ун-т, Ф-т менеджменту, економіки, соціології та філології, каф. пер. ; [відп. ред. К. О. Біла]. Дніпро : Біла К. О., 2017. С. 58–64.

36. Гресь О. І. Балети Є. Станковича за творами М. Гоголя на українській сцені. *Українська культура: минуле, сучасне, шляхи розвитку. Мистецтвознавство*. 2017. Вип. 24. С. 261–265.

37. Гресь О. І. Письменницька спадщина М. Гоголя в українському балетному театрі на рубежі ХХ–ХХІ століть. *Молодий вчений* : наук. журнал. 2017. № 10. С. 254–258.

38. Гудушаури Н. О. Н. В. Гоголь и театр. *Література та культура Полісся* : зб. наук. праць. Серія : Філологічні науки. 2017. Вип. 86. С. 85–94.

39. Гуртовая Я. В. Особенности образа Н. В. Гоголя в воспоминаниях И. С. Тургенева. *Научные записки Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды*. Сер. : Литературоведение. 2017. Вып. 1. С. 79–89.

40. Дацько О. Про ставлення Миколи Гоголя до дітей. *Наш український дім* : науково-популярний часопис для вчителів України та діаспори. 2017. № 1. С. 75–79.

41. Джулай Ю. В. Ескізи фрагментів «Мертвих душ» у пробах мандрівного письма на сторінках закордонного листування М. В. Гоголя 1836 року. *Научные записки НАУКМА. Теорія та історія культури*. 2017. Т. 191. С. 42–51.

42. Друбек Наташа. Джерела красномовства Гоголя ; пер. з нім. А. Роліка. *Гоголезнавчі студії* : Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 163–194.

43. Жилін М. «Роздуми про Божественну Літургію» Миколи Гоголя: між поетикою та екзегетикою. *Актуальні проблеми української літератури і фольклору* : зб. наук. праць. 2017. Вип. 25. С. 152–172.

44. Задорожна Л. М. Погляд на особливість портретування у повісті Миколи Гоголя «Портрет». *Літературознавчі студії*. 2017. Вип. 1 (1). С. 183–208.

45. Инь Цзяюань. Опера-балет В. Губаренко «Вий»: некоторые семантические аспекты интерпретации гоголевского сюжета. *Музичне мистецтво і культура = Music art and culture* : наук. вісн. 2017. Вип. 24. С. 101–116.

46. Казарин Павел. Битва за Гоголя. *Крым. Реалии*. 2017 р. 18 июля. URL: <https://ru.krymr.com/a/28621370.html> (дата звернення: 23.05.2019).

47. Каізер І. Зв'язок ранніх повістей М. Гоголя з українською фольклорною традицією та мовою. *Актуальні питання суспільних наук та історії медицини*. 2017. № 1. С. 107–111.

48. Калашникова О. Л. Интертекст «гоголевского жанра» в критике Русского Зарубежья. *Від бароко до постмодернізму* : зб. наук. праць. 2017. Вип. 21. С. 107–115.

49. Каров Н. А. «Славянская Авзония» Н. В. Гоголя (к 165-летию со дня смерти писателя). *«Русские писатели и представители культуры родом с Украины (XVIII – нач. XX вв.)»* :

матеріали XVII Міжнародного научного семінара (Санкт-Петербург, 28 сент. – 1 окт. 2017 г.). Санкт-Петербург – Нежин : ЧП Лысенко Н. М., 2017. С. 87–94.

50. Киченко О. С. Про історичний аспект міфотворчості раннього Гоголя. *Гоголезнавчі студії* : Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 80—92.

51. Киченко О. С. Творчість Гоголя у дослідженнях Ніжинської філологічної школи періоду 2010–2017 років: біографія, текстологія, поетика. *Література та культура Полісся* : зб. наук. праць. Серія : Філологічні науки. 2017. Вип. 86. С. 4–12.

52. Клипа Н. І. Стилiстичні функції вокативів у циклі «Вечори на хуторі біля Диканьки» Миколи Гоголя. «*Ночь перед Рождеством*» Н. В. Гоголя: лингвостилистический аспект : збірник наукових статей / отв. ред. Е. М. Петрик. Нежин : Издатель Ч. П. Лысенко Н. М., 2017. С. 72–77.

53. Ковальчук О. Г. Гоголезнавчі студії Юрія Гребеніка. *Гоголезнавчі студії* : Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 231–244.

54. Конєва Т. М., Тимінська І. М. Інтерпретація українського національного характеру в «ярмарковій» прозі М. Гоголя і М. Горького: типологічний аспект. *Кременецькі компаративні студії* : зб. наук. праць / Кременец. обл. гуманіт.-пед. акад. ім. Т. Шевченка, Гуманітар. ф-т ; редкол. Д. Чик (голов., наук. ред) та ін. Хмельницький : Цюпак, 2017. Вип. 7, т. 1. С. 139–149.

55. Корнеева Л. Л. К сути категорій комического и трагического на примере повести Николая Гоголя «Старо-светские помещики». *Від смішного до великого: феномен комічного в літературі та культурі* : зб. наук. матеріалів конференції (Бердянськ, 28–29 вересня 2017 р.) / гол. ред. О. П. Новик. Бердянськ, 2017. С. 72–74.

56. Кривонос В. Ш. Отзвуки Гоголя в романе Д. С. Мережковского «Антихрист (Петр и Алексей)». *Гоголезнавчі студії* : Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 93–106.

57. Кушнерьова Марина Олександрівна. Гоголівський текст в українській літературі другої половини ХХ століття : автореф.

дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.01.01 «Українська література» ; Нац. пед. ун-т ім. М. П. Драгоманова. Київ, 2017. 21 с.

58. Кушнерьова Марина Олександрівна. Гоголівський текст в українській літературі другої половини ХХ століття : дис. ... канд. філол. наук : 10.01.01. Глухів, 2017. 204 с.

59. Литовченко О. Екранізація повісті М. Гоголя «Вій» на Чернігівщині (до 50-ї річниці виходу кінострічки на екрани). *Сіверянський літопис*. 2017. № 4. С. 146–153.

60. Любецька В. В. Друге бачення та сонна дійсність у гоголівському світі. *Література та культура Полісся* : зб. наук. праць. Серія : Філологічні науки. 2017. Вип. 86. С. 63–69.

61. Михед П. В. Книга і профетизм Миколи Гоголя. *Гоголезнавчі студії* : Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 107–122.

62. Михед П. В. Розвінчання Гоголя, Або Поп-Наука в дії : [рецензія]. *Гоголезнавчі студії* : Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 245–266. Рец. на кн.: Кралюк П. Таємний агент Микола Гоголь, або Про що розповідає «Тарас Бульба» / Петро Кралюк. Львів : Видавництво Старого Лева, 2016. 170 с.

63. Михед П. Розвінчання Гоголя, або Поп-наука в дії. *Слово і час*. 2017. № 4. С. 106–115.

64. Михед П. Ще про Гоголя-розвідника і агента : [відгук]. *Українська літературна газета*. 2017. 28 лют. Відгук на книгу Петра Кралюка «Таємний агент Микола Гоголь» (Л., 1916).

65. Михед П. В. Книга і профетизм Миколи Гоголя. *Слов'язознавство і нові парадигми та напрями соціо-гуманітарних досліджень* : матеріали міжнар. наук. конф. до Дня слов'ян. писемності і культури (Київ, 24 трав. 2017 р.) : [тези доп.] / НАН України [та ін.]. Київ : НБУВ, 2017. С. 110–113.

66. Михилев А. Д. Мировой контекст гоголевской концепции миссии писателя и искусства. *Наукові праці Чорноморського державного університету імені Петра Могили комплексу «Києво-Могилянська академія»*. Серія : Філологія. Літературознавство. 2017. Т. 295, Вип. 283. С. 60–65.

67. Михилев А. Гоголевская концепция миссии писателя в

контексте мировий літератури. *Філологічні науки* : зб. наук. праць. 2017. Вип. 25. С. 24–31.

68. Намачинська Г. Типи українізмів у художніх текстах М. Гоголя «Тарас Бульба» та «Ніч перед Різдвом». *Південний архів. Філологічні науки* : зб. наук. праць. 2017. Вип. 68. С. 33–36.

69. Ніколенко О. М. Літературна творчість В. О. Гоголя-Яновського. *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія «Філологія»*. 2017. Вип. 76. С. 77–84.

70. Ніколенко О. М. Микола Гоголь. Ревізор. Шинель. *Ніколенко О. М., Зуєнко М. О., Стороха Б. В. Зарубіжна література. 9 клас* : підруч. для загальноосвіт. навч. закл. Київ : Грамота, 2017. С. 118–133.

71. Оверчук О., Гуменюк О., М. Гоголь – дослідник і збирач фольклору. *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Літературознавство, мовознавство, фольклористика*. 2017. Вип. 1. С. 76–79.

72. Петрик О. М. Специфіка перекладу дієслів руху у повісті «Ніч перед Різдвом» Миколи Гоголя. *«Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя: лингвостилистический аспект* : збірник наукових статей / отв. ред. Е. М. Петрик. Нежин : Издатель Ч. П. Лысенко Н. М., 2017. С. 78–84.

73. Подволоцький Андрій. Ми з ГРУ, або Гоголю і не снилося. Нація білих комірців : романи. Київ : ОВК, 2017. 234 с. (На тит. арк. : Кн. – переможець Конкурсу літ. талантів 2017 р. Вид-ва «ОВК»).

74. Радченко С. Традиції карнавальної і нормативної культур у творчості М. Гоголя (на матеріалі циклів «Вечори на хуторі біля Диканьки» й «Петербурзькі повісті»). *Слово і час*. 2017. № 10. С. 21–30.

75. Ріхтер Зігрід. Гоголь і католицька церква ; пер. з нім. А. Ролік. *Літературний Чернігів*. 2017. № 2 (78) квіт.-черв. С. 128–144. *Бібліогр.* : с. 144.

76. Рождественська І. Є. Прагматика передмов і післямов до польських перекладів творів Миколи Гоголя. *Наукові праці Чорноморського державного університету імені Петра Могили комплексу «Києво-Могилянська академія»*. Серія : Філологія. Літературознавство. 2017. Т. 295, Вип. 283. С. 74–78.

77. Роман Л. А., Каізер І. Ю. Народнопоетична основа збірок «Миргород» і «Вечори на хуторі біля Диканьки» М. В. Гоголя. *Література та культура Полісся*: зб. наук. праць. Серія : Філологічні науки. 2017. Вип. 86. С. 77–84.

78. Самко М. Сквер Тарновського-Гоголя. *Вісті : Ніжинська міська газета*. 2017. № 42 (20 жовтня). С. 8.

79. Самойленко Г. В. Переробки повісті М. Гоголя «Тарас Бульба» в контексті українського національного руху другої пол. XIX ст.: лібрето опери П. Сокальського «Осада Дубно». *Література та культура Полісся*. Серія : Філологічні науки. 2017. Вип. 86. С. 13–62.

80. Самойленко Г. В. Повість М. Гоголя «Тарас Бульба» і її інтерпретації в однойменних драмах М. Старицького та К. Ванченка-Писанецького (до проблеми текстологічного порівняння). *Література та культура Полісся*. Серія : Історичні науки. 2017. Вип. 88. С. 214–268.

81. Самойленко Г. В. Повість М. Гоголя «Тарас Бульба» та однойменний кіносценарій О. Довженка (до проблеми текстурального і мистецького виміру). *Література та культура Полісся*: зб. наук. праць. Серія : Філологічні науки. 2017. Вип. 89. С. 4–44.

82. Самойленко Г. В. Українська кінематографічна гоголіана. *Література та культура Полісся*. Серія : Історичні науки. 2017. Вип. 87. С. 243–251.

83. Семерин Х. Д. «Гоголівське» питання в «італійському» тексті Юрія Косача як маркер міжкультурних взаємин (на матеріалі фрагментів незавершеного роману «Сеньор Ніколо»). *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету*. Серія : Філологія. 2017. Вип. 31 (1). С. 92–94.

84. Сенько І. Микола Гоголь і Тарас Шевченко в контексті творчого діалогу російської та української літератур. *Науковий вісник Ужгородського університету*: зб. наук. праць. Серія : Філологія. 2017. Вип. 1. С. 78–82.

85. Сидоренко В. А. Реализация категорий темпоральности в повести Гоголя «Ночь перед Рождеством». *«Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя: лингвостилистический аспект*: сборник научных статей / отв. ред. Е. М. Петрик. Нежин : Издатель Ч.П. Лысенко Н. М., 2017. С. 85–88.

86. Сківра Н. М. То в чому ж правда Гоголя? (за романом В. Шарова «Повернення в Єгипет»). *Гоголезнавчі студії* : Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 123–138.

87. Скорина Л. В. Специфіка гоголівського інтертексту в сатиричній прозі Костя Гордієнка 20-х років ХХ ст. *Наукові записки Бердянського державного педагогічного університету* : зб. наук. ст. Сер. : Філологічні науки. 2017. Вип. 13. С. 192–201.

88. Стребкова І. Невичерпний світ Гоголя. *Український дім* : освітньо-пізнавальний часопис про Україну та українців діаспори. Число 3 (83). 2017. С. 3.

89. Стребкова І. Римськими слідами Гоголя. *Український дім* : освітньо-пізнавальний часопис про Україну та українців діаспори. Число 5 (85). 2017. С. 8.

90. Стребкова І. Римськими слідами Гоголя. *Слово просвіти* : всеукраїнський культурологічний тижневик. № 42 (938). 19–25 жовтня 2017 р. С. 11.

91. Суран Т. Цветовая палитра и функции цветообозначений в творчестве Н. В. Гоголя и М. А. Булгакова. *Науковий вісник Ужгородського університету* : зб. наук. праць. Серія : Філологія. 2017. Вип. 1 (37) С. 29–33.

92. Фісак І. Динаміка структури художнього образу в аспекті дихотомії «світло» й «темрява» (на матеріалі повістей збірки «Вечори на хуторі біля Диканьки» М. Гоголя). *Філологічні науки* : зб. наук. пр. / Полтав. нац. пед. ун-т ім. В. Г. Короленка. 2017. Вип. 26. С. 37–42.

93. Чепелик О. Гогольфест 2017. Мультидисциплінарність в Україні: Реальність чи утопія? *Актуальні проблеми мистецької практики і мистецтвознавчої науки* : зб. наук. праць. 2016–2017. Вип. 8–9. С. 204–213.

94. Чепелик О. В. Гогольфест на Арт-заводі «Платформа». *Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини*. 2017. Вип. 12–13. С. 284–298.

95. Чик Д. Ч. М. Гоголь у пошуках утопії. *Кременецькі компаративні студії* : зб. наук. праць / Кременец. обл. гуманіт.-пед. акад. ім. Т. Шевченка, Гуманітар. ф-т ; [редкол. Д. Чик (голов., наук. ред) та ін.]. Хмельницький : Цюпак, 2017. Вип. 7, т. 1. С. 313–326.

96. Чоботько А. В. В. Розанов и Н. Гоголь: причины творческого антагонизма. Стаття П. *Література та культура Полісся*: зб. наук. праць. Серія: Філологічні науки. 2017. Вип. 86. С. 95–103.

97. Чуйко Т. П., Косицкая О. И. Ілюстрації до «Гараса Бульби» Миколи Гоголя у колекції Національного музею Т. Г. Шевченка та його філії. «*Русские писатели и представители культуры родом с Украины (XVIII – нач. XX вв.)*»: матеріали XVII Міжнародного научного семінара (Санкт-Петербург, 28 сент. – 1 окт. 2017 г.). Санкт-Петербург – Нежин: ЧП Лысенко Н. М., 2017. С. 261–269.

98. Шульц С. А. Пушкин – Гоголь: к метафизике внутреннего диалога. *Гоголезнавчі студії*: Вип. VI (23). Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 139–162.

99. Якубина Ю. В. Над страницами новой книги о Гоголе: [рецензія]. *Гоголезнавчі студії*: Вип. VI (23). Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 218–230. Рец. на кн.: Виноградов И. А. Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: Из истории образования в России / И. А. Виноградов. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 352 с.

100. Якубина Ю. Нежинский период биографии Н. Гоголя в дискурсе литературного краеведения. *Матеріали XXXIV-ї Міжнародної краєзнавчої конференції молодих вчених, присвяченої 50-річчю Українського товариства охорони пам'яток історії і культури*. Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна. 2017. С. 90–92.

101. Якубіна Ю. В. Гоголь і Кулжинський: біографіко-літературний дискурс. *Література та культура Полісся*. Серія: Філологічні науки. 2017. Вип. 86. С. 70–76.

102. Nikolenko O. The Theory and History of the Grotes quein the European Literature (The Dynamic of the Notion). *Філологічні науки*: збірник наукових праць Полтавського національного педагогічного університету імені В. Г. Короленка. 2017. Вип. 26. С. 11–20.

103. Rolik Anatoly. Gogol's view of translation between ideal and reality / Anatoly Rolik. *Гоголезнавчі студії*: Вип. VI (23). Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 204–214.

104. Zabytko Irene. The importance of Gogol: an American author's confession. *Гоголезнавчі студії*: Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 195–203.

Бібліографія

105. Библиография приведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009–2013): дополнения / подгот. В. А. Воропаев. *Гоголезнавчі студії*: Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 272–319.

106. Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2014–2015) / подгот. В. А. Воропаев. *Гоголезнавчі студії*: Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 320–440.

107. Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2014–2015) / підгот.: О. О. Костенко, Н. В. Кузьменко, П. В. Михед. *Гоголезнавчі студії*: Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 445–465.

108. Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н. В. Гоголя (2014–2016) / подгот. В. А. Воропаев. *Гоголезнавчі студії*: Вип. VI (23). Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. С. 441–444.

Підгот.: П. В. Михед, О. О. Костенко (Ніжин)

ЗМІСТ ПОПЕРЕДНІХ ВИПУСКІВ «ГОГОЛЕЗНАВЧИХ СТУДІЙ»

Гоголезнавчі студії: статті і дослідження. Випуск перший.
Гоголедческие студии. Выпуск первый. – Ніжин, 1996. – 63 с.

Статті, дослідження

Дмитро Наливайко (*Київ*). Первинні образи в творчості Гоголя.

Вадим Скуратівський (*Київ*). Гоголь у становленні нової української літератури.

Нинель Арват (*Нежин*). Художественно-изобразительная роль ритма в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба».

Владимир Воропаев (*Москва*). «Горьким словом моим посмеюся» (о духовном смысле комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»).

Олександр Ковальчук (*Нежин*). Любовь – порятунок від страху (стратегія пошуку шляхів порятунку суспільства у «Вибраних місцях...» М. Гоголя).

Павел Михед (*Нежин*). Гоголь на путях к новой эстетике слова.

Юрій Хоменко (*Нежин*). Гоголь и Твардовский (из опыта интерпретации).

Павел Михед (*Нежин*). «Из лона скорби к утешению...» (Сильвио Пеллико в творческой судьбе Н. В. Гоголя).

Гоголезнавчі студії: статті і дослідження. Випуск другий.
Гоголедческие студии. Выпуск второй. – Ніжин, 1997. – 138 с.

Статті, дослідження

Владимир Воропаев (*Москва*). От чего умер Гоголь?

Олександр Ковальчук (*Нежин*). «Авторська сповідь» М. Гоголя (своєрідність бачення світу «українською людиною»).

Юрій Барабаш (*Москва*). Бінарна опозиція «батьківщина – чужина» в Гоголя і Шевченка.

Марина Новикова (*Симферополь*), **Ірина Шама** (*Запорожье*). Символика позднего Гоголя.

Ігорь Виноградов (*Москва*). «Тарас Бульба» и отношение Н. В. Гоголя к католицизму (к изучению вопроса).

Семен Абрамович (*Черновцы*). Заметки об изучении писательской позиции позднего Гоголя.

Павел Михед (*Нежин*). Способы сакрализации художественного слова в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя (заметки к новой эстетике писателя).

Вадим Скуратовский (*Киев*). На пороге как бы двойного бытия (из наблюдений над мирами Гоголя).

Владимир Звизняцковский (*Киев*). К проблеме художественного метода Гоголя.

Рецензії

Н. М. Жаркевич, Ю. В. Якубина (*Нежин*). Старый новый Гоголь. Рец. на кн.: Воропаев В. Духом схимник сокрушенный... Жизнь и творчество Н. В. Гоголя в свете православия. – М., 1994. – 159 с.

О. Ковальчук (*Ніжин*). Українська русистика – крок у гоголезнавчому напрямку. Рец. на кн.: Стронецький О. Гоголь. – Львів, 1994.

Г. Киричок (*Нежин*). Адекватность – точность или множественность прочтения? Рец. на кн.: Есаулов И. Спектр адекватности в истолковании литературного произведения «Миргород» Н. В. Гоголя. – М., 1995. – 101 с.

Бібліографія

Бібліографія літератури про Гоголя, що вийшла в Україні 1995–1996 рр. Уклала **Лариса Гранатович** (*Ніжин*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (1995–1996). Составил **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Гоголезнавчі студії. Випуск третій. Гоголеведческие студии. Випуск третій. Гоголь: бібліографічні посібники і джерела. Анотований покажчик / Упоряд. Гранатович Л. В., Михальський С. М., Михед П. В. – Ніжин, 1998. – 80 с.

Павло Михед (*Ніжин*). З історії гоголівської бібліографії.

Гоголезнавчі студії. Випуск четвертий. Гоголеведческие студии. Випуск четвертий. – Ніжин, 1999. – 213 с.

Статті, дослідження

Владимир Воропаев (*Москва*). Поздний Гоголь (1842–1852): новые аспекты изучения.

Владимир Денисов (*Санкт-Петербург*). Метафора Храма в художественной прозе Н. В. Гоголя.

Юрій Барабаш (*Москва*). «Страшна помста»: релігійно-етичний вимір (фрагменти).

Семен Абрамович (*Черновцы*). «Такой нехороший народ, что ему надо на самую голову наплевать?» (Польский и еврейский мир в «Тарасе Бульбе»).

Владислав Кривонос (*Елец*). «Петербургские повести» Н. В. Гоголя и евангельская топика.

Игорь Виноградов (*Москва*). Гоголь и Белинский: к проблеме полемики.

Олександр Ковальчук (*Нежин*). Гоголь – «русский Христос»? (Текст поеми «Мертві душі» як засіб самоідентифікації автора).

Сергей Шульц (*Ростов-на-Дону*). Гоголь: от драматургии к «Размышлению о Божественной литургии» (аспект исторической поэтики).

Людмила Остапенко, Павел Михед (*Нежин*). Две веки пророческого слова в русской литературе: Гоголь и Достоевский.

Елена Анненкова (*Санкт-Петербург*). Две книги переходного десятилетия («Сумерки» Е. А. Баратынского и «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя).

Дебют

Владислав Томачинский (*Москва*). К вопросу о своеобразии стиля «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя.

Огляди, рецензії

Григорий Киричок (*Нежин*). О почве и судьбе Гоголя. Рец. на кн.: Барабаш Ю. Почва и судьба. Гоголь и украинская литература: у истоков. – М., 1995.

Тетяна Михед (*Ніжин*). Дволикый страдник: Микола – Николай Гоголь. Рец. на кн.: Georg Luckyj. The Anguish of Mykola Hohol a.k.a. Nikolai Gogol. – Toronto – 1998, 117 p.

Бібліографія

Бібліографія літератури про Гоголя, що вийшла в Україні 1997 року. Підгот. Лариса Гранатович (Ніжин).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем, вышедшая в России в 1997 году. Сост. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Гоголь в литературе русского зарубежья. Сост. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Гоголезнавчі студії. Випуск п'ятий. Гоголеведческие студии. Випуск пятый. – Ніжин, 2000. – 243 с.

Статті і дослідження

Павло Михед (*Ніжин*). Основні напрямки вивчення творчості Гоголя: підсумки і перспективи.

Олександр Ковальчук (*Ніжин*). Страх як проблема українського буття (гоголівська проекція).

Владимир Денисов (*Санкт-Петербург*). Изображение Козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя и его «Взгляд на составление Малороссии» (о замысле поэтической истории народа).

Юрій Барабаш (*Москва*). «Страшна помста»: релігійно-етичний аспект – II («Тарас Бульба»).

Надія Поліщук (Львів). «Страшна помста» М. Гоголя: спроба відчитання міфологічного тексту.

Семен Абрамович (*Чернівці*). Макабристика в повісті Гоголя «Страшна помста».

Ігорь Виноградов (*Москва*). Повесть Н. В. Гоголя «Вий»: К истории замысла и его интерпретации.

Нинель Арват (*Нежин*). О троичности в повести Н. В. Гоголя «Вий».

Сергей Шульц (*Ростов-на-Дону*). Миф о художнике в контексте нарративной дуплановости повести «Вий».

Владислав Кривонос (*Елец*). Собачья тема в «Тарасе Бульбе» Гоголя.

Андрей Фаустов (*Воронеж*). Заколдованное место у Гоголя и Пушкина (несколько замечаний).

Валентина Мацапура (*Полтава*). Синтез языческих и христианских мотивов в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Гоголя.

Владимир Воропаев (*Москва*). «Нет другой двери...». Евангелие в жизни Гоголя.

Юрій Луцький (*Торонто*). На хуторі біля Диканьки.

Дебют

Катерина Ісаснко (*Ніжин*). Уваги до дискусії П. Куліша і М. Максимовича про українські повісті Гоголя.

Огляди, рецензії

Григорій Киричок (*Нежин*). Гоголь сквозь религиозно-мистическую призму. Рец. на кн.: Гончаров С. А. Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте: Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1997. – 340 с.

Людмила Остапенко (*Нежин*). Исследование мотивики Гоголя, или О колдовской силе его «заколдованных мест». Рец. на кн.: Кривонос В. Ш. Мотивы художественной прозы Гоголя. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. – 251 с.

Бібліографія

Бібліографія творів Миколи Гоголя і література про нього, що вийшла в Україні 1998 року. Підгот. **Лариса Гранатович** (*Ніжин*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (1998). Сост. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке: дополнение (1995–1997). Сост. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Гоголезнавчі студії. Випуск шостий. Гоголеведческие студии. Випуск шестой. – Ніжин, 2000. – 60 с.

Павло Михед (*Ніжин*). Сучасна ніжинська гоголіана.

Бібліографія

Бібліографія праць ніжинських вчених про Гоголя (1979–1999). Уклад. **Лариса Гранатович** (*Ніжин*).

Гоголезнавчі студії. Випуск сьомий. Гоголеведческие студии. Выпуск седьмой. – Ніжин, 2001. – 183 с.

Статті, дослідження

Павел Михед (*Нежин*). Творчество Гоголя в свете украинской русистики: о некоторых проблемах изучения.

Юрій Барабаш (*Москва*). Європейське малярство чи візантійський іконопис? (До питання про Гоголеву концепцію християнського мистецтва).

Юлія Якубіна (*Нежин*). К истокам страха у Гоголя (нежинский период).

Олександр Ковальчук (*Ніжин*). Страх як проблема українського буття (гоголівська проєкція).

Владислав Кривонос (*Самара*). Экзистенциальные аспекты в «Риме» Гоголя.

Сергей Шульц (*Ростов*). «Записки сумасшедшего» Гоголя и «Записки сумасшедшего» Л. Толстого: топика и нарратив.

Peter Sawczak (*Мельбурн*). The Passions of Chichikov: Gogol's Soteriological Scheme.

Ігорь Виноградов (*Москва*). Исторические воззрения Гоголя и замысел поэмы «Мертвые души».

Николай Хомук (*Томск*). Архитектоника лабиринта в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души».

Владимир Денисов (*Санкт-Петербург*). Изображение Козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя (идея «исторического романа»).

Семен Абрамович (*Чернівці*). Предметний світ у Гоголя.

Мария Янушкевич (*Томск*). Авторская позиция предсмертного слова в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Гоголя и «Нравственных письмах к Луцилию» Сенеки как основа своеобразия «предельного» жанра.

Ювілеї

Владимир Воропаев (*Москва*). Жизнь с Гоголем (К 120-летию со дня рождения Бориса Зайцева).

Наші публікації

Тень великого Гоголя. Воспоминания фельдшера Зайцева.

Огляди, рецензії

Григорій Киричок (*Ніжин*). Гоголь і художнє творення історії (сучасні інтерпретації). Рец. на кн.: Зарецкий В. А. Народные исторические предания в творчестве Н. В. Гоголя. История и биографии. Монография. – Екатеринбург; Sterlitamak, 1999. – 463 с.; Сенько І. М. Історія у дзеркалі літератури. – Ужгород, 2000. – 100 с.

Федор Евсеев (*Нежин*). Об архетипах земли и власти в творчестве Н. В. Гоголя. Рец. на кн.: Иваницкий А. И. Гоголь. Морфология земли и власти. К вопросу о культурно-исторических основах подсознательного. – М.: РГУ, 2000. – 188 с.

Бібліографія

Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н. В. Гоголя (1945–2000). **Подгот. Владимир Воропаев** (*Москва*).

Бібліографія творів Миколи Гоголя і літератури про нього, що вийшла в Україна 1999 року. **Підгот. Лариса Гранатович** (*Ніжин*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (1999). **Подгот. Владимир Воропаев** (*Москва*).

Гоголезнавчі студії. Випуск восьмий. Гоголеведческие студии. Випуск восьмой. Летопись жизни и творчества Н. Гоголя. Нежинский период (1820–1828) / Сост. Жаркевич Н. М. – от составителей, 1821, 1823, 1825, 1827 гг., примечания; Кирилук З. В. – 1820 г.; Якубина Ю. В. – 1822, 1824, 1826, 1828 гг., примечания, аннотированный указатель имен / Вступ, ст. Михед П. В. – Нежин: НГПУ, 2002. – 232 с.

Павел Михед (*Ніжин*). Н. В. Гоголь в Гимназии высших наук кн. Безбородько (проблемы изучения).

Гоголезнавчі студії. Випуск дев'ятий. Гоголеведческие студии. Випуск девятый. – Ніжин, 2002. – 232 с.

Статті, дослідження

Владимир Денисов (*Санкт-Петербург*). Изображение Козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя (бунтовщик Тарас и другие).

Іван Сенько (*Ужгород*). Гоголівський Шпонька у контексті історії України.

Владимир Кривонос (*Самара*). Сон Тараса в «Тарасе Бульбе» Гоголя.

Ігорь Виноградов (*Москва*). Повесть Н. В. Гоголя «Шинель»: к истории замысла и его интерпретации.

Семен Абрамович (*Черновцы*). Эротика в «Мертвых душах».

Елена Балдина (*Москва*). Гоголь и Белинский: о литературно-эстетическом аспекте полемики.

Ігор Мойсеїв (*Київ*). Гоголівські перемови (діалогіка роздвоєння та увзаємнення).

Сергей Шульц (*Ростов*). «Женитьба» Гоголя и «Живой труп» Толстого в житийном контексте.

Павло Михед (*Ніжин*). Про гоголівський ідіолект російської мови, або Як Олександр Македонський завоював Росію.

Всеволод Сахаров (*Москва*). Пророки романтизма.

Наші публікації. З історії гоголезнавства

Михаїл Погодин. Кончина Гоголя.

Владимир Воропаєв. Некролог М. П. Погодина «Кончина Гоголя».

Віктор Петров. Петербурзькі повісті М. Гоголя.

Світлана Матвієнко. Межі інтерпретації.

Владимир Воропаєв. Воровский и его «Гоголь».

Огляди і рецензії

Олена Моціяка (Ніжин). «Ти смієшся, а я плачу». Рец. на кн.: Барабаш Юрій. «Коли забуду тебе, Єрусалиме...» Гоголь і Шевченко. Порівняльно-типологічні студії. – Харків: Акта, 2001. – 373 с.

Сергей Шульц (Ростов). Диалог символистов с Гоголем. Рец. на кн.: Сугай Л. А. Гоголь и символисты. – М., 1999. – 376 с.

Юлія Якубіна (Нежин). Поздний Гоголь: духовная проза. Рец. на кн.: Н. В. Гоголь. Духовная проза / Сост., вступ. ст., комментарии И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. – М.: Изд-во «Отчий дом», 2001. – 567 с.

Григорий Киричок (Нежин). Гоголь: границы литературы – границы религии. Рец. на кн.: Виноградов И. А. Гоголь – художник и мыслитель: христианские основы мировоззрения. – М.: Наследие, 2000. – 448 с.

Александр Чоботько (Нежин). Диалог христианских душ. Рец. на кн.: Переписка Н. В. Гоголя и Н. Н. Шереметьевой / Вступ. ст. И. А. Виноградова, подг. текста, комментарии И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. – М., 2001. – 255 с.

Владимир Воропаєв (Москва). Песнь благодарения Богу. О новых текстах Гоголя. Рец. на кн.: Неизданный Гоголь. Изд. подгот. И. А. Виноградов. – М.: Наследие, 2001. – 660 с.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

Юрій Барабаш (Москва).

Юрій Манн (Москва).

Бібліографія

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2000). Подгот. **Владимир Воропаєв (Москва).**

Бібліографія творів Миколи Гоголя і літератури про його життя і творчість, що вийшла в Україні (2000). Підгот. **Лариса Гранатович (Ніжин).**

Гоголезнавчі студії. Випуск десятий. Гоголеведческие студии. Выпуск десятый. Ковальчук О. Г. Гоголь: буття і страх. – Ніжин, 2002. – 80 с.

Страх як проблема українського буття.

Російське буття і страх.

«Авторська сповідь» М. Гоголя (своєрідність бачення світу «українського людиною»).

Незаангажованість буттям – дорога в смерть (останні дні Гоголя).

Гоголезнавчі студії. Випуск одинадцятий. Гоголедведческие студии. Випуск одиннадцатый. Луцький Ю. О. Страдництво Миколи Гоголя, званого також як Ніколай Гоголь. – К.: Знання України, 2002. – 113 с. (Переклад з англ. Тетяни Михед).

Павло Михед (*Ніжин*). Остання книга Юрія Луцького (передмова).

Нові гоголезнавчі студії. Випуск перший (дванадцятий). Новые Гоголедведческие студии. Випуск первый (дванадцатый). Юрій Барабаш. Гоголь у літературній свідомості українського зарубіжжя (Нариси сприйняття та інтерпретацій). – Сімферополь: Кримський Архів, 2004. – 128 с.

Нові гоголезнавчі студії. Випуск другий (тринадцятий). Новые Гоголедведческие студии. Випуск второй (тринадцатый). – Симферополь-Киев, 2005. – 292 с.

Доповіді, статті і дослідження

Юрій Барабаш (*Москва*). Гоголезнавство в Україні й поза нею.

Ігорь Виноградов (*Москва*). «Необыкновенный наставник» И. С. Орлай как прототип одного из героев второго тома «Мертвых душ».

Александр Киченко (*Черкасы*). «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя: мифопоэтическая организация пространства.

Владимир Денисов (*Санкт-Петербург*). Изображение Козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя. Посвящение в «лицари».

Всеволод Сахаров (*Москва*). Потемкин и запорожцы у Гоголя: материалы к историческому комментарию.

Владислав Кривонос (*Самара*). Трудные места в «Шинели» Гоголя.

Елена Балдина (*Москва*). Музыка в художественном мышлении Гоголя.

Екатерина Падерина (*Москва*). О жанровой специфике пьесы Гоголя «Игроки».

Павел Михед (*Киев*). Рим в творческом сознании Гоголя.

О. Василь Мольнар (*Полтава*). З історії Свято-Миколаївської церкви Диканьки.

Владимир Воропаев (*Москва*). Под защитой угодника Божия: Диканьский образ Святителя Николая Чудотворца и его значение в жизни Гоголя.

Comparative

Світлана Матвієнко (*Київ*). Дмитро Чижевський – формаліст. Порівняльний аналіз статей Дмитра Чижевського та Бориса Ейхенбаума про повість Миколи Гоголя “Шинель”.

Ольга Ніколенко, Юлія Баракова (*Полтава*). Микола Гоголь і Фрідріх Дюрренматт.

Дебют

Сергей Овечкин (*Санкт-Петербург*). Повести «Миргорода»: жанровая трансформація і неоднорідність нарратива.

Огляди, рецензії

Елена Балдина. Новая книга о Гоголе.

Елена Балдина. Новый гоголевский сборник: традиции и перспективы.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

Елена Анненкова (*Санкт-Петербург*).

Владимир Воропаев (*Москва*).

Владислав Кривонос (*Самара*).

Бібліографія

Бібліографія літератури про життя і творчість Миколи Гоголя, що вийшли в Україні 2001 року. Підгот. **Лариса Гранатович** (*Ніжин*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2001). Подгот. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2002). Подгот. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Нові гоголезнавчі студії. Випуск третій (чотирнадцятий). Новые Гоголеведческие студии. Выпуск третий (четырнадцатый). Владимир Денисов. Изображение Козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя. – Симферополь-Киев, 2005. – 150 с.

Нові гоголезнавчі студії. Випуск четвертий (п'ятнадцятий). Новые Гоголеведческие студии. Выпуск четвертый (пятнадцатый). Александр Киченко. Молодой Гоголь: поэтика романтической прозы. – Нежин: «Издательство «Аспект-Полиграф», 2007. – 224 с.

Нові гоголезнавчі студії. Випуск п'ятий (шістнадцятий). Новые Гоголеведческие студии. Выпуск пятый (шестнадцатый). – Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Полиграф», 2007. – 414 с.

Доповіді, статті і дослідження

Юрій Барабаш (*Москва*). Франкові причинки до української Гоголіани.

Іван Мегела (*Київ*). Человек и мир в творчестве Н. В. Гоголя.

Аркадий Гольденберг (*Волгоград*). Слово и живопись в поэтике Гоголя как проблема сюжета и стиля.

Владимир Воропаев (*Москва*). Гоголь и Московский университет.

Игорь Виноградов (*Москва*). Неопубликованные воспоминания о Н. В. Гоголе его матери.

Вячеслав Кошелев (*Новгород Великий*). Об одной университетской лекции Гоголя.

Владислав Кривонос (*Самара*). Порог и лестница в «Мертвых душах» Гоголя.

Александр Звездин (*Симферополь*). Проблема генезиса гоголевского Вия в мировой русистике: поиск синтетического решения.

Семен Абрамович (*Черновцы*). Отрывок «Девушки Чабловы»: погибший эмбрион социально-психологического романа.

Анатолий Кошелев (*Новгород Великий*). Гоголь и А. О. Смирнова: обстоятельства знакомства (по «Запискам А. О. Смирновой»).

Нина Крутикова (*Киев*). Украина в поэзии и прозе И. Бунина.

Ганна Улюра (*Київ*). Гоголівський текст в російській жіночій літературі 1990-х років.

Comparative

Павло Михед (*Ніжин*). Микола Гоголь і Велика польська еміграція (проблеми вивчення).

Ирина Рождественская (*Днепропетровск*). Последний польский перевод «Тараса Бульбы».

Из зарубежного гоголезноведства

Василь Гришко (*Сієтл*). Николай Гоголь та Микола Гоголь: Париж 1837. Розділ зі студій про Гоголів комплекс «двох душ» (Переклад **Тетяни Михед**).

Дебют

Андрей Евдокимов (*Москва*). «...Вещь может быть славная»: Вопросы творческой истории драмы Н. В. Гоголя об украинском казачестве.

Рецензії і відгуки

Елена Балдина (*Москва*). Новое в современном гоголеведении.

Павло Михед (*Ніжин*). Зауваги на берегах.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

Нина Крутикова (*Киев*).

Владимир Денисов (*Санкт-Петербург*).

Владимир Казарин (*Симферополь*).

Бібліографія

Библиография гоголеведческих публикаций **В. П. Казарина**.

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2003–2005). Подгот. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Бібліографія літератури про життя і творчість Миколи Гоголя, надрукована в Україні (2002–2005). Підгот. **Лариса Гранатович, Катерина Ісаснко, Надія Кузьменко** (Ніжин).

Тарас Шевченко і Микола Гоголь (бібліографія). Підгот. **Павло Михед**. (Ніжин).

Гоголезнавчі студії. Випуск шостий (сімнадцятий). Гоголеведческие студии. Випуск шестой (семнадцатый). – Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Полиграф», 2008. – 292 с.

Доповіді, статті і дослідження

Михед П. В. (Київ-Ніжин). Проблеми українського гоголезнавства: попередні підсумки й найближчі перспективи.

Подрига В. М. (Переяслав). Проза М. Гоголя в контексті української російськомовної беллетристики.

Мацапура В. И. (Полтава). Незавершенный роман Гоголя «Гетьман»: особенности поэтики, проблема контекста.

Поплавская И. А. (Томск). Поэтические принципы в повествовательной структуре «Миргорода».

Кошелев В. А. (Новгород Великий). О «Предисловии» к гоголевской повести о двух Иванах.

Абрамович С. Д. (Черновцы). Мотив наркотического транса у Гоголя в контексте эволюции романтического культа фантазии.

Кравченко О. А. (Донецк). Проблема возвышенного в творчестве Н. В. Гоголя.

Звняцковский В. Я. (Киев). Комедия «Смешнее черта» («Ревизор» как образец смехового искусства «украинской школы»).

Колосова Н. А. (Киев). «Ревизор» Н. В. Гоголя в 20-30 годы XX века.

Кривонос В. Ш. (Самара). Пародийный модус в «Мертвых душах» Гоголя («Повесть о капитане Копейкине»).

Сквіра Н. М. (Київ) Функціональність предметного світу в другому томі «Мертвих душ».

Мусий В. Б. (Одесса). О жанровых особенностях «Авторской исповеди» Н. В. Гоголя.

Comparative

Попова-Бондаренко И. А. (Донецк). «Гоголевский код» в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Дебют

Фадеева А. В. (Біла Церква). Три роки на чужині: особливості гоголівського епістолярію 1836-1839 років.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

Аркадій Гольденберг (*Волгоград*).

Григорій Самойленко (*Нежин*).

Бібліографія

Список авторефератів дисертацій, посвячених творчості Н. В. Гоголя (2006–2007). Підгот. **Владимир Воропаєв**.

Бібліографія произведених Н. В. Гоголя і літератури о нем на руском языкі (2006–2007). Підгот. **Владимир Воропаєв**.

Бібліографія літератури про життя і творчість Миколи Гоголя, надрукована в Україні (2006–2007). Підгот. **Кузьменко Н. В.**

Зміст попередніх випусків гоголезнавчих студій

Гоголезнавчі студії. Випуск I (вісімнадцятий). Гоголеведческие студии. Выпуск I (восемнадцатый). – Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Полиграф», 2009. – 412 с.

Доповіді, статті і дослідження

Абрамович Семен (*Черновці*). «Наброски плана драмы из украинской истории» как ностальгия по барокко.

Воропаєв Владимир (*Москва*). Когда родился Гоголь?

Послесловие: **Владимир Казарин** (*Симферополь*),

Владимир Воропаєв (*Москва*).

Гундорова Тамара (*Київ*). Микола Гоголь і колоніальний кітч.

Джулай Юрій (*Київ*). Невідомі складові авторської будови відповіді про «натуру» Чичикова в поемі «Мертві душі».

Звняцковский Владимир (*Київ*). Поэтическое призвание гимназиста Гоголя (О значении личности и творчества И. В. Гете в нежинский период).

Киченко Александр (*Черкаси*). Творчество Гоголя в интерпретации Ю. М. Лотмана: эволюция семиотического метода.

Ковальчук Олександр (*Нежин*). Творчість М. Гоголя як проблема української гуманітаристики.

Козлик Ігор (*Івано-Франківськ*). Творча спадщина М. В. Гоголя в площині теоретико-літературної проблематики.

Колосова Наталья (*Київ*). Лабиринты и Минотавры 20-30-ых годов XX века в ракурсе гоголевского слова.

Кравченко Оксана (*Донецьк*). Проблематика художественного целого «Петербургских повестей» Н. В. Гоголя.

Кривонос Владислав (*Самара*). Неопределенность и символика в «Мертвых душах» Гоголя.

Мацапура Валентина (*Полтава*). О роли живописных и звуковых деталей в поэме Гоголя «Мертвые души».

Мусий Валентина (*Одеса*). Мотив странничества в поэме Н. В. Гоголя «Ганц Кюхельгартен».

Сквіра Наталія (*Київ*). «Да мечет пастырь, как камнем, грозным словом...» («Лествица» Іоанна Лествичника та другий том «Мертвих душ» Миколи Гоголя).

Ткачук Микола (*Тернопіль*). Семантика екзистенційного світу повісті Миколи Гоголя «Шинель».

Улюра Ганна (*Київ*). Гоголівські сюжети в творах Єкатеринбурзької школи новітньої драми.

Шульц Сергей (*Ростов*). «Повесть о капитане Копейкине» в художественной структуре «Мертвых душ» Н. В. Гоголя.

Из зарубіжного гоголезнавства

Dibrova Volodymyr (*Harvard*). What are we to make of Gogol's nationality?

Romanets Maryna (*Prince George*). Daughters of Darkness: Intertextuality in Le Fanu's «Carmilla» and Gogol's «Viy».

Дебют

Евдокимов Андрей (*Москва*). Читал ли Гоголь Шекспира в подлиннике?

Лебедев Алексей (*Москва*). Идиллическое в повести «Старосветские помещики» Н. В. Гоголя и поэме «Герман и Доротея» И. В. Гёте.

Рецензії та відгуки

Балдина Елена (*Москва*). Наука о Гоголе в XXI веке: открытия и перспективы.

Авторецензия-шарада на поему прочтения криптографии «Мертвых душ» **Александром Кораблевым** (*Донецк*).

Михед Павел (*Нежин*). О поисках гоголевских прототипов.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

Александр Киченко (*Черкассы*).

Валентина Мацапура (*Полтава*).

Бібліографія

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2008). Подгот. **Владимир Воропаев**.

Бібліографія літератури про життя і творчість Миколи Гоголя, надрукована в Україні (2008). Підгот. **Надія Кузьменко**.

Список наукових праць Михеда П. В. Підгот. **Надія Кузьменко**.

Зміст попередніх випусків гоголезнавчих студій

Гоголезнавчі студії: Вип. II (дев'ятнадцятий). Гоголедведческие студии. Выпуск II (девятнадцатый). – Ніжин : 2011. – 538 с.

Доповіді, статті і дослідження

Абрамович С. (*Черновці*). Сыноубийство в «Тарасе Бульбе» инициация или жертвоприношение?

Виноградов И. (*Москва*). Спор К. С. Аксакова и В. Г. Белинского: культурно-исторические аспекты полемики о жанре «Мертвых душ».

Воропаев В. (*Москва*). Гоголь и его окружение. Материалы к биобиблиографическому словарю.

Денисов В. (*Санкт-Петербург*). Первые петербургские повести Н. В. Гоголя: типология героев и методология автора.

Джафарова К. (*Махачкала*). Идиллия и диалог жанров в повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики».

Джулай Ю. (*Київ*). Гоголівські уроки «Журналу гожих мистецтв» на сторінках поеми «Мертві душі».

Карташов В. (*Москва*). Травники Гоголя.

Кошелев В. (*Новгород Великий*). «Понимать не понимаю, а отвечать могу»: образ русского чиновника у Гоголя и писателей «гоголевского направления».

Кривонос В. (*Самара*). Сон Коробочки и его роль в «Мертвых душах» Гоголя.

Лабунцев Ю., Щавинская Л. (*Москва*). «Гоголевская молитва» в массовой рукописной религиозной книжности восточных славян.

Михед П. (*Киев-Нежин*). Автобиографическая повесть Н. В. Гоголя <«Повар»>.

Comparative

Шульц С. (*Ростов-на-Дону*). Гоголь і Апулей.

Из зарубіжного гоголезнавства

Кайль Р.-Д. (*Бонн*). Гоголь і апостол Павло (*Переклад А. Роліка*).

Лю Хунбо (*Пекин*). Гоголеведение в Китае и как меняется облик Гоголя у китайского гоголеведа.

Дебют

Банщикова Ю. (*Усть-Илимск*). Еще к поездке Гоголя за границу летом 1829 года.

Рецензії та відгуки

Каплин А. (*Харьков*). Гений Гоголя.

Лепяхин В. (*Сегед*). Важнейшее событие в гоголеведении.

Мельник В. (*Москва*). Сокровенный Гоголь.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

Игорь Виноградов (*Москва*).

Екатерина Дмитриева (*Москва*).

Бібліографія

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009). Подгот. **В. Воропаев**.

Бібліографія літератури про життя і творчість Миколи Гоголя, надрукована в Україні (2009). Підгот. **Н. Кузьменко**.

Список научных работ **В. А. Воропаева**.

Зміст попередніх випусків гоголезнавчих студій.

Гоголезнавчі студії: Вип. III (двадцятий). Гоголеведческие студии. Выпуск III (двадцатый). – Ніжин : 2013. – 507 с.

Доповіді, статті і дослідження

Абрамович С. Д. (*Чернівці*). Градація від «чужинця» до сатани у «Зниклий грамоті» Гоголя.

Виноградов І. А. (*Москва*). Гоголь и графиня А. М. Виельгорская: Вопрос о сватовстве в изучении замысла «Мертвых душ».

Воропаев В. А. (*Москва*). Гоголь на святой земле. К 165-летию создания Русской Духовной миссии в Иерусалиме.

Генералюк Л. С. (*Київ*). «Не пропускаючи нічого з того, що бачить око...». Візуальний образ України у прозі Миколи Гоголя.

Денисов В. Д. (*Санкт-Петербург*). К творческой истории повести «Записки сумасшедшего».

Падерина Е. Г. (*Москва*). Пробовал ли Гоголь свои силы в жанре мелодрамы? (О первом драматическом замысле Гоголя).

Шульц С. А. (*Ростов-на-Дону*). Н. В. Гоголь и А. Н. Радищев.

Матеріали XI Міжнародної конференції

*«Творча спадщина Миколи Гоголя і світовий культурний контекст»
(до 160-ліття із дня смерті письменника)*

Абрамович С. Д. (*Черновці*). Любовь в художественном мире Гоголя.

Александрова Э. К. (*Санкт-Петербург*). Жизнь как «бесконечно длинное меню» (О гоголевских «литературных прототипах» в романе Газданова «История одного путешествия»).

Барабаш Ю. Я. (*Москва*). «Я мушу на Гоголі зупинитись надовше...» (Гоголівський дискурс як осереддя концепції «чотирьох [трьох] літератур» Михайла Драгоманова).

Воропаєва Т. С. (*Київ*). Творча спадщина Миколи Гоголя крізь призму етнічної психології та українознавства.

Джулай Ю. В. (*Київ*). Про витоки наративу «науки випиткування поглядом» в поемі «Мертві душі».

Дикарева Л. Ю. (*Київ*). Імпресіоністичні мотиви в портретних описах ранніх творів Миколи Гоголя.

Дудюк Л. П. (*Миколаїв*). Сюжети й образи українських народних дум у повісті М. В. Гоголя «Тарас Бульба».

Ємець Т. М. (*Київ*). Українознавчий аспект творчості Миколи Гоголя.

Клипа Н. І., Вакуленко Г. М. (*Ніжин*). Конфесійна лексика в духовній прозі Миколи Гоголя .

Кошелев В. А. (*Новгород Великий*). Константин Аксаков и герои Гоголя.
Краснобаева О. Д. (*Луцк*). «Реальное» и «фантастическое» как оппозиции в художественном мире Гоголя и Гофмана.

Кривонос В. Ш. (*Самара*). «Горе от ума» в «Мертвых душах».

Любецкая В. В. (*Кривой Роз*). Икона мира в поэтике Н. В. Гоголя.

McCone В. (*Dublin*). A Brief Overview of the Grounds for Comparison of Gogol and Wilde.

Менший А. М. (*Миколаїв*). Семантико-змістове наповнення концепту страх у «Петербурзьких повістях» М. Гоголя та новелістиці М. Коцюбинського.

Михед П. В. (*Київ-Нежин*). Гоголь и Ламенне.

Мусий В. Б. (*Одесса*). Чествование 100-летия со дня рождения Н. В. Гоголя в Одессе.

Ольховська Л. В. (*Полтава*), **Рейнхарт Р.** (*Майнц*). «Победа человеческого духа» (В. Г. Короленко о Н. В. Гоголе).

Переломова О. С. (*Суми*). Гетерогенність мовної картини світу М. Гоголя.

Розсоха Л. О. (*Миргород*). Козацтво й духовництво Миргородщини як генетична складова творчості Миколи Гоголя.

Удалов В. Л. (*Луцк*). Н. В. Гоголь и А. П. Чехов: сходство драматургических принципов.

Шошура С. Н. (*Николаев*). Традиции поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» в произведениях М. А. Булгакова.

Дебют

Голубева Е. (*Москва*). Пометы Н. В. Гоголя на Библии 1820 года издания: к истории вопроса.

Из зарубіжного гоголезнавства

Ріхтер З. (*Гамбург*). Рим і Гоголь. Розділ 3. Гоголь і католицька церква. Ставлення Гоголя до католицького життя. До питання про наміри Гоголя змінити віру. (Переклад **А. Роліка** (*Ніжин*)).

Зауваги на берегах

Михед П. В. (*Київ-Ніжин*). Про односторонню критику, або для чого потрібні псевдоніми.

Рецензії та відгуки

Воропаєв В. А. (*Москва*). И. А. Виноградов. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание. В 3 т. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Т. 1. – 904 с.

Евдокимов А. А. (*Москва*). Творчество Н. В. Гоголя в контексте православной традиции: Коллективная монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – 456 с.

Ісаєнко К. П. (*Ніжин*). Гоголь і Гімназія вищих наук: біографічний та ейдологічний виміри: монографія / Ю. В. Якубіна. – Ніжин : НДУ ім. Миколи Гоголя, 2012. – 366 с.

Киченко А. С. (*Черкасси*). Проблемы текстологии второго тома «Мёртвых душ» Н. В. Гоголя.

Шульц С. А. (*Ростов-на-Дону*). Переиздание монографии об архетипах в творчестве Гоголя.

Анкета Гоголезнавчих студій

Екатерина Падерина (*Москва*).

Сергей Шульц (*Ростов-на-Дону*).

Бібліографія

Список научных и учебно-методических работ **В. Д. Денисова** (*Санкт-Петербурга*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009): Дополнения. Подгот. **В. А. Воропаев** (*Москва*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2010). Подгот. **В. А. Воропаев** (*Москва*).

Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2010). Підгот. **Н. В. Кузьменко** (*Ніжин*).

Зміст попередніх випусків гоголезнавчих студій.

Гоголезнавчі студії: Вип. IV (двадцять перший). Гоголеведческие студии. Выпуск IV (двадцать первый). – Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. – 306 с.

Доповіді, статті та дослідження

Абрамович С. Д. (*Чернівці*). «Ай! Кто это?» — «Это я, твоя жена!» (о подтексте повести «Иван Федорович Шпонька и его тетушка»).

Виноградов И. А. (*Москва*). Гоголь на пути в Рим в 1840 г. Из истории общения писателя с современниками.

Воропаев В. А. (*Москва*). Гоголь и отец Матфей Ржевский.

Казарин В. П. (*Симферополь*). Одиночество Николая Гоголя (Готовы ли мы к новому прочтению творческого наследия нашего классика?).

Кривонос В. Ш. (*Самара*). Путь, учительство, иной мир во втором томе «Мертвых душ» Гоголя.

Люсый А. П. (*Москва*). Путевая эдемософия: в просторе Гоголя

Михед П. В. (*Киев*). Гоголь і польська література 30-х – 40-х років XIX ст. (проблеми вивчення).

Садыкова Л. В. (*Киев*). Эссеистические студии Н. В. Гоголя.

Із зарубіжного гоголезнавства

Кайль Р.-Д. (Бонн). Гоголь у дзеркалі своїх біблійних цитат. Переклад **А. Роліка** (Ніжин).

Рецензії та відгуки

Киченко О. С. (Черкаси). Поетика українського Гоголя.

Анкета Гоголезнавчих студій

Гуминский Виктор Мирославович (Москва).

Бібліографія

Список авторефератів дисертацій, посвячених творчеству Н. В. Гоголя (1945–2013). Сост. **В. А. Воропаев** (Москва).

Бібліографія произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009–2010): Дополнения. Сост. **В. А. Воропаев** (Москва).

Бібліографія произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2011). Сост. **В. А. Воропаев** (Москва).

Бібліографія произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2012). Сост. **В. А. Воропаев** (Москва).

Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2011–2012). Підгот. **Н. В. Кузьменко** (Ніжин).

Зміст попередніх випусків «Гоголезнавчих студій»

Гоголезнавчі студії: Вип. V (двадцять другий). Гоголеведческие студии. Выпуск V (двадцять второй). – Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. – 500 с.

Доповіді, статті та дослідження

Абрамович С. Д. (Черновці) Рисунок Гоголя как когнитивное выражение сексуальной самоидентификации.

Виноградов И. А. (Москва) История в наследии Гоголя.

Воропаев В. А. (Москва) Оптинские знакомства Гоголя.

Гажева И. Д. (Львов) О «духовном искусстве» Гоголя (поэтика авторских молитв)

Голубева Е. И. (Москва) Сокровища земные и небесные: об одной евангельской параллели к произведениям Н. В. Гоголя.

Джулай Ю. В. (Київ) Як І. Кант дуже довго і непомітно живе у тексті «Мертвих душ» М. Гоголя.

Кошелев В. А. (Новгород Великий) «...вся Коломна и петербургская природа живая...»: «Домик в Коломне» Пушкина и повесть Гоголя «Портрет»

Кравченко О. А. (Донецьк) Гоголевский образ Киева.

Кривонос В. Ш. (Самара) Гоголевский сюжет в пьесах Чехова.

Люсьи́й А. П. (Москва) Самофиксация Вия: Гоголь и «венский текст».

Мацапура В. І. (*Полтава*) Фрагмент Гоголя <Начало исторического романа>: поезика и контекст.

Михед П. В. (*Київ-Ніжин*) Гоголь і Меріме: «<Заметки о Мериме>» Миколи Гоголя в контексті духовно-естетичних шукань 1840-х років.

Подлісецька О. О. (*Одеса*) Рецепція творчості М. Гоголя Валерієм Шевчуком у циклі фольклорно-фантастичних новел «Голос трави».

Свеницкая Э. М. (*Донецьк*) Н. В. Гоголь в поэтическом и критическом кругозоре И. Ф. Анненского.

Сенько И. М. (*Ужгород*) «Мертвые души» Н. В. Гоголя: этнологические аспекты.

Сквіра Н. М. (*Київ*) Про непомічену паралель до «Страшної помсти» Миколи Гоголя.

Тончикина А. В. (*Санкт-Петербург*) Фольклорные источники и романтическая традиция в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» (к вопросу о роли пародии в цикле).

Шаргина К. В. (*Москва*) Знал ли Гоголь итальянский? Занятия Н. В. Гоголя иностранными языками: отзывы современников и документальные свидетельства.

Шульц С. А. (*Ростов-на-Дону*) Гоголь, Филдинг, Кеведо.

Из зарубіжного гоголезнавства

Чижевський Дмитро. Сковорода — Гоголь. До 60-річчя Ю. Г. Шевельова. Переклад А. Роліка (*Ніжин*).

Рецензії та відгуки

Ісаєнко К. П. (*Ніжин*) Нова книга про Гоголя-гімназиста: Гоголь в Нежинской Гимназии высших наук: антология мемуаров / сост., вступ. ст., подгот. Текстов и коммент. П. В. Михед, Ю. В. Якубина. — СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2014. — 628 с.; 85 ил.

Каплин А. Д. (*Харьков*) Душа и прочное дело жизни. Воропаев В. А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. 2-е изд., испр., доп. М.: Паломник, 2014. — 336 с.: ил.

Сквіра Н. М. (*Київ*) Абрамович С. Д. Двоемирие Гоголя: монография / С. Д. Абрамович. — Каменец-Подольский: Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко, 2014. — 120 с.

Хвалин А. Ю. (*Москва*) «Душевный портрет» с клеймами. О книге В. А. Воропаева «Однажды Гоголь...».

Анкета Гоголезнавчих студій

Инга Видугирите (Вильнюс).

Бібліографія

Бібліографія гоголезнавчих робіт Самойленка Г. В. Підгот. **Н. В. Кузьменко** (*Ніжин*)

Д. І. Чижевський (Чижевский, Tschizewskij, Ťuževskij) про Гоголя. Уклала **О. В. Тоїчкіна** (*Санкт-Петербург*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009–2012): дополнения Сост. **В. А. Воропаев** (*Москва*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2013). Сост. **В. А. Воропаев** (*Москва*).

Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2013). Підгот. **Н. В. Кузьменко** та **П. В. Михед** (*Ніжин*).

Зміст попередніх випусків «Гоголезнавчих студій».

Гоголезнавчі студії: Вип. VI (двадцять третій). Гоголеведческие студии. Выпуск VI (двадцять третей). – Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. – 484 с.

Доповіді, статті та дослідження

Абрамович С. Д. (*Черновці*) Чичиков как архетип тени.

Виноградов И. А. (*Москва*) Путешествие в творчестве Гоголя.

Воропаев В. А. (*Москва*) Молитва Гоголя «К Тебе, о Матерь Пресвятая...» в славянском фольклоре и литературном предании.

Киченко О. С. (*Черкаси*) Про історичний аспект міфотворчості раннього Гоголя.

Кривонос В. Ш. (*Самара*) Отзвуки Гоголя в романе Д. С. Мережковского «Антихрист (Петр и Алексей)».

Михед П. В. (*Київ – Ніжин*) Книга і профетизм Миколи Гоголя.

Сквіра Н. М. (*Київ*) То в чому ж правда Гоголя? (за романом В. Шарова «Повернення в Єгипет»).

Шульц С. А. (*Ростов-на-Дону*) Пушкин – Гоголь: к метафизике внутреннего диалога.

Из зарубіжного гоголезнавства

Друбек Наташа (*Мюнхен*). Джерела красномовства Гоголя. Переклад А. Роліка (*Ніжин*).

Zabytko Irene (*Аропка*). The importance of Gogol: an American author's confession.

Rolik Anatoly (*Nizhyn*). Gogol's view of translation between ideal and reality.

Рецензії та відгуки

Воропаев В. А. (*Москва*). Чрезвычайное событие в литературоведении: Издан трехтомный свод мемуаров и документальных свидетельств о Гоголе. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание : в 3 т. / издание подготовил И. А. Виноградов. — М. : ИМЛИ РАН, 2011–2013.

Якубина Ю. В. (*Нежин*) Над страницами новой книги о Гоголе. Виноградов И. А. Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: Из истории образования в России / И. А. Виноградов. — М. : ИМЛИ РАН, 2015. — 352 с.

Полеміка

Ковальчук О. Г. (*Ніжин*) Гоголезнавчі студії Юрія Гребеніка

Михед П. В. (*Київ – Ніжин*) Розвінчання Гоголя, Або Поп-Наука в дії. Кралюк П. Таємний агент Микола Гоголь, або Про що розповідає «Тарас Бульба» / Петро Кралюк. — Львів : Видавництво Старого Лева, 2016. — 170 с.

Анкета Гоголезнавчих студій

Семен Абрамович (*Чернівці*).

Наташа Друбек (*Мюнхен*).

Бібліографія

Библиография приведенный Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009–2013): дополнения. Подгот. **В. А. Воропаев**.

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2014–2015). Подгот. **В. А. Воропаев**.

Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н. В. Гоголя (2014–2016). Подгот. **В. А. Воропаев**.

Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2014–2015). Підгот.: **О. О. Костенко, Н. В. Кузьменко, П. В. Михед** (*Ніжин*).

Зміст попередніх випусків «Гоголезнавчих студій».

Гоголезнавчі студії: Вип. VII (двадцять четвертий). Гоголеведческие студии. Выпуск VII (двадцять четвертий). – Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2018. – 292 с.

Доповіді, статті та дослідження

Абрамович С. Д. (*Черновці*) Цветок папоротника в повести Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала» как архетип витального огня.

Виноградов И. А. (*Москва*) Винтажный код нашей культуры: Гоголь.

Воропаев В. А. (*Москва*) Гоголь и святоотеческое наследие.

Евдокимов А. А. (*Москва*) «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя в свете трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта».

Звinyнцьковський В. Я. (*Київ*) Історичне ядро «Миргорода» у світлі жанрово-міфологічних очікувань XVIII – першої третини XIX ст. та документованої історії України.

Казарин В. П. (*Київ*), **Новикова М. А.** (*Симферополь*) Н. В. Гоголь: «Страшная месть» – круг и чаша.

Киченко О. С. (*Черкаси*) Ніжинське гоголезнавство на сучасному етапі: напрями і методологія досліджень.

Кривонос В. Ш. (*Самара*) Путешествие в «другой» мир в прозе Гоголя.

Михед П. В. (*Київ – Ніжин*) «Гайдамаки» Т. Шевченка vs «Тарас Бульба» М. Гоголя: мета історичний вимір.

Рождественская И. Е. (*Днепр*) Н. В. Гоголь в восприятии польской литературной критики межвоенного двадцатилетия.

Шульц С. А. (*Ростов-на-Дону*) Пушкин, Гоголь, Л. Толстой (от «Барышни-крестьянки» к «Вию» и «Дьяволу»).

Из зарубіжного гоголезнавства

Rolik Anatolii, Plotnikov Yevhen (Nizhyn) Metaphor as a quality marker in German and English translations of Nikolai Gogol's "Dead Souls".

Рецензії та відгуки

Воропаев В. А. (*Москва*) Гоголь в Сербии. *Православни витез Николај Васиљевич Гогољ / приредио и превео Ранко Гојковић. Стари Бановци ; Београд : Бернар, 2017. — 163 с. — (Библиотека Тихи глас).*

Питання біографії

Михед П. В. (*Київ – Ніжин*) Микола Гоголь у Карлсбаді (до біографії письменника).

Бібліографія

Библиография приведеный Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2016). Подгот. **В. А. Воропаев** (*Москва*).

Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2016). Підгот.: **П. В. Михед, О. О. Костенко** (*Ніжин*).

Зміст попередніх випусків «Гоголезнавчих студій».

Попередні випуски можна знайти за адресою сайту:

<http://www.ndu.edu.ua/index.php/ua/gogoleznavchij-tsentri/diialnist-hoholeznavchoho-tsentru/item/1033-hoholeznavchi-studii>

Наукове видання

ГОГОЛЕЗНАВЧІ СТУДІЇ

Випуск VIII (25)

ГОГОЛЕВЕДЧЕСКИЕ СТУДИИ

Выпуск VIII (25)

**Науковий редактор – Тетяна Михед
Літературний редактор – Надія Бондар
Комп'ютерний набір,
верстка та макетування – Олена Костенко
В оформленні обкладинки
використовувався малюнок Олександра Лаврухіна**

Підписано до друку 22.07.2019 р.
Формат 60x84/16. Папір офсетний. Друк числовий.
Гарнітура Times New Roman. Ум. друк. арк. 26,62.
Обл.-вид. арк. 22,45. Тираж 300 прим.
Зам. № 575.

Віддруковано з оригінал-макету замовника

Видавець - ФОП Лук'яненко В.В. ТПК «Орхідея»

*Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до державного реєстру видавців, виготівників
і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 3020 від 02.11.2007 р.*

16600, Чернігівська обл., м. Ніжин, вул. Небесної Сотні, 13 а.

Тел.: 096 815 06 60,

E-mail: holdingvv@gmail.com